

Федоров В.А.

ИСТОРИЯ РОССИИ. 1861 – 1917

Книга является продолжением учебника под ред. Н.И. Павленко "История России с древнейших времен до 1861 года" и охватывает период с отмены крепостного права до Февральской революции 1917г. Подробно освещаются проблемы социально-экономического развития страны, внутренней и внешней политики, освободительного движения.

Для студентов, преподавателей и всех интересующихся историей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.

Глава 1. Отмена крепостного права.

1. "Царь-Освободитель"
2. Предпосылки и подготовка крестьянской реформы.
3. Содержание "Положений" 19 февраля 1861 г. и их проведение в жизнь.
4. Ответ крестьян на реформу.
5. Особенности проведения крестьянской реформы в национальных окраинах России.
Реформа в государственной и удельной деревне.
6. Значение отмены крепостного права в России.

Глава 2. Реформы 1863 - 1874 годов.

1. Реформы в области местного управления.
2. Судебная реформа.
3. Финансовые реформы.
4. Реформы в области народного образования и печати.
5. Военные реформы. Русская армия во второй половине XIX в.
6. Значение реформ 1863 - 1874 гг.

Глава 3. Социально-экономическое развитие пореформенной России.

1. Изменения в землевладении и землепользовании.

2. Сельская община в пореформенной России.
3. Проблема социального расслоения крестьянства.
4. Помещичье хозяйство.
5. Сельское хозяйство. Рост торгового земледелия.
6. Рост промышленности в пореформенной России и ее размещение. Завершение промышленного переворота.
7. Развитие железнодорожной сети и парового водного транспорта.
8. Рост внутреннего и внешнего рынка.
9. Капиталистический кредит и банки. Иностранный капитал в России.
10. Пореформенный город.
11. Социальный состав населения России к концу XIX века.
12. Особенности социально-экономического развития пореформенной России.

Глава 4. Освободительное движение 60 - 70-х гг. Народничество.

1. Освободительное движение 1861-1864 гг.
2. Польское восстание 1863 - 1864 гг. и русское общество.
3. Революционные организации и кружки конца 60 - начала 80-х годов
4. Русское народничество 70 - начала 80-х годов.
5. Рабочее движение 70-х годов.
6. Славянофильство в пореформенный период. Либерально-оппозиционное движение на рубеже 70-80-х годов.

Глава 5. Внутренняя политика Российского самодержавия 80-х - начале 90-х годов.

1. Кризис самодержавной власти на рубеже 70 - 80-х годов. Политика лавирования.
2. Цензура и просвещение.
3. Аграрно-крестьянский вопрос.
4. Введение института земских начальников.
5. Контрреформы в области местного управления и суда.
6. Национальный вопрос.
7. Финансово-экономическая политика.
8. Итоги внутренней политики самодержавия 80 - начала 90-х годов.

Глава 6. Внешняя политика России в 60 - 90-е гг. XIX века.

1. Борьба России за отмену ограничительных условий Парижского мирного договора 1856 г.
2. Россия и европейские державы в начале 70-х годов.
3. Россия и балканский кризис середины 70-х годов XIX в. Русско-турецкая война 1877 - 1878 гг.
4. Взаимоотношения России с европейскими государствами в 80 - 90-е годы XIX в. Образование франко-русского союза.
5. Политика России на Дальнем Востоке во второй половине XIX века.
6. Присоединение Средней Азии.

Глава 7. Культура России в пореформенный период.

1. Особенности развития русской культуры в пореформенную эпоху.
2. Просвещение, книгоиздательство и периодическая печать.
3. Наука и техника.
4. Литература и искусство.

Глава 8. Экономическое развитие России в конце XIX - начале XX вв.

1. Новые явления в российской и общемировой экономике на рубеже XIX-XX вв.
Возникновение промышленных и финансовых монополий. Проблема империализма: его экономическая и политическая сущность в России и в ведущих странах.
2. Динамика промышленного развития России в конце XIX-начале XX в.
3. Сельское хозяйство.
4. Кооперация в дореволюционной России.
5. Состояние транспорта.
6. Внутренняя и внешняя торговля.
7. Финансовая система.
8. Иностранный капитал в русской промышленности.
9. Общий итог социально-экономического развития России в конце XIX - начале XX вв.

Глава 9. Внутренняя и внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.

1. Николай II и его окружение.
2. Экономическая политика правительства.
3. Крестьянский вопрос.
4. Рабочий вопрос.
5. Самодержавие и земство.
6. Отношения России со странами Европы, Ближнего и Среднего Востока на рубеже XIX - XX вв.
7. Обострение международных отношений на Дальнем Востоке на рубеже XIX - XX вв.

Глава 10. Русско-японская война 1904 - 1905 гг.

1. Начало войны. Силы и планы сторон.
2. Военные действия на море и на суше в 1904 г.
3. Оборона Порт-Артура.
4. Военные действия в 1905 г.
5. Цусима.
6. Портсмутский мир.

Глава 11. Освободительное движение в России на рубеже XIX-XX вв. Революция 1905 - 1907 гг.

1. Стачечное движение рабочих на рубеже XIX - XX вв.
2. Крестьянское движение. 3. Возникновение на рубеже XIX - XX вв. социал-демократических и неонароднических партий и групп.
4. Возникновение либерально-оппозиционных групп и объединений.
5. Начало революции 1905 - 1907 гг., ее характер и движущие силы.
6. Нарастание революции (весна-лето 1905 г.).
7. Высший подъем революции (октябрь-декабрь 1905 г.).
8. Отступление революции (1906 - весна 1907 гг.).
9. Основные политические партии и их программы.
10. I и II Государственные думы.
11. Государственный переворот 3 июня 1907 г. Итоги и значение революции 1905 - 1907 гг.

Глава 12. Внутренняя политика самодержавия в 1907 - 1914 гг.

1. "Третьеиюньская политическая система. III Государственная дума. П.А. Столыпин и его программа.
2. Столыпинская аграрная реформа.
3. Рабочий и национальный вопрос.
4. Столыпин и придворная камарилья. Распад "третьеиюньской" системы.
5. Революционное и общественное движение. IV Государственная дума и русская буржуазия.

Глава 13. Внешняя политика России в 1905 - 1914 гг.

1. Международное положение России после русско-японской войны.
2. Россия и Франция в 1905 - 1914 гг.
3. Англо-русский союз 1907 г.
4. Отношения России с Японией.
5. Русско-германские отношения.
6. Боснийский кризис 1908-1909 гг.
7. Потсдамское соглашение 1911 г. с Германией.
8. Россия и балканские войны 1912 - 1913 гг.
9. На путях к первой мировой войне.

Глава 14. Россия в первой мировой войне.

1. Стратегические планы и военный потенциал России и австро-германского блока накануне первой мировой войны.
2. Вступление России в войну.
3. Ход военных действий в 1914 г.
4. Вступление Турции в войну на стороне австро-германского блока.
5. Кампания 1915 г.
6. Кампания 1916 г.
7. Дипломатические отношения России с союзниками в ходе войны.
8. Социально-экономическая и политическая обстановка в России в годы войны.

Глава 15. Февральская революция 1917 г.

1. Причины и характер Февральской революции.
2. Начало революции. Восстание в Петрограде 27 февраля 1917 г.
3. Образование Временного правительства.
4. Отречение Николая II от престола.
5. Свержение старой власти в Москве и на периферии. Первые декреты Временного правительства.
6. Сущность двоевластия.

Глава 16. Русская православная церковь и государство в конце XIX-начале XX вв.

1. Положение Русской православной церкви во второй половине XIX - начале XX вв.
2. Конфессиональная политика Александра II и Александра III
3. Русская православная церковь и государство в начале XX в.
4. "Язычество в православии". Отношение русского крестьянства к православной церкви и духовенству

Хронологическая таблица.

Библиография.

Указатели.

ГЛАВА 1

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА

1. "Царь-освободитель"

19 февраля 1855 г. на российский престол вступил Александр II (1818-1881) - старший сын Николая I. "Сдаю тебе мою команду, но, к сожалению, не в том порядке, как желал. Оставляю тебе много трудов и забот", - сказал ему перед своей кончиной Николай I.

Это было время тяжелых испытаний для России, когда обнаружилась полная несостоятельность николаевской системы. Два года шла изнурительная война, в которой русская армия терпела поражение за поражением. 28 августа (9 сентября) 1855 г. пал Севастополь, несмотря на мужество и героизм русских солдат и матросов. Стало очевидно, что война проиграна. Сразу же после падения Севастополя начались переговоры и мире, который был заключен 18 (30) марта 1856 г. в Париже.

Со вступлением Александра II на престол во всех слоях русского общества пробудились надежды на серьезные перемены. Эти надежды разделял и находившийся в лондонской эмиграции А.И. Герцен. В марте 1855 г. он направил Александру II письмо. "Дайте землю крестьянам, - убеждал царя Герцен, - она и так им принадлежит. Смойте с России позорное пятно крепостного состояния, залечите синие рубцы на спине наших братьев... Торопитесь! Спасите крестьянина от будущих злодейств, спасите его от крови, которую он должен будет пролить!"

По своей натуре Александр II не был реформатором. В отличие от своего младшего брата Константина Николаевича Александр не увлекался либеральными идеями. Он получил разностороннее образование, владел пятью иностранными языками. Воспитателем его был назначен генерал К.К. Мердер, главным наставником - известный поэт В.А. Жуковский, учителями: статистики и истории - К.И. Арсеньев, экономики и финансов - Е.В. Канкрин, дипломатии - Ф.И. Брунов; курс законоведения читал наследнику М.М. Сперанский. Образование Александра завершилось поездкой в 1837 г. вместе с В.А. Жуковским по 29 губерниям европейской России, Западной Сибири и Закавказья, а в 1838 - 1839 гг. по странам Западной Европы.

С конца 30-х годов Николай I привлекает Александра к участию в государственных делах - в качестве члена Государственного совета, Сената и Синода, председателя двух секретных комитетов по крестьянскому делу (1846 и 1848 гг.), назначает его на высшие военные посты - сначала командующим гвардейской пехотой, затем Гвардейского и Гренадерского корпусов. На время отъезда императора из столицы на Александра возлагались все государственные дела. В 1850 г. Александр принимал участие в военных действиях русских войск на Кавказе. Таким образом, будучи еще наследником престола, он приобрел значительный опыт в военных и государственных делах.

В то время он действовал в русле политики своего отца, а в крестьянском вопросе выступал даже "правее" его, неизменно отстаивая помещичьи интересы. В 1848 г. он выступал за ужесточение цензуры и одобрял поворот в политическом курсе своего отца.

Однако, вступив на престол, Александр нашел в себе мужество признать крах николаевской системы и необходимость перемен. Уже в первый год его царствования был сделан ряд послаблений - в первую очередь в сфере образования и печати. Были сняты ограничения, которым подверглись в 1848 г. университеты, а также запреты для выезда за границу, упразднен пресловутый "бутурлинский" цензурный комитет, разрешен ряд новых периодических изданий. Коронационный манифест 26 августа 1856 г. объявил амнистию декабристам, петрашевцам, участникам польского восстания 1830-1831 гг. и другим политическим ссыльным.

Но среди первостепенных и неотложных задач, вставших перед Александром II, была отмена крепостного права.

2. Предпосылки и подготовка крестьянской реформы

Предпосылки, которые в конечном счете привели к отмене крепостного права в России, складывались давно. В первую очередь они выражались в углублении в последние десятилетия перед реформой 1861 г. социально-экономические процессы разложения крепостничества. Как убедительно доказано многочисленными исследованиями российских историков и экономистов, возможности крепостного хозяйства как экономической системы уже на исходе первой четверти XIX в. были исчерпаны, и оно вступило в полосу глубокого кризиса.

Новые, капиталистические по характеру явления в экономике вступили в конфликт с крепостничеством, которое стало серьезным тормозом для развития промышленности и торговли, крестьянского предпринимательства. Помещичье хозяйство, базировавшееся на подневольном крепостном труде, всё более приходило в упадок. Кризис в первую очередь поразил барщинные имения (в них к середине XIX в. находилось 71% крепостных крестьян), выразившийся в прогрессирующем падении производительности барщинного труда. Крестьянин всё более тяготился барской работой, стараясь как можно меньше тратить на нее свои силы. Видный публицист, славянофил и сам крупный помещик, А.И. Кошелев писал в 1847 г. в статье под характерным названием "Охота пуще неволи": "Взглянем на барщинскую работу. Придет крестьянин сколько возможно позже, осматривается и оглядывается сколь возможно чаще и дольше, а работает сколь возможно меньше, - ему не дело делать, а день убить". Серьезные трудности переживали и оброчные имения. Как показывают материалы вотчинных архивов, начиная с 20-х годов XIX в. повсеместно растут недоимки в уплате оброков и оброчных имениях.

Показателем упадка помещичьих хозяйств был и рост задолженности помещиков кредитным учреждениям и частным лицам. Помещики всё больше стали закладывать и перезакладывать свои "крепостные души" в этих учреждениях. Если в начале XIX в. ими было заложено 5% крепостных крестьян, а к 30-м годам - 42%, то к 1859 г. - уже 65%. Многие помещичьи имения, обремененные долгами, шли с молотка: в 1833 г. из 127 тыс. дворянских семей 18 тыс. уже не имели крепостных, а к 1859 г. число семей, не имевших крепостных крестьян, увеличилось до 27 тыс. Сумма долга помещиков, заложивших своих имения только в государственных кредитных учреждениях, достигла 425 млн. руб. и вдвое превосходила годовой доход в бюджете страны. Заметим кстати, что реформа 1861 г. спасла помещиков от финансового краха: государства погасило эти долги за счет вычета из выкупных платежей крестьян.

Другой важной причиной, заставившей помещиков пойти на отмену крепостного права, был социальный фактор - нарастание из десятилетие в десятилетие крестьянских бунтов. По данным, основанным на материалах наших архивов, за первую четверть XIX в. было зарегистрировано 651 крестьянское волнение (в среднем по 26 волнений за год), за вторую четверть этого столетия - уже 1089 волнений (43 волнения за год), а за последнее десятилетие (1851-1860) - 1010 волнений (101 волнение за год), при этом 852 волнения приходится на 1856-1860 гг. Но помимо волнений протест крестьянства против крепостной неволи проявлялся и в других формах: убийствах помещиков и управляющих имениями, распространении слухов о воле, будораживших умы крестьян. Существенный ущерб помещичьему хозяйству наносили заведомо плохое выполнение барщины, задержки в уплате оброка, потравы помещичьих лугов и полей, лесные порубки.

"Крестьянский вопрос" давно серьезно беспокоил российское самодержавие, а в царствование Николая I он приобрел особую остроту. При нем для разрешения крестьянского вопроса было создано 9 секретных комитетов, однако они не дали существенных результатов. Осознавая необходимость отмены крепостного права, Николай I всё же полагал несвоевременной его отмену в данный момент, откладывая это на неопределенное время. (См. "История России с древнейших времен до 1861 года". М., 1996, гл.24). Необходимо было такое крупное потрясение, как Крымская война 1853-1856 гг., чтобы царское правительство вплотную приступило к подготовке отмены крепостного права.

Поражение в Крымской войне открыло глаза царизму на главную причину экономической и военно-технической отсталости страны - крепостное право - и на социальную опасность его дальнейшего сохранения. Крепостная Россия не выдержала военного соперничества с коалицией более экономически развитых и технически лучше оснащенных европейских стран. Крепостное хозяйство и особенно государственные финансы оказались в состоянии глубокого кризиса: громадные расходы на войну серьезно подорвали финансовую систему государства; частые рекрутские наборы в годы войны, реквизиции скота и фуража, рост денежных и натуральных повинностей, связанных с войной, разоряли население, наносили серьезный ущерб и помещичьему хозяйству.

Экономический кризис неизбежно породил и кризис социальный. Крестьянский протест уже не ограничивался локальными, разрозненными бунтами и выливался в массовые движения, охватывавшие одновременно сотни тысяч крестьян десятков губерний.

С 1854 г. началось массовое бегство крестьян от помещиков, охватившее многие губернии. 2 апреля 1854 г. был обнародован царский Манифест о формировании резервной гребной флотилии ("морского ополчения"). В нее могли записаться и помещичьи крестьяне, но с согласия помещика и с письменным обязательством о возвращении к нему после роспуска флотилии. Указ ограничивал район формирования флотилии всего четырьмя губерниями - Петербургской, Олонецкой, Новгородской и Тверской. Но весть об указе всколыхнула крестьян центральных и поволжских губерний. Среди крестьян разнеслась молва о том, "что государь император призывает всех охотников в военную службу на время и что за это семейства их освободятся навсегда не только от крепостного состояния, но и от рекрутства и от платежа казенных повинностей". Самовольный уход для записи в ополчение вылился в массовое бегство крестьян от помещиков.

Еще более широкий характер приняло это явление в связи с Манифестом 29 января 1855 г. о наборе ратников в "подвижное сухопутное ополчение". Оно охватило десятки центральных, поволжских и украинских губерний. Особым упорством отличалось движение крестьян в Киевской губернии, стремившихся записаться в "вольные казаки". Это движение, получившее название "киевской казачины", было прекращено с применением военной силы.

Вскоре по окончании войны, весной-летом 1856 г. крестьяне южных губерний устремились в Крым, где, по слухам, по вышедшему указу они якобы получают свободу "от крепостного состояния". Дороги, ведущие в Крым, были забиты толпами крестьян. Воинские части, посланные для их возвращения в свои селения, встретили отчаянное сопротивление.

Эти и подобные массовые крестьянские выступления произвели сильное впечатление на помещиков и правящие круги. Перед ними встал призрак новой "пугачевщины", которая представлялась в то время более опасной, ибо она, как говорили помещики, могла "соединиться с глубоко задуманною демократическою революциею". Помещики и власти боялись не только и не столько реальных крестьянских бунтов, сколько возможности общего крестьянского восстания, которым могли воспользоваться революционные элементы.

Таким образом, перед российским самодержавием встали неотложные задачи: необходимо было выйти из тяжелого финансового кризиса, разрешить острые социальные проблемы и при этом сохранить положение России в ранге великих держав. Разрешение этих задач упиралось в необходимость отмены крепостного права и проведения ряда других социальных и экономических реформ.

В первый год царствования Александра II на его имя стали поступать "записки" и письма с критикой пороков существующих порядков и предложениями о проведении реформ. Эти "записки" и письма расходились во множестве списков, встречая живейший отклик в различных общественных кругах России. Широкую известность тогда получили критическая записка П.А. Валуева "Дума русского" (1855) и серия "политических писем" М.П. Погодина (1854-1856). Погодин, который ранее (в 30 - 40-х годах) защищал николаевскую систему и был одним из видных идеологов "официальной народности", теперь заявлял: "Прежняя система отжила свой век. Сам Бог, взяв с поприща действий покойного государя, показал нам, что для России теперь нужна другая система". Он предлагал

Александру II "объявить твердое намерение освободить крестьян", ввести гласность и "свободу книгопечатания".

Впервые о необходимости отмены крепостного права Александр II официально заявил в краткой речи, произнесенной им 30 марта 1856 г. перед представителями московского дворянства. Упомянув о своем нежелании сейчас "дать свободу крестьянам", царь вынужден был в то же время сказать о необходимости приступить к подготовке их освобождения в виду опасности дальнейшего сохранения крепостного права, указывая, что лучше отменить крепостное право "сверху", чем ждать, когда оно будет отменено "снизу".

Однако в течение 1856 г. практически ничего не было сделано в этом направлении, кроме разве того, что со стороны правительства предпринимались попытки выяснить отношение дворянства к реформе и добиться от него инициативы в деле освобождения крестьян. И здесь следует отдать должное настойчивости Александра II, который встал выше узкокорыстных интересов дворянства. Сознавая государственную необходимость проведения реформ, в первую очередь крестьянской, царь последовательно шел к намеченной цели. Это тем более важно подчеркнуть, что подавляющее большинство российского дворянства было выступало против каких-либо реформ.

Царя поддерживала либеральная часть помещиков, хозяйство которых было сильнее других втянуто в рыночные отношения. Они представили ему ряд своих проектов отмены крепостного права. Проекты предусматривали разные условия освобождения крестьян, что определялось в значительной мере различием хозяйственных интересов помещиков в зависимости от конкретных местных условий. Всего было представлено за 1856 - 1859 гг. более сотни различных проектов.

Интересы помещиков нечерноземных губерний России с более развитыми в этом регионе товарными отношениями, широким распространением крестьянских неземледельческих промыслов и преобладанием оброчной формы эксплуатации крестьянства, отражал проект тверского губернского предводителя дворянства А.М. Унковского. В своей "Записке", поданной Александру II в 1857 г., Унковский предлагал освободить крестьян с землей "без переходного состояния", т.е. сразу, но с "вознаграждением" помещиков как за землю, предоставляемую в надел крестьянам, так и "за самих освобождаемых крестьян". Выкуп надельной земли возлагался на самих крестьян, а выкуп личности крестьянина - "на все сословия", что, по существу, выходило на тех же крестьян, составлявших преобладающее большинство населения страны. Проект Унковского отражал стремление помещиков нечерноземной полосы в быстрой ликвидации крепостных отношений и к получению максимального выкупа с целью организации своего хозяйства на предпринимательских началах. В проекте Унковского обозначилось также характерное для либерального направления русской общественной мысли того времени требование проведения других реформ: в области суда, администрации, печати и т.д. Это требование было четко изложено в поданном 16 октября 1859 г. Александру II адресе пяти представителей тверского, ярославского и харьковского дворянства - А.М. Унковского, Д.В. Васильева, П.Н. Дубровина, Д.А. Хрущева и Д.А. Шретера. Они предлагали "даровать крестьянам полную свободу, с наделением их земель в собственность, посредством немедленного выкупа", образовать "хозяйственно=распорядительное управление, общее для всех сословий", основанное на выборном начале, учредить "независимую судебную власть", т.е. суд присяжных, с введением гласного и словесного судопроизводства, "дать возможность обществу путем печатной гласности доводить до сведения верховной власти недостатки и злоупотребления местного управления".

Интересы помещиков черноземной полосы, где преобладало барщинное хозяйство, связанное с рынком, и где земля особенно высоко ценилась, воплотил проект крупного полтавского помещика М.П. Позена, изложенный им в двух записках "О мерах освобождения крепостных крестьян" (были поданы Александру II в 1856 и 1857 гг.). Проект Позена выражал стремление помещиков черноземных губерний к сохранению в своих руках максимального количества земли, но вместе с тем и их незаинтересованность в полном

обезземелении крестьян, ибо сохранение крестьянского хозяйства необходимо было для обеспечения помещиков рабочими руками.

Интересы помещиков степной полосы, относительно слабо заселенной, с преобладанием крупного помещичьего хозяйства, выражал проект известного славянофила, помещика Самарской губернии Ю.Ф. Самарина. В этом проекте, опубликованном в журнале "Сельское благоустройство", Самарин предусматривал необходимость личного освобождения крестьян с землей и предоставления им гражданских прав. Но ввиду недостатка в степной полосе рабочих рук он считал необходимым установить "переходный период" сроком на 10-12 лет, во время которого сохранялось бы отбывание крестьянами барщинных работ за наделную землю и право вотчинной полиции за помещиком в его имении.

Несмотря на различия, все проекты объединяло стремление сохранить помещичье землевладение, власть помещиков и самодержавную монархию, а также создать условия для предпринимательской перестройки помещичьего хозяйства. Однако в конечном счете преследовалась главная цель - предотвратить "пугачевщину" в стране. Опасность общего крестьянского восстания рассматривалась в большинстве проектов как один из важных аргументов необходимости проведения крестьянской реформы.

Выработка оснований крестьянской реформы сначала была возложена на Министерство внутренних дел. Этим занялась специальная группа компетентных чиновников под председательством А.И. Левшина - товарища (заместителя) министра внутренних дел С.С. Ланского. Летом 1856 г. Левшин представил "Записку" с изложением принципов предстоящей реформы. Суть их заключалась в том, что за помещиком сохранялось право собственности на всю землю, включая и крестьянскую наделную, которая предоставлялась крестьянам при их освобождении в пользование, за что они обязаны были нести в пользу помещика регламентированные законом повинности в виде барщины или оброка.

3 января 1857 г. был образован Секретный комитет под председательством князя А.Ф. Орлова "для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян". Это был последний, десятый по счету, секретный комитет по крестьянскому вопросу. Составленный из бывших николаевских сановников, в большинстве своем убежденных крепостников, Комитет затягивал дело. Однако нараставшая социальная напряженность в стране заставила Александра II принять более действенные меры. При этом он по-прежнему стремился добиться от самих помещиков, чтобы они проявили свою инициативу в деле подготовки реформы. Первыми изъявили на это согласие помещики трех западных ("литовских") губерний - Виленской, Ковенской и Гродненской. В ответ 20 ноября 1857 г. последовал царский рескрипт генерал-губернатору этих губерний В.И. Назимову об учреждении из числа местных помещиков трех губернских комитетов и одной "общей комиссии в г. Вильне" для подготовки местных проектов крестьянской реформы. В основу рескрипта Назимову, а вскоре и циркуляра министра внутренних дел были положены принципы, изложенные ранее в "Записке" А.И. Левшина и одобренные Александром II. Рескрипт Назимову сначала держался в секрете: с текстом его конфиденциально были ознакомлены лишь губернаторы, которые должны были побудить дворян своих губерний также проявить инициативу в деле подготовки реформы. В официальной прессе рескрипт Назимову был опубликован 24 декабря 1857 г.

5 декабря 1857 г. последовал аналогичный рескрипт петербургскому генерал-губернатору графу П.Н. Игнатьеву. В течение 1858 г. рескрипты были даны и остальным губернаторам, и в том же году в 45 губерниях, в которых находились помещичьи крестьяне, были открыты комитеты по подготовке местных проектов освобождения крестьян. Боясь произнести слово "освобождение", правительство официально называло их "губернскими комитетами об улучшении быта помещичьих крестьян". Любопытно было отношение Александра II к губернским комитетам. В ноябре 1858 г., когда комитеты везде уже были открыты и приступили к работе, он писал брату Константину Николаевичу: "Хотя большого

прока от них не ожидаю, но все-таки можно будет воспользоваться хорошими мыслями, которые можно надеяться найти, если не во всех, то по крайней мере в некоторых из них".

С опубликованием рескриптов и началом деятельности губернских комитетов подготовка крестьянской реформы стала гласной. В связи с этим Секретный комитет был переименован 16 февраля 1858 г. в "Главный комитет по крестьянскому делу для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии"; еще ранее в состав комитета был введен энергичный и убежденный сторонник освобождения крестьян, великий князь Константин Николаевич, назначенный затем и его председателем вместо А.Ф. Орлова.

Опубликование рескриптов, даже с их крайне умеренной программой, большинство помещиков встретило отрицательно. Так, из 46 тыс. помещиков тринадцати центральных губерний только 12,6 тыс. выразили согласие на "улучшение быта" своих крестьян. В губернских комитетах развернулась борьба между либеральным меньшинством и крепостническим большинством, нередко принимавшая острый характер. Лишь в одном Тверском комитете преобладали либерально настроенные помещики.

Летом и осенью 1858 г. Александр II предпринял двухмесячную поездку по России. Он посетил Москву, Владимир, Тверь, Вологду, Кострому, Нижний Новгород, Смоленск и Вильну, где заявлял о своей решимости освободить крестьян и призывал дворян поддержать другие готовящиеся преобразования.

Обсуждение "крестьянского вопроса" заняло центральное место в русской прессе А.И. Герцена и Н.П. Огарева (в "Полярной звезде", "Голосах из России", но особенно в "Колоколе") и в легальной печати в самой России: в органе западников "Русский вестник" (редактор М.Н. Катков, придерживавшийся тогда либеральных воззрений), в умеренно-либеральном журнале "Атеней", в славянофильских журналах "Русская беседа" и "Сельское благоустройство", в "Журнале землевладельцев", служившем трибуной для выражения помещичьих взглядов. Тон задавал журнал "Современник", в котором с 1854 г. ведущее положение занял Н.Г. Чернышевский. В опубликованных в 1858-1859 гг. трех статьях под общим названием "О новых условиях сельского быта" он в подцензурной форме и внешне благонамеренном тоне проводил идею немедленного освобождения крестьян с землей без всякого выкупа.

Подготовка крестьянской реформы проходила в обстановке дальнейшего нарастания крестьянского движения. Если за 1857 г. властями было зафиксировано 192 разного рода крестьянских выступлений, то за 1858 г., когда подготовка реформы приобрела гласность, - уже 528. Сам факт начала подготовки реформы послужил толчком к крестьянским выступлениям. В донесениях губернаторов, губернских предводителей дворянства, офицеров корпуса жандармов и полиции за 1858 год постоянно указывалось, что крестьяне чаще всего восставали, "увлекаемые слухами о свободе", "прослышав о вольности из крепостного состояния", "превратно толкуя распоряжения правительства об улучшении их быта". Но о размахе крестьянского движения за последние предреформенные годы следует судить не только по числу отдельных волнений. Здесь особое значение приобрело массовое брожение в крестьянстве, готовое завершиться общим восстанием. Донося о случаях открытых крестьянских выступлений, местные власти сообщали, что еще большее количество крестьян охвачено "скрытым волнением".

Судьбы крестьянства решались в губернских комитетах и центральных учреждениях, готовивших реформу. Само оно было устранено от участия в деле, касающемся его жизненных интересов. Однако ни помещики, ни правительство не могли на считаться с настроениями крестьян, оказывавши значительное воздействие на ход подготовки реформы. Большое впечатление на царское правительство произвело восстание крестьян в 1858 г. в Эстонии. Еще в 1816 г. эстонские крестьяне получили личную свободу, но без земли, которую должны были арендовать у своих бывших помещиков за прежние феодальные повинности. В 1856 г. было издано новое "Положение", явившееся даже шагом назад по сравнению с реформой 1816 г., так как оно усиливало зависимость крестьян-арендаторов от помещиков и лишало перспективы приобрести землю в собственность. Восстание охватило

десятки тысяч крестьян. На усмирение его были посланы крупные воинские силы. Оно воочию показало опасность безземельного освобождения крестьян. В связи с этим 4 декабря 1858 г. Главный комитет принял новую программу реформы, предусматривавшую предоставление крестьянам их наделов в собственность посредством выкупа, правительственное содействие выкупу путем организации кредита, введение крестьянского самоуправления в рамках сельской общины. Эта программа и легла в основу проекта "Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости".

Вместе с тем еще в начале 1858 г., в связи со сложившейся в крепостной деревне напряженной обстановкой, Александр II одобрил проект "Положения о временных генерал-губернаторах", которые наделялись по сути дела неограниченной властью на местах. Проект не был реализован, ибо встретил недовольство дворянства, усмотревшего в нем подрыв своих позиций в местном управлении.

4 марта 1859 г. в качестве "рабочего" органа при Главном комитете были учреждены Редакционные комиссии. На них возлагались: рассмотрение материалов, представленных губернскими комитетами, и составление проектов законов об освобождении крестьян. Одна комиссия должна была подготовить проект "Общего положения о крестьянах", другая - проект "местных положений по поземельному устройстве крестьян". Но фактически обе комиссии в своей деятельности слились в одну, сохранив множественное наименование - Редакционные комиссии. Это был вневедомственный, "нетрадиционный" орган, который проделал основную работу в разработке проекта "Положений о крестьянах". Хотя он и числился при Главном комитете, но пользовался самостоятельностью, будучи подчинен непосредственно императору. Редакционные комиссии подразделялись на финансовый, юридический и хозяйственный отделы. В составе их находилось 38 человек: 17 - представители министерств и ведомств и 21 эксперт - от местных помещиков и ученых. Это были компетентные и в своем большинстве либерально настроенные деятели. Председателем Редакционных комиссий был Я.И. Ростовцев - близкий к Александру II и "беспоместный" (не имевший ни земли, ни крепостных крестьян, следовательно, не принадлежащий ни к какой "помещичьей партии"). Он последовательно проводил правительственную линию, не поддаваясь влиянию ни "справа", ни "слева" и пользуясь постоянной поддержкой Александра II.

Ростовцев собрал все законодательные акты о крестьянах, все поступившие проекты крестьянской реформы, материалы секретных комитетов, специальные журналы и оттиски статей по крестьянскому вопросу, в том числе и запрещенные в России заграничные герценовские издания, которые посылались ему из III отделения императорской канцелярии. "Колокол" Герцена постоянно лежал на столе Ростовцева. В 1859 - 1860 гг. были изданы 25 томов "Материалов Редакционных комиссий" и 4 тома "Приложений" к ним (статистических данных о состоянии помещичьих имений). После смерти Ростовцева в феврале 1860 г. председателем Редакционных комиссий был назначен министр юстиции В.Н. Панин, известный своими крепостническими взглядами. Однако он не мог сколько-нибудь существенно изменить деятельность комиссий и повлиять на содержание подготовленных к тому времени проектов.

Обилие разнообразной документации по крестьянскому вопросу, поступающей в Главный комитет, вызвало необходимость создания в марте 1858 г. при Центральном статистическом комитете Министерства внутренних дел Земского отдела, призванного заниматься разбором, систематизацией и обсуждением всех дел, связанных с подготовкой реформы. Первоначально председателем Земского отдела был назначен А.И. Левшин, позже Н.А. Милютин - один из самых образованных и талантливых государственных деятелей той эпохи, сыгравший немалую роль и в Редакционных комиссиях, где он являлся, по свидетельству современников, "правой рукой" Ростовцева и "главным двигателем реформы".

Губернские комитеты занимали в целом консервативные позиции, обусловленные корыстными интересами местного дворянства. Большинство губернских комитетов выступало за сохранение на неопределенный срок временно обязанного состояния крестьян

и требовало при его прекращении возврата помещикам крестьянских наделов. Редакционные комиссии не пошли навстречу этим притязаниям дворянства. Но и в самих Редакционных комиссиях не было единства мнений: шла острая борьба по вопросам о конкретных нормах наделов и повинностей, функциях крестьянского сельского управления.

В августе 1859 г. проект "Положений о крестьянах" Редакционными комиссиями был в основном подготовлен. Предполагалось сначала обсудить его с депутатами от губернских комитетов, которых решено было вызывать в Петербург отдельными группами. В конце августа 1859 г. были вызваны 36 депутатов от 21 комитета, а в феврале 1860 г. - 45 депутатов от остальных комитетов. Вызванным в Петербург депутатам запрещалось собираться вместе, подавать коллективные мнения, даже общаться между собою (за этим следила полиция).

Проект "Положений и крестьянах", представленный депутатам, был подвергнут ими резкой критике. Депутаты "первого приглашения" считали установленные Редакционными комиссиями нормы крестьянских наделов завышенными, а повинности за них - заниженными. Депутаты "второго приглашения", представлявшие главным образом черноземные губернии, настаивали на сохранении в руках дворянства всей земли, а также и вотчинной власти помещиков. Редакционные комиссии вынуждены были пойти на некоторые уступки этим требованиям: в ряде черноземных губерний были понижены нормы крестьянских наделов, а в нечерноземных, преимущественно с развитыми крестьянскими промыслами, повышены размеры оброка и предусмотрена так называемая "переоброчка" - пересмотр размеров оброка через 20 лет после издания "Положений о крестьянах".

Во время подготовки реформы помещики предприняли конкретные контрмеры, чтобы "упредить реформу". Если ранее их аппетиты несколько сдерживались желанием сохранить платежеспособность крестьян и тем самым обеспечить поступление доходов от своих имений, то в последний момент, когда помещики были поставлены перед фактом скорой отмены крепостного права, ограбление ими крестьян приняло прямо-таки хищнический характер. В отчете III отделения за 1858 г. говорилось: "Одни [помещики] переносили крестьянские усадьбы на новые места или переменили у них земляные участки; иные переселяли крестьян в другие свои имения, уступали их степным помещикам не только за бесценок, но и даром, третьи отпускали крестьян на волю без земли и вопреки их желанию; сдавали их в рекруты в зачет будущих наборов, отправляли в Сибирь на поселение - одним словом, вообще употребляли разные средства, чтобы избавиться от излишнего числа людей и чтобы сколь возможно меньшее их число наделять землею". Эти действия помещиков А.И. Герцен метко назвал "предсмертными злодействами помещичьего права". Чтобы предотвратить подобные действия, правительство вынуждено было издать в 1858-1860 гг. издать ряд указов и распоряжений.

10 октября 1860 г. Редакционные комиссии завершили свою работу, и проект "Положений" поступил в Главный комитет по крестьянскому делу, где он обсуждался до 14 января 1861 г. Здесь проект подвергся новым изменениям в пользу помещиков: прежде всего снова были понижены нормы крестьянских наделов в некоторых местностях, увеличен оброк в местностях, "имеющих особые промышленные выгоды". 28 января 1861 г. проект поступил на рассмотрение последней инстанции - Государственного совета. Открывая его заседание, Александр II указал на необходимость скорейшего решения крестьянского дела. "Всякое дальнейшее промедление может быть пагубно для государства", - заявил он. Далее он сказал: "Я надеюсь, господа, что при рассмотрении проектов, представленных в Государственный совет, вы убедитесь, что всё, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков, - сделано". Однако члены Государственного совета сочли необходимым ввести новое дополнение к проекту в пользу помещиков. По предложению крупного землевладельца князя П.П. Гагарина был внесен

пункт о праве помещиков предоставлять крестьянам (правда, по соглашению с ними) сразу в собственность бесплатно ("в дар") четверть

надела. Предполагалось, что перспектива получения бесплатного, хотя и мизерного надела при ликвидации сразу всех обязательств перед помещиком привлечет крестьян, а

самому помещику даст возможность сохранить в своих руках максимум земельных угодий и обеспечит его дешевой рабочей силой.

16 февраля 1861 г. в Государственном совете было завершено обсуждение проекта "Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости". Подписание "Положений" было приурочено к 19 февраля - 6-й годовщине восшествия Александра II на престол. Одновременно им был подписан и Манифест, возвещавший об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Первоначальный его текст был составлен Н.А. Милютиным и Ю.Ф. Самариным, но по повелению царя он был переделан московским митрополитом Филаретом: он должен был придать Манифесту форму, призванную воздействовать на религиозные чувства крестьян. Манифест проводил идею "добровольности" и "жертвенности" дворянства (от которого якобы исходила инициатива освобождения крестьян), навстречу пожеланиям которого пошел государь. Манифест призывал крестьян к "спокойствию и благоразумию", к неукоснительному выполнению установленных законом повинностей.

В тот же день, 19 февраля, был учрежден Главный комитет "об устройстве сельского состояния" под председательством великого князя Константина Николаевича. Он заменил собой Главный комитет "по крестьянскому делу" и был призван осуществлять высшее наблюдение за введением в действие "Положений" 19 февраля 1861 г., рассматривать проекты законов в дополнение и развитие этих "Положений", изменение правового и поземельного положения других категорий крестьян (удельных и государственных), решения ряда спорных и административных дел. На местах были учреждены губернские по крестьянским делам присутствия.

Правительство прекрасно понимало, что подготовленный закон не удовлетворит крестьян, поэтому приняло ряд чрезвычайных мер для подавления крестьянских восстаний, которые могли вспыхнуть в ответ на "даруемую волю". Заранее были составлены подробные инструкции и предписания о дислокации и действиях войск на случай крестьянских "беспорядков". В течение декабря 1860 г. - января 1861 г. проходили секретные совещания военного министра, министра внутренних дел и министра двора, военного генерал-губернатора Петербурга и начальника III отделения, на них обсуждались меры по охране правительственных зданий и царских дворцов во время объявления Манифеста о "воле". Приходскому духовенству разослано было предписание от Синода, чтобы оно в своих проповедях убеждало крестьян сохранять спокойствие и повиновение властям.

С необходимым количеством экземпляров Манифеста и "Положений" после подписания их царем и опубликования в печати в губернии были отправлены флигель-адъютанты царской свиты, на которых возлагалась обязанность объявления "воли". Они наделялись широкими полномочиями для подавления возможных крестьянских "беспорядков". В подчинение флигель-адъютантам переходили все местные власти и дислоцированные в губерниях войска.

Подготовка к обнародованию "воли" потребовала две недели. Обнародование проходило в течение месяца - с 5 марта (в Петербурге и Москве) по 2 апреля (на местах).

3. Содержание "Положений" 19 февраля 1861 г. и их проведение в жизнь.

"Положения" 19 февраля 1861 г. включают 17 законодательных актов: "Общее положение", четыре "Местных положения о поземельном устройстве крестьян", "Положения" - "О выкупе", "Об устройстве дворовых людей", "О губернских по крестьянским делам учреждениях", а также "Правила" - "О порядке введения в действие Положений", "О крестьянах мелкопоместных владельцев", "О приписанных к частным горным заводам людям" и пр. Действие этих законодательных актов распространялось на 45 губерний, в них у 100 428 помещиков насчитывалось 22 563 тыс. крепостных крестьян обоего пола, в том числе 1467 тыс. дворовых и 543 тыс. приписанных к частным заводам и фабрикам.

Ликвидация феодальных отношений в деревне - не единовременный акт 1861 г., а длительный процесс, растянувшийся более чем на два десятилетия. Полное освобождение крестьяне получали не сразу с момента обнародования Манифеста и "Положений" 19 февраля 1861 г. В Манифесте объявлялось, что крестьяне в течение еще двух лет (до 19 февраля 1863 г. - такой срок устанавливался для введения в действие "Положений") обязаны были отбывать хотя и в несколько измененном виде, но по сути дела те же самые повинности, что и при крепостном праве. Отменялись лишь особо ненавистные крестьянам так называемые "добавочные сборы" натурой: яйцами, маслом, льном, холстом, шерстью, грибами и пр. Обычно вся тяжесть этих поборов ложилась на женщин, поэтому их отмену крестьяне метко окрестили "бабьей волей". Кроме того, помещикам запрещалось переводить крестьян в дворовые. В барщинных имениях размеры барщины сокращались со 135-140 дней с тягла в год до 70, несколько сокращалась подводная повинность, оброчных крестьян запрещалось переводить на барщину. Но и после 1863 г. крестьяне долгое время находились на положении "временно обязанных", т.е. обязаны были нести установленные "Положениями" феодальные повинности - платить оброк или выполнять барщину. Завершающим актом ликвидации феодальных отношений в бывшей помещичьей деревне являлся перевод крестьян на выкуп. Окончательная дата перевода на выкуп и, следовательно, прекращения временнообязанного положения крестьян законом не была определена. Однако разрешался перевод крестьян на выкуп сразу по обнародовании "Положений" - либо по обоюдному соглашению их с помещиком или по его одностороннему требованию (сами крестьяне требовать перевода их на выкуп не имели права).

По Манифесту крестьяне сразу получали личную свободу. Необходимо подчеркнуть важность этого акта: предоставление "воли" было главным требованием в многовековой истории крестьянского движения. Богатые крепостные крестьяне шли на значительные жертвы, чтобы выкупиться на "волю". И вот в 1861 г. бывший крепостной, являвшийся до этого фактически полной собственностью помещика, который мог отнять у него всё его достояние, а его самого с семьей или отдельно от нее продать, заложить, подарить, теперь не только получал возможность свободно распоряжаться своей личностью, но и ряд общих имущественных и гражданских прав: от своего имени выступать в суде, заключать разного рода имущественные и гражданские сделки, открывать торговые и промышленные заведения, переходить в другие сословия. Всё это давало больший простор крестьянскому предпринимательству, способствовало росту отхода на заработки и, следовательно, складыванию рынка рабочей силы, а главное - раскрепощало крестьян нравственно.

Правда, вопрос о личном освобождении в 1861 г. не получил еще окончательного разрешения. Черты внеэкономического принуждения еще продолжали сохраняться на период временнообязанного состояния крестьян: за помещиком оставалось право вотчинной полиции на территории его имения, ему в течение этого периода подчинялись сельские должностные лица, он мог требовать смены этих лиц, удаления из общины неугодного ему крестьянина, вмешиваться в решения сельских и волостных сходов. Но с переводом крестьян на выкуп эта опека над ними помещика прекращалась.

Последующие реформы в области суда, местного управления, образования, военной службы расширяли права крестьянства: крестьянин мог быть избран в присяжные заседатели новых судов, в органы земского самоуправления, ему открывался доступ в средние и высшие учебные заведения. Конечно этим полностью не снималась сословная неравноправность крестьянства. Оно продолжало оставаться низшим, податным, сословием. Крестьяне обязаны были нести подушную и разного рода другие денежные и натуральные повинности, подвергалось телесным наказаниям, от которых были освобождены другие, привилегированные, сословия.

Со дня обнародования Манифеста 19 февраля 1861 г. предусматривалось ввести в селения бывших помещичьих крестьян в девятимесячный срок "крестьянское общественное управление". Оно было введено в течение лета 1861 г. За образец было взято крестьянское

самоуправление в государственной деревне, созданное в 1837 - 1841 гг. реформой П.Д.Киселева.

Вводились следующие сельские и волостные органы управления. Первоначальной ячейкой являлось сельское общество, которое ранее составляло имение помещика. Оно могло состоять из одного или нескольких селений или части селения. Сельское общество (общину) объединяли общие хозяйственные интересы - общие угодья и общие обязательства перед помещиком. Сельское управление здесь состояло из сельского схода, представленного всеми дворохозяевами, старосты, его помощника и сборщика податей, избираемых на 3 года. Кроме них сельский сход нанимал сельского писаря, назначал (или избирал) смотрителя запасного хлебного магазина, лесных и полевых сторожей. На сельском сходе выбирались и представители на волостной сход из расчета один человек от 10 дворов. Дворохозяину позволялось послать на сельский сход вместо себя кого-либо из своей семьи. К участию в делах сельского схода не допускались дворохозяева, находившиеся под следствием и судом, отданные под надзор общества, а также выкупившие досрочно свои надель и тем самым выделившиеся из общины. Сельский сход ведал вопросами общинного землепользования, раскладкой государственных и земских повинностей, имел право удалять из общества "вредных и порочных членов", устранять от участия в сходе на три года тех, кто совершил какие-либо проступки. Решения схода имели законную силу, если за них высказалось большинство присутствовавших на сходе.

Несколько смежных сельских обществ, в которых числилось в общей сложности от 300 до 2000 крестьян мужского пола, составляли волость. Всего в бывших помещичьих селениях в 1861 г. было образовано 8750 волостей. Волостной сход выбирал на 3 года волостного старшину, его помощников и волостной суд в составе от 4 до 12 судей. Часто из-за неграмотности старшины ключевой фигурой в волости являлся служивший по найму схода волостной писарь. Волостной сход ведал раскладкой мирских повинностей, составлением и проверкой рекрутских списков и очередностью рекрутской повинности. При рассмотрении рекрутских дел на сходе присутствовали назначаемые в рекруты юноши и их родители. Волостной старшина, как и сельский староста, выполнял ряд административно-хозяйственных функций: следил за "порядком и и благочинием" в волости, в его обязанность входило задержание бродяг, дезертиров и вообще всех "подозрительных" лиц, "пресечение ложных слухов". Волостной суд рассматривал крестьянские имущественные тяжбы, если размер претензий не превышал 100 рублей, дела по маловажным проступкам, руководствуясь нормами обычного права. Он мог приговаривать к 6 дням общественных работ, штрафу до 3 рублей, содержанию в "холодной" до 7 дней или к наказанию розгами до 20 ударов. Все дела велись им устно, лишь вынесенные приговоры записывались в "Книгу решений волостного суда". Сельские старосты и волостные старшины обязаны были беспрекословно выполнять требования "установленных властей": мирового посредника, судебного следователя, представителя полиции.

Большое значение в проведении в жизнь крестьянской реформы на местах имел созданный летом 1861 г. институт мировых посредников, на которых были возложены многочисленные посреднические и административные функции: проверка, утверждение и введение уставных грамот (определявших пореформенные повинности и поземельные отношения крестьян с помещиками), удостоверение выкупных актов при переходе крестьян на выкуп, разбор споров между крестьянами и помещиками, утверждение в должности сельских старост и волостных старшин, надзор за органами крестьянского самоуправления.

Мировые посредники назначались Сенатом из местных потомственных дворян-землевладельцев по представлению губернаторов совместно с губернскими предводителями дворянства. Обычно на губернию приходилось от 30 до 50 мировых посредников, а всего их было назначено 1714. Соответственно столько же было создано и мировых участков, состоявших каждый из 3-5 волостей. Мировые посредники были подотчетны уездному съезду мировых посредников (иначе - "мировому съезду"), а съезд - губернскому по крестьянским делам присутствию. Однако закон предоставлял относительную

самостоятельность мировым посредникам и независимость от местной администрации. Мировые посредники призваны были проводить правительственную линию - учитывать прежде всего государственные интересы, пресекать корыстные поползновения откровенных крепостников и требовать от них строго придерживаться рамок закона. На практике мировые посредники в своем большинстве не были "беспристрастными примирителями" разногласий между крестьянами и помещиками. Будучи сами помещиками, мировые посредники защищали, в первую очередь, помещичьи интересы, иногда шли даже на нарушения закона. Однако среди мировых посредников были и представители либерально оппозиционного дворянства, критиковавшие несправедливые условия реформы 1861 г. и выступавшие за дальнейшие преобразования в стране. Наиболее либеральным был состав мировых посредников, избранных на первое трехлетие (мировые посредники "первого призыва"). Среди них были декабристы А.Е. Розен и М.А. Назимов, петрашевцы Н.С. Кашкин и Н.А. Спешнев, писатель Л.Н. Толстой и известный хирург Н.И. Пирогов. Немало и других мировых посредников добросовестно исполняли свой долг, придерживаясь рамок закона, за что навлекли на себя гнев местных помещиков-крепостников. Однако вскоре все они были удалены со своих должностей или сами подали в отставку.

Центральное место в реформе занимал вопрос о земле. Изданный закон исходил из принципа признания за помещиками права собственности на всю землю в их имениях, в том числе и на крестьянскую надельную, а крестьяне объявлялись лишь пользователями этой земли, обязанными отбывать за нее установленные "Положениями" повинности (оброк или барщину). Чтобы стать собственником своей надельной земли, крестьянин должен был выкупить ее у помещика.

Во время подготовки реформы, как уже отмечалось выше, был однозначно отвергнут принцип безземельного освобождения крестьян. Полное обезземеление крестьян было экономически невыгодной и социально опасной мерой: лишая помещиков и государство возможности получать прежние доходы с крестьян, оно создало бы многомиллионную массу безземельного крестьянства и тем самым могло бы вызвать всеобщее крестьянское недовольство вплоть до восстания. На это неоднократно указывали в своих письмах помещики и в донесениях представители местной власти. Правительство не могло не считаться с тем, что требование предоставления земли было главным в крестьянском движении предреформенных лет.

Но если полное обезземеление крестьян в силу указанных соображений было невозможно, то и наделение их достаточным количеством земли, которое поставило бы крестьян в независимое положение от помещиков, было им невыгодно. Поэтому разработчики закона определили такие нормы надела, которые из-за их недостаточности привязали бы крестьянское хозяйство к помещичьему путем неизбежной для него аренды земли у своего бывшего барина. Отсюда и явились на свет пресловутые "отрезки" от крестьянских наделов, составившие в среднем по стране свыше 20% и достигавшие в некоторых губерниях 30-40% от их дореформенных размеров.

При определении норм крестьянских наделов учитывались особенности местных природных и экономических условий. Исходя из этого, вся территория европейской России была разделена на три полосы - нечерноземную, черноземную и степную, а "полосы" в свою очередь делились на "местности" (от 10 до 15 в каждой "полосе"). В нечерноземной и черноземной "полосах" устанавливались "высшая" и "низшая" (1/3 "высшей") нормы наделов, а в степной - одна, так называемая "указная" норма. Закон предусматривал отрезку от крестьянского надела в пользу помещика, если дореформенные его размеры превышали "высшую" или "указную" нормы, и прирезку, если он не достигал "низшей" нормы. Разрыв между "высшей" и "низшей" нормами (в три раза) приводил на практике к тому, что отрезки стали правилом, а прирезки - исключением. В то время как отрезка по отдельным губерниям была произведена у 40-65% крестьян, прирезка же коснулась только 3-15% крестьян. При этом размер отрезанных от надела земель в десятки раз превысил размеры прирезанных земель к наделу. Впрочем, прирезка оказалась даже выгодна помещикам: она доводила надел

до определенного минимума, необходимого для сохранения крестьянского хозяйства, и в большинстве случаев была связана с увеличением повинностей. Кроме того законом разрешалась отрезка от крестьянских наделов и в тех случаях, когда у помещика оказывалось менее 1/3 земли по отношению к крестьянской надельной (а в степной полосе - менее 1/2) или когда помещик предоставлял крестьянам бесплатно ("в дар") 1/4 от "высшей" нормы надела.

Тяжесть отрезков для крестьян заключалась не только в их размерах. Особое значение имело то, какие земли попадали в отрезку. Хотя законом было запрещено отрезать пахотные земли, но получалось так, что крестьяне лишались наиболее необходимых им угодий (лугов, выгонов, водопоев), без которых невозможно было нормальное ведение хозяйства. Крестьянин вынужден был арендовать эти "отрезные земли". Отрезки превратились таким образом в руках помещиков в весьма эффективное средство нажима на крестьян и стали базисом отработочной системы ведения помещичьего хозяйства (см. подробно об этом в главе 12). Землевладение крестьян было "утеснено" не только отрезками, но и чересполосицей, лишением крестьян лесных угодий (лес включался в крестьянский надел лишь в некоторых северных губерниях).

При крепостном праве землепользование крестьян не ограничивалось предоставленными им наделами. Крестьяне пользовались бесплатно также выгонами помещика, получали разрешение пастись скот в помещичьем лесу, на скошенном лугу и убранном помещичьем поле. С отменой крепостного права крестьяне могли пользоваться этими помещичьими угодьями (как и лесом) уже за дополнительную плату.

Закон предоставлял помещику право переносить крестьянские усадьбы на другое место, а до перехода крестьян на выкуп обменивать их наделы на свою землю, если на крестьянском наделе открывались какие-нибудь полезные ископаемые или эта земля оказывалась необходимой помещику для его хозяйственных нужд. Таким образом крестьянин, получив надел, еще не становился его полноправным хозяином.

При переходе на выкуп крестьянин получал наименование "крестьянина-собственника". Однако земля предоставлялась не отдельному крестьянскому двору (за исключением крестьян западных губерний), а общине. Общинная форма землевладения исключала для крестьянина возможность продать свой надел, а сдача последнего в аренду ограничивалась пределами общины.

При крепостном праве некоторая часть зажиточных крестьян имела собственные покупные земли. Поскольку тогда закон запрещал крепостным крестьянам производить покупки недвижимости на свое имя, то таковые совершались на имя их помещиков. Помещики в силу этого становились юридическими собственниками этих земель. Только в семи губерниях Нечерноземья покупных земель у помещичьих крестьян насчитывалось 270 тыс. десятин. При проведении реформы многие помещики пытались завладеть ими. Документы архивов отражают полную драматизма борьбу крестьян за свои покупные земли. Далеко не всегда результаты тяжёбных дел оказывались в пользу крестьян.

Для ограждения интересов мелкопоместного дворянства особые "правила" устанавливали для них ряд льгот, что создавало еще более тяжелые условия для крестьян в этих имениях. Мелкопоместными владельцами считались те, кто имел менее 21 души муж. пола. Таковых числилось 41 тысяча, или 42% от общего числа поместного дворянства. У них находилось в общей сложности 340 тыс. душ крестьян, что составляло око 3% всего крепостного населения. На одно мелкопоместное владение приходилось в среднем по 8 душ. Особенно много было мелких помещиков в Ярославской, Костромской и Смоленской губерниях, которых насчитывались десятки тысяч дворянских семей, владевших от 3 до 5 душ крепостных.

Мелкопоместным владельцам предоставлялось также право вовсе не наделять крестьян землей, если к моменту отмены крепостного права они ею не пользовались. Кроме того мелкопоместные владельцы не обязаны были прирезывать крестьянам землю, если их наделы были меньше низшей нормы. Если крестьяне мелкопоместных владельцев совсем не

получали наделов, то им предоставлялось право переселяться на казенные земли и получать пособие от казны для обустройства хозяйства.

Наконец, мелкопоместный владелец мог передать крестьян с их полевыми наделами, за что получал вознаграждение в сумме 17-ти годовых оброков, взимавшихся им ранее со своих крестьян.

Наиболее обделенными оказались "крестьяне-дарственники", получившие дарственные - "нищенские" или, как они сами их называли, "сиротские" наделы. Дарственников насчитывалось 461 тыс. муж. пола. "В дар" им было предоставлено 485 тыс. десятин - по 1,05 десятины на душу. Более 3/4 дарственников находилось в южных степных, поволжских и центрально-черноземных губерниях. По закону, помещик не мог принудить крестьянина взять дарственный надел. Но нередко крестьяне оказывались поставлены в такие условия, когда они были вынуждены соглашаться на дарственный надел и даже требовать его, если их дореформенный надел приближался к низшей норме, а платежи за землю превосходили ее рыночную стоимость. Получение дарственного надела освобождало от высоких выкупных платежей, дарственник полностью порывал с помещиком. Но перейти "на дар" крестьянин мог только с согласия своего помещика. Стремление перейти "на дар" преимущественно проявлялось в малонаселенных многоземельных губерниях и главным образом в первые годы проведения реформы, когда рыночные и арендные цены на землю были сравнительно невелики в этих губерниях.

К получению дарственного надела особенно стремились зажиточные крестьяне, имевшие свободные денежные средства для покупки земель на стороне. Эта категория дарственников смогла наладить предпринимательское хозяйство на покупной земле. Большинство же дарственников проиграло и оказалось в бедственном положении. В 1881 г. министр внутренних дел Н.П. Игнатьев писал, что дарственники дошли до крайней степени нищеты, так что "земства вынуждены были им оказывать ежегодные денежные пособия на прокормление, и со стороны этих хозяйств поступают ходатайства о переселении их на казенные земли с пособием от правительства".

В итоге 10 млн. душ муж. пола бывших помещичьих крестьян получили 33,7 млн. десятин земли, а помещики сохранили за собой землю, в 2,5 раза превосходившую по размеру крестьянскую надельную. 1,3 млн. душ муж. пола (все дворовые, часть дарственников и крестьян мелкопоместных владельцев) фактически оказались безземельными. Надел остальных крестьян фактически составил в среднем 3,4 дес. на душу, в то время как для нормального обеспечения жизненного уровня за счет земледелия, по расчетам тогдашнего статистика Ю.Ю. Янсона, требовалось (в зависимости от условий различных районов) от 6 до 8 десятин на душу.

Наделение крестьян землей носило принудительный характер: помещик обязывался предоставить надел крестьянину, а крестьянин взять его. По закону, до 1870 г. крестьянин не мог отказаться от надела. Но и по истечении этого срока право отказа от надела было обставлено условиями, сводившими его на нет: он должен был полностью рассчитаться с податями и повинностями, в том числе с рекрутской. В итоге после 1870 г. в течение последующих 10 лет смогли отказаться от своих наделов всего 9,3 тыс. душ муж. пола.

"Положение о выкупе" допускало выход крестьянина из общины, но он был крайне затруднен: необходимо было уплатить за год вперед оброк помещику, казенные, мирские и прочие сборы, погасить недоимки и т.д. Видный деятель реформы 1861 г. П.П. Семенов отметил такое характерное явление: в течение первых 25 лет выкуп отдельных участков земли и выхода из общины был редок, но с начала 80-х годов он стал "обычным явлением". При этом "выкупают свои участки не зажиточные крестьяне, как это было в первое 25-летие, а самые бедные, разорившиеся, бездомные и безлошадные, на чужие деньги, с тем, чтобы немедленно после выкупа перепродать свои участки скупщикам, давшим им деньги на выкуп".

Закон предусматривал до перехода крестьян на выкуп, т.е. на период временнообязанного состояния, отбывание ими за предоставленную землю повинности в

виде барщины и оброка. Размеры того и другого фиксировались в законе. Если для барщинных имений устанавливалась единая норма барщинных дней (40 дней мужских и 30 женских за один душевой надел), то для оброчных размеры оброка определялись в зависимости от промысловых и торговых "выгод" крестьян. Закон устанавливал следующие нормы оброка: за высший надел в промышленных губерниях - 10 руб., в имениях, находившихся в пределах 25 верст от Петербурга и Москвы, он повышался до 12 руб., а в остальных оброк был определен в размере 8-9 руб. с души муж. пола. В случае близости имения к железной дороге, судоходной реке, к торгово-промышленному центру помещик мог ходатайствовать об увеличении размера оброка.

По закону нельзя было повышать размеры оброка выше дореформенных, если не увеличивался земельный надел. Однако закон не предусматривал уменьшения оброка в связи с сокращением надела. В результате отрезки от крестьянского надела происходило фактическое увеличение оброка в расчете на 1 десятину. "Какое же это улучшение быта ? Оброк-то на нас оставили прежний, а землю обрезают", - горько сетовали крестьяне. Установленные законом нормы оброка превосходили доходность с земли, особенно в нечерноземных губерниях, хотя формально считалось, что это - плата за предоставленную в надел крестьянам землю. Реально же это была плата за личную свободу.

Несоответствие между оброком и доходностью с надела усугублялось и так называемой системой "градаций". Суть ее заключалась в том, что половина оброка приходилась на первую десятину надела, четверть - на вторую, а другая четверть раскладывалась на остальные десятины. Система "градаций" преследовала цель установить максимум повинностей за минимальный надел. Она распространялась также и на барщину: половина барщинных дней отбывалась за первую десятину, четверть - за вторую, другая четверть - за остальные десятины. 2/3 барщинных работ отбывалось летом и 1/3 - зимой. Летний рабочий день составлял 12, а зимний - 9 часов. При этом устанавливалась "урочная система", т.е. определенный объем работ ("урок"), который крестьянин был обязан выполнить в течение рабочего дня. Однако вследствие повсеместного плохого выполнения крестьянами барщинных работ в первые годы после реформы барщина оказалась настолько неэффективной, что помещики стали быстро переводить крестьян на оброк. В связи с этим в сравнительно короткое время (1861 - 1863) удельный вес барщинных крестьян сократился с 71 до 33%.

Как уже было отмечено выше, завершающим этапом крестьянской реформы являлся перевод крестьян на выкуп, однако закон 19 февраля 1861 г. окончательного срока завершения такого перевода не устанавливал. В 9 губерниях Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской, Киевской, Подольской и Волынской) правительство указами 1 марта, 30 июля и 2 ноября 1863 г. сразу перевело крестьян на обязательный выкуп, а также сделало ряд существенных уступок: крестьянам были возвращены отрезанные от их наделов земли, а повинности снижены в среднем на 20%. Эти меры исходили из стремления царского правительства в условиях вспыхнувшего в январе 1863 г. восстания в Польше привлечь на свою сторону литовское, белорусское и украинское крестьянство в борьбе со шляхетским национально-освободительным движением и вместе с тем внести "успокоение" в крестьянскую среду.

Иначе дело обстояло в 36 великороссийских, малороссийских и новороссийских губерниях. Здесь перевод крестьян на выкуп занял более двух десятилетий. Лишь 28 декабря 1881 г. было издано "Положение", предусматривавшее перевод остававшихся еще на временно обязанном положении крестьян на обязательный выкуп начиная с 18 января 1883 г., и одновременно принят указ о снижении на 12% выкупных платежей с крестьян, ранее перешедших на выкуп. К 1881 г. временно обязанных крестьян по отношению ко всем бывшим помещичьим крестьянам оставалось всего 15% . Перевод их на выкуп был завершён к 1895 г. В итоге на 1 января 1895 г. на выкуп было переведено 9159 тыс. душ мужского пола крестьян в местностях с общинным землевладением и 110 тыс. домохозяев с подворным

землевлдением. Было заключено в общей сложности 124 тыс. выкупных сделок, из них 20% по обоюдному соглашению с помещиками, 50% - по одностороннему требованию помещиков и 30% - "правительственной мерой" - переводом на обязательный выкуп.

В основу выкупа была положена не реальная, рыночная цена земли, а феодальные повинности, т.е. крестьянам пришлось платить не только за наделы, но и за свою свободу - утрату помещиком крепостного труда. Размер выкупа за надел определялся путем так называемой "капитализации оброка". Суть ее заключалась в следующем. Годовой оброк приравнялся к 6% с капитала x (именно такой процент начислялся ежегодно по вкладам в банк). Таким образом, если крестьянин уплачивал оброк с 1 души мужского пола в размере 10 руб. в год, то выкупная сумма x составляла - 10 руб.: $6\% \times 100\% = 166 \text{ руб.}, 67 \text{ коп.}$

Дело выкупа взяло на себя государство путем проведения выкупной операции. Для этого в 1861 г. было учреждено при Министерстве финансов Главное выкупное учреждение. Выкупная операция заключалась в том, что казна выплачивала помещикам сразу деньгами или ценными процентными бумагами 80% выкупной суммы, если крестьяне имения получали по норме высший надел, и 75%, если им предоставлялся надел менее высшего. Остальные 20-25% выкупной суммы (так называемый "дополнительный платеж") крестьяне выплачивали непосредственно помещику - сразу или в рассрочку, деньгами или отработками (по обоюдной договоренности). Выкупная сумма, уплачиваемая государством помещику, рассматривалась как предоставленная крестьянам "ссуда", которая потом взыскивалась с них в качестве "выкупного платежа" в размере 6% от этой "ссуды" ежегодно в течение 49 лет. Нетрудно определить, что за предстоящие почти полвека, на которые растягивались выкупные платежи, крестьяне должны были уплатить до 300% первоначальной выкупной суммы. Рыночная цена отведенной в надел крестьянам земли составляла в 1863-1872 гг. 648 млн. руб., а выкупная сумма за нее составила 867 млн. руб.

Проведение государством выкупа крестьянских наделов в централизованном порядке решало ряд важных социальных и экономических задач. Правительственный кредит обеспечивал помещикам гарантированную уплату выкупа и вместе с тем избавлял их от непосредственного столкновения с крестьянами. Одновременно решалась и проблема возврата казне помещичьего долга в размере 425 млн. руб., взятых помещиками под залог крепостных душ. Эти деньги были вычтены из выкупной суммы. Кроме того, выкуп оказался выгодной для государства операцией. По официальным статистическим данным, с 1862 по 1907 гг. (до момента отмены выкупных платежей) бывшие помещичьи крестьяне выплатили казне 1 540,6 млн. руб. (и еще оставались ей должны). Кроме того они уплатили в виде оброка самим помещикам за период своего временнообязанного положения 527 млн. руб.

Хотя выкуп и дорого обошелся крестьянству, он несомненно способствовал развитию в стране капиталистических отношений. Из-под власти помещика крестьянин попадал под власть денег, в условия товарного производства. Перевод крестьян на выкуп означал окончательное отделение крестьянского хозяйства от помещичьего. Выкуп способствовал не только более интенсивному проникновению товарно-денежных отношений в крестьянское хозяйство, но и давал помещику денежные средства для перевода своего хозяйства на капиталистические основы. В целом реформа 1861 г. создала благоприятные условия для постепенного перехода от феодального помещичьего хозяйства к капиталистическому.

4. Ответ крестьян на реформу.

Обнародование "Положений" 19 февраля 1861 г., содержание которых обмануло надежды крестьян на "полную волю", вызвало взрыв крестьянского протеста весной 1861 г. За первые пять месяцев 1861 г. произошло 1340 массовых крестьянских волнений, всего же за год - 1859 волнений. Более половины их (937) было подавлено военной силой. Фактически не было ни одной губернии, в которой в большей или меньшей степени не проявился бы протест крестьян против невыгодных для них условий дарованной "воли". Продолжая уповать на "доброе" царя, крестьяне никак не могли поверить в то, что от него исходят такие законы, которые на два года оставляют их фактически в прежнем подчинении у

помещика, вынуждают исполнять ненавистную барщину и платить оброки, лишают их значительной части прежних наделов, а предоставленные им объявляют дворянской собственностью. Одни считали обнародованные "Положения" поддельным документом, который был составлен помещиками и договорившимися с ними заодно чиновниками, скрывшими настоящую, "царскую волю", другие же пытались отыскать эту "волю" в некоторых непонятных, потому по-разному толкуемых статьях царского закона. Появлялись и подложные манифесты о "воле".

Наибольший размах крестьянское движение приняло в центрально-черноземных губерниях, в Поволжье и на Украине, где основная масса помещичьих крестьян находилась на барщине и аграрный вопрос был наиболее острым. Большой общественный резонанс в стране вызвали восстания в начале апреля 1861 г. в селах Бездна (Казанская губерния) и Кандеевка (Пензенская губерния), в которых приняли участие десятки тысяч крестьян. Требования крестьян сводились к ликвидации феодальных повинностей и помещичьего землевладения ("на барщину не пойдем и оброков платить не будем", "земля вся наша"). Восстания в Бездне и Кандеевке закончились расстрелами восставших: сотни крестьян были убиты и ранены. Руководитель восстания в с. Бездна Антон Петров был предан военному суду и расстрелян.

Весна 1861 г. - высшая точка крестьянского движения в начале проведения реформы. Недаром министр внутренних дел П.А. Валуев (сменивший на этом посту С.С. Ланского) в своем отчете царю назвал эти весенние месяцы "самым критическим моментом дела". К лету 1861 г. правительству с помощью крупных воинских сил, путем расстрелов и массовых сечений розгами удалось отбить волну крестьянского протеста. Достаточно сказать, что на подавление крестьянских волнений было брошено 64 пехотных и 16 кавалерийских полков и 7 отдельных батальонов.

Хотя летом 1861 г. и наметился некоторый спад крестьянских волнений, число их было достаточно еще велико: в течение второй половины 1861 г. произошло 519 волнений - значительно больше, чем в любом из предреформенных годов. Кроме того осенью 1861 г. крестьянская борьба приняла и иные формы: массовый характер приняли порубки крестьянами помещичьего леса, участились отказы платить оброк. Но особенно широкие размеры принял крестьянский саботаж барщинных работ: из губерний поступали донесения о "повсеместном неисполнении барщинных работ", так что в ряде губерний до трети и даже половины помещичьей земли осталось в тот год необработанной.

В 1862 г. поднялась новая волна крестьянского протеста, связанная с введением уставных грамот. Более половины уставных грамот, не подписанных крестьянами, были навязаны им силой. Отказ от принятия уставных грамот часто выливался в крупные волнения, численность которых в 1862 г. составила 844; из них 450 были усмирены с помощью военных команд.

Упорный отказ от принятия уставных грамот был вызван не только невыгодными для крестьян условиями освобождения, но и распространившимися слухами о том, что в ближайшее время будет дарована царем новая, "настоящая" воля. Срок ее наступления ("срочный" или "слушный час") большинство крестьян приурочивало к 19 февраля 1863 г. - ко времени окончания введения в действие "Положений" 19 февраля 1861 г. Сами эти "Положения" крестьяне рассматривали как временные (как "первую волю"), которые по истечении двух лет будут заменены другими, предоставляющими крестьянам безвозмездно "неурезанные" наделы и полностью избавляющими их от опеки помещиков и местных властей. Среди крестьян распространилось убеждение о "незаконности" уставных грамот, которые они считали "выдумкой бар", "новой кабалой", "новым крепостным правом". Вследствие этого Александр II дважды выступал перед представителями крестьянства, чтобы рассеять эти иллюзии. Во время своей поездки в Крым осенью 1862 г. он заявил крестьянам, что "иной воли не будет, кроме той, какая дана". 25 ноября

1862 г. в речи, обращенной к собранным перед ним волостным старшинам и сельским старостам Московской губернии, он сказал: "После 19 февраля будущего года не ожидать

никакой новой воли и никаких новых льгот... Не слушайте толков, которые между вами ходят, и не верьте тем, которые вас будут уверять в другом, а верьте одним моим словам". Характерно, что несмотря на эти царские заявления в крестьянской массе продолжала сохраняться надежда на "новую волю с переделом земли". Спустя 20 лет эта надежда вновь возродилась в виде слухов о "черном переделе" земель.

Крестьянское движение 1861-1862 гг., несмотря на его размах и массовость, выливалось в стихийные и разрозненные бунты, легко подавляемые правительством. В 1863 г. произошло 509 волнений, причем в большинстве в западных губерниях. С 1863 г. крестьянское движение резко пошло на убыль. В 1864 г. произошло 156 волнений, в 1865 г. - 135, в 1866 г. - 91, в 1867 г. - 68, в 1868 г. - 60, в 1869 г. - 65 и в 1870 г. - 56. Изменился и их характер. Если сразу после обнародования "Положений" 19 февраля 1861 г. крестьяне с немалым единодушием заявили свой протест против освобождения "по-дворянски", то теперь они больше сосредоточили внимание на частных интересах своей общины, на использовании возможностей легальных и мирных форм борьбы, чтобы добиться наилучших условий для организации хозяйства.

5. Особенности проведение крестьянской реформы в национальных окраинах России. Реформы в государственной и удельной деревне.

Проведение крестьянской реформы в национальных окраинах России исходило из основных принципов "Положений" 19 февраля 1861 г. - предоставление личной свободы крестьянам и наделной земли за повинности, с правом выкупа наделов.

В 1864 г. было отменено крепостное право в 6 губерниях Закавказья, в которых насчитывалось 506,6 тыс. душ обоего пола крепостных крестьян. 13 октября 1864 г. было издано "Положение" об отмене крепостного права в Тифлисской губернии, по которому крестьяне получали личную свободу, но земля оставалась в собственности помещиков, выделявших крестьянам определенное законом количество полевой земли и усадьбу за следующие повинности: внесение 1/4 урожая с пашен и виноградников и 1/3 укоса трав с сенокосов. Кроме того взималась плата по 3 руб. в год за усадьбу в размере 0,5 десятины. При выделении крестьянам усадьбы и наделов помещик имел право сохранить за собой не менее половины всей земли в имении. Дворовые люди и арендаторы земель не наделялись. Создавались аналогичные российским органы крестьянского управления, но за помещиком на период временнообязанного положения крестьян сохранялось право вотчинной полиции. Выкуп наделов всецело зависел от воли помещика.

13 октября 1865 г. это "положение" было распространено на Западную Грузию (Кутаисскую губернию), а 1 декабря 1866 г. на Мингрелию. В результате реформы 1864-1866 гг. грузинские крестьяне потеряли свыше 20% своей прежней наделной земли.

В 1870 г. было отменено крепостное право в Абхазии, а в 1871 г. в Сванетии. Здесь крестьяне получали от 3 до 7 десятин земли на двор и обязаны были за это в течение 4 лет "нести службу, работу и прочие повинности" или внести выкупную плату в размере от 50 до 120 руб. для мужчин в возрасте 1-50 лет и женщин 10-45 лет.

Крепостное право в Армении и Азербайджане было отменено "Положением" 1870 г. В основу его были положены принципы закона 1864 г. для Грузии. Здесь крестьяне получили в пользование по 5 десятин на 1 душу мужского пола - значительно больше, чем в Грузии, Абхазии и Сванетии.

В 1912-1913 гг. были изданы законы об обязательном переводе бывших помещичьих крестьян Закавказья на выкуп. Однако перевод на выкуп здесь не был завершен вплоть до 1917 г., когда на временно обязанном положении продолжали оставаться еще 55% крестьян. Таким образом, в Закавказье дольше всего сохранялись феодальные отношения. Условия отмены крепостного права здесь содержали больше крепостнических пережитков, что объясняется относительной отсталостью этого региона в социально-экономическом отношении по сравнению с центральными регионами России.

Более благоприятными оказались условия крестьянской реформы в Бессарабии. Основную массу сельского населения в ней составляли царане (по-молдавски - земледельцы) - лично свободные, но сидевшие на помещичьих землях крестьяне, обязанные за нее выполнять в пользу ее владельцев определенные феодальные повинности. Царан насчитывалось до 400 тыс. человек обоего пола - примерно 60% населения Бессарабской области. "Положение" 14 июня 1868 г. о царанах предоставляло им землю в подворное пользование в размере от 8 до 13,5 десятин на двор. За 1 десятину царане обязаны были уплачивать от 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 50 коп. в год оброка. Законом от 14 мая 1888 г. оставшиеся на временно обязанном положении 40% царан были переведены на обязательный выкуп.

Удельные крестьяне в России получили свое название в 1797 г., когда был образован Департамент уделов для управления землями и крестьянами, принадлежавшими императорскому дому. Ранее они назывались дворцовыми (принадлежавшими царскому дворцу). Это была тоже феодально зависимая категория крестьян, обязанная помимо отбывания государственных повинностей платить за предоставленные им в пользование наделы оброк на содержание императорской семьи. К 1858 г. удельных крестьян насчитывалось свыше 2 млн. человек обоего пола. Они находились в 27 губерниях. На основании указов 20 июня 1858 г. и 26 августа 1859 г. они получали личную свободу и право "перехода в городские и другие свободные сельские состояния". "Положение" 26 июня 1863 г. определяло поземельное устройство, повинности, проведение выкупной операции, организацию сельского и волостного самоуправления удельных крестьян. В течение двух лет (1863 - 1865) удельные крестьяне были переведены на выкуп. Фактически они продолжали платить тот же самый оброк, что и до этого, но уже в виде выкупных платежей за землю в течение 49 лет.

При проведении аграрной реформы в удельной деревне тоже были проведены отрезки от крестьянских наделов, в результате чего землевладение удельных крестьян сократилось на 3,5%. Однако удельные крестьяне получили в среднем на 1 душу мужского пола по 4,9 десятины, т.е. в полтора раза больше, чем бывшие помещичьи крестьяне. Цена выкупаемой земли для удельных крестьян также была завышена по сравнению с рыночной. Отрезки от наделов и завышенный выкуп вызвали многочисленные протесты удельных крестьян, требовавших безвозмездного предоставления им всей земли, которой они пользовались до реформы. Наиболее значительными были выступления удельных крестьян в Поволжье и на Урале, где условия реформы оказались особенно неблагоприятными: здесь, при сохранении в прежнем размере повинностей, отрезки от наделов достигали 20-30%.

Подготовка реформы в государственной деревне началась в 1861 г. К этому времени государственных крестьян насчитывалось свыше 19 млн. человек обоего пола. Они хотя и считались официально "свободными сельскими обывателями", т.е. на них не давил гнет крепостного права, однако они находились в системе "государственного феодализма", при которой в роли феодала выступало само государство. Оно предоставляло крестьянам в пользование землю, за которую они помимо подушной подати платили и феодальную ренту в виде денежного оброка.

24 ноября 1866 г. был издан закон "О поземельном устройстве государственных крестьян". Сельские общества сохраняли земли, находившиеся в их пользовании, но не свыше 8 десятин на 1 душу мужского пола в малоземельных и 15 десятин в многоземельных губерниях. Землепользование каждого сельского общества фиксировалось в так называемых "владенных записях" - документах, подобных уставным грамотам для помещичьих и удельных крестьян. Проведение земельной реформы 1866 г. в государственной деревне также повлекло многочисленные конфликты крестьян с казной, вызванные отрезками от наделов, превышающими установленные законом 1866 г. нормы. Так, наделы государственных крестьян в центрально-промышленных губерниях сократились на 10%, а в северных - на 44%. Но вместе с тем в 12 центральных и средневожских губерниях была произведена прирезка к наделам. В среднем государственные крестьяне получили на 1 душу

мужского пола по 5,7 десятины. Но эта земля признавалась собственностью казны. Выкуп наделов был произведен только через 20 лет - по закону от 12 июня 1886 г. При этом выкупные платежи, которые обязаны были ежегодно вносить государственные крестьяне за предоставленную им наделную землю, выросли по сравнению с прежней оброчной податью за нее на 45%. Государство мотивировало это повышение возросшей рыночной ценой земли.

6. Значение отмены крепостного права.

Реформа 1861 г. ударила "одним концом по барину, другим по мужику". Являясь грабительской по отношению к крестьянам, она в известной мере ущемляла и экономические интересы помещиков: личное освобождение крестьянства ликвидировало монополию помещиков на эксплуатацию крестьянского труда, реформа заставила отдать крестьянам в собственность их наделную землю. Велико было нравственное потрясение бар "последышей", привыкших бесконтрольно распоряжаться судьбами и даже жизнью своих "крепостных душ". Подавляющее большинство помещиков встретило реформу 1861 г. с раздражением, надеясь, что изданный закон скоро будет изменен в желаемом для них духе. Отовсюду посыпались жалобы помещиков на грозящее им разорение. Помещичья фронда нашла свое выражение в начале 1862 г. в дворянских губернских собраниях, на которых раздавались открытые протесты против нарушения "священной дворянской собственности" и вносились предложения изменить в пользу дворянства изданный закон. Так, петербургское и московское дворянские собрания заявили, что реформа 1861 г. противоречит Жалованной грамоте дворянству 1785 г. и потребовали пересмотра закона 1861 г.

Крестьянская реформа 1861 г., несмотря на свою непоследовательность и противоречивость, явилась в конечном счете важнейшим историческим актом прогрессивного значения. Она стала переломным моментом, гранью между Россией крепостной и Россией свободного предпринимательства, создав необходимые условия для утверждения капитализма в стране. По сравнению с крепостной эпохой резко возросли темпы экономического развития, сложилась новая социальная структура, характерная для капиталистической страны: сформировались новые социальные слои населения - пролетариат и промышленная буржуазия. Изменилось и крестьянство. На смену темному, забитому, патриархальному крестьянину пришел крестьянин, побывавший на заработках в городе, много видевший и многому научившийся. В условиях относительно быстрого экономического развития России в конце XIX-начале

XX в. и подъема культуры сформировался значительный слой людей интеллектуального труда в различных областях науки и техники, литературы и искусства, школьного и врачебного дела.

Отмена крепостного права и проведение реформ в суде, образовании, печати, в области финансов, военном деле (см. главу 11), проведение ряда правительственных мер для индустриального развития страны обеспечили прочное положение России в ряду крупнейших мировых держав.

ГЛАВА 2 РЕФОРМЫ 1863 - 1874 ГОДОВ.

Отмена крепостного права в России вызвала необходимость проведения и других реформ - в области местного управления, суда, образования, цензуры, финансов, в военном

деле, а также церковного управления. Подготовка этих реформ началась на рубеже 50-60-х годов XIX в., в обстановке общественно-политического подъема в стране, но проведение их растянулось на полтора десятилетия и проходило уже в то время, когда социальная напряженность была снята, самодержавие вышло из политического кризиса и даже наметился (с 1866 г.) поворот к реакции. Отсюда непоследовательность, незавершенность и узость большинства реформ 1863 - 1874 гг. Далеко не всё, что намечалось ранее, получило впоследствии свое воплощение в законах, да и действие принятых законов ограничивалось последующими правительственными актами.

1. Реформы в области местного управления.

Вопрос о местном управлении возник в конце 50-х годов в связи с подготовкой крестьянской реформы. 27 марта 1859 г. при Министерстве внутренних дел была создана под председательством Н.А. Милютина комиссия для разработки закона "О хозяйственно-распорядительном управлении в уезде". В нее вошли образованные и либерально настроенные чиновники министерств внутренних дел, юстиции и государственных имуществ. Комиссии было предписано, чтобы проектируемые органы местного управления не выходили за рамки хозяйственных вопросов местного значения. В апреле 1860 г. Милютин представил Александру II подготовленный комиссией проект "Временных правил" о местном управлении, которое строилось по принципу выборности и бессословности. Но в апреле 1861 г. под давлением реакционных придворных кругов Милютина и министра внутренних дел С.С. Ланского, обвиненных в "либерализме", уволили в отставку. Новый министр внутренних дел П.А. Валуев, назначенный и председателем комиссии по подготовке реформы местного управления, был известен своими консервативными взглядами и стоял на позиции защиты корпоративных прав дворянства. Однако он не решился пойти на ликвидацию основных принципов земской реформы, положенных в ее основу комиссией Милютина, - выборности и бессословности, а лишь изменил систему выборов в земские учреждения, которая давала преимущество дворянам-землевладельцам и крупной буржуазии и существенно ограничивала представительство основной массы населения - крестьянства, совсем устраняла от участия в выборах рабочих и ремесленников.

Подъем общественно-демократического движения в стране заставил самодержавие пойти даже дальше тех задач, какие оно ставило ранее перед комиссией Милютина. Валуеву было поручено в связи с реформой земских учреждений подготовить также проект "нового учреждения Государственного совета". По этому проекту предполагалось при Государственном совете учредить "съезд земских гласных" из представителей губернских земств и городов для предварительного обсуждения не которых законов перед внесением их на обсуждение в Государственный совет. Главные начала этой реформы Валуев представил императору в феврале 1862 г. Император в принципе одобрил их и передал на обсуждение в Совет министров. В начале июня 1862 г. проект был опубликован и передан на дальнейшее обсуждение в дворянские собрания. Но к этому времени обстановка в стране существенно изменилась. Угроза серьезных социальных потрясений миновала, и самодержавие отказалось от своего намерения допустить "представителей населения к участию в законодательстве", решив ограничиться лишь учреждением органов местного управления на уровне губернии и уезда. Наряду с этим было решено также отказаться и от проектируемой низшей земской единицы - волостного земства.

К марту 1863 г. проект "Положения о губернских и уездных земских учреждениях" был подготовлен. После обсуждения его в Государственном совете он был утвержден 1 января 1864 г. Александром II и получил силу закона. По этому закону создаваемые земские учреждения состояли из распорядительных (уездных и губернских земских собраний) и исполнительных (уездных и губернских земских управ). И те и другие избирались на трехлетний срок. Члены земских собраний получили название "гласных" (имевших право голоса). Количество уездных гласных по разным уездам колебалось от 10 до 96, а губернских от 15 до 100. Уездные и губернские управы состояли из 4-6 членов.

Выборы в уездные земские собрания проводились на трех избирательных съездах (по куриям). Все избиратели делились на три курии: 1) уездных землевладельцев, 2) городских избирателей и 3) выборных от сельских обществ. В первую курию входили все землевладельцы, имевшие не менее 200 десятин земли, а также лица, обладавшие другой недвижимой собственностью стоимостью не менее чем на 15 тыс. руб. или же получавшие годовой доход свыше 6 тыс. руб. Владевшие не менее 10 десятин земли объединялись в группы с совокупным владением не менее 200 десятин, и от каждой такой группы избирался представитель в избирательный съезд по первой курии. При формально бессословном характере указанного имущественного ценза первую курию представляли преимущественно землевладельцы-дворяне и торгово-промышленная буржуазия. Вторую курию составляли купцы всех трех гильдий, владельцы торговых и промышленных заведений в городах с годовым доходом свыше 6 тыс. руб., а также владельцы городской недвижимости (в основном домовладельцы) стоимостью не менее чем 500 руб. в небольших и 2 тыс. руб. в крупных городах. Вторая курия была представлена, главным образом, городской буржуазией. По этой курии могли баллотироваться дворяне и духовенство, если они имели в городах недвижимость по установленной оценке.

Если по первым двум куриям выборы были прямыми, то по третьей, не предусматривавшей имущественного ценза, многостепенными: сначала сельский сход выбирал представителей на волостной сход, на котором избирались выборщики, а затем уже уездный съезд выборщиков избирал гласных в уездное земское собрание. Многостепенность выборов по третьей курии преследовала цель провести в земства наиболее состоятельных и "благонадежных" гласных из крестьян и ограничить самостоятельность сельских и волостных сходов при выборе представителей в земства из своей среды. Кроме того по третьей курии предоставлялось право баллотироваться также местным дворянам и духовенству, если они проживали в сельской местности и не обладали имущественным цензом, позволявшим им баллотироваться по первой курии. Важно отметить, что по первой курии избиралось такое же количество гласных в земства, как и по остальным двум, что, несмотря на декларируемую сословность земств, на деле обеспечивало в них преобладание поместного дворянства. Об этом свидетельствуют данные по социальному составу земских учреждений за первое трехлетие их существования (1865 - 1867): в уездных земских собраниях дворяне составляли тогда 42%, крестьяне - 38%, купцы - 10%, духовенство - 6,5%, прочие - 3%; в уездных земских управах дворян было 55,5%, крестьян - 31%, купцов, духовных лиц и прочих - 13,6%. Еще большим было преобладание дворян в губернских земских учреждениях: в губернских земских собраниях дворяне составляли 74%, крестьяне - 10%, прочие - 15%, а в губернских земских управах дворяне составляли уже 89,5%, крестьяне - 1,5%, прочие - 9%.

Согласно "Положению" о земстве председателями уездного и губернского земских собраний становились уездный и губернский предводители дворянства. Председатели управ избирались на земских собраниях, при этом председателя уездной управы утверждал в должности губернатор, а губернской - министр внутренних дел.

Ежегодно в течение нескольких дней декабря проводились сессии земских собраний. В случае необходимости гласные созывались и на внеочередные сессии. Заседания были открытыми, и на них мог присутствовать всякий желающий. Гласные земских собраний никакого вознаграждения не получали. Члены управ работали постоянно и получали годовое жалованье: 600 руб. председатель управы и по 500 руб. ее члены. Реально всеми делами в земстве заправляли земские управы через посредство разных комитетов и комиссий.

На жалованье у земств по найму содержались земские врачи, учителя, страховые агенты, техники, статистики и прочие земские служащие, имевшие профессиональную подготовку. Они составляли так называемый "третий элемент" в земстве (первым считались гласные земских собраний, вторым - члены земских управ). К началу XX в. общая численность служащих по найму в земстве составляла около 85 тыс. человек. На содержание земских учреждений и наемных служащих, а также на ведение хозяйственно-

административных дел были установлены земские сборы с населения. Земство получало право облагать сбором в размере 1% с доходности земли, торгово-промышленных заведений, с земледелия и промыслов крестьян. Основной доход (до 80%) земства получали от поземельного сбора, при этом одна десятина крестьянской наделной земли облагалась в два раза больше, чем одна десятина помещичьей. Таким образом, на практике основная тяжесть земских сборов ложилась на крестьянство. Для учета экономического положения населения с конца 60-х годов стали периодически проводиться земские подворные переписи.

Земства вводились только в великорусских губерниях, в которых преобладало русское дворянство. Из 78 губерний России "Положение" о земских учреждениях 1 января 1864 г. распространялось на 34 губернии (менее их половины). Земская реформа не распространялась на Сибирь, Архангельскую, Астраханскую и Оренбургскую губернии, в которых не было или почти не было дворянского землевладения, и на национальные окраины России: остзейские губернии (здесь было свое местное управление, подчиненное немецким баронам), Литву, Польшу, Белоруссию, Правобережную Украину (в этих регионах среди землевладельцев преобладало польское дворянство), на Кавказ, Казахстан и Среднюю Азию. Но и в тех 34 губерниях, на которые распространялся закон о земствах, земские учреждения вводились не сразу. К началу 1866 г. они были введены в 19 губерниях, к 1867 г. - еще в 9, а в 1868-1879 гг. - в остальных 6 губерниях. Таким образом, введение земств растянулось на 15 лет.

Всего предполагалось избрать в 34 губерниях 13 тыс. гласных. Реально было избрано 11,5 тыс., половину их составили гласные первой курии, чем было обеспечивалось преобладание в земствах дворянства.

Земства были лишены каких-либо политических функций. Сфера деятельности земств ограничивалась исключительно хозяйственными вопросами местного значения. В ведении земств находились: устройство и содержание местных путей сообщения, земской почты, земских школ, больниц, богаделен и приютов, попечение о местной торговле и промышленности, ветеринарная служба, взаимное страхование, местное продовольственное дело, даже постройка церквей и содержание местных тюрем и домов для умалишенных. Впрочем, исполнение земствами местных хозяйственно-административных функций рассматривалось самим правительством даже не как право земств, а их обязанность: ранее этим занималась уездная и губернская администрация, а теперь заботы о местных делах и расходы на них перекладывались на земства. Члены и служащие земств привлекались к судебной ответственности, если они выходили за рамки своей компетенции.

Земства находились под контролем центральной и местной власти - министра внутренних дел и губернатора, которые имели право приостанавливать любое постановление земского собрания, признав его "противным законам или общим государственным пользам". Многие из постановлений земских собраний не могли вступить в силу без утверждения губернатора или министра внутренних дел. Для выполнения своих постановлений (например, для взыскания недоимок по земским сборам, исполнения натуральных земских повинностей и т.п.) земства были вынуждены порой обращаться к земской полиции, не зависевшей от земств.

Но и в предписанных законом пределах компетенция и деятельность земств всё более ограничивалась последующими законодательными актами и правительственными распоряжениями. Уже в 1866 г. последовала серия циркуляров Министерства внутренних дел и "разъяснений" Сената, которые предоставляли губернаторам право отказывать в утверждении всякого избранного земством должностного лица, если губернатор признал его "неблагонадежным". Земских служащих ставили в полную зависимость от местной администрации, ограничивали возможности земств облагать сборами торговые и промышленные заведения, что существенно подрывало финансовое положение земств. В 1867 г. последовали запреты земствам взаимодействовать друг с другом, взаимно информировать о принятых решениях, а также публиковать без разрешения губернатора отчеты о своих собраниях. Председателей земских собраний обязывали закрывать их

заседания, если в них поднимались вопросы, "не согласные с законом". Правительственные указы и циркуляры Министерства внутренних дел за 1868 - 1874 гг. ставили земства в еще большую зависимость от власти губернатора, стесняли свободу прений в земских собраниях, ограничивали гласность и публичность их заседаний.

Однако несмотря на эти ограничения и стеснения земства сыграли огромную роль в решении местных хозяйственных и культурных задач: в организации мелкого кредита путем образования крестьянских ссудосберегательных товариществ, в устройстве почт, в дорожном строительстве, в развитии страхования, в медицинской и ветеринарной помощи на селе, в деле народного просвещения. К 1880 г. на селе было открыто 12 тыс. земских школ, а за полвека своей деятельности земства открыли 28 тыс. школ. За это время в земских школах получили образование до двух миллионов крестьянских детей. Земства подготовили за свой счет 45 тыс. учителей и значительно подняли материальный и общественный статус народного учителя. Земские школы считались лучшими. По образцу их стали действовать и школы Министерства народного просвещения. Медицинские учреждения на селе, хотя еще и малочисленные и несовершенные, целиком были созданы земствами. На средства земств были созданы фельдшерские курсы специально для села. Земские врачи стали проводить на селе прививки от оспы. Они предотвратили распространение ряда эпидемических заболеваний. Благодаря усилиям земских врачей показатель смертности среди крестьян сократился с 3,7% до 2,8%.

Велика была роль земств в статистическом изучении народного хозяйства, в первую очередь крестьянского. Земские статистики применяли новейшие достижения статистической науки, а их обследования имели большое не только прикладное, но и научное значение. Российская земская статистика считалась лучшей в мире по богатству, точности и ценности собранных ею сведений. И поныне изучение экономики пореформенной России невозможно без привлечения ее материалов.

Таким образом земства, хотя и ограниченные в правах, показали свою жизнеспособность, приспособленность к местным условиям и требованиям жизни. Вопреки законодательным запретам земства превратились в очаги общественной деятельности либерального дворянства. Возникновение в 70 - 80-х годах XIX в. земского либерально-оппозиционного движения, с которым вынуждено было считаться правительство, стало важным фактором общественно-политической жизни страны.

На тех же началах, как и земская, проводилась городская реформа. Существовавшие с 1785 г. сословные органы городского самоуправления заменялись всесословными, избираемыми на основе имущественного ценза.

20 июля 1862 г. последовало повеление Александра II приступить к разработке нового "Городового положения". В 509 городах были учреждены местные комиссии, которые занялись сбором сведений о состоянии городов и обсуждением вопросов об управлении городским хозяйством. Министерство внутренних дел на основании сводки материалов этих комиссий составило в 1864 г. проект "Городового положения". Он сначала поступил в Кодификационную комиссию, в которой находился до марта 1866 г., а затем был внесен для обсуждения в Государственный совет, где пролежал без движения еще два года. Подготовка городской реформы проходила уже в условиях заметного поворота к реакции. Поэтому правительство затягивало проведение реформы, и ее проект не однократно подвергался изменениям в сторону ограничения прав городского самоуправления. Лишь 16 июня 1870 г. проект "Городового положения" был утвержден Александром II и стал законом. По этому закону в 509 городах России вводились новые, бессословные органы городского самоуправления - городские думы, избираемые на 4 года. Городские думы в свою очередь избирали на тот же срок постоянно действующие исполнительные органы - городские управы в составе городского головы, его "товарища" (заместителя) и нескольких членов. Городской голова являлся председателем как городской думы, так и городской управы.

Избирательным правом в органы городского самоуправления пользовались мужчины с 25-летнего возраста, обладавшие имущественным цензом плательщики городских налогов:

владельцы торгово-промышленных заведений, банков и городских недвижимостей. При этом была принята прусская система распределения городских избирателей на три "класса" (курии) в зависимости от размеров уплачиваемых в городскую казну сборов. В первом "классе" находились наиболее крупные плательщики, на долю которых приходилась треть общей суммы этих налогов, во втором - средние плательщики, уплачивавшие также треть городских налогов, в третьем - мелкие плательщики, уплачивавшие остальную треть налогов.

Наряду с частными лицами избирательное право получали и ведомства - разные учреждения и общества, городские церкви и монастыри, платившие сборы в городской бюджет. Каждое из них выбирало по одному гласному в городскую думу. Рабочие, служащие, интеллигенция, являвшиеся основным по численности населением, но не имевшие собственности и поэтому освобожденные от уплаты налогов, устранялись от участия в самоуправлении. Характерно, что чем крупнее был город, тем меньшим становился удельный вес жителей, допускаемых к участию в выборах в городские думы. В городах, насчитывавших менее 5 тыс. жителей, избирательным правом пользовались 10,4% их числа, в тех, в которых числилось от 20 тыс. до 50 тыс. человек, - 4%; в Москве избирательным правом пользовались 3,4% жителей, а в Петербурге - лишь 1,9 %. Поскольку каждый разряд избирателей выбирал одинаковое число гласных в думу, то оказывалось, например, что в Москве норма представительства от первой курии была в 8 раз выше, чем во второй, и в 40 раз выше, чем в третьей, а в Петербурге - соответственно в 4 и 20 раз. Так обеспечивалось преобладание в городской думе крупной буржуазии и дворян-домовладельцев. Городская дума Петербурга насчитывала 250 гласных, Москвы - 180, в провинциальных городах - от 30 до 72. Городской голова, избираемый думой, утверждался в своей должности в крупных городах министром внутренних дел, а в мелких - губернатором. Городская дума подчинялась Сенату, однако губернатор следил за "законностью" ее постановлений. Компетенция городского самоуправления, как и земского, была ограничена рамками чисто хозяйственных вопросов: благоустройство городов, попечение о местной торговле и промышленности, общественное призрение (богадельни, детские приюты и пр.), здравоохранение и на родное образование, принятие санитарных и противопожарных мер. Бюджет городской думы формировался из средств, получаемых от налогов и сборов с городской недвижимости, торговых и промышленных заведений в размере 1% их доходов, пошлинных сборов с проводимых в городе аукционов, а также от эксплуатации принадлежавших городу торговых рядов, бань, боен и частично из отчислений от казны. На эти средства, помимо расходов на собственно городские нужды, содержались полиция, городские тюрьмы, воинские казармы, пожарная охрана: на это тратилось в разных городах до 60% средств городского бюджета. Расходы на благоустройство городов составляли 15% городского бюджета, на образование - 13% и на медицину - около 1%.

Как и земства, городские думы не имели принудительной власти и для исполнения своих постановлений обязаны были прибегать к помощи полиции, им не подчиненной. По существу реальная власть в городе принадлежала губернаторам и градоначальникам.

"Городовое положение" 1870 г. сначала было введено в 509 русских городах. В 1874 г. оно было введено в городах Закавказья, в 1875 г. - Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины, в 1877 г. - в Прибалтике. Оно не распространялось на города Средней Азии, а также Польши и Финляндии, где действовало прежнее городское управление. В итоге под действие "Городового положения" 1870 г. попадали 707 городов России, но реально оно было введено в 621 городе.

Несмотря на ограниченность реформы городского самоуправления, она тем не менее явилась крупным шагом вперед, поскольку заменила прежние сословно-бюрократические органы управления городом новыми, основанными на буржуазном принципе имущественного ценза. Новые органы городского самоуправления сыграли немалую роль в хозяйственно культурном развитии пореформенного города.

2. Судебная реформа.

Подготовка- судебной реформы началась в конце 1861 г., когда Александр II поручил Государственной канцелярии приступить к раз работке "Основных положений преобразования судебной части в Рос сии". К подготовке реформы были привлечены видные юристы страны. Среди них важную роль играл С.И. Зарудный, под руководством которого были выработаны основные начала судоустройства и судопроизводства. После их обсуждения в Государственном совете и одобрения в сентябре 1862 г. царем они были опубликованы и разосланы для отзывов в судебные учреждения, университеты, известным зарубежным юрис там, а затем легли в основу разработки судебных уставов. Для этого при Государственной канцелярии была образована специальная комиссия, состоявшая из трех отделений: судоустройства, уголовного и гражданского судопроизводства. В августе 1864 г. проекты судебных уставов были внесены на обсуждение в Государственный совет, одобрены им и 20 ноября утверждены Александром.

Судебные уставы предусматривали бессословность суда и его не зависимость от административной власти, несменяемость судей и судебных следователей, равенство всех сословий перед законом, состязательность и гласность судебного процесса с участием в нем присяжных заседателей и адвокатов. Это явилось значительным шагом вперед по сравнению с прежним сословным судом, с его безгласностью и канцелярской тайной, отсутствием защиты и бюрократической волокитой.

Вводились новые судебные учреждения - коронный и мировой суды. Коронный суд имел две инстанции: первой являлся окружной суд (обычно в пределах губернии, которая составляла судебный округ), второй - судебная палата, объединявшая несколько судебных округов и состоявшая из уголовного и гражданского департаментов.

Принимавшие участие в судебном разбирательстве выборные присяжные заседатели устанавливали лишь виновность или невиновность подсудимого, а меру наказания определяли в соответствии со статьями закона судья и члены суда. Решения, принятые окружным судом с участием присяжных заседателей, считались окончательными, а без их участия могли быть обжалованы в судебной палате. Решения окружных судов и судебных палат, принятые с участием присяжных заседателей, могли быть обжалованы в Сенате только в случае нарушения законного порядка судопроизводства или обнаружения каких-либо новых обстоятельств по делу. Сенат имел право кассации (отмены или пересмотра) судебных решений. Для этого в его составе учреждались кассационно-уголовный и кассационно-гражданский департаменты. Не решая дела по существу, они передавали его на вторичное рассмотрение в другой суд, либо в тот же суд, но с другим составом судей и присяжных заседателей.

Для разбора гражданских исков на сумму до 500 руб. и мелких правонарушений учреждался в уездах и городах мировой суд в составе одного судьи, без присяжных заседателей и адвокатов, с упрощенным делопроизводством. Он обеспечивал "скорое" решение дел с учетом "местных условий". Мировые судьи избирались на уездных земских собраниях, а в Москве, Петербурге и Одессе - городскими думами сроком на 3 года. В губерниях, где не было земств, мировые судьи назначались местной администрацией. Мировым судьей мог быть избран (или назначен) только "местный житель" в возрасте не моложе 25 лет, "не опороченный по суду или общественному приговору", имевший высшее или среднее образование, "или прослуживший, преимущественно по судебной части, не менее трех лет". Кроме того, он должен был обладать имущественным цензом, вдвое превосходившим не из избираемых в уездные земские гласные по первой курии. Мировой судья был первой инстанцией, представлявшей собой мировой участок. Второй инстанцией являлся уездный съезд мировых судей, состоявший из всех мировых участков и некоторых "почетных" судей. Они избирали из своей среды председателя мирового съезда. В рамках уезда они составляли мировой уездный округ. Мировой судья мог приговаривать признанных виновными к денежному штрафу не свыше 300 руб., аресту до 6 месяцев или к

заключению в тюрьму на срок не более одного года. Решения мирового судьи можно было обжаловать в уездном съезде мировых судей. Мировой суд, "скорый" в решении дел, без волокиты и материальных издержек, пользовался популярностью у населения.

Председателей и членов судебных палат и окружных судов утверждал император, а мировых судей - Сенат. После этого они по закону не подлежали ни увольнению в административном порядке, ни временному отстранению от должности. Их можно было отстранить от должности лишь тогда, если они привлекались к суду по обвинению в уголовном преступлении. В таких случаях суд принимал решение о смещении их с должности.

Судебные уставы 1864 г. вводили институт присяжных поверенных - адвокатуру, а также институт судебных следователей - особых чиновников судебного ведомства, которым передавалось изымаемое из ведения полиции производство предварительного следствия по уголовным делам. Председатели окружных судов и судебных палат должны были иметь высшее юридическое образование. Членами этих судов назначались лица, прослужившие "по судебной части" не менее трех лет; судебными следователями - лицами, занимавшиеся судебной практикой не менее 4 лет; а присяжные поверенные помимо высшего юридического образования должны были иметь и пятилетний стаж судебной практики. В присяжные заседатели избирались лица, обладавшие определенным имущественным цензом и проживавшие в данной местности не менее двух лет. Присяжными заседателями не могли быть духовные лица, военные, учителя народных школ, а также "опороченные по суду".

Надзор за законностью действий судебных учреждений осуществлялся обер-прокурором Сената, прокурорами судебных палат и окружных судов. Они подчинялись непосредственно министру юстиции как генерал-прокурору. Прокуроры имели штат своих помощников - "товарищей прокурора".

Судебными уставами 1864 г. впервые в России вводился нотариат. В столицах, губернских и уездных городах учреждались нотариальные конторы со штатом нотариусов, которые заведовали, "под наблюдением судебных мест, совершением актов и других действий по нотариальной части на основании особого о них положения".

Действие судебных уставов 1864 г. распространялось только на 44 губернии (немногим более половины губерний) России. Судебные уставы не распространялись на Прибалтику, Польшу, Белоруссию, Сибирь, Среднюю Азию, северные и северо-восточные окраины Европейской России. Новые судебные учреждения вводились не сразу. Помимо значительных средств для их учреждения, требовалось еще время для подготовки необходимого штата профессиональных судебных чиновников. В 1866 г. было образовано лишь два судебных округа - в Москве и Петербурге. К 1870 г. новые суды были введены в 23 губерниях из 44, на которые распространялось действие уставов 1864 г. В остальных губерниях образование новых судов завершилось лишь к 1896 г.

В судебной реформе 1864 г. наиболее последовательно были осуществлены принципы буржуазного права. Тем не менее в новой судебной системе сохранялось еще немало черт сословного суда. Так, сохранялись духовный суд по делам духовным и военные суды для военных. Высшие царские сановники - члены Государственного совета, сенаторы, министры, генералы - за совершенные ими преступления подлежали Верховному уголовному суду, ибо на них не распространялась юрисдикция судебных округов и палат. Последующие узаконения вносили другие отступления от принципов буржуазного права. С 1866 г., когда новые судебные учреждения лишь начали вводиться, последовали различные изъятия, "дополнения" и "разъяснения", ограничивавшие сферу их деятельности. В 1866 г. судебные чиновники фактически были поставлены в зависимость от губернаторов: они обязаны были являться к губернатору по первому вызову и "подчиняться его законным требованиям". С 1867 г. вместо следователей стали назначать "исправляющих должность следователя", на которых принцип несменяемости не распространялся. Существенным средством давления на судей было право министра юстиции перемещать их из одного судебного округа в другой.

Закон 1871 г. передал производство дознания по политическим делам жандармерии, а с 1878 г. значительная часть политических дел изымалась из ведения судебных палат и передавалась военным судам. В 1872 г. было создано Особое Присутствие Правительствующего Сената специально для рассмотрения дел по политическим преступлениям. Закон 1872 г. ограничивал публичность судебных заседаний и освещение их в печати. В 1889 г. был упразднен и мировой суд (восстановлен в 1912 г.).

В связи с подготовкой судебной реформы была проведена и такая важная мера, как отмена телесных наказаний. Изданный 17 апреля 1863 г. закон отменял публичное наказание по приговорам гражданских и военных судов плетьюми, шпичрутенами, "кошками" (плети с несколькими просмоленными концами), клеймение. Однако телесные наказания все же окончательно не отменялись: они сохранялись для податных сословий (до ста ударов розгами взамен ареста в смиренном или рабочем доме) и для крестьян по приговорам волостных судов. Применялись розги к штрафным солдатам и матросам, ссыльным и заключенным в арестантские отделения.

3. Финансовые реформы

Расстройство финансов в ходе Крымской войны настоятельно потребовало упорядочения всего финансового дела. Проведение в 60-х годах XIX в. серии финансовых реформ было направлено на централизацию финансов и коснулось главным образом аппарата финансового управления. Здесь большую роль сыграл видный финансист, государственный контролер В.А. Татаринов, ранее специально изучавший финансовое дело в Европе.

Указом 31 мая 1860 г. "для оживления промышленности и торговли" был учрежден Государственный банк, которому передавались вклады упраздняемых кредитных учреждений - Заемного и Коммерческого банков, Сохранной казны и приказов общественного призрения. Государственный банк получил преимущественное право кредитования торговых и промышленных заведений. Разработанные Татариновым предложения по централизации финансового дела и упорядочению государственного бюджета легли в основу закона 1862 г., по которому единственным ответственным распорядителем всех доходов и расходов стало Министерство финансов, а не каждое ведомство, как это было ранее. Смета доходов и расходов государственного бюджета отныне ежегодно проходила через Государственный совет. Представлявшая до этого государственную тайну роспись доходов и расходов стала публиковаться для всеобщего сведения, что укрепило доверие к государственным финансам. Деятельность Министерства финансов была подотчетна Государственному контролю. Указом 21 декабря 1864 г. Государственный контроль был преобразован: ему была придана большая самостоятельность. Во всех губерниях были учреждены контрольные палаты, не зависевшие от местной администрации и подчинявшиеся только государственному контролеру. Они ежемесячно проверяли расходы всех местных учреждений.

Еще с 1859 г. работала Податная комиссия для упорядочения и уравнивания прямых налогов. Она собрала и издала огромное количество ценных статистических сведений по всем отраслям народного хозяйства. На основе собранных ею данных в 1870 г. был введен государственный налог на землю в размере от 0,25 до 10 коп. с десятины (в зависимости от ценности угодий).

Была отменена система откупов, при которой большая часть косвенных налогов шла не в казну, а в карманы откупщиков. Старая, характерная для феодально-крепостнического государства практика отдачи на откуп частным лицам сбора с населения косвенных налогов на соль, табак, вино и пр., сопровождавшийся многочисленными злоупотреблениями и вымогательствами откупщиков, была особенно тяжела и ненавистна народу. В 1858 - 1860 гг. по стране прокатилась волна массовых выступлений против винных откупов, охватившая 32 губернии. Начавшись с коллективных отказов покупать вздорожавшее в три раза вино

протест вылился в повсеместный разгром питейных заведений. Под непосредственным влиянием этих событий правительство вынуждено было принять в 1860 г. закон, по которому откупная система с 1 января 1863 г. повсеместно отменялась и заменялась акцизной системой: продажа вина объявлялась свободной, но облагалась особым акцизным сбором, взимаемым созданными для этого государственными акцизными учреждениями.

Однако эти меры, несомненно благоприятствовавшие экономическому развитию пореформенной России, не меняли общей сословной направленности финансовой политики правительства. Основная тяжесть налогов и сборов по-прежнему лежала на податном населении. Сохранялась старая, введенная еще Петром I подушная подать для крестьян (для мещан она с 1863 г. была заменена налогом на недвижимое имущество). Бывшие помещичьи, удельные и государственные крестьяне несли на себе всю тяжесть оброчных и выкупных платежей - по сути дела феодальных повинностей.

Подушная подать, оброчные и выкупные платежи в 60 - 70-х годах составляли свыше 25% государственных доходов, однако основная часть их (более половины) собиралась в виде косвенных налогов, которые преимущественно выплачивало также податное население. Более 50% расходов в государственном бюджете шло на содержание армии и аппарата управления, до 35% - на погашение процентов по государственным долгам, выплату субсидий помещикам и промышленникам. Расходы на образование, медицину, призрение составляли лишь около 1/10 государственного бюджета.

4. Реформы в области народного образования и печати.

Потребности роста промышленности, торговли, транспорта, сельского хозяйства, внедрение в эти отрасли машинной техники постоянно требовали расширения народного образования. Само осуществление реформ в управлении, суде, военном деле и т.д. было невозможно без развития сети общеобразовательных и специальных учебных заведений. Все формы народного образования, объем и содержание преподаваемых дисциплин всегда строго регламентировались и находились под контролем соответствующих правительственных учреждений. Народное образование всегда рассматривалось как важный инструмент воспитания народных масс в духе преданности "вере, царю и отечеству". Большое влияние на разработку реформ в области просвещения и печати оказал общедемократический подъем в стране после Крымской войны, который заставил самодержавие пойти на некоторую демократизацию высшей школы и на смягчение цензурных правил.

Начало подготовки реформы начального и среднего образования было положено учреждением 28 июля 1861 г. Комитета для разработки школьной реформы. Составленные им проекты реформы начальной и средней школы были разосланы на отзыв известным русским и иностранным специалистам. 14 июля 1864 г. было утверждено "Положение о начальных народных училищах". Оно предоставляло право открывать начальные школы как общественным учреждениям, так и частным лицам, но лишь с разрешения властей. Учредители брали на себя заботу о материальном обеспечении школ, а руководство учебной частью передавалось уездным и губернским училищным советам. Уездный училищный совет со стоял из двух представителей от уездного земского собрания и по одному от местных ведомств, которые избирали председателя совета. Губернский училищный совет состоял из губернатора, архиерея, директора училищ данной губернии и двух представителей от губернского земского собрания. Председательствовал в совете архиерей. В программу начальных училищ входило преподавание чтения, письма, четырех правил арифметики, "закона Божьего" и церковного пения. В пореформенной России существовали четыре вида начальных школ: учрежденные частными лицами (таких школ было немного), Министерством народного просвещения (министерские), земствами (земские) и церковноприходские, которые подчинили себе создаваемые по инициативе крестьян сельские "школы грамоты".

19 ноября 1864 г. был утвержден "Устав гимназий и прогимназий". Он вводил принцип формального равенства в среднем образовании для людей всех сословий и вероисповеданий.

По уставу 1864 г. прежние гимназии разделялись на классические и реальные (те и другие семиклассные). Классические гимназии давали гуманитарное образование: в основу его было положено преподавание древних ("классических") языков - латинского и греческого. В реальных гимназиях увеличивался объем преподавания математики и естествознания за счет сокращения часов на гуманитарные предметы. Окончившие классические гимназии получали право поступать в университеты без экзаменов. Окончившим реальные гимназии доступ в университеты был затруднен: они могли поступать преимущественно в высшие технические учебные заведения. Уставом 1864 г. учреждались прогимназии - четырехклассные учебные заведения, соответствовавшие первым четырем классам классической гимназии. Окончившие прогимназию могли поступить в 5-й класс классической гимназии.

Новые гимназии из-за недостатка денежных средств и подготовленных преподавательских кадров вводились медленно. Несмотря на записанное в законе равенство всех сословий и вероисповеданий при приеме в гимназии, в них из-за высокой платы за обучение могли учиться преимущественно дети привилегированных и состоятельных сословий. Так, в 1874 г. в классических гимназиях дети дворян и чиновников составляли 59%, городской буржуазии - 28%, духовенства - 6%, крестьян - 5%, прочих - 2%, в реальных гимназиях дети дворян составляли 53%, буржуазии - 33%, духовенства - 3%, крестьян - 7%, прочих - 4%.

Еще в 1858 г. наряду с закрытыми женскими учебными заведениями - "институтами благородных девиц" (учрежденными в XVIII в. для девиц из дворян) - стали открываться женские училища для девочек и из непривилегированных сословий. 9 января 1862 г. эти училища получили свой устав, а 10 ноября того же года переименованы в женские гимназии с более сокращенной по сравнению с мужскими гимназиями программой преподавания общеобразовательных дисциплин. В них устанавливался семилетний срок обучения, однако разрешалось иметь и 8-й, дополнительный, класс специально для подготовки учительниц.

В начале царствования Александра II был поставлен вопрос о пересмотре Университетского устава 1835 г. Однако вплотную к разработке реформы высшей школы правительство приступило в конце 1861 г. под влиянием студенческих волнений. Созданная для этой цели специальная комиссия из попечителей учебных округов с участием профессоров подготовила к началу 1862 г. проект университетского устава, который был опубликован и разослан для отзывов в университеты страны, губернаторам, предводителям дворянства и высшим духовным лицам, переведен на иностранные языки и послан видным иностранным ученым. Кроме того Министерство народного просвещения направило за границу профессора права Петербургского университета К.Д. Кавелина для ознакомления с состоянием высшего образования в иностранных университетах. После всего этого подготовленный проект еще длительное время обсуждался в различных правительственных инстанциях и уже в пятой редакции Университетский устав был утвержден 16 июня 1863 г. императором и получил силу закона. Это был самый либеральный из всех университетских уставов в дореволюционной России.

Действие Университетского устава 1863 г. распространялось на 5 существовавших к тому времени российских университетов: Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский и Киевский, Дерптский в Эстонии, Гельсингфорский в Финляндии и Варшавский в Польше имели свои уставы.

По Уставу 1863 г. каждый университет должен был иметь 4 факультета - историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. В Петербургском университете вместо медицинского был восточный факультет. В полтора раза увеличивалось число штатных профессоров. Вводились новые дисциплины в преподавании и в связи с этим открывались новые кафедры. Вдвое увеличивались денежные оклады профессорам и

преподавателям. Их статус по Табели о рангах повышался на два класса. Достигнув 25-летнего преподавательского стажа, профессор университета уходил в отставку с пенсией в размере полного оклада профессорского жалования, но мог еще в течение 5 лет преподавать в университете, при этом кроме пенсии за ним сохранялся и прежний оклад.

Устав 1863 г. предоставлял университетам довольно широкую автономию. Совет университета получал право самостоятельно решать все научные, учебные и административно-финансовые вопросы: присуждать ученые степени и звания, распределять государственные средства по факультетам, разделять сами факультеты на отделения, заменять одни кафедры на другие, открывать новые кафедры, отправлять молодых ученых за границу на стажировку. Руководство жизнью факультетов принадлежало факультетским советам. Университеты имели собственную цензуру, свободно выписывали из-за рубежа книги, журналы и газеты, которые не подлежали проверке на таможне. Та кое право имел и каждый профессор. Устав предусматривал выборность ректора, проректоров, деканов с последующим утверждением их в должности министром народного просвещения.

Студенты, как и ранее, делились на своекоштных и казеннокоштных. Своёкоштные жили дома или в снимаемых ими квартирах и вносили плату за обучение. По окончании университета они могли свободно выбрать себе род занятий или службы. Казеннокоштные жили при университете и на его содержании. По окончании учебы они обязывались отслужить 6 лет по назначению. Однако казеннокоштные составляли небольшую часть студенчества. Лишь в Московском университете их насчитывалось до 120 человек, в остальных - не более 20 студентов в каждом. По уставу студенты не имели права создавать свои объединения и подлежали дисциплинарному суду, избираемому из состава профессоров университетским советом. При поступлении в университет студенты давали подписку подчиняться установленным университетским правилам.

Устав 1863 г. не предоставил права поступления в университеты женщинам. Однако правительство не могло не считаться с требованиями прогрессивных российских ученых дать доступ к высшему образованию и женщинам, разрешив открывать частные высшие женские курсы.

Начало высшему женскому образованию в России было положено на рубеже 60 - 70-х годов XIX в. В 1869 г. в Москве открылись Лубянские высшие женские курсы, а в 1870 г. - Владимирские в Петербурге и "Систематические" по естественным наукам в Киеве. В 1872 г. при Николаевском госпитале в Петербурге были созданы Высшие медицинские женские курсы, в Москве - Высшие женские курсы профессора В.И. Герье историко-филологического направления. В 1876 г. в Казани были открыты Высшие женские курсы с двумя факультетами - физико-математическим и историко-филологическим. В 1878 г. аналогичные курсы были созданы в Киеве и по инициативе профессора русской истории К.Н. Бестужева-Рюмина в Петербурге. Бестужевские курсы получили особую известность, так как давали наиболее основательное высшее образование. Высшая женская школа существовала в основном за счет

частных пожертвований и платы за обучение.

Уже в самом начале царствования Александра II были сделаны некоторые послабления печати. В 1855 г. был упразднен учрежденный в 1848 г. Николаем I для усиления надзора за печатью печально знаменитый Бутурлинский комитет с его карательной цензурой. В 1857 г. был поставлен вопрос о подготовке нового цензурного устава. Однако разработка его затянулась, так как предлагавшиеся различными комиссиями проекты не удовлетворяли правительство: оно проявляло особую осторожность и медлительность в проведении цензурной реформы. В начале 1863 г. была создана новая комиссия по разработке цензурного устава. Подготовленный ею проект пролежал без движения два года, он подвергался изменениям и дополнениям, а затем был передан на обсуждение в Государственный совет. 6 апреля 1865 г. в виде "Временных правил о печати" закон был утвержден царем.

"Временные правила" 1865 г. (действовали как "временные" 40 лет) отменяли предварительную цензуру для оригинальных сочинений объемом не менее 10 печатных листов, а для переводных - не менее 20 листов. Центральные периодические издания могли освобождаться от предварительной цензуры по усмотрению министра внутренних дел, при этом издатель обязан был представить денежный залог от 2,5 до 5 тыс. руб. Автор, редактор, издатель и даже книготорговец в случае "нарушения закона" отвечали перед судом. Освобожденные от предварительной цензуры периодические издания могли подвергаться и административному воздействию: "предостережениям" (после трех таких "предостережений" журнал или газета закрывались), денежному штрафу, временной приостановке на полгода или прекращению издания. От цензуры освобождались лишь правительственные и научные издания. Это были весьма незначительные уступки печати, причем они распространялись лишь на столичные города - Москву и Петербург. На провинциальную печать и массовую литературу для народа цензура сохранялась в полной мере. Действовала и духовная цензура Святейшего Синода, которая следила не только за духовными, но и за светскими произведениями, если в них затрагивались вопросы веры.

Поворот к реакции после покушения на царя Д.В. Каракозова в 1866 г. в первую очередь отразился на политике в области просвещения и печати. В апреле 1866 г. был уволен в отставку признанный слишком "либеральным" министр народного просвещения А.В. Головин и на этот пост назначили яркого ретрограда графа Д.А. Толстого. Свою деятельность он начал с пересмотра устава гимназий. Преподавание древних языков он рассматривал как "основу всего дальнейшего научного образования", направленного на борьбу "с материализмом и нигилизмом". Защитниками "классического образования" выступали в печати известные публицисты П.М. Леонтьев и перешедший на консервативные позиции М.Н. Катков, принимавшие деятельное участие в разработке программ классических гимназий.

Изданный 30 июля 1871 г. новый устав гимназий предусматривал сохранение только классических гимназий, срок обучения в которых увеличивался с 7 до 8 лет. За счет сокращения других предметов в полтора раза расширялась программа преподавания древних языков. В гимназиях внедрялись механическое заучивание и зубрежка, подавлялась всякая самостоятельность мысли. Усиливалось наблюдение за гимназистами как в стенах гимназии, так и вне ее, поощрялись доносы и наушничество.

Устав 15 мая 1872 г. о реальных гимназиях заменял их шестиклассными реальными училищами, приспособленными к "приобретению технических познаний" для "занятий различными отраслями промышленности и торговли". Поэтому программа преподавания в них ограничивалась техническими предметами (значительно увеличился объем преподавания математики и черчения). Как в классических гимназиях, так и в реальных училищах резко уменьшилось количество учебных часов по истории, географии, естествознанию и новым языкам, которые стали рассматриваться как "второстепенные" предметы. Была повышена плата за обучение, что еще больше ограничивало прием в эти учебные заведения детей из малоимущих слоев населения (преимущественно из непривилегированных сословий). Окончившим реальные училища не только категорически запрещался доступ в университеты, но и затруднялось поступление в высшие технические учебные заведения.

С конца 60-х годов издается серия законов и постановлений, ужесточавших меры административного воздействия на печать. С 1866 г. дела о печати стали изыматься из ведения окружных судов и передаваться в судебные палаты с более верноподданническим составом судей. Законы 1868 и 1872 гг. предоставляли министру внутренних дел право запрещать розничную продажу газет, передавать дела о закрытии "неблагонадежных" органов печати не в суд, а в Комитет министров. Закон 1873 г. запрещал редакторам газет и журналов под страхом их закрытия касаться острых политических вопросов, обсуждение которых в печати правительство признавало "неудобным".

5. Военные реформы 1861 - 1874 г.г Русская армия во второй половине XIX в.

Поражение царской России в Крымской войне, вскрывшее военно-техническую отсталость николаевской армии, дальнейший рост вооружений и развитие военной техники в Европе, усиление экспансии ведущих европейских держав настоятельно требовали коренной реорганизации всего военного дела в России. Но реорганизация армии на новых началах, ее перевооружение во многом зависели от технико-экономического потенциала страны, главным образом от состояния промышленности и транспорта. Поэтому военные преобразования не могли быть осуществлены сразу, они проводились постепенно.

В 60 - 70-х годах XIX в. была проведена целая серия военных реформ, начавшихся с реорганизации военного управления и военно-учебных заведений и завершившихся наиболее важной реформой - новой системой комплектования армии путем введения всесословной воинской повинности, а также проведением ряда мер по перевооружению армии.

Уже в ходе Крымской войны, в июле 1855 г., была образована "Комиссия для улучшения по военной части" под председательством военного министра Ф.В. Ридигера. Однако и по окончании войны в течение еще 5 лет ничего существенного в этом направлении не было сделано, за исключением сокращения численности армии, что существенно уменьшило военные расходы. К концу войны под ружьем находилось 2,2 млн. человек. К 1858 г. армия была сведена до 1,5 млн. человек и предполагалось ее дальнейшее сокращение.

Практически военные реформы начались с назначением в 1861 г. на пост военного министра Д.А. Милютин (старшего брата Н.А. Милютин), профессора Академии Генерального штаба, затем начальника штаба Кавказской армии, обладавшего выдающимися военными и личными дарованиями, придерживавшегося либеральных воззрений. С именем Д.А. Милютин, который пребывал на посту министра 20 лет, связано коренное переустройство русской армии.

15 января 1862 г. он представил Александру II программу военных преобразований. Она предусматривала сокращение вооруженных сил в мирное время и развертывание их за счет обученных резервов в период войны, реорганизацию подготовки офицерского состава и создание новой структуры управления армией. В первую очередь Милютин добился сокращения срока солдатской службы до 15 лет, при этом после 7-8 лет службы солдату предоставлялся временный отпуск. Затем в армии были отменены телесные наказания - шпицрутены, "кошки", кнут и плети. Вслед за этим была реорганизована система военного управления. По изданному 6 августа 1864 г. "Положению" вся территория России была разделена на 15 военных округов, каждый со своим управлением, непосредственно подчиненным Военному министерству. Военно-окружная система имела ряд преимуществ: ликвидировалась излишняя централизация управления и создавались более благоприятные условия для оперативного руководства войсками, сокращались сроки мобилизации запасных в военное время. В условиях России с ее огромными пространствами это приобретало первостепенное значение. По "Положению" 1867 г. было реорганизовано и центральное военное управление. В подчинение Военному министерству передавались артиллерия, гвардия, инженерные войска, военно-учебные заведения (до этого они имели свои отдельные управления), а на время ведения военных действий - действующая армия.

В 1867 г. был принят новый военно-судебный устав, построенный на началах судебной реформы 1864 г. Вводились три судебные инстанции - полковой, военно-окружной и главный военный суды. На время войны учреждался Главный военный полевой суд. Решения военных судов подлежали утверждению соответственно полкового и окружного начальников, а в последней инстанции - военного министра.

В середине 60-х годов была проведена реформа военно-учебных заведений. В 1863 г. кадетские корпуса были преобразованы в военные гимназии, близкие по программе общеобразовательных дисциплин (помимо специальных военных) к реальным училищам. В 1864 г. были учреждены военные училища, в которые поступали воспитанники военных

гимназий. Военные училища ежегодно выпускали до 600 офицеров. Для специальной подготовки военных инженеров, артиллеристов, кавалеристов были созданы 16 юнкерских училищ с трехлетним сроком обучения. В практику вводилось повышение квалификации офицерского состава во время прохождения службы. Расширялась система высшего военного образования в военных академиях - Академии Генерального штаба, Артиллерийской, Инженерной, Военно-медицинской и во вновь учрежденной Военно-юридической.

Эти преобразования существенно улучшили боевую подготовку русской армии. Однако коренная реорганизация военного дела могла быть осуществлена лишь при условии введения новой системы комплектования армии - заменой старой, рекрутской системы всеобщей (т.е. всеобщей) воинской повинностью, что обеспечило бы создание запаса обученных резервов, необходимых в военное время.

Всеобщая воинская повинность уже давно была введена во многих странах Европы, в России же долгое время сохранялась система рекрутских наборов, введенная еще Петром I. Всеобщая воинская повинность давала необходимый эффект только при условии быстрой мобилизации находившихся в запасе воинских резервов, а это во многом зависело от состояния средств сообщения. Быстрый рост железнодорожного строительства в конце 60-х - начале 70-х годов XIX в. в России создал необходимые условия для проведения одной из важнейших реформ. Настоятельная необходимость этой реформы диктовалась и сложной внешне политической обстановкой, особенно обострившейся в связи с разгромом Франции Пруссией в 1870 г. и образованием в центре Европы милитаристской Германской империи, которая открыто заявила о своих экспансионистских устремлениях.

1870 г. Д.А. Милютин представил Александру II доклад о введении всеобщей воинской повинности и получил его одобрение. Под председательством Милютина была создана специальная комиссия для выработки воинского устава. Через два года проект воинского устава был готов и вынесен на обсуждение Государственного совета. Обсуждение шло остро. Против введения всеобщей воинской повинности активно выступали министр просвещения Д.А. Толстой и шеф жандармов П.А. Шувалов, а в печати - редактор и издатель "Московских ведомостей" М.Н. Катков. 1 января 1874 г. Александр II утвердил "Устав о воинской повинности" и специальный Манифест о нем.

По закону 1874 г. все воинские силы Российской империи делились на 4 разряда: регулярная армия и флот, иррегулярные войска (казачество), запасные войска и ополчение. Воинская повинность распространялась на все мужское население, достигшее 20-летнего возраста, без различия сословий, т.е. она приобретала всеобщий характер. Для сухопутных регулярных войск устанавливался 6-летний срок действительной службы. Отслужившие этот срок увольнялись в запас на 9 лет, а по истечении этого срока зачислялись в ополчение до 40-летнего возраста. Для флота устанавливался 7-летний срок действительной службы и 3 года пребывания в запасе.

Для армии мирного времени необходимый контингент призываемых на действительную службу был значительно меньше общего числа призывников. Так, в 1874 г. из 725 тыс. мужчин, подлежащих призыву, было призвано 150 тыс., в 1880 г. из 809 тыс. 212 тыс. человек, в 1900 г. из 1150 тыс. - 315 тыс. Таким образом, из числа лиц призывного возраста на действительную службу брали в армию 25-30%. От действительной службы освобождались, в первую очередь, по семейному положению: единственный сын у родителей, единственный кормилец в семье при малолетних братьях и сестрах, а также те призывники, у которых старший брат отбывает или уже отбыл срок действительной службы. По семейному положению освобождалось от действительной службы до половины призывников. Около 15-20% освобождались по физической непригодности. Остальные годные к службе призывники, не имевшие льгот, тянули жребий. Как имевшие льготу, так и те, на кого не пал жребий идти на действительную службу, зачислялись в запас на 15 лет, а по истечении этого срока - в ополчение. Давались и отсрочки от действительной службы на 2 года по имущественному положению. Сроки действительной военной службы значительно

сокращались в зависимости от образовательного ценза: до 4 лет - для окончивших начальную школу, до 3 лет - городскую школу, до полутора лет - гимназию и до полугода - для имевших высшее образование. Если получивший образование поступал на действительную службу добровольно (вольноопределяющимся), то указанные сроки службы сокращались вдвое. Находившихся на действительной службе солдат в обязательном порядке обучали грамоте. Поэтому армия играла немалую роль в распространении грамотности среди мужского населения, поскольку в то время до 80% призываемых на службу были неграмотными.

По закону 1874 г. от воинской повинности освобождались духовные лица всех вероисповеданий, представители некоторых религиозных сект и организаций (в силу их религиозных убеждений), народы Средней Азии и Казахстана, некоторые народности Кавказа и Крайнего Севера. По отношению к русскому населению воинская повинность фактически распространялась на податные сословия, так как привилегированные сословия благодаря своему образованию или прохождению обучения в военно-учебных заведениях практически освобождались от солдатской службы. Сословные различия сохранялись и в самой армии. Командный состав русской пореформенной армии был преимущественно из дворян, хотя формально лица из податных сословий имели право поступать в военно-учебные заведения и в перспективе стать офицерами. Рядовой солдат мог дослужиться только до унтер-офицерского чина.

С 60-х годов началось перевооружение русской армии. С 1866 г. гладкоствольное оружие стало заменяться нарезным. На вооружение была принята скорострельная винтовка системы Бердана. Артиллерийский парк заменяли новыми системами стальных нарезных орудий, началось строительство военного парового флота. С 1876 г. была введена военно-конская повинность: на время войны годное для военных целей конское поголовье подлежало мобилизации с денежной компенсацией его владельцам. В связи с этим стали регулярно проводиться военно-конские переписи.

В конце XIX в. в русской армии были произведены следующие изменения. По новому воинскому уставу 1888 г. устанавливался 5-летний срок действительной службы и 13-летний срок - пребывания в запасе для всех родов войск, с последующим зачислением в ополчение. С 20 лет до 21 года повышался призывной возраст на действительную службу. Предельный возраст для ополченца увеличивался с 40 до 43 лет. Сохранялись прежние льготы по семейному положению, но в 2-4 раза увеличивались сроки службы для лиц, окончивших средние и высшие учебные заведения, а также и для вольноопределяющихся.

Военные реформы 1861-1874 гг. сыграли важную роль в повышении боеспособности русской армии. Однако результаты этих реформ сказались не сразу. Военно-учебные заведения еще не могли восполнить острую нехватку офицерских кадров, процесс перевооружения армии

затянулся на несколько десятилетий.

6. Значение реформ 1863-1874 гг.

Реформы 50 - 70-х годов XIX в., начиная с отмены крепостного права, знаменовали собой существенные изменения в политическом строе России. Общий ход социально-экономического развития России вызвал настоятельную необходимость проведения реформ, которые в свою очередь дали толчок быстрому росту экономики и культуры страны. Однако буржуазные по своему содержанию реформы 60 - 70-х годов носили не последовательный и незавершенный характер. Наряду с буржуазными принципами в новых органах местного управления, судебной системе, народном образовании и т.д. реформы вместе с тем ограждали сословные привилегии дворянства и фактически сохраняли неравноправное положение податных сословий. Уступки, сделанные прежде всего крупной буржуазии, несколько не нарушали дворянских привилегий. Новые органы местного управления, школа и печать были подчинены царской администрации. В противоречивой политике императора

Александра II сочетались и реформаторство, и реакционные тенденции. Последние открыто заявили о себе после покушения на Александра II Д.В. Каракозова в 1866 г. Эти тенденции замедляли ход реформ и в ряде случаев искажали их характер. Проводя реформы, самодержавие вместе с тем применяло старые административно-полицейские методы управления, поддерживало сословность во всех сферах общественно-политической жизни страны. Тем самым создавались условия для проведения серии "контрреформ" в царствование Александра III.

ГЛАВА 3 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Социально-экономическое развитие пореформенной России отличалось сложностью и противоречивостью. Ведущим процессом в экономике и социальных отношениях являлось развитие капитализма: этот факт был признан тогда всеми направлениями русской общественной и экономической мысли, однако оценка данного явления (его характера, перспектив и значения) была различной.

Представители народнического направления считали, что капитализм в России насаждается сверху государством, акцентировали внимание на "язвы капитализма" (рост имущественного неравенства, засилье кулаков-мироедов, разорение и пролетаризация деревни) и склонны были видеть в нем регрессивное явление. Они считали, что капитализм в России насаждается "сверху" и у него нет будущего. Представители марксистского направления, указывая на присущую всем странам общую закономерность социально-экономических процессов и их объективный характер, подчеркивали прогрессивность капитализма и преувеличивали степень его развития в России.

Народническая оценка капитализма в России получила наиболее полное отражение в трудах видного экономиста и социолога В.П. Воронцова и первого переводчика на русский язык "Капитала" К. Маркса Н.Ф. Даниельсона, а марксистская - в трудах Г.В. Плеханова, В.И. Ленина "легального марксиста" П.Б. Струве (позже отошедшего от марксизма) и ряда русских экономистов, применявших теоретические положения Маркса в своих научных трудах. Однако и среди марксистов были разные взгляды на капитализм в России. Так, в отличие от Струве, восхвалявшего капитализм, Ленин видел в нем и негативные стороны.

Капиталистические отношения складывались в России, как доказано в трудах отечественных историков и экономистов, еще задолго до отмены крепостного права. Однако утверждение капитализма как экономической и социальной системы происходило уже в пореформенное время. Реформы 60 - 70-х годов XIX в., в первую очередь, крестьянская 1861 г., явились важным условием его более интенсивного развития. Здесь проявилась огромная роль политического фактора, воздействовавшая на социально-экономические процессы.

Первые два пореформенных десятилетия относятся к числу переходных, или, как называют их исследователи (Н.М. Дружинин, П.Г. Рындзюнский), "переломных", когда происходила ломка феодальных отношений в сфере сельского хозяйства, завершался процесс технического перевооружения промышленности, создавался механизированный транспорт и складывались новые, характерные для капиталистической страны, социальные слои населения - пролетариат и промышленная буржуазия.

Утверждение капитализма как господствующей социально-экономической системы, относится к концу XIX - началу XX в. Развитие же его происходило в условиях хотя и "модернизированной", но по существу старой политической системы - при сохранении

самодержавия и сословного строя. Это накладывало определенный отпечаток на социально-экономические процессы в пореформенной России, обуславливало их сложность и противоречивость.

1. Изменения в землевладении и землепользовании.

Сельское хозяйство в пореформенной России продолжало оставаться доминирующей частью экономики, а аграрный вопрос являлся главнейшим в социально-экономической и политической жизни страны.

По данным поземельной переписи 1878 - 1879 гг., весь земельный фонд Европейской России составлял 391 млн. десятин. Поскольку статистика в это число включила свыше 100 млн. десятин неиспользованных казенных земель Крайнего Севера, то реальный сельскохозяйственный земельный фонд Европейской России составлял около 281 млн. десятин. Земельный фонд распределялся на три основные категории: 102 млн. десятин составляли частновладельческую землю, 139 млн. - крестьянскую наделную (в том числе и принадлежащую казачеству) и 50 млн. - казенную и удельного ведомства. Основная часть частновладельческой земли - 77,4% (79 млн. десятин) - находилась в руках помещного дворянства, остальной владели церковь и приобретающие путем ее покупки купцы, мещане и зажиточные крестьяне. Часть крестьян, помимо покупки земли на стороне, смогла досрочно выкупить свои наделы и выйти из общины (таковых к началу XX в. насчитывалось до 600 тысяч дворов).

К концу XIX в. аграрный вопрос в России приобрел особую остроту. Резко возросло крестьянское малоземелье вследствие естественного прироста населения деревни, но при сохранении в прежнем размере крестьянского наделного землепользования. Численность крестьянского населения с 1861 по 1900 гг. увеличилась с 23,6 млн. до 44,2 млн. душ мужского пола, и вследствие этого размеры наделов в расчете на 1 душу мужского пола сократились в среднем с 5,1 до 2,6 десятины. В деревне создалось "аграрное перенаселение", которое не могли смягчить ни возрастающий уход крестьян в город, ни переселения их на свободные земли окраин России. Особенно страдала от малоземелья обделенная реформой 1861 г. бывшая помещичья деревня.

В 90-х годах XIX в. крестьяне вынуждены были арендовать у помещиков до 37 млн. десятин земли (что составляло 30% к их наделной), расплачиваясь за нее большей частью отработками (из-за отсутствия необходимых для денежной аренды средств). Это была аренда "из нужды" - для поддержания своего хозяйства. Но существовала и предпринимательская аренда, которую практиковали зажиточные крестьяне с целью производства товарной продукции, снимая землю за деньги. В аренду сдавались, главным образом, помещичьи земли, но также и крестьянские наделные. Первая называлась "вненаделной", а вторая "внутринаделной" арендой. При внутринаделной аренде землю сдавали, как правило, обедневшие крестьяне, которые свертывали свое хозяйство и уходили на заработки в город.

Основная тенденция частного землевладения в пореформенной России заключалась в переходе его от сословности к бессословности - к созданию буржуазной земельной собственности. Дворянское землевладение сокращалось вследствие продажи дворянами своих земель представителям других сословий. Если в 1861 г. в руках дворян находилось 87 млн. десятин земли, а к концу 70-х годов - 79 млн., то к началу XX в. - 52 млн. десятин, т.е. количество земли уменьшилось на 41%. В связи с этим удельный вес дворянского землевладения в составе всей частновладельческой земли за пореформенный период сократился с 80% до 50%, а крестьянского возрос с 5% до 20%.

Однако этот процесс в разные периоды имел свои особенности. Сначала, в 60-е годы, в числе покупателей дворянских земель преобладали дворяне же, составляя 52% покупателей. Но уже в 80-х годах их удельный вес в покупках земли снизился до 33 %. За 1861 - 1904 гг. дворяне продали 81,4 млн. десятин земли, но за это же время ими было куплено 45,5 млн. десятин. Таким образом, помимо перехода дворянской земли в руки

других сословий, шла мобилизация дворянского землевладения внутри этого сословия: укреплялись помещичьи латифундии за счет сокращения мелких дворянских владений. Однако к концу XIX в. среди покупателей дворянской земли стали уже преобладать купцы, мещане, но более всего крестьяне. Менялся и характер использования земли, купленной крестьянами. Если раньше она приобреталась большей частью обществами и товариществами, или же в виде мелких покупок отдельными домохозяевами для восполнения недостаточных наделов (в "продовольственных" целях), то впоследствии стали преобладать покупки уже крупных участков земли разбогатевшими крестьянами для предпринимательского хозяйства. Среди них выделилась категория помещиков-недворян ("чумазных лендлордов") - владельцев крупных латифундий.

Земля всё более втягивалась в торговый оборот. Повысились и цены на землю: за 40 пореформенных лет - в среднем в 5 раз, а в черноземных губерниях - в 10 раз. Несмотря на сокращение дворянского землевладения, его позиции к началу XX в. оставались еще достаточно прочными. В руках дворян оставались наиболее ценные, высокодоходные угодья (леса, лучшие пахотные земли и сенокосы). Отмечено также, что дворянское землевладение сосредоточивалось в регионах с более высокими ценами на землю и с более быстрыми темпами их роста в пореформенное время. Вследствие этого, несмотря на сокращение дворянского землевладения, ценность дворянских земель к началу XX в. возросла с 1,25 млрд. руб. до 2,5 млрд., т.е. удвоилась.

В частном землевладении было характерно преобладание латифундий (размером свыше 500 десятин) - их насчитывалось к началу XX в. до 30 тыс.; в них сосредоточивалось 70 млн. десятин земли (44 млн. у дворян и 36 млн. у недворян), и на 1 владение приходилось в среднем по 2333 десятины. В то же время почти столько же (71 млн. десятин) находилось у 10,5 млн. крестьянских дворов, и на каждый двор приходилось в среднем менее 7 десятин, т.е. меньше половины необходимого количества земли для более или менее сносного ведения хозяйства.

Обострение аграрного вопроса к началу XX в. явилось важнейшей предпосылкой революции 1905 - 1907 гг., и передача помещичьих земель крестьянам стала главным ее требованием.

2. Сельская община в пореформенной России.

Крестьянская реформа 1861 г. сохранила сельскую общину. Надельная земля отводилась, как правило, не подворно, а всей общине, за тем каждому двору в соответствии с количеством в нем ревизских душ выделялся земельный надел в пользование. В конце XIX в. в составе надельной земли удельный вес общинного землепользования составлял в целом по Европейской России 80%, при этом в центральных ее губерниях - 96%, в южных - от 80 до 90%. Лишь в западных губерниях преобладало подворное землепользование, удельный вес которого составлял: в Белоруссии - 61, на Левобережной Украине - 67, а на Правобережной Украине - 86%. Но община существовала и в селениях с подворным землепользованием с той лишь разницей, что в них отсутствовали земельные переделы.

Существовало два типа общины: простая, состоявшая из одного селения или его части (если это селение принадлежало нескольким помещикам), и сложная, состоявшая из нескольких селений. Пореформенное изменение территориального состава общины выражалось в разделении сложных общин на простые и в соединении общин, составлявших части одного селения, в одно сельское общество. Простые общины могли состоять и из нескольких мелких деревень, что характерно было для лесистых местностей северных губерний, в которых существовали многие тысячи деревень с числом дворов по 3-5 каждая. Большие села (они были обычными в южных степных губерниях) составляли общину-волость.

Для поземельной общины в связи с изменением было характерно периодическое перераспределение земли и связанных с ней податей. Переделывалась пахотная земля; выгоны

и сенокосы оставались в общем пользовании, а усадьбы - в постоянном владении крестьянского двора. До реформы 1861 г. периодические земельные переделы, как правило, приурочивались к очередной ревизии, и наделение земель проводилось по числу "ревизских душ" мужского пола. В пореформенную эпоху переделы земли проводились через 12-15-18 лет в соответствии с трех-, четырех- или пятилетним циклом трехпольного севооборота. Нередко переделы проводились через 24 года, а в 24% общин наделная земля со времени крестьянской реформы вообще не переделывалась.

Общие переделы проводились следующим образом. Вся полевая земля сначала делилась на участки по их качеству и местоположению, а они в свою очередь распределялись между домохозяевами по числу душ или тягол. Тем самым создавались большая многополосность и чересполосность крестьянских наделов, состоявших иногда из 40-50 и даже более узких и длинных полосок. Разбивка участков на полосы проводилась с помощью веревки, лаптя и других нехитрых способов, при этом крестьяне добивались поразительно точных уравнивательных результатов.

Наряду с общими переделами все чаще стали практиковаться и частные, когда часть наделов отбиралась у дворов с "убылыми душами" и передавалась дворам с увеличившимся составом семей. В соответствии с этим уменьшались или увеличивались повинности этих семей.

В связи с многополосностью и чересполосностью наделов сохранялся принудительный севооборот при одинаковом для всех дворов трехпольном хозяйстве, что консервировало отсталую агротехнику и сковывало хозяйственную инициативу крестьян. Но, несмотря на свои негативные стороны, принудительный севооборот гарантировал крестьянину определенную хозяйственную стабильность.

В пореформенную эпоху при наделении земель во время переделов стал применяться уже и критерий состоятельности двора (точнее, его платежеспособности). Поэтому земельные переделы, как общие, так и частные, теряли свой уравнивательный характер. В общинах с развитыми неземледельческими промыслами, а также там, где было явное несоответствие между доходностью земли и размерами платежей за нее, происходило и принудительное наделение земель. Для обеспечения отбывания повинностей сохранялась круговая порука - за неисправного плательщика отвечала вся община. Поэтому за отмену круговой поруки особенно активно выступала зажиточная часть крестьянства.

Община вмешивалась в семейные отношения крестьянского двора: наследование, опека, семейные разделы, назначение главы семьи - "большака", представлявшего крестьянский двор на сельском сходе и ответственного за отбывание повинностей. Такое вмешательство диктовалось заботой об обеспечении платежеспособности крестьянского двора. Вместе с тем община брала на себя функции "социального обеспечения": призрение малолетних крестьян-сирот, содержание одиноких калек и престарелых. Широко практиковались "помочи": коллективная помощь крестьянам, пострадавшим от стихийных бедствий, либо при постройке дома, при молотье или других срочных сельскохозяйственных работах. Община оказывала помощь бесплатно или за одно "угощение". Крестьянская этика не допускала отказа со стороны кого-либо из членов общины от участия в коллективной помощи односельчанину, оказавшемуся в тяжелой ситуации.

Таким образом, сельская поземельная община, как низовая ячейка крестьянской социальной структуры, выполняла разнообразные хозяйственные, социальные и фискально-полицейские функции. Народники усматривали в русской крестьянской общине "особый уклад народной жизни", якобы чуждый капитализму, даже предохраняющий деревню от капитализма и связанных с ним социальных бед. В действительности, как показали земско-статистические обследования, община не предотвращала крестьян от разорения, от закабаления их кулаками-миroeдами.

Новые социально-экономические процессы подтачивали устои общины. Углублялось имущественное неравенство крестьян-общинников. Не многие кулаки-миroeды могли держать в кабале всю общину. Разоряющиеся крестьяне свертывали свое хозяйство, сдавали в аренду свои наделы за бесценок или за исполнение своих повинностей и уходили в город. Распадались патриархальные устои крестьянской семьи: участились семейные разделы, падала власть "большака" в семье. Менялись традиционные общинные порядки: исчезал институт "совета старейшин", решавший ранее общинные и семейные дела, зажиточные дворы откупались от натуральных повинностей, которые перекладывались на бедных. Тем не менее, русская крестьянская община продолжала сохранять свою устойчивость. Впоследствии, в ходе революций, деятельность общины была оживлена, и ее социальная роль существенно возросла.

Функции общины носили сложный и противоречивый характер. С одной стороны, община выполняла роль демократической организации, товарищеского или соседского союза, с другой, она была фискально-полицейским инструментом у государства для выколачивания с крестьян податей и поддержания "порядка" в деревне. Отсюда давние споры в публицистике и в исследовательской литературе о характере русской крестьянской общины. Эти споры ведутся и до сих пор.

3. Социальное расслоение пореформенной деревни.

Еще в крепостную эпоху в деревне стал возникать небольшой слой зажиточных, так называемых "капиталистских" (по тогдашней терминологии) крестьян - ростовщиков, скупщиков, торговцев. Вместе с тем увеличивалось и число обедневших крестьян. В пореформенный период этот процесс получил свое дальнейшее развитие. Его зафиксировала земская и правительственная статистика, об этом заговорили публицистика и художественная литература. Исследователи, публицисты и писатели народнического направления трактовали этот процесс как рост простого имущественного неравенства. Авторы, принадлежавшие к марксистскому направлению, рассматривали этот процесс как важное социальное явление и показатель утверждения капитализма в деревне. Среди них первым заявил об этом Плеханов в середине 80-х годов в споре с народниками. Такой взгляд получил затем развитие в ряде научных исследований 90-х годов о русской деревне (например, И.А. Гурвича и В.Е. Посникова).

Наиболее основательно критика народнических взглядов на социальные изменения в деревне была дана В.И. Лениным в его книге "Развитие капитализма в России" (1899). Опираясь на данные земской статистики 80 - 90-х годов по 23 уездам семи губерний, Ленин сделал такой расчет: 20% крестьянских дворов составляли зажиточную группу, 30% - среднюю и 50% - беднейшую. Отсюда он делал вывод о "разложении крестьянства" - его распадении на "сельскую буржуазию" и на "сельских пролетариев с наделом". По его расчетам, обе эти "крайние" группы составляли уже подавляющую часть деревни. В полемике с народниками марксисты, особенно В.И. Ленин, акцентировали внимание на "успехи" капиталистического развития в деревне. Впоследствии (после революции 1905-1907 гг.) Ленин внес коррективы в этот вывод. Подчеркивая, что направление, в котором протекали в конце XIX в. социальные процессы в русской деревне, им было определено верно, степень развития их (особенно социального антагонизма внутри крестьянства), как показал опыт революции 1905 - 1907 гг., была преувеличена, к тому же не была учтена сила крепостнических пережитков в деревне, в первую очередь, давление помещичьего землевладения, в борьбе за ликвидацию которого проявляли единство все слои крестьянства.

Следует признать неверной бытовавшую в прежней учебной литературе (и не только учебной) оценку всего зажиточного слоя крестьян как кулаков, а бедного как пролетариев. Кулаками следует считать лишь тех, кто вел предпринимательское, капиталистическое хозяйство, эксплуатируя других крестьян либо как наемных работников (батраков), либо путем ростовщических операций. Такие богатые крестьяне-кулаки составляли сравнительно

небольшой слой крестьянства (3-4%). Однако сила и влияние их в деревне были огромны. Иногда кулак мог держать в кабале не только свою деревню, но и целую округу. Также не всех обедневших крестьян нельзя считать пролетариями. В своем большинстве они имели собственное хозяйство, соединяя земледелие с различного рода промыслами, в том числе и с работой по найму. Но в этой группе сформировался слой "раскрестьянившихся" дворов, основой существования которых было уже не собственное земледельческое хозяйство, а продажа своей рабочей силы. Вместе с тем уход на заработки не всегда приводил к "раскрестьяниванию". Более того, отпуск на заработки "лишних" работников из семьи поддерживал хозяйство двора.

С учетом этих поправок и надлежит трактовать характер и значение социального расслоения крестьянства, которое безусловно имело место в русской пореформенной деревне. Однако степень развития этого процесса была различной в зависимости от региона страны, характера занятий крестьян, близости к торгово-промышленному центру и т.п. В центрально-промышленных и южных степных губерниях, в Верхнем и Среднем Поволжье процесс социального расслоения деревни шел интенсивнее. Слабее он был выражен в центрально-черноземных губерниях и в глухих, "медвежьих", углах заволжских и северных губерний.

Социальное расслоение крестьянства являлось важным условием развития капиталистического рынка и всего капитализма в целом. Неимущее крестьянство, терявшее свою хозяйственную самостоятельность, создавало рынок рабочей силы как для предпринимательского сельского хозяйства, так и для крупной капиталистической промышленности. Вместе с тем такой крестьянин, живший в основном за счет "заработков", приобретавший необходимые предметы потребления преимущественно на рынке, способствовал росту спроса на них. Зажиточная деревенская верхушка, товарное хозяйство которой требовало применения машин, улучшенных сельскохозяйственных орудий, удобрений и пр., способствовала росту спроса на предметы производства. Увеличивая капиталы за счет эксплуатации наемного труда, а также за счет торгово-ростовщических операций, богатая деревенская верхушка вкладывала их не только в предпринимательское сельское хозяйство, но и в промышленное производство. Поскольку крестьянство составляло преобладающую часть населения страны, то процесс его социального расслоения играл первостепенную роль в формировании пролетариата и буржуазии.

4. Помещичье хозяйство.

Пореформенная эпоха характеризуется постепенным переходом помещичьего хозяйства от барщинной системы к капиталистической. Автор знаменитых "Писем из деревни" (1872-1887), ученый-химик и смоленский помещик-практик, А.Н. Энгельгардт писал: "Вначале было сделано много попыток завести батрацкое хозяйство с машинами и агрономиями, но все эти попытки не привели к желаемому результату. Батраков было мало, ибо безземельных не хватало для перехода к батрацкому хозяйству, а те, что были, поглощались фабриками, заводами, городами". Кроме того необходимы были стартовый капитал и опыт ведения предпринимательского хозяйства, т.е. то, чем подавляющее большинство помещиков не располагало. К тому же в первые десятилетия после реформы 1861 г. крестьянское хозяйство еще не вполне было отделено от помещичьего: крестьянские и помещичьи угодья не везде были размежеваны. Малоземелье, отрезки от крестьянского надела наиболее ценных и необходимых для крестьянина угодий принуждали его идти в кабалу к прежнему барину. Оставались и некоторые черты "внеэкономического принуждения": принудительные меры к крестьянам при выполнении установленных законом 1861 г. повинностей в пользу помещика и государства (круговая порука, телесные наказания, отдача за недоимки в общественные работы и т.п.), сословная неполноправность крестьян, наконец сохранение до начала 80-х годов их временно обязанного положения.

В помещичьем хозяйстве в первые два пореформенных десятилетия шел процесс перехода от феодальных его форм к капиталистическим. Выражением такой переходной формы, соединявшей черты барщинной и капиталистической систем ведения хозяйства, являлась система отработок. Суть ее состояла в обработке помещичьей земли окрестными крестьянами своим инвентарем за взятые у помещика в аренду пахотные земли и другие угодья. Как и при крепостном праве, крестьянин обрабатывал поле помещика за то, что тот предоставлял ему землю, однако, это был уже свободный крестьянин, вступающий в договорные отношения с помещиком, т.е. действовали уже рыночные условия спроса и предложения. Но помещик, пользуясь своим фактически монопольным положением земельного собственника, мог диктовать крестьянину любые условия, поэтому отработочная система приобретала кабальный характер.

Отработки - следствие малоземелья крестьян, ограбленных реформой 1861 г., и давления помещичьих латифундий. Помещикам особенно выгодно было вести хозяйство посредством сдачи в аренду под отработки "отрезных" (от крестьянских наделов) земель. "Сначала помещики еще не понимали значения отрезков, - писал наблюдательный А.Н. Энгельгарт,- теперь же значение отрезков все понимают, и каждый покупатель имения и (его)арендатор, даже не умеющий по-русски говорить немец, прежде всего смотрит: есть ли отрезки, как они расположены и насколько они затесняют крестьян". Поэтому в пореформенное время наиболее широкое распространение отработочная система ведения помещичьего хозяйства получила там, где отрезки от крестьянских наделов оказались наиболее значительными и крестьянское хозяйство испытывало сильнейшее давление помещичьих латифундий, а именно - в центральной черноземной полосе России. К тому же крестьянское хозяйство этой полосы в силу ограниченных возможностей для промысловых занятий носило преимущественно земледельческий характер. В нечерноземных промышленных губерниях и на юге России помещики уже впервые два пореформенных десятилетия переходили к капиталистической системе ведения хозяйства, с применением наемного труда и более совершенной агротехники. Наиболее ярким примером тому служит образцовое предпринимательское хозяйство того же А.Н. Энгельгардта, подробно описанное им в его "Письмах из деревни".

Вот относящиеся к 80-м годам XIX в. данные видного экономиста статистика Н.Ф. Анненского о распределении капиталистической и отработочной систем хозяйства (эти данные включены В.И. Лениным в его книгу "Развитие капитализма в России"):

Группы губерний по преобладающей системе хозяйства у землевладельцев

В черноземной полосе

Число губерний

В нечерноземной полосе

Итого

I. Губернии с преобладанием капиталистической системы

9

10

19

II. Губернии с преобладанием смешанной системы

3

4

7

III. Губернии с преобладанием отработочной системы

12

5

17

Всего:

43

19

43

Из приведенных данных видно, что в 80-е годы XIX в. в целом по стране капиталистическая система ведения помещичьего хозяйства уже преобладала над отработочной. Отработки, выполняемые крестьянами своим инвентарем (отработки первого вида) заменялись отработками, которые мог выполнять и неимущий крестьянин инвентарем помещика (отработки второго вида). Пореформенная эволюция помещичьего хозяйства выражалась в переходе от отработок первого вида к отработкам второго вида, а затем - и к применению капиталистического найма.

Несмотря на общую тенденцию замены отработочной системы капиталистической, в кризисные годы отработочная система возрождалась. Исследователи отметили ее живучесть вплоть до начала XX в. Отработочная система могла существовать при условии, если труд закабаленного крестьянина обходился помещику дешевле, чем труд вольнонаемного работника. Она консервировала низкий уровень агротехники и отсталые приемы ведения хозяйства. Поэтому неизбежным следствием отработочной системы являлась низкая производительность труда: урожайность в помещичьих хозяйствах, применявших отработочную систему, была ниже, чем даже на крестьянских наделных землях.

Капиталистическая перестройка помещичьего хозяйства не означала только замену кабального труда крестьян трудом наемных рабочих и крестьянского инвентаря помещичьим. Для ведения предпринимательского сельского хозяйства по-капиталистически требовались улучшенные сельскохозяйственные орудия, машины, удобрения, замена традиционного трехполья новыми системами земледелия, применение более рациональных методов ведения сельского хозяйства. Необходимы были крупные капиталовложения, знания, опыт. Немаловажное значение имели хозяйственно-географический фактор и характер сложившихся экономических связей и традиций. Наибольшее развитие предпринимательское помещичье хозяйство получило в Прибалтике, в степном Юге, около "обеих столиц" (Петербурга и Москвы) - в силу близости к балтийским и черноморским портам и ориентации на европейский рынок или выгоды сбыта продукции в крупных торгово-промышленных центрах.

Далеко не все помещики могли перестроить свое хозяйство на капиталистических началах. Многие из них ликвидировали свое хозяйство, закладывая и перезакладывая свои имения в кредитных учреждениях. Количество заложенной помещичьей земли быстро росло. К 1870 г. помещиками было заложено 2,1 млн. десятин земли, а сумма долга составила 92 млн. руб. К 1880 г. в залоге было 12,5 млн. десятин дворянских земель, а долг дворян кредитным учреждениям составил 448 млн. руб. К 1895 г. дворяне заложили уже 37,5 млн. десятин (более половины находившихся к тому времени у них земель), а сумма их долгов достигла 1029 млн. руб. Огромные средства, полученные дворянами за счет выкупных платежей с крестьян, продажи и залога имений, тратились большей частью непроизводительно. Заложенные имения шли с молотка. Если в 1886 г. за долги было продано 166 дворянских имений, то в 1893 г. - 2237. Разорялось и ликвидировало свое хозяйство мелкопоместное дворянство, которое не могло приспособиться к новым условиям капиталистического рынка. Устойчивее оказались латифундии.

5. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства. Рост торгового земледелия.

Статистические данные за сорокалетие после отмены крепостного права показывают заметный рост сельскохозяйственного производства в России. С середины 60-х до конца 90-х годов XIX в. посевы хлебов и картофеля возросли в 1,5 раза, а чистые сборы (за вычетом на

семена) - более чем в 2 раза. Особенно значителен был рост посевов и сборов картофеля: его посевы возросли в 3,5 раза, а чистые сборы в 5 раз.

Однако в расчете на одну душу населения прирост был не столь значителен. Если в начале 60-х годов на 1 душу приходилось 2,21 четверти (примерно 20 пудов) чистого сбора хлебов, то к концу 90-х - 2,81 четверти (26 пудов), т.е. на 27% больше. Лишь чистые сборы картофеля возросли в расчете на одну душу в 3 раза (с 0,27 до 0,87 четверти).

Среди зерновых удельный вес ржи составлял 44%, пшеницы - 14,2%, овса - 23,1%, ячменя - 6,9%, гречихи - 5,1% и прочих яровых - 6,7%.

Рост сельскохозяйственного производства и в пореформенный период продолжал носить преимущественно экстенсивный характер, т.е. происходил в основном за счет расширения посевных площадей. При этом он был особенно значителен в основных хлебопроизводящих регионах - в губерниях черноземного центра, Среднего Поволжья, Украины и в южной степной полосе. В центрально-промышленных губерниях, наоборот, посевы зерновых сокращались, но возрастали посевы картофеля и других технических культур. Впервые два десятилетия после реформы 1861 г. существенно сократились посевы на помещичьих полях, но в 80 - 90-е годы отмечено их возрастание, что свидетельствовало о капиталистической перестройке помещичьего хозяйства. Тем не менее к концу XIX в. три четверти посевов и сборов хлебов приходились на крестьянские хозяйства. Однако товарность помещичьего хлеба была существенно выше крестьянского.

Основная черта пореформенного развития сельского хозяйства состояла в том, что оно принимало всё более торговый, предпринимательский характер. Содержанием и показателем этого процесса являлись: во-первых (и главным образом), превращение земледелия в товарное производство, при этом товаром становились не только продукция земледелия, но и сама земля (основное средство сельскохозяйственного производства) и рабочая сила; во-вторых, четкое распределение и углубление наметившейся еще в дореформенную эпоху хозяйственной специализации районов страны. Определились регионы, специализировавшиеся на производстве товарного зерна, льна, мяса и молока, сахарной свеклы, винограда и пр. При торговом земледелии выделялся главный рыночный продукт в данном регионе, остальные отрасли сельского хозяйства в нем подчинялись или приспособлялись к производству этого продукта.

Важнейшими факторами, обусловливавшими рост торгового земледелия, были: 1) рост внутреннего и внешнего рынка; 2) увеличение численности неземледельческого населения страны в связи с ростом городов, промышленности, транспорта и торговли; 3) интенсивное строительство железных дорог, связавших земледельческие регионы с промышленными центрами, морскими и речными портами.

В свою очередь углубление специализации сельскохозяйственных районов оказывало воздействие на дальнейшее развитие капиталистического рынка: оно усиливало обмен между регионами, предъявляя спрос и на предметы сельскохозяйственного производства, ибо специализация на каком-либо одном товарном продукте вызывала спрос на другие виды сельскохозяйственной продукции.

В пореформенной России определились следующие специализированные регионы торгового земледелия: центрально-черноземные, Поволжье и Заволжье превратились в основные центры торгового зернового хозяйства; северные и центрально-промышленные губернии стали районами торгового льноводства и мясо-молочного хозяйства; для прибалтийских и западных губерний России характерно было высокоразвитое животноводство. Районы торгового зерноводства, свекловодства, табаководства, виноградарства возникли на Украине, в Бессарабии, в Новороссии, Степном Предкавказье; вокруг крупных городов и промышленных центров сложилось промышленное огородничество.

В 80 - 90-х годах XIX в. происходит перемещение главных очагов зернового производства из внутренних губерний с помещичьим землевладением и крестьянским малоземельем в интенсивно заселяемые южные и восточные окраины Европейской России с

их слабо освоенными черно земными землями. Этому особенно способствовало проведение в указанные районы железных дорог, создавших благоприятные условия для движения населения и сбыта сельскохозяйственной продукции. На юге России возникли крупные капиталистические экономии, каждая из которых насчитывала тысячи и десятки тысяч десятин посевной площади. В этих хозяйствах широко применялся наемный труд и различная сельскохозяйственная техника - сеялки, жнейки, сенокосилки, паровые молотилки.

Рост торгового земледелия предъявлял спрос на улучшенные орудия обработки почвы, сельскохозяйственные машины и наемный труд. С 70-х по 90-е годы XIX в. годовое производство железных плугов в России возросло с 14,5 тыс. до 75,5 тыс. штук, жнеек - с 780 до 27 тыс. В 1875 г. в сельском хозяйстве России применялось 1,3 тыс. локомотивов; к 1901 г. их число возросло до 12 тыс., при этом более 10 тыс. приходилось на юг страны. Количество наемных рабочих, уходивших на сезонные сельскохозяйственные работы, возросло с 60-х по 90-е годы XIX в. с 700 тыс. до 3,6 млн. человек. Они направлялись, главным образом, в южные и восточные губернии Европейской России, а также в Прибалтику. Основными районами выхода сельскохозяйственных рабочих являлись центрально-черноземные губернии и Украина, где наиболее острыми были малоземелье и аграрное перенаселение.

При росте торгового земледелия сохранялись полунатуральные и натуральные его формы, особенно в крестьянском хозяйстве. В нем, как и прежде, господствовало традиционное трехполье, в таежно-лесной зоне продолжала практиковаться подсечная система земледелия, а на юге страны - перелог. Многопольный севооборот, улучшенные орудия для обработки почвы, дорогие сельскохозяйственные машины применяли помещики и богатые крестьяне. Соха и деревянная борона при вспашке и рыхлении почвы, серп и коса при уборке хлебов, цеп для молотбы, лопата и решето для очистки зерна оставались основными орудиями в крестьянском хозяйстве.

Страну часто постигали неурожаи и связанный с ними голод, от чего больше всего страдало трудовое население. В 1873-1874 гг. голод обрушился на губернии Среднего Поволжья ("Самарский голод"). Масштабы всероссийского бедствия принял голод, начавшийся осенью 1879 г. и резко усилившийся в 1880 - 1881 гг. В прессе сообщалось, что крестьяне питались в эти тяжкие годы "наполовину лебедой, мякиной, отрубями". Были зафиксированы многие случаи голодной смерти. Но еще более широкий размах принял голод, разразившийся в 1891 - 1892 гг. Он поразил 29 губерний, в которых голодали 35 млн. человек. Голодной смертью тогда умерли 600 тыс. человек. В период голода в сборе средств для голодающих принимали участие Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, В.Г. Короленко и многие видные деятели русской культуры. Было собрано на продовольственные и семенные ссуды свыше 151 млн. руб.

6. Рост промышленности в пореформенной России. Завершение промышленного переворота.

Промышленное развитие в пореформенной России носило сложный и противоречивый характер. С одной стороны, развитие капитализма сопровождалось экспроприацией мелких товаропроизводителей: мелкое товарное производство, основанное на ручном труде, не выдерживало конкуренции крупного, базировавшегося на машинной технике и более производительного. С другой стороны, не только сохранялись, но параллельно росту крупной промышленности развивались и низшие формы промышленного производства - мелкотоварное и мануфактурное.

Дальнейшее распространение мелких неземледельческих промыслов в пореформенной России наряду с ростом крупной промышленности объясняется рядом факторов. При преобладании крестьянского населения, полунатурального земледелия, сохранении учреждений и традиций старины крупная машинная индустрия еще не могла

окончательно вытеснить мелкую, крестьянскую промышленность. Вместе с тем развитие товарного хозяйства неизбежно вело к увеличению численности крестьян промышленников.

Рост мелких промыслов проходил различными путями. В первую очередь из старых, промышленно развитых регионов, в связи с ростом конкуренции между промысловиками и под давлением крупной машинной индустрии, крестьяне-промысловики уходили в земледельческие губернии. Там, на новом месте, создавались и распространялись различного рода промыслы, перенесенные из губерний, обладавших вековой промышленной культурой. Таким образом, для пореформенной России было характерно значительное расширение сферы мелкого промышленного производства на новых территориях.

Однако наряду с этим мелкая крестьянская промышленность получила дальнейшее распространение и в центре страны. В промышленно развитых регионах упадок одних видов промыслов под влиянием конкуренции со стороны машинной индустрии заставлял крестьян переходить к другим промысловым занятиям. Например, во Владимирской губернии рост сапожного и валяльного промыслов был обусловлен вытеснением ручного ткачества крупным фабричным производством. Вместе с тем фабричное производство порождало новые виды промыслов, обслуживавших его нужды. В той же Владимирской губернии фабричное ткачество вызвало к жизни промыслы по изготовлению челноков, деревянных деталей для ткацких станков, коробов для упаковки тканей и пр.

В промышленно развитых губерниях еще в крепостную эпоху выделились крупные села, которые, как правило, становились центрами промысла, формируя вокруг себя промысловые округа. В пореформенную эпоху этот процесс получил свое дальнейшее развитие. Границы промыслового округа расширялись, образовывались целые промысловые районы, втягивавшие в свою орбиту новые селения. Крупные торгово-промышленные селения выступали в роли центров закупки сырья и сбыта продукции данного промысла, затем они становились и центрами складывавшегося мануфактурного производства.

Капитализм проникал и в крестьянскую промышленность. Мелкие товаропроизводители-кустари всё более теряли свою самостоятельность, попадая в зависимость от скупщика и мануфактуриста. Мелкие ремесленники, имея свои собственные мастерские и сохраняя еще связь с землей, превращались фактически в наемных рабочих-надомников у мануфактуристов, раздававших им на дом работу. Из среды мелких товаропроизводителей выделялись скупщики-посредники между надомниками и мануфактуристами. Впоследствии эти скупщики превращались во владельцев раздаточных контор и в мануфактуристов с сетью уже своих посредников. Следовательно, крестьянская промышленность не являлась однородной: она представляла собой различные переходные формы от мелкого товарного производства до мануфактуры и служила широкой базой для роста крупной капиталистической промышленности. Именно она формировала кадры обученных работников, и из ее среды выходили владельцы капитала, необходимого для крупного капиталистического производства.

К началу 80-х годов XIX в. в России завершился промышленный переворот. В основных сферах промышленного производства машинная техника уже вытеснила ручной труд; водяное колесо практически было заменено паровым двигателем. Паровые машины и механические станки заняли господствующее положение в горнодобывающей, металлообрабатывающей и текстильной промышленности.

В первые пореформенные десятилетия русская промышленность производила в основном предметы потребления, однако, начиная с 80-х годов XIX в. растет удельный вес производства средств производства. В первые пореформенные десятилетия промышленный облик страны определяла легкая промышленность, ведущую роль в которой играла текстильная, сосредоточенная главным образом в Московском, Петербургском и Прибалтийском промышленных регионах. На эти регионы приходилось 75% ткацких станков, 80% мощности паровых машин и 85% рабочих всей текстильной промышленности страны. С 60-х годов бурное развитие получила текстильная промышленность в польском городе Лодзи.

Другой важнейшей отраслью промышленности была горнодобывающая, которая в первые пореформенные десятилетия сосредоточивалась в основном на Урале.

В пореформенной России наряду с развитием традиционных отраслей промышленности возникали и новые - угольная, нефтедобывающая, химическая, машиностроение. Менялась промышленная география страны. К старым промышленным регионам - Московскому, Петербургскому, Прибалтийскому, Уралу - прибавились новые: южный угольно-металлургический (Донбасс и Южная Украина), Бакинский нефтедобывающий. Возник ли крупные промышленные центры - Баку, Харьков, Екатеринослав, Юзовка, Горловка, Нарва, Лодзь.

Наиболее быстро росла _горнодобывающая промышленность. С 1860 по 1895 г. выплавка чугуна возросла с 21 млн. до 89 млн. пудов, добыча каменного угля - с 18 млн. до 556 млн. пудов, нефти - с 500 тыс. до 377 млн. пудов. В производстве чугуна Урал уступил первое место Югу России. Сохранявшиеся крепостнические пережитки в уральской горной промышленности были главной причиной медленного роста производства по сравнению с более свободным капиталистическим развитием Юга России. Если в 1880 г. Юг давал всего 5% выплавлявшегося в России чугуна, а Урал - 70%, то к 1900 г. на долю Юга приходилось уже 52% выплавлявшегося чугуна, а Урала - 27%. В 1900 г. одна домна Урала давала в 8 раз меньше чугуна, чем одна домна на Юге. Энерговооруженность (по числу лошадиных сил на один завод) промышленности Юга была в 25 раз выше, чем на Урале; один рабочий на Юге производил чугуна в 6 раз больше, нежели один рабочий на Урале.

В 80-90-е годы резко возросла роль Донецкого бассейна в добыче каменного угля и Бакинского в добыче нефти. Если в 60-х годах на долю Донбасса приходилось 33% добываемого в стране угля (основная часть угля в то время добывалась в Польше, в Домбровском бассейне), то к 90-м годам Донбасс давал уже 70% угля. Добыча нефти развернулась лишь в 70-х годах, но уже тогда на долю Бакинского района приходилось 74% добываемой в стране нефти. К 90-м годам доля нефти Бакинского района возросла до 95%. Первоначально в бакинской нефтедобыче ведущее место занимали представители местной национальной буржуазии (Табиевы, Нагиевы, Манташевы). К концу XIX в. их сильно потеснил иностранный капитал (главным образом английский, а также шведские промышленники Нобели).

Значительные успехи были достигнуты в отечественном машиностроении. Крупными центрами транспортного машиностроения (паровозов, вагонов и пароходов) стали Сормово (близ Нижнего Новгорода), Луганск и Коломна; центрами сельскохозяйственного машиностроения - Харьков, Одесса, Бердянск, Александровск, Елисаветград.

Промышленность развивалась не только в городах, но и в деревне. Особенностью промышленного развития России было то, что в ней не столько "мужик шел на фабрику", сколько "фабрика шла к мужику", т.е. когда промышленность (преимущественно обрабатывающая) "переселялась" в деревню, находя в ней наиболее дешевую рабочую силу. Объясняется эта особенность тем, что крестьянин был связан с наделом, прикреплен к общине; к тому же еще в дореформенный период в деревне уже были широко развиты разного рода промыслы, подготовившие квалифицированные кадры для крупной промышленности. Таким образом, в Центральной России возникли сотни фабрично-заводских поселков (типа Орехово-Зуева), которые стягивали к себе избыточное сельское население. В 1890 г. в Европейской России было 329 фабрично-заводских поселков, в которых насчитывалось 451 тыс. рабочих, т.е. 52% их числа в крупной промышленности.

В пореформенной промышленности особенно быстро возрастали те ее отрасли, которые производили средства производства. Иначе говоря, рост тяжелой промышленности (группа "А") обгонял рост легкой промышленности (группа "Б"), что было характерно для капиталистической промышленности всех стран. Развитие промышленности сопровождалось процессом дальнейшей ее концентрации, выражавшейся в увеличении числа рабочих и размеров производства в расчете на одно предприятие, а также в дальнейшем укрупнении предприятий. С 1866 по 1890 гг. количество промышленных предприятий в России со 100 и

более рабочими возросло в полтора раза, в то же время число рабочих в них - в два раза, а общая сумма производства - в три раза. При этом темпы концентрации рабочей силы были выше в наиболее крупных предприятиях: численность крупнейших предприятий (насчитывавших каждое свыше 1000 рабочих) за 1866 - 1890 гг. удвоилась, количество рабочих в них утроилось, а сумма производства возросла в 5 раз.

Россия отличалась наиболее высоким уровнем концентрации рабочих на крупных предприятиях. В 1890 г. 70% фабрично-заводских и горных рабочих сосредоточивались на предприятиях, имевших 100 и более рабочих, и почти половина рабочих была сосредоточена на предприятиях, имевших свыше 500 рабочих каждое. В то же время в такой индустриально развитой стране, как США, на предприятиях с 500 рабочими и выше сосредоточивалось 33% рабочих. Однако следует учесть, что в США, как и в других индустриально развитых странах, вследствие лучшей технической оснащенности и, следовательно, более высокой производительности труда для производства одного и того же объема продукции требовалось меньше рабочей силы, чем в России. Поэтому высокая концентрация рабочих на крупных предприятиях в России еще не может служить показателем ее преимущества перед развитыми капиталистическими странами.

7. Рост железнодорожной сети и парового водного транспорта.

Громадную роль в индустриальном развитии пореформенной России играли рост механизированного транспорта и в первую очередь создание сети железных дорог. Для России, страны с огромными пространствами, железные дороги имели громадное не только хозяйственное, но и стратегическое значение: тяжелые последствия бездорожья особенно ярко проявились в годы Крымской войны.

Указом 28 января 1857 г. было учреждено Главное общество российских железных дорог, которое разработало широкую программу железнодорожного строительства, предусматривавшую прежде всего соединение хлебопроизводящих районов страны с судоходными реками и портами Черного и Балтийского морей. В данном случае преследовалась цель создать благоприятные условия для предпринимательского помещичьего хозяйства. Однако железные дороги призваны были выполнять и важную стратегическую функцию - быструю доставку войск из центра к западным границам.

Острый финансовый кризис в то время заставил правительство привлечь к железнодорожному строительству частный капитал, которому были предоставлены значительные льготы и главная из них - гарантия ежегодной пятипроцентной прибыли. Кроме того, в частные руки передавались и железные дороги, построенные ранее на средства казны. К 1871 г. почти все железные дороги находились в частных руках. Однако эта мера не оправдала надежд. К 1880 г. долг казне частных железных дорог превысил 1 млрд. рублей. Вследствие этого правительство вновь вернулась к казенной постройке железных дорог, а затем и к постепенному выкупу частных железных дорог. Громадные выкупные платежи, взимаемые с крестьян за надельные земли, существенное повышение прямых и косвенных налогов позволили правительству провести эту меру: к 1895 г. 60% железнодорожной сети было уже в казенном ведении, и жесткий правительственный контроль был установлен над железными дорогами, остававшимися в частном владении.

О быстром росте железнодорожной сети в пореформенной России говорят следующие показатели: если к 1861 г. протяженность ее составляла 1,5 тыс. верст, то к 1871 г. - свыше 11 тыс., к 1881 г. - более 22 тыс., к 1891 г. - 30 тыс., а к 1901 г. - уже 58 тыс. В железнодорожном строительстве России можно выделить два периода настоящего бума: конец 60-х - начало 70-х годов, когда ежегодно вводилось в строй свыше 2 тыс. верст железных дорог, и вторая половина 90-х годов (время промышленного подъема), когда среднегодовой прирост железнодорожной сети составлял 8 тыс. верст.

В конце 60-х - начале 70-х годов были введены в строй такие важные линии, как Москва - Курск, Курск - Киев, Курск - Харьков, Харьков - Одесса, Харьков - Ростов, Москва

- Ярославль, Ярославль - Вологда, Москва - Тамбов, Тамбов - Саратов, Москва - Брест, Брест - Киев. Таким образом, в начале 70-х годов центр России был связан с северными, поволжскими черноземными губерниями, с портами Черного и Балтийского морей, а Москва превратилась в крупнейший железнодорожный узел страны.

В конце 70-х - начале 80-х годов началось строительство железных дорог и на окраинах Европейской России: в Закавказье, в Средней Азии и на Урале. Были проведены дороги от Перми до Екатеринбурга, от Самары до Уфы; Екатеринослав был соединен с Донбассом и Кривым Рогом. В 1883-1888 г. были построены Закавказская и Закаспийская железные дороги. В 90-х годах железные дороги соединили центр с основными поволжскими городами, проведены линии Москва - Рига - Виндава, Вологда - Архангельск, Пермь - Котлас. В 1891 г. началось строительство Транссибирской магистрали, имевшей исключительно важное значение в освоении Сибири, Приамурья и Приморья.

Влияние железных дорог на все стороны экономики страны было громадным. Железные дороги, связав самые отдаленные районы страны с центром и между собой, способствовали углублению их специализации, развитию внутреннего и внешнего рынка, росту подвижности населения. Рассчитанные сначала на удовлетворение в первую очередь нужд хлебного рынка, железные дороги дали сильный толчок развитию ряда отраслей тяжелой промышленности страны. Они связали их с сырьевой базой и с рынками сбыта.

Менялась и структура перевозимых по железным дорогам грузов: если в 60 - 70-х годах хлеб составлял 40% в железнодорожных грузовых перевозках, то в 90-х годах - уже не более 25%. Хотя объем перевозимого по железным дорогам хлеба еще более возрос, однако основными грузами стали уже металл, машины, лес, уголь, нефть и нефтепродукты, продукция обрабатывающей промышленности. Сами железные дороги предъявляли возраставший спрос на металл, уголь, лес, нефть. В 90-е годы на нужды железных дорог шло до 36% всего добываемого в стране угля, 44% нефти, 40% металла. Железные дороги способствовали быстрому росту каменноугольной и лесной промышленности, предприятий по добыче нефти и нефтепереработке, металлургии, транспортного машиностроения. Они предъявляли всё больший спрос на рабочую силу: в 1865 г. на железных дорогах были заняты 32 тыс. рабочих, в 1890 г. - 252 тыс., а к 1900 г. - 469 тыс.

Существенно возрос и паровой водный транспорт. Если в 1860 г. в стране насчитывалось около 400 речных пароходов, подавляющее число которых приходилось на Волжский бассейн, то в 1895 г. их было уже свыше 2,5 тыс. Речное пароходство получило развитие в бассейнах Дона, Днепра, Западной Двины, Северной Двины, Оби, Енисея, Амура. Развивалось и морское судоходство. Численность морских пароходов за 60 - 90-е годы возросла в 10 раз - с 51 в 1868 г. до 552 в 1896 г. В прибрежных перевозках значительную роль продолжал играть мелкий парусный флот. В 90-х годах на долю речного, морского и гужевого транспорта приходилось до 30% перевозок, остальные 70% грузов перевозились по железным дорогам.

8. Внутренний и внешний рынок.

Для второй половины XIX в. был характерен значительный рост внутреннего и внешнего рынка. Особенно быстро развивался хлебный рынок. В 60 - 70-х годах на рынок поступало от 500 до 700 млн. пудов хлеба, что составляло от 45 до 47% его чистого сбора. В 90-х годах на рынок поступало уже свыше 1 млрд. пудов, или 50% от чистого сбора хлебов. При этом 60% продаваемого хлеба шло на внутренний и 40% - на внешний рынок. Наиболее высокий уровень товарности был в основных хлебопроизводящих регионах - центрально-земледельческих, поволжских и левобережно-украинских губерниях, которые отпускали от 55 до 60% чистого сбора хлебов.

Быстро росла и торговля промышленными товарами, спрос на которые предъявляли не только возраставшее городское население, но и деревня, всё более потреблявшая фабричного производства ткани, орудия труда и утварь, кровельное железо, керосин и т.п.

Крупным потребителем товаров являлась и сама промышленность, нуждавшаяся в продукции ее добывающих отраслей - металле, угле, нефти, лесных материалах. К концу XIX в., несмотря на быстрые темпы роста добычи угля и выплавки металла, приходилось ежегодно импортировать свыше 150 млн. пудов угля и 35 млн. пудов металлов для нужд российской промышленности, что составляло до 40% по отношению к добыче и производству этой продукции в самой России.

Втягивание России в мировой рынок обуславливало значительное возрастание объема ее внешней торговли. В начале 60-х годов внешнеторговый оборот России составлял 430 млн. руб. (на 223 млн. руб. вывоза и 207 млн. ввоза), а в конце 90-х годов - 1306 млн. руб. (на 698 млн. руб. вывоза и 608 млн. ввоза), т.е. возрос в 3 раза. Характерен устойчивый активный внешнеторговый баланс для России (превышение вывоза над ввозом).

В структуре вывоза преобладала продукция сельского хозяйства (главным образом, хлеб). В 1861 - 1865 гг. ежегодно вывозилось в среднем 80 млн. пудов хлеба, в 1871 - 1875 гг. - 194 млн., в 1881 - 1885 гг. - 302 млн., в 1891 - 1895 гг. - 414 млн. и в 1896 - 1900 гг. - 444 млн. пудов, т.е. за пореформенные 40 лет объем хлебного вывоза возрос в 5,5 раза. Из вывозимых хлебов более половины приходилось на пшеницу. Если в начале 60-х годов хлеб составлял 31% стоимости вывозимых из России товаров, то в конце 90-х - 47%. Характерно, что вывоз хлеба из России происходил даже в 1879 - 1881, 1891 - 1892 голодных годах. "Недоедим, а вывезем", - произнес крылатую фразу тогдашний министр финансов И.А. Вышнеградский.

Важными статьями вывоза после хлеба являлись лес, лен и продукция животноводства. За 60 - 90-е годы значительно увеличился вывоз сахара - с 3,3 млн. до 12,4 млн. пудов. В то же время Россия продолжала находиться на одном из последних мест по потреблению населением сахара. В 90-х годах на одного человека в России приходилось 10,4 фунта сахара, в то время как в Германии - 47, а в Англии - 92.

В структуре ввоза в Россию значительное место занимали хлопок, металлы, машины, уголь и нефть, "колониальные товары" (чай, кофе и пр.), а также предметы роскоши. Так, хлопок составлял 22% стоимости ввоза, энергоносители - 19%, машины - 15%, металлы - 11%, "колониальные товары" - 11%. 75 - 80% внешнеторгового оборота России приходилось на европейские страны, остальные 20 - 25% - на страны Азии и Америки. Основными внешнеторговыми партнерами России являлись Германия и Англия; на долю первой приходилось 25%, а второй - 22% российского внешнеторгового оборота.

9. Капиталистический кредит и банки. Иностранный капитал в России.

В пореформенной России, в отличие от крепостной эпохи, складывалась иная кредитная система, соответствующая капиталистическому развитию экономики страны. Создавалась новая сеть государственных кредитных учреждений, игравшая важную роль в финансировании промышленности, железнодорожного строительства, предпринимательского сельского хозяйства.

Существенное значение имели финансовые реформы, проведенные в начале 60-х годов и создавшие единую государственную кредитную систему. В 1860 г. взамен упраздненных Заемного и Коммерческого банков, оказавшихся убыточными, был создан Государственный банк, который получил право эмиссии (выпуска) денежных знаков. К 90-м годам он имел уже 110 филиалов. Для развития земельного рынка большую роль играли основанные в 1882 г. Крестьянский и в 1885 г. Дворянский банки. Крестьянский банк выдавал ссуды под залог покупаемых крестьянами земель. В связи с широким распространением на рубеже 70 - 80-х годов среди крестьян слухов о "черном переделе" земли (отобрании ее у помещиков и передаче крестьянам) правительство полагало, что деятельность Крестьянского банка "избавит сельское население от излишних иллюзий" и будет способствовать "развитию уважения к праву собственности, служащему неоспоримо

самым надежным средством против распространяющихся в народе превратных мыслей и учений". Дворянский банк предоставлял долгосрочные ссуды на выгодных условиях (1-2% годовых) потомственным дворянам-землевладельцам под залог их земельной собственности. Преследовалась и цель предоставить им необходимые денежные средства для перестройки своего хозяйства.

Быстро развивался частный, преимущественно акционерный, коммерческий кредит. Первый акционерный коммерческий банк был основан в 1864 г. в Петербурге. Вскоре подобные банки были созданы в Москве, Киеве и Харькове. К середине 70-х годов в России существовало уже более 40 коммерческих акционерных банков с общей суммой капитала в 350 млн. рублей, а к 1900 г. коммерческие банки увеличили свои капиталы втрое. Однако некоторые коммерческие банки оказывались не состоятельными и терпели банкротство.

В развитии кредитной системы значительную роль играл иностранный капитал, вложения которого в российскую экономику заметно усилились с 80-х годов XIX в. К 1890 г. инвестиции иностранного капитала в России составили уже около 200 млн. руб., а к 1900 г. они достигли 900 млн. Иностранный капитал вкладывался не только в банковское дело, но и в промышленность, в транспорт, в средства связи. В 60-70-е годы он направлялся, в первую очередь, в строительство железных дорог (преимущественно в виде займов). Значительную роль в привлечении иностранного капитала играла экономическая политика правительства, предоставлявшего иностранным банкирам ряд льгот.

С 80-х годов иностранный капитал начинает вторгаться в сферу российской промышленности, в основном в горнодобывающие и химическую отрасли, в машиностроение. Преобладал капитал Франции, Англии, Германии и Бельгии (в общей сложности он составлял 96% иностранных вложений капитала в российскую промышленность). Французские и бельгийские капиталисты особый интерес проявляли к металлургии и металлообработке, машиностроению, банковскому делу. Английских капиталистов привлекали угольная промышленность и металлургия Юга России. Германский капитал вкладывался преимущественно в машиностроение, городское хозяйство, электротехническую и химическую промышленность.

В Россию иностранный капитал привлекали выгодный рынок сбыта и дешевая рабочая сила, что обеспечивало ему высокие прибыли. Сравнительно высокие таможенные пошлины, установленные на ввоз иностранных товаров, также способствовали притоку в Россию иностранного капитала и учреждению в ней иностранцами крупных промышленных предприятий. Известны такие иностранные предприниматели в России, как англичанин Юз, основавший свое дело в угледобыче и металлургии Юга России, шведы Нобели - в нефтедобыче Бакинского района, англичанин Бромлей и француз Гужон, имевшие крупные металлообрабатывающие заводы в Москве, германская фирма Зингер со своими филиалами в России по производству и продаже швейных машин, шведская фирма Эрикссон, занявшая монопольное положение в развитии телефонной сети.

Иностранный капитал способствовал индустриализации страны и несомненно играл прогрессивную роль, но за это приходилось платить дорогой ценой - высокими процентами за предоставленные кредиты и нещадной эксплуатацией труда русских рабочих. Однако прежние представления о господстве иностранного капитала в русской промышленности опровергаются позднейшими исследованиями отечественных экономистов и историков, которые доказали, что иностранный капитал хотя и являлся важным, но отнюдь не определяющим фактором промышленного развития дореволюционной России.

10. Пореформенный город.

Важным процессом в социально-экономическом развитии пореформенной России было увеличение численности и удельного веса городского населения. Оно сопровождалось и изменением его социальной структуры. Со временем переписи городов 1863 г. до первой всероссийской переписи населения, произведенной в 1897 г., городское население

увеличилось в 2,5 раза (с 6,1 млн. до 16,8 млн. человек, при общем росте населения страны в 1,5 раза), а удельный вес городских жителей возрос с 8 до 13,4%. В действительности индустриальное население страны значительно превышало городское (примерно в полтора-два раза), ибо в основу его официального учета был положен формально юридический принцип, согласно которому городом считался, как правило, административный центр, губернский или уездный. Городской статус сохраняли и так называемые "заштатные города", некогда являвшиеся также административными центрами. Вместе с тем такие крупные фабрично-заводские поселки, как Юзовка с ее 20,5 тыс. жителей, Орехово-Зуево с 25 тыс., Ижевск с 41 тыс. и многие другие, которые по занятиям их жителей и даже по своему внешнему облику были фактически поселениями городского типа, официально не считались городами.

По переписи 1897 г. в России насчитывалось 932 города. Социальная структура их населения была такова: 6% составляли дворяне и чиновники, 1,3% - купцы, 44% - мещане, 40% - крестьяне и 8,7% - духовенство, разночинцы, военные и пр. По имущественному положению и занятиям городское население распределялось таким образом: 11,3% - крупная буржуазия, дворяне-домовладельцы и высшие чиновники, 13,1% - зажиточные мелкие хозяева (самостоятельные мелкие ремесленники, лавочники и т.п.) и 52,3% - те, кто жил наемным трудом. Таким образом, крупная, средняя и мелкая буржуазия, а также наемные рабочие определяли социальный облик города к концу XIX в.

Неизбежным спутником капиталистического города был городской люмпен-пролетариат - социальное дно города, как, например, обитатели Хитрова рынка в Москве - прототипы персонажей горьковской пьесы "На дне". Только в поволжских городах насчитывалось в то время свыше 100 тыс. люмпен-пролетариев - без дома, без паспорта, даже "без имени", готовых приняться за любую, самую черную работу. Специально обследовавший в 1880 г. их быт чиновник особых поручений Е.Б. Богданович писал в своем отчете: "Одежда [их] самая жалкая. У многих нет ничего другого, кроме двух старых хлебных мешков: один служит рубашкой, другой, наполовину подрезанный и стянутый веревкой, образует нечто вроде шаровар. Пища в зимние месяцы самая скудная и случайная: кто подаст копейку, кто накормит объедками". По официальным данным, численность пауперизированных масс в 80-х годах составляла несколько миллионов человек.

Пореформенный город рос за счет развития промышленности и торговли, т.е. прежде всего как торгово-промышленный центр. Он привлекал к себе массы наемных рабочих, занятых также в разнообразной сфере услуг. Чем крупнее был город, тем быстрее были и темпы его роста; иначе говоря, шел процесс концентрации городского населения в наиболее крупных городах. Если в 1863 г. в городах с населением 50 тыс. и более жителей проживало 27% всего городского населения страны, то в 1897 г. - 53%. Еще более возросло значение таких промышленно-торговых и культурных центров России, как Москвы и Петербурга. В 1897 г. в Петербурге насчитывалось 1,3 млн. жителей, а в Москве - 1,04 млн. Крупными городами были Одесса (406 тыс.), Рига (256 тыс.), Киев (247 тыс.). Города росли преимущественно за счет притока пришлого населения и меньше всего за счет своего естественного прироста. Так, в 1900 г. пришлое население составляло 68% жителей Петербурга и 72% жителей Москвы.

Менялся и облик пореформенного города. В крупных городах в прошлое уходила полусельская жизнь городских дворянских усадеб. Они застраивались многоэтажными доходными домами. Трудовое население, ранее жившее в маленьких деревянных домиках, стало скупиваться в каменных громадах. В 80 - 90-х годах в наиболее крупных городах (Москве, Петербурге, Киеве, Риге) появилось электрическое освещение, трамвай, телефон и другие технические новшества. В них еще более заметным стал контраст между центром города, где проживало его привилегированное и состоятельное население, и неблагоустроенными рабочими окраинами. В этом отношении мало претерпели изменений провинциальные города, особенно уездные, имевшие сельский вид

со своими преобладавшими одноэтажными деревянными домами с небольшими садами и огородами.

11. Социальный состав населения к концу XIX в.

По данным Всероссийской переписи 1897 г., население страны составляло 125 640 тыс. человек (без Финляндии, в которой в то время насчитывалось 2556 тыс. жителей). При этом на Европейскую Россию приходилось 102,9 млн. и на Азиатскую Россию - 22,7 млн. жителей.

По сословному положению население России распределялось таким образом: 99,8 млн.(71%) составляли крестьяне, 13,4 млн. (10,7%) - мещане, 1,7 млн. (1,5%) - потомственные и личные дворяне, 624 тыс. (0,5%) - купцы и почетные граждане, 589 тыс. (коло 0,5%) - духовенство, около 1 млн. (0,8%) - "прочие" ("инородцы", деклассированные элементы, не указавшие своей сословной принадлежности). По своим занятиям население распределялось на сельскохозяйственное - 97 млн. (77,2%), торгово-промышленное - 21,7 млн. (17,3%) и "непроизводительное" - 6,9 млн. (5,5%).

Сословные различия сохранялись вплоть до 1917 г. Дворянство продолжало оставаться главным привилегированным сословием, пользовавшееся по закону перед другими сословиями преимуществами при занятии гражданских и военных должностей. На рубеже XIX - XX вв. 75% чиновничества и 90% офицеров армии и флота составляли дворяне; они же занимали и все государственные посты. Однако процессы капиталистического развития страны втягивали в свою орбиту и дворянство: дворянское предпринимательство росло не только в сфере сельского хозяйства, но и в промышленности, железнодорожном и банковском деле.

Важным социальным фактором в пореформенной России являлось формирование промышленного пролетариата и промышленной буржуазии. Промышленный пролетариат существенно отличался от предпролетариата крепостной эпохи, представленного либо крепостными рабочими вотчинных и посессионных мануфактур, либо уходившими на заработки крестьянами, зависимыми от власти своего барина, связанными с землей, с общиной. В пореформенную эпоху сформировались кадры постоянных рабочих, оторванных от земли и проживавших со своими семьями в крупных промышленных центрах. Увеличивался удельный вес потомственных рабочих, отцы и деды которых работали на фабрике. Однако значительная часть рабочих всё еще сохраняла связь с землей, с деревней, где они были "приписаны" и где у многих находились их семьи. Еще в 8090-е годы было обычным явлением уход рабочих с московских фабрик на летние сельские работы в деревню.

Ядро пролетариата в пореформенную эпоху составляли наемные рабочие в крупных промышленных заведениях и на железнодорожном транспорте. За 60 - 90-е годы XIX в. численность их увеличилась вдвое - с 706 тыс. до 1432 тыс. В конце 90-х годов XIX в. насчитывалось еще 1 млн. рабочих в строительстве, около 2 млн. - на разных "черных" работах (разнорабочих) и 3,5 млн. сельскохозяйственных рабочих.

Основным источником роста числа наемных рабочих в разных отраслях промышленности, сельского хозяйства, транспорта, в сфере услуг был промышленный и сельскохозяйственный отход крестьян. Если в начале 60-х годов ежегодно выдавалось около 1,3 млн. паспортов на срок от полугода до трех лет, то в 90-х годах - уже свыше 7 млн. паспортов. Еще большее число отходников направлялось на сезонные работы по краткосрочным "билетам" (на срок от одного до четырех месяцев). В связи с ростом применения на фабриках женского труда в отход всё более вовлекались и женщины. Изменился и прежний, патриархальный взгляд на женский отход на заработки. Земские статистики того времени писали: "Если прежде отцы, мужья, сыновья и братья считали зазорным посылать в дальние края своих жен, дочерей и сестер на заработки, то теперь

вынужденная необходимость посылать их на сторону для отыскания себе средств существования указывает на невозможность добыть себе дома хлеб насущный".

Уходившие на заработки крестьяне затем поселялись в городах на постоянное жительство. Промышленный отход крестьян служил, таким образом, основным источником роста городского населения.

Процесс формирования промышленной буржуазии начался еще в дореформенную эпоху. Он выражался в том, что из среды мелких товаропроизводителей выделялись представители торгового и ростовщического капитала. Накопив необходимый стартовый капитал, они затем вкладывали его в промышленное дело, становясь промышленниками - предпринимателями. Однако, занявшись промышленным предпринимательством, они в то же время продолжали расширять и торговые операции. Соединение промышленного капитала с торговым - характерное явление для мануфактурной стадии промышленности. Предприниматель выступал здесь одно временно в роли купца и фабриканта. Впоследствии рост промышленного капитала и промышленной буржуазии был связан с переходом от мануфактуры к крупной машинной индустрии.

Социальной базой формирования промышленной буржуазии служили купечество, отчасти мещанство, но преимущественно представители разбогатевшего крестьянства. Известные династии русских фабрикантов - Гучковы, Коноваловы, Кокушкины, Кондрашевы, Гарелины, Гандурины, Ямановские, Зубковы, Морозовы, Прохоровы, Рябушинские - вышли из среды крестьянства.

В 70 - 80-е годы возникают организации русской буржуазии для защиты ее предпринимательских интересов. В 1873 г. в Петербурге образовался "Совет съездов представителей коммерческих банков". Он объединил банкиров Петербурга, Москвы и нескольких крупных промышленных центров. В 1874 г. в Харькове был учрежден "Совет съездов горнопромышленников Юга России", представлявший интересы владельцев металлургических, машиностроительных и железорудных предприятий Донбасса и Криворожья. В 1880 г. возник "Совет съездов горнопромышленников Уральской области". В 1884 г. в Баку был образован "Совет съездов нефтепромышленников", созданный группой ведущих предпринимателей и фирм, занятых добычей, переработкой и транспортировкой нефти и нефтепродуктов, а в 1888 г. появился "Совет съездов мукомолов". Союзы предпринимателей действовали на основании уставов, утвержденных правительством. Регулярно, иногда по несколько раз в год, собирались их съезды, которые занимались вопросами тарифов, налогов, рабочим законодательством и другими делами торговли и промышленности. Эти союзы промышленников впоследствии послужили основой для формирования крупных монополистических объединений.

12. Особенности социально-экономического развития пореформенной России.

Характер и направление социально-экономического развития пореформенной России были безусловно капиталистическими. Однако темпы и степень этого развития в различных отраслях народного хозяйства и в разных регионах страны были далеко не одинаковыми. Быстрее и интенсивнее капитализм развивался в промышленности, медленнее - в сельском хозяйстве, в котором вплоть до 1917 г. (и даже в 20-х годах - в период нэпа) продолжали сохраняться еще докапиталистические и даже патриархально-натуральные формы. Однако и в промышленной сфере можно говорить о победе капитализма лишь применительно к крупной и средней промышленности. Сохранялась (и даже получала дальнейшее развитие) большая сфера различных форм докапиталистической промышленности - домашних промыслов, ремесла, мелкотоварного производства. Не являясь еще капиталистическими, они тем не менее создавали широкую базу для развития капитализма. Капиталистическое развитие быстрее проходило в центре страны, слабее на ее окраинах. Для пореформенной России характерно было развитие капитализма вширь, т.е. распространение его на новые, еще неосвоенные территории.

Экономика пореформенной России была представлена не только капитализмом. Ей присуща была многоукладность - сосуществование наряду с капитализмом мелкотоварного и патриархально-натурального производства. Долгое существование в России крепостного права и незавершенность реформ 60 - 70-х годов XIX в. обусловили сохранение многочисленных пережитков старины в экономике, политическом строе, социальных отношениях. Господство помещичьего землевладения в пореформенной России, являвшегося главным крепостническим пережитком, и сословной неполноправности крестьян существенно ограничивало возможности капиталистического развития пореформенной деревни. Но и в промышленной сфере, где капитализм достиг наибольших успехов, предприниматель действовал не только "чисто" капиталистическими методами, но и применял старые, докапиталистические приемы эксплуатации, связанные с кабалой и принуждением.

Россия, позднее многих европейских стран вступив на путь капиталистического развития, проходила его в более сжатые сроки. На развитие капитализма в пореформенной России оказывала влияние и экономика стран давно утвердившегося капитализма Западной Европы и Америки. Оно выражалось в использовании их технических достижений, инвестиций иностранного капитала в русскую экономику. Но наличие в пореформенной России крепостнических пережитков, хозяйственно-экономическое, этническое и культурное разнообразие, характерное для регионов огромной страны, обусловили неравномерность и незавершенность развития российского капитализма, тесное переплетение старых и новых форм, сложность социальной структуры.

Большое значение имели и такие особенности экономики и социальных отношений в России, как активное государственное вмешательство в экономику и слабое развитие частной собственности.

Внушительное государственное хозяйство в виде казенных предприятий, банков, железных дорог, огромный массив разного рода казенных угодий и т.д. использовались самодержавием для поддержания дворянства (путем льготных ссуд), а также предоставляли широкие материальные возможности для влияния на буржуазию. Громадная роль государства в экономике страны и его заинтересованность в ее капиталистическом развитии давала народникам основание делать вывод о том, что капитализм в России исключительно "насаждается сверху", т.е. самодержавием. Нельзя отрицать этого факта, но неверно придавать ему исключительное значение. Капитализм в России развивался "снизу" при поддержке его "сверху".

В России частная собственность на землю была представлена преимущественно дворянским, по существу феодальным, землевладением. Хотя она и была значительно подорвана пореформенными рыночными процессами, о которых говорилось выше, но сохраняла свои господствующие позиции в землевладении вплоть до 1917 г. Буржуазная земельная собственность только начинала складываться и еще не получила широкого развития. Заметим, что не всякую земельную собственность можно считать буржуазной, а лишь ту, на которой ведется предпринимательское, капиталистическое хозяйство. Таковой нельзя считать и приобретенные покупкой общинами, товариществами или даже отдельными крестьянами небольшие участки земли для "продовольственных" целей, как добавление к своему наделу.

Вследствие недостаточного развития в России частной собственности было слабо развитое "третье сословие". Однако действовал и другой фактор - антисобственнический менталитет широких народных масс, неуважение к частной собственности, которая рассматривалась как "награбленное добро". Эту черту в свое время тонко подметил Н.А. Бердяев. "Русскому народу, - писал он, - всегда были чужды римские понятия о собственности. Абсолютный характер частной собственности всегда отрицался".

ГЛАВА 4

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ 60-х - НАЧАЛА 80-х гг. РУССКОЕ НАРОДНИЧЕСТВО

1. Освободительное движение 1861 - 1864 гг.

Освободительное движение в России в первые годы после отмены крепостного права проходило в обстановке общественно политического подъема, начавшегося в конце 50-х годов XIX в. Недовольство крестьян невыгодными для них условиями освобождения выразилось в массовых волнениях весной-летом 1861 г. и произвело сильное впечатление и на правительство и на все общественные круги, которые считали вполне реальным повторение новой волны крестьянского протеста весной 1863 г., когда минет указанный в Манифесте 19 февраля 1861 г. двухлетний срок введения в действие законов об отмене крепостного права, и крестьяне окажутся обманутыми в своих ожиданиях "новой воли". Революционные демократы верили в возможность и близость народной революции, готовили себя к ней и надеялись ее возглавить.

16 апреля 1861 г. студенты Казанского университета и Духовной академии организовали панихиду по убитым крестьянам с. Бездны. В кладбищенской церкви Казани собралось около 400 человек. Перед собравшимися выступил профессор университета, видный историк А.П. Щапов. Он произнес страстную речь в защиту угнетенного народа, воздал должное крестьянским мученикам и закончил ее словами: "Да здравствует демократическая конституция !" Щапов был арестован, отстранен от преподавания, а Священный Синод постановил "подвергнуть вразумлению и увещанию в монастыре". Однако под давлением протеста

общественности Александр II отменил решение Синода. Щапову разрешили проживание в Петербурге под надзором полиции. В 1864 г. он "за связь с лондонскими пропагандистами" (А.И. Герценом и Н.П. Огаревым) был выслан в Сибирь (умер в 1864 г. в Иркутске).

Манифест об освобождении крестьян сначала был восторженно воспринят А.И. Герценом. "Александр II сделал много, очень много; его имя теперь уже стоит выше всех его предшественников..., - писал Герцен в "Колоколе", - мы приветствуем его именем Освободителя". Но вот до Герцена дошли вести о расправе флигель-адъютантов А.С. Апраксина и А.М. Дренякина над восставшими безоружными крестьянами Бездны и Кандеевки. Он откликнулся серией гневных статей в "Колоколе" под характерными названиями: "12 апреля 1861 года. Апраксинские убийства", "Русская кровь льется", "Ископаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ". Н.П. Огарев поместил в "Колоколе" подробный критический анализ царской реформы под выразительным названием "Разбор нового крепостного права, обнародованного 19 февраля 1861 года в Положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости", в конце которого сделал вывод: "Старое крепостное право заменено новым. Вообще крепостное право не отменено. Народ царем обманут".

15 августа 1861 г. в III отделения попала прокламация "Барским крестьянам от их доброжелателей поклон". В ней в доступной крестьянам форме разъяснялся грабительский смысл реформы 1861 г. Прокламация убеждала крестьян в том, чтобы они не верили царю, ибо он заодно с помещиками, призывала крестьян избегать разрозненных бунтов и готовиться к организованному выступлению: "Что толку-то, еже ли в одном селе булгу

поднять, когда в других селах готовности нет? Это значит только дело портить, да себя губить". А вот "когда приготовленность будет", говорилось в прокламации, то крестьянам их "доброжелатели" пришлют "объявление, что пора, люди русские, доброе дело начинать".

Прокламацию передал властям предатель Всеволод Костомаров, которому было поручено напечатать ее в подпольной московской типографии. Таким образом попытка ее распространения была пресечена в самом начале. В конце мая 1862 г. Вс. Костомаров дал устное показание в Московской следственной комиссии, в котором указал на Н.Г. Чернышевского как на вероятного автора прокламации. Об этом показании был поставлен в известность Александр II. 5 июля 1862 г. Чернышевский был арестован и заточен в Петропавловскую крепость. Два года велось следствие. Чернышевский категорически отрицал свою причастность к составлению прокламации. Обвинение его в авторстве прокламации строилось на подложных уликах и не было юридически доказано (авторство Чернышевского до сих пор остается под сомнением). Тем не менее царский суд приговорил Чернышевского к 14 годам каторги, сокращенной по конфирмации царя наполовину, с последующим пожизненным поселением в Сибири.

19 мая 1864 г. на Мытнинской площади Петербурга состоялся унижительный "обряд гражданской казни". Чернышевский на четверть часа был выставлен к "позорному столбу", после чего царский чиновник преломил шпагу над его головой в знак "лишения всех прав состояния". Чернышевский был сослан для отбывания каторжных работ на Александровский завод в Сибири. По истечении срока каторги его отправили в самое глухое место Сибири - Вилюйск. Русские революционеры неоднократно предпринимали попытки освободить Чернышевского из сибирской ссылки. В 1883 г. Чернышевский был переведен "на жительство" в Астрахань под наблюдение полиции, а затем в 1889 г. (за несколько месяцев до смерти) - на родину в Саратов.

Чернышевский пытался в легальной печати раскрыть грабительскую сущность крестьянской реформы в написанной им в 1862 г. статье "Письма без адреса" (по смыслу их текста они адресовались Александру II). Статья была предназначена для "Современника", но публикацию ее запретила цензура.

В 1861 г. появились другие прокламации. В июле в лондонской типографии Герцена была напечатана, а затем отправлена в Россию, прокламация "К молодому поколению", автором которой был сотрудник "Современника" Н.В. Шелгунов. В составлении прокламации принимал участие и поэт-переводчик М.И. Михайлов. Авторы прокламации обращались к радикально настроенной интеллигенции, прежде всего к студенчеству. В ней в острой форме критиковалась крестьянская реформа и вся политика правительства, выдвигалась программа первоочередных преобразований: создание выборных органов управления, введение свободы слова, равенства всех перед законом, гласного суда, развития самоуправления, сохранения общинного владения землей. Прокламация призывала молодежь к развертыванию революционной пропаганды в народе и армии, к организации кружков и выдвижению вожаков, "способных на всё". Власти не смогли установить авторство Шелгунова. По делу о прокламации был осужден на 6 лет каторги Михайлов (умерший в 1865 г. от чахотки в Сибири).

В июне-октябре 1861 г. появились три номера "Великорусса" - первого нелегального периодического органа в России (последний, четвертый, вышел в 1863 г.), издаваемого кружком "Великорусс". Все его номера затем перепечатывались в "Колоколе" Герцена. "Великорусс" придерживался умеренных взглядов и был адресован к "образованным классам", т.е. ко всем оппозиционным течениям в России - от революционных демократов до представителей либерально-помещичьей оппозиции. К изданию "Великорусса" были причастны сотрудник "Современника" В.А. Обручев и друг Герцена ученый-химик В.Ф. Лугинин. "Великорусс" подвергал критике реформу 1861 г., требовал возврата крестьянам отрезков от их наделов, а выкуп земли возложить "на счет нации". Он выступал за свободу печати и вероисповедания, ликвидацию сословных привилегий, за признание "прав национальностей" - в первую очередь предоставление независимости Польше. "Великорусс"

предлагал начать с кампании подачи адресов царю с требованием созыва свободно выбранных представителей для выработки конституции, далее приступить к широкой пропаганде и созданию на местах конспиративных кружков.

Значительным фактором общественного движения начала 60-х годов явились студенческие волнения осенью 1861 г. Поводом к ним послужили изданные правительством в июле 1861 г. "Временные правила", которые усиливали надзор за студентами и ограничивали доступ в университеты разночинцам. Начавшиеся в сентябре 1861 г. в Петербурге, волнения в октябре перекинулись в Москву и Казань. Массовая уличная демонстрация студентов Петербургского университета была разогнана полицией, сотни студентов препровождены в Петропавловскую крепость. В защиту студентов выступили передовые профессора университета, среди них Н.И. Костомаров и П.В. Павлов, подвергшиеся за это правительственным гонениям. В Москве студенческая демонстрация закончилась избиением ее участников полицией и арестами. Ответом правительства на выступления студентов в Петербурге, Москве и Казани явилось временное закрытие университетов. Герцен на страницах "Колокола" обратился к студенчеству с призывом "идти в народ". Студенческие волнения осенью 1861 г. получили широкую огласку за рубежом. Под их влиянием правительство приступило к разработке университетской реформы.

1861 - 1863 гг. называют также "прокламационным периодом" в освободительном движении. Наиболее значительное количество прокламаций распространилось весной-летом 1862 г.: "К крестьянам", "К солдатам", "К народу", "К офицерам", "К образованным классам", "Земская дума" и др. Среди них большое впечатление произвела "Молодая Россия", распространившаяся в мае 1862 г. в Петербурге. Автором ее был московский студент П.Г. Заичневский - руководитель подпольного студенческого кружка. Заичневский написал ее, находясь в заключении за издание нелегальных брошюр. Прокламация представляет интерес как выражение экстремистского направления в русском освободительном движении, которое затем получит свое развитие в нечаевщине, русском бланкизме, в теории и практике крайне левых, "максималистских", организаций конца XIX - начала XX в.

"Молодая Россия" выступала за создание "социальной и демократической республики Русской" в виде "республиканско-федеративного союза областей", составленных из земледельческих общин, за всеобщее избирательное право, выборность всех государственных и судебных органов власти, справедливое распределение налогов, предоставление политических прав женщинам, общественное воспитание детей, национализацию земель, предоставление независимости Польше. "Молодая Россия" подвергла суровой критике и герценовский "Колокол" и "Великорусс", считая их недостаточно радикальными. Она ратовала за "близкую революцию, кровавую и неумолимую", которая призвана коренным образом изменить все основы современного общества, призывала быть последовательнее "не только жалких революционеров [18]48 года, но и великих террористов [17]92 года; пролить, если потребуется, "второе больше крови, чем пролито якобинцами в [17]90-х годах". Прокламация высказывалась за установление жесткой революционной диктатуры для подавления возможных контрреволюционных выступлений и введения "в наивозможно скорейшем времени новых основ общественного и экономического быта". Хотя грядущая революция мыслилась как народная, но инициативу и руководство ею должно взять на себя "молодое поколение", на которое автор прокламации возлагал свою "главную надежду".

Из агитационных воззваний, обращенных непосредственно к крестьянству, заслуживает внимания прокламация "Долго давили вас, братцы,...", изданная в ноябре 1862 г. студентами Казанского университета. Цель ее - рассеять надежды крестьян на дарование царем в ближайшее время "новой воли" и убедить их самим добиваться ее - организованно "подняться за святое дело, за волю вольную".

Характерным явлением в России в начале 60-х годов было распространение нигилизма. Нигилизм как направление общественной мысли возникает в кризисные моменты общественно-политической жизни страны, ломки ее общественных устоев. Ему присущи

гипертрофированное сомнение и отрицание общепринятых ценностей (идеалов, формы общественной жизни, ее моральных норм и эстетических принципов), абсолютизация индивидуального начала.

Наиболее видным представителем нигилизма в России тех лет считается талантливый публицист и литературный критик Д.И. Писарев. Основную силу переустройства общества он видел в деятельности "критически мыслящих реалистов", вооруженных последними достижениями науки. Большую роль Писарев придавал просвещению народных масс, в особенности популяризации среди них материализма и естествознания. Писарев оказал значительное влияние на русских народников, хотя сам и не был народником. Себя он не называл нигилистом. Впервые этот термин ввел И.С. Тургенев в романе "Отцы и дети", в котором воплощен образ "русского нигилиста" начала 60-х годов.

В конце 1861 г. в Петербурге сложилась общерусская революционная организация "Земля и воля". Она представляла собой своеобразную "федерацию" объединившихся различных конспиративных кружков и групп, возглавляемых Комитетом, но продолжавших действовать самостоятельно. О ее создании еще в мае-июне 1861 г. договорились ближайшие друзья Герцена и Огарева - братья Александр и Николай Серно-соловьевичи, Николай Обручев, Александр Слепцов и Александр Путята. Идею создания "Земли и воли" поддержал Н.Г. Чернышевский, а Герцен и Огарев оказывали ей всяческую помощь как в своих печатных изданиях, так и сбором средств.

Программным документом "Земли и воли" стала опубликованная в "Колоколе" 1 июля 1861 г. статья Н.П. Огарева "Что нужно народу?" (затем перепечатанная в виде прокламации). На поставленный в заглавии вопрос Огарев отвечал: "Очень просто, народу нужна земля и воля". Так возникло название тайной организации. Изложенная в статье программа, рассчитанная на сплочение всех оппозиционных сил, носила умеренный характер. В ней выдвигались требования передачи крестьянам земли, которой они владели до реформы, (и даже прирезки к недостаточным наделам), замены правительственных чиновников выборными волостными, уездными и губернскими органами самоуправления, избрания центрального народного представительства, сокращения расходов на войско и на царский двор. Основным средством воздействия на крестьян считалась пропаганда. Крестьянству предлагалось "сближаться с войском,... молча собираться с силами,.. чтоб можно было умно, твердо, спокойно, дружно и сильно отстоять против царя и вельмож землю мирскую, волю народную и правду человеческую".

В "Землю и волю" вошли кружок "Великорусс", Харьковско-Киевское тайное общество, возникшее еще в 1858 г., Казанское и Пермское революционные общества, "комитеты" Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода и других городов, а позднее - военная организация "Комитет русских офицеров в Польше" во главе с А.А. Потебней. Всего в "Земле и воле" насчитывалось, как полагают, до 400 членов. В конце 1862 г. был образован ее руководящий центр - "Русский центральный народный комитет", находившийся в Петербурге. Комитет составили инициаторы создания "Земли и воли", затем к руководству пришли Н.И. Утин и Г.Е. Благосветлов. В 1863 г. организация выпустила два номера своей нелегальной газеты "Свобода", а также несколько воззваний и прокламаций (все их Герцен перепечатал в "Колоколе").

Деятельность "Земли и воли" была подчинена подготовке к предстоящему крестьянскому восстанию, которое, как уже говорилось, ожидали к весне 1863 г. Герцен и Огарев разработал план действий революционеров. Предполагалось предъявить императору требование созвать всесословный Земский собор, а в случае отказа - приступить к решительным действиям, опираясь на крестьянское восстание.

Когда надежды на него не сбылись, в деятельности "Земли и воли" на первое место выдвинулась связанная с начавшимся в январе 1863 г. польским восстанием задача координации сил русских и польских революционеров. Но к этому времени в "Земле и воле" возникли острые разногласия по программным и организационно-тактическим вопросам. К весне 1864 г. она самоликвидировалась, не будучи раскрытой правительством. Лишь

немногие ее члены подверглись арестам, но не по причине принадлежности к ней, а по обвинению в связях с "лондонскими пропагандистами".

В начале 60-х годов происходили и либерально оппозиционные выступления, среди которых наиболее значительным явилась акция тверских либералов во главе с губернским предводителем дворянства А.М. Унковским. Собранный в декабре 1861 г. съезд тверских мировых посредников заявил, что "законоположение 19 февраля не удовлетворило народных потребностей", и высказался за не медленный обязательный выкуп крестьянских наделов при содействии государства, за ликвидацию сословных привилегий дворянства и слияние сословий, введение независимого суда и гласности в управлении, за преобразование финансовой системы. Эти требования были изложены в составленном 3 февраля 1862 г. "Всепокорнейшем адресе", который был подписан 112 дворянами Тверской губернии, в том числе губернским и 9 уездными предводителями дворянства, и направлен Александру II. Одновременно мировые посредники Тверской губернии объявили о решении руководствоваться в своей деятельности постановлениями губернского дворянского съезда. "Адрес" вызвал сильное недовольство Александра II. 22 февраля 1862 г. он приказал тринадцать инициаторов его составления - мировых посредников и председателей уездных мировых съездов - заключить в Петропавловскую крепость на два года (через несколько месяцев они были освобождены и отданы под надзор полиции). Выступление тверских либералов нашло отклик среди либерального меньшинства калужского, воронежского, московского, рязанского и тульского дворянства.

Направлением "культурного консерватизма" в общественно-литературной жизни России начала 60-х годов являлось так называемое "почвенничество". Основные принципы его были сформулированы в журналах "Время" (1861 - 1863) и "Эпоха" (1864 - 1865), издаваемых Н.Н. Страховым и братьями М.М. и Ф.М. Достоевскими. Видным идеологом почвенничества был писатель и публицист А.А. Григорьев, сотрудничавший в этих журналах.

Почвенники проповедовали идею самоценности русского народа ("почвы") и рассматривали его как "воплощение добродетели". Говоря о "разрыве" между "образованным обществом" и народом, почвенники призывали к восстановлению связей между ними на религиозно-этической основе. Для почвенников было характерно неприятие ни демократии, ни либерализма, ни аристократии. Противопоставление как чуждых друг другу русской и европейской культур, проповедь идеи особой миссии русского православного народа, призванного "спасти человечество и дать новые формы жизни и искусства", сближали почвенников со славянофилами.

2. Польское восстание 1863 гг. и русское общество.

В обстановке широкого демократического подъема в России в конце 50-х-начале 60-х годов XIX в. оживилось польское национально освободительное движение, вылившееся в восстание 1863 - 1864 гг.

В начале 60-х годов XIX в.в Царстве Польском, входившем в состав России, насчитывалось 4,8 млн. населения, в том числе 3,28 млн. человек (67%) крестьян, 248 тыс. (5%) дворян, 6,5 тыс. (0,13%) духовенства и 1,3 млн. (27,5%) купцов, мещан и пр. 72% населения составляли поляки. Декретом Наполеона 1807 г. польские крестьяне получили личную свободу, но за предоставляемую им помещиками в надел землю обязаны были отбывать прежние феодальные повинности, преимущественно в виде барщины. Поэтому аграрный вопрос в Польше оставался одним из наиболее острых. Однако особое значение в этом крае имел национальный вопрос. Он выражался в давнем стремлении шляхетства, интеллигенции и духовенства к восстановлению утраченной в конце XVIII в. независимости Польши.

На рубеже 50 - 60-х годов Царство Польское находилось в состоянии острого социального и политического кризиса. Заметно усилилось крестьянское движение, особенно

под влиянием отмены крепостного права в России. В апреле 1861 г. волнения охватили 160 тысяч польских крестьян, требовавших ликвидации барщины и передави им в собственность земли без всякого выкупа. Заметно активизировалась и общественно-политическая деятельность социальных верхов Польши. Учрежденное с согласия царского правительства "Земледельческое общество" превратилось в политический орган польского дворянства.

В начале 1861 г. в польском национально-освободительном движении выделились две "партии" - "белых" и "красных". Первые выражали интересы помещиков-землевладельцев и крупной буржуазии. Выступая за национальную независимость Польши, они были против открытой борьбы с русским царизмом, проявляли склонность к соглашению с ним и рассчитывали достичь своих целей путем дипломатического давления на царское правительство со стороны европейских держав. Вторые выступали за решение не только национальных, но и социальных проблем, за активную борьбу с самодержавием - вплоть до вооруженного восстания. Партию "красных" представляли, главным образом, беспоместная шляхта, чиновничество, студенчество. Они стали создавать нелегальные кружки, ставившие своей задачей вести пропаганду подготовки вооруженного восстания.

С 1860 г. в Польше начались массовые патриотические манифестации, в которых участвовала преимущественно учащаяся молодежь. Активную роль в их организации играло польское католическое духовенство. Первоначально манифестации ограничивались богослужениями в костелах, где пелись религиозные гимны, затем с благословения ксендзов манифестанты вышли на улицы и их действия приняли уже политический характер. Слабая реакция на них русских властей поощряла участников манифестаций к более смелым и массовым действиям. Наиболее внушительная демонстрация произошла 16 февраля 1861 г. в Варшаве. Власти применили против демонстрантов оружие: 5 человек были убиты и несколько десятков ранены. Затем последовали аресты. Однако, чтобы погасить растущее недовольство в Польше правительство пошло на некоторые уступки: был восстановлен Государственный совет Царства Польского (упраздненный после польского восстания 1830 - 1831 гг.), вновь открыт Варшавский университет, к участию в управлении Польшей был привлечен популярный среди поляков маркиз Александр Велепольский. Но эти уступки не смогли удовлетворить польское общество. Его радикальное крыло перешло к нелегальной деятельности с целью подготовки

вооруженного восстания.

К осени 1861 г. в Варшаве образовалась тайная повстанческая организация "красных" во главе с Центральным национальным комитетом. В ее программе выдвигались требования восстановления независимости Польши в границах до первого ее раздела (1772 г.), а впоследствии предоставление права на самоопределение литовскому, белорусскому и украинскому населению, а также ликвидации сословных привилегий и передачи крестьянам в собственность той земли, которую они обрабатывали.

Наиболее видными руководителями Центрального комитета стали популярные лидеры "красных" - Ярослав Домбровский, Сигизмунд Сераковский, Зыгмунт Падлевский, Станислав Бобровский и Валерий Врублевский, которые были связаны с русскими революционерами. 5 декабря 1862 г. между руководством "Земли и воли" и польскими лидерами "красных" было заключено соглашение о совместном выступлении, которое намечалось на весну 1863 г. Активную роль в установлении русско-польского революционного союза играли А.И. Герцен и Н.П. Огарев. В "Колоколе" они пропагандировали идею создания независимой Польши. Во время переговоров с поляками русские революционеры настаивали на одновременном выступлении в России и в Польше, предупреждая, что преждевременное восстание поляков будет обречено на неудачу, а поражение его укрепит царизм и надолго задержит дело революции в России. "Преждевременный взрыв в Польше ее не освободит, вас погубит и

непременно остановит наше русское дело", - предупреждал поляков А.И. Герцен.

Однако вопреки этому предупреждению восстание в Польше вспыхнуло раньше оговоренного срока. По существу оно было спровоцировано действиями царских властей. В

конце 1862 г. они решили провести в середине января 1863 г. в польских городах и местечках по заранее составленным спискам рекрутский набор лиц, заподозренных в революционной деятельности. Центральный национальный комитет "красных" принял решение о немедленном выступлении. Оно началось в ночь на 11(23) января 1863 г. одновременным нападением на 17 русских гарнизонов, дислоцированных в небольших городах и местечках.

Центральный национальный комитет, возглавивший восстание, объявил себя Временным национальным правительством и обратился к польскому народу с манифестом и декретом, в которых провозглашались независимость Польши, освобождение крестьян от барщины и передачу им в собственность той земли, которой они пользовались. Однако помещичье землевладение сохранялось. Кроме того помещикам было обещано вознаграждение от государства за уступленные крестьянам наделы земли.

В восстании приняли участие ремесленники, мелкая национальная буржуазия, низшие чиновники, учащаяся молодежь, беспоместная шляхта. Активно поддерживало восставших польское католическое духовенство. В костелах и монастырях создавались склады оружия для повстанцев. Однако польские помещики-землевладельцы и крупная буржуазия держались пассивно. К восстанию удалось привлечь лишь незначительную часть крестьянства. Впрочем крестьяне, взявшись за оружие, выступили даже не столько против царских войск, сколько против своих помещиков, громя их усадьбы. Но основная масса крестьян заняла выжидательную позицию. Их возмущали контрибуции и грабежи, которые устраивали в селах повстанческие отряды. К весне 1863 г. в повстанческой армии насчитывалось до 44 тысячи человек, причем многие из них были мобилизованы насильно, с применением угроз и наказаний к не желавшим вступать в повстанческую армию. В провинции действовали "революционные трибуналы". Специальные отряды "кинжальщиков" и "жандармов-вешателей" приводили в исполнение смертные приговоры "над людьми, восстанию не сочувствующими".

Восстание 1863 - 1864 гг. было слабо подготовлено и фактически вспыхнуло стихийно. Действия повстанцев были неорганизованны, разрозненны и обычно ограничивались "лесными боями" - мелкими стычками с небольшими русскими воинскими отрядами, да нападениями на транспорты и пути сообщения. Более серьезные стычки повстанцев с карательными войсками происходили на юге Польши, где действовали сформированные в Галиции при попустительстве австрийских властей вооруженные отряды поляков. Однако и эти отряды после первых же неудач бежали обратно в Галицию. Повстанческие отряды действовали обычно вне городов, которые в продолжении восстания оставались под контролем царской администрации.

Сначала восстание не встречало существенного противодействия со стороны русских войск. В то время в Польше насчитывалось до 90 тысяч русских солдат. Из них 25 тыс. чел. составляли Варшавский гарнизон, остальные были рассредоточены по другим гарнизонам и лагерям, откуда откомандировывались "летучие отряды" для поиска и разгрома повстанческих отрядов.

Восстание в Польше послужило удобным предлогом для вмешательства Франции и Англии в польские дела: правительства этих стран демонстративно требовали от России пойти навстречу требованиям восставших. В английской и французской прессе развернулась шумная антирусская кампания. В связи с заявлениями Англии и Франции по польскому вопросу между Россией и Пруссией в феврале 1863 г. была заключена конвенция о совместных мерах для подавления польского восстания.

Еще в начале восстания русское правительство ввело в Польше военное положение, но вместе с тем была объявлена амнистия тем повстанцам, которые сложат оружие. Однако эти меры не дали результата. К весне 1863 г. восстание достигло высшей точки. В этой обстановке в Литве, Белоруссии и на Правобережной Украине вновь вспыхнули крестьянские бунты против условий реформы 1861 г. Они носили ярко выраженный социальный характер, не имели связей с польскими повстанческими отрядами и вскоре были

подавлены. Однако царское правительство поспешило сделать существенные уступки крестьянам этих регионов (см. гл.1).

К лету 1863 г. царское правительство направило в Польшу дополнительные войска и приняло решительные меры к подавлению восстания. В июне 1863 г. многие повстанческие отряды были разгромлены. Попали в плен и впоследствии по приговору военного суда казнены видные руководители восстания - Сигизмунд Сераковский и Кастусь Калиновский, а также руководитель Комитета русских офицеров в Польше Андрей Потебня.

Обострились разногласия в лагере восставших. Руководство восстанием захватила "партия белых", которая стояла за сохранение привилегий землевладельческой шляхты, отказавшись выполнять даже те ограниченные преобразования, которые были заявлены в декларации Национального правительства 22 января 1863 г. Ставя своей основной задачей добиться независимости Польши, "белые" рассчитывали на помощь Англии и Франции. Однако эти расчеты оказались тщетными: никакой реальной поддержки эти державы восставшей Польше не оказали.

С целью отвлечь карательные русские войска от Польши несколько польских и русских революционеров предприняли попытку поднять восстание в Поволжье. Предполагалось, что центром восстания станет Казань (отсюда этот замысел получил название "казанского заговора"). В Казани в то время была значительная польская колония, состоявшая из чиновников, профессоров, студентов, военных. Часть их являлись бывшими ссыльными. В марте 1863 г. в Москве был отпечатан подложный царский манифест и прокламация от имени "Временного народного правления", призывавшие народ к немедленному восстанию и созданию органов революционной власти для передачи всей земли крестьянам. По замыслу заговорщиков восстание, начавшись в Казанской губернии, должно было охватить Нижнее Поволжье, Урал, Дон, а затем соединиться с польским восстанием. План был заведомо нереальным. По доносу провокатора в конце апреля заговор был раскрыт, и участники его арестованы. 31 человек был предан военному суду, по приговору которого пятеро руководителей были расстреляны, остальные отправлены на каторгу.

В середине сентября 1863 г. во главе польского восстания стал

генерал Ромуальд Траугутт с диктаторскими полномочиями. Он пытался организовать всеобщее ополчение и привлечь к нему крестьян, обещав радикальное решение аграрного вопроса, однако его усилия оказались запоздалыми. Разрозненные повстанческие отряды терпели поражение за поражением. В начале апреля 1864 г. Траугутт был арестован и казнен. К концу лета 1864 г. были подавлены последние очаги сопротивления в Южной части Царства Польского. До 400 повстанцев были казнены, 15 тысяч сосланы в Сибирь.

Русская революционная демократия однозначно выступила в защиту польского восстания. В пользу восставших поляков вела агитацию "Земля и воля". Но особенно активно в поддержку польского восстания выступал со страниц "Колокола" Герцен. Однако поддерживая требование восставших о самоопределении Польши, Герцен не соглашался с националистической программой вождей восстания. Н.П. Огарев и М.А. Бакунин предпринимали попытки оказать повстанцам помощь оружием. В России не только консервативные круги, но и почти все либералы выступили с осуждением польского восстания и с одобрением карательных действий царского правительства в Польше.

Под влиянием польского восстания 1863 - 1864 гг. российское самодержавие вынуждено было провести ряд реформ в Польше. С одной стороны, были сделаны важные уступки в социальном вопросе, с другой, проведен ряд мер, направленных на "инкорпорацию" Польши в состав Российской империи. 19 февраля 1864 г. был издан указ "Об устройстве крестьян Царства Польского". Крестьяне получали в полную собственность, без выкупа, всю землю, которая находилась в их пользовании, а также и ту, которую помещики незаконно захватили у них в последние годы. За крестьянами сохранялись сервитуты - право охоты и рыбной ловли, разработки недр на отведенном им земле, а также право "пропинации" - торговли спиртными напитками (оно ранее было монополией помещиков).

Земельными собственниками крестьяне становились сразу - без переходного периода и без уплаты выкупа. Помещики получали за уступаемую крестьянам землю вознаграждение от государства в размере ее рыночной стоимости.

Одновременно был издан указ "Об устройстве сельских гмин". Создавалось гминное (волостное) самоуправление со своими административно-полицейскими функциями. Гминная реформа ликвидировала патримониальную власть помещика. С целью ослабления влияния на население шляхты и католического духовенства проводились конфессиональная политика и реформы в сфере народного образования. Наконец на Польшу было распространено общероссийское административное устройство. Царство Польское было поделено на 10 губерний и получило название Привислинского (по р. Висле) края.

3.Революционные организации и кружки середины 60-х-начала 70-х годов

Революционно-демократическое направление в русском освободительном движении середины 60-х - начала 70-х годов XIX в. было представлено деятельностью различных кружков интеллигенции в Москве, Петербурге и в ряде провинциальных, в основном университетских, городов.

Наиболее значительным из них был кружок "ишутинцев", действовавший в 1863 - 1866 гг. в Москве и Петербурге. Основателем его стал вольнослушатель Московского университета Николай Ишутин. Кружок первоначально составили Дмитрий Каракозов (двоюродный брат Ишутина), Петр Ермолов, Петр Николаев и другие члены пензенского землячества, учившиеся в Московском университете. В кружок был вовлечен принадлежавший к пензенскому землячеству будущий знаменитый историк В.О. Ключевский. В Петербурге действовало отделение кружка под руководством талантливого литератора и фольклориста И.А. Худякова.

Ишутинцы считали себя учениками Н.Г. Чернышевского и по примеру героев его романа "Что делать?" пытались организовать разного рода производственно-бытовые артели. В Москве ими были открыты переплетная и швейная мастерские, воскресная школа и Общество взаимного вспомоществования для бедных студентов. На артельных началах участники кружка намеревались организовать труд на одной из фабрик Можайского уезда, но приобрести фабрику им не удалось, хотя они и вели переговоры о ее покупке. Они также строили планы освобождения Чернышевского из сибирской ссылки.

В 1865 г. ишутинцы пришли к мысли о необходимости более активной деятельности и в феврале 1866 г. создали тайное общество под названием "Организация". Они намереваясь создать в провинции ее филиалы. Член кружка Дмитрий Каракозов по своей инициативе совершил покушение на Александра II: 4 апреля 1866 г. он стрелял в императора у Летнего сада в Петербурге, но промахнулся и был схвачен. Суд приговорил его к повешению, остальных членов кружка - к разным срокам каторги и ссылки.

Покушение на царя послужило предлогом заметного поворота к политической реакции. Указом 13 мая 1866 г. была усилена власть губернаторов. Реакция обрушилась на демократическую печать: были закрыты "Современник" и "Русское слово". Усилились гонения на высшую школу и студенчество. Последовали отступления от проведенных реформ, в частности, подверглись ограничению права земств и задержана подготовка реформы городского самоуправления.

Однако реакция не могла приостановить развитие революционно

демократического движения. Осенью 1868- весной 1869 г. прокатилась волна студенческих "беспорядков" в высших учебных заведениях Петербурга - в университете, в Технологическом институте и Медико-хирургической академии. Студенческие волнения захватили и Московский университет. Возникали новые конспиративные студенческие кружки.

Активный участник студенческих волнений 1868 - 1869 гг. в Петербурге приходский учитель, вольнослушатель университета, Сергей Нечаев совместно с молодым журналистом

Петром Ткачевым создали зимой 1868/69 года нелегальную группу петербургских студентов. Ими была разработана "Программа революционных действий", которая предусматривала "радикальную перестройку нелепых и несправедливых общественных отношений" посредством "политической революции". Ближайшей практической задачей члены кружка поставили "образование возможно большего количества революционных типов" путем распространения прокламаций, устройства сходок, проведения "частных протестов" и организации кружков и касс взаимопомощи. Предполагалось, что до мая 1869 г. эта деятельность должна сосредоточиться в Петербурге и Москве, затем перенесена в учащуюся среду губернских и уездных городов, а к осени 1869 г. - и "в самую массу народа". Нечаев был уверен в близости крестьянского восстания, которое, как он рассчитывал, должно было начаться весной 1870 г.

В марте 1869 г. нечаевская группа была разгромлена полицией. Нечаеву удалось бежать за границу. В Женеве он встречался с А.И. Герценом и Н.П. Огаревым, сблизился с М.А.Бакуниним, выдавая себя за эмиссара якобы существовавшего в России революционного центра. Бакунин решил использовать Нечаева как своего агента в России. Вместе они задумали создать в России под руководством Нечаева тайное общество. С этой целью ими был написан ряд прокламаций и зашифрованный "Катехизис революционера" - своеобразная "этика" революционного экстремизма. "Революционер, - говорится в "Катехизисе", - человек обреченный. У него нет своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанности, ни собственности, ни даже имени. Всё в нем поглощено единым исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью - революцией... Революционер презирает всякое доктринерство и отказался от мирской науки, предоставляя ее будущим поколениям. Он знает только одну науку - науку разрушения... Он презирает и ненавидит во всех побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него всё то, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно всё то, что мешает ему".

Следуя иезуитскому правилу "цель оправдывает средства", Нечаев не гнушался методами мистификации, шантажа, запугивания, террора.

Сам Бакунин выступал против применения подобных методов.

В Россию Нечаев вернулся с выданным Бакуниным мандатом "доверенного представителя" русского отдела Всемирного революционного союза и приступил к созданию тайного общества "Народная расправа". В короткое время он привлек в свою организацию несколько десятков человек. Ее члены были разбиты на пятерки, каждая из них действовала самостоятельно, не зная о существовании другой и подчиняясь "Центру", т.е. на деле Нечаеву. Он же действовал как диктатор, требуя к себе слепого и беспрекословного повиновения.

Нечаев намеревался к лету 1870 г. приступить к "разрушительной деятельности": создать боевые отряды, привлекая в них и "разбойные" элементы, уничтожать путем террора представителей власти, конфисковывать "частные капиталы". По приказу Нечаева в ноябре 1869 г. в Москве был убит активный участник "Народной расправы" студент И.И. Иванов, не пожелавший беспрекословно подчиняться его требованиям. Дело было раскрыто и привело к разгрому организации. Арестам подверглись 80 человек. Нечаеву удалось вторично скрыться за границу.

С целью дискредитации революционного движения правительство в 1871 г. устроило над "нечаевцами" показательный процесс. Материалы его широко публиковались в правительственной прессе. Нечаевское "дело" послужило сюжетом для романа Ф.М. Достоевского "Бесы". В 1872 г. Нечаев был выдан швейцарскими властями русскому правительству как уголовный преступник, заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, где и умер в 1882 г.

Представители революционного подполья в большинстве своем осудили методы "нечаевщины" (хотя находились и ее сторонники). Созданный в 1869 г. в Петербурге студентом Медико-хирургической академии Марком Натансоном кружок поставил целью

"противодействовать нечаевским способам деятельности". В Москве, Киеве и Одессе образовались отделения этого кружка, носившего пропагандистско -просветительский характер, в основном в виде распространения среди интеллигенции и рабочих научной и публицистической литературы. В перспективе участники кружка предполагали создать "единую рабочую организацию". П.А. Кропоткин разработал и программу кружка.

Летом 1871 г. при объединении кружка Натансона с кружком Софьи Перовской возникла организация под названием "Большое общество пропаганды". В нее входило до 60 человек. Представлял эту организацию в сношениях с легальным миром студент Петербургского университета Николай Чайковский, поэтому за ней утвердилось название "кружка чайковцев". В 1874 г. она была раскрыта полицией и прекратила свое существование. Позднее многие ее члены стали активными участниками "хождения в народ", а затем вошли в народнические организации "Земля и воля" и "Народная воля".

Задачу революционной организации среди народа поставил и действовавший в 1872 - 1873 гг. кружок студента-технолога Александра Долгушина, в котором состояло до 20 человек. Кружок был основан в Петербурге, но затем перенес свою деятельность в Москву. В Подмоскovie его участники оборудовали подпольную типографию, в которой им удалось напечатать воззвания: "Как должно жить по закону природы и правды", "Русскому народу", "К интеллигентным людям". При попытке перейти к непосредственной пропаганде среди рабочих и крестьян Подмоскovie кружок был выявлен полицией и разгромлен.

В конце 60-х годов русские народнические кружки стали создаваться и за границей. В 1868 г. в Женеве образовался кружок русских эмигрантов - в основном из бывших участников "Земли и воли" 60-х годов. Они издавали свой журнал "Народное дело", в 1870 г. вошли в состав созданного в 1864 г. К. Марксом I Интернационала в качестве его "Русской секции", принимали участие в Парижской коммуне 1871 г.

4. Русское народничество 70-х- начала 80-х годов.

В пореформенной России главным направлением в освободительном движении становится народничество. Оно основывалось на системе взглядов об особом, "самобытном" пути развития России к социализму, минуя капитализм. Объективными условиями появления в России такой идеи явились слабое развитие капитализма и наличие крестьянской поземельной общины. Основы этого "русского социализма" были сформулированы на рубеже 40 - 50-х годов А.И. Герценом - "предтечей" русского народничества (см. гл. 7). Идея общинного социализма, сформулированная Герценом, была развита Н.Г. Чернышевским. Но в отличие от Герцена Чернышевский иначе смотрел на общину. Для него община - патриархальный институт русской жизни, которая призвана сначала выполнить роль "товарищеской формы производства" параллельно с капиталистическим производством.

Затем она вытеснит капиталистическое хозяйство и окончательно утвердит коллективное производство и потребление. После этого община исчезнет как форма производственного объединения.

Русское народничество представляло собой широкий спектр различных течений - от революционно-демократического до умеренно-либерального и даже консервативного.

В 70-е годы преобладающее значение имело революционное (или, как его называли, "действенное") народничество. Сам термин "народник" появился в литературе в середине 60-х годов, но тогда он еще не обозначал определенного общественно-политического направления. Под народничеством в то время понимали обычно стремление к изучению народного быта и желание облегчить тяготы народных масс, в первую очередь крестьянства. Периодические издания были наводнены материалами о бедственном положении народа, придавленного тяжелыми налогами и страдающего от недостатка земли. Появились и монографические исследования. Наиболее значительным из них, привлечшим к себе всеобщее внимание, был опубликованный в 1869 г. большой труд публициста и ученого-

экономиста В.И. Берви-Флеровского "Положение рабочего класса в России" ("рабочим классом" он считал не только собствен но рабочих, но весь трудовой люд, и главным образом крестьянство).

Как общественное направление народничество стало складываться в конце 60-х-начале 70-х годов, когда зачинатели его поставили себе задачу перехода к борьбе за интересы народа, при этом они были убеждены, что радикальное решение всех социальных проблем может быть решено революционным путем и силами народных масс, руководимых революционной (народнической) организацией.

На рубеже 60-70-х годов сложилась и доктрина народничества, главными идеологами которой явились Михаил Бакунин (1814 - 1876), Петр Лавров (1823 - 1900) и Петр Ткачев (1844 - 1885).

М.А. Бакунин происходил из просвещенной семьи тверских дворян и получил блестящее образование. В молодости он вместе с В.Г. Белинским и Т.Н. Грановским, участвовал в философском кружке Н.В. Станкевича. В 1840 г. Бакунин уехал за границу, в Берлине сблизился с И.С. Тургеневым, выступал в зарубежной печати с публицистическими статьями революционно-демократического характера. В 1844 г. за отказ возвратиться в Россию царский суд заочно лишил Бакунина всех прав состояния и приговорил к каторжным работам. Живя в 1844 - 1847 гг. в Париже, Бакунин сблизился с Прудоном, познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом. В 1848 г. он принял участие в Пражском восстании, а в 1849 г. был одним из руководителей Дрезненского восстания. После разгрома восстания саксонский суд приговорил Бакунина к смертной казни, замененной пожизненным заключением, которое он отбывал в одной из австрийских тюрем. В 1851 г. австрийские власти выдали Бакунина царскому правительству. Проведя 6 лет в Шлюссельбургской и Петропавловской крепостях, Бакунин с целью добиться замены тюремного заключения ссылкой, написал "Исповедь", в которой подробно рассказал о своем участии в революционных событиях в Европе. В 1857 г. по повелению Александра II он был отправлен в сибирскую ссылку, откуда в 1861 г. бежал через Японию и Америку в Лондон. Там Бакунин сотрудничал в "Колоколе" Герцена, установил связи с представителями западноевропейской демократии. В 1864 г. Бакунин вступил в I Интернационал, а в 1868 г. в Женеве создал анархический "Международный альянс социалистической демократии". Он активно выступал против К. Маркса, проповедуя свои анархические идеи, за что в 1872 г. был исключен из I Интернационала.

М.А. Бакунина считают видным теоретиком анархизма, принципы которого им были изложены в книге "Государственность и анархия" (1873). Источником всех "зол" он считал "государственность". Любая государственная власть, будь то монархия или республика, даже самая демократическая, рассматривалась им как "источник эксплуатации и деспотизма". Власть, полагал он, действует развращающе и на ее носителей и на тех, кто ей подчинен: одни становятся деспотами, другие рабами. Даже в демократической республике избранные народа, придя к власти, будут представлять уже не народ, а собственные интересы, станут над народом. Более того, "правительственный деспотизм никогда не бывает так силен, когда он опирается на мнимое представительство народа". Государственный социализм или авторитарный коммунизм монополизировал общественную собственность не в интересах народа, а "государственных людей, чиновников, которые будут по произволу распоряжаться общественным капиталом", - именно они фактически станут его собственниками и по существу преемниками буржуазии в роли господствующего сословия.

Бакунин был против идеи завоевания политических свобод как буржуазных и выгодных одной буржуазии. По его мнению, необходимо вести борьбу не за политические, а социальные свободы. Отсюда его "аполитизм" - отказ от политической борьбы. Любой форме государства он противопоставлял принцип "федерализма", т.е. федерацию самоуправляющихся сельских общин, производственных ассоциаций на основе коллективной собственности на орудия и средства производства. Они затем объединяются в более крупные федеративные единицы. От военной опасности извне федерация может защитить себя всеобщим вооружением народа.

Он доказывал, что русский мужик - "социалист по инстинкту". Его надо не агитировать "за социализм", а прямо призывать к бунту. "Учить народ ?- писал он, - это было бы глупо. Народ сам лучше нас знает, что ему нужно". Революционеры должны сыграть роль искры, которая должна зажечь пламя народного восстания, объединить разрозненные крестьянские бунты "во всеобщий бунт".

П.А. Лавров был сыном богатого псковского помещика. Необычайно одаренный, он блестяще окончил Артиллерийскую академию и вскоре стал ее профессором.. Еще в 40-е годы он увлекся социалистическими идеями, изучая Фурье, Сен-Симона и Оуэна. В 50 - 60-х годах Лавров сотрудничал в "Современнике" и "Отечественных записках", принимал участие в студенческом движении 1861 г., был связан с революционным подпольем - с первой "Землей и волей" и с организацией "ишутинцев". В 1866 г. в связи с покушением Д.И. Каракозова на Александра II Лавров был арестован и по приговору суда отправлен в вологодскую ссылку, которую сначала отбывал в Тотьме, затем в Кадникове. В ссылке Лавров написал свои знаменитые "Исторические письма", которые сначала были опубликованы в 1868 - 1869 гг. в газете "Неделя" под псевдонимом П. Миртов, а в 1870 г. изданы отдельной книгой.

Лавров разделял тезис Бакунина о "социальной революции", которая "выйдет из деревни, а не из города", рассматривал крестьянскую общину как "ячейку социализма", но отвергал положение о готовности крестьянства к революции. Он доказывал, что к ней не готова и интеллигенция. Поэтому, по его мнению, сама интеллигенция должна пройти необходимую подготовку, прежде чем начать планомерную пропагандистскую работу среди народа. Отсюда различие между "бунтарской" и "пропагандистской" тактикой Бакунина и Лаврова.

У Лаврова был свой взгляд на исторический процесс. Главным движущим фактором развития цивилизации он считал силу научного познания и передовых идей. Носителем этих знаний и идей является передовое меньшинство населения - интеллигенция. Следовательно, ей должна принадлежать и роль преобразующей силы общества. Но своим образованием интеллигенция обязана тяжелому труду народа, и она должна оплатить этот долг служением народу.

"Исторические письма" П.Л. Лаврова были очень популярны в то время, ибо отвечали на самые злободневные вопросы, волновавшие тогда молодежь. Это была ее "настолярная книга, книга жизни, революционное Евангелие, философия революции". Молодые люди, вдохновленные идеей служения народу, не расставались с этой "небольшой, истрепанной, истертой книжкой". Как вспоминал видный народник Н.С. Русанов, "она лежала у нас под изголовьем, и на нее падали при чтении ночью наши горячие слезы идейного энтузиазма, охватившего нас безмерною жаждою жить для благородных идей и умереть за них".

В 1870 г. при содействии известного революционного народника Германа Лопатина Лаврову удалось бежать из ссылки за границу. Он участвовал в Парижской Коммуне 1871 г., был членом I Интернационала, издавал журнал "Вперед !", который оказал громадную услугу народничеству 70-х годов. Лавров оставил огромное литературно-публицистическое наследие и считается "ветераном революционной теории".

П.И. Ткачев был выходцем из небогатых дворян Псковской губернии. Он считается идеологом "заговорщической" тактики в русском народничестве, теоретиком "русского бланкизма" - последователем французского коммуниста-утописта Огюста Бланки. Ткачев был блестящим пропагандистом, талантливым публицистом и литературным критиком. Он рано примкнул к студенческому движению. В 1861 г. за участие в студенческих волнениях его исключили из Петербургского университета, а в 1869 г. он был арестован по делу Нечаева. По освобождении в 1872 г. из тюремного заключения Ткачев был выслан на родину под надзор полиции, но в следующем году бежал за границу, где сначала сотрудничал в журнале Лаврова "Вперед!", а в 1875-1881 гг. издавал свой журнал "Набат".

Ткачев полагал, что переворот в России должен быть осуществлен не посредством крестьянской революции, а путем захвата власти группой революционеров-заговорщиков,

ибо при "диком невежестве" крестьянства, его "рабских и консервативных инстинктах" ни пропаганда, ни агитация не могут вызвать народного восстания, а власти легко переловят пропагандистов. В России, доказывал Ткачев, легче захватить власть путем заговора, ибо самодержавие в данный момент не имеет опоры ("висит в воздухе"). Надо именно сейчас нанести удар по "всеми покинутому правительству", от которого отвернулись недовольные реформой 1861 г., - и крестьяне и помещики. "Не готовить революцию, а делать ее", - таков тезис Ткачева. Для этого необходима крепко сплоченная и строго законспирированная организация. Эти идеи Ткачева впоследствии нашли свое воплощение в тактике "Народной воли".

Русское народничество возникло в ту пору, когда капитализм только утверждался в России. Народники первыми поставили вопрос о "судьбах капитализма" в России. Но видя его "язвы" (рост социального неравенства, разорение деревни, появление неимущего пролетариата), они относились к нему резко отрицательно. Поэтому их борьба шла на "два фронта" - против остатков крепостничества и против нарождавшегося капитализма. Основные программные положения народников сводились в следующем: 1) ликвидация остатков крепостничества в экономическом, социальном и политическом строе России революционным путем, 2) главной движущей силой революции должно явиться крестьянство, 3) крестьянская революция не только сметет самодержавие и остатки крепостничества, но откроет путь к социализму и предотвратит утверждение в России капитализма, 4) базисом социализма станет крестьянская поземельная община, 5) организующей силой крестьянской революции явится "революционная партия" (имелась в виду революционная организация народников).

Первой крупной акцией революционного народничества 70-х годов стало массовое "хождение в народ" летом 1874 г. Это было стихийное движение, хотя предварительно и велись разговоры о его организации и координации сил. В движении приняли участие несколько тысяч пропагандистов. В основном это была учащаяся молодежь, вдохновленная идеей Бакунина о возможности поднять народ на "всеобщий бунт". Толчком к походу "в народ" послужил голод 1873 - 1874 гг. в Среднем Поволжье. Именно туда и были направлены значительные силы пропагандистов. К тому же, как полагали народники, здесь были живы традиции Разина и Пугачева, крупных волнений крестьян в 1861 г., недовольных условиями реформы. Всего народнической "летучей пропагандой" было охвачено 37 губерний.

Однако пропагандистов ожидало горькое разочарование. Они не знали ни настроений, ни психологии мужика, не имели опыта пропагандистской работы и конспирации. Мужик охотно слушал их разговоры об отмене податей, об отобрании у помещиков земли, но воспринимал настороженно, а порой и враждебно, призывы бунтовать против царя. Полиция легко вылавливала пропагандистов. Некоторых выдавали сами крестьяне. Аресту подверглось в 26 губерниях более 4 тысяч человек. Из них к дознанию было привлечено 770 пропагандистов. 193 чел. в 1877 г. предстали перед судом, который приговорил 28 подсудимых к каторге от 3 до 10 лет, 32 - к тюремному заключению до трех лет, 39 - к ссылке, остальные были оправданы.

"Хождение в народ" в 1874 г. потерпело неудачу. Выступая во имя крестьянских интересов, народники не находили общего языка с крестьянами, которым были чужды внушаемые пропагандистами социалистические и антицарские идеи. Не привлекала крестьян и идея "социальной революции". Участники "хождения в народ" признавали, что результат их пропаганды оказался "почти неуловим". Свой неуспех они объясняли абстрактностью пропаганды, препятствиями, чинимыми властями, кратковременностью пребывания в деревне. В итоге они пришли к заключению, что надо заменить "летучую пропаганду" планомерной, систематической работой в деревне: поселиться в ней и начать с бесед о повседневных, насущных, бытовых нуждах крестьян, исподволь внушая им в доступной для них форме свои идеи.

Снова молодые люди, оставив семьи, университеты, гимназии, оделись в крестьянскую одежду, обучились кузнечному, плотницкому, столярному и прочим ремеслам, а также в качестве учителей и врачей, поселились в деревне. Это было "второе хождение в народ", теперь уже в виде постоянных поселений в деревне. Часть народников решила вести пропаганду среди рабочих, в которых видели тех же крестьян, лишь временно пришедших на фабрики и заводы, но более грамотных и, следовательно, более восприимчивых к революционным идеям. Их они рассматривали как посредников между интеллигенцией и крестьянами.

Пропаганду среди рабочих поставил себе задачей оформившийся в феврале 1875 г. в Москве народнический кружок под названием "Все российская социально-революционная организация" (иначе ее называют "группой москвичей"). Ее участники приступили к пропаганде среди рабочих Москвы, Тулы, Серпухова, Иваново-вознесенская. Вскоре организация была раскрыта властями. Перед судом предстало 50 человек.

На суде, состоявшемся в 1877 г., один из активных деятелей кружка, ткач Петр Алексеев, произнес знаменитую речь (текст ее был заранее подготовлен членами кружка), закончив ее словами: "Поднимется мускулистая рука рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах".

Успех "второго хождения в народ" также был невелик. Только небольшая прослойка выходцев из народа, как например, крестьянин Андрей Желябов, рабочие Степан Халтурин и Петр Алексеева, нашли общий язык с народниками, став впоследствии активными участниками народнических и рабочих организаций.

Неудачи "хождений в народ" выдвинули необходимость создания централизованной революционной организации с четкой структурой и разработанной программой цели и действий. Такая организация была создана к концу 1876 г. Первоначально она именовалась "Севернореволюционной народнической группой", а в 1878 г. получила название "Земли и воли" - в честь "Земли и воли" 60-х годов.

Новая революционная организация заявила о себе политической демонстрацией 6 декабря 1876 г. на площади у Казанского собора в Петербурге ("казанская демонстрация"), на которую собралось до 400 студентов, курсисток, молодых рабочих. Сначала в Казанском соборе был служен молебен "во здравие" находившегося в сибирской ссылке Чернышевского. Затем студент-технолог Георгий Плеханов произнес страстную речь с призывом к борьбе с деспотизмом, а молодой рабочий Яков Потапов поднял над толпой красное знамя с надписью "Земля и воля". Полиция разогнала демонстрацию, подвергнув избиению ее участников (а заодно и переодетых шпииков, приняв их за демонстрантов). До 30 участников демонстрации были арестованы, преданы суду и отправлены на каторгу и в ссылку. Плеханову удалось скрыться.

Членами-учредителями "Земли и воли" были Георгий Плеханов, Марк и Ольга Натансоны, Осип Аптекман, братья Александр и Адриан Михайловы. Позднее в нее вступили Вера Фигнер, Софья Перовская, Николай Морозов, Дмитрий Клеменц, Сергей Кравчинский (известный писатель Степняк-Кравчинский), Лев Тихомиров (впоследствии стал ренегатом). В отличие от прежних народнических кружков это была уже более широкая и хорошо законспирированная организация. Вместе со своими филиалами она насчитывала до 200 членов. Руководил ею "Центр" или "Администрация". Он избирался "основным кружком", который в количестве 30 человек составлял ядро организации. Остальные члены подразделялись на несколько групп по характеру своей деятельности. Группа "деревенщиков" (наиболее многочисленная) вела работу в деревне, "рабочая" группа - среди рабочих, "интеллигентская" группа - среди студентов. Особо были выделены "Дезорганизаторская" группа (в ее обязанность входили "разведка" и добыча сведений из карательных учреждений, привлечение на свою сторону чиновников и военных, а позднее - совершение террористических актов) и так называемая "Небесная канцелярия", в которой изготовлялись поддельные паспорта, виды на жительство и т.п. Вся организация состояла и пятерок. Каждый состоявший пятерке знал только ее членов. В провинции были образованы

отделения общества - территориальные "общины", автономные в своих действиях. Главными задачами провинциальных общий были подготовка крестьянского восстания и руководство им на местах. В 1878 - 1879 гг. издавались нелегальные газеты "Земля и воля" и "Листок Земли и воли".

При создании "Земли и воли" была принята программа. Ее основные требования заключались в следующем: передача всей земли крестьянам с правом общинного ею пользования, введение мирского самоуправления, свобода слова, собраний, вероисповедания, создание производственных земледельческих и промышленных ассоциаций. Главным тактическим средством борьбы авторы программы избрали пропаганду среди крестьян, рабочих, ремесленников, студентов, военных, а также воздействия на либерально-оппозиционных круги русского общества, чтобы привлечь их на свою сторону и таким образом объединить всех недовольных. Среди крестьян и рабочих велась и большая культурно-просветительская работа: в деревне распространялись популярные брошюры: "Хитрая механика" ("механика" ограбления правительством народа), "Царь-голод", рассказы о вожаках народных восстаний Разине и Пугачеве. В программе "Земли и воли" нашли отражение и бакунистские идеи отказа от захвата политической власти. Последнее обуславливалось неудачей "Хождения в народ" и вынесенным из этого убеждением в том, что народные массы индифферентны к характеру политического строя и их нельзя поднять на борьбу во имя достижения политических свобод. Проблема террора как средства революционной борьбы тогда еще не ставилась - она выдвинулась только в 1879 г. и заняла важное место в деятельности "Народной воли". Совершавшиеся до этого террористические акты были вызваны жестокими действиями царских властей, являлись актами мести (например, выстрел Веры Засулич в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова в 1878 г.) или самозащиты и не были еще направлены против царя.

"Земле и воле" удавалось наладить "разведку" в высших карательных органах. В январе 1879 г. по заданию "Земли и волю" на службу в III отделение поступил Н.В. Клеточников, который получил доступ к секретным материалам. После замены III отделения в 1880 г. Департаментом государственной полиции Клеточникову удалось перейти туда в качестве заведующего секретной частью 3-го делопроизводства, ведавшего полицейским сыском и дознаниями. В течение двух лет Клеточникова доставляли революционерами сведения о планах полиции, готовившихся обысках и арестах, доносах, облавах, о засылаемых в среду организации шпионах, показаниях арестованных, имена многих агентов полиции. В конце января 1881 г. деятельность его была раскрыта. Суд приговорил Клеточникова к смертной казни, замененной "вечной каторгой". До отбывания ее он был заточен в Петропавловскую крепость, где через два года скончался, не выдержав жестокого тюремного режима.

В 1877 г. группа "Южных бунтарей", связанная с "Землей и волей", но действовавшая независимо от нее, предприняла попытку создать тайную крестьянскую организацию и с ее помощью поднять крестьян на восстание. Был избран Чигиринский уезд Киевской губернии (отсюда эта попытка получила название "Чигиринского заговора"), где в 1875 г. происходили массовые волнения бывших государственных крестьян, недовольных малыми земельными наделами. Здесь народники решили использовать наивный монархизм крестьян. Я.В. Стефанович выступил в роли "царского уполномоченного" и побудил крестьян направить с ним жалобу крестьян к царю. В конце 1876 г. он привез крестьянам в ответ на жалобу напечатанные в подпольной типографии "Высочайшую тайную грамоту", устав крестьянского общества "Тайная дружина" и текст "Обряда святой присяги", якобы утвержденные царем. К середине 1877 г. удалось вовлечь в "Тайную дружину" до 2 тыс. крестьян. Восстание было намечено начать 1 октября 1877 г., однако в июне организация была раскрыта полицией. К дознанию было привлечено до тысячи крестьян. Суду было предано 44 человека, в том числе Стефанович и его помощники Л.Г. Дейч и И.В. Бохановский, которые сумели бежать из тюрьмы до суда. Из числа подсудимых четверо крестьян были приговорены к каторге на разные сроки, остальные оправданы.

В 1879 г. в "Земле и воле" выдвинулась значительная группа сторонников политической борьбы и признания тактики террора. Приверженцы этого направления в марте 1879 г. создали свой Исполнительный комитет "Земли и воли". 2 апреля 1879 г. один из его членов А.К. Соловьев совершил неудачное покушение на Александра II, когда он совершал прогулку на Дворцовой площади. Сделав несколько выстрелов в царя из пистолета, Соловьев промахнулся и был схвачен на месте. Вскоре он был повешен. Прокатилась волна арестов среди народников. Свернули свою деятельность народнические "поселения" в деревне.

В "Земле и воле" возникли острые разногласия о приемлемости тактики террора, а также и о целесообразности политической борьбы. Сторонники террора весной 1879 г. образовали внутри "Земли и воли" свою тайную организацию под названием "Свобода или смерть". Возникла необходимость созыва съезда для разрешения назревших спорных вопросов. Съезд состоялся 18-24 июня 1879 г. в Воронеже. Но накануне съезда сторонники террора и политической борьбы собрались в Липецке, чтобы определить свою линию поведения. На воронежском съезде развернулась острая полемика между Андреем Желябовым, сторонником террора, и Плехановым, который настаивал на продолжении прежней пропагандистской работы в деревне. Большинство приняло сторону Желябова, и Плеханов покинул съезд. Но на Воронежском съезде еще пытались сохранить единство организации, приняв компромиссное решение продолжать работу в деревне, но вести и политическую борьбу, применяя террористические методы. На петербургском съезде общества 15 августа 1879 г. спорящие стороны поняли несовместимость своих принципов и договорились разделить "Землю и волю" на две организации - "Народную волю" (в нее вошло большинство членов "Земли и воли") и "Черный передел", стоявший на прежних землевольческих позициях.

Основателями и руководителями "Народной воли" стали Александр Михайлов, Андрей Желябов, Николай Морозов, Софья Перовская, Вера Фигнер, Михаил Фроленко. "Народная воля" закрепила и развила организационные принципы "Земли и воли". Это была строго централизованная организация. Ядро ее составили профессиональные революционеры, вошедшие в Исполнительный комитет, который направлял деятельность местных отделений и групп. "Народная воля" существенно расширила численность своих членов (до 2 тыс. человек) и именовала себя "партией". В 1879 - 1881 гг. она объединяла до 25 кружков (студенческих, гимназических, рабочих), действовавших в 50 городах, имела 10 подпольных типографий в России и одну за границей, издавала газету "Народная воля", "Листок <<Народной воли>>", "Календарь <<На родной воли>>", "Рабочую газету", прокламации, брошюры для народа. Она вела достаточно широкую для того времени пропаганду и в рабочей среде, особенно в Москве и Петербурге, даже участвовала в организации и проведении рабочих стачек (этим занималась "Рабочая группа"). Понимая важность привлечения в момент восстания на свою сторону армии, "Народная воля" образовала в своем составе "Военную группу" из числа примкнувших к народовольцам офицеров.

Отказавшись от бакунистского нигилистического взгляда на политическую борьбу, народовольцы поставили своей целью захват власти. Деятельность "Народной воли" знаменовала собой переход к прямому наступлению на самодержавие. Видя в самодержавии самостоятельную политическую силу, которая стоит над классами и сама создает классы и сословия, они полагали, что достаточно свалить его, как социальный переворот будет обеспечен. Более того, будет остановлено развитие "насаждаемого" самодержавием капитализма. "Теперь или никогда, - говорили народовольцы, - теперь время еще не упущено, но дальше народное дело затормозится на века". "Народная воля" не отказывалась от надежд на народную революцию, но полагала, что сначала необходимо захватить власть путем заговора меньшинства, а затем его поддержит народное восстание. На первый план выдвинулась идея цареубийства, которое, по убеждению народовольцев, "дезорганизует" правительство и послужит сигналом к народному восстанию.

Основными программными требованиями "Народной воли" был созыв Учредительного собрания, введение всеобщего избирательного права и народного представительства, свобода слова, вероисповедания, печати, сходок, широкое общинное самоуправление, замена постоянной армии "народным ополчением", переход земли, фабрик и заводов в "собственность народа" - с передачей их в пользование крестьянским и рабочим "общинам", предоставление "угнетенным народам" России права "отделиться или остаться в общерусском союзе". Эти программные принципы пропагандировались в народовольческих печатных органах.

28 августа 1879 г. Исполнительный комитет "Народной воли" вынес смертный приговор Александру II. Подготовкой цареубийства было занято 50 народовольцев, которые распределились на "боевые группы". Началась настоящая "охота" на царя. 19 ноября 1879 г. под Москвой был взорван царский поезд, но царя в нем не оказалось (он следовал другим поездом). Степан Халтурин, нанявшись столяром в Зимний дворец, 5 февраля 1880 г. устроил взрыв царской столовой, но царь опоздал к обеду, и это спасло ему жизнь. Всего же на царя было совершено 8 неудачных покушений. Власти приняли энергичные меры к выявлению и аресту террористов. После взрыва в Зимнем дворце были схвачены наиболее видные члены Исполнительного комитета "Народной воли", занятые подготовкой покушений на царя: А.Д. Михайлов, Н.А. Морозов, Т.А. Квятковский, А.И. Баранников. Оставшиеся на воле начали лихорадочную подготовку к новому покушению.

27 февраля 1881 г. был арестован главный организатор готовившегося покушения Андрей Желябов. Подготовку покушения на царя возглавила Софья Перовская. 1 марта 1881 г. руководимая ею группа террористов подстерегла царскую карету на берегу Екатерининского канала. Брошенная Н.И. Рысаковым бомба разворотила карету и поразила несколько человек из царского конвоя, но не задела царя. Однако бомба, брошенная И.И. Гриневским, смертельно ранила царя и самого террориста.

Убийство Александра II вызвало страх и растерянность в верхах. Ожидали "уличных волнений". Сами народовольцы рассчитывали, что "крестьяне возьмутся за топоры". Но крестьяне восприняли акт цареубийства революционерами иначе: "Царя убили дворяне за то, что он дал мужикам волю". Народовольцы выступили в нелегальной печати с обращением к Александру III провести необходимые реформы, обещая прекратить террористическую деятельность. Обращение народовольцев было проигнорировано. Вскоре большая часть Исполнительного комитета "Народной воли" была арестована. Лишь немногие смогли скрыться за границу. В апреле 1881 г. А.И. Желябов, С.Л. Перовская, Н.И. Кибальчич, А.Д. Михайлов и другие перемартовцы были казнены. Народовольцы предпринимали отчаянные попытки собрать свои силы и заявить о себе каким-нибудь "громким" делом. Но последовавшая новая волна репрессий обескровила "Народную волю". По данным исследователей, за 1881 - 1882 гг. разного рода репрессиям (смертная казнь, каторга, ссылка) подверглись до 6 тыс. человек. Однако "Народная воля" продолжала свою деятельность и в последующие годы. Последним актом ее борьбы явилась неудачная попытка покушения 1 марта 1887 г. на Александра III. Готовившие покушение народовольцы, среди которых находился и Александр Ульянов, были схвачены, преданы суду и повешены. Новые репрессии довершили разгром "Народной воли".

Народническая организация "Черный передел", возглавляемая Г.В. Плехановым, заявила о своем неприятии тактики индивидуального террора и поставила целью "пропаганду в народе" для подготовки "аграрного переворота". Они вели пропаганду в основном среди рабочих, студентов, военных. Программа "Черного передела" во многом повторяла программные положения "Земли и воли". "Черный передел", как и "Земля и воля", в организационном отношении строился по принципу "федерации кружков". Основная часть организации (40 человек) находилась в Петербурге. Провинциальные кружки существовали в Москве, Казани, Киеве, Минске, Харькове, Одессе и других городах, но они были слабо связаны с центром. К концу 1879 г. была уже своя типография. В 1880 г. она была выдана предателем. Арестам подвергся ряд членов "Черного передела". В январе 1880 г., опасаясь

арестов, за границу с небольшой группой чернопеределцев эмигрировал Плеханов. Руководство организацией перешло к П.Б. Аксельроду, который попытался активизировать ее деятельность. В Минске была создана новая типография, которая выпустила несколько номеров газет "Черный передел" и "Зерно", но в конце 1881 г. она была выслежена полицией. Последовали новые аресты. После 1882 г. "Черный передел" распался на мелкие самостоятельные кружки. Часть их примкнула к "Народной воле", остальные прекратили свое существование.

С разгромом "Народной воли" и распадом "Черного передела" в 80-х годах завершился период "действенного" народничества, однако как идейное направление русской общественной мысли народничество не сошло со исторической сцены. В 80 - 90-х годах значительное распространение получили идеи либерального (или, как его называли, "легального") народничества. Его представители выступали за социально политические реформы, проповедовали теорию "малых дел" - кропотливой повседневной работы на ниве просвещения и во имя повышения материального положения народных масс. Некоторые видные деятели либерального народничества, как, например, Н.К. Михайловский, В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон, внесли существенный вклад в изучение социально-экономической жизни пореформенной России. На рубеже XIX - XX вв. возникают и радикальные неонароднические кружки и организации, поставившие своей целью продолжить дело народников-семидесятников.

5. Рабочее движение 70-х годов.

Рабочее движение - новое явление в социальной жизни пореформенной России. Но о его возникновении может идти речь применительно к 70-м годам XIX в. В 60-е годы было зафиксировано всего 51 выступление рабочих, причем число стачек не превышало десяти, остальные выступления мало чем отличались от обычных крестьянских волнений. Но уже в 70-е годы число стачек возросло до 326. В печати и в правящих кругах заговорили о появлении "рабочего вопроса".

Из рабочих выступлений тех лет наиболее значительными, вызвавшими общественный резонанс, были стачки на Невской бумагопрядильне в 1870 г. и на Кренгольмской мануфактуре в Нарве в 1872 г. На Невской бумагопрядильне выявилась столь чудовищная эксплуатация рабочих (которая и послужила причиной стачки), что суд оправдал стачечников, а организаторы стачки отделались арестом сроком от трех до семи дней. Такой мягкий приговор вызвал недовольство Александра II. Стачка нескольких тысяч ткачей Кренгольмской мануфактуры была прекращена властями с применением военной силы: на усмирение рабочих было послано два полка солдат. На это раз суд приговорил 27 руководителей стачки к каторжным работам. В либеральной прессе о рабочих стачках писали как о "явлении в России новом, доселе небывалом".

Во второй половине 70-х годов появились и рабочие организации. Первая такая организация "Южнороссийский союз русских рабочих" была создана в Одессе в 1875 г. бывшим студентом, профессиональным революционером, Евгением Заславским. 50 - 60 рабочих, разделенных на 6-7 кружков, составили ядро организации. К ним примыкали до 150 - 200 рабочих. Был принят устав организации. Он предусматривал пропаганду идеи освобождения рабочих из-под гнета капитала и привилегированных классов, необходимость "объединения рабочих Южно-Российского края". В нем говорилось о том, что "рабочие могут достигнуть своих прав только посредством насильственного переворота, который уничтожит всякие привилегии и преимущества".

"Южнороссийский союз" просуществовал недолго. В декабре 1875 г. он был выявлен полицией, и 15 его руководителей во главе с Заславским предстали перед судом. Заславский был приговорен к 10-тилетней каторге, но через год умер в петербургской тюрьме.

В конце 1878 г. путем объединения разрозненных рабочих кружков в Петербурге образовался "Северный союз русских рабочих" во главе с Виктором Обнорским и Степаном

Халтуриным. Он насчитывал примерно 200 членов. В январе 1879 г. был нелегально отпечатан его программный документ, в котором подчеркивалась важность завоевания политической свободы для пролетариев. Конечной целью борьбы провозглашалось "ниспровержение существующего политического и экономического строя государства как крайне несправедливого". В состав "непосредственных требований" организации входили: свобода слова, печати, собраний, уничтожение сословных различий, обязательное бесплатное обучение, ограничение рабочего времени, запрещение детского труда. Предусматривались также "учреждение свободной народной федерации общин на началах русского обычного права" и замена собственности на землю общинным землевладением. В 1880 г. "Северный союз" выпустил единственный номер своей нелегальной газеты "Рабочая заря". Вскоре была обнаружена тайная типография, где печаталась газета, что повлекло арест участников организации и прекращение ее существования.

В рабочие кружки и "союзы" в то время был вовлечен еще узкий круг рабочих. Стачечное движение еще не выходило за рамки требований экономического характера. Однако и предприниматели, и правительство уже были вынуждены считаться с этим новым социальным явлением.

6. Славянофилы в общественно-политической жизни пореформенной России. Земское либерально-оппозиционное движение на рубеже 70 - 80-х годов

Оппозиционное движение в стране представляли либерально-настроенные писатели, ученые, врачи, учителя, журналисты, земские деятели. Либеральная оппозиция выступала против административного произвола, требовала "усовершенствования" государственного строя (введения гласности, представительного правления, даже конституции), но она боялась социальных потрясений, считала, что разрешить насущные социальные и политические проблемы необходимо сверху, мирным путем. Либерально-оппозиционные настроения и требования нашли свое выражение в периодических изданиях - газетах "Голос" и "Земство", журналах "Вестник Европы", "Юридический вестник" и "Русская мысль".

В либерально-оппозиционном движении 60-70-х гг. существенное место занимали славянофилы. Позднейшие исследования опровергают сложившееся ранее представление о том, что после реформы 1861 г. наступил период заката и распада славянофильства, превращение его в исключительно реакционное направление. В действительности именно в пореформенное время активизировалась либерально-оппозиционная деятельность славянофилов, направленная на решение задач, поставленных процессами социально-экономического развития России.

На арену общественно-политической жизни России в то время выдвинулись такие видные славянофилы, как В.А. Черкасский, А.И. Кошелев, Ю.Ф. Самарин, которые принимали активное участие в подготовке и проведении крестьянской и других реформ 60-70-х годов. В пореформенный период широко развернулась деятельность публициста и журналиста издателя И.С. Аксакова, редактора газет "День", "Москва", "Москвич", "Русь", которые неоднократно подвергались цензурным преследованиям.

Славянофилы не стояли в стороне от животрепещущих проблем политического и социального устройства пореформенной России, предлагая свою программу реформ местного и центрального управления, развития просвещения, строительства железных дорог в России, эксплуатации недр, учреждения банков и коммерческих предприятий.

В пореформенную эпоху дальнейшее развитие получила славянофильская идея созыва всесословного законосовещательного при царе Земского собора, как выразителя "общественного мнения". В типично славянофильском плане Земский собор должен, не ограничивая самодержавной власти царя, явиться инструментом "единения царя с народом" и гарантом от революционных потрясений. Но защита славянофилами самодержавия как политического института вполне совмещалась у них с острой критикой российских монархов

и их политических режимов. Славянофилы не отрицали возможности и желательности введения конституции в России, но указывали, что в данный момент Россия к ней еще не готова. Народная конституция у нас пока быть не может, а конституция не народная, т.е. господство меньшинства, действующего без доверенности от имени большинства, - есть ложь и обман", - писал Ю.Ф. Самарин.

На рубеже 70-80-х годов оживилось земское либерально-оппозиционное движение. Оно проявилось преимущественно в нелегальных собраниях земцев с целью выработки своих требований, которые в верноподданнической форме излагались в виде "адресов", "записок" и прочих ходатайств и петиций царю. В этих записках, петициях и т.п. говори лось о преданности престолу, но вместе с тем выражались просьбы разрешить проведение земских съездов по вопросам "местных польз и нужд", заявлялось о необходимости "увенчания здания земского самоуправления" путем созыва общероссийского земского органа в виде "Об щей земской думы" или "Земского собора", выдвигались требования пополнить Государственный совет выборными от земцев. Так, земцы Тверской губернии в записке, поданной в 1879 г. Александру II, просили даровать России самоуправление, "неприкосновенность прав личности, независимость суда, свободу печати".

1 апреля 1879 г. в Москве под председательством профессора Московского университета М.М. Ковалевского собрался нелегальный съезд представителей гласных Черниговского и Тверского земств, а также некоторых профессоров Московского и Киевского университетов. Он принял решение "организовать на местах распространение конституционных идей" и предъявить правительству конституционные требования. Поскольку в России вести пропаганду конституционных идей в подцензурной печати было невозможно брошюры с этим требованиями издавались за границей.

В своих адресах и записках либеральные земцы, требуя от царя уступок, в качестве тактического приема указывали, что ограниченность реформ порождает усиление революционного движения, средство же его погашения, полагали они, - развитие дарованных ранее реформ. Вместе с тем некоторые либералы входили в контакты с народниками с целью "отговорить" их от террористической деятельности.

События 1 марта 1881 г. вызвали новую адресную кампанию либеральных земцев. В их адресах к Александру III с негодованием говорилось о действиях революционеров, выражались полная лояльность к правительству и крайняя умеренность требований. Теперь земцы уже не требовали проведения дальнейших реформ, ограничиваясь ходатайствами о допущении их в правительственные комитеты и комиссии для решения административно-хозяйственных вопросов.

ГЛАВА 5

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ В 80-х - НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ

1. Кризис самодержавной власти на рубеже 70 - 80-х годов. Политика лавирования.

К концу 70-х годов заметно ухудшилось положение российского крестьянства, что было обусловлено рядом причин. К этому времени выявились грабительские последствия крестьянской реформы 1861 г.: малоземелье крестьян, несоответствие между урезанными в

результате отрезков малопродуктивными крестьянскими наделами и высокими выкупными за них платежами, давление на крестьянское хозяйство помещичьих латифундий (гнет кабальных отработок). Естественный прирост крестьянского населения при сохранении прежних размеров наделов еще более усугублял малоземелье. О неспособности для крестьян высоких выкупных платежей свидетельствовал прогрессирующий рост недоимок: за 20 лет после реформы 1861 г. в бывшей помещичьей деревне они возросли вдвое и составили 84 % к их годовой сумме. Особенно они были велики в нечерноземных и поволжских губерниях, где превысили годовой оклад в полтора два раза. При взыскании недоимок применялись самые суровые меры: описывались и продавались скот, инвентарь и даже домашняя утварь, отбирался (на время) надел. Не менее тяжелым было и положение еще не перешедших на выкуп временнообязанных крестьян: они продолжали отбывать прежние феодальные повинности - барщину и оброк. Выкупные платежи за наделную землю, значительно превышавшие доходность с нее, разоряли удельную и государственную деревню. Тяжелое положение крестьянства в эти годы усугублялось разорительными последствиями Русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг., неурожаем и голодом 1879 - 1880 гг., мировым экономическим кризисом конца 70-х годов, захватившим и Россию.

Заметно возросла численность крестьянских волнений: если в 1875-1879 гг. было зафиксировано 152 волнения, то в следующем пятилетии (1880 - 1884) - уже 325. Однако для правительства представляли опасность не столько крестьянские волнения, которых было гораздо меньше, чем в 50 - 60-е годы в связи с подготовкой и проведением реформы 1861 г. Особое беспокойство властей вызывали распространившиеся в деревне слухи о близком "черном переделе" земель, во время которого якобы "вся земля будет отобрана от помещиков и роздана крестьянам". С переделом земель связывалась также и крестьянская надежда на "освобождение от подушной подати и вообще от всех платежей". Подобные слухи стали возникать в некоторых губерниях еще с середины 70-х годов, а в 1879 г. получили повсеместное распространение. По повелению Александра II министр внутренних дел Л.С. Маков опубликовал в официальной прессе специальное "Объявление" о необоснованности надежд крестьян на передел земли.

Однако слухи об этом продолжали упорно распространяться, создавая напряженное положение в деревне. Свои надежды на передел земли крестьяне возлагали на царя и усматривали начавшиеся покушения на Александра II народовольцев как акты мести помещиков за дарование крестьянам "воли" в 1861 г. и его намерение произвести "поравнение земель". Убийство 1 марта 1881 г. Александра II дало новую пищу слухам и толкам. В донесениях губернаторов сообщалось: "Простой народ толкует, что государя убили помещики, не желавшие исполнить воли его, чтобы отдали они землю безвозмездно своим бывшим крестьянам". Вступление на престол нового царя породило у крестьян еще большие надежды, что при нем обязательно будет произведен передел земель, а также и "сложение податей и недоимок". С опровержением этих слухов вынужден был выступить сам Александр III. В своей речи 21 мая 1883 г. перед волостными старшинами, собранными на его коронацию, он заявил: "Следуйте советам и руководству ваших предводителей дворянства и не верьте вздорным и нелепым слухам и толкам о переделах земли, даровых прирезках и тому подобном. Эти слухи распускаются вашими врагами. Всякая собственность, точно так же, как и ваша, должна быть неприкосновенна".

Брожение в деревне, волна рабочих стачек и забастовок, охвативших в 1878 - 1880 гг. такие крупные промышленные центры, как Петербург, Москва, Иваново-Вознесенск, Пермь, Харьков, Одессу, Лодзь, рост либерально-оппозиционного движения и, наконец, активизация террористической деятельности народовольцев, направленная против царя и его сановников оказали существенное воздействие на правящие "верхи" и в конечном счете явились факторами, обусловившими кризис политической самодержавия на рубеже 70-80-х годов. Оно испытывало в те годы серьезные колебания, выражавшиеся, с одной стороны, в том, что были обещаны реформы и сделаны некоторые уступки для привлечения либеральных кругов

к борьбе против "крамолы"; с другой, применялись суровые репрессии к участникам революционного движения.

8 февраля 1880 г., после покушения Степана Халтурина на царя, Александр II созвал специальное совещание для выработки мер подавления терроризма в стране. 12 февраля 1880 г. была образована "Верховная распорядительная комиссия по охране государственного порядка и общественного спокойствия". Во главе ее был поставлен харьковский генерал-губернатор М.Т. Лорис-Меликов, получивший известность как талантливый военачальник во время Русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг., а впоследствии - умелый администратор. Он возглавил так же Чрезвычайную следственную комиссию по делу о взрыве в Зимнем дворце; вскоре он занял пост и министра внутренних дел, в то время равный по своему значению посту премьер-министра. Это был хитрый и изворотливый политик, расточавший посулы и обещания "благодарящей" части общества и проводивший политику жестких мер против революционеров. Известный народнический публицист Н.К. Михайловский едко заметил тогда, что "благодарная Россия изобразит Лорис-Меликова в статуе с волчьим ртом спереди и лисьим хвостом сзади".

В задачу Верховной распорядительной комиссии входило "положить предел беспрерывно повторяющимся в последнее время покушениям дерзких злоумышленников поколебать государственный и общественный порядок". Вместе с тем ставилась задача привлечь на сторону верховной власти либеральную часть общества. Комиссия занималась разработкой мер совершенствования эффективности карательной машины - секретной розыскной службы, ускорения производства дознаний по государственным преступлениям, рассматривала вопросы состояния мест заключения. Назначая Лорис-Меликова на пост председателя Комиссии, Александр II сказал ему: "Возьми всё в свои руки". Лорис-Меликов получил диктаторские полномочия и стал вторым после императора лицом в государстве.

Лорис-Меликов считал, что нельзя действовать только одними репрессивными мерами, но следует проводить и более гибкую политику. В своем докладе царю он писал: "Вывести Россию из переживаемого ею кризиса может только твердая самодержавная воля, но эта задача не может быть выполнена одними карательными и полицейскими мерами".

Так определилась задача "введения народного представительства", но в строго ограниченных пределах, с чем согласился и Александр II.

Комиссия Лорис-Меликова проработала до 1 мая 1880 г., проведя всего 5 заседаний. Указом 6 августа 1880 г. она была закрыта. Этим же указом упразднялось III Отделение. Однако учреждался с теми же функциями Департамент государственной полиции при Министерстве внутренних дел, т.е. речь шла не об упразднении, а о переименовании этого органа высшей полиции. В августе 1880 г. Лорис-Меликов выступил с инициативой проведения Сенатом ревизии состояния местных органов самоуправления. С этой целью в губернии были направлены 4 сенатора. Он настоял на отмене в том же году особенно ненавистного для населения косвенного налога на соль, также заставил хлеботорговцев снизить цены на хлеб.

22 января 1881 г. Лорис-Меликов представил Александру II доклад, в котором подвел итоги деятельности Верховной распорядительной комиссии и изложил план "умиротворения" страны. Предлагалось создание двух временных подготовительных комиссий (финансовой и административной) из представителей земств и назначенных правительством чиновников для выработки преобразования губернского управления, пересмотра земского и городского положений, а также законоположений по отдельным хозяйственным и финансовым вопросам. Далее предлагалось привлечь от 10 до 15 представителей земского и городского управления к участию в рассмотрении этих законопроектов в Государственном совете. Иначе говоря, предлагались лишь робкие шаги по пути привлечения к законодательству выборных представителей. Особое совещание, созванное 5 февраля 1881 г. Александром II, одобрило эти меры. 17 февраля они были утверждены царем, назначившим на 4 марта 1881 г. обсуждение плана Лорис-Меликова о создании при Государственном совете комиссии выборных от земств с правом

совещательного голоса для разработки законопроектов, указанных "высочайшей волей" царя, Этот план в обиходе получил название "конституции Лорис-Меликова". Обсуждение проекта Лорис-Меликова состоялось уже при новом императоре.

2 марта 1881 г. на российский престол вступил Александр III (1845 - 1894), второй сын Александра II. Наследником престола он стал после смерти в 1865 г. своего старшего брата Николая. В литературе сложилось неверное мнение об Александре III как о человеке ограниченном и малообразованном. В действительности он получил основательное образование, хотя с детства его готовили к военной карьере. Главным "воспитателем" наследника был генерал-адъютант В.А. Перовский, а общим образованием его заведовал профессор Московского университета, видный экономист А.И. Чивилев. В качестве преподавателей были привлечены известные ученые. Академик Я.К. Грот преподавал Александру историю, географию, русский и немецкий языки; видный военный теоретик М.И. Драгомиров - тактику и военную историю; С.М. Соловьев - русскую историю. Особенно большое влияние на Александра оказал К.П. Победоносцев, преподававший ему законоведение.

Будучи наследником престола Александр участвовал в заседаниях Государственного совета и Комитета министров, был канцлером Гельсингфорсского университета, атаманом казачьих войск, командующим гвардейскими частями в Петербурге, участвовал в Русско-турецкой войне в должности командующего Рузукским отрядом. Он интересовался музыкой, изобразительным искусством и историей, был одним из инициаторов создания Русского исторического общества и его председателем, занимался собиранием коллекций предметов старины и реставрацией исторических памятников. Уже тогда у него сложились консервативные политические воззрения. В совещаниях последних лет царствования Александра II наследник престола неизменно высказывался за неприкосновенность ничем не ограниченного самодержавия и необходимость широких репрессивных мер против революционеров.

Цареубийство 1 марта 1881 г. явилось сильнейшим потрясением для Александра III. Опасаясь покушений со стороны революционеров, он первые годы своего царствования провел в Гатчине под усиленной охраной войск и полиции. Своей главной задачей он поставил подавление не только революционного, но и либерально-оппозиционного движения. Во внешнеполитических делах Александр III старался избегать военных конфликтов, поэтому в официальной историографии его именовали "царь-миротворец".

Вдохновителями реакционного политического курса самодержавия в то время явились К.П. Победоносцев и М.Н. Катков.

К.П. Победоносцев происходил из семьи профессора Московского университета, который дал своему сыну солидное образование. Победоносцев успешно окончил Училище правоведения и начал службу в одном из департаментов Московского Сената. Современники отзывались о молодом Победоносцеве как о человеке "благочестивом, тихого и скромного нрава", обладавшем тонким умом и разносторонними познаниями. Он заявил о себе как о талантливом публицисте и писателе либеральных воззрений, в которых он выступал за гласность и осуждал николаевское царствование, печатал за границей А.И. Герцен. Победоносцев усердно занимался изучением истории русского гражданского права и считался лучшим его знатоком. Ему прочили блестящую ученую карьеру. В 1859 г. он стал профессором Московского университета, участвовал в подготовке судебных уставов 1864 г., отстаивая принципы независимости суда, гласности судопроизводства и состязательности судебного процесса. Его "Курс гражданского права" выдержал 5 изданий и был настольной книгой для юристов. По свидетельству известного юриста А.Ф. Кони, речи и выступления Победоносцева, "простые и ясные", с большой силой убеждения, производили сильное впечатление на слушателей. В 1865 г. Победоносцев оставил преподавание в Московском университете и всецело посвятил себя государственной службе, стал сенатором, а затем и членом Государственного совета.

В апреле 1880 г. Александр II назначил Победоносцева обер-прокурором Святейшего Синода. Этот пост Победоносцев занимал 25 лет. От его былых либеральных взглядов не осталось и следа. Он превратился в убежденного сторонника охранительной политики самодержавия. После 1 марта 1881 г. Победоносцев стал в центре политической жизни России и по сути дела определял политику растерявшегося после гибели отца Александра III. Все сразу почувствовали тогда возросшие силу и влияние Победоносцева.

Аналогичную эволюцию от либеральных воззрений к последовательному хранительству проделал известный публицист и издатель, сын московского чиновника, М.Н. Катков. Окончив с отличием в 1838 г. словесное отделение Московского университета, он переехал в Петербург, где сотрудничал в "Отечественных записках", "Современнике" и др. периодических изданиях, защитил магистерскую диссертацию по славянской словесности и докторскую диссертацию по древнегреческой философии. В 1857 г. он стал редактором либерального журнала "Русский вестник", в котором публиковал свои политические статьи. С 1862 г. Катков заметно повернул к охранительству, а в 1863 г. его деятельность как редактора и публициста сосредоточилась в газете "Московские ведомости". Публиковавшиеся в них яркие, охранительного характера статьи Каткова оказывали большое воздействие на правительственные круги и сделались реальной политической силой. Впоследствии у Каткова сложились близкие отношения с Победоносцевым. 8 марта 1881 г. в Комитете министров под председательством Александра III состоялось обсуждение проекта Лорис-Меликова. В защиту проекта высказались военный министр Д.А. Милютин, министр народного просвещения А.А. Сабуров и министр финансов А.А. Абаза. С резкой критикой проекта выступил граф С.Г. Строганов, заявивший, что этот проект "ведет прямо к конституции". Строганова поддержал Александр III. Победоносцев обрушился не только на представленный Лорис-Меликовым проект, но и вообще на все реформы 60 - 70-х годов, но более всего на крестьянскую, земскую и судебную, назвав земства и суды "опасными говорильнями". Проект Лорис-Меликова был отвергнут, точнее, передан на рассмотрение в Особую комиссию, которая ни разу не собиралась.

Сразу же после 1 марта 1881 г. представителями придворной аристократии была создана "Священная дружина" - конспиративная организация для охраны особы царя и противодействия революционному террору. Ее возглавили флигель-адъютант П.П. Шувалов, генерал-адъютант И.И. Воронцов - Дашков, московский генерал-губернатор В.А. Долгоруков и начальник гвардейского штаба А.А. Бобринский. В нее вошли и другие высокопоставленные лица, близкие ко двору, даже некоторые из великих князей. Она имела русскую и зарубежную агентуру, применяла провокации, стремясь сбить с толку революционеров и посеять недоверие их друг к другу. В Женеве якобы от имени народовольцев ею издавались газеты "Правда" и "Вольное слово", которые с целью дискредитации народовольческой программы договаривались до нелепостей и призывали к революционному террору не только в России, но и во всем мире. Среди русских либералов "Священная дружина" действовала от имени фиктивных организаций "Земский союз" и "Земская лига". Народовольцы быстро разгадали, от кого шли эти мистификации, и поведали об этом в своей прессе. В 1883 г. Александр III распорядился прекратить деятельность "Священной дружины", методы которой получили скандальную огласку. Кроме того, соперничая с государственной полицией, она стала ей помехой в борьбе с революционерами.

29 апреля 1881 г. был обнародован написанный Победоносцевым при участии Каткова манифест "О незыблемости самодержавия". В нем провозглашалось, что император "с верою в силу и истину самодержавной власти" будет ее "утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений". На следующий день Лорис-Меликов подал царю прошение об отставке. Уйдя в отставку, он выехал за границу, где находился до конца жизни под тайным надзором русской полиции. Вскоре после ухода Лорис-Меликова подали в отставку слывшие "либералами" военный министр Д.А. Милютин и министр финансов А.А. Абаза, а еще ранее (в марте 1881 г.) был уволен министр просвещения А.А. Сабуров.

Однако в обстановке продолжавшегося брожения в стране правительство не решалось еще круто изменить политический курс. Назначенный вместо Лорис-Меликова министром внутренних дел Н.П. Игнатьев (бывший до этого послом в Турции) предпринял ряд мер, чтобы прикрыть пере ход правительства к откровенно реакционному политическому курсу. Он опубликовал циркуляр "О неприкосновенности прав дворянства и городского сословия", начал игру в "совещания" представителей земств.

14 августа 1881 г. было издано "Распоряжение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и приведении определенных местностей империи в состояние Усиленной охраны". Согласно этому акту любая местность могла быть объявлена на чрезвычайном положении, и каждый ее житель подвергнут аресту, предан военному суду или сослан без суда на 5 лет в любое место Российской империи. Местная администрация, согласно "распоряжению", могла закрывать учебные заведения, торговые и промышленные предприятия, при останавливать деятельность земств и городских дум, закрывать органы печати. Это "распоряжение", изданное как "временное" (на три года), возобновлялось по истечении каждого трехлетия и действовало вплоть до 1917 г.

Вместе с тем Игнатьев продолжал политику заигрывания с либеральным обществом. Он пригласил экспертов из "сведущих" лиц для обсуждения вопроса о выкупных платежах крестьян. В ноябре 1881 г. была учреждена Особая комиссия для составления проекта преобразования местного управления под председательством М.С. Каханова. Деятельность этой "кахановской комиссии" в условиях усиления реакции оказалась бесплодной, и в 1885 г. она была упразднена.

27 мая 1882 г. Игнатьев представил проект созыва совещательного Земского собора к коронации Александра III в 1883 г. Однако под давлением Победоносцева и Каткова проект был отвергнут, а сам Игнатьев 30 мая 1882 г. получил отставку. Отставка Игнатьева знаменовала со бой переход самодержавия к прямой и неприкрытой реакции.

В 80-х - начале 90-х годов в области просвещения и печати, местного управления, суда и в конфессиональной политике последовал ряд законодательных актов, которые характеризуются как "контрреформы", ибо они преследовали цель ограничить характер и действие реформ 60 - 70-х годов. Однако внутренняя политика самодержавия при Александре III не сводилась к проведению контрреформ. Одновременно принимался и ряд мер, направленных на решение аграрно-крестьянского вопроса, проведение военных преобразований, укрепление финансов и развитие экономики страны.

2. Цензура и просвещение

После отставки П.Н. Игнатьева во главе Министерства внутренних дел был поставлен Д.А. Толстой. Одновременно он был назначен и шефом жандармов. Это был представитель самой оголтелой и твердокаменной реакции. Совмещая в 1866 - 1880 гг. посты обер-прокурора Синода и министра народного просвещения, он стяжал себе славу ярого реакционера и обскуранта. М.Т. Лорис-Меликов отзывался о нем так: "Личность эта, стоявшая в продолжении пятнадцати лет во главе из важнейших отраслей государственного управления, сотворил больше зла России, чем все остальные деятели, даже вместе взятые". С особой настойчивостью Д.А. Толстой начал проводить в жизнь реакционную программу, определенную и провозглашенную Победоносцевым и Катковым.

Первыми жертвами стали печать и просвещение. 27 августа 1882 г. были утверждены новые "Временные правила" о печати, устанавливавшие строгий административный надзор за газетами и журналами. Редакторам вменили в обязанность по требованию министра внутренних дел сообщать имена авторов статей, печатавшихся под псевдонимами. Усилилась "карательная цензура" и репрессивные меры против прогрессивной печати. В 1883 - 1884 гг. были закрыты все радикальные и многие либеральные периодические издания, среди них "Отечественные записки" М.Е. Салтыкова-Щедрина и "Дело" Н.В. Шелгунова, либеральные газеты "Голос", "Земство", "Страна", "Московский телеграф".

20 ноября 1882 г. министр народного просвещения И.Д. Делянов издал циркуляр о средней школе, усиливший дисциплинарные взыскания, а 5 июня 1887 г. был опубликован его циркуляр, в котором говорилось о запрещении принимать в гимназии и прогимназии "детей кучеров, лакеев, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей". Общественность восприняла его как позорный "циркуляр о кухаркиных детях". Реальные училища были преобразованы в технические школы, их окончание не давало права на поступления в высшие учебные заведения. 23 августа 1884 г. был введен новый университетский устав, текст которого подготовил Катков. По этому уставу фактически ликвидировалась автономия университетов, восстановленная уставом 1863 г. Ра нее выборные должности ректора, декана, профессора стали назначаемыми, при этом обращалось не на одни "ученые качества и заслуги", но и на политическую благонадежность назначаемых. Попечитель учебного округа стал полновластным хозяином университета. Он представлял министру народного просвещения на утверждение преподавательский состав университетов, организовывал надзор за поведением студентов. В 1885 г. как "существенное средство надзора за студентами" вновь вводилась для них форменная одежда. В том же году были введены стеснительные правила сдачи университетских экзаменов. Плата за обучение повышалась с 10 до 50 рублей в год - довольно значительная для того времени сумма. Из университетов были уволены известные прогрессивные профессора: социолог М.М. Ковалевский, историк В.И. Семевский, филолог Ф.Г. Мищенко, юрист С.А. Муромцев; вынужден был уйти выдающийся ученый с мировым именем биолог И.И. Мечников. В 1882 - 1883 гг. было закрыто большинство высших женских курсов; тем самым фактически ликвидировалось высшее женское образование. Реакционные меры в области высшего образования вызвали серию студенческих волнений в 1887 - 1893 гг.

3. Аграрно-крестьянский вопрос

Для политики самодержавия в аграрно-крестьянском вопросе в 80-90-х годах было характерно сочетание реакционных мер с некоторыми уступками крестьянству.

28 декабря 1881 г. были изданы указы о понижении выкупных платежей и об обязательном переводе на выкуп находившихся на временно обремененном положении крестьян. Согласно первому указу выкупные платежи крестьян за предоставленные им наделы понижались на 16%, а по второму указу с начала 1883 г. переводились на обязательный выкуп остававшиеся к этому времени на временно обремененном положении 15% бывших помещичьих крестьян.

18 мая 1882 г. был учрежден Крестьянский поземельный банк (начал функционировать с 1883 г.), который выдавал ссуды на покупку земли как отдельным домохозяевам, так и сельским обществам и товариществам. Учреждение этого банка преследовало цель смягчить остро ту аграрного вопроса. Как правило, через его посредство продавались помещичьи земли. Через него в 1883-1900 гг. крестьянам было продано 5 млн. десятин земли.

Законом 18 мая 1886 г. с 1 января 1887 г. (в Сибири с 1899 г.) отменялась подушная подать с податных сословий, введенная еще Петром I. Однако ее отмена сопровождалась повышением на 45% податей с государственных крестьян путем перевода их с 1886 г. на выкуп, а также увеличением со всего населения прямых налогов на 1/3 и косвенных налогов в два раза.

В конце 80-х - начале 90-х годов была издана серия законов, направленных на сохранение разрушавшихся под напором капитализма патриархальных устоев в деревне, в первую очередь патриархальной крестьянской семьи и общины. Распад старой, патриархальной семьи выражался в быстром росте числа семейных разделов. По данным Министерства внутренних дел, в первые два пореформенных десятилетия происходило ежегодно в среднем 116 тыс. семейных разделов, а в начале 80-х годов их среднегодовая численность возросла до 150 тыс. 18 марта 1886 г. был издан закон, по которому семейный

раздел мог состояться только с согласия главы семьи ("большака") и с разрешения не менее чем 2/3 домохозяев на сельском сходе. Однако этот закон не мог ни приостановить, ни ограничить семейные разделы, количество которых и после его издания продолжало возрастать, при этом более 9/10 разделов происходило "самовольно", без санкции общины и местных властей. Не помогали и насильственные "воссоединения" разделившихся семей.

Важное место в аграрно-крестьянской политике самодержавия занимала проблема крестьянской поземельной общины. Еще во время подготовки и проведения реформы 1861 г. среди государственных деятелей определились как противники, так и сторонники сохранения общины. Первые полагали, что подворное крестьянское землевладение создаст значительный слой собственников - опоры социальной стабильности в стране, а уравнительность наделов и круговая порука рассматривались ими как причина слишком медленного экономического развития деревни. Вторые же рассматривали общину как важный фискально-полицейский инструмент в деревне и фактор, предотвращающий пролетаризацию крестьянства. Как известно, победила вторая точка зрения, которая и нашла отражение в законах 1861 г.

В начале 90-х годов издаются законы, направленные на укрепление крестьянской общины. Закон 8 июня 1893 г. ограничил периодические земельные переделы, которые отныне дозволялось проводить не чаще, чем через 12 лет, причем с согласия не менее 2/3 домохозяев. Законом 14 декабря того же года "О некоторых мерах к предупреждению отчуждаемости крестьянских наделных земель" запрещалось закладывать крестьянские наделные земли, а сдача надела в аренду ограничивалась пределами своей общины. По этому же закону отменялась статья 165-я "Положения о выкупе", по которой крестьянин мог досрочно выкупить свой надел и выделиться из общины. Закон 14 декабря 1893 г. был направлен против участвовавших залогов и продажи крестьянских наделных земель - в этом правительство видело гарантию платежеспособности крестьянского двора. Подобными мерами правительство стремилось еще более прикрепить крестьянина к наделу, ограничить свободу его передвижения.

Однако переделы, продажа и сдача в аренду крестьянских наделных земель, забрасывание крестьянами наделов и уход в города продолжались в обход законов, оказавшихся бессильными приостановить объективные, капиталистического характера, процессы в деревне. Не мог ли эти правительственные меры обеспечить и платежеспособность крестьянского двора, о чем свидетельствовали данные официальной статистики. Так, в 1891 г. в 18 тыс. сел 48 губерний была произведена опись крестьянского имущества, в 2,7 тыс. сел имущество крестьян было продано за бесценок для погашения недоимок. В 1891-1894 гг. за недоимки было отобрано 87,6 тыс. крестьянских наделов, подвергнуто аресту 38 тыс. недоимщиков, около 5 тыс. были отданы в принудительные работы.

Исходя из главной своей идеи о первенствующей роли дворянства, самодержавие в аграрном вопросе проводило ряд мер, направленных на поддержку дворянского землевладения и помещичьего хозяйства. С целью укрепления экономического положения дворянства 21 апреля 1885 г., по случаю 100-летия Жалованной грамоты дворянству, был учрежден Дворянский банк, который давал ссуды помещикам под залог их земель на льготных условиях. Уже в первый год своей деятельности банк выдал помещикам ссуды на сумму 69 млн. руб., а к концу XIX в. их сумма превысила 1 млрд. рубл.

В интересах дворян-землевладельцев 1 июня 1886 г. было издано "Положение о найме на сельские работы". Оно расширяло права нанимателя-землевладельца, который мог требовать возврата ушедших до истечения срока найма рабочих, производить вычеты из их заработной платы не только за причиненный хозяину материальный ущерб, но и "за грубость", "неповиновение" и пр., подвергать аресту и телесному наказанию. В целях обеспечения помещиков рабочей силой новый закон 13 июня 1889 г. существенно ограничил переселение крестьян. "Самовольного" переселенца местная администрация обязывалась выслать по этапу на прежнее место жительства. И всё же, вопреки этому суровому закону, за

десять лет после его издания количество переселенцев увеличилась в несколько раз, причем 85% из них составляли "самовольные" переселенцы.

4. Введение института земских начальников

12 июля 1889 г. было издано "Положение о земских участковых начальниках". В 40 губерниях России, на которые распространялось это "Положение" (главным образом на губернии с помещичьим землевладением), создавались 2200 земских участков (примерно по 4-5 на уезд) во главе с земскими начальниками. В уездах учреждался уездный съезд земских начальников, состоявший из административного и судебного присутствия. Ему передавались функции упраздняемых уездного по крестьянским делам присутствия и мирового суда (мировой суд сохранялся лишь в Москве, Петербурге и Одессе), что значительно усиливало административно-полицейскую власть земских начальников. Необходимость введения института земских начальников объяснялась "отсутствием близкой к народу твердой правительственной власти".

Земских начальников назначал министр внутренних дел по представлению губернаторов и губернских предводителей дворянства из местных потомственных дворян-землевладельцев. Земский начальник должен был обладать определенным имущественным цензом (свыше 200 десятин земли или другим недвижимым имуществом на 7500 рублей), иметь высшее образование, трехлетний стаж службы в должности или мирового посредника, или мирового судьи, или члена губернского по крестьянским делам присутствия. При недостатке кандидатур, удовлетворявших этим требованиям, земскими начальниками могли назначаться местные потомственные дворяне со средним и даже начальным образованием, состоявшие в военных или гражданских чинах, независимо от стажа службы, однако имущественный ценз для них повышался вдвое. Кроме того министр внутренних дел "в особых случаях", в обход указанных условий, мог назначить земским начальником любого из местных дворян, а по закону 1904 г. эти ограничения были сняты.

Введение института земских начальников явилось одной из наиболее реакционных мер внутривластного курса самодержавия в 80-е - начале 90-х годов и стало ярким проявлением его продворянской политики. Этот акт преследовал цель восстановить власть помещиков над крестьянами, утраченную ими в результате реформы 1861 г. В функции земского начальника во вверенном ему участке входили: надзор и контроль над деятельностью крестьянских сельских и волостных учреждений, всесторонняя опека не только крестьянского, но и всего податного населения в его участке. Прерогативы земского начальника, осуществлявшего административные и судебные функции на селе, были исключительно широки. Он мог подвергать телесным наказаниям, аресту до трех дней и штрафу до шести рублей любое лицо из податных сословий своего участка, отстранять от должности членов крестьянских сельских учреждений, отменять любое постановление сельского и волостного сходов, навязывать им свое решение, причем он за частую действовал по произволу, не считаясь ни с какими законами.

Волостные суды, ранее выбираемые крестьянами, теперь назначались земским начальником из предложенных сельским обществом кандидатов. Земский начальник мог отменить любое постановление волостного суда, а самих судей в любой момент мог отстранить от должности, подвергнуть аресту, штрафу, телесному наказанию. Постановления и решения земского начальника считались окончательными и не подлежавшими обжалованию. Однако земские начальники выходили за рамки даже тех широких полномочий, какие предоставлял им закон 1889 г. и творили настоящий произвол, попустительствуемый и покрываемый местными властями. Фактически существовала полная бесконтрольность действий земских начальников. Взяточничество, воровство, вымогательство, кулачные расправы - обычные их "методы управления" деревней.

Характерно, что закон о земских начальниках был введен вопреки мнению большинства Государственного совета (из 39 его членов только 13 высказались за принятие

этого закона). Но он был с удовлетворением встречен реакционными дворянскими кругами, которые даже требовали дальнейшего расширения и без того достаточно обширных прерогатив земских начальников. Сами крестьяне этот закон восприняли как возвращение крепостного права. "Среди крестьян бродит подозрение, что новые органы правительственной власти есть не что иное, как первый шаг к их вторичному закреплению", - писал московский генерал-губернатор В.А. Долгоруков министру внутренних дел. Участились случаи сопротивления крестьян распоряжениям земских начальников.

5. Контрреформы в области местного управления и суда

В начале 90-х годов были проведены земская и городская контр реформы, предприняты шаги к изменению Судебных уставов 1864 г.

Несмотря на стремление самодержавия с самого начала введения земских учреждений сохранить в них преобладание дворянства, позиции последнего под влиянием объективных условий постепенно ослабевали. В ряде губерний обнаружился "недобор" гласных из дворян из-за сокращения числа дворян-землевладельцев. В промышленных губерниях представительство дворян в земствах сокращалось за счет усиления торгово-промышленной буржуазии и новых землевладельцев из купцов и богатых крестьян. Правительство было также обеспокоено оппозиционными настроениями и конституционными притязаниями земских деятелей, особенно отчетливо проявившимися в земском либеральном движении на рубеже 70 - 80-х годов.

Самодержавие поставило задачу усилить роль дворянства в земстве, обеспечив ему более полное и устойчивое господство в земских учреждениях, ограничить представительство в них недворянских элементов, в особенности крестьянства. Вместе с тем преследовались цели дальнейшего ограничения компетенции земств и усиления контроля за ними со стороны административных властей. Реакционное дворянство требовало вообще ликвидировать бессословность и выборность земств. В этом плане и был разработан проект о преобразовании земских учреждений, автором которого являлся директор канцелярии Министерства внутренних дел А.Д. Пазухин. Но при обсуждении проекта в Государственном совете правительство все же не решилось пойти на удовлетворение этих притязаний реакционных кругов.

12 июня 1890 г. было утверждено новое "Положение о губернских и уездных земских учреждениях". Формально оно сохраняло принципы бессословности и выборности земств, однако эти принципы были сильно урезаны, в чем и заключался смысл земской контрреформы. Так, землевладельческая курия, по которой ранее могли баллотироваться землевладельцы всех сословий, теперь стала курией только дворян-землевладельцев. Ценз для дворян уменьшался вдвое, а число гласных землевладельческой курии еще более увеличивалось; соответственно этому уменьшалось число гласных по остальным куриям - городской и сельской. Крестьяне фактически лишались выборного представительства: теперь они выбирали только кандидатов в земские гласные, список которых рассматривал уездный съезд земских начальников, и по представлению этого съезда губернатор утверждал гласных. Лишалось избирательных прав духовенство. Резко повышался избирательный ценз для городской курии, вследствие чего более половины избирателей по этой курии утрачивало право участвовать в выборах в земства. В результате этого удельный вес дворян по сравнению с 60-ми годами повысился в уездных земских собраниях с 42% до 55%, в губернских - с 82% до 90%. В уездных земских управах удельный вес дворян повысился с 55% до 72%, а в губернских - с 90% до 94%. Гласные от крестьян теперь составляли: в уездных земских собраниях - 31% (вместо прежних 37%), в губернских собраниях - 2% (вместо прежних 7%). Удельный вес гласных от буржуазии сократился с 17% до 14% в уездных земских собраниях и с 11% до 8% - в губернских.

Обеспечивая решительное преобладание дворян в земствах, земская контрреформа пошла и на дальнейшее ограничение прав этого по существу "дворянского" земства. Теперь губернатор фактически полностью контролировал деятельность земских учреждений. Он мог отменить любое постановление земств и поставить на обсуждение их любой вопрос. Вводилось новое административное звено - губернское по земским делам присутствие в составе губернатора (его председателя), губернского прокурора, управляющего государственными имуществами, губернского предводителя дворянства и четырех местных дворян-землевладельцев. Оно рассматривало "правильность" выборов в земства, проверяло "законность" и "целесообразность" постановлений земств. Председатели и члены земских управ отныне стали считаться состоявшими на государственной службе. Таким путем был введен "государственный элемент" в земства.

Те же цели преследовались и при проведении городской контрреформы. 11 июня 1892 г. было издано новое "Городовое положение", по которому еще более урезывались избирательные права городского населения. От участия в городском самоуправлении теперь устранились не только трудящиеся массы города, но и мелкая буржуазия - мелкие торговцы, приказчики и пр. Это достигалось путем значительного повышения имущественного ценза. Преимущество отдавалось дворянам-домовладельцам и крупной торговой, промышленной и финансовой буржуазии. В результате резко сократилось число избирателей в городские думы: например, в Петербурге - с 21 тыс. до 6 тыс. человек, в Москве - с 23 тыс. до 7 тыс., в Одессе - с 14 тыс. до 3,7 тыс., в Риге - с 7 тыс. до 3 тыс. человек. В Москве и Петербурге правом участия в выборах в городское самоуправление теперь могло воспользоваться не более 0,7% населения. В других городах число избирателей сократилось в 5-10 раз, так что нередко количество гласных равнялось числу участвовавших в выборах. (Напомним также, что более половины городов Российской империи вообще не имело выборного городского самоуправления).

Согласно "Городовому положению" 1892 г., еще более усиливалась система опеки и административного вмешательства в дела городского самоуправления. Губернатор не только контролировал, но и направлял всю деятельность городских дум и городских управ. Городские думы не могли теперь сделать ни шагу без надлежащего "соизволения, разрешения и утверждения" административных властей. Городские головы и члены городских управ отныне стали считаться состоявшими на государственной службе чиновниками, а не как "избранными" представителями городского населения. Однако в дальнейшем на практике городская контрреформа (как и земская контрреформа 1890 г.) не была полностью реализована, ибо объективные социально-экономические процессы в пореформенной России оказались сильнее стремления самодержавия усилить сословно-дворянский элемент в местном управлении.

Были предприняты шаги для проведения судебной контрреформы. В связи с введением 14 августа 1881 г. мер по чрезвычайной охране существенно ограничивалась гласность в судопроизводстве по политическим делам. Прекратилась публикация отчетов о политических процессах. Указом 12 февраля 1887 г. министру юстиции предоставлялось право запрещать, если он сочтет необходимым "в видах ограждения достоинства государственной власти", публичное рассмотрение любого дела в суде. Стал систематически нарушаться принцип несменяемости судей: указом 20 мая 1885 г. учреждалось Высшее дисциплинарное присутствие Сената, правомочное по представлению министра юстиции перемещать и даже смещать судей. Указом 7 июля 1889 г. ограничивалась роль присяжных заседателей в суде путем изъятия из их юрисдикции ряда дел. В 1894 г. новым министром юстиции Н.В. Муравьевым, сменившим на этом посту либерального Д.Н. Набокова, был предпринят по согласованию с царем пересмотр судебных уставов 1864 г. Однако правительство, встретив сопротивление со стороны различных общественных кругов, не решилось провести судебную контрреформу.

6. Национальный вопрос

Национальная политика самодержавия в 80 - 90-е годы выражалась в ограничении прав некоторых национальностей, в русификации национальных окраин и распространении на них общеимперского административно-политического управления. Утвердившийся в те годы дух воинствующего имперского национализма привел к различным стеснениям "иноверцев" и "инородцев". В первую очередь были ущемлены в правах евреи и поляки. Для еврейского населения еще с XVIII в. была установлена "черта оседлости", в пределах которой им разрешено было проживание; она включала Польшу, Литву, Белоруссию, Правобережную Украину, Бесарабию, Черниговскую и Полтавскую губернии. Однако это ограничение не распространялось евреев определенных социальных категорий: купцов 1-й гильдии, лиц с высшим образованием, ремесленников и солдат. "Временными правилами" от 3 мая 1882 г. евреи лишены были права в пределах "черты оседлости" селиться вне городов и местечек, там же им запрещались приобретение и аренда недвижимых имуществ. В 1887 г. была введена процентная норма приема евреев в высшие и средние учебные заведения (3% в столицах и 5% вне черты оседлости), а в 1889 г. приостановлен прием евреев на должность присяжных поверенных.

Как уже было сказано выше (см. главу 13, параграф 2-й), после подавления польского восстания 1863 - 1864 гг. царское правительство провело ряд мер, направленных на "инкорпорацию" Польши в составе Российской империи. Царство Польское стало называться Привислинским краем, на который распространилось общеимперское административное устройство. В 80-е годы царизм повел активную политику обрусения Польши. Русский язык усиленно насаждался в школе и делопроизводстве польских административных учреждений. Все важные посты в них занимали русские чиновники. Был принят ряд мер к экономической интеграции Польши в составе России, как, например, упразднение в 1885 г. Польского банка, который превратился в Варшавскую контору Петербургского банка, и прекращение в обращении польской монеты.

В 90-е годы был проведен ряд мер, направленных на стеснение автономии Финляндии. Царским манифестом 1890 г. провозглашалось объединение финляндской почты с общеимперской, о ведении в финских учреждениях делопроизводства на русском языке, об упразднении финского войска и введении в обращение на территории Финляндии российской монеты. Был упразднен Комитет по финляндским делам.

7. Финансово-экономическая политика

В 80-е - начале 90-х годов принят ряд важных мер, способствовавших укреплению финансов и экономическому развитию страны.

В апреле 1881 г., после отставки А.А. Абазы министром финансов был назначен выдающийся экономист, профессор статистики и политэкономии Киевского университета Н.Х. Бунге. Это был последний "либеральный министр" в правительственном кабинете Александра III. При вступлении Бунге в управление министерством финансы страны находились в тяжелом состоянии. Общая сумма государственного долга на 1 января 1881 г. составляла 6 млрд. руб. Бюджет сводился с хроническим дефицитом. Ценность рубля упала почти наполовину. Бунге поставил себе сложную задачу - упорядочить финансы, но без отягощения трудовых слоев населения. Более того, именно при Бунге были уменьшены выкупные платежи и сложены накопившиеся по ним недоимки, отменены подушная подать и налог с занятий мещан (который они платили вместо подушной подати).

Бунге изыскивал иные средства для увеличения доходов казны. Существенно были повышены другие прямые и косвенные налоги: поземельный, с недвижимости в городах, с золотодобывающей промышленности, раскладочные сборы с торгово-промышленных предприятий, с доходов от денежных капиталов; он ввел налоги на наследство и на заграничные паспорта. На 30% были увеличены таможенные сборы (эта мера преследовала также и протекционистские цели). На посту министра финансов Бунге много сделал для

поощрения частного предпринимательства. Однако ликвидировать бюджетный дефицит ему всё же не удалось.

Под давлением реакционных кругов Бунге под видом "повышения в должности" (1 января 1887 г. Александр III назначил его председателем Комитета министров) был уволен с поста министра финансов, который занял профессор Петербургского технологического института И.А. Вышнеградский. Выходец из семьи провинциального священника, обладая большими дарованиями, неистощимой энергией и невероятной работоспособностью, он стал ученым с мировым именем. Но особенно развернулись его таланты как крупного предпринимателя и биржевика, руководителя акционерного общества Юго-Западной железной дороги и многих других акционерных компаний, что позволило ему составить миллионное состояние. Вышнеградский был тесно связан с видными денежными тузами и предпринимательскими кругами. Невероятно честолобивый и изворотливый карьерист Вышнеградский сумел понравиться всем: К.П. Победоносцеву, М.Н. Каткову, самому Александру III и многим либералам. Перед назначением Вышнеградского министром финансов Министерство внутренних дел представило на него досье с большим перечнем его биржевых и прочих проделок, но Александр III распорядился оставить всё это без внимания.

Поставленный во главе Министерства финансов Вышнеградский в первую очередь энергично принялся за ликвидацию бюджетного дефицита. По существу он действовал в том же направлении, что и Бунге, но иными методами, идя на жесткие и тягостные для народных масс меры, вплоть до беспощадного выколачивания с крестьян платежей и недоимок и значительного повышения косвенных налогов на предметы первой необходимости. Он еще более, чем Бунге, увеличил пошлины на импортные товары. Изданный в 1891 г. таможенный тариф повышал их еще на одну треть. Далее, он добился значительного превышения экспорта над импортом за счет увеличения вывоза хлеба и другой сельскохозяйственной продукции. Характерно его заявление весной 1891 г. в связи с неурожаем и надвигающимся голодом: "Сами не будем есть, но будем вывозить". При Бунге было заключено 7 иностранных займов. Вышнеградскому удалось конвертировать их в один заем с понижением учетной ставки с 5 до 4%. Всеми этими мерами он смог увеличить доходную часть бюджета с 958 млн. до 1167 млн. руб. и не только ликвидировать дефицит, но и добиться некоторого превышения доходов над расходами. В целях упорядочения железнодорожного хозяйства и унификации тарифов начался выкуп ряда частных дорог казной. К 1894 г. в казенном управлении находилось уже 52% всех железных дорог. При Вышнеградском был создан золотой запас в размере свыше 500 млн. руб., что позволило сменившему (в 1892 г.) его на посту министра финансов С.Ю. Витте в 1897 г. провести денежную реформу.

8. Итоги внутренней политики самодержавия в 80 - 90-х годах

Внутренняя политика самодержавия характерна своей противоречивостью. Общее направление ее выражалось в откате к реакции путем "пересмотра" и "исправления" реформ 60 - 70-х годов. Самодержавию удалось провести серию контрреформ в сословном вопросе, в области просвещения и печати, в сфере местного управления. Главная его задача заключалась в том, чтобы укрепить свою социальную опору - дворянство, позиции которого были заметно ослаблены в силу объективных процессов социально-экономического развития России в течение двух "переломных" пореформенных десятилетий. Отсюда четко выраженная продворянская направленность внутренней политики в 80-х - начале 90-х годов.

Однако это был временный откат к политической реакции. Реакционными силам не удалось осуществить программу контрреформ в полном объеме. Власти так и не смогли, например, провести судебную контрреформу, проект которой был уже готов и одобрен императором, пересмотреть общее законодательство о крестьянах - вопрос о нем был поставлен на обсуждение в высших правительственных органах в 1892 г. В самих "верхах" в то время не было единства: наряду с реакционным направлением, требовавшим решительного

"пересмотра" реформ 60 - 70-х годов, было и оппозиционное, выступавшее за "уступки духу времени". Даже среди консерваторов наиболее дальновидные из них понимали не возможность восстановления старых порядков. Да и само правительство не могло не считаться с новыми веяниями и проводило противоречивую политику: наряду с контрреформами оно принимало меры, направленные на развитие экономики страны, делало уступки в крестьянском вопросе, завершало реформы в армии.

Во второй половине 90-х годов складывалась иная социально-политическая обстановка в стране, которая не позволила правительству на практике полностью реализовать принятые им ранее реакционные законодательные акты. В конечном счете реакции не удалось повернуть вспять исторический процесс.

ГЛАВА 6 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 60-90 ГОДЫ XIX ВЕКА

1. Борьба России за отмену ограничительных условий Парижского мирного договора 1856 г.

После поражения России в Крымской войне (1853-1856) 18(30) марта 1856 г. в Париже был заключен мир. Россия лишалась Южной части Бессарабии с устьем Дуная, но ей возвращались взятые в ходе военных действий Севастополь и другие крымские города, а Турции - занятые русскими войсками Карс и Карская область. Но особенно тяжелым для России условием Парижского трактата 1856 г. было провозглашение "нейтрализации" Черного моря. Суть ее заключалась в следующем. России и Турции, как черноморским державам, запрещалось иметь на Черном море военный флот, а на Черноморском побережье военные крепости и арсеналы. Черноморские проливы объявлялись закрытыми для военных судов всех стран, "доколе Порты будут находиться в мире". Следовательно, в случае войны Черноморское побережье России оказывалось беззащитным. Парижский трактат устанавливал свободу плавания торговых судов всех стран по Дунаю, что открывало простор широкому распространению на Балканском полуострове австрийских, английских и французских товаров и наносило серьезный ущерб экспорту России. Трактат лишал Россию права защиты интересов православного населения на территории Османской империи, что ослабляло влияние России на ближневосточные дела. Поражение России в Крымской войне подорвало ее престиж на международной арене.

Первоочередной задачей внешней политики России после Крымской войны было во что бы то ни стало добиться отмены статей Парижского трактата, запрещавших ей держать военный флот на Черном море а так же военные крепости и арсеналы на Черноморском побережье. Решение этой сложной внешнеполитической задачи было блестяще выполнено выдающимся русским дипломатом А.М. Горчаковым, определявшим более четверти века в качестве министра иностранных дел (1856 - 1882) внешнеполитический курс России. Горчаков получил образование в Царскосельском лицее, был близким другом А.С. Пушкина. "Питомец мод, большого света друг, обычаев блестящий наблюдатель", - так отзывался о нем Пушкин. Горчаков обладал также значительным литературным дарованием. По окончании Царскосельского лицея Горчаков поступил на службу в Министерство иностранных дел. В

качестве секретаря министра он участвовал во всех конгрессах Священного союза, затем был поверенным русских посольств в Лондоне, Берлине, Флоренции, Тоскане, послом России в некоторых германских государствах, а в 1855 - 1856 гг. чрезвычайным посланником в Вене. Блестящее образование, громадный опыт дипломатической службы, прекрасное знание европейских дел, личные дружеские связи со многими видными зарубежными политическими деятелями существенно помогали Горчакову в решении им сложных внешнеполитических проблем. Горчаков много сделал для возрождения международного влияния и престижа России после Крымской войны.

Внешнеполитическая программа А.М. Горчакова была заявлена в его циркуляре "Россия сосредотачивается" (1856), в котором он подчеркнул тесную связь внешнеполитических и внутривнутриполитических задач при приоритете последних, но о свободе действий России в защите своих интересов. В этом циркуляре заявлялось о том, что Россия стремится к миру и согласию с другими странами, но считает себя свободной от каких-либо международных обязательств, подходит к ним с точки зрения защиты своих национальных интересов и обеспечения благоприятных условий для внутреннего развития. Заявление Горчакова о внутренней политике перед внешней диктовалось тем, что в то время России приходилось решать сложные внутренние проблемы путем проведения серии реформ. Несколько позднее, в докладе Александру II 3 сентября 1865 г., Горчаков писал: "При современном положении нашего государства в Европе вообще главное внимание России должно быть направлено на осуществление дела нашего внутреннего развития, и вся внешняя политика должна быть подчинена этой основной задаче". В этом и заключалась суть внешнеполитической программы Горчакова.

Создавшаяся после Крымской войны "Крымская система" (англо-австро-французский блок) стремилась поддерживать международную изоляцию России, поэтому в первую очередь необходимо было выйти из этой изоляции. Искусство русской дипломатии (в данном случае ее министра иностранных дел Горчакова) заключалось в том, что она весьма умело использовала менявшуюся международную обстановку и противоречия между участниками антирусского блока - Францией, Англией и Австрией.

В связи с назревавшим военным конфликтом в конце 50-х годов между Францией и Австрией по итальянскому вопросу французский император Наполеон III искал поддержки у России. Россия охотно пошла на сближение с Францией, чтобы оторвать ее от антирусского блока. 3 марта 1859 г. в Париже между Россией и Францией был заключен секретный договор, по которому Россия обязывалась соблюдать нейтралитет во время войны Франции с Австрией. Россия также обязывалась удержать Пруссию от вмешательства в войну. В апреле 1859 г. Франция и Сардинское королевство объявили войну Австрии. Но попытка Наполеона III втянуть в военный конфликт и Россию не удалась, хотя Россия и была заинтересована в ослаблении Австрии. И всё же нейтралитет России облегчил победу Франции и Сардинии над Австрией. Разгром Австрии послужил сигналом к революционной борьбе в Италии за ее национальное объединение, которое произошло в 1861 г. Однако в отношениях между Россией и Францией возникли серьезные осложнения. В 1863 г. вспыхнуло польское восстание. Наполеон III демонстративно заявил о своей поддержке восставших поляков. К его заявлению присоединился английский кабинет. Хотя реальной помощи поляки от Франции и Англии не получили, но позиция Франции серьезно обострила ее отношения с Россией. Вместе с тем события в Польше способствовали сближению России с Австрией и Пруссией, боявшихся, как бы пожар польского восстания не распространился и на их земли, населенные поляками.

Для России особенно важна была поддержка со стороны Пруссии, роль которой в европейских делах в 60-е годы существенно возросла. Прусский канцлер Отто Бисмарк, начавший в середине 60-х годов воссоединение Германии "железом и кровью" (т.е. военными методами), рассчитывал на невмешательство России в германские дела, обещая в свою очередь поддержку русской дипломатии в решении вопроса об отмене унизительных для России статей Парижского трактата 1856 г. Когда в 1870 г. началась франко-прусская

война, Россия заняла позицию нейтралитета, что обеспечило восточный тыл Пруссии. Поражение Франции в этой войне выводило ее из антирусского блока. Россия воспользовалась этим обстоятельством, чтобы в одностороннем порядке заявить о своем отказе исполнять ограничительные статьи Парижского трактата 1856 г.

31 октября 1870 г. Горчаков направил всем державам, подписавшим Парижский трактат 1856 г., уведомление, в котором говорилось, что Россия более не может считать для себя обязательным запрещение иметь военный флот на Черном море. Англия, Австрия и Турция выразили протест против этого заявления России. Некоторые английские министры даже настаивали на объявлении войны России, но вести эту войну Англия одна, без сильных союзников на европейском континенте, не могла: Франция была разгромлена, а Австрия ослаблена после поражения в войне 1859 г. с Францией и Сардинией. Пруссия предложила провести в Лондоне конференцию держав, подписавших Парижский трактат 1856 г. На этой конференции Россия заявила о пересмотре условий Парижского трактата. Ее поддержала Пруссия. 13 марта 1871 г. участниками конференции была подписана Лондонская конвенция об отмене статей Парижского трактата, запрещавших России и Турции строить военные укрепления и держать военный флот на Черном море. Вместе с тем в конвенции подтверждался принцип закрытия черноморских проливов для военных судов всех стран в мирное время, но оговаривалось право турецкого султана открывать их для военных кораблей "дружественных и союзных держав". Отмена ограничительных статей Парижского трактата явилась большим дипломатическим успехом России. Восстанавливались безопасность ее южных границ, а также и ее влияние на Балканах.

2. Россия и европейские державы в начале 70-х годов

Новая международная обстановка после поражения Франции во франко-прусской войне 1870

1871 гг. способствовала временному сближению между Германией, Австро-Венгрией и Россией, которое было обусловлено сложившимися общими интересами этих держав в Европе и на Ближнем Востоке, а также усилением их антагонизма с Англией. Хотя в России с тревогой следили за ростом могущества воссоединенной милитаристской Германии и усилением позиций Австро-Венгрии на Балканах.

В апреле 1873 г. в Петербург по приглашению Александра II прибыли германский император Вильгельм I и начальник Генштаба Х.К. Мольтке. 26 апреля (мая) 1873 г. была подписана русско-германская военная конвенция о взаимной помощи в случае нападения на одну из них третьей державы. Обе стороны обязались предоставить военную помощь одна другой "в кратчайший срок в виде армии из двух сот тысяч человек боеспособного войска". Германия полагала использовать эту помощь на случай войны с Францией, а Россия - с Англией. Конвенция была заключена на срок 8 лет. Несмотря на свою секретность она вскоре стала известна в Европе и усилила военные приготовления Франции. Однако Россия заверила Францию, что в случае франко-германской войны она не будет поддерживать Германию.

В мае 1873 г. Александр II и Горчаков прибыли в Вену с целью добиться от австрийского императора Франца-Иосифа присоединения к русско-германской конвенции и Австро-Венгрии. Австро-Венгрия, не желая связывать себя военными обязательствами, заключила с Россией 26 мая (6 июня) 1873 г. политическую конвенцию, которая предусматривала в случае военных осложнений "согласиться насчет образа действий, какого следует держаться сообща". В октябре 1873 г. Вильгельм I и Франц-Иосиф подписали "Акт присоединения Германии к русско-австрийской конвенции". Так оформился "Союз трех императоров" (русского, германского и австрийского), хотя формально заключенная ими конвенция не содержала союзных обязательств. В виду сохранявшихся противоречий между этими державами "Союз трех императоров" не был прочным и долговечным, однако он играл существенную роль в международных делах 70-х годов. Для России он означал не только

выход из международной изоляции, но и восстановление ее влияния на европейскую политику, и в первую очередь возможность договориться с Германией и Австро-Венгрией по балканскому вопросу.

Возросшее влияние России на европейские дела особенно проявилось во время "военной тревоги" 1875 г. Весной 1875 г. возникла новая угроза военного конфликта между Германией и Францией. Германский канцлер Отто Бисмарк шел на обострение отношений с Францией с целью ее нового разгрома. В связи с принятым во Франции законом о реорганизации армии германская пресса по указанию Бисмарка развернула шумную антифранцузскую кампанию, а германские дипломаты и генералы выступили со своими воинственными угрозами Франции. Александр II и Горчаков отправились в Берлин, где в результате переговоров с Бисмарком и Вильгельмом I убедили их, что нападение Германии на Францию приведет к вмешательству в военный конфликт России. Было недвусмысленно заявлено о вероятности для Германии войны на два фронта. Таким образом, Франция благодаря дипломатической поддержке со стороны России была спасена от нового разгрома.

3. Россия и балканский кризис середины 70-х годов XIX в. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.

Рост национально-освободительного движения народов Балканского полуострова против османского ига и вмешательство европейских держав в балканские дела вызвал в середине 70-х годов "балканский кризис".

В 1870 г. болгары-эмигранты создали в Бухаресте Болгарский революционный центральный комитет, поставивший своей целью организовать вооруженное восстание в Болгарии за освобождение от османского ига. Во главе Комитета встал его организатор Васил Левский.

После его казни турками в Софии Комитет возглавил известный болгарский поэт и публицист Христо Ботев. Весной 1875 г. вспыхнуло стихийное восстание в Герцеговине, перекинувшееся затем в Боснию. Поводом к восстанию явилось усиление податного гнета. В Сербии и Черногории началось движение за оказание помощи Боснии и Герцеговине. Вскоре восстание было жестоко подавлено турецкими властями. В конце декабря 1875 г. австрийское правительство от имени России, Германии и Австро-Венгрии потребовало от турецкого султана провести ряд реформ: ввести свободу вероисповедания для христиан, ликвидировать откупную систему при взимании податей, улучшить аграрное положение населения, расходуя взимаемые с Боснии и Герцеговины прямые налоги только на нужды этих областей и наконец создать специальную комиссию из мусульман и христиан для наблюдения за ходом реформ. Турецкое правительство хотя и согласилось на проведение этих мер, однако не спешило с их выполнением. К тому же эти меры не удовлетворяли балканские народы, которые стремились к полной независимости.

В апреле 1876 г. вспыхнуло восстание в Болгарии, которое было жестоко подавлено: более 30 тысяч болгар было убито, их селения сожжены. Действия турецких карателей в Болгарии вызвали возмущение европейской общественности, особенно в России, в которой началось широкое движение в поддержку болгар. Не прекращались расправы турецких властей с населением Боснии и Герцеговины. В мае 1876 г. Россия, Германия и Австро-Венгрия подписали "Берлинский меморандум", по которому Турция принуждалась провести реформы для облегчения славянского населения. Меморандум поддерживали Франция и Италия, но отвергла Англия. Турецкое правительство ответило усилением кара тельных мер против славянского населения на Балканах.

В ответ на отказ Турции прекратить эту расправу Сербия и Черногория 30 июня 1876 г. объявили ей войну. Отставной русский генерал М.Г. Черняев, участник Севастопольской обороны в Крымскую войну и завоевания Средней Азии, без разрешения своего правительства выехал в Белград, принял сербское подданство и стал во главе сербской армии. Из России в Сербию и Черногорию направилось до 5 тысяч добровольцев. Среди них

были известные художники В.Д. Поленов и К.Е. Маковский, писатель Г.И. Успенский, врачи С.П. Боткин и Н.В. Склифосовский. В России собирались пожертвования для сербов и черногорцев. Жертвовали все слои населения (сам Александр II пожертвовал 10 тыс. руб.), но основную сумму составили пожертвования крестьянства. На собранные деньги закупались оружие, одежда, продовольствие, снаряжались госпитали. В русской прессе развернулась активная кампания в защиту "единоверных братьев-славян".

Военные действия складывались неблагоприятно для Сербии. Ее армия терпела неудачу за неудачей. Сербия обратилась за помощью к русскому правительству. 31 октября 1876 г. Россия предъявила султану ультиматум заключить с Сербией перемирие. Одновременно она провела частичную мобилизацию войск в своих западных губерниях. Твердая позиция России спасла сербскую армию от полного разгрома.

В условиях обострившегося кризиса на Балканах русские военные круги призывали к решительным действиям. Министр иностранных дел А.М. Горчаков, напротив, предупреждал об опасности поспешных и необдуманных шагов, от одностороннего вмешательства России в дела Османской империи, проявлять спокойствие, осторожность, умеренность, настаивал на необходимости реально учитывать интересы европейских держав в восточном вопросе, искать с ними различных компромиссов, выгодных в конечном счете всем странам.

Именно в этом направлении и действовала русская дипломатия, стремясь в то время разрешить балканский конфликт мирными средствами. Россия охотно пошла на предложение английского правительства о созыве в Константинополе конференции европейских держав для обсуждения положения дел на Балканах. Конференция, состоявшаяся в конце декабря 1876 г., предъявила Турции требования предоставить автономию Боснии, Герцеговине и Болгарии. Хотя турецкий султан и объявил о формальном равенстве христиан и мусульман на территории Османской империи, однако отказался дать гарантии его выполнения, а также отклонил требование европейских держав о предоставлении автономии Болгарии, Боснии и Герцеговине. Такая позиция султана диктовалась поддержкой его со стороны Англии.

В январе 1877 г. в Будапеште была подписана тайная русско-австрийская конвенция, согласно которой Австро-Венгрия обязывалась оказывать России дипломатическую поддержку и соблюдать нейтралитет в случае военного конфликта России с Турцией. Весной 1877 г. российское правительство сделало последнюю попытку урегулировать балканский кризис мирным путем. По его инициативе 31 марта 1877 г. был подписан "Лондонский протокол" шести европейских держав, обязывавший турецкого султана провести реформы в христианских областях на Балканах. После отказа султана принять условия этого протокола дипломатические отношения России с Турцией были прерваны.

Начальник русского Генштаба Н.Н. Обручев настаивал провести войну как можно быстрее, чтобы предупредить действия Англии в этом регионе. Планировалось по форсированию Дуная сразу перейти Балканы и занять Константинополь. Тем самым было бы подорвано влияние Австро-Венгрии и Германии на Балканы. Этот план был в принципе одобрен военным министром Д.А. Милютиным. Однако А.М. Горчаков, учитывая сложность международной обстановки, выступал против занятия Константинополя. В итоге восторжествовала точка зрения Горчакова.

12(24) апреля 1877 г. в ставке русского главного командования в Кишиневе Александр II подписал манифест об объявлении войны Турции. Незадолго до этого с Румынией было заключено тайное соглашение, по которому она брала на себя обязательство предоставить свою территорию для прохода русских войск и отдавала в распоряжение русского командования часть своих воинских сил. Русское правительство выдало на военные нужды Румынии 1 млн. франков. Разорвав дипломатические отношения с Турцией, Румыния 7(21) мая 1877 г. провозгласила свою независимость, которая сразу же была признана Россией.

Война началась для России в неблагоприятных условиях. Еще не были закончены военные реформы, и в первую очередь не завершено перевооружение русской армии. Турецкая армия к этому времени была реорганизована с помощью английских военных специалистов. До 75% ее было вооружено новейшим стрелковым оружием, которое поставляла Англия. Турецкий флот на Черном море по численности кораблей, оснащенных новейшим оружием, превосходил русский. Сам театр военных действий был благоприятен для турок. Перед русской армией находились две мощные естественные преграды - Дунай и Балканский хребет. За Дунаем находилась линия хорошо оснащенных турецких крепостей - Силистрия, Шумла, Плевна, Русчук, Никополь, Варна.

В день объявления войны 250-тысячная русская армия под командованием брата царя великого князя Николая Николаевича перешла р. Прут и двинулась к Дунаю. К ней присоединились румынский корпус и 70 тысяч болгарских ополченцев под командованием русского генерала А.Г. Столетова.

Турецкое командование, располагая на Балканах 338 тысячной армией, приняло тактику оборонительной войны, опираясь на четырех угольник крепостей - Силистрия, Варна, Русчук и Шумла. План турецкого командования сводился к тому, чтобы завлечь русские войска вглубь страны и мощными ударами по флангам, нанести им поражение.

В ночь на 10 июня началась демонстративная переправа русского отряда через Дунай у Галаца с целью отвлечения внимания турецкого командования от готовящейся переправы основных русских сил, которая блестяще была проведена 15 июня у Зимницы. Русский авангард, с боем преодолев сопротивление 4-тысячного турецкого отряда, овладел плацдармом на правом берегу Дуная. Александр II, находившийся при армии, обратился к болгарскому народу с воззванием, в котором говорил об освободительной миссии русской армии. Одновременно он обнародовал и воззвание к мусульманскому населению на Балканах о том, что со стороны русских им "никакой мести не будет".

После перехода через Дунай наступление русской армии шло в трех направлениях. Передовой отряд генерала И.В. Гурко наступал в центре по направлению Тырново - Филиппополь (Пловдив). Западный отряд под командованием генерала Н.П. Криденера наступал на Никополь-Плевну. Восточный отряд (Русчукский), располагавший самыми значительными силами, под командованием наследника престола Александра Александровича (будущего императора Александра III) должен был сковывать действия турецких войск в четырехугольнике крупных крепостей - Русчука, Шумлы, Варны и Силистрии.

Отряд Гурко почти без потерь 25 июня занял древнюю столицу Болгарии Тырново и овладел Шипкинским перевалом, откуда открывался путь через Балканский хребет к Адрианополю. Против 10-тысячного отряда турецкое командование стянуло вчетверо превосходящие силы. Гурко вынужден был отступить за Балканский хребет на север, но перевалы остались в руках русских. Перед отступлением отряд Гурко вместе с болгарскими ополченцами выдержал крупное сражение у г. Стара Загора.

Командующий турецкой армией на Балканах Сулейман-паша направил главные удары на Шипку. Началось знаменитое долгое "сидение на Шипке" русского отряда - отражение непрерывных атак превосходящих его турецких войск, тщетно пытавшихся вернуть Шипкинский перевал - важнейший стратегический пункт на Балканах. Турецкие войска так и не могли овладеть этим перевалом, что сыграло большую роль в дальнейшем ходе военных действий на Балканах.

Западный отряд Криденера в начале июля овладел крепостью Никополь, в 40 км. от которого находилась Плевна, - важный узловой центр путей. Имея неверные сведения штаба действующей русской армии на Балканах о якобы наличии в Плевне слабого турецкого гарнизона, Криденер направил к ней небольшой (9-тысячный) отряд. Однако за несколько дней до его выступления Плевну успел занять с 17-тысячным отрядом талантливый турецкий полководец Осман-паша. Попытка русского отряда 8 июля взять Плевну сходу потерпела неудачу: понесся значительные потери, отряд отступил. Однако главнокомандующий русской

армией великий князь Николай Николаевич отдал приказ Криденеру во что бы то ни стало взять Плевну и направил ему подкрепления. Тем временем Осман-паша успел основательно укрепить Плевну, гарнизон которой был увеличен до 24 тыс. чел. Предпринятая 18 (30) июля атака укреплений Плевны 30-тысячным русским корпусом была также отбита с большими для него потерями. Эта неудача заставила русское командование на время прекратить атаки и перейти к обороне.

После двух неудачных атак Плевны из России были затребованы гвардейские и гренадерские полки. Привлечены были и румынские части численностью 30 тыс. чел. Всего под Плевной было сосредоточено до 84 тыс. русских и румынских солдат. Но и турецкий гарнизон Плевны увеличился до 56 тыс. чел., усилены были ее укрепления.

На 30 августа (11 сентября), ко дню именин Александра II, был назначен общий штурм Плевны. Сражение под Плевной длилось два дня и было проиграно русским командованием. Потеряв 16 тыс. чел. убитыми и ранеными, русские и румынские части отступили. "Третья Плевна" деморализовала русское командование, которое считало кампанию 1877 г. проигранной. Склонялись даже к тому, чтобы отвести войска за Дунай и там на зимних квартирах ждать подхода новых подкреплений. Но на военном совете, состоявшемся 1 сентября при участии Д.А. Милютина, решено было кампанию продолжать, от Плевны не отступать и путем длительной блокады добиться ее сдачи. Вызван был инженер-генерал Э.И. Тотлебен (герой обороны Севастополя в Крымскую войну) для руководства осадными работами под Плевной. К началу ноября Плевна была полностью блокирована 117-тысячной русской армией. В осажденной крепости иссякли запасы продовольствия и начался голод. Осман-паша предпринял две неудачные попытки прорваться из крепости. 28 ноября (10 декабря) Плевна капитулировала. В плен сдались 40 генералов, 2 тыс. офицеров и 44 тыс. солдат гарнизона Плевны. В боях под Плевной особенно отличился талантливый русский генерал М.Д. Скобелев.

С падением Плевны завершился второй, оборонительный, этап кампании русских войск на Балканах. На военном совете 30 ноября было решено немедленно начать наступательные действия на Балканах. Вновь был поставлен вопрос об овладении Константинополем. К этому времени на Балканах было сосредоточено 336 тыс. русских и 49 тыс. румынских солдат и до 70 тыс. болгарских ополченцев. После падения Плевны в войну против Турции вновь вступила Сербия, выставив 82 тыс. солдат. Турецкая армия на Балканах в это время уже значительно уступала этим силам, насчитывая 213 тыс. чел. В начале декабря 70-тысячный корпус Гурко начал труднейший в условиях зимы переход через Балканы. 18 декабря он спустился в Софийскую долину и двинулся на Софию. Попытка турецкого командования преградить путь к Софии была сломлена: 23 декабря 1877 г. (6 января 1878 г.) Гурко, разгромив прикрывавший Софию 15-тысячный турецкий отряд, овладел городом. Затем отряд Гурко двинулся на Филиппополь. Одновременно сербская армия заняла крепости Пирот и Ниш.

24 декабря (7 января) 48-тысячный корпус генерала Ф.Ф. Радецкого перешел Шипкинский перевал, спустился в долину р. Тунжи и вышел к турецкому лагерю у селений Шипка и Шейново. Здесь в кровопролитном сражении 28 декабря (9 января) была окружена и наголову разбита армия Вессельпаши. Было пленено 21 тыс. турецких солдат. Этому событию посвящена знаменитая картина "Шипка-Шейново" В.В. Верещагина, находившегося тогда при русской армии на Балканах.

В начале января 1878 г. отряд Гурко в трехдневном сражении под Филиппополем разбил 50-тысячную армию Сулейман-паши. Вся Болгария была очищена от турецких войск. Русские войска быстро продвигались к Константинополю. 8 (20) января корпус под командованием М.Д. Скобелева без боя занял Адрианополь и продолжал двигаться к Константинополю.

Удачно проходили военные действия русских войск на кавказском фронте. Во главе их был поставлен брат Александра II Михаил Николаевич, но фактическое командование осуществлял генерал М.Т. Лорис-Меликов. Здесь русская армия насчитывала 70 тыс. чел.,

турецкая 55 тыс. Попытка турецкого командования через свою агентуру поднять восстание в тылу русских войск (в Чечне и Дагестане) потерпела неудачу.

Основные силы русской армии в Закавказье совместно с грузинскими отрядами, вступив в пределы Турции, повели успешное наступление. В апреле без боя был занят Баязет, в начале мая штурмом был взят Ардаган, а в конце мая была окружена крупнейшая турецкая крепость Карс. 6(18) ноября 1877 г., после длительной осады, Карс пал. Однако начавшиеся эпидемические заболевания в русской кавказской армии помешали развить успех и овладеть другой турецкой крепостью Эрзерумом.

Военные успехи русских войск вызвали тревогу у европейских держав. Особенно враждебную позицию заняла Англия, которая 13 февраля 1878 г. ввела свою эскадру в Мраморное море. Австро-Венгрия обещала Англии помощь своей сухопутной армией. Перед угрозой вмешательства в русско-турецкий военный конфликт других европейских держав Россия отказалась от плана овладения Константинополем, остановив свои войска в 12 км. от него - в местечке Сан-Стефано. Здесь 19 февраля (3 марта) 1878 г. был заключен мирный договор России с Турцией. По этому договору провозглашалась полная независимость Сербии, Черногории и Румынии, которые получали и значительные территориальные приращения: Сербия расширялась к югу за счет присоединения к ней Старой Сербии, к Черногории отходили часть Албании и территория по Адриатическому побережью, что обеспечивало ее выход к Адриатическому морю, Румынии передавалась Северная Добруджа. Турция обязывалась провести обещанные ранее реформы в автономных Боснии и Герцеговине. К России возвращалась отторгнутая от нее в 1856 г. Южная Бессарабия, а в Закавказье к ней отходили крепости Ардаган, Карс, Батум и Баязет с прилегающими к ним территориями. Кроме того Турция обязывалась выплатить России в счет понесенных военных издержек 310 млн. руб. контрибуции. Но еще большее значение Сан-Стефанский мир имел для освобождения Болгарии, находившейся 500 лет под османским игом. Вся Болгария (с включением в нее Македонии) от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера провозглашалась самостоятельным, хотя номинально и вассальным от султана, княжеством, со своим правительством и народной милицией. Первым болгарским князем стал Александр Баттенбергский - родственник Александра II. В Болгарии вводилась конституция. Все турецкие крепости на ее территории должны быть срыты, а турецкие войска выведены. Введение нового образа правления должно было проходить под наблюдением русского комиссара.

В течение двух лет на территории Болгарии оставались русские войска численностью 50 тыс. чел. Условия Сан-Стефанского мирного договора, значительно усиливавшие позиции России на Балканах, вызвали резкое недовольство европейских держав. Англия и Австро-Венгрия не признали Сан-Стефанский договор и потребовали созыва европейского конгресса держав для его пересмотра. К этому требованию присоединилась и Турция. Возникла реальная угроза новой войны. Россия была истощена, финансы ее расстроены, беспокойно было и внутри страны. В этой обстановке русское правительство вынуждено было согласиться на созыв общеевропейского конгресса. Перед конгрессом шли секретные переговоры Англии, Австро-Венгрии и Турции по территориальным претензиям. ; июня 1878 г. была заключена тайная конвенция между Турцией и Англией о передаче о. Кипра в счет гарантии со стороны Англии защищать турецкие интересы на предстоящем конгрессе, а через два дня заключен секретный договор Англии с Австро-Венгрией о совместной линии поведения в болгарском вопросе и о поддержке плана оккупации Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. Конгресс открылся 13 июня 1878 г. в Берлине под председательством германского канцлера Бисмарка и заседал ровно месяц. В работе конгресса участвовали на уровне канцлеров, министров и послов представители России, Турции, Англии, Германии, Австро-Венгрии, Франции и Италии. В качестве "наблюдателей" приглашены были в качестве представители Греции, Румынии, Сербии, Черногории, Ирана и от армянского населения. Русская делегация, которую возглавлял А.М. Горчаков, столкнувшись с противодействием европейских держав на конгрессе, вынуждена была пойти на изменение

условий Сан-Стефанского мира. Подверглись сокращению территории Сербии и Черногории, при этом Сербия лишалась выхода к Адриатическому морю. Второе сокращалась территория Болгарии: под властью Турции оставалась Фракия и Македония, остальная территория Болгарии была разделена по Балканскому хребту на две части - северную, которая объявлялась вассальным от Турции княжеством, но со своим правительством и национальной армией, и южную под названием Восточной Румелии - автономную турецкую провинцию, которой управлял губернатор из христиан, назначаемый султаном. Срок пребывания русских войск на территории Болгарии сокращался с двух лет до 9 месяцев. Губернатору Восточной Румелии предоставлялось право призывать турецкие войска в случае внутренних волнений или угрозы безопасности извне. Австро-Венгрия получила право на бессрочную оккупацию Боснии и Герцеговины и на административное ими управление, а также контроль над судоходством по Дунаю.

Англии передавался оккупированный ею в ходе войны о. Кипр. Пересмотр условий Сан-Стефанского мира на Берлинском конгрессе вызвал сильное недовольства в русских общественных кругах, рассматривавших этот акт как поражение русской дипломатии. А.М. Горчаков писал царю: "Берлинский трактат есть самая черная страница в моей служебной карьере". "И в моей также",- написал на донесении Горчакова Александр II.

Война 1877-1878 гг. дорого обошлась России. Численность погибших солдат составила 250 тыс., при этом от пуль и снарядов противника пали 50 тыс., остальные погибли от болезней и лишений. Война серьезно подорвала финансовое состояние России, тяжело отразилась на положении народных масс.

4. Взаимоотношения России с европейскими государствами в 80-90-е годы XIX в. Образование русско-французского союза.

Во взаимоотношениях России с европейскими странами в 80-90-е годы XIX в. происходили следующие изменения. Сменивший на посту министра иностранных дел А.М. Горчакова Н.К. Гирс, в условиях неблагоприятной для России на рубеже 70-80-х годов внутренней и внешнеполитической обстановки, ставил главной своей задачей предотвратить втягивание России в новый военный конфликт, чреватый, как он полагал, взрывом революции в стране и, в конечном счете крушением монархии. Он считал возможным обеспечить спокойствие и безопасность страны путем соглашения с Германией и Австро-Венгрией, поэтому он придерживался германской ориентации.

Военный министр Д.А. Милютин в принципе был за сближение с Францией, но в данный момент полагал, что для укрепления армии необходимо "спокойствие" у западных границ России, а оно могло быть обеспечено улучшением отношений с Германией, что давало выигрыш времени для завершения реорганизации армии. Кроме того, как он указывал, это сближение давало свободу рук в завершающий период присоединения к России Средней Азии, где Россия вплотную сталкивалась с противодействием Англии.

Поскольку Германия являлась важнейшим рынком сбыта российской сельскохозяйственной продукции, экономические интересы русских аграриев также диктовали необходимость сближения с Германией. Немаловажное значение имели и династические связи российского и германского императорских дворов.

В конце 1879 г. начались переговоры России с Германией об укреплении их взаимоотношений. При активном участии Гирса был составлен и текст договора с Германией, в основе которого лежало стремление сохранить статус-кво на Балканах и в черноморских проливах. Бисмарк потребовал участия в этих переговорах и Австро-Венгрии. В результате в 1881 г. Александром II, Вильгельмом I и Францем-Иосифом был подписан новый договор, именуемый как второй "Союз трех императоров". В нем предусматривались взаимные обязательства договаривающихся сторон сохранять нейтралитет в случае войны одной из них с какой-либо четвертой державой. В договор был включен пункт о закрытии черноморских проливов для военных кораблей этой державы (данный пункт был направлен

против Англии и особенно удовлетворял Россию). Договор был заключен сроком на три года. В 1884 г. он был продлен на новое трехлетие. В 1887 г. предполагалось его новое продление. Однако по истечении второго трехлетнего срока он не был продлен. Вместо него между Россией и Германией заключен секретный, так называемый "перестраховочный договор", также сроком на три года, по которому каждая из договаривавшихся сторон брала на себя обязательство соблюдать благожелательный нейтралитет, в случае если одна из них окажется в состоянии войны с какой-либо третьей державой. Однако из этого исключались случаи военных конфликтов России с Австро-Венгрией и Германии с Францией. В первом случае Германия должна была выступить в защиту Австро-Венгрии (согласно заключенным с ней договоренностям), а Россия отказывалась гарантировать Германии свой нейтралитет, если Германия вступала в военный конфликт с Францией.

Таким образом договор 1887 г. не мог улучшить отношения России с Германией. 1887 год означал конец германо-австро-русского союза. Однако "Союз трех императоров" фактически распался раньше. Сближение Германии с Австро-Венгрией и заключение в 1882 г. Тройственного союза - Германии, Австро-Венгрии и Италии - резко изменило расстановку сил в Европе и в конечном счете способствовало русско-французскому сближению. Тройственный союз действовал параллельно "Союзу трех императоров" и был направлен против Франции. Создание Тройственного союза толкало Францию к сближению с Россией. Военный блок Тройственного союза был опасен и для России, поэтому она охотно шла на сближение с Францией, видя в ней противовес Германии.

Распад "Союза трех императоров" и сближение России с Францией были обусловлены также возникновением в 1885 г. болгарского кризиса и обострением австро-русских противоречий.

В сентябре 1885 г. в главном городе Восточной Румелии Филиппополе был произведен болгарскими националистами переворот: они изгнали поставленного султаном губернатора области и провозгласили объединение Восточной Румелии с Болгарским княжеством. Александру Баттенбергскому они направили предложение распространить свою власть и на Восточную Румелию, на что он ответил согласием. Россия, опасаясь осложнения международных отношений, отказалась признать авантюру болгарского князя. Из Болгарии были отозваны русские офицеры, создававшие и обучавшие болгарскую армию. Вместе с тем Баттенберг открыто заявил себя сторонником Англии. В либеральных политических кругах Болгарии созрел заговор против Баттенберга. 21 августа 1886 г. он был низложен и изгнан за пределы Болгарии. Однако, через несколько дней в Софии произошел новый государственный переворот. К власти пришло правительство Стефана Стамболова, ориентировавшегося на Австро-Венгрию и установившего диктаторский режим в Болгарии. Утрата влияния России на болгарские дела нанесла существенный ущерб ее престижу на международной арене. Попытка восстановить свое бывшее влияние в Болгарии, используя формально существовавший "Союз трех императоров", окончилась неудачей. Болгария оказалась в орбите австро-венгерского влияния, которое поддерживала Германия. Таким образом обострение обстановки на Балканах в 1885 - 1887 гг. окончательно разрушило "Союз трех императоров".

С конца 1887 г. создались напряженные отношения между Россией и Германией. Повышение Россией пошлин на германские промышленные товары, а Германии на русский хлеб вылилось в настоящую таможенную войну между ними. Она сопровождалась обострением финансовых отношений. В германской печати все громче звучали требования освободить фондовый рынок Германии от ценных русских бумаг и отказать России в предоставлении кредитов. Бисмарк, идя навстречу этим требованиям, издал указ о запрещении Германскому государственному банку принимать в залог русские государственные обязательства. Предпринятая военным министром Д.А. Милютинным переброска войск в западные губернии России с целью обезопасить ее западные границы вызвала широкую антирусскую кампанию в германской печати. Вдохновлял эту кампанию канцлер Бисмарком, открыто угрожавший принять против России военные контрмеры.

В 1890 г. истек трехлетний срок договора между Россией и Германией "о перестраховке". В обстановке обострения отношений с Россией Германия отказалась от возобновления договора. Это совпало с начавшимся в 80-х годах сближением между Россией и Францией. Франция поддержала Россию в 1885 - 1886 гг. болгарском вопросе, а в 1887 г. предоставила ей первый заем для строительства железных дорог. В мае 1891 г. был возобновлен заключенный в 1882 г. сроком на 9 лет Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии, направленный против Франции и России. Этот акт ускорил заключение франко-русского союза. У истоков союза стояли французский президент Сади Карно и русский император Александр III. Инициатива шла от французской стороны, но российская сторона охотно шла на союз с Францией, осознавая общую опасность для обеих держав возобновления Тройственного союза.

Демонстрацией сближения между Россией и Францией явился визит французской военной эскадры в Кронштадт в июле 1891 г. Французским морякам была оказана подчеркнуто торжественная встреча, на которой присутствовал сам Александр III. Европейские газеты не преминули отметить и такой многозначительный факт: российский император с обнаженной головой выслушал исполнение революционной "Марсельезы" - гимна республиканской Франции.

После длительных секретных переговоров в Петербурге и Париже дипломатов и начальников генеральных штабов России и Франции 17 (29) августа 1891 г. был заключен консультативный пакт, который предусматривал совместные действия обеих сторон в случае, если одна из них подвергнется военному нападению. 15 (27) августа 1892 г., это соглашение было дополнено военной конвенцией, которую под писали начальники генеральных штабов России и Франции Н.Н. Обручев и Р. Буадефр. В конвенции говорилось: "Если Франция подвергнется нападению Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все наличные силы для нападения на Германию. Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция употребит все свои наличные силы для нападения на Германию".

Франция обязывалась выставить 1300 тыс. солдат, а Россия - от 700 до 800 тыс. "Эти силы, - указывалось в конвенции, - будут целиком и со всей быстротой введены в дело, так, чтобы Германии пришлось сражаться сразу на востоке и на западе". Конвенция предусматривала взаимные консультации и предоставление разведывательной информации о численности войск и предпринимаемых шагах стран Тройственного союза. Обе договаривающиеся стороны брали на себя обязательство во время войны не заключать сепаратного мира. В заключение конвенции указывалось, что она сохраняет свою силу до тех пор, пока будет существовать Тройственный союз. В декабре 1893 г. Александр III одобрил конвенцию, что явилось актом ратификации ее со стороны России. Вскоре конвенция была ратифицирована и французским правительством. По просьбе Александра III конвенция сохранялась в строгой тайне. Соглашение 1891 г. и военная конвенция 1893 г. составили основу франко-русского союза. 27 декабря 1893 г. - 4 января 1894 г. последовал обмен письмами между министрами иностранных дел России Н.К. Гирсом и французским послом в России графом Г. Монтебелло, официально подтвердившие ратификацию обеими сторонами военной конвенции. Так оформился франко-русский оборонительный военно-политический союз. Он основывался не только на военно-дипломатических интересах обеих стран, но и подкреплялся финансовой поддержкой России Францией. За первым займом 1887 г. Франция предоставила России и другие государственные и частные займы. Заключение франко-русского союза обеспечивало активизацию на рубеже XIX-XX вв. внешней политики России на Дальнем Востоке.

Образование в 80-90-х годах XIX в. двух военно-политических блоков - австро-итало-германского и франко-русского - привело к усилению стремления ведущих мировых держав к колониальной экспансии и борьбе за передел мира. Вне блоков пока оставалась Англия. Но усиление антагонизма с Германией заставило Англию в 1904 г. присоединиться к блоку

стран Антанты, в котором она стала играть ведущую роль (как Германия в Тройственном союзе).

5 .Политика России на Дальнем Востоке во второй половине XIX века.

Во второй половине XIX в. активизируется политика России на Дальнем Востоке. Россия стремилась укрепить свои позиции в Приамурье и Приморье. В 1849 г. экспедиция Г.И. Невельского подтвердила, что устье Амура доступно для морских судов, а Сахалин отделен от материка проливом. В 1850 г. был заложен на Амуре г. Николаевск, а в 1853 г. военный пост на о. Сахалине. Вслед за этим открытием генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев получил разрешение от царя отправить вниз по Амуру военный отряд и начать переговоры с Китаем о признании Приамурья территорией России. Вторая "опиумная" война (1856 - 1860 гг.) Англии и Франции против Китая, создавшая угрозу колониального закабаления его этими странами, заставила правительство Китая искать поддержки у России и согласиться на возвращение ей отторгнутых Китаем по Нерчинскому договору 1689 г. территорий в Приамурье. 28 мая 1858 г. в Айгуне был подписан договор, по которому земли по левому берегу Амура возвращались России, а территория Приморья (от р. Уссури) оставалась во временном общем владении обеих стран. По Пекинскому трактату 14 ноября 1860 г. Китай отказывался в пользу России от своих притязаний на Приморье. Таким образом за Россией была закреплена огромная территория Приамурья и Приморья площадью до 1,5 млн. кв. км. С 50-х годов XIX в. началось ее заселение русскими переселенцами. В 1860 г. был основан г. Владивосток. Для охраны дальневосточных границ были созданы казачьи поселения, из которых в 1889 г. было образовано Уссурийское казачье войско.

В 50 - 70-х годах XIX в. было проведено разграничение владений Японии и России на Дальнем Востоке. По договору "о мире и дружбе", заключенному 25 января 1855 г. в японском порту Симодэ, Курильские острова, за исключением южной их группы, признавались за Россией, остров Сахалин объявлялся совместным владением обеих стран; кроме того для русских торговых судов открывались японские порты Симода, Нагасаки и Хакодате, в котором учреждалось и русское консульство. По русско-японскому договору 25 апреля 1875 г. весь Сахалин признавался российским владением, взамен чего Россия уступала Японии всю гряду Курильских островов.

В 60-е годы укрепились дипломатические отношения между Россией и США. США занимали благожелательную позицию по отношению к России во время Крымской войны, а Россия поддерживала США в его соперничестве с Англией и Францией: так, в июле 1863 г. для охраны от нападения на США англо-французского флота были направлены две русские военные эскадры - одна (контр-адмирала С.С. Лесовского) через Атлантический океан к восточному побережью США, другая (контр-адмирала А.А. Попова) - к Сан-Франциско.

В 60-е годы был решен вопрос о продаже США русских владений в Северной Америке (Аляску и Алеутские острова). Эти отдаленные и слабо защищенные территории содержать России становилось всё труднее. Расходы на их содержание превосходили доходы с них. США еще в 1859 г. предлагали "купить" у России Аляску за 5 млн. долларов, но сделка тогда не состоялась. Кроме того в конгрессе США не было единого мнения о целесообразности приобретения покупкой "этой глыбы льда" (как называли конгрессмены Аляску). По окончании гражданской войны в США возобновились переговоры о покупке у России Аляски и других ее американских владений. Россия, в виду слабости своих позиций на Тихом океане, испытывая финансовые трудности и желая заручиться поддержкой США против своего соперника Англии, наконец, согласилась продать свои американские владения. Аляска, Алеутские острова, округ Колумбия на северо-западе от США, форт Росс у Сан-Франциско, русские поселения в Калифорнии и на Гавайях, т.е. территории общей площадью свыше 1,5 млн. кв. км были проданы всего за 7,2 млн. долларов (11,2 млн. рублей).

6. Присоединение Средней Азии

Начало наступления России на Среднюю Азию было положено походом оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского. 14 декабря 1839 г. его отряд в числе 5 тыс. солдат и казаков с 12 орудиями и обозом из 12 тыс. верблюдов выступил из Оренбурга по направлению к Аральскому морю, имея целью достичь Хивы. За два с половиной месяца было пройдено 670 верст пути, но потеряв в суровое зимнее время более половины отряда и почти всех верблюдов, Перовский повернул обратно. К весне 1840 г. уцелевшая часть отряда Перовского возвратилась в Оренбург. Хотя "хивинский поход" Перовского и кончился неудачей, но он произвел сильное впечатление на хивинского хана, который освободил свыше 600 русских пленных и начал переговоры о заключении с Россией торгового соглашения.

Наступление на Среднюю Азию возобновилось в начале 50-х годов в связи с завершением присоединения к России южной части Казахстана (земель Старшего жуза), что вызвало военный конфликт с кокандским ханом, который считал казахов этого региона своими подданными.

Летом 1853 г. войска В.А. Перовского разбили армию кокандского хана при Ак-Мечети. В 1854 г. были возведены Сыр-Дарьинская и Ново-Сибирская военные линии. В том же году на р. Алма-Ата было основано укрепление Верный. Однако продвижение России в Среднюю Азию было приостановлено в связи с Крымской войной.

Планомерное наступление России на Среднюю Азию началось в начале 60-х годов. Ему предшествовали направленные в 1858 г. Азиатским департаментом Министерства иностранных дел России в Среднюю Азию и сопредельные с ней страны три миссии с целью изучения положения этих стран. Первая во главе с известным ученым-востоковедом Н.В. Ханыковым отправилась из Баку в Иран и западную часть Афганистана с научными целями - сбора сведений по географии, экономики, а также политического состояния этих стран. Вторая, с дипломатическими и торгово-экономическими целями, возглавляемая флигель-адъютантом Н.П. Игнатьевым, направилась из Оренбурга через Аральское море и далее вверх по Аму-Дарье в Хиву и Бухару. Игнатьеву предстояло добиться от правителей Средней Азии снижения пошлин на русские товары и снятия ограничений для русских купцов. Третья миссия во главе с известным казахским просветителем, поручиком на русской службе, Ч.Ч. Валихановым отправилась из Семипалатинска в восточный регион Китая - Кашгар. Целью этой миссии было изучение истории, экономического и политического положения края. Все три миссии нередко встречали на своем пути противодействие со стороны местных правителей, но несмотря на это успешно свои задачи, собрав ценную информацию об экономическом положении и политической ситуации исследуемых ими регионов.

Продвижение России в Среднюю Азию диктовалось экономическими, политическими и военно-стратегическими мотивами. Среднеазиатский регион представлял для России большой интерес как рынок сбыта ее промышленных товаров и источник сырья для текстильной промышленности. Этот регион служил и объектом соперничества между Россией и Англией, которое с середины XIX в. значительно обострилось. В 1855 г. Англия фактически установила свой протекторат над Афганистаном, за исключением западной его части Герата, находившегося под протекторатом Ирана. В 1856 г. Англия начала войну с Ираном, который потерпел поражение и по мирному договору 1857 г. вынужден был отказаться от Герата и вывести из него свои войска. Это сильно укрепило положение Англии в соседних со Средней Азией регионах и усилило ее давление на среднеазиатские ханства. Для России Средняя Азия являлась важным стратегическим плацдармом для укрепления своих позиций на Среднем Востоке и противодействия экспансии Англии.

На территории Средней Азии в то время находились сложившиеся еще в XVIII в. три государственные образования - Кокандское и Хивинское ханства и Бухарский эмират. В общей сложности в них проживало около 6 млн. чел., преимущественно узбеки, киргизы, таджики, туркмены, каракалпаки. Основными их были орошаемое земледелие и кочевое

скотоводство. Города были центрами ремесла и торговли. Через Среднюю Азию еще с древнейших времен проходили транзитные торговые пути из Европы и Ближнего Востока в Иран, Индию, Китай.

Наиболее значительным по численности населения (от 2,5 до 3 млн. чел.) и развитым в экономическом отношении было Кокандское ханство. Оно занимало густо населенную долину Ферганы, которая испокон веков была широко известна высокоразвитым земледелием и садоводством, а также территории верхнего течения Сыр-Дарьи с крупными городами - Ташкентом, Чимкентом и Туркестаном. Хивинское ханство, с населением от 700 до 800 тыс. чел., располагалось по нижнему и среднему течению Аму-Дарьи. Бухарский эмират, население которого составляло от 2 до 2,5 млн. чел., занимал долину Зеравшана и территории в среднем и верхнем течении Аму-Дарьи.

В среднеазиатских ханствах господствовали феодальные отношения, с использованием богатыми баями и ханами рабов для домашних услуг. В районах кочевого скотоводства преобладали патриархальные и полу патриархальные отношения. Население было обременено многочисленными поборами, страдало от всевозможных притеснений и неоднократно под нимало восстания против своих угнетателей, подавляемые с невероятной жестокостью. Правители ханств постоянно враждовали между собой. От их набегов в первую очередь страдало местное население: каждый набег сопровождался грабежами, убийствами людей, угоном скота, раз рушением жилищ и ирригационных сооружений.

В феврале 1863 г. на заседаниях Особого комитета под председательством военного министра Д.А. Милютина, в которых участвовали также оренбургский и западно-сибирский генерал-губернаторы, было принято решение планомерном наступлении на среднеазиатские ханства. Предварительно была изучена местность между укреплениями Сыр-Дарьи и Западной Сибири, откуда предстояло начать наступление. 20 декабря 1863 г. Александром II было отдано распоряжение с 1864 г. приступить к соединению Сыр-Дарьинской (Оренбургской) и Ново-Сибирской (Западно-Сибирской) укрепленных линий путем наступления на владения Кокандского ханства. Оно началось в мае 1864 г. наступлением с востока из крепости Верный отряда полковника М.Г. Черняева в числе 2500 человек и с севера из крепости Перовской отряда полковника Н.А. Веревкина численностью в 1200 человек. В начале июня Черняев штурмом овладел крепостью Аулие-Ата, а Веревкин г. Туркестаном. В сентябре 1864 г. Черняев штурмом овладел Чимкентом. За успешно проведенную операцию Веревкину и Черняеву было присвоено звание генерал-майора. Овладение этими тремя важными крепостями позволило соединить Ново-Сибирскую и Сыр-Дарьинскую линии и образовать передовую Кокандскую линию. Завоеванная территория от Аральского моря до озера Иссык-Куль была объединена в Туркестанскую область во главе которой в должности военного губернатора был поставлен Черняев.

Осенью 1864 г. Черняев попытался сходу взять Ташкент - крупнейший среднеазиатский город с 100-тысячным населением, однако после нескольких неудачных атак вынужден был отойти к Чимкенту. Военный министр Д.А. Милютин воспринял неудачу Черняева как "прискорбную для России", ибо это подрывало "нравственный авторитет" русских военных сил. Из Петербурга Черняеву было дано указание не предпринимать активных действий против Ташкента до прибытия подкреплений. Однако выступление эмира бухарского против Коканда и занятие им Ходжента заставили Черняева, собрав наличные силы, действовать на свой страх и риск. Сначала он захватил крепости Ниязбек и Чинак на р. Чирчик близ Ташкента и тем самым отрезал его от снабжения хлебом и водою. Затем он приступил к длительной осаде города. 17 июня 1865 г. прибывшая к Черняеву депутация почетных жителей Ташкента начала переговоры о сдаче города. В знак сдачи города в Петербург были посланы 12 золотых ключей от главных ворот Ташкента. Ташкент был взят с незначительными для отряда Черняева потерями - всего 25 чел. Хотя Черняев предпринял поход на Ташкент и без санкции Петербурга, Александр II одобрил его действия, направил

ему поздравительную телеграмму и наградил орденом. В 1866 г. Ташкент официально был присоединен к России.

Эмир бухарский потребовал от Черняева оставить завоеванный город и с большим войском двинулся на Ташкент. В начале мая 1866 г. Черняев нанес ему поражение у крепости Ирджар, затем освободил от бухарских войск Ходжент, в октябре 1866 г. были взяты бухарские крепости Ура-Тюбе, Джизак и Яны-Курган.

В 1867 г. из завоеванных земель Кокандского ханства и Бухарского эмирата были образованы Сыр-Дарьинская и Семиреченские области, составившие Туркестанское генерал-губернаторство. Первым туркестанским генерал-губернатором был назначен талантливый и энергичный генерал-адъютант К.П. Кауфман. Пользовавшийся большим расположением Александра II и доверием военного министра Д.А. Милютина Кауфман получил самые широкие полномочия, - вплоть до предоставления ему права объявлять войну и заключать мир с соседними государствами. Управление краем Кауфман начал с тщательного изучения хозяйства и обычаев местного населения, для чего были в города и селения посланы специальные комиссии. На основании собранных ими материалов и были им выработаны основы управления краем. Был установлен такой порядок, который сохраняя привилегии местной знати, вместе с тем ограждал бы от ее произвола население. Русской администрации не писывалось не нарушать местных обычаев. Проявлялась веротерпимость в конфессиональной политике. Наряду с учреждением русских школы сохранялись и духовные мусульманские школы; с введением российского суда сохранялся и суд казиев (мусульманских судей).

В 1867 г. Александр II утвердил "Временные правила управления туркестанским краем". В главе администрации края находился генерал-губернатор. В его руках находилась вся военная и административная власть в крае, он же являлся одновременно и командующим русскими войсками, дислоцированными в крае. В 1886 г. "Временные правила" были заменены "Положением об управлении Туркестанским краем" (т.е. всей присоединенной к этому времени к России территорией Средней Азии), которое действовало вплоть до 1917 г.

В январе 1868 г. был заключен мирный договор с Кокандом. Хан Коканда Худояр уступал России все занятые у него русскими войсками города и земли, признавал свою вассальную зависимость от России, и предоставлял русским купцам право свободной торговли в ханстве, при этом вдвое снижалась пошлина (до 2,5% стоимости товаров) для русских купцов.

Однако бухарский хан не смирился со своим поражением и надеялся взять реванш. В марте 1868 г., подстрекаемый реакционными кругами мусульманского духовенства и надеясь на поддержку Хивы, Коканда и Турции, он объявил "священную войну" (газават) против России. Его отряды нападали на русские передовые посты, разрушали кишлаки, убивали мирных жителей. Началось наступление бухарских войск на Джизак и Яны-Курган. В апреле 1868 г. Кауфман двинул свои войска по направлению к священному для мусульман городу Средней Азии Самарканду и 2 мая овладел им без боя, а 2 июня разгромил главные силы бухарского эмира на Зерабулакских высотах (по пути в Бухару). В это время к Кауфману поступили известия о начавшихся восстаниях в Ташкенте, Ура-Тюбе и Самарканде. Энергичными действиями Кауфмана восстания сравнительно легко были подавлены. По мирному договору, заключенному 23 июня 1868 г., бухарский эмир уступал России Самаркандский и Катта-Курганский округа (в долине р. Зеравшан) с городами Ходжент, Ура-Тюбе и Джизак, согласился уплатить 500 тыс. руб. контрибуции, признать над собой протекторат России и предоставить свободу въезда в Бухару русским купцам. Из отвоеванных у Бухарского эмирата территорий был образован Зеравшанский округ, в составе которого находились Самаркандский и Катта-Курганский отделы.

Таким образом, к концу 60-х годов кокандский хан и бухарский эмир потеряли значительную часть своих владений, а сильно сокращенные в своих размерах Кокандское ханство и Бухарский эмират попали под российский протекторат. Это дало возможность приступить к завоеванию юго-восточного побережья Каспийского моря. На этой территории

проживали туркменские племена, которые не имели своей государственности. 5 ноября 1869 г. отряд русский войск под командованием генерала Н.Г. Столетова высадился в Красноводском заливе и занял окружающие залив территории, вошедшие в состав образованного в том же году Зеравшанского округа, а основанный на берегу залива г. Красноводск стал центром округа и важным форпостом, откуда затем последовало наступление русских войск на Хиву и на территории юго-восточного Прикаспия.

Решение о наступлении на Хиву было принято в 1871 г., однако в течение последующих двух лет велись переговоры с Англией по некоторым спорным вопросам об интересах обеих держав на Среднем Востоке, в первую очередь по афганскому. К началу 1873 г. была достигнута договоренность о расширении территории Афганистана в сторону его северных границ, о превращении его в нейтральную страну, которая фактически оказывалась под влиянием Англии. В свою очередь Россия добилась от Англии признания сферой своих интересов среднеазиатские территории.

Наступление русских войск на Хиву началось в феврале 1873 г. Оно велось под общим командованием генерала Кауфмана одновременно с четырех сторон: из Ташкента, Оренбурга, Красноводска и полуострова Мангышлака. Однако два последние отряда возвратились из-за трудностей пути и недостатка верблюдов. Когда первые два отряда подошли к Хиве, ханские войска не оказали сопротивления, и Хива сдалась без боя. 12 августа 1873 г. с хивинским ханом был заключен договор, по которому хан уступал России земли по правому берегу Аму-Дарьи. Из них был образован Аму-Дарьинский отдел. Сохраняя внутреннюю автономию, хан признавал свою вассальную зависимость от России, отказываясь от самостоятельных внешних сношений. На территории ханства отменялось рабство (в силу этого было освобождено 409 тысяч рабов), русским купцам предоставлялась беспощинная торговля в ханстве, а русским торговым судам свободное плавание на р. Аму-Дарье. Кроме того Хива обязывалась ежегодно уплачивать контрибуцию в размере 110 тыс. руб. в течение 20 лет. Продолжало еще сохранять относительную самостоятельность Кокандское ханство. В середине июля 1875 г. в нем вспыхнуло крупное народное восстание против Худояр-хана и царских властей. Во главе восстания встали представители мусульманского духовенства и некоторые крупные феодалы. Восстание проходило под лозунгом "священной войны" мусульман против "неверных". Восставшие двинулись на Коканд, окружили Ходжент и вторглись в земли, которые по договору 1868 г. с Худояр-ханом были присоединены к России. Кауфман во главе крупных воинских сил двинулся на усмирение повстанцев. Он освободил от осады ими Ходжент, а 22 августа 1875 г. нанес им решительное поражение под Махрамом. Г.Коканд добровольно открыл ворота русским войскам. 22 сентября 1875 г. новым ханом Коканда, сыном Худояр-хана, Насреддином, был заключен договор, по которому все земли Кокандское ханства по правому берегу Сыр-Дарьи переходили к Российской империи. 19 февраля 1876 г. Кокандское ханство было объявлено упраздненным. Из его земель была образована Ферганская область, которая вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

События в Кокандском ханстве в 70-е гг. получили отклик в близкой к русской границе территории Западного Китая Кашгаре, населенной дунганами, казахами и киргизами. Местный правитель Мухаммед Якуб-бек, таджик по национальности, опираясь на местных национальных феодалов и мусульманское духовенство, в 1864 г. поднял восстание и потребовал отделения края от Китая и пытался заручиться поддержкой то Турции, то Англии. Россия, заинтересованная в целостности Китая и безопасности русско-китайской границы, в 1871 г. добилась от китайского правительства "временном" вводе своих войск в Кульджу (Илийский край - район современного Синьцзяна). После подавления восстания дунган и смерти в 1879 г. Якуб-бека положение в этом районе стабилизировалось. В 1881 г. был подписан новый русско-китайский договор о границах и торговле. Русские войска были выведены из Кульджи.

В 1879 г. началось завоевание Туркмении. Царское правительство решило воспользоваться англо-афганской войной для отправки в июле 1879 г. из Красноводска

военной экспедиции генерала И.Д. Лазарева в Ахал-Текинский оазис. Предпринятый Лазаревым штурм главной крепости оазиса был отбит с большими для русского отряда потерями. В мае 1880 г. была снаряжена новая, тщательно подготовленная и хорошо вооруженная экспедиция М.Д. Скобелева, ставшего во главе отряда численностью в 11 тыс. солдат при 97 орудиях. 12 января 1881 г. после трехмесячной осады крепость Геок-Тепе была взята штурмом. 25-тысячный гарнизон крепости оказал отчаянное сопротивление, но не мог противостоять хорошо вооруженному регулярному русскому войску. Через несколько дней были взяты и другие опорные пункты оазиса.

Из завоеванных земель была образована Закаспийская область с центром в г. Ашхабаде, подчиненная кавказскому наместничеству. В конце 1883 г. отряд царских войск под командованием полковника А. Муратова был отправлен в район Мервского оазиса. В Мерв была направлена русская дипломатическая миссия с целью добиться от местных ханов и старейшин согласия не оказывать вооруженного сопротивления и признать власть русского царя. 1 января 1884 г. на съезде местной знати Мерва было решено признать русское подданство. Через четыре месяца русские войска вошли в Мерв, встретив лишь незначительное сопротивление со стороны местных жителей. В течение 1884 - 1886 гг. России подчинились и остальные туркменские племена.

Присоединение к России Мерва привлекло к резкому обострению англо-русских отношений. Англия увидела в этом угрозу Индии и стала грозить России войной. Была проведена мобилизация британской армии. Под нажимом английских властей афганский эмир направил в Туркмению 4-тысячный отряд, которым руководили английские офицеры. Но отряд был наголову разбит русскими войсками. 10 сентября 1885 г. в Петербурге между Россией и Англией был заключен договор, по которому с 1887 г. устанавливалась точная русско-афганская граница, Россия признавала за Англией сферу ее интересов в Афганистане и Тибете, Англия за Россией присоединенные ею среднеазиатские ханства. По новому договору 1895 г. между Россией и Англией к России отходили земли Памира по правому берегу р. Пяндж. Конечным южным пунктом российских владений на южной границе определялся г. Кушка. Присоединенные к Афганистану таджикские территории по левому берегу р. Пяндж и в верховьях р. Аму-Дарьи образовывали барьер между российскими владениями в Средней Азии и Индией.

Процесс присоединения Средней Азии к России занял более 30-ти лет (с начала 60-х до середины 90-х годов XIX в.). Он осуществлялся военными методами. Приходилось преодолевать вооруженное сопротивление ханов и эмиров, в уже завоеванных городах подавлять вспыхивавшие восстания местного населения. Однако присоединение, точнее, завоевание этого крупнейшего, экономически и стратегически важного для России региона осуществилось сравнительно легко - небольшими воинскими силами, с незначительными потерями русских войск, ибо регулярным и хорошо вооруженным русским войскам противостояли плохо вооруженные ханские воины и необученные ополченцы. Сопротивление местных ханов сильно ослаблялось несогласованностью их действий и постоянными междоусобиями, распрями и раздорами между ними.

В присоединенной к России Средней Азии было создано новое административное устройство. Она была разделена на пять областей (Сыр-Дарьинскую, Семиреченскую, Ферганскую, Самаркандскую и Закаспийскую), объединенных в Туркестанское генерал-губернаторство. Управление носило военный характер. Во главе генерал-губернаторства и областей первоначально были поставлены царские генералы - участники военных походов в Среднюю Азию. Номинальную автономию сохраняли Бухарский эмират и Хивинское ханство, находившиеся в вассальной зависимости от России. Русское правительство сохранило многие права и привилегии местной знати, на которую опиралась в своей деятельности царская администрация в этом крае. В неприкосновенности были оставлены права и привилегии мусульманского духовенства, а также мусульманский суд, действовавший по законам шариата (нормам корана). Местному населению предоставлялось право внутреннего самоуправления.

После присоединения Средней Азии к России в этот регион стал интенсивно проникать российский капитал. Усиливался поток переселенцев из России (к концу XIX в. ежегодно переселялось из России до 50 тыс. чел.). Экономической интеграции края в состав России значительно способствовало и проведение в 80-х годах железной дороги от Красноводска до Самарканда.

ГЛАВА 7 КУЛЬТУРА РОССИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

1. Особенности развития русской культуры в пореформенную эпоху.

В истории русской культуры весь XIX век характерен своей неповторимой цельностью. Она выражалась в том, что те школы и направления в литературе и искусстве, которые складывались в первой половине XIX в., получили свое дальнейшее развитие в пореформенный период. Она выражалась также и в том, что творчество многих деятелей русской науки, литературы и искусства пришлось как на дореформенную, так и пореформенную эпохи. Таким образом, эти деятели культуры в своем творчестве как бы воплощали живую связь эпох и вместе с тем являлись хранителями традиций своих предшественников или старших современников.

Однако русская культура пореформенного периода имеет и свои особенности, обусловленные объективными факторами исторического развития страны. В первую очередь изменилась сама историческая обстановка. Реформы 60-70-х годов XIX века явились настоящим переворотом, вследствие которого произошли кардинальные изменения в экономической, социальной, политической сферах и вообще во всей народной жизни, что не могло не отразиться на развитии культуры и самого быта.

Падение крепостничества произвело не только социальное, но и духовное раскрепощение народа, у которого появились новые культурные запросы и вместе с тем и возможности их удовлетворять. Неизмеримо расширился и круг лиц интеллигентного труда - носителей культуры.

Интенсивно шел процесс демократизации культуры. В литературе и искусстве на первый план выдвинулась тема "мужика", страдальца, кормильца и защитника страны. В нем видели также главного хранителя национальных традиций и нравственных ценностей. Демократизация культуры выражалась и в том, что в круг деятелей умственного труда все более вовлекаются представители из непривилегированных сословий.

Общественно-политическая жизнь пореформенной России, ставившая насущные проблемы современности, оказывала сильнейшее воздействие на культуру, определяла тематику и содержание художественного творчества. Немаловажное значение имел и научно-технический прогресс, который служил и фактором и показателем культурного развития.

Пореформенная эпоха характерна дальнейшим расширением культурных связей России с другими странами и народами; шло взаимное обогащение культурными достижениями. Весь XIX век справедливо получил название "золотого века" русской культуры, которая заняла выдающееся положение в общемировой культуре.

2. Просвещение, книгоиздательство и периодическая печать.

Развитие промышленности, сельского хозяйства и транспорта, внедрение в эти отрасли народного хозяйства машинной техники требовали расширения народного образования. Само осуществление реформ в сфере управления, судопроизводства, в военном деле и т.д. было невозможно без увеличения числа грамотных людей, без подготовленных специалистов и, следовательно, без расширения сети специальных учебных заведений. Само правительство, исходя из возросших потребностей иметь образованные кадры, было заинтересовано в расширении системы образования. Народное образование находилось под контролем соответствующих правительственных органов и вместе с тем служило важным средством идеологического воздействия на народные массы.

Проведение школьных реформ в 1862-1864 гг. (см. главу 2) существенно расширило систему начального и среднего образования. Численность начальных и средних школ (училищ и гимназий) в России воз росла с 1856 по 1896 гг. с 8 тыс. до 79 тыс., а число учащихся в них с 450 тыс. до 3,8 млн. Проходило обучение грамоте и солдат в армии. Важно отметить, что в широких массах крестьянства все более развивалось сознание практической необходимости в приобретении хотя бы элементарной грамотности. Несмотря на рост различных типов начальных школ (государственных, или "министерских", подчиненных Министерству народного просвещения, земских, т.е. учреждаемых земствами, и церковно-приходских при церковных приходах), их остро нехватало для удовлетворения крестьян в грамотности. По своему почину они образовывали свои, "домашние школы грамотности". Обычно обучение в такой школе проходило в крестьянской избе. За вознаграждение теплой печкой, куском хлеба и немногими медными грошами приглашали знающих грамоту отставного солдата, бывшего семинариста или же сельского дьячка. В 80-90-х годах многие такие "школы грамоты" были преобразованы в церковно-приходские, руководство которыми было передано местному приходскому духовенству.

Нельзя не отметить и самоотверженный подвиг передовой интеллигенции и учащейся молодежи (студентов, гимназистов и семинаристов старших классов), которые шли в земские школы в надежде быть идейными руководителями крестьянства и помощниками в его борьбе за лучшую жизнь. Согласно переписи населения 1897 г., удельный вес знающих грамоту составлял 22%. Но если учесть, что в середине XIX в. в государственной деревне грамотных было не более 4-6, а в крепостной 1-2%, то следует признать рост грамотности среди населения достаточно существенным.

В пореформенный период получило дальнейшее развитие общее и специальное высшее образование. В 1862 г. в Одессе был открыт Новороссийский, а в 1888 г. в Томске Сибирский университеты, в 1865 г. в Москве - Петровская земледельческая академия. В Москве, Петербурге и в некоторых крупных городах были открыты политехнические и технологические институты. В 70- годах XIX в. было положено начало высшему женскому образованию. Всего за эти годы в Москве, Петербурге, Казани, Киеве было открыто 7 высших женских курсов различного профиля - гуманитарного, естественнонаучного, медицинского.

Во второй половине XIX в. особенно бурно развивались книгоиздательство и периодическая печать. Книгоиздательство превратилось в обширное предпринимательское хозяйство, с мощной и первоклассной издательской базой. Если в середине 50-х годов XIX в. в России нас читывалось 96 типографий и ежегодно выходило около 2 тысяч отдельных изданий (книг, брошюр и пр.), то к середине XIX в. число типографий возросло до 1300, а выпускаемых ими названий отдельных изданий - до 10700. Широкую известность получили книгоиздатели М.Ф. Вольф, Ф.Ф. Павленков, И.Д. Сытин, П.П. Сойкин, А.Ф. Маркс, издававшие большими тиражами научные, художественные и по дешевой цене популярные книги и для народа. В конце XIX в. Россия заняла третье, после Германии и Франции, место по количеству названий выпускаемой литературы.

Необычайно возросла периодическая печать - ведомственная, научная, литературно-художественная, общественно-историческая, политическая, церковная. Число периодических изданий за 40 пореформенных лет возросло со 104 до 800, и среди них ежедневных газет с 7

до 100. Широкою известность имели тогда "толстые" общественно-литературные журналы - "Вестник Европы", "Дело", "Отечественные записки", "Русская мысль", "Русское обозрение", "Русское богатство", "Мир Божий", "Слово", пользовавшийся большой популярностью иллюстрированный еженедельник "Нива", а из исторической периодики - "Русский архив", "Русская старина", "Исторический вестник", "Древняя и новая Россия".

3. Наука и техника

Вторая половина XIX в. особенно богата крупными достижениями мировой науки и техники, многими выдающимися открытиями и изобретениями, которые положили начало "второй технической революции". Существенный вклад в общемировой научно-технический прогресс внесли и русские ученые и изобретатели.

Наиболее значителен был прогресс в естественных науках - математике, физике, химии, биологии, медицине. В области математики выдвинулась петербургская школа во главе с профессором П.Л. Чебышевым, исследовавшим проблемы теории чисел и теории вероятностей, а также известным своими трудами по математическому анализу. Теоретические исследования в области математики Чебышев связывал с принципиальными вопросами естествознания и техники. Многие его труды были обусловлены прикладными задачами, главным образом разработкой теории механизмов. Труды Чебышева положили начало развитию многих разделов математики и получили широкое признание не только в России, но и за рубежом. Он был избран членом многих зарубежных академий, университетов и ученых обществ. Исследования Чебышева продолжили его ученики - А.М. Марков, А.М. Ляпунов и С.О. Ковалевская.

Основоположником нового направления в физике - теории магнетизма и фотоэлектрических явлений - был профессор Московского университета А.Г. Столетов. Его ученик Н.А. Умов обосновал учение о движении энергии - один из центральных вопросов современной физики. Выдающийся русский астроном Ф.А. Бредихин, директор Пулковской обсерватории, создал теорию кометных форм и происхождения метеорных потоков. Под его руководством проводились гравиметрические исследования в России. Его ученик А.А. Белопольский получил широкую известность как один из пионеров астроспектроскопии, примененной им в исследованиях Солнца, Юпитера, колец Сатурна, переменных и двойных звезд.

Крупнейшим русским химиком-органиком, создателем теории химических строений - основы современной органической химии - был профессор и ректор Казанского университета А.М. Бутлеров. Он создал теорию химических строений, согласно которой свойства веществ определяются порядком связей атомов в молекулах и их взаимным влиянием, синтезировал ряд органических соединений. Теоретические исследования в этой области Бутлеров изложил в своем основном труде "Введение к полному изучению органической химии". В 1868 г. по инициативе Д.И. Менделеева Бутлеров был избран профессором Петербургского университета, где организовал лабораторию для занятий органической химией, подготовил большую группу химиков, продолжившую его труды, - "бутлеровское направление" (или "бутлеровская школа"). Основателем русской школы физико-химиков был академик Петербургской АН Н.Н. Бекетов. Он открыл новый способ восстановления металлов из их окислов, заложил основы аллюминотерапии, обнаружил вытеснение металлов из растворов их солей водородом под давлением, организовал первую в России термохимическую лабораторию.

С именем великого химика Д.И. Менделеева (1834 - 1907), профессора и ректора Петербургского университета, связано создание в 1869 г. периодической системы элементов - фундаментальное открытие о тесной взаимосвязи всех химических элементов и периодическом повторении их свойств, при расположении их в порядке возрастания атомного веса. Оно предоставило возможность, по словам Менделеева, "предугадать свойства неизвестных еще элементов" и, следовательно, дало ключ к их открытию. Его

главный труд "Основы химии" еще при жизни ученого был издан 8 раз и переведен на многие европейские языки. Менделеев был ученым разносторонних интересов. Его перу принадлежат свыше 500 научных трудов по химии, химической технологии, физике, гидродинамике, метрологии, воздухоплаванию, метеорологии, сельскому хозяйству, экономике и народному просвещению. Он выступил и как автор ряда технических предложений и изобретений: например, в области крекинга нефти, подземной газификации каменного угля, создании бездымного пороха. В 1875 г. он изобрел стратостат для изучения верхних слоев атмосферы. Менделеев явился инициатором создания в 1868 г. Русского химического общества, организатором и первым директором (с 1893 г.) Главной палаты мер и весов. Широкую известность он получил и как талантливый популяризатор научных знаний: под его редакцией выходила "Библиотека промышленных знаний". Его популярный труд "К познанию России" выдержал несколько изданий. Менделеев был избран почетным членом почти всех наиболее известных академий и университетов Европы и Америки. Но выдвинутый в 1880 г. в академики Петербургской АН он был забаллотирован, что вызвало резкий общественный протест.

Основоположником новой школы органической химии был А.М. Бутлеров, создавший теорию химического строения органических тел. Он синтезировал ряд важных органических соединений. Бутлеров выступал и как автор книг по сельскому хозяйству и пчеловодству. Ученик Бутлерова В.В. Марковников продолжил разработку структурной теории органических соединений, что имело большое значение для научного предвидения течения ряда химических реакций и создания полимерных соединений. Создателем русской физиологической школы был И.М. Сеченов. В 1866 г. был опубликован его основной труд "Рефлексы головного мозга" (еще в 1863 г. ученый подготовил его к изданию в виде статьи для журнала "Современник", но цензура не пропустила ее). Сеченов обосновал рефлекторную природу сознательной и бессознательной деятельности, доказал, что в основе психических явлений лежат физиологические процессы. Исследования Сеченова в области физиологии и высшей нервной деятельности впоследствии были продолжены И.П. Павловым.

Одним из основоположников сравнительной патологии, эволюционной эмбриологии и иммунологии был профессор Новороссийского университета И.И. Мечников. Он создал учение о защитных факторах организма, что легло в основу современной микробиологии и патологии. За свой основной труд "Невосприимчивость к инфекционным болезням" Мечников был удостоен Нобелевской премии. В 1886 г. он создал первую в России бактериологическую станцию, в 1888 г. был приглашен в Пастеровский институт (в Париже), в котором создал свою школу по иммунологии и патологии. Им была создана теория происхождения многоклеточных организмов, изданы многочисленные труды по проблемам кишечной инфекции, брюшного тифа, детской холеры, внутрикишечному пищеварению.

Крупный вклад в развитие русской медицины внес профессор Медико-хирургической академии С.П. Боткин. Ему принадлежат многочисленные труды по клинике и патогенезу заболеваний сердечно-сосудистой системы, инфекционных болезней, анемии. В основанных им в 1862 и 1874 гг. клинко-экспериментальных лабораториях впервые в России были проведены исследования по клинике фармакологии и экспериментальной терапии. Он - основатель крупнейшей школы русских клиницистов. В течение многих лет состоял председателем Общества русских врачей, был избран членом 43 русских и иностранных научных учреждений и обществ, стал основателем "Эпидемиологического листка", "Еженедельной клинической газеты" и других специальных медицинских изданий. Именем Боткина названа крупнейшая клиника в Москве.

Важные теоретические были сделаны русскими учеными в геологии, палеонтологии, почвоведении, географии. В.О. Ковалевский явился основателем эволюционной палеонтологии, В.В. Докучаев - науки почвоведения. Широкую известность получил классический труд Докучаева "Русский чернозем"(1883), в котором он изложил основы генетического почвоведения. Он основал первую в России кафедру почвоведения.

Русское географическое общество организовало ряд экспедиций по исследованию Средней и Центральной Азии П.П. Семёнова-Тянь-Шанского и Н.М. Пржевальского, антропологические и этнографические исследования Н.Н. Миклухо-Маклая в Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. Семенов Тянь-Шанский выступал как крупный организатор географической науки и статистической службы в России, государственный и общественный деятель. Он - активный участник подготовки крестьянской реформы 1861 г., член Государственного совета, долгие годы возглавлял Центральный статистический комитет, Русское географическое и Русское энтомологическое общества. Он был одним из организаторов и активных участников проведения первой Всероссийской переписи населения 1897 г., руководил получившими широкую известность многотомными статистическими и географическими изданиями о России: "Географическо-статистический словарь Российской империи" (1863 - 1885, в 5-тит.), "Россия. Полное географическое описание нашего отечества" (1899 - 1914, в 30 т.), "Живописная Россия" (периодическое издание), являлся инициатором экспедиций Н.М. Пржевальского и Н.Н. Миклухо-Маклая. Пржевальский во время четырех экспедиций впервые описал природу многих ранее неисследованных районов в Монголии, Джунгарии, Тибете, Центральной и Средней Азии, открыл ряд хребтов и озер, собрал ценнейшие коллекции растений и животных. Миклухо-Маклай подробно изучил жизнь и быт коренного населения Океании и Новой Гвинеи, доказал видовое единство различных рас. Из своих многочисленных экспедиций он привез богатейший антропологический и этнографический материал, который передал в дар Этнографическому музею в Петербурге.

Достижения русских ученых в различных направлениях естественных наук имели большое прикладное значение для развития народного хозяйства. Кроме того, с развитием естественных наук был связан ряд технических открытий и достижений в России. Наиболее значительными из них были: изобретение в 1872 г. ученым-электротехником А.Н. Лодыгиным электрической угольной лампы накаливания (в 1879 г., это изобретение было повторено и усовершенствовано известным американским изобретателем Т.А. Эдисоном), в 1876 г. П.Н. Яблочковым дуговой лампы (получившей название "свечи Яблочкова"), в 1895 г. А.С. Поповым радиосвязи.

Широкое развитие во второй половине XIX в. в России получили гуманитарные науки: история, философия, филология, правоведение, статистические и экономические исследования. В области гуманитарных наук оформились различные научные школы и направления, Крупнейший историк дореволюционной России С.М. Соловьев (1820 -

1879) принадлежал к так называемой "государственной" школе в русской историографии. Общественный прогресс он усматривал в постепенном переходе от родового строя к государственному, подчеркивая решающую роль в истории государства. Отсюда главное место в процессе исторического развития он отводил возникновению и эволюции политических и юридических структур, на основе которых складывается государство. Историком было опубликовано свыше 300 работ. Среди них его знаменитая многотомная "История России с древнейших времен". Начиная с 1851 г., Соловьев ежегодно публиковал очередные тома этого труда. В год смерти ученого вышел 29-й том "Истории", доведший изложение до 1775 г. (Соловьев намеревался завершить труд 35-м томом, доводящим изложение до конца царствования Екатерины II).

Не менее знаменитый В.О. Ключевский (1841-1911), ученик С.М. Соловьева, известный и как блестящий лектор, создал пятитомный "Курс русской истории", а также ряд трудов по истории сословий в России, историографии и источниковедению. В отличие от представителей "государственной" школы, Ключевский стремился представить русскую историю как процесс развития общественных классов, взаимоотношения и роль которых менялись в зависимости от экономического и политического развития страны.

История народа занимала центральное место в трудах историков демократического направления - А.П. Щапова, Н.И. Костомарова и особенно В.И. Семевского, создавшего фундаментальные исследования по истории русского крестьянства, которые по богатству

фактического материала, точности и объективности в изложении исторических фактов, не утрати ли своей научной значимости до нашего времени.

Из русских историков, занимавшихся в то время всеобщей историей, следует назвать В.И. Герье и его ученика Н.И.Кареева, известных своими фундаментальными трудами по истории Франции XVIII - XIX вв., а также О.М. Бодянского, положившего в середине XIX в. начало славяноведению в России..

В литературоведении, языкознании и фольклористике особенно выделяются имена В.И. Даля, Ф.И. Буслаева, В.Ф. Миллера, Я.К. Грота и А.А. Шахматова. В.И. Даль первоначально выступал как писатель-очеркист, издававшийся под псевдонимом Казака Луганского. Впоследствии он занялся собиранием и изучением русского фольклора, этнографическими и лексикографическими исследованиями. В 1861 - 1862 гг. Даль издал наиболее полное собрание "Пословицы русского народа". Наибольшую известность Далю принес его четырехтомный "Толковый словарь живого великорусского языка" (в него вошло до 200 тысяч слов), работе над которым он посвятил около сорока лет своей жизни. Крупный литературовед и лингвист академик Я.К. Грот известен своими трудами в области финно-угорской, шведской и русской филологии, но особенно по сравнительному языкознанию. Он установил нормы русского правописания, действовавшие до его реформы в 1918 г. Известный фольклорист, лингвист и этнограф А.Ф. Миллер разработал основы исторической школы в фольклористике. Он считается наиболее крупным специалистом в изучении русского былинного эпоса. Выдающимся исследователем русского языка и диалектологии был академик Петербургской АН А.А. Шахматов. Ему принадлежат классические труды по текстологии русского летописания. Шахматов заложил основы исторического изучения русского языка. Велики его заслуги и как редактора многотомного академического "Словаря русского языка". Большой вклад в изучение русского языка, литературы и искусства внес академик Петербургской АН Ф.И. Буслаев. Широкую известность Буслаеву принесли его капитальные труды "Историческая грамматика русского языка" и "Исторические очерки русской народной словесности и культуры". Он также известен и как автор крупных исследований по истории русской и западноевропейской живописи, иконографии, миниатюры и орнамента, как издатель древнерусских письменных памятников. Русская философия в пореформенный период была представлена раз личными направлениями. Материалистическое направление получило выражение в трудах Н.Г. Чернышевского, Д.И. Писарева, М.А. Антоновича, Г.В. Плеханова. Среди философов- "идеалистов" были знамениты религиозные мыслители - П.Д. Юркевич, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев (сын историка С.М. Соловьева), оказавший значительное влияние на философскую мысль России конца XIX-начала XX вв.

4. Литература и искусство

Народная жизнь, общественно-политические направления и течения в пореформенной России получили свое отображение в литературе и искусстве. Именно эти сферы русской культуры особенно живо откликались на актуальные вопросы современности. Распространение в пореформенной России народнических идей оказало влияние на литературу и искусство. В литературе центральное место занимает тема "мужика", судеб русской пореформенной деревни.

Ведущим направлением в литературе того времени был критический реализм, для которого характерно объективное изображение "правды жизни" и вместе с тем острая критическая направленность против ее негативных сторон, в первую очередь социальной несправедливости, политического и духовного угнетения личности, правовой ее незащищенности. Характерной чертой критического реализма было также умение показать "типические черты жизненных явлений", типичные характеры в типичных обстоятельствах.

На вторую половину XIX в. приходится расцвет творчества выдающихся русских писателей Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.Н. Островского, Ф.М. Достоевского, поэтов Н.А. Некрасова, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета (Леншина), А.К. Толстого.

Творчество великого русского писателя Л.Н. Толстого представляет собой вершину критического реализма в русской литературе. В своих произведениях он изобразил почти вековую полосу русской жизни - от начала XIX-го до начала XX вв. В знаменитой эпопее "Война и мир" и в "Севастопольских рассказах" писатель показал национальный характер русского народа, его героизм в борьбе с внешними врагами, поставил философские проблемы о постижении внутренней сущности личности и поисках нравственного идеала. В романах "Анна Каренина" и "Воскресение" им раскрыты противоречия пореформенной жизни России, фальшь и разложение дворянского общества, комедия царского суда, лицемерие церкви и светских властей. В повестях, драмах и рассказах о народном быте он ярко отразил настроения миллионов крестьян, их стихийный протест против угнетения и произвола. В начале 80-х годов происходит разрыв Толстого с той средой, к которой он принадлежал по своему происхождению и воспитанию, отказ от прежнего образа жизни. Он обосновывает свое миропонимание в "Исповеди", "Критике догматического богословия", "Соединении и переводе четырех евангелий" и особенно в трактате "В чем моя вера?" Толстой создает свою религиозно-философскую систему, получившую наименование "толстовства". Оно вызвало в России и за рубежом религиозно-утопическое общественное движение последователей Толстого. Толстовство призывало к преобразованию общества путем морально-религиозного самоусовершенствования, отказа от всякого насилия, проповедуя тезис "непротивления злу насилием". Толстой стал всемирно известным писателем и мыслителем, имевшим почитателей и последователей в России, Западной Европе, в Индии, Японии и др. странах. Он много сделал и как просветитель: в своем тульском имении Ясная Поляна основал школу для детей, по его инициативе и на его средства в 1884 г. в Москве было основано просветительское издательство "Посредник", выпускавшее массовыми тиражами и доступные по цене для народа художественную и научно-популярную литературу, а также книги для детей.

Мастером классического реалистического романа был И.С. Тургенев. В романах "Отцы и дети", "Дворянское гнездо", "Рудин", "Дым", "Новь", "Накануне" писатель показал искания нового поколения русской интеллигенции 50-70-х годов, конфликт "отцов" и "детей", "хождение в народ", создал образы героических и самоотверженных русских женщин. Тургенев был большим мастером русского пейзажа, который изображен в его произведениях с лирической теплотой, тонкой наблюдательностью и проникновенностью.

М.Е. Салтыков-Щедрин был непревзойденным мастером сатирического жанра в русской литературе. В ранних повестях "Запутанное дело" и "Противоречия", в серии "Губернских очерков" и "Писем из провинции", в романах "Господа Головлевы", "Помпадуры и помпадурши" и "Господа ташкентцы" писатель-сатирик подверг уничтожающей критике жизненный уклад провинциального дворянства и чиновничества, нравы больших и малых сатрапов царской бюрократии, типы нарождающейся буржуазии - Разуваевых, Колупаевых, Деруновых. В пародийной "Истории одного города" в иносказательной и гротескно-сатирической манере он вывел галерею градоправителей (под которыми читатель угадывал характерные черты некоторых российских монархов). В "мелочах жизни" и знаменитых "Сказках" писатель представил "премудрых пескарей" либералов, трудяг-крестьян, паразитов-помещиков. В своем последнем романе "Пошехонская старина" Салтыков-Щедрин ярко изобразил быт помещичьей усадьбы в крепостное время.

Великий русский писатель Ф.М. Достоевский был непревзойденным мастером психологического романа. Мировую известность получили его романы "Униженные и оскорбленные", "Преступление и наказание", "Братья Карамазовы", "Идиот", "Бесы", "Подросток", в которых писатель показал глубокий психологизм и трагизм личности, поиски героями романов общественной и человеческой гармонии, дал свое философское

осмысление нравственных и социальных контрастов. Произведения Достоевского проповедуют высокие нравственные ценности, исполнены болью за "униженных и оскорбленных", за судьбы "бедных людей" и вместе с тем верой в духовные силы человека. Достоевский выступал в печати также как блестящий публицист, литературный критик и религиозный мыслитель, переводчик лучших произведений западноевропейских писателей.

В пьесах великого русского драматурга А.Н. Островского, вступившего в русскую литературу в 50-х годах, обличалось "темное царство" купечества, с его ханжеством и самодурством, забитость и безысходность зависимых от своих хозяев людей. С большой обличительной силой Островский выводил и типы самодовольного барства. С неизменным со чувствием драматург изображал персонажи крестьян, ремесленников, бедных мещан, трудовой интеллигенции, которые были им представлены как подлинные носители правды и гуманности.

В творчестве поэта-демократа Н.А. Некрасова получили яркое изображение нелегкая крестьянская доля, тяжкий сельский труд, и вместе с тем поэт описал лирические сцены из сельской жизни, создал замечательные образы русских женщин. В поэме "Кому на Руси жить хорошо" Некрасов дал широкую картину пореформенной русской деревни, представил галерею крестьянских образов, которых противопоставлял крепостникам - "последышам" типа князя Утятина или Оболты-Оболдуева.

В 60-70-х годах в русскую литературу вошла плеяда молодых писателей-демократов - Ф.М. Решетников, Н.Г. Помяловский, В.М. Гаршин, И.В. Федоров (Омулевский), Г.И. Успенский, в творчестве которых получило реалистическое изображение жизни и быта русской деревни, мелкого чиновничества, городского мещанства, духовенства, интеллигенции. В 80 - 90-х годах в русской литературе выдвигаются А.П. Чехов, В.Г. Короленко, Н.Г. Гарин-Михайловский, Д.Н. Мамин-Сибиряк.

Критический реализм стал господствующим направлением в изобразительном искусстве, музыке и театре пореформенной эпохи. Видным теоретиком-пропагандистом этого направления стал выдающийся художественный и музыкальный критик, историк искусства, В.В. Стасов. В живописи идеологом и организатором творчества молодых художников этого направления явился И.Н. Крамской - один из создателей в 60-х годах группы художников-передвижников.

В 1863 г. 14 молодых талантливых художников, учеников Академии художеств, отказались от участия в конкурсе на обязательную мифологическую тему и в знак протеста вышли из Академии, образовав Артель петербургских художников. В 1870 г. она сменилась Товариществом художественных передвижных выставок. В него вошли члены петербургской Артели, а также почти все значительные художники того времени, придерживавшиеся реалистического и демократического направления в живописи. Они поставили своей задачей глубокое изучение народного быта, народных типов и образов, родной природы, которые отображали в своем творчестве. Для пропаганды своего искусства Товарищество организовало передвижные выставки в стране (только за 1870 - 1883 гг. было проведено 48 выставок). Все художники, примкнувшие к этому направлению, получили наименование "передвижников". Наиболее видными из передвижников были И.Н. Крамской, Н.Н. Ге, В.Н. Суриков, В.Г. Перов, В.Е. Маковский, Г.Г. Мясоедов, А.К. Саврасов, И.И. Шишкин, Н.А. Ярошенко, И.М. Прянишников, К.А. Савицкий, В.М. Васнецов. Позднее к этому направлению присоединились художники младшего поколения - И.Е. Репин, А.И. Куинджи, И.И. Левитан, А.К. Касаткин.

Каждый из них, разделяя основные принципы этого направления в живописи, сохранял свою индивидуальность и неповторимость. Крамской в своих картинах умел мастерски передать внутренний мир человека, обычно в его самых сложных душевных переживаниях (например, его картины "Неутешное горе", "Христос в пустыне"). Крамской был выдающимся мастером глубокого по своей характеристике портрета. Таковы его автопортрет, портреты видных русских писателей, ученых, публицистов и общественных деятелей - Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Д.В. Григоровича, С.П.

Боткина, П.М. Третьякова, И.И. Шишкина, А.С. Суворина. Он создал также галерею портретов крестьян - "Полесовщик", "Мина Моисеев", "Крестьянин с уздечкой" и др. Глубоким лиризмом проникнута его знаменитая картина "Неизвестная" - изображение молодой красивой женщины на фоне заснеженного Петербурга.

Один из организаторов творческого объединения Товарищества передвижников В.Г. Перов в начале 60-х годов создал ряд картин, в которых обличал косный быт буржуазии, нравы полиции и духовенства. Таковы его известные картины "Приезд станового на следствие", "Чаепитие в Мытищах", "Монастырская трапезная", "Проповедь на селе". В конце 60-х годов художник переходит к эмоциональной лирике, создает цикл жанровых картин на сюжеты из жизни городской и сельской бедноты. В картинах "Тройка", "Проводы покойника", "Последний кабац у заставы" выражено сострадание художника к простым людям. В 70-х годах им создан цикл жанровых описаний "отрадных" и даже анекдотичных сцен из народной жизни ("Птицеловы", "Рыболов", "Охотники на привале"). Писал Перов и портреты (А.Н. Островского, В.И. Даля, Ф.М. Достоевского), а также картины на исторические сюжеты (широко известна его картина "Суд Пугачева").

Выдающимся мастером исторической живописи был В.И. Суриков. Его первое значительное полотно "Утро стрелецкой казни" сразу обратило внимание художественной общественности и принесло автору известность. В своих исторических картинах Суриков изображал переломные, критические моменты российской истории и известные исторические личности, как правило, с сильными характерами, действовавшие в экстремальных условиях. Таковы его картины "Меншиков в Березове" - изображение всесильного временщика Петра I в опале, "Боярыня Морозова" - монументальное полотно, изображающее столкновение старообрядчества с "никонианством", героизм и фанатичность главного персонажа - Морозовой, "Покорение Сибири Ермаком" - отражение двух противоборствующих народных стихий. Драматизм момента, мужество и героизм русского солдата переданы в картине "Переход Суворова через Альпы", написанной к столетию этого события. Полифоничностью композиции, яркостью и насыщенностью колорита отличается его картина "Взятие снежного городка" - описание народной игры на масленичной неделе. Последним значительным произведением Сурикова была картина "Степан Разин", в которой воспроизведены народные представления о вожде крестьянского восстания XVII в.

Выдающимся русским художником, наиболее полно воплотившем в своем творчестве принципы реализма и народности, был И.Е. Репин (1844 - 1930), прозванный "Ильей Муромцем русской живописи". Для творчества Репина характерны выразительность и монументальность его произведений, широкий диапазон разнообразных жанров и сюжетов - исторических, мифологических, бытовых. Им создана серия полотен, показывающих могучие силы и духовную красоту простого народа, - "Бурлаки на Волге", "Крестный ход в Курской губернии", "Проводы новобранца", "В волостном правлении". Образы революционеров-народников представлены им в картинах "Сходка", "Арест пропагандиста", "Под конвоем", "Не ждали", "Отказ от исповеди". Широко известны картины Репина, написанные на исторические сюжеты, - "Царевна Софья", "Запорожцы пишут письмо турецкому султану" и особенно "Иван Грозный и его сын Иван", которая явилась крупным общественным событием и воспринималась зрителем как протест против деспотизма. Репин создал также галерею замечательных портретов своих выдающихся современников - Л.Н. Толстого, А.Ф. Писемского, Н.И. Пирогова, В.В. Стасова, М.П. Мусорского, А.К. Глазунова, П.А. Стрепетовой.

Ярким представителем русской батальной живописи был близкий к кругу передвижников В.В. Верещагин. Известны серии его картин об Отечественной войне 1812 года, о русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг., "туркестанская коллекция" (картины из истории завоевания Средней Азии). Художник сам бывал в районах военных действий на Балканах и в Средней Азии, подвергаясь всем опасностям военной обстановки. Его картины, изображавшие без прикрас тяготы войны, неприглядные военные сцены, являлись осуждением войны вообще.

Видными художниками-жанристами были И.М. Прянишников, В.М. Максимов, А.К. Савицкий, Н.А. Ярошенко, В.Е. Маковский. Русская пейзажная живопись была представлена крупнейшими художниками-реалистами, воспевавшими русскую природу, - И.И. Шишкиным, А.К. Саврасовым, А.И. Куинджи, В.Д. Поленовым, Ф.А. Васильевым, И.И. Левитаном.

Своеобразием отличались архитектура и скульптура в пореформенное время. Внедрение в архитектуру достижений промышленного прогресса и технических новшеств способствовало созданию сооружений, характерных для индустриального развития страны, - заводских корпусов, железнодорожных вокзалов, торговых центров, банков, "доходных домов" и т.д. С одной стороны, все более оказывал влияние стиль модерн, с другой - стремление к стилизации "под старину".

В конце XIX в. были построены в неорусском (или ложнорусском) стиле хорошо известные здания культового, торгового, административного и культурного назначения: храм "Спас на крови" на Екатерининском канале (на месте гибели Александра II), А.Н. Померанцевым Верхние торговые ряды в Москве (ныне ГУМ), В.О. Шервудом Исторический музей, Д.Н. Чичаговым здания Исторического музея Московской городской думы, Карлом Тоном завершено строительство в Москве храма Христа-Спасителя. Эклектизм в архитектуре проявлялся в использовании ренессансных и готических форм.

Эти тенденции в архитектуре нашли свое выражение и в скульптуре. Образцом эклектики является композиция М.О. Микешина в Новгороде "Тысячелетие России". Крупным культурным и общественным явлением было открытие в 1880 г. в Москве памятника А.С. Пушкину (скульптор А.М. Опекушин). Выдающимся скульптором второй половины XIX в. был М.А. Антокольский. В 70-80-х годах он создал серию "монументальных личностей": "Иван Грозный" (за это произведение он был удостоен звания академика живописи), "Петр Великий", "Ермак", "Христос перед судом народа", "Смерть Сократа", "Спиноза", "Нестор-летописец", "Ярослав Мудрый".

Большое общественное значение в пореформенную эпоху приобретает театр. Содержание репертуара русских театров отражало насущные проблемы, волновавшие современников, а сила сценического искусства талантливых театральных коллективов формировала их эстетические вкусы, нравственные принципы и в значительной мере общественные взгляды. В этом смысле пореформенный русский театр все более становился важнейшей частью общественно-культурной жизни страны.

Главными центрами театральной культуры, как и в первой половине XIX в., оставались Московский Малый и Петербургский Александринский театры. В репертуаре Малого театра ведущее место в то время занимали пьесы А.Н. Островского, с драматургией которого было в значительной мере связано и развитие русского пореформенного театра вообще. В блестящей плеяде талантливых актеров Малого театра особенно выделялись Пров Садовский, Сергей Шумский, Иван Самарин, а также начавшие в то время свой сценический путь Мария Ермолова, Александр Сумбатов-Южин, Александр Ленский. Все они хранили сценические традиции М.С. Щепкина, а многие были его учениками. В Александринском театре играли такие выдающиеся актеры, как Мария Савина, Владимир Давыдов, Константин Варламов, Полина Стрепетова.

В 60-70-х годах стали возникать частные театры и театральные кружки. В 1866 г. по инициативе А.Н. Островского и Н.Г. Рубинштейна в Москве был создан Артистический кружок из числа театральной молодежи. Артист, режиссер и драматург А.Ф. Федотов основал в 1872 г. в Москве "Народный театр", ориентированный на "массового зрителя".

Большой популярностью пользовался созданный в 1880 г. в Москве артисткой Малого театра А.А. Бренко "Пушкинский театр". Через два года из-за финансовых трудностей он прекратил свое существование. На смену ему пришел "Русский драматический театр", основанный Ф.А. Коршем. В 1888 г. в Москве А.Ф. Федотовым, оперным певцом и педагогом Ф.П. Комиссаржевским и художником Ф.Л. Сологубом было создано "Общество

искусства и литературы", которое занималось преимущественно сценической деятельностью. Душой этого объединения стал тот

да молодой Константин Станиславский. Они ставили пьесы Шекспира, Гауптмана, А.Н.Островского, П.П.Гнедича. При Обществе было организовано музыкально-драматическое училище.

В 1882 г. была отменена монополия казенных ("императорских") театров, что способствовало развитию провинциального театра, возникновению частных и "народных театров".

Вторая половина XIX в. - время расцвета русского музыкального искусства. Широкого развития достигают музыкальная критика, теория музыкального искусства, организация музыкального образования. Большую роль в организации и развитии музыкального образования сыграли Антон и Николай Рубинштейны. Композитор, пианист и дирижер Антон Рубинштейн в 1859 г. создает в Петербурге "Русское музыкальное общество", на основе которого в 1862 г. была основана первая в России консерватория. Его брат, пианист и дирижер, Николай Рубинштейн явился основателем в 1866 г. Московской консерватории. В ряде городов России возникли отделения петербургского "Музыкального общества".

В 1862 г. в Петербурге сложился "Балакиревский кружок" композиторов, или как образно назвал его критик В.В.Стасов, "Могучая кучка". В кружок входили его основатели М.А. Балакирев и Ц.А. Кюи, А.П. Бородин, М.П. Мусоргский, Н.А. Римский-Корсаков. Творчество "кучкистов" характерно созданием народных симфоний, проникнутых высоким патриотическим духом, яркой реалистичностью сильных драматических образов. Оперы Мусоргского "Борис Годунов" и "Хованщина", Римского-Корсакова "Садко", "Псковитянка", "Майская ночь" и "Царская невеста", Бородина "Князь Игорь" являются шедеврами русской и мировой музыкальной классики.

Величайшим композитором эпохи был П.И. Чайковский (1840 - 1893), ученик А.Г. Рубинштейна. Расцвет творчества Чайковского приходится на 70-80-е годы. Чайковский создал высочайшие образцы оперной, балетной, симфонической и камерной музыки. Им создано 10 опер - "Воевода", "Ундина", "Опричник", "Евгений Онегин", "Мазепа", "Орлеанская дева", "Черевички", "Чародейка", "Пиковая дама", "Иоланта", три балета - "Лебединое озеро", "Спящая красавица", "Щелкунчик", получившие огромную популярность в России и за рубежом и занявшие ведущее место в репертуарах многих оперных театров. Для персонажей опер и балетов Чайковского характерны глубокая лиричность, искренность и правдивость в выражении чувств. Чайковский принадлежит к великим мастерам-симфонистам. К мировым шедеврам относятся его симфония "Манфред", симфоническая фантазия "Франческа да Римини", увертюра-фантазия "Ромео и Джульетта", "Итальянское каприччио", фортепьянные и скрипичные концерты. В них он раскрывал конфликтное столкновение страстного порыва человека к счастью с жестокой действительностью. Оперы, балеты и симфонии Чайковского проникнуты глубоким лиризмом и тонким психологизмом. Чайковским было написано свыше ста романсов, преимущественно на произведения русских поэтов. Он выступал также и как оперный и симфонический дирижер в России, во многих городах Европы и Америки.

Конец XIX в. ознаменован появлением в музыке плеяды молодых талантливых композиторов: А.К. Глазунова, А.С. Аренского, А.К. Лядова, А.Н. Скрябина, С.И. Танеева, А.Н. Лядова. В 90-е годы были поставлены балеты Глазунова "Раймонда", "Барышня-служанка" и "Времена года"; Танеевым создана опера "Орестея" (по мотивам древнегреческого драматурга Эсхила) и ряд произведений камерной музыки; Аренский создал оперы "Сон на Волге" и "Воевода"; Лядов написал вокальные циклы, симфонические и фортепьянные миниатюры на сказочные сюжеты. Но расцвет творчества этих композиторов приходится уже на начало XX в.

Ведущую роль в развитии русского оперного искусства и балета, как и прежде, играли Петербургский Мариинский и Московский Большой оперные театры.

Культурная жизнь России во второй половине XIX в. характерна появлением крупных культурных учреждений: музеев, библиотек, выставок. В Москве были открыты в 1862 г. Румянцевская библиотека (ныне Российская государственная библиотека), в 1872 г. Политехнический музей, в 1883 г. Исторический музей. В 1892 г. в дар Москве П.М. Третьяковым была передана собранная им большая коллекция картин и скульптуры русских художников, положившая основание знаменитой Третьяковской галерее. В Петербурге в 1895 г. был открыт Русский музей, имевший и большой этнографический отдел. Музеи и картинные галереи были открыты и в ряде губернских городов.

ГЛАВА 8 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

1. Новые явления в российской и общемировой экономике на рубеже XIX - XX вв. Возникновение промышленных и финансовых монополий. Проблема империализма: его экономическая и политическая сущность и особенности в России и в ведущих странах

Конец XIX - начало XX вв. характеризуется вступлением ведущих мировых держав, в том числе и России, в новую эпоху своего экономического и политического развития, именуемую "империализмом". Уже в то время об "империализме" много писали экономисты, публицисты и политики различных направлений, указывая на характерные для него экономические и политические признаки, особенности их проявления и роли в разных странах, прогнозируя перспективы этого процесса. Не остались в стороне и русские марксисты. Так, этому явлению посвятил специальную работу "Империализм как высшая стадия капитализма" В.И. Ленин. В ней он изложил характерные для империализма черты, отмеченные в тогдашних исследованиях, но сделал свой вывод о нем, как о "загнивающем" и "умирающем капитализме", исчерпавшем возможности своего дальнейшего развития (однако история XX века не подтвердила этот прогноз).

Империализм - понятие не только экономическое, но и политическое, точнее, военно-политическое. В области экономической он характеризуется, в первую очередь, возникновением крупных монополий. Империализм - это монополистический капитализм, идущий на смену капитализму свободной конкуренции. Монополистические объединения создаются не только в различных отраслях промышленности и банковского дела в пределах данной страны, но и как объединения межнационального характера, которые делят мир на сферы своего экономического влияния. Промышленный капитал объединяется (или "срачивается") с банковским: возникают объединенные промышленно-банковские монополии, а с другой стороны сами банки основывают свои производственные объединения. Тем самым создается система финансового капитала. В плане политическом империализм выражается в усилении борьбы военно-политическими средствами за рынки сбыта и сырья, за передел колониальных владений, в создании военно-политических блоков держав, что приводит к возникновению мировых войн. Эти основные признаки империализма присущи всем империалистическим индустриально развитым державам, но в

каждой из них империализм имел и свои особенности. Если во Франции он был финансовым, а в Англии колониальным, то в России он носил "военно-феодальный" характер. Под этим следует понимать не столько экономическую, сколько политическую его особенность. Носителем "военно-феодального империализма" было царское самодержавие, опиравшееся не столько на могущество капитала, сколько на военную силу и чиновничье-бюрократический аппарат и действовавшее главным образом военно-бюрократическими методами, прямых поборов внутри страны и захватов вовне. На первом плане у него стояла защита интересов "первенствующего сословия" - поместного дворянства, но он защищал и интересы российской национальной буржуазии. Черты и методы "военно-феодального империализма" были присущи не одной России, но и другим крупным странам, например, Германии и Японии, а также и тем державам, которые применяли эти методы в своих колониях.

В период империализма в России в еще большей степени, чем раньше проявилось вмешательство государства в экономическую жизнь страны. Оно проявлялось в системе государственных мер, направленных на форсированное развитие тяжелых отраслей промышленности и транспорта, в прямом государственно-капиталистическом предпринимательстве (в строительстве казенных предприятий, концессионной системе железнодорожного строительства), в развитии кредитной системы, в предоставлении казенных заказов на длительный срок, в привлечении иностранного капитала для компенсации недостатка денежных ресурсов в стране, в покровительственной таможенной политике для ограждения русской промышленности от конкуренции западноевропейской, в форсированном вывозе хлеба и сырья с целью получения средств для промышленного развития страны.

Первоначальной формой монополистического объединения является картель (от итальянского слова *cartello* - договорный документ). Его участники заключают соглашение о регулировании объема производства, условий сбыта продукции и найма рабочей силы, сохраняя при этом производственную и коммерческую самостоятельность. Следующая форма - синдикат (в смысле - объединение). Члены синдиката сохраняют производственную самостоятельность, но утрачивают коммерческую. Они договариваются о распределении между собой заказов, закупки сырья и реализации произведенной ими продукции через единую сбытовую контору. Наиболее высокой формой монополистического объединения является трест (от английского слова *trust* - доверие). У входящих в него утрачивается коммерческая и производственная самостоятельность. Предприятия превращаются фактически в отделы объединенного гигантского производства, управляемого из единого центра - правления треста. Тресты монополизуют производство и сбыт в определенной отрасли промышленности, поэтому они объединяют предприятия, производящие однородную продукцию. Обычно сосуществуют все три указанных типа монополистических объединений, но при преобладании одного из них. Для России начала XX в. характерны монополистические объединения в форме синдикатов, что было характерно для стран среднего уровня капиталистического развития.

Первые монополистические объединения возникли в России в 80 - 90-е годы XIX в. в сахарной и нефтяной промышленности, в которых выделилось несколько гигантских предприятий, подчинивших себе многие мелкие. Монополии тогда насчитывались единицами, и они носили преимущественно характер картелей. Перелом наступил под воздействием промышленного кризиса 1900 - 1903 гг., когда разорялись мелкие, но укрепили свои позиции наиболее крупные предприятия. Появились объединения в форме синдикатов, которые в первую очередь охватили важнейшие отрасли тяжелой промышленности: металлургическую, добывающую, машиностроение. В числе первых монополистических объединений был синдикат "Продамет" (или "Продамета"), образовавшийся в 1902 г. первоначально для продажи продукции металлургических заводов юга России. Это было самое крупное промышленное объединение в России, представлявшее собой сложное синдикатское объединение. К 1910 г. оно монополизировало до 80% продажи черного

металла и изделий из него: листового и широкопольного железа, стальных балок, рельс и пр. В 1902 г. организуется крупный синдикат "Трубопродажа", куда вошли все предприятия трубопрокатного производства.

Вторая волна учреждения синдикатов началась в 1907 гг. Возникли синдикаты - "Продуголь", объединивший крупнейшие угольные предприятия Донбасса, "Продуголь", который объединил 6 крупных южных рудных предприятий с производством до 80% всей руды, "Продвагон", монополизировавший производство паровозов и вагонов. "Товарищество бр. Нобель" и "Мазут" сосредоточили в своих руках до 70% отпуска нефтепродуктов. В том же году уральские железоделательные заводы объединил синдикат "Кровля", а на базе акционерной московской фирмы "Boгау", представлявшей германский капитал, был образован синдикат "Медь", который, заключив соглашения с меднопрокатными заводами, монополизировал покупку меди и продажу из нее изделий.

Монополистические объединения типа синдикатов появились в сахарной, полотняной, шелкоткацкой, хлопчатобумажной, резиновой и в других отраслях легкой промышленности. Среди них выделялись синдикаты лодзинских хлопчатобумажных фабрикантов, Общество хлопчатобумажных фабрикантов Московского района, Русское льнопромышленное общество и синдикат "Треугольник", куда вошли все предприятия резиновой промышленности.

Помимо производственных отраслей, монополистические объединения проникли и в область транспорта. Поскольку основная сеть железных дорог принадлежала казне, то казна уже в силу своего положения стала крупнейшим железнодорожным монополистом. Речное сообщение по крупным водным артериям страны - Волге, Каме, Днепру и сибирским рекам - захватили синдикатские общества "Самолет", "Кавказ и Меркурий", "Днепровское" и др. Морские транспортные общества поглотил синдикат Русское общество пароходства и торговли (РОПИТ). Всего к началу первой мировой войны в России существовало до 200 разного типа монополистических объединений, в том числе до 30 крупных.

Кроме промышленных и транспортных синдикатов возникли и банковские монополистические союзы: Московский коммерческий, Петербургский международный, русский для внешней торговли, Азовско-Донской, Волжско-Камский и Русский торгово-промышленный банки, которые имели каждый от 50 до 100 филиалов в России и за рубежом, были связаны с иностранными банками. Происходила концентрация капитала в наиболее крупных банках и слияние банков в более мощные банковские монополии. В 1908 г. в результате слияния Московского международного торгового, Орловского коммерческого и Южнорусского промышленного образовался Соединенный банк, а в 1909 г. Русско-Китайский и Русский Северный банки, объединившись, образовали мощный Русско-Азиатский банк. За 1909 - 1914 гг. их активы возросли втрое, а активы остальных банков удвоились. Банки щедро финансировали промышленность, особенно крупные синдикаты, как "Продамет", "Продуголь", нефтяные концерны, получали от инвестиций громадные прибыли. Но банки выступали не только в роли кредиторов предприятий и монополий, но и сами становились крупными акционерами промышленных предприятий. Они покупали и реорганизовывали заводы, основывали свои предприятия, устанавливали контроль над железными дорогами. Происходило сращивание банковского капитала с промышленным и создание финансового капитала, который перед первой мировой войной занял в финансово-промышленном деле господствующее положение, подчинив себе промышленность, транспорт, торговлю, частные банки.

Монополистический капитализм сложился примерно к 1908 г. и охватил почти все сферы крупной промышленности и банковское дело.

Характерное для России активное вмешательство государства в экономическую жизнь страны создавало благоприятные условия для развития государственно-монополистического капитала. Вследствие этого государственно-монополистический капитализм в России стал складываться раньше, чем в развитых капиталистических странах. Если на Западе государственно-монополистические тенденции развивались на базе высокого уровня

монополистического капитала, то в России они возникали на начальной стадии монополизации в результате взаимодействия государственного хозяйства и правительственных регулирующих органов с нарождающимися частномонополистическими объединениями. Государственно-монополистические объединения возникали на базе крупного казенного хозяйства - в банковском и железнодорожном деле и в отраслях промышленности, работавших на казенные нужды, в первую очередь связанные с военными заказами. Таким образом, развитие государственно-монополистического капитализма в России проходило путем соединения экономического потенциала частных капиталистических монополий с государственной экономикой и опираясь на политическую силу самодержавия, в котором и нашел свое выражение военно-феодалный империализм. Российский государственный монополистический капитализм выражал собой стремление самодержавия приспособиться к капиталистическому развитию и использовать его для укрепления своих позиций. Но с другой стороны он способствовал русской буржуазии заручиться поддержкой самодержавия.

В первое десятилетие XX в. правительством создаются государственно-капиталистические органы регулирования транспортного машиностроения, металлургии, судостроительной промышленности (например, в "Комитет по распределению железнодорожных заказов", "Совещание по судостроению", "Съезд по делам прямых сообщений"), которые за тем перерастают в государственно-монополистические организации.

Процесс складывания государственно-монополистического капитализма проходил и путем сращивания банковских монополий с государственными финансовыми учреждениями. Связи между ними закреплялись личными усилиями, когда в руководство крупнейшими банками вводились высокопоставленные чиновники министерств торговли и промышленности, финансов, Морского министерства и пр.

Государственно-монополистический капитализм в России наибольшего развития достигает в годы первой мировой войны, когда регулирующая роль государства в экономике страны была особенно велика. Частномонополистический капитал со своей стороны добивается влияния на правительственные органы в деле распределения военных заказов. Это способствовало сращиванию государственного аппарата с военно-промышленными монополиями. Видные финансисты назначались на важные государственные посты, а ответственные царские чиновники и даже члены царской фамилии - на доходные места в управлении банками. Банковские и промышленные монополии прибегали и к прямому подкупу государственных чиновников и думских деятелей, чьи доходы от такого "сотрудничества" многократно превосходили размеры их служебного "жалованья".

Следует подчеркнуть, что монополии утвердились лишь в крупном производстве ведущих отраслей промышленности и частной банковской системы. Меньше всего они затронули сельское хозяйство, в котором вплоть до 1917 г., несмотря на успехи его капиталистического развития в конце XIX - начале XX в., сохранялись и натуральные формы производства.

2. Динамика промышленного развития России в конце XIX - начале XX вв.

Для России, как и для всякой страны рыночного хозяйства, была характерна неравномерность экономического развития: в зависимости от менявшейся рыночной конъюнктуры период подъема сменялся спадом производства, далее следовал новый цикл подъема и спада. Эта цикличность развития рыночной экономики в России особенно проявилась с 90-х годов XIX в.

1893 г. в России начался небывалый дотолем промышленный подъем, продолжавшийся до 1899 г. Происходило бурное развитие всех отраслей промышленности, но особенно тяжелой, которая за эти годы выросла в целом в два раза, тогда как легкая - в 1,6 раза. Наибольшим наблюдался рост производства в горнодобывающей и металлургической

промышленности, машиностроении: добыча нефти и каменного угля увеличилась более чем в два с половиной раза, производство металлов и машиностроение в три раза. По выплавке чугуна Россия заняла третье место в мире (после США и Германии), а по добыче нефти вышла на первое.

Всё это создавало благоприятные условия для концентрации и монополизации производства: учреждались новые акционерные общества, промышленность развивалась за счет ввода в строй крупных предприятий, оснащенных новейшей техникой.

Промышленный подъем 90-х годов сменился спадом в начале 1900-х. Обычно 1900 - 1903 гг. характеризуют как фазу кризиса, а 1904 - 1908 гг. - как состояние депрессии в русской промышленности. Однако общий рост промышленного производства продолжался, хотя и замедленными темпами, и в эти годы. Поэтому речь может идти лишь о спаде темпов этого роста, но никак не о падении производства вообще. Особенно заметным был спад в тяжелой промышленности, в меньшей степени он проявился в легкой. Происходило и перепрофилирование некоторых отраслей производства, что вызывало сокращение одних, но в то же время рост других отраслей промышленности. За 1900-1908 гг. выплавка чугуна упала на 3%, но в то же время производство стали возросло на 24%. Добыча нефти сократилась на 25%, но вместе с тем добыча каменного угля возросла в полтора раза. В целом выпуск промышленной продукции за 1900 - 1908 гг. возрос на 37%, и за эти годы на 21% возросла численность промышленных рабочих.

Сам спад промышленного производства способствовал концентрации и монополизации ряда промышленных отраслей, когда мелкие предприятия не выдерживали конкуренции более устойчивых крупных и поглощались ими.

1909 - 1913 гг. отмечены новым, более широким и значительным экономическим подъемом во всех отраслях народного хозяйства. Он проходил уже в условиях сложившегося монополистического капитализма в России. Особенно резко поднялись темпы прироста промышленной продукции: они были выше, чем в таких развитых странах, как Германия, США, Англия, Франция. В среднем за год прирост промышленной продукции в России составлял 9%, при этом по товарам широкого потребления - 6%, а по продукции средств производства - 13%; выплавка чугуна увеличилась на 64%, а стали - на 82%, добыча угля - в полтора раза.

Ведущее место в промышленном развитии страны занимали регионы: Центрально-промышленный (Московский), Северо-Западный (Петербургский, Южный (Донбасс и Криворожье), Прибалтика, Урал, Домбровский угольный и Лодзинский текстильный в Польше. В этих регионах сосредоточивалось до 80% рабочих крупной промышленности и производилось до 3/4 ее валовой продукции.

Наряду с крупной промышленностью дальнейшее развитие получила и мелкая, крестьянская, или как ее называют, "дофабричная", промышленность. В ней было занято свыше 600 тысяч мелких самостоятельных "кустарей". Кроме того еще 4 млн. крестьян-ремесленников соединяли свое ремесло с земледельческими занятиями. Мелкая промышленность с давних пор традиционно имела наибольшее распространение в центральных промышленных губерниях России. Максимальная концентрация ее в сельской местности, в промысловых селах, сохранялось и в начале XX в. Здесь господствовала мануфактурная стадия производства, при которой примерно половина ремесленников представляли собой полусамостоятельных товаропроизводителей, а другая - наемных работников-надомников. В западных губерниях она сосредоточивалась в основном в городах и местечках и представляла собой индустриальную форму мелкого промышленного производства. За Уралом она была представлена главным образом домашней промышленностью. Шел процесс как вытеснения мелкой промышленности крупным производством, так и дальнейшего ее развития в связи с ростом аграрного перенаселения в деревне и переходом крестьян от земледелия к промысловым занятиям. В конкуренции с крупным производством мелкий ремесленник держался за счет увеличения своего рабочего дня, сокращения своих потребностей, вовлечения в промысел и членов своей семьи. Он мог

держаться и благодаря соединению промысла с земледелием, которое давало ему до полнительный источник существования.

3. Сельское хозяйство в России в конце XIX - начале XX вв.

За данный период заметных успехов достигло сельское хозяйство. Посевные площади за 1900 - 1913 г. возросли на 15 %, а урожайность поднялась в среднем на 10%; среднегодовые сборы зерновых увеличились с 3,5 млрд. до 5 млрд. пудов, т.е. на 40%. Из 5 млрд. пудов 4,4 млрд. было собрано на крестьянских и 600 млн. на помещичьих полях. Иначе говоря, основным кормильцем страны было крестьянское поле. Из крестьянского хлеба около половины приходилось на долю зажиточных крестьян. Производство хлеба на 1 душу населения за 1900-1913 гг. увеличилось с 450 до 550 кг. По объему производства зерна Россия занимала первое место в мире и была основной хлебопроизводящей страной. На Россию приходилось 25,4% мирового сбора пшеницы, 52,8% ржи, 37,6% ячменя, 26,6% овса. Хотя урожайность за 1900-1913 гг. и возросла с 34 до 44 пудов с 1 десятины, однако в сравнении с европейскими странами она продолжала оставаться еще низкой: в то время собиралось зерна (пудов с 1 десятины) в Австро-Венгрии 85, в Германии - 130, в Англии - 149, в Бельгии - 157.

В 1908-1913 гг. из среднегодового сбора хлебов на рынок шло около 1,5 млрд. пудов, следовательно, товарность зернового производства составляла около 30%. Основными поставщиками товарного хлеба были Среднее Поволжье, Южный степной, Юго-Восточный и Предкавказский регионы. Они поставляли более половины продаваемого в стране хлеба. Нечерноземная полоса была главным внутренним потребителем хлеба: ежегодно она закупала свыше 500 млн. пудов зерна.

В начале XX в. возросло производство технических культур. Расширились площади под посевами картофеля, сахарной свеклы, льна и конопли. Резко возросло хлопководство в Средней Азии в связи с ростом спроса российской текстильной промышленности.

Заметные успехи были достигнуты в животноводстве, в основном за счет разведения продуктивного скота. За 1900-1913 гг. поголовье лошадей увеличилось с 19, 2 млн. до 23,3 млн. голов, крупного рогатого скота с 30,8 до 47 млн. При этом произошло перемещение специализации по разведению крупного рогатого скота в восточные регионы страны. В 1913 г. 35% крупного рогатого скота приходилось на Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. Овцеводство наибольшее развитие получило в Средневолжском, Юго-Восточном, Южном степном и Предкавказском регионах, в которых сосредоточивалось свыше половины поголовья овец. Прибалтика, Белоруссия и Украина являлись регионами высокоразвитого свиноводства. Численность наемных сельскохозяйственных рабочих возросла за указанные годы с 3,5 млн. до 4,5 млн. человек. Наемный труд применяли помещичьи хозяйства, крупные капиталистические экономии юга России и часть зажиточных крестьянских хозяйств. Они же являлись и основными потребителями сельскохозяйственных машин. Накануне мировой войны в России появлялись и первые тракторы (всего 152), привезенные из США. Однако 52% крестьянских хозяйств не имели и плугов. Соха, деревянная борона, серп, коса, цеп продолжали оставаться основными орудиями в сельском хозяйстве России начала XX в. Минеральные удобрения применялись лишь на 3% посевной площади.

Создавались объединения латифундистов - производителей товарной сельскохозяйственной продукции. В 1913 г. насчитывалось 272 торгово-промышленных товарищества, обладавшие 3,6 млн. десятин земли, в среднем по 13 тыс. десятин на товарищество. Ряд крупных торгово-промышленных предпринимателей-латифундистов являлись участниками и промышленных монополистических организаций. Так, членами синдиката сахарозаводчиков являлись обладатели крупных поместий, представители титулованных дворянских фамилий, Бобринские, Потоцкие, Браницкие. С другой стороны представители промышленных монополий (например, известные московские текстильные

фабриканты Рябушинские, Морозовы, Коноваловы) приобретали десятки тысяч десятин земли, на которой велось предпринимательское сельское хозяйство.

Доходы помещики-латифундисты получали не только за счет предпринимательского сельского хозяйства, но и путем сдачи своих земель в аренду (как за деньги, так и за отработки), от продажи лесов и пр. угодий, залога в кредитных учреждениях. На 1 января 1915 г. в залоге находилось 46,6 млн. десятин помещичьей земли (свыше 80% ко всему помещичьему землевладению).

4. Кооперация в дореволюционной России.

Характерным явлением в экономической жизни России начала XX в. был бурный рост кооперативного движения. Первые кооперативы в России появились в 1865 г. В 1900 г. было уже 1348 кооперативов. Но особый размах кооперативное движение приобрело после 1905 г. К 1917 г. в России насчитывалось уже до 55 тысяч разного рода кооперативов: 25 тыс. потребительских и 16,5 тыс. кредитных обществ, 11,5 тыс. сельскохозяйственных и 2 тыс. ремесленных артелей. В них в общей сложности числилось 14 млн. пайщиков. Такой бурный рост кооперации свидетельствовал о ее жизненности, а также и о том, что она наиболее подходила к условиям России, с ее традициями артельности. 80% кооперативов были крестьянскими.

По размаху кооперативного движения Россия находилась впереди развитых капиталистических стран, в которых кооперация занимала сравнительно скромное место. Преобладали кредитные и ссудосберегательные кооперативы. Развитию кооперации как формы рационального использования трудовых ресурсов и повышения производительности труда придавалось тогда большое значение. Появилось обилие работ и специальных периодических изданий, пропагандирующих теорию и практику кооперативного дела, содержащих необходимую для кооператоров информацию. Был образован общероссийский Союз кооператоров, имевший свои отделения в губерниях и созывавший периодические съезды, на которых кооператоры делились своим опытом. Теоретиками кооперации как передовой организационной формы ведения хозяйства выступали известные русские экономисты: М.И. Туган-Барановский, А.Ф. Фортунатов, С.Л. Маслов, А.В. Чаянов. Об организации кооперативного дела читались специальные курсы в Петровской сельскохозяйственной академии и в народном университете им. А.Д. Шанявского.

Русские кооперативы сделали немало для экономического развития страны. Кредитная кооперация на селе в значительной степени ограждала крестьянское хозяйство от грабительских процентных ссуд местных ростовщиков. Российская кооперация внесла существенный вклад в мировую теорию и практику кооперативного дела.

5. Состояние транспорта.

За 20-летие (1897 - 1917) железнодорожная сеть России (без Польши и Финляндии) выросла с 58 млн. до 71 млн. верст. В первое десятилетие XX в. были построены дороги Оренбург-Ташкент, Санкт-Петербург-Вологда, Тюмень-Омск, Саратов-Архангельск, завершилось строительство железных дорог, связавших центральные районы России с ее окраинами. Были построены такие важные в экономическом и стратегическом отношении дороги, как Транссибирская (1891 - 1905) и Мурманская (1915 - 1917), к 1914 г. завершена постройка сети закавказских железных дорог. Паровозы новейшей конструкции, созданные русскими инженерами, превосходили иностранные образцы и прослужили на отечественных железных дорогах более полувека. В речном транспорте появились теплоходы. В то время Россия заняла лидирующие позиции по теплоходостроению и производству дизельных моторов. Только на одном Коломенском заводе к 1913 г. было построено с дизельными моторами 70 теплоходов (а в мире тогда насчитывалось 10 теплоходов). К 1913 г. речной флот России насчитывал до 31 тыс. разного типа судов, в том числе 5,5 тыс. пароходов и

теплоходов. Морской флот пополнился парходами и теплоходами большого водоизмещения и дальнего плавания. В морском торговом судоходстве интенсивно шел процесс концентрации капитала: к 1913 г. примерно половина русского торгового флота принадлежала шести крупным компаниям.

В 1912 - 1913 гг. Русско-Балтийский завод приступил к серийному производству крупных транспортных многомоторных аэропланов конструкции И.И. Сикорского - "Русский Витязь" и "Илья Муромец". В 1913 г. Англия сделала русскому правительству предложение о закупке аэропланов серии "Илья Муромец" для оснащения своего морского флота.

6. Внутренняя и внешняя торговля.

Интенсивно развивалась внутренняя и внешняя торговля. В сфере торговли было занято свыше 2 млн. человек. Внутри торговый оборот возрос в полтора раза и к 1913 г. достиг 18 млрд. руб., на долю внешнеторгового оборота приходилось 2,6 млрд. руб. Он возрос в 2,5 раза. Из вывозимых товаров хлеб составлял 44% и продукция животноводства 22% общей стоимости экспорта. Промышленная продукция в экспорте занимала 10% его стоимости. Она шла преимущественно в восточные страны. В количественном отношении вывоз хлеба увеличился с 1900 по 1913 гг. в полтора (с 450 млн. до 725 млн. пудов в год), а в стоимостном выражении (в связи с ростом цен на хлеб на мировом рынке) - в два раза. Россия в то время являлась главным поставщиком хлеба на мировой рынок. На втором месте в российском экспорте занимала продукция животноводства, которая возросла в 2,5 раза. Основное место в импорте товаров составляло текстильное сырье (хлопок, шерсть, шелк), машины, оборудование. 30% объема ее внешней торговли приходилось на Германию и 20% на Англию.

7. Финансовая система.

Введение в 1897 г. в обращение золотого стандарта денежной реформой С.Ю. Витте благотворно сказалось на состоянии финансов России. Поступления в госбюджет возросли с 2,4 млрд. до 3,4 млрд. руб. До 80% поступлений давали косвенные налоги, т.е. за счет трудовых масс населения. В связи с подготовкой к войне возросли военные расходы. Они за 1908-1913 гг. составили 46,5% всей расходной части бюджета. Доход государственного бюджета с 1897 по 1913 гг. возрос с 1233 млн., до 3383 млн. руб. 44% давали прямые налоги, 46% - косвенные и 10% таможенные сборы и прочие поступления. Помещики и буржуазия уплачивали в виде прямых и косвенных налогов 4% от своих доходов, крестьяне и рабочие - 18%. Более половины косвенных налогов поступало от винной монополии. Так, в 1913 г. доход от водки составил 700 млн. руб. В расходной части бюджета 46,5 % шло на военные нужды, 19% - на содержание госаппарата и полиции, 12,5% - на выплату долгов, 4% - на просвещение, прочие расходы составили 18%. Накапливался золотой запас, который к 1914 г. был самым крупным в мире. Важно отметить, что к 1913 г., в связи с благоприятной экономической конъюнктурой, стал сокращаться и внешний долг России. Однако этот процесс был прерван начавшейся мировой войной.

8. Иностранные капиталы в русской промышленности.

Россия была страной, импортирующей капиталы, и являлась важным объектом приложения иностранного капитала. Иностранный капитал направлялся в виде инвестиций (вложений) в народное хозяйство и в виде займов русскому правительству. Вложения происходили в русские и в смешанные (иностранно-русские) производственные объекты, а также в банковское дело. Последствия ввоза иностранного капитала в Россию отличались от ввоза европейскими державами его в свои колонии. Если в колониях ввозимый капитал

приспосабливал местную экономику к нуждам метрополии, то в России сам приспосабливался к промышленному развитию этой страны.

В производственной сфере иностранный капитал внедрялся преимущественно в отрасли тяжелой промышленности - горнодобывающую, металлообрабатывающую, машиностроение, но также и в химическую, строительство, коммунальное хозяйство. В промышленную сферу России было вложено 2,24 млрд. руб. иностранных капиталов. На долю французского приходилось 33%, английского - 23%, германского - 20%, бельгийского - 14%, американского - 5%; остальные 5% составляли голландский, швейцарские, шведский, датский и австрийский капиталы.

Французский и бельгийский капиталы инвестировались в металлургию и угольную промышленность Юга России, английский капитал направлялся преимущественно в нефтедобывающую промышленность Бакинского района, но также и в угольную промышленность Донбасса, медно-добывающую Урала и Казахстана, в золотодобывающую Восточной Сибири. Германский капитал инвестировался в машиностроение, электротехнику, тяжелую промышленность Польши и Прибалтики.

Особенность инвестиций иностранного капитала в русскую промышленность заключалась в том, что западноевропейские капиталисты старались вкладывать средства преимущественно в действующие российские предприятия и объединения и в меньшей степени стремились создавать свои предприятия. Тем самым устанавливалась тесная связь между российским и зарубежным капиталами в сфере промышленного производства.

Характерно, что иностранные акционеры, вкладывавшие свои деньги в русскую промышленность, не вывозили прибыль из России, а реинвестировали ее в пределах России. Иностранные компании, тесно связанные с русскими предприятиями и ассимилировались в России. Эта тенденция особенно отчетливо прослеживалась в годы предвоенного экономического подъема в России.

9. Общий итог социально-экономического развития России в конце XIX-начале XX в.

За 1897 - 1916 гг. численность населения России возросла со 125,6 млн. до 165,7 млн. человек (без Польши и Финляндии), или на 32%. Ежегодный прирост населения в начале XX в. составлял 1,7%. Городское население увеличилось с 16,8 млн. до 26,5 млн. человек, или на 70 %, а его удельный вес с 13,5 до 18 %. Следовательно, Россия продолжала оставаться страной с преобладанием сельского населения. В 1897 г. насчитывалось всего 17 городов с числом жителей свыше 100 тыс. В 1916 г. их было 29. Среди их свыше 1 млн. жителей насчитывали Петербург (2133 тыс. чел.) и Москва (1763 тыс. чел.). Свыше полумиллиона жителей насчитывали Одесса и Рига. Происходила концентрация городского населения в наиболее крупных городах. В городах, с числом жителей свыше 100 тыс. человек, сосредоточивалась 1/3 городского населения страны. Городское население увеличивалось, как и раньше, не столько за счет естественного прироста, сколько за счет притока сельского населения, уходившего в города в поисках заработка. Деревня всегда испытывала относительное "перенаселение", которое существенно возросло после отмены крепостного права, несмотря на уход в города и переселения в южные степные губернии, в Заволжье и в Сибирь, продолжало увеличиваться, создавая сложные экономические и социальные проблемы. В 1897 г. "избыточное" сельское население составляло 23 млн. чел., к 1913 г. оно достигло 30 млн. чел.

Медленно возрастала средняя продолжительность жизни в стране, в основном из-за еще сохранявшейся высокой детской смертности. Если в середине XIX в. средняя продолжительность жизни составляла 27 лет, то к началу XX в. она поднялась всего до 33 года.

Численность работников наемного труда возросла с 10 млн. до 18 млн., в том числе индустриальных рабочих с 1,5 млн. до 4,2 млн. чел. Существенно увеличился удельный вес

рабочих в наиболее технически оснащенных отраслях промышленности - в машиностроении и металлургии. В промышленности широко применялся женский и детский труд. Женский труд составлял 31%, (а в текстильной промышленности 54%), а детский 11%.

Данные о продолжительности рабочего дня и размерах заработной платы свидетельствуют о некотором улучшении положения рабочих в начале XX в. Рабочий день с конца XIX в. до начала первой мировой войны сократился с 11-12 до 9,5-10 часов, средняя заработная плата рабочего в обрабатывающей промышленности за 1904-1913 гг. возросла с 205 до 264 руб. в год, т.е. на 1/3, а в металлообрабатывающей промышленности Петербурга она достигла 511 руб. в год при средне месячном прожиточном минимуме рабочей семьи из 4-х чел. в 25 руб.

Приведенные данные об экономическом развитии России и уровне жизни рабочих за два предреволюционные десятилетия никак не согласуются с прежними представлениями о "загнивании" империализма, об "относительном" и даже "абсолютном обнищании пролетариата". Сама "отсталость" России - понятие весьма относительное. Россия являлась страной со средним уровнем капиталистического развития. Это была аграрно-индустриальная страна, успешно развивавшая перед мировой войной промышленность, сельское хозяйство, банковское дело, и ей отнюдь не грозила перспектива превратиться в "полуколонию" более развитых "империалистических хищников".

Россия "отставала" по общему экономическому уровню, как и по уровню жизни своего населения, лишь в сравнении с наиболее развитыми индустриальными странами - США, Англией, Францией, Германией, - но была на уровне с Японией и даже по ряду показателей превосходила ее; находилась впереди большинства стран мира и уверенно завоевывала позиции в мировой экономике. Хотя ее удельный вес в общемировом производстве продукции был еще невелик (в начале XX в. он составлял около 4%), но он неуклонно повышался (до 7% перед первой мировой войной).

Развитием своей экономики Россия была обязана не столько заботам правительства, сколько труду многих миллионов крестьян и рабочих, таланту ее ученых и инженеров, а также энергии предпринимателей. Последовавшие 6 лет опустошительных войн и революций нанесли тяжелый урон российской экономике, от которого она долго не могла оправиться.

ГЛАВА 9

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX - XX вв.

1. Личность Николая II и его окружение.

В 1894 г. на российский престол вступил Николай II - последний русский император. Он получил хорошее образование, особенно гуманитарное и военное. В течение 8 лет он прошел обучение в объеме полного гимназического курса, в последующие 4 года - университетского и 1 года курса военных наук. Преподавателями его были известный экономист Н.Х. Бунге, профессор химии Н.Н. Бекетов. К.П. Победоносцев преподавал ему курс юридических наук, начальник Главного штаба Н.Н. Обручев - военную географию и статистику, видный военный историк и теоретик М.И. Драгомиров - курс других военных

наук. Николай II интересовался литературой и археологией, хорошо знал историю Православной церкви и неплохо разбирался в богословских вопросах, свободно владел четырьмя европейскими языками, обладал хорошей памятью и был приятным собеседником. Известный ученый-правовед А.Ф. Кони вынес от встреч и бесед с ним такое впечатление: "Царь - человек несомненно умный, встречи и разговоры с ним в обычной повседневной жизни не лишены живого интереса". Близко наблюдавший царя художник А. Бенуа писал о нем: "Николай II был милым человеком, но слишком обыденным, полным добрых намерений, но лишенным способностей их проводить в жизнь". С.Ю. Витте, критически отзывавшийся о способностях царя как государственного деятеля, отмечал в нем две "отличительные черты": "Он человек очень добрый и чрезвычайно воспитанный".

Николай II был примерный семьянин, но самолюбивый и недоверчивый к людям. Он не обладал ни сильным характером, ни достаточным государственным кругозором, необходимыми для самодержавного властителя огромной страны, тем более в бурную эпоху социальных и военных катаклизмов, в которой ему выпала судьба царствовать. Сознавал это и он сам, сомневаясь в своей государственной опытности, стесняясь даже своего малого роста, который унаследовал от матери, и отсутствия у себя внешнего царственного облика. В день кончины своего отца Николай II сетовал: "Я не подготовлен быть царем. Я не могу управлять империей. Я даже не знаю, как разговаривать с министрами". Жил он скромно. Из годовых доходов императорской фамилии в размере 20 млн. руб. на личные нужды семьи царя тратилось не более 200 тыс. Значительная сумма шла на награды и подарки, пособия и пожертвования, но большей частью помещалась в банки в виде сбережений. Так, в английских банках хранилось до 200 млн. руб. царских сбережений, которые Николай II не трогал до начала мировой войны и потратил их на раненых.

В первые годы своего царствования Николай II находился под сильным влиянием своей матери - вдовствующей императрицы Марии Федоровны, братьев отца - великих князей Владимира и Сергея Александровичей, занимавших крупные государственные посты (первый командовал гвардией и Петербургским военным округом, а второй был московским генерал-губернатором), а позже и своей жены Александры Федоровны, капризной и суеверной женщины. Под влиянием своего окружения Николай II мог легко изменить ранее принятое им решение.

Николай II вступил на престол, не имея четкой политической программы, но с твердым намерением следовать курсу своего отца Александра III. На приеме 17 января 1895 г. в Зимнем дворце представителей земств и городов Николай II сделал такое заявление: "Мне известно, что в последнее время слышались голоса людей, увлекающихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления; пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель". Это заявление царя произвело тягостное впечатление на русскую общественность. По рукам ходил написанный П.Б. Струве едкий ответ на это заявление Николая II.

Однако провести последовательно этот охранительный курс Николай II уже не мог: объективные обстоятельства новой эпохи оказались сильнее этих намерений. Тем не менее вплоть до своего отречения в 1917 г. в нем сохранялась твердая приверженность следовать идее самодержавной власти. Он не любил перемен, на которые соглашался лишь в обстоятельствах крайней необходимости, был далек от реальной жизни в стране и наивно верил, что простой народ предан царю, а "смуты и волнения" инспирирует недовольная интеллигенция.

Николая II в продолжении всего его царствования преследовали неудачи. Само начало царствования было омрачено трагическими событиями, происшедшими во время коронации, когда из-за нераспорядительности московских властей и полиции на Ходынском поле в давке погибло 1389 и ранено 2600 человек. Крайне неудачно и бездарно велась война с Японией, в которой русской армией и флотом не было выиграно ни одного сражения.

Неудачи преследовали его дипломатию в преддверии мировой войны и его армию в ходе самой войны. В течение всего царствования Николая II страну потрясли бунты и волнения, завершившимися катастрофой 1917 года, а затем и гибелью всей царской семьи в 1918 г.

2. Экономическая политика правительства.

Рубеж XIX - XX вв. характерен усилением государственного вмешательства в экономику страны. В 90-х годах XIX в. был принят ряд экономических мер, направленных на поощрение развития промышленности и банковского дела, на ускорение индустриализации страны. Проведение этих мер связано с именем выдающегося государственного деятеля того времени Сергея Юльевича Витте (1849 - 1916). Он родился в семье голландского происхождения, получившей в середине XIX в. российское дворянство. Высоко образованный, обладавший несомненными талантами администратора, политика и хозяйственника, Витте видел в индустриализации России необходимое условие ее достойного положения среди ведущих держав.

Свою карьеру Витте начал в качестве управляющего юго-западными железными дорогами. Его карьера складывалась успешно. Способности и распорядительность Витте были замечены Александром III, который назначил его в 1889 г. директором Департамента железнодорожных дел Министерства финансов, в феврале 1892 г. министром путей сообщения, а в августе того же года - министром финансов.

В 1891 г. по инициативе Витте было начато строительство важной в экономическом и стратегическом отношении Транссибирской магистрали. Через 15 лет эта магистраль протяженностью в 7 тыс. верст была введена в строй и вызвала к жизни прилегающие к ней регионы, а также сыграла огромную роль в переселенческом движении и активизации внешнеполитического курса России на Дальнем Востоке.

Витте провел ряд мер, направленных на повышение доходности казны и стабилизации рубля. С 1 января 1895 г. им стала поэтапно вводиться винная монополия: сначала (до 1898 г. в 35 губерниях), а в последующие годы действие ее было распространено и на всю территорию империи. Создавалась государственная монополия на очистку спирта и изготовление из него водки. Впрочем винокурение и даже очистку спирта и изготовление водки могли производить и частные лица, но только по заказам казны и под наблюдением акцизного надзора. Продажа спирта и винно-водочной продукции всецело находилась в руках государства. Государственная монополия не распространялась лишь на изготовление и продажу пива, браги и виноградного вина. Регламентировались время и место торговли спиртными напитками. Контроль за проведением в жизнь этой меры был возложен на Главное управление неокладных сборов и продажи питей Министерства финансов. Питейный сбор стал важным, постоянно возрастающим, источником доходов казны. Если в середине 90-х годов XIX в. казна получала за счет питейного сбора 55 млн. руб. дохода, то в 1900 г. - 85 млн. руб. (11% доходной части бюджета), а в 1913 г. уже 750 млн. руб. (свыше 22% государственных доходов).

Витте осуществил проведение денежной реформы, которая, как выше сказано (см. гл. 5) была подготовлена его предшественниками, министрами финансов, Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградским. Указом 29 августа 1897 г. в основу кредитной системы вводился золотой рубль. Уже с 1896 г. стали чеканить золотые монеты достоинством в 15 руб. (империал) и 7,5 руб. (полуимпериал). Отныне все выпускаемые кредитные билеты могли свободно и без ограничений обмениваться на золото. Право эмиссии (выпуска) кредитных билетов предоставлялось только Государственному банку. При этом был установлен твердый порядок, требовавший постоянного наличия в казне золотого запаса в размере, необходимом для обеспечения кредитных билетов.

Конвертируемость русского рубля существенно укрепила кредит и способствовала притоку в Россию иностранных капиталовложений (что в первую очередь и предусматривалось денежной реформой). В 1899 г. было принято решение о снятии всех

препятствий для инвестиций иностранного капитала в русскую промышленность и банковое дело. Протекционизм русской промышленности и привлечение иностранных капиталов были главными направлениями экономической политики, проводимой в то время Витте.

Изыскивались и другие источники доходов, преимущественно за счет повышения косвенных налогов, которые за время управления Витте Министерством финансов возросли в полтора раза. Введение золотого обращения и конвертируемости рубля, который стал самой устойчивой валютой в мире, способствовало расширению иностранных капиталовложений и банковского дела в России. Жесткая налоговая политика укрепила бюджет.

3. Крестьянский вопрос.

"Оскудение" земледельческого Центра России, падение платежеспособности крестьян и рост аграрных волнений заставили правительство заняться пересмотром законодательства по крестьянскому "вопросу". С этой целью 22 января 1902 г. под председательством Витте было учреждено специальное межведомственное "Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности". Оно должно было изучить положение деревни, разработать предложения "об улучшении быта и благо состояния крестьян" и новые принципы сельскохозяйственной политики. На местах были образованы 82 губернских и 536 уездных комитетов. Во главе губернских комитетов были поставлены губернаторы, а уездных - уездные предводители дворянства. Всего в местных комитетах насчитывалось 12 тыс. членов, причем дворян и чиновников в уездных комитетах было более половины, а в губернских свыше двух третей.

"Особое совещание" действовало около трех лет (1902 - 1905). С целью изучения итога действия крестьянской реформы 1861 г. был собран и систематизирован большой статистический материал о положении деревни за 40 лет, который был затем опубликован в трех объемистых томах.

Несмотря на различия в мнениях, в итоге центральный и местные комитеты пришли к выводу о необходимости расширить имущественные и гражданские права крестьян, уравнивать их с другими сословиями, но главное - содействовать переходу крестьян от общинного к "подворному и хуторскому владению". Тем самым предлагалась мера, которая потом была воспринята и проведена П.А. Столыпиным, с той лишь разницей, что отвергалась всякая насильственная ломка общинных порядков. Более того, в опубликованной в 1904 г. своей "Записке по крестьянскому делу" Витте предлагал не ликвидацию общины, а придание ей формы свободной ассоциации производителей, при этом прежние административные функции общины должны были отойти к новым органам - волостным земствам. Вместе с тем он настаивал на создании из крестьян "класса земельных собственников" как гарантии социальной стабильности. Он доказывал, что "прочно обеспеченный землей крестьянин есть наиболее консервативная сила, главная опора порядка; он же - наиболее надежный работник для помещика". Поэтому, "обеспеченные массы населения землею есть лучшая гарантия прочности и государственного порядка". Однако, рассуждал он далее, "это налагает на правительство обязанность принять современные меры к обеспечению за крестьянской массой ее земельной собственности".

Однако проведение предложенных Особым совещанием и самим Витте мер правительство в данный момент сочло преждевременным. В манифесте от 26 февраля 1903 г. подтверждался принцип сохранения сословности, неприкосновенности общинного владения и неотчуждаемости крестьянских наделных земель. Вместе с тем по инициативе Витте были проведены такие важные меры, как отмена 12 марта 1903 г. круговой поруки и издание в 1904 г. законов, облегчавших переселения и паспортный режим для крестьян.

4. Рабочий вопрос.

Меры правительства в "рабочем вопросе" сводились к противодействию нараставшего рабочему движению. При этом правительство осознавало неэффективность одних только репрессивных мер против рабочих стачек. В 1894 г. был издан закон о реорганизации фабричной инспекции, который существенно увеличил как ее состав, так и расширил ее prerogatives. Фабричным инспекторам вменялось в обязанность глубже вникать в нужды рабочих, выявлять причины их недовольства.

Принимались меры к "упорядочению" продолжительности рабочего дня. Согласно изданному 2 июня 1897 г. закону рабочий день не должен был превышать 11,5 часа, а для выполнявших хотя бы частично ночные работы - не более 10 часов. Контроль за выполнением этого закона возлагался на фабричную инспекцию. Надзор фабричной инспекции распространялся практически на все крупные и средние промышленные заведения России (каковых в то время насчитывалось 20 тысяч). В июне 1903 г. были изданы законы о страховании рабочих за счет предпринимателей и о введении на предприятиях рабочих старост.

Под влиянием роста стачечного движения рабочих решено было также под контролем полиции создать "общества взаимного вспомоществования рабочих", чтобы отвлечь их от самостоятельной прямой борьбы за свои права.

Идея создания таких "рабочих обществ" принадлежала начальнику московского охранного отделения С.В. Зубатову, почему эта политика "полицейского социализма" и получила название "Зубатовщины". План создания таких легальных рабочих организаций был разработан для Зубатова бывшим членом Исполнительного комитета "Народной воли", перешедшим потом на службу к самодержавию Львом Тихомировым, в специальной "Записке". В 1901 г. Зубатов передал ее через московского обер-полицмейстера Д.Ф. Трепова генерал-губернатору Москвы вел. кн. Сергею Александровичу, которые одобрили эту идею. В мае 1901 г. в Москве под контролем Зубатова было образовано "Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве", и устав его был представлен на утверждение властей.

В то же время Зубатов начал проводить регулярные совещания для рабочих, прозванные "Зубатовским парламентом". Сначала они собирались на рабочих окраинах Москвы, затем были перенесены в аудиторию Исторического музея, где проводились диспуты. К чтению лекций для рабочих привлекались и профессора Московского университета. Устраивались и районные собрания рабочих. Рабочим внушалось, что царь и его правительство готовы помочь им в удовлетворении их экономических требований. Зубатовские профессиональные и просветительские организации появились в Одессе, Киеве, Минске, Харькове, Николаеве и в других промышленных центрах.

19 февраля 1902 г. (к 41-й годовщине отмены крепостного права) московская зубатовская организация устроила "патриотическую манифестацию" в Кремле у памятника Александру II. Ей удалось собрать до 50 тыс. человек. Зубатов рассматривал ее как "генеральную репетицию управления народными громадами". Зубатовская организация добивались отдельных экономических уступок от предпринимателей, что вызывало недовольство фабрикантов. Так, в 1902 г. крупный московский промышленник Ю.П. Гужон и Московский совет торговли и мануфактур подали жалобу на Зубатова в Министерство финансов. Под давлением промышленников зубатовцам было строго запрещено вмешиваться в конфликты, возникавшие между предпринимателями и рабочими. Организация, подобная зубатовской, под названием "Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга" была создана в августе 1903 г. молодым священником петербургского Дома предварительного заключения Георгием Гапоном. К концу 1904 г. в Петербурге действовало 11 его отделений гапоновского "Собрания", в которых насчитывалось до 9 тыс. рабочих. Организация Гапона ставила своей задачей добиваться осуществления материальных и духовных требований рабочих только мирными средствами, действуя строго в рамках закона. С целью образования ее филиалов Гапон ездил в Москву, Киев и Полтаву. Организация действовала под надзором полиции и с ее разрешения. Устав

ее в феврале 1904 г. был утвержден в Министерстве внутренних дел. Власти стремились использовать гапоновскую организацию, как и зубатовскую, чтобы отвлечь рабочих от революционных методов борьбы за свои права.

5. Самодержавие и земство.

В 1898 г. был поднят вопрос о новой реформе земского управления. В представленном в 1899 г. председателем Совета министров И.Л. Горемыкиным проекте предусматривалось введение земств в 13 "неземских" губерниях - в Архангельской, Астраханской, Оренбургской и Ставропольской, а также в Белоруссии и на Правобережной Украине, уменьшения имущественного ценза при выборах в земские учреждения, с некоторым отступлением от принятого земской контрреформой 1890 г. сословного принципа. Однако в ходе многочисленных обсуждений в различных комиссиях и ведомствах этот проект был отклонен.

В начале 1900-х годов самодержавие пошло даже на дальнейшее ограничение прав земств. Указом 12 июня 1900 г. земства отстранялись от заведования делами народного продовольствия, устанавливались предельные размеры земского обложения на нужды земств, что приводило к сокращению их бюджета. В 1901 г. была ограничена издательская деятельность земств, в 1902 г. последовал запрет проводить земствам 18 губерний статистическую работу. В том же году действовала специальная комиссия под председательством министра внутренних дел В.К. Плеве, разрабатывавшая меры ограничения земств в деле народного образования. С целью подавления земского либерально-оппозиционного движения в 1902 - 1904 гг. подверглись репрессиям некоторые прогрессивные земские деятели.

Таким образом, внутриполитический курс самодержавия на рубеже XIX-XX вв. носил противоречивый характер. В сфере экономической был проведен ряд мер, которые способствовали индустриальному развитию страны. В сфере социальной, несмотря на признание необходимости проведения реформ и даже создания ряда комиссий и "совещаний", предложивших конкретные программы этих реформ, дальше дело не пошло. Необходима была серьезная "встряска" - поражение в русско-японской войне и революция 1905 - 1907 гг., чтобы самодержавие решилось на проведение тех реформ, которые по сути дела были уже заявлены и даже сформулированы в начале 1900-х годов.

6. Отношения России со странами Европы, Ближнего и Среднего Востока на рубеже XIX-XX вв.

Рубеж XIX-XX вв. характерен обострением противоречий между ведущими мировыми державами из-за передела колоний и сфер влияния, оформлением военно-политических блоков и в связи с этим начавшейся гонкой вооружений. В начале XX в. на международной арене определилось соперничество двух ведущих империалистических стран - Англии (крупнейшей колониальной державы) и Германии ("опоздавшей" к колониальному дележу и требовавшей "места под солнцем"). Именно эти державы впоследствии возглавили два крупных противостоящих один другому военно-политических блока - Антанту и Тройственный союз. Однако между входящими в эти блоки странами существовали и свои противоречия: например, между Англией и Францией по колониальным вопросам, Россией и Англией на Среднем и Дальнем Востоке, Италией и Австро-Венгрией на Балканах.

Англия вплоть до начала XX в. придерживалась позиции "блестящей изоляции", когда она, не поддерживая никакой блок, играла на противоречиях между другими державами. Однако сохранить эту позицию в начале XX в. ей уже было невозможно в силу возраставшего антагонизма ее с Германией, стремившейся к переделу колоний. Традиционное соперничество России и Англии в Средней Азии, на Среднем и Дальнем

Востоке в начале XX в. постепенно уступает поискам соглашения о разграничении сфер влияния. С другой стороны обостряются отношения России с Австро-Венгрией из-за активизации последней на Балканах. Австро-Венгрию поддерживала Германия, что способствовало углублению германо-русских противоречий. Однако это не исключало и временных соглашений России с этими странами.

Рубеж XIX - XX вв. - укрепление франко-русского военно-политического союза. К этому подталкивало и принятое в 1899 г. решение стран Тройственного союза (Германии, Австро-Венгрии и Италии) не ограничивать срок действия ранее принятых на себя обязательств (до этого он был установлен сроком на 8 лет). Помимо военно-стратегических мотивов сближения Франции с Россией действовали и финансово-экономические, поскольку Франция являлась важным кредитором России. Укрепляя отношения с Францией, Россия, занятая в то время решением своих дальневосточных проблем, стремилась не обострять отношений с соседними европейскими странами - Австро-Венгрией и Германией.

В середине 90-х годов XIX в. возник внутренний кризис в Турции. Из-за систематического нарушения турецким правительством прав христиан в своих владениях в 1894 г. начались волнения в Западной Армении, затем в Македонии и на острове Крите. Турецкие власти подверг ли христианское население этих районов жестокой карательной акции. Назревал вооруженный конфликт между Турцией и Грецией.

Европейские державы готовились воспользоваться кризисом в Турции. К Дарданеллам была направлена английская эскадра. К ней готова была присоединиться и итальянская эскадра. На совещании у царя 23 ноября 1896 г. было принято решение направить военную экспедицию в Босфор в случае ввода в черноморские проливы военных кораблей других стран. Российский Генеральный штаб разработал план захвата Босфора в качестве ответной меры действиям иностранных флотов. В боевую готовность были приведены корабли Черноморского флота в Одессе и Севастополе. Однако после консультации с французским правительством, выступившим против этой акции, она была отложена. Отказались от вооруженного вмешательства и другие державы.

Общими усилиями в 1897 - 1898 гг. ближневосточный кризис был ликвидирован. Под нажимом европейских держав турецкий султан согласился облегчить положение христиан в Западной Армении и Македонии, а также предоставить автономию Криту. Удалось и прекратить уже начавшиеся в феврале 1897 г. военные действия между Турцией и Грецией из-за Крита.

В 1896 - 1897 гг. восстановились прерванные 10 лет назад дипломатические отношения между Россией и Болгарией, что способствовало укреплению российского влияния на Балканах. В 1897 г. была достигнута договоренность России с Австро-Венгрией о поддержании статус-кво на Балканах, а в 1903 г. состоялась встреча Николая II с императором Австро-Венгрии Францем-Иосифом в австрийском замке Мюрштег, где между ними была достигнута договоренность о совместном контроле действий турецкой администрации в Македонии.

В 90-е годы XIX в. в Турцию стал активно проникать германский капитал, в связи с этим усиливалось и военно-политическое влияние Германии в этой стране. В 1899 г. Германия получила от турецкого султана концессию на постройку экономически и стратегически важной Багдадской железной дороги, проходившей через Балканы, Турцию до Персидского залива. Германия стала оказывать и военно-дипломатическую поддержку Турции, надеясь в перспективе вовлечь ее в орбиту блока стран Тройственного союза. Однако в 1900 г. России удалось заключить договор с Турцией, по которому она обязалась привлекать для строительства железных дорог в Северной и Северо-восточной Турции только русские капиталы. Этим договор устранял угрозу проникновения германского капитала в приграничные с Россией территории Турции.

С конца XIX в., когда английский капитал стал интенсивно проникать в южную часть Персии, Англия неоднократно предлагала России поделить сферы влияния в Персии, но всегда получала отказ.

Позиции России в Персии в то время были достаточно прочными. Еще в 1890 г. между Россией и Персией было заключено соглашение, согласно которому персидский шах обязывался в течение 10 лет не предоставлять иностранному капиталу концессий на строительство железных дорог в пределах своей страны. Этим договором ставилось препятствие проведению ответвления от Багдадской железной дороги в Северную Персию, а также и постройке английским капиталом железной дороги от Персидского залива к Тегерану. В Тегеране был учрежден российский Учетный банк, получивший концессию на строительство шоссейных дорог в Персии и чеканку монеты. По заключенному в 1901 г. новому договору с шахом Россия получала более благоприятные условия для торговли с Персией. За предоставленный российским Учетным банком крупный заем шах продлил договор 1890 г. о запрете выдачи концессий на строительство железных другим странам на территории Персии еще на 10 лет.

В конце 90-х годов XIX в. Россия выступила с инициативой созыва международной конференции для разработки мер по сокращению вооруженных сил, ограничению гонки вооружений и о мирном разрешении меж государственных конфликтов. В августе и декабре 1898 г. всем государствам были направлены две ноты с этим предложением. Первая конференция состоялась в мае-июле 1899 г. в Гааге. В ней участвовали 110 представителей от 26 государств: от большинства европейских, а также от США, Мексики, Персии, Сиам, Японии и Китая. Были приняты конвенции о мирном разрешении международных споров путем третейского суда (арбитража), о законах и обычаях ведения войны на суше и на море, а также серия деклараций, запрещающих применение во время военных действий разрывных пуль и ядовитых газов. Однако по главному вопросу - ограничению гонки вооружений - решения не было принято. Против него решительно выступила Германия, которая в это время начала усиленно вооружаться. Против принятия такого решения выступила и Англия, которая в противовес Германии также включилась в гонку вооружений. В конце 1905 г. Россия снова выступила с инициативой созыва международной конференции, которая собралась в июле-октябре 1907 г. снова в Гааге, на этот раз с участием представителей от 44 государств. Она подтвердила решения 1-й Гаагской конференции, включив ряд новых пунктов об обычаях ведения войны, гуманном обращении с военнопленными, об обязательствах во время войны нейтральных стран по отношению к воюющим сторонам. Однако и на этой конференции из-за противоречий между державами не было принято основного решения - об ограничении гонки вооружений. По предложению российской делегации было решено через 8 лет провести 3-ю международную конференцию, но это решение не было осуществлено.

В апреле 1904 г. было заключено соглашение Франции с Англией по спорным колониальным вопросам. Это соглашение послужило началом образованию военно-политического блока стран Антанты.

7. Обострение международных отношений на Дальнем Востоке.

На рубеже XIX-XX вв. активизируется захватническая политика на Дальнем Востоке Англии, Франции, Германии, США, Японии. Объектом их устремлений являлись Китай, Корея и Манчжурия. Россия также усилила в этом районе свою активность, и "дальневосточная политика" приобрела в то время главенствующее направление в ее внешнеполитическом курсе. Здесь Россия столкнулась с быстро развивавшейся милитаристической Японией.

Японские милитаристические круги, взявшие верх в политическом руководстве страны, выдвинули идею создания "Великой Японии", в состав которой должны были войти Полинезия, Зондский архипелаг, Австралия, Сиам, восточное побережье Китая, Монголия, Манчжурия, Корея, русские владения - Приморье, Сахалин, даже Забайкалье и Камчатка.

Ближайшей целью Японии было овладение Кореей и Манчжурией. В 1894 г. Япония развязала войну с Китаем. Поводом послужило восстание в Корее в марте 1894 г. за

освобождение от китайского владычества. Япония выступила под предлогом "помощи" корейскому народу. Посредничество России решить конфликт мирным путем Японией было отвергнуто. Армия и флот Японии, пользуясь своим военно-техническим превосходством, в течение июля-октября 1894 г. нанесли ряд тяжелых поражений на суше и на море плохо вооруженным китайским войскам. Поражению Китая в немалой степени способствовали также бездарность и трусость его командования и раздоры в китайских правящих верхах. По заключенному в апреле 1895 г. Симоносекскому мирному договору с Японией Китай вынужден был отказаться от Кореи, Ляодунского полуострова, Тайваня, Пескадорских островов и уплатить большую контрибуцию. Поражение Китая в войне с Японией положило начало его разделу и финансовому закабалению, а утверждение Японии в Корее и Манчжурии создавало угрозу российским дальневосточным владениям. Россия, поддержанная Германией и Францией, заставила Японию отказаться от условий Симоносекского договора, касающихся аннексии Ляодунского полуострова с Порт-Артуром.

В 1896 г. Россия и Япония договорились о равных правах в Корее, которая по Симоносекскому договору получила независимость от Китая. В том же году между русским и корейским правительствами была достигнута договоренность о передаче руководства корейскими финансами русскому советнику и об обучении корейской армии русскими военными инструкторами. В 1897 г. был создан Русско-Корейский банк. Корейское правительство изъяло управление своей таможенной службой из рук англичан и передало его русским чиновникам.

В 1895 г. Министерством финансов России был создан Русско-Китайский банк. Учредителями этого банка явилась группа французских банков и Петербургский международный коммерческий банк. Китаю был предоставлен гарантированный Россией французский заем в 150 млн. руб.

Весной 1896 г. на коронацию Николая II прибыл крупный китайский сановник Ли Хунджан - фактический руководитель политики Китая. Ему был преподнесен в качестве "подарка" крупный бриллиант ценой в 1 млн. руб. 22 мая (3 июня) 1896 г. в Москве между Россией и Китаем был заключен секретный договор об оборонительном военном союзе, который вступал в силу при нападении Японии на Китай, Корею или Россию. Заключение договора мотивировалось стремлением не допустить новых захватов Японии китайских территорий. Для того чтобы облегчить доступ русским войскам в наиболее угрожаемые пункты, по тому же договору Китай предоставлял Русско-Китайскому банку концессию на сооружение Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) от Читы до Владивостока через Маньчжурию. Для сооружения железной дороги Русско-Китайский банк создавал акционерное общество КВЖД. Оно считалось формально частным, но полностью контролировалось русским правительством. Акционерное общество КВЖД, получило от китайского правительства важные привилегии: помимо постройки дороги, управление землями в полосе отчуждения, право проведения изысканий рудных богатств, добывать уголь и иметь свою вооруженную стражу. Концессия была заключена на 80 лет. По истечении этого срока КВЖД передавалась безвозмездно Китаю. Начатое в 1897 г. строительство КВЖД было завершено в 1903 г.

По заключенной 5 марта 1898 г. с Китаем конвенции Россия арендовала у него южную часть Ляодунского полуострова, составившую Квантунскую область площадью в 2,7 тыс. кв. верст и с населением 250 тыс. человек, преимущественно китайцев.

15 марта 1898 г. русские военные корабли вошли в Порт-Артур, а 15 мая того же года между Россией и Китаем был заключен договор о безвозмездной аренде Порт-Артура сроком на 25 лет и о постройке железнодорожных линий, связывающих Порт-Артур с Дальним и с КВЖД в Харбине. Договор предусматривал предоставление России права держать на арендованной земле свои сухопутные и морские силы, а также возводить укрепления. На севере создавалась нейтральная зона под юрисдикцией Китая, однако Китай считался открытым только для русских и китайских судов, а Дальний - для торговых судов всех стран.

В 1900 г. началось строительство внутренней (7 км) и внешней (24 км) линий обороны Порт-Артура, которые по утвержденному в тот год проекту предполагалось завершить к 1909 г. Строительство велось медленными темпами. К началу войны с Японией из требовавшихся для крепостных сооружений 400 орудий было поставлено менее половины. Также медленно велось и укрепление обороноспособности Владивостока.

В 1897 - 1898 гг. Германия и Англия захватили важные стратегические пункты Китая на Желтом море: Германия - бухту Цзяочжоу (Циндао), а Англия - Вэйхайвей. США провозгласили доктрину "Открытых дверей и равных возможностей" в Китае для всех стран. Начался грабеж Китая империалистическими державами. В 1899 г. в ответ на колониальную экспансию держав в Китае вспыхнуло мощное народное восстание, которое возглавило тайное общество "Ихэтуань" (или "Ихэцюань" - "Кулак во имя справедливости и согласия"). Поэтому его наименовали "Боксерским восстанием". Восстание охватило северо-восточные провинции Китая и распространилось на Маньчжурию. Повстанцы убивали иностранцев, захватывали их имущество, разгромили иностранный квартал в Пекине.

На территории Маньчжурии русские войска были втянуты в вооруженные столкновения с различными силами - ихэтуанями, крестьянским ополчением, с хунхузами, а затем и с поддерживавшими их регулярными китайскими войсками. В конце июня 1900 г. они захватили города Инкоу и Харбин в Северной Маньчжурии и подошли к границам России, в нескольких местах форсировали р. Амур, и осадили г. Благовещенск. Китайцы ставили цель отрезать Приамурье от остальной России. После месяца упорных боев наступление повстанческих китайских отрядов и регулярных войск было приостановлено русскими вооруженными силами. К осени 1900 г. китайские войска потерпели поражение, и русское господство в Маньчжурии было восстановлено.

В 1901 г. соединенные силы США, Японии, Англии, Германии, Австро-Венгрии, Италии, Франции и России вошли в Китай, захватили Пекин и жестоко подавили восстание ихэтуаней. Китаю было предъявлено требование казнить руководителей восстания, а в Пекине воздвигнуть "искупительный памятник" погибшим иностранным дипломатам. На Китай была наложена контрибуция в размере 1,5 млрд. руб., которую он должен был выплатить этим державам в течение 39 лет.

Россия в интересах укрепления своего положения на Дальнем Востоке предприняла ряд шагов к нормализации отношений с Китаем: отказалась от взимания с Китая своей доли (29%) контрибуции, предоставила ему новый заем, обратилась к державам, участникам подавления "боксерского восстания", с предложением о выводе оккупационных войск из Китая, а в 1902 г. договорилась с Китаем о выводе в течение 18 месяцев (до октября 1903 г.) своих войск из Северной Маньчжурии. (Однако впоследствии вывод войск был приостановлен из-за невыполнения Китаем ряда условий договора). Взамен Россия потребовала от китайского правительства гарантировать "нерушимость" ее интересов в Маньчжурии: не предоставлять на ее территории концессий, аренд и пр. другим державам. Последнее натолкнулось на резкое противодействие Японии, которая стремилась ослабить позиции России на Дальнем Востоке, даже ценой развязывания военного конфликта.

К военному столкновению с Россией Японию подталкивали и другие державы, особенно США и Англия. Они предоставили Японии денежные займы в общей сумме 400 млн. долларов на выгодных для нее условиях (впоследствии эти займы в ходе войны с Россией покрыли до половины всех военных расходов Японии), снабжали ее новейшим вооружением и стратегическим сырьем - нефтью, углем и пр. На английских верфях строились для Японии боевые корабли.

В январе 1902 г. между Японией и Англией был заключен союзный договор, который предусматривал соблюдение Англией нейтралитета, если Японии придется вести войну с какой-либо державой (имелась в виду Россия) и оказание Англией военной помощи Японии, если ей придется воевать с двумя или более державами.

В развязывании военного конфликта между Россией и Японией были

заинтересованы и США, надеявшиеся в этом случае на ослабление обеих воюющих сторон и укрепление своих позиций на Тихом океане. Активно подталкивала Россию к войне с Японией Германия, стремившаяся тому, чтобы силы России были оттянуты от ее западных границ на Дальний Восток. В то же время немецкие инструкторы занимались обучением японской армии. В июле 1904 г., уже в ходе русско-японской войны, Германия навязала невыгодный для России торговый договор, по которому существенно повышались пошлины на ввозимые русские товары и понижались на вывозимые в Россию немецкие.

В правящих кругах России по вопросам проведения ее дальневосточной политики боролись две группировки. Одну возглавлял министр финансов С.Ю. Витте, другую - влиятельный в придворных кругах действительный статский советник А.М. Безобразов. Витте выступал за экономические методы завоевания Китая и Кореи путем вывоза русских капиталов, получения выгодных концессий и участия в транзитной торговле Запада с Востоком. Он считал авантюрным и опасным развязывание военного конфликта с Японией, на стороне которой могут выступить другие державы, не заинтересованные в усилении России на Дальнем Востоке. В то же время он полагал, что для защиты дальневосточных рубежей России необходимо иметь достаточный сильный военно-морской флот и ряд военно-морских крепостей. Позицию Витте поддерживали министр иностранных дел В.Н. Ламздорф и военный министр А.Н. Куропаткин.

Группа А.М. Безобразова выступала за применение военных методов утверждения господства России в Корее и Маньчжурии - вплоть до развязывания вооруженного конфликта с Японией, военный потенциал которой ими недооценивался. В 1898 г. лица, входившие в безобразовскую группу (генеральный консул в Корее Н.Г. Матюнин, крупный помещик В.М. Вонлярлярский, великий князь Александр Михайлович - шурина царя, бывший министр императорского двора И.И. Воронцов-Дашков, князь Ф.Ф. Юсупов, контр-адмирал А.М. Абаза, камергер Н.П. Балашев и известный промышленник М.В. Родзянко - будущий председатель Государственной думы третьего и четвертого созывов) приобрели через подставное лицо концессию для эксплуатации огромного лесного массива на пограничной между Маньчжурией и Кореей р. Ялу. Под видом "лесорубов" на р. Ялу был отправлен отряд русских солдат. Пользуясь большим влиянием при дворе и обширными коммерческими связями, безобразовцы получали в Государственном банке безвозвратные ссуды на якобы основание ими

промышленных предприятий в Корее.

"Безобразовская шайка", как ее называли современники, оказывала большое влияние на Николая II, который в конечном счете склонился на ее сторону. После заключения в 1902 г. англо-японского союза безобразовцы даже предлагали царю немедленно провозгласить присоединение Маньчжурии к России. В мае 1903 г. Безобразов был назначен на должность статс-секретаря Особого комитета по делам Дальнего Востока и фактически стал определять направление российской дальневосточной политики.

В 1903 г. на Дальнем Востоке было образовано наместничество. Первым наместником и командующим войсками и флотом в этом регионе был назначен ставленник безобразовцев, главный начальник Квантунской области, адмирал Е.И. Алексеев, с правом дипломатических сношений от имени царя с Китаем, Японией и Кореей. Удаление в том же году с поста министра финансов Витте означала победу безобразовской клики. Ее победе в немалой степени способствовала и уязвимостью плана Витте вследствие резко возросшей агрессивности Японии на Дальнем Востоке и невозможности в данных условиях его реализовать. Победа "нового курса" в дальневосточной политике царизма в значительной мере была обусловлена и внутренними процессами в стране. В 1903 г. в стране уже назревал социальный кризис. В правящих кругах России созревало убеждение, что победоносная война с Японией может предотвратить революционный взрыв. Министр внутренних дел В.К. Плеве откровенно заявил: "Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война".

ГЛАВА 10

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904 - 1905 гг.

1. Начало войны. Силы и планы сторон

Правящие круги Японии, опираясь на поддержку великих держав, в первую очередь Англии, открыто шли на развязывание войны с Россией, считая, что наступил для этого удобный момент. Чтобы замаскировать интенсивную подготовку к развязыванию военного конфликта и захвату Кореи и Маньчжурии, Япония летом 1903 г. предложила России начать переговоры о разграничении сфер влияния на Дальнем Востоке. В ходе переговоров Япония, получив заверения Англии и США о ее поддержке, ужесточила свои претензии к России. Немалое значение имело и то, что Россия к тому времени оказалась в дипломатической изоляции. О своем нейтралитете в назревавшем военном конфликте заявили Германия и даже союзник России Франция (последняя на том основании, что заключенный в 1893 г. русско-французский договор не распространялся на Дальний Восток).

31 декабря 1903 г. Япония направила российскому правительству ноту, содержащую ультимативное требование подписать соглашение, по которому ей предоставлялось бы исключительное право "покровительства" Кореи. На собравшемся 2 января 1904 г. под председательством Николая II совещании было решено принять японский ультиматум, за исключением условия о Корее, ибо принятие этого условия означало превращение ее в плацдарм для нападения Японии на Россию. Японии предлагалось "не пользоваться никакой частью корейской территории в стратегических целях". Две недели спустя Япония в жестко ультимативной форме потребовала от русского правительства безоговорочного принятия всех ее условий, а также и признания ее "прав" на Маньчжурию. При этом ею было недвусмысленно заявлено, что неуступчивость России или даже затягивание с ответом могут послужить поводом к началу военных действий. Демагогически Япония заявляла, что все ее действия продиктованы защитой интересов Китая.

В то время, когда еще велись русско-японские переговоры, Япония приступила к мобилизации своих вооруженных сил. В начале января 1904 г. в японском порту Сасебо было подготовлено 60 транспортов для переброски войск в Корею. Эти приготовления стали известны в штабе наместника Дальневосточного края адмирала Е.И. Алексеева. Допуская возможность войны в самое ближайшее время, Алексеев обратился к царю с просьбой объявить мобилизацию на Дальнем Востоке. 12 января царь отдал распоряжение перевести на военное положение Владивосток и Порт-Артур.

Однако в правящих кругах России сохранялась еще надежда на то, что Япония не решится начать войну. Эту надежду разделял и Николай II. Когда в конце января 1904 г. стала уже очевидной неизбежность войны, российское правительство предприняло последнюю попытку ее если не предотвратить, то хотя бы оттянуть. 22 января 1904 г. в Токио была направлена телеграмма с предложениями мирного разрешения спорных проблем. Текст телеграммы был также вручен и японскому послу в Петербурге. Посланная в Токио телеграмма была умышленно задержана в Нагасаки на двое суток, а русский посланник в Токио ее получил лишь 25 января. Но еще 22 января, до получения телеграммы из Петербурга, под председательством японского императора собрался Большой совет, который принял решение разорвать дипломатические отношения с Россией под предлогом "медлительности" российского правительства на требования Японии и начать военные

действия. 23 января японский посол по полученным из Токио инструкциям вручил министру иностранных дел В.Н. Ламздорфу ноту о разрыве дипломатических отношений Японии с Россией и выехал из Петербурга. 24 января по приказу командующего Соединенным флотом Японии вице-адмирала Х.Того 55 боевых кораблей вышли в море. 25 января из их состава были выделены два отряда быстроходных крейсеров и миноносцев: один направился к Порт-Артуру, другой к корейскому порту Чемульпо.

Военные действия против России Япония начала без объявления войны. В ночь на 27 января (9 февраля) 1904 г. японские миноносцы напали на русские корабли, стоявшие на внешнем рейде Порт-Артура и серьезно повредили броненосцы "Цесаревич" и "Ретвизан" и крейсер "Палладу". Утром 27 января к Порт-Артуру подошла и японская эскадра, но встреченная огнем кораблей и береговых батарей, быстро удалилась.

А днем раньше, 26 января, разыгралась драма в корейском порту Чемульпо. В этом порту находились русский крейсер "Варяг" и канонерская лодка "Кореец". Экипаж крейсера насчитывал 570, а канонерской лодки 180 офицеров и матросов. Крейсером командовал капитан 1-го ранга В.Ф. Руднев, а канонерской лодкой находившийся в его подчинении капитан 2-го ранга Г.П. Беляев. Утром на горизонте показалась японская эскадра из 6 крейсеров и 8 миноносцев под командованием контр-адмирала С. Уриу. Он известил Руднева и Беляева "об установлении неприязненных отношений между русским и японским правительствами, а потому почтительнейше их просит выйти в море и принять сражение, если же они в 12 часов дня не выйдут, то вынужден будет атаковать их в 12 часов дня и взять их в плен".

Руднев принял решение прорываться к Порт-Артуру, а в случае неудачи взорвать свои корабли. В 11 часов 30 минут под звуки музыки два русских корабля пошли на явную гибель. Как только они показались на виду у японцев, Уриу предложил им сдаться в плен без боя. В ответ последовал залп русских кораблей. Огонь по ним открыла вся японская эскадра. Неравный бой длился 45 минут. "Варяг" получил две подводных пробоины и потерял почти всю артиллерию, но его огнем были повреждены 2 японских крейсера. Экипаж "Варяга" потерял 31 убитыми и 190 ранеными. Потери японцев составили 30 человек убитыми и до 200 ранеными. Из-за невозможности продолжать бой Руднев отдал приказ вернуться на внутренний рейд Чемульпо, где "Варяг" был затоплен, а "Кореец" взорван. Их экипажи на иностранных судах, находившихся в то время на рейде Чемульпо, были доставлены в нейтральные порты, откуда затем возвращены в Россию. (В 1905 г. "Варяг" был поднят японцами, отремонтирован и включен в состав своего флота, а впоследствии выкуплен у Японии русским правительством).

Россия и Япония почти одновременно начали военно-техническую подготовку армии и флота к предстоящим боевым действиям. Однако Япония завершила выполнение своей военной программы раньше России - к концу 1903 г.

По общей численности сухопутных и морских сил Россия превосходила Японию, но соотношение сил на Дальнем Востоке было не в пользу России. К 1904 г. Россия имела 1135 тыс. солдат. Кроме того 3,5 млн в запасе и ополчении, Япония - соответственно 150 тыс. и 700 тыс. Однако численность войск России на Дальнем Востоке в то время составляла 98 тыс. человек (не считая 24 тыс. человек охранной стражи КВЖД), к тому же рассредоточенных на огромной территории. Основная часть русских войск на Дальнем Востоке была сосредоточена в Квантунском регионе для защиты с суши Порт-Артура, остальные - в

Маньчжурии, Приамурье и во Владивостоке.

Япония имела множество морских баз, в том числе первоклассных, обеспечивавших широкую свободу маневра для ее флота. Небольшие расстояния между японскими портами и материком обеспечивали быструю переброску и сосредоточение японских войск. Россия располагала лишь двумя военно-морскими базами - Порт-Артуром и Владивостоком - с расстоянием между ними в 2,2 тыс. верст.

Развертывание вооруженных сил России на Дальнем Востоке во многом осложнялось отдаленностью театра военных действий, а также и тем, что основная коммуникация - Транссибирская железнодорожная магистраль - к началу войны еще не была полностью введена в строй. Пропускная способность ее тогда была еще невелика, что не позволяло быстро и в достаточном количестве доставлять войска и стратегические грузы.

На предстоящем Маньчжурском театре военных действий российским командованием не велось никакой инженерной подготовки. Российский генштаб не позаботился снабдить войска достаточным количеством топографических карт, а имевшиеся содержали неточные сведения. Уточнения и рекогносцировки приходилось впоследствии проводить под огнем противника. Отсутствовала современная полевая связь.

Полевая артиллерия русской армии к этому времени была перевооружена лишь на одну треть. Не было горной артиллерии, так необходимой на пересеченной местности Маньчжурского театра военных действий, а также крупнокалиберных орудий новейших образцов. Уже в ходе военных действий была сконструировано и поставлено на вооружение новое скорострельное орудие, однако число их еще было невелико.

Японская армия с помощью Англии, США и других стран была лучше вооружена, чем русская. Армия и флот Японии превосходили русские войска на Дальнем Востоке в артиллерии в 8 раз, в боевых кораблях в два раза. Японский флот состоял из крейсеров и броненосцев, построенных преимущественно на английских верфях с учетом новейших достижений в кораблестроении. Он был быстрее русского, превосходил его по мощи огня и дальности стрельбы орудий. Японский флот превосходил русский и по численности небольших и быстрых миноносцев. Кроме того Япония располагала большим количеством транспортных и торговых судов, с помощью которых она могла быстро перебросить целые армии в Корею и Маньчжурию. Перед началом войны японский военный флот провел большие маневры для отработки различных боевых задач.

Японская армия была построена по европейскому образцу. Японский генштаб накануне войны широко практиковал посылку своих офицеров за границу, главным образом в Германию.

Хорошо была поставлена и японская разведка: ее разветвленная агентурная сеть охватила не только Маньчжурию, Китай и Корею, но даже проникла в глубь России. Японский генштаб располагал подробной информацией о количестве русских войск, их расположении и уровне подготовки, о состоянии русского транспорта, о стратегических запасах и даже о мобилизационных возможностях России. Как свидетельствуют позднейшие исследования о японской разведке тех лет, "японскому генеральному штабу было известно, сколько сможет поставить та или иная губерния, уезд или волость солдат и продовольствия во время войны".

Несмотря на высокие боевые качества русских солдат и матросов, высшее командование армии и флота, за немногими исключениями, не блистало военными талантами, что потом пагубно отразилось на ходе боевых операций.

Командующим сухопутными войсками в Маньчжурии был назначен бывший военный министр А.Н. Куропаткин. Хорошо образованный и способный администратор-штабист, он был известен и своей личной храбростью, которую показал во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и туркестанских походов, но крайне осторожный и боявшийся риска генерал, неспособный вести активные боевые действия. Знаменитый генерал М.Д. Скобелев, прекрасно зная достоинства Куропаткина, который был начальником его штаба, напутствовал его: "Помни, что ты хорош на вторые роли. Упаси тебя Бог когда-нибудь взять на себя роль главного начальника, тебе не хватает решительности и твердости воли... Какой бы великолепный план ты ни разработал, ты никогда не сумеешь довести его до конца". Сознал это и сам Куропаткин. Получив распоряжение царя о своем назначении на пост главнокомандующего Маньчжурской армией, он писал ему: "Только бедность в людях заставляет Ваше величество остановить свой выбор на мне". Вредило делу и то, что Куропаткин находился в постоянном конфликте с наместником Е.И. Алексеевым.

Стратегический план японского командования заключался в том, чтобы, пользуясь незначительностью на Дальнем Востоке русских войск и их разбросанностью, внезапным ударом, без объявления войны, нанести поражение сосредоточенной в Порт-Артуре русской эскадре и добиться господства на море, высадить десанты в Корее и на Ляодунском полуострове, затем овладеть Порт-Артуром, уничтожить остававшиеся там корабли и двинуться на север к Ляояну, где попытаться, пользуясь численным превосходством, разгромить русскую группировку войск еще до прибытия из России крупных резервов. Таким образом японский стратегический план был ориентирован на то, чтобы выиграть войну в краткие сроки - в расчете на неподготовленность к ней России и внезапность нападения. Важное место в стратегическом плане Японии как островного государства занимало завоевание господства на море уже в самом начале войны, без чего невозможно было проводить переброску войск и необходимого снаряжения на материк.

План русского командования предусматривал находившимся в Маньчжурии войскам придерживаться пассивно-оборонительной тактики до того момента, пока не будет создано численного превосходства русской армии над японской. Для этого на первый период войны считалось достаточным перебросить в Маньчжурию 2 армейских корпуса и 4 резервные дивизии. Переброску предполагалось произвести в течение семи месяцев, после чего развернуть наступление своих войск. Затем, наращивая силы на Дальнем Востоке, нанести решительное поражение Японии. Отдельно от действий сухопутной армии планировались операции флота: опираясь на главную базу Порт-Артур, удерживать господство на Желтом море и в Корейском проливе и препятствовать высадке японских войск в Корею.

2. Военные действия на море и на суше в 1904 г.

Уже в первый день войны выявились ошибки русского командования: беспечность, непринятие должных мер для отражения неприятельского удара, хотя еще в середине января 1904 г. в Порт-Артуре уже знали о подготовке японцами нападения на него.

24 февраля в Порт-Артур прибыл новый командующий Тихоокеанским флотом талантливый и энергичный вице-адмирал С.О. Макаров, сменивший нерешительного вице-адмирала О.В. Старка, и начал деятельную подготовку эскадры к генеральному морскому сражению. Его благоприятный исход позволил бы решить важную стратегическую задачу - устранить угрозу высадки японских войск на материке, что в конечном счете создало бы благоприятные условия для успешного ведения всей военной кампании.

В течение всего марта проходили интенсивные тренировки эскадры. Ежедневно на разведку выходили группы миноносцев. В ночь на 26 февраля два миноносца "Стерегающий" и "Решительный", возвращаясь с разведки, встретили 4 японских корабля и открыли по ним огонь. Оба миноносца получили сильные повреждения. "Решительному" удалось про рваться к Порт-Артуру. "Стерегающий", потерявший ход и управление, был уже взят японцами на буксир, но его команда открыла кингстоны и героически погибла в пучине моря.

С каждым днем действия русской эскадры становились всё активнее. Адмирал Х. Того приказал расставить мины против русских кораблей. В ночь на 31 марта два русских миноносца "Страшный" и "Смелый" по заданию Макарова вышли на разведку. Они обнаружили на подступах к Порт-Артуру отряд японских кораблей в составе двух крейсеров и шести миноносцев, которые открыли по ним огонь. Миноносец "Страшный" затонул, а "Смелый" утром сумел вернуться в Порт-Артур и доложить о появлении японских кораблей. Макаров немедленно вывел свою эскадру для встречи с неприятелем. Расчет его состоял в том, чтобы, завязав бой, заманить японскую эскадру под огонь крепостных батарей и подвергнуть разгрому. Но его флагманский броненосец "Петропавловск" в двух милях от берега наскочил на вражескую мину. Последовал страшный взрыв, и через две минуты "Петропавловск" скрылся под волнами вместе с главнокомандующим, его начальником штаба, 647 офицерами и мат росами. Погиб и находившийся на борту "Петропавловска" знаменитый художник-баталист В.В. Верещагин. Спаслись лишь 80 офицеров и матросов.

Вскоре подрывался на mine возвращавшийся в Порт-Артур броненосец "Победа", а затем в боевых действиях были повреждены еще два русских броненосца. Из семи броненосцев в строю оказалось три, что сильно ослабило русскую эскадру.

Гибель Макарова была настоящей трагедией для русского флота и тяжело отразилась на дальнейшем ходе военных действий. Русское командование отказалось от активных операций на море. Наместник Е.И. Алексеев отдал приказ сменившему Макарова контр-адмиралу В.К. Витгефту: "Ввиду значительного ослабления наших морских сил активных действий не предпринимать, ограничиваясь лишь производством рекогносцировок крейсерами и отрядами миноносцев". С этого момента инициатива на море перешла к японскому флоту, что неблагоприятно отразилось и на проведении русским командованием операций на суше. Японская ставка получив известие о гибели Макарова, немедленно отдала приказ приступить к подготовке высадки своих войск на Ляодунском полуострове.

Неудачи преследовали русские войска и на суше. Еще в феврале авангард 1-й японской армии под командованием генерала Куроки высадился в Корее и в конце марта занял Пхеньян. К концу апреля 45-тыс ячная армия Куроки сосредоточилась на левом берегу р. Ялу. Ему противостоял 15-тысячный отряд генерала М.И. Засулича. Он занимал выгодные позиции на высоком правом берегу р. Ялу, однако эти позиции не были укреплены, а сам отряд был разбросан по 100-километровому фронту вдоль берега реки. В направлении главного удара по русским позициям у г. Тюренчена Куроки создал пятикратное превосходство в живой силе и трехкратное в артиллерии.

Русское командование поставило Засуличу невыполнимую задачу: "дать отпор противнику с должной твердостью", но вместе с тем "всеми силами избегать решительного боя с превосходящими силами противника". В ходе боев 26 апреля - 6 мая Засуличу удалось избежать окружения и разгрома своего отряда и отойти на 10 верст с потерей 3 тыс. человек убитыми и ранеными. Потери японцев составили около 1 тыс. человек.

23 апреля на Ляодунском полуострове высадилась 50-тысячная 2-я японская армия генерала Я. Оку и начала наступление в направлении к Порт-Артуру. 28 апреля японцы перерезали железнодорожное сообщение Порт-Артура с русской сухопутной армией и начала штурм Кинджоуского укрепленного перешейка - важного оборонительного рубежа, находившегося в 62 км к северу от Порт-Артура. Этот рубеж называли "воротами к Артуру". Здесь была сооружена система блиндажей и траншей, со 136 полевыми и крепостными орудиями. Защищал эту позицию небольшой отряд в составе полка. Против него Я. Оку бросил 35 тыс. солдат. Перевес в силах японцы имели в 9 раз, в артиллерии в 5 раз. После десятидневных боев (3-13 мая) японцы овладели этим важным стратегическим рубежом, открывшим им прямой путь к Порт-Артуру.

14 мая без боя был сдан японцам порт Дальний. Начальник Квантунского укрепленного района А.М. Стессель не позаботился ни разрушить портовые сооружения, ни вывести снаряжение. В руки японцев попали нетронутыми около сотни складов, электростанция, железнодорожные мастерские, большое количество рельсов и подвижного состава, большие запасы угля и 50 грузовых судов. Через Дальний в течение всей войны японцы направляли для своих войск в Маньчжурии пополнения, вооружение, боеприпасы и продовольствие. Здесь базировались и японские миноносцы.

Японское командование наращивало свои силы в южной части Маньчжурии. Вслед за 2-й армией Я.Оку высадилась 3-я армия. Многочисленностью в 45 тыс. человек. Одновременно велась подготовка к высадке 4-й армии генерала М. Нодзу. Для действий против Порт Артура японское командование направило 3-ю армию Ноги, а 2-ю армию Оку двинуло на север для взаимодействия с 1-й армией Куроки против главных сил Куропаткина.

В начале июля 1904 г. три японских армии (1-я Куроки, 2-я Оку и 4-я Нодзу) под общим командованием маршала И. Ойямы начали наступление против сосредоточенной в районе г. Ляояна армии Куропаткина. 10 июля начались бои с наступавшей на русские передовые позиции армией Оку. Бои продолжались 9 дней, после чего Куропаткин приказал оставить эти позиции и отступить к Ляояну.

13 августа японские войска начали наступление на русские позиции под Ляояном. Куропаткин, имея превосходство в живой силе и артиллерии над японцами, мог нанести наступающим серьезное поражение. В его армии к этому времени насчитывалось 148 тыс. человек и 673 орудия, у Ойямы - 110 тыс. человек и 484 орудия. Но Куропаткин ввел в дело только 93 тыс. солдат при 338 орудиях. Остальные силы он решил держать в резерве. Несмотря на перевес сил русской армии Ойяма решил ее атаковать.

Утром 17 августа при мощной артиллерийской поддержке из 390 орудий Ойяма направил пехоту своих 2-й и 4-й армий на штурм русских позиций с целью охватить правый фланг армии Куропаткина и зайти ей в тыл. Однако продолжавшийся весь день штурм разбился о стойкость сибирских стрелков. К вечеру, понеся большие потери, японская пехота отступила. В ходе боев 17-21 августа русские войска отразили все атаки японцев и отстояли свои позиции на всем фронте. Потери японцев были столь велики, что командующие 2-й и 4-й армиями заявили Ойяме о невозможности дальнейших атак. Создались благоприятные условия для контрнаступления русской армии, которая располагала значительными резервами для нанесения мощного контрудара и разгрома японских армий. Только нерешительность Куропаткина помешала развить успех. 21 августа, получив донесения о некоторых успехах японцев на разных участках сражения и опасаясь обхода своих флангов, он приказал отступать, на два часа опередив готовившийся приказ Ойямы об отходе своих армий. Ойяма, получив донесение об отступлении русских войск, отменил подготовленный приказ, однако преследовать отступавшего Куропаткина у него уже не было сил. Так японская армия не только избежала разгрома, но и выиграла крупное сражение.

В ходе боев под Ляояном японцы потеряли 24 тыс. человек, русские - 17 тыс. Отход армии Куропаткина от Ляояна оставил японцам важную военно-стратегическую позицию в Маньчжурии.

24 августа русская армия отошла к р. Шахэ. С прибытием резервов в ней к концу сентября насчитывалось уже 213 тыс. человек. Увеличилась и численность трех японских армий, в составе которых числилось 170 тыс. человек. Куропаткин, понуждаемый требованиями Петербурга, 22 сентября начал наступление на р. Шахэ. Русские войска развернулись по фронту в 60 км. Через 5 дней последовали контратаки японцев, но они не принесли им успеха. Под Шахэ у Куропаткина были еще более благоприятные возможности для разгрома японских армий. Но он действовал только частью имевшихся у него сил, опять-таки из опасения обхода противником его флангов. В ходе 14-дневного сражения, проходившего в трудных условиях гористой местности, ни та ни другая стороны не могли добиться успеха. Понеся значительные потери, и русская и японская армии уже не могли вести активные действия и перешли к обороне. Началось так называемое "шахейское сидение", которое продолжалось три месяца.

3. Оборона Порт-Артура.

В начале мая 1904 г., после овладения японцами укрепленной линии на Кинджоуском перешейке Ляодунского полуострова, Порт-Артур оказался отрезанным от русской армии в Маньчжурии. Началось медленное, с боями, продвижение японских войск к Порт-Артуру.

В это время шли препирательства между Алексеевым и Куропаткиным относительно плана дальнейших операций. Куропаткин всячески проявился наступлению на юг, на чем настаивал Алексеев. После овладения японцами Кинджоускими позициями Алексеев обратился за содействием к императору. 22 мая из Петербурга последовало повеление Куропаткину оказать эффективную помощь Порт-Артуру. Куропаткин выделил из своей армии 1-й Сибирский корпус численностью в 24 тыс. штыков под командованием генерал-лейтенанта Г.К. Штакельберга и направил его к Порт-Артуру. Перед Штакельбергом Куропаткин ставил задачу лишь ослабить давление японцев на Порт-Артур, "с превосходными же силами не доводить дело до решительного столкновения". 1 июня корпус Штакельберга был атакован превосходящими его силами армии генерала Я. Оку при

Вафаньгоу. Сражение длилось два дня. Штакельберг потерпел поражение, однако ему удалось вывести корпус из окружения и тем спасти его от окончательного разгрома.

Поражение корпуса Штакельберга лишило надежды на восстановление связи Порт-Артура с Маньчжурской армией. В связи с нависшей угрозой захвата Порт-Артура японцами и вместе с тем находившейся в нем Тихоокеанской эскадры Алексеев приказал ее командиру В.К. Витгефту перевести ее во Владивосток. 10 июня Вигефт вывел эскадру в составе 8 броненосцев, 6 крейсеров и 6 миноносцев в море. Дальнейший путь ей преградила японская эскадра под командованием Х. Того. При явном превосходстве сил противника Витгефт уклонился от боя и вернулся в Порт-Артур. Военный совет эскадры согласился с его мнением - лучше оставаться на рейде Порт-Артура и помочь в обороне крепости. Однако последовал новый приказ Алексеева прорываться во Владивосток. 28 июля эскадра вновь вышла в море. На этот раз Витгефтрешил принять бой с японской Того, хотя и не надеялся на успех. Бой был неравным, однако ни один русский корабль не был потоплен противником. Сам Витгефт был убит в начале боя. Потеряв командира, эскадра разделилась: из 18 кораблей 10 вернулись в Порт-Артур, 7 кораблей, получившие повреждения, ушли в нейтральные порты, где и были интернированы. Лишь один крейсер "Новик" смог прорваться к Сахалину, принял там неравный бой с двумя японскими крейсерами и, получив сильные повреждения, был затоплен своей командой. В конце июля, после кровопролитных боев за овладение дальними укреплениями Порт-Артура, японская армия подошла к линии его ближайшей обороны. К этому времени армия генерала М.Ноги получила новые подкрепления, и ее численность была доведена до 60 тыс. чело век.

Линия обороны Порт-Артура составляла 29 км. Гарнизон крепости насчитывал 42 тыс. человек. Кроме того экипаж базировавшейся в крепости Тихоокеанской эскадры насчитывал 12 тыс. офицеров и матросов. Старшим начальником крепости являлся генерал-лейтенант А.М. Стессель. Одновременно он был и начальником Квантунского укрепленного района, в состав которого входили Порт-Артур и другие укрепленные позиции Ляодунского полуострова. Начальником сухопутных сил крепости был генерал-майор Р.И. Кондратенко, фактически возглавивший ее оборону. Талантливый военачальник и инициативный организатор, он пользовался огромным авторитетом личного состава гарнизона.

3 августа М. Ноги обратился к осажденным с предложением сдать крепость "на почетных условиях", но получил ответ: "Предложение сдать крепость, как несовместимое с честью и достоинством русской армии и не оправдываемое настоящим положением крепости, не может быть предметом обсуждения".

6 августа начался общий штурм крепости, сопровождавшийся интенсивным артиллерийским обстрелом. Обстрелу из дальнобойных орудий подвергались городские кварталы и порт. Непрерывные атаки японцев продолжались 6 дней, однако им удалось захватить лишь 3 небольших редута, потеряв 20 тыс. человек. Русские потери составили 6 тыс. человек.

В течение месяца японцы не предпринимали активных действий, ограничиваясь обстрелом крепости и рытьем траншей, чтобы ближе подойти к ключевым укреплениям. Русские усиливали оборонительные сооружения.

6 сентября японцы начали второй общий штурм Порт-Артура. Ожесточенные бои продолжались до 14 сентября. При потере 7,5 тыс. человек этот штурм также принес японцам скромные результаты - ими было захвачено всего два редута. После штурма обе стороны возобновили саперные работы, устраивали подкопы и вели "минную войну".

13 - 17 октября японцы предприняли третий штурм. И на этот раз их атаки были отбиты на всех направлениях. Еще более месяца японцы готовились к новому штурму. Японское командование в виду приближения направленной на Дальний Восток новой русской эскадры приняло решение во что бы то ни стало до подхода ее овладеть Порт-Артуром, не считаясь с потерями. К ноябрю численность японских войск, осаждавших Порт-Артур, была доведена до 100 тыс. Была доставлена тяже лая осадная артиллерия. Наконец предпринятый 13-22 ноября 4-й штурм, когда японское командование бросило в атаку на

русские укрепления все свои наличные силы, принес им успех. Бесперывные атаки огромных масс японской пехоты поддерживались ураганным обстрелом из тяжелых орудий укреплений по всей линии. Японцам с большими потерями (свыше 10 тыс. солдат) удалось захватить господствующую над крепостью гору Высокую, с которой они повели систематический прицельный огонь по всей крепости и по стоявшим на ее рейде кораблям. В результате этого обстрела была уничтожена почти вся находившаяся в Порт-Артуре эскадра.

2 декабря, когда начался пятый штурм крепости, погиб Кондратенко. На его посту начальника сухопутных сил сменил бездарный генерал А.В. Фок. Штурм завершился потерей новых укреплений и дальнейшим сжатием линии обороны. Последний, шестой, штурм Порт-Артурса продолжался с 15 по 18 декабря. 16 декабря Стессель собрал Военный совет крепости. Большинство высказалось за продолжение обороны. Начальник артиллерии генерал В.Ф. Белый доложил, что "снарядов хватит еще на два штурма". В ходе штурма японцам удалось взять еще несколько укреплений, и 19 декабря Стессель вопреки мнению большинства Военного совета направил к генералу Ноги своего парламентаря для переговоров об условиях капитуляции крепости. Предложение Стесселя явилось для Ноги неожиданным, ибо он полагал, что придется штурмовать крепость по крайней мере еще полтора месяца. Вечером 20 декабря акт о капитуляции был подписан Стесселем и Фоком. Согласно этому акту, весь гарнизон крепости попадал в плен, форты, укрепления, оставшиеся корабли, оружие и боеприпасы должны были оставаться нетронутыми и лежали сдаче японцам. Это был предательский шаг Стесселя и Фока. Несмотря на значительные людские потери и полуразрушенные укрепления, Порт-Артурс мог еще держаться, так как его гарнизон, насчитывавший 24 тыс. боеспособных солдат и матросов, проявлял невиданную стойкость и решимость защищаться. В крепости имелось еще достаточное количество вооружения и боеприпасов (610 исправных орудий и более 200 тыс. снарядов к ним), на месяц оставалось запасов продовольствия. Характерно, что и после сдачи крепости некоторые ее укрепления еще держали оборону. Под Порт-Артурсом японская армия потеряла 110 тыс. солдат убитыми и ранеными, было потоплено 15 японских боевых кораблей и 6 получили серьезные повреждения. Защитники крепости потеряли

27 тыс. человек. Виновник сдачи крепости Стессель в 1907 г. под давлением общественного мнения России был предан военному суду, который в 1908 г. приговорил его к смертной казни, замененной 10-летним тюремным заключением. В апреле 1909 г. он был помилован царем.

Падение Порт-Артурса - важной военно-морской крепости России на Дальнем Востоке - явилось переломным моментом в ходе русско-японской войны. Освободилась осаждавшая крепость почти 100-тысячная японская армия, которая была двинута на север Маньчжурии - на соединение с другими армиями, действовавшими против основных русских войск под командованием Куропаткина.

В России весть о падении Порт-Артурса вызвала настоящее потрясение. Росло сознание неизбежности поражения в войне, крайне непопулярной в народе. Падение Порт-Артурса послужило одним из факторов, ускоривших революцию 1905 - 1907 гг.

4. Военные действия в 1905 г.

Падение Порт-Артурса поставило перед русским командованием необходимость перейти в наступление до подхода освободившихся после взятия Порт-Артурса японских войск. Куропаткин был назначен главнокомандующим всеми вооруженными силами на Дальнем Востоке вместо отозванного в середине октября 1904 г. в Петербург Алексева. Русская армия в Маньчжурии была усилена новыми пополнениями. На ее базе были развернуты три армии: 1-я под командованием Н.П.Линевича, 2-я - О.К. Гриппенберга и 3-я - А.В. Каульбарса. Общее командование этими тремя действующими армиями возлагалось на Куропаткина. Решено было вернуть стратегическую инициативу, и Петербург потребовал от Куропаткина начать активные наступательные действия.

В начале января 1905 г. Куропаткин разработал план "решительного наступления" против японских армий, сосредоточенных на подходах к Мукдену. 12 января им была предпринята первая попытка прорвать слабо укрепленный левый фланг японских армий у дер. Сандепу. В ходе четырех дневных боев, потеряв 12 тыс. солдат, Куропаткин однако не смог добиться успеха. Петербург требовал от него нового наступления. Оно было назначено Куропаткиным на 12 февраля 1905 г. Но главнокомандующий японскими армиями маршал Ойяма вновь упредил его, начав наступление 5 февраля. Для отвлечения Куропаткина от главного удара по его правому флангу он приказал сначала атаковать его левый фланг. После сокрушения правого фланга русских позиций Ойяма предполагал их глубокий фланговый обход и окружение с выходом в тыл русских армий и прервать их железнодорожного сообщения с Россией.

Началось самое крупное в истории войн сражение, в котором на 100-километровом фронте с обеих сторон участвовало свыше 660 тыс. человек при 2500 орудиях. Оно длилось с 5 по 25 февраля. У Куропаткина были все возможности одержать верх над японцами; численность солдат его трех армий была равной японским армиям, но зато русские армии в полтора раза превосходили японские по оснащению артиллерией. Предпринятая Куропаткиным попытка осуществить контрудар по главным силам японцев не увенчалась успехом из-за плохой организации контрудара, несогласованности действий и неумелого руководства подчиненных ему генералов. Куропаткин особенно опасался обхода с флангов, поэтому все свои резервы он направлял на удлинение фронта.

В начале сражения 5 февраля, после атак левого фланга русских позиций, японцы предприняли мощное наступление на правый русский фланг, который был ослаблен переброской его резервов на левый. Одновременно 2-я японская армия под командованием Оку начала стремительное наступление в центре. Прорвав здесь русские позиции, она вышла им в тыл и овладела железнодорожным сообщением. К левому русскому флангу были подтянуты крупные силы 1-й армии Куроки. 24 февраля русские позиции на этом фланге были прорваны. Создалась угроза окружения всех трех русских армий.

В ночь на 25 февраля Куропаткин отдал приказ об отступлении. На следующий день японские 1-я и 3-я армии сомкнули кольцо окружения, однако русские армии сумели вырваться из "Мукденского мешка". В упорных боях в течение трех недель русские потеряли 90 тыс. человек (из них 21 тыс. пленными), японцы потеряли 71 тыс. Русская армия отошла на 180 км к северу от Мукдена и остановилась на сыпингайских оборонительных позициях. Японцы не преследовали ее. Вскоре Куропаткин был смещен со своей должности, но оставлен на фронте в качестве командующего 1-й армией. Вместо него был назначен генерал Н.П. Линевич.

После Мукдена японская ставка никаких шагов к дальнейшему наступлению не предпринимала. Велись лишь обширные оборонительные работы по укреплению расположения японских войск на случай, если русские армии предпримут наступление. Обе стороны продолжали наращивать свои силы. К августу 1905 г. численность русских войск в Маньчжурии достигла 790 тыс. человек. Кроме того в тылу находилось еще 150 тыс. Возрастала численность и японских войск в Маньчжурии, доведенных до 750 тыс. чел.

5. Цусима.

Последним в ходе войны было морское сражение 14-15 (27-28) мая 1905 г. у о. Цусима в Японском море. Еще 6 апреля 1904 г., после гибели адмирала Макарова и потерь, понесенных русской Тихоокеанской эскадрой в ходе морских боев в Желтом море, было принято решение направить на Дальний Восток Балтийскую эскадру под командованием начальника Главного морского штаба контр-адмирала З.П. Рожественского. Это был человек сильной воли, организаторских способностей, пользовался доверием к нему царя, но жестокий и заносчивый самодур, нелюбимый матросами.

Российское командование питало надежду на то, что посланная эскадра поможет завоевать господство на море, отрезать сухопутную японскую армию в Маньчжурии от баз снабжения и тем облегчить положение русских войск.

Подготовка к отправке эскадры шла почти полгода. Ее экипаж состоял в основном из плохо обученных новобранцев. 2 октября 1904 г. эскадра, получившая название Второй Тихоокеанской, в составе 8 броненосцев, 11 крейсеров и 9 миноносцев вышла из балтийской морской крепости Либавы. В ночь на 22 октября у Гулля на Доггер-банке в Северном море эскадрой были обстреляны корабли английских рыбаков, принятые за японские миноносцы. За нанесенный рыбакам ущерб был уплачен штраф в размере 660 тыс. руб.

В Танжере (у входа в Гибралтарский пролив) эскадра разделилась на два отряда: один был направлен через Суэцкий канал, другой с кораблями глубокой осадки, не могущими пройти через канал, направился вокруг Мыса Доброй Надежды. В середине декабря они соединились у северного мыса о. Мадагаскара. Здесь к ним пришла весть о падении Порт-Артура, что удручающе действовало и на без того невысокий моральный дух личного состава эскадры. Стало очевидно, что в данной ситуации о завоевании господства на море не могло быть и речи. Рождественский полагал, что в данной ситуации речь могла идти лишь о том, чтобы прорваться во Владивосток. Он обратился в Петербург за новыми указаниями и с просьбой выслать в Тихий океан помощь Черного морского флота. Из Петербурга последовало указание Рождественскому прорываться ко Владивостоку, а на помощь ему решено было направить Третью Тихоокеанскую эскадру под командованием адмирала Н.И. Небогатова, которая состояла из четырех устаревших тихоходных броненосцев береговой обороны.

В начале марта 1905 г. эскадра Рождественского подошла к Индокитаю и остановилась в бухте Камранг, где полтора месяца ожидала подхода судов Небогатова. Сам Рождественский уже не верил в благополучный исход и, ссылаясь на нездоровье, просил царя о своей отставке и назначении другого командующего эскадрой, однако получил повеление идти навстречу японскому флоту. 1 мая объединенные эскадры взяли курс на Владивосток. Японское командование внимательно следило за русской эскадрой и приготовилось к ее встрече.

Ночью 13 мая в русская объединенная эскадра вошла в Корейский пролив. Здесь у о. Цусима уже были сосредоточены главные силы японского флота под командованием адмирала Х.Того. Они превосходили русскую эскадру как по числу кораблей, так и по количеству и качеству вооружения. Русская эскадра имела 20 крейсеров и броненосцев против 28 японских и всего 9 миноносцев против 63. Кроме того у японцев было около 40 других мелких судов разного назначения. Скорость японских кораблей была в полтора раза выше, чем у русских, двухкратным было превосходство японской артиллерии в дальности.

14 мая был день коронации Николая II, и по этому случаю на русских кораблях были подняты праздничные флаги. Русская эскадра для сражения была построена в кильватерную колонну. Во главе ее шел флагманский броненосец "Суворов", на котором находился Рождественский со своим штабом. За ним следовали броненосцы "Ослябя", "Александр III" и "Бородино". В начале второго часа дня по правому борту были замечены главные силы адмирала Х. Того, который шел на пересечение курса русской эскадры. При приближении к ней Того предпринял рискованный поворот около головы русской эскадры. Это был удобный момент для нанесения с близкого расстояния значительного ущерба головным японским кораблям. Однако этот момент был упущен Рождественским.

Пользуясь превосходством в скорости, японская эскадра охватила головную часть русской и сосредоточила интенсивный огонь по ее двум головным кораблям. Через полчаса затонул броненосец "Ослябя", броненосец "Суворов" потерял управление и был охвачен пламенем. Раненого Рождественского и его штаб принял к себе на борт миноносец "Буйный". Броненосец "Суворов", окруженный отрядом японских кораблей, продолжал отбиваться из единственного уцелевшего носового орудия. Через полтора часа он был атакован японскими

эсминцами и потоплен со всем его экипажем. Вскоре сосредоточенным огнем японских кораблей были потоплены броненосцы "Александр III", "Бородино" и "Наварин". Тем самым было уничтожено наиболее боеспособное ядро русской эскадры.

К вечеру 14 мая Рожественский передал командование эскадрой Небогатову. С наступлением темноты 60 японских миноносцев начали поиск кораблей русских эскадры. Во время их ночных атак были потоплены еще два броненосца и два крейсера получили серьезные повреждения. К утру 15 мая русская эскадра перестала существовать как организованная боевая сила. Ее небольшие отряды и отдельные корабли были разбросаны по Корейскому проливу, потеряв между собой связь. В 10 часов утра отряд из 5 кораблей, составлявших эскадру Небогатова, был окружен превосходящими его силами японцев. Небогатов сдался без боя. Позже он объяснял этот поступок безнадежностью положения своей эскадры и желанием избежать напрасного кровопролития, чтобы спасти жизнь 5 тыс. человек ее экипажа. Один из кораблей этого отряда быстроходный крейсер "Изумруд" не подчинился приказу Небогатова о сдаче, сумел прорваться сквозь строй японских кораблей и достичь русских берегов, где ночью сел на мель и из-за опасения захвата его японцами был взорван. Весь день 15 мая проходил в атаках японских миноносцев на уцелевшие русские корабли, пытавшиеся прорваться ко Владивостоку. Из 30 кораблей эскадры Рожественского 19 были потоплены, 3 ушли в Манилу и там были интернированы, и только трем кораблям - крейсеру "Алмаз", эсминцам "Бравому" и "Грозному" удалось прорваться во Владивосток. Из 14 тыс. человек команды по гибли более 5 тыс. и около 800 ранено, 5 тыс. человек попали в плен.

Разгром русского флота в Цусимском бою был предreshен не только численным и техническим превосходством японского флота. Немалую роль сыграло и бездарное командование самого адмирала Рожественского, допустившего в ходе сражения много грубых тактических ошибок.

6. Портсмутский мир.

Поражение при Цусиме и нарастание революционных событий в России заставили царское правительство поторопиться с заключением мира. Однако и Япония нуждалась в скорейшем окончании войны, так как силы ее были истощены. После победы в Цусимском сражении Япония стремилась воспользоваться создавшимся благоприятным моментом для начала мирных переговоров. Уже через три дня после Цусимы министр иностранных дел Японии Комура поручил своему послу в Вашингтоне обратиться к президенту США Теодору Рузвельту с просьбой, чтобы он пригласил воюющие стороны для мирных переговоров. Правительство США охотно согласилось на посредничество, так как не было заинтересовано в чрезмерном усилении Японии на Тихом океане при дальнейшем продолжении войны. Таким образом инициатива мирных переговоров исходила от Японии, но Рузвельт действовал как бы от своего имени, сохранив в тайне японскую инициативу. Николай II, получив послание Рузвельта, 24 мая созвал в Царском селе совещание. Мнения его участников разделились. Военные высказывались за продолжение войны, ибо Россия "не слабее Японии и может еще воевать". Но большинство высказалось за немедленное заключение мира. В тот же день царь принял американского посла и дал согласие на начало мирных переговоров.

28 мая (10 июня) Рузвельт уже официально обратился к Японии и России назначить уполномоченных для мирных переговоров. В июне 1905 г., уже в ходе подготовки переговоров о мире, Япония, пользуясь практически отсутствием на Сахалине русских войск, высадила десант и захватила южную часть острова, что дало ей дополнительный козырь для давления на Россию уже в ходе мирных переговоров.

Российская сторона выступала за то, чтобы переговоры проводились в Париже или в Гааге. Однако Рузвельт настоял на проведении их в американском курортном городе Портсмуте, чтобы держать ход переговоров под своим контролем.

Мирные переговоры открылись 27 июля (9 августа) 1905 г. и продолжались около месяца. Русскую делегацию возглавлял председатель Совета министров С.Ю. Витте, японскую министр иностранных дел Комура. Япония выдвинула требования признать за ней "политические, военные и экономические интересы" в Корее, передать ей весь остров Сахалин, уступить аренду Ляодунского полуострова и участок КВЖД от Харбина до Порт-Артура, эвакуировать все русские войска из Маньчжурии и установить на ее территории принцип "открытых дверей", предоставить японским подданным неограниченное право рыбной ловли вдоль русских берегов Японского, Охотского и Берингова морей, выдать ей все русские корабли, укывшиеся в нейтральных портах, а также выплатить контрибуцию в размере 3 млрд. рублей. Но твердая позиция, занятая русской делегацией, заставила японскую сторону пойти на уступки. Япония отказалась от половины Сахалина (выше 50-й параллели), сняла требование об уплате ей контрибуции, что и было зафиксировано в мирном договоре, заключенном 23 августа (5 сентября) 1905 г. По этому договору Россия уступала Японии аренду Ляодунского полуострова с Порт-Артуром и веткой железной дороги от Порт-Артура до Чаньчуня, предоставляла японским подданным право рыбной ловли в русских водах Японского, Охотского и Берингова морей, Корея была признана сферой японских интересов.

Витте, добившийся уступок со стороны Японии по мирному договору, был возведен Николаем II в графское достоинство. Придворные круги, недовольные условиями мира, особенно уступкой Японии половины Сахалина, язвительно окрестили Витте "графом Полусахалинским".

Поражение России существенно подорвало ее позиции на Дальнем Востоке. Она понесла и значительные жертвы: людские потери составили 270 тыс. человек, в том числе 50 тыс. погибших в боях. Япония потеряла также 270 тыс. человек, в том числе 86 тыс. погибшими. Существенно была подорвана ее экономика.

Русско-японская война отличалась от предшествующих войн применением новейшего оружия, включением в боевые действия значительной живой силы, требованиями новых методов управления массовыми армиями. Сами сражения проходили по фронту в 100-150 и в глубину в несколько десятков км. Таким образом существенно изменился сам характер ведения войны, заставивший изменить представления о стратегии и тактике войны, к чему русское командование, воспитанное на старых традициях и канонах, было неготово.

Поражение России в войне было обусловлено не только неготовностью к ней, но также военно-техническим превосходством Японии благодаря помощи ей со стороны других, соперничавших с Россией, держав. Немалое значение имело бездарное ведение военных действий русским командованием, допустившим в ходе войны массу грубых просчетов.

К концу войны численность и вооруженность русской армии были значительно выше, нежели в ее начале. Под ружье были поставлены огромные массы солдат. Сохранялась и боеспособность армии, несмотря на начавшееся брожение в ее рядах, подогреваемое и антивоенной пропагандой. Поэтому была еще возможность победоносного исхода войны. Но в России уже полыхала революция. Страну охватили мощные рабочие стачки, повсеместно вспыхивали крестьянские бунты, начались вооруженные восстания в армии и во флоте. Перед царизмом встала дилемма - либо продолжение войны "до победного конца", либо погасить острый социальный кризис. К тому же всё более становилось очевидным, что продолжение непопулярной войны еще более углубляло этот кризис. Решающую роль в сыграл социальный фактор. Стремление предотвратить революцию "малой победоносной войной" потерпело полный крах: поражение в войне, стоившей больших сил и жертв, ускорило революционный взрыв в стране.

ГЛАВА 11

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 - 1907 гг.

1. Стачечное движение рабочих на рубеже XIX - XX вв.

К концу XIX в. в связи с индустриальным развитием России сформировалась и новая социальная категория населения - промышленный пролетариат, который становится главной движущей силой в освободительном движении. Заметно растет стачечное движение рабочих, меняется его характер и направленность. Если в 90-е годы XIX в. преобладали стачки экономического характера, то в начале 1900-х годов заметно возрастание удельного веса стачек, в которых рабочие предъявляли наряду с экономическими и политическими требования. В 1900 - 1902 гг. политические требования присутствовали в 20% случаев рабочих стачек, а в 1903 - 1904 гг. - в 50%. Численность бастовавших рабочих за 1894 - 1904 гг. составляла примерно 400 тыс. Забастовками были охвачены преимущественно крупные промышленные регионы России: Московский, Петербургский и горнозаводской Юг.

В Петербурге в 1896 - 1897 гг. стачечное движение приняло столь широкий характер, что получило название "петербургской промышленной войны". Некоторые из рабочих выступлений сопровождались столкновениями с полицией и войсками. 7 мая 1901 г. произошло столкновение 3,5 тыс. бастующих рабочих Обуховского завода в Петербурге с полицией, получившее название "Обуховской обороны". Рабочие камнями несколько часов отбивали атаки конной полиции. 800 участников "обороны" были арестованы. Суд приговорил 29 из них к каторжным работам. В ноябре 1902 г. вспыхнула крупная рабочая стачка в Ростове-на-Дону. При подавлении ее казачьими частями было убито и ранено 26 человек. 13 марта 1903 г. расстреляли бастующих рабочих в г. Златоусте (на Урале), число убитых достигло 25, а раненых 250 человек. Но особенно широкий размах приобрела всеобщая стачка на юге России в июле 1903 г. Она охватила 200 тыс. рабочих крупных промышленных центров Украины и Закавказья: Керчь, Одессу, Николаев, Екатеринослав, Елисаветград, Киев, Тифлис, Чиатуру, Батум.

2. Крестьянское движение

На рубеже XIX - XX вв. заметно нарастало и крестьянское движение. К этому времени крестьянин бы уже не тот, каким он вышел из крепостного права. На смену забитому, патриархальному "мужику" пришел крестьянин капиталистической эпохи, побывавший на заработках в городе, много видевший и многому научившийся. Массовый отход на заработки в города и крупные промышленные центры страны менял менталитет и поведение крестьянина. Возвращаясь с заработков в родную деревню, он приносил городские привычки и новые взгляды на жизнь. Полицейские донесения отмечали возросшее влияние города на крестьянские настроения.

Укажем и на такой важный фактор: крестьянское движение на рубеже XIX-XX вв. проходило уже в условиях роста стачечной борьбы рабочих, которая находила отклик и в крестьянстве. Было отмечено, что вблизи промышленных центров крестьянское движение проходило более организованно. Здесь среди крестьян чаще появлялись прокламации и

воззвания из города. Некоторые из грамотных крестьян не только их читали, но и помогали распространять.

Борьба за свои интересы между крестьянами и помещиками продолжала оставаться и в начале XX в. главным содержанием социальных противоречий в деревне. Крестьянское движение всё более принимало аграрную направленность. Если в 1870 - 1880 гг. на аграрной почве возникало 43% крестьянских волнений (170 из 400), в 1881 - 1890 гг. - 67% (425 из 630), то в 1891 - 1900 гг. - более 77% (400 из 515).

Обычным явлением становятся земельные споры с помещиками, уничтожение межевых знаков на границах владений, запахивание помещичьих земель, сопротивление землемерам при межевании земель, столкновения с администрацией помещичьих экономий.

Весной 1902 г. вспыхнуло крупное восстание крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях. Поводом к нему явился отказ в просьбе 300 крестьянам имения Карловка Полтавской губернии, оставшимся без средств после неудачной попытки переселиться в Уфимскую губернию, наделить их землей и продать семена. В ответ крестьяне запахали 2 тыс. десятин помещичьей земли и забрали из амбаров экономии семена. Поступок карловских крестьян послужил примером к аналогичным действиям окрестных селений. Движение перекинулось на смежные уезды Харьковской губернии. Всего им было охвачено 165 сел и деревень с числом жителей 150 тыс. человек. Было разгромлено 80 помещичьих имений. На подавление восстания были направлены более 10 тыс. солдат и казаков. Сюда прибыли командующий войсками Киевского военного округа генерал М.И. Драгомиров с министром внутренних дел и шефом жандармов В.К. Плеве. 1092 участника восстания были преданы суду, из числа которых 836 приговорили к тюремному заключению. По ходатайству высшей инстанции суда для 761 осужденного наказания были смягчены. Вместе с тем в пользу владельцев разгромленных имений за понесенные ими "убытки" с крестьян было взыскано 800 тыс. руб.

Волнения, сопровождавшиеся разгромом помещичьих имений, произошли в 1902 - 1903 гг. и в 12 других губерниях. Они явились предвестником широкого аграрного движения в 1905 - 1907 гг.

3. Возникновение на рубеже XIX- XX вв. Социал-демократических и неонароднических партий и групп.

В России политические партии стали возникать примерно на рубеже 80 - 90-х годов XIX в - на полвека позже, чем в странах Западной Европы и в США. При этом в России сначала оформлялись "левые" партии социалистической ориентации, затем либеральной и наконец - правоконсервативной, в то время как на Западе этот процесс происходил в обратном направлении.

В 80 - 90-х годах XIX в. в России возникает ряд марксистских групп и объединений, на основе которых стали складываться социал-демократические партии.

Первые кружки по изучению и распространению произведений К. Маркса и Ф. Энгельса появляются в начале 80-х годов. 25 сентября 1883 г. Г.В. Плеханов и бывшие члены "Черного передела" П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич и В.Н. Игнатов опубликовали объявление о предпринятом ими издании "Библиотеки современного социализма". Так было положено начало руководимой Плехановым первой русской марксистской группы "Освобождение труда". Группа занималась переводом, изданием и распространением в России работ Маркса и Энгельса. Она издавала также специально для рабочих "Рабочую библиотеку" - серию популярных брошюр по насущным социальным вопросам, знакомила их с рабочим движением на Западе.

За 20-летие существования группы ею было опубликовано до 250 переводов этих работ, а также оригинальных марксистских произведений самого Плеханова. Наиболее широкую известность в России получили его работы "Социализм и политическая борьба" (1883) и "Наши разногласия" (1885), в которых пропагандировались идеи марксизма с развернутой критикой народнических воззрений. Критикуя народников, Плеханов доказывал

неспособность крестьян к революции и противопоставлял крестьянина пролетарию. "Историческая роль пролетариата, писал он, - настолько же революционна, насколько консервативна роль мужика... На мужичке целые тысячелетия держались восточные деспотии". На работах Плеханова учились марксизму многие русские социал-демократы. Иначе воспринимали их народники, которые даже устраивали "торжественные сожжения" плехановских книг.

В октябре 1883 г. в Петербурге возникла марксистская группа болгарского революционера Димитра Благоева (впоследствии основателя Болгарской коммунистической партии). Она называлась "Петербургской группой партии русских социал-демократов", в которой насчитывалось до 30 человек. Многие из них ранее примыкали к "Черному переделу". Группа установила связь с Плехановым. В Петербурге она создала до 15 рабочих кружков, в которых насчитывалось до 150 рабочих, кассы взаимопомощи, библиотеки, кружки самообразования, распространяла издания марксистских работ группы "Освобождение труда", а также отпечатанные в своей подпольной типографии прокламации, выпустила два номера нелегальной социал-демократической газеты "Рабочий". После высылки в 1885 г. на родину властями Благоева и последовавших в 1887 г. арестов остальных участников группы она прекратила свое существование.

В 1885 г. в Петербурге возник кружок П.В. Точисского "Товарищество петербургских мастеровых". Он занимался пропагандой марксизма среди петербургских рабочих, создал кассу для оказания материальной помощи забастовщикам и ссыльным. В 1888 г. группа была раскрыта, однако удалось сохранить основное ее ядро, и в 1889 г. воссоздать новую организацию - "Социал-демократическое общество", возглавил которое студент петербургского Технологического института М.И. Бруснев. Весной 1891 г. под руководством этого общества состоялась первая в России маевка. Через год организация была раскрыта жандармами и прекратила свое существование. В конце 80-х - начале 90-х годов в промышленных центрах России возникали и другие марксистские группы, которые вели пропаганду марксизма среди рабочих, но их деятельность быстро пресекалась полицией.

Первые марксистские кружки в России подготовили почву для возникновения более широких социал-демократических объединений. Наиболее значительным из них был образованный в 1895 г. в Петербурге В.И. Лениным при содействии Л. Мартова (Ю.О. Цедербаум) "Союз борьбы за освобождение рабочего класса". Он объединил 20 марксистских кружков и установил связь с рабочими петербургских предприятий. Было решено выпускать газету "Рабочее дело". 9 декабря 1896 г. руководители "Союза" Ленин, Мартов, Г.М. Кржижановский, В.В. Старков и А.А. Ванеев были арестованы и после суда отправлены в ссылку в разные места Сибири. Однако рядовые члены организации остались на свободе и продолжали свою деятельность.

В конце 90-х годов по типу петербургского "Союза борьбы" в ряде промышленных центров России были образованы и другие социал-демократические "Союзы": "Северный союз русских рабочих" в Иваново-Вознесенске, "Южнорусский рабочий союз" в Одессе, "Союз николаевских рабочих" и др.

На рубеже XIX - XX вв. в России происходит формирование социал-демократических партий. Раньше всего, еще в 80-х годах, они возникают в национальных окраинах России - в Финляндии, Польше, Армении: Финская партия (конец 80-х годов), Армянский революционный союз (Дашнакцутюн, 1890), Армянская социал-демократическая партия "Гнчак" ("Колокол", 1887), Польская социалистическая партия (1892), Литовская социал-демократическая партия (1896), "Всеобщий еврейский рабочий союз Литвы, Польши и России" (Бунд, 1897).

Попытка создать Российскую социал-демократическую партию (РСДРП) была предпринята в начале 1898 г. по инициативе оставшихся на свободе членов Петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса". В марте 1898 г. в Минске собрался I съезд РСДРП. П.Б. Струве подготовил Манифест съезда. На него прибыли 9 делегатов от разных социал-демократических организаций, однако партии как таковой не

было создано: съезд не принял ни ее программы, ни устава, а по завершении его восемь из девяти делегатов были арестованы.

Оформление РСДРП как партии произошло на ее II съезде, состоявшемся в июне-июле 1903 г. Съезд собрался сначала в Брюсселе, затем по требованию бельгийской полиции был вынужден перенести свои заседания в Лондон. На этом съезде были приняты программа и устав партии, но выявились острые разногласия по организационным вопросам - о принципах построения партии. В.И. Ленин выступал за строго централизованную, спаянную железной дисциплиной партию. Против методов подавления личности, за индивидуальную свободу членов партии выступили Мартов, Плеханов и их сторонники. При голосовании по 1-му пункту Устава о принципах членства в партии прошла точка зрения Мартова, однако при выборах в центральный орган партии большинство получили сторонники Ленина. Они получили наименование "твердых" марксистов-большевиков. Сторонников Мартова именовали "мягкими" марксистами-меньшевиками. Так определились два течения в РСДРП - большевистское и меньшевистское. Впрочем, рядовые члены партии не видели принципиального различия между теми и другими.

80 - 90-е годы XIX в. были временем увлечения марксизмом в России. Марксистами были не обязательно революционеры, но и лица, не разделявшие крайних выводов Маркса - ликвидации эксплуататорского строя революционным путем. Это так называемые "легальные марксисты". К ним принадлежали видные философы П.Б. Струве, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.С. Изгоев, которые впоследствии отошли от марксизма (в 1909 г. они выступили как авторы знаменитого сборника "Вехи"), экономисты Н.А. Даниельсон и М.Т. Туган-Барановский. Они подчеркивали прогрессивность капитализма и необходимость постепенного мирного развития страны по пути ее демократизации.

Однако не сдавало своих позиций и народничество, несмотря на понесенные в результате репрессий потери. 90-е годы - время возрождения различных неонароднических объединений и групп. В 1902 г. в процессе объединения различных неонароднических кружков левого направления складывается революционно-демократическая партия "социалистов-революционеров" (эсеров). Главным идеологом и лидером партии стал В.М. Чернов. Вместе с А.Р. Гоцем он создал в 1901 г. заграничную группу социалистов-революционеров, которая явилась ядром складывавшейся партии эсеров. Видными деятелями партии эсеров были Н.Д. Авксентьев и Г.А. Гершуни. Эсеры ориентировались на социалистическую революцию, главной движущей силой которой считали крестьянство. Характерно, что в составе этой партии 70% принадлежали к интеллигенции, 26% - к рабочим и лишь 1,5% - к крестьянам.

4. Возникновение либерально-оппозиционных групп и объединений

С середины 90-х годов происходит оживление либерально-оппозиционного движения. Ведущее место в нем занимала земская интеллигенция. Голод 1891 г. дал импульс земской оппозиции, которая выступила против насилия бюрократии, обвинив ее в неспособности помочь народу преодолеть стихийное бедствие. К либеральным земцам примкнули лидеры легального марксизма (П.Б. Струве и др.). В 1889 г. возник кружок "Беседа", объединивший около 50 либеральных земских деятелей, поставивших своей целью бороться против бюрократии и за свободу местного самоуправления. В кружок вошли некоторые представители либеральной русской аристократии: князя П.И. Долгоруков и Д.И. Шаховской, графы П.С. Шереметев и А.А. Бобринский.

С 1902 г. в Штутгарте на средства земцев стал нелегально издаваться журнал "Освобождение" под редакцией П.Б. Струве. В 1903 - 1904 гг. оформились две организации либерально-оппозиционного характера - "Союз освобождения" и "Союз земцев-конституционалистов". В мае 1905 г. они объединились в "Союз союзов". Он еще не был политической партией, но послужил основой образования "Партии русских конституционных демократов".

5. Начало революции 1905 - 1907 гг. ее характер и движущие силы

3 января 1905 г. началась давно готовившаяся стачка на Путиловском заводе в Петербурге. Рабочие потребовали повышения заработной платы, отмены обязательных сверхурочных работ и установления 8-часового рабочего дня. Их поддержали другие заводы и фабрики Петербурга, и 8 января стачка охватила уже 111 тыс. рабочих столицы, принимая всеобщий характер. В это время в организации Георгия Гапона созрел план устроить мирное шествие к царю для подачи петиции о нуждах рабочих. "Мы, рабочие г. Петербурга, - говорилось в петиции, наши жены и дети и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, нас не признают за людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть горькую участь и молчать. Мы и терпели, но настал предел терпению. Для нас пришел тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук". По настоянию социал-демократов (меньшевиков) в петицию помимо экономических требований были включены и политические: амнистия политическим заключенным, неприкосновенность личности, свобода слова, печати, собраний, равенство всех перед законом, разрешение на создание профессиональных рабочих союзов, отмена выкупных платежей крестьян за землю и передача ее во всенародное достояние, отделение церкви от государства и созыв Учредительного собрания.

Власти заранее были осведомлены о готовившемся шествии и приняли необходимые меры для предотвращения "беспорядков". Город был поделен на 8 военных участков, а его гарнизон был усилен войсками, вызванными из Петергофа, Ревеля и Пскова. Войска заняли подступы к Зимнему дворцу и другим правительственным зданиям.

Николай II в это время находился в Царском Селе. 8 января делегация демократической интеллигенции во главе с Максимом Горьким явилась на прием к министру внутренних дел князю П.Д. Святополк-Мирскому с ходатайством о предотвращении возможного кровопролития, но министр не принял ее. Вскоре весь состав делегации был арестован и заключен в Петропавловскую крепость.

Утром 9 января 1905 г. 140-тысячная толпа мужчин, женщин, стариков и детей, возглавляемая Гапоном, с хоругвями, иконами, портретами царя и пением молитв двинулась к Зимнему дворцу. На Дворцовой площади они встретили заградительную цепь солдат. Раздалась команда открыть огонь по толпе. Попадали убитые и раненые. Расстрелы, конные атаки казаков на мирные шествия к Зимнему дворцу происходили и в других частях города.

Весть о расстреле мирной демонстрации в Петербурге вызвала взрыв возмущения по всей стране. Вечером 9 января в Петербурге появились баррикады. Только в январе 1905 г. в знак протеста бастовали 440 тыс. рабочих (из них 160 тыс. в Петербурге) - больше, чем за всё предыдущее десятилетие. День 9 января 1905 г. ("Кровавое воскресенье") явился началом революции.

По своему характеру революция 1905 - 1907 гг. в России была буржуазно-демократической, ибо ставила задачи буржуазно-демократического преобразования страны: свержение самодержавия и установление демократической республики, ликвидации сословного строя и помещичьего землевладения, введение основных демократических свобод - в первую очередь свободы совести, слова, печати, собраний, равенства всех перед законом, установление 8-часового рабочего дня для лиц наемного труда, снятие национальных ограничений.

Главным вопросом революции был аграрно-крестьянский. Крестьянство составляло свыше 4/5 населения России, а аграрный вопрос в связи с углублением крестьянского малоземелья приобрел к началу XX в. особую остроту. Важное место в революции занимал и национальный вопрос. 57% населения страны составляли нерусские народы. Однако по существу национальный вопрос являлся частью аграрно-крестьянского, ибо крестьянство составляло подавляющую массу нерусского населения в стране. Аграрно-крестьянский вопрос был в центре внимания всех политических партий и группировок.

В революции 1905 - 1907 гг. активное участие принимали мелкобуржуазные слои города и деревни, а также представлявшие их политические партии. Это была народная революция. Крестьяне, рабочие, мелкая буржуазия города и деревни составляли единый революционный лагерь. Противостоящий ему лагерь представляли помещики и связанные с само державной монархией крупная буржуазия, высшая чиновничья бюрократия, военщина и клерикалы из числа верхов духовенства. Либерально-оппозиционный лагерь был представлен в основном средней буржуазией и буржуазной интеллигенцией, которые выступали за буржуазное преобразование страны мирными средствами, главным образом методами парламентской борьбы.

6. Нарастание революции (весна-лето 1905 г.)

Революционное движение в этот период проявлялось в небывалом росте стачечного движения рабочих с преобладанием политических требований и принимало всё более организованный характер. К лету 1905 г. расширилась и социальная база революции: в нее включились широкие массы крестьянства, а также армия и флот.

За январь-апрель 1905 г. стачечное движение охватило 810 тыс. рабочих. До 75% стачек носили политический характер. Под напором этого движения правительство вынуждено было пойти на некоторые политические уступки. 18 февраля рескриптом царя на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина было предписано приступить к разработке закона о создании выборного представительного учреждения. Был подготовлен проект создания Государственной думы. В начале мая 1905 г. он поступил на рассмотрение Совета министров, а в июле в Петергофе под председательством царя были проведены секретные совещания по данному проекту. На совещания в качестве экспертов были приглашены профессора Н.С. Таганцев (видный юрист, сенатор, член Государственного совета) и знаменитый историк В.О. Ключевский. Секретные протоколы "Петергофских совещаний" попали за границу и там были опубликованы, что произвело сенсацию в России.

6 августа 1905 г. были обнародованы утвержденные царем "Учреждение Государственной думы" и "Положение о выборах в Государственную думу". Согласно этим актам учреждалась законосовещательная Государственная дума, в которую предстояло избирать депутатов по типу выборов в земства - по трем уровням: землевладельческой, городской и сельской. Выборы для первых двух курий устанавливались двухстепенные, для третьей - четырехстепенными. Избирательное право распространялось на лиц мужского пола не моложе 25 лет. В выборах в Думу не могли участвовать военнослужащие, учащиеся, рабочие, ремесленники, батраки и "бродячие инородцы". Эта "булыгинская дума", как ее именовали, вызвала активный бойкот со стороны рабочих, крестьян, интеллигенции, всех левых партий и объединений. Бойкот сорвал попытку правительства созвать такую Думу.

Уступки правительства носили паллиативный характер и не могли внести "успокоения": революционные выступления нарастали. В связи с празднованием 1 мая прокатилась новая волна стачечного движения, в котором участвовали до 200 тыс. рабочих. В крупном текстильном центре Польши Лодзи вспыхнуло восстание рабочих, и город покрылся баррикадами. 1 мая произошел расстрел демонстрации в Варшаве: десятки демонстрантов были убиты и ранены. Столкновения рабочих с войсками во время демонстраций 1 мая произошли в Риге и Ревеле.

Важным событием явилась начавшаяся 12 мая всеобщая стачка рабочих в крупном текстильном центре страны - Иваново-Вознесенске, которая продолжалась 72 дня. Под ее влиянием поднялись рабочие ближайших текстильных городов и поселков - Шуи, Кохмы, Тейкова, Вичуги. В ходе Иваново-Вознесенской стачки был избран Совет рабочих уполномоченных, который не только руководил стачкой, но фактически превратился в орган рабочей власти в городе. Он создал рабочую милицию для поддержания порядка в городе, закрыл все кабаки в городе, запретил торговцам повышать цены, вел переговоры с фабрикантами и городской администрацией. По требованию Совета фабриканты на 10% увеличили заработную плату рабочим.

Под воздействием роста стачечной борьбы рабочих пришла в движение и деревня. Уже в феврале-марте крестьянские бунты охватили 1/6 часть уездов страны - в губерниях Черноземного центра, Польши, Прибалтики и Грузии. Летом они распространились на Среднее Поволжье, Украину и Белоруссию. В мае 1905 г. образовался Всероссийский крестьянский союз, руководящую роль в котором играли правые эсеры во главе с В.М. Черновым. 31 июля - 1 августа в Москве нелегально состоялся его учредительный съезд, на который прибыло 100 делегатов от 22 губерний. Съезд высказался за отмену частной собственности на землю и экспроприацию землевладельцев; выдвинул требования передачи всей земли "в общую собственность народа", отмены сословной иерархии и налогообложения крестьян, созыва путем всеобщих выборов Учредительного собрания.

14 июня вспыхнуло восстание на броненосце "Князь Потемкин Таврический". Матросы овладели кораблем, выбрали новый командный состав и судовую комиссию - орган политического руководства восстанием. В тот же день восставший броненосец и сопровождавший его миноносец подошли к Одессе, где в это время началась всеобщая забастовка рабочих. Но судовая комиссия не решилась высадить десант в городе, ожидая присоединения к восстанию остальных кораблей Черноморской эскадры. Однако присоединился лишь один броненосец "Георгий Победоносец". После 11 дней рейда, истощив запасы топлива и продовольствия, "Потемкин" прибыл в румынский порт Констанцу и сдался местным властям. Впоследствии "Потемкин" вместе с его командой был передан российским властям.

7. Высший подъем революции (октябрь - декабрь 1905 г.)

Осенью 1905 г. центр революции переместился в Москву. Начавшаяся в 3 Москве Всероссийская Октябрьская политическая стачка, затем вооруженное восстание в декабре 1905 г. явились высшим подъемом революции.

7 октября забастовали железнодорожники Москвы (за исключением Николаевской железной дороги), а вслед за ними - рабочие большинства железных дорог страны. 10 октября в Москве началась общегородская стачка рабочих. 12 октября стачечное движение охватило и Петербург. К середине октября стачка распространилась на всю страну. В стачке участвовали до 2 млн. человек. Остановились фабрики и заводы, не работали почта, телеграф, транспорт, закрылись коммунальные учреждения и учебные заведения. В крупнейших промышленных центрах стали создаваться Советы рабочих депутатов по примеру Иваново-Вознесенского совета. Основными требованиями, выдвинутыми бастующими рабочими, были: установление 8-часового рабочего дня, введение демократических свобод и созыв Учредительного собрания.

Правительство решило принять для подавления стачки крутые меры - вплоть до применения оружия. Петербургский генерал-губернатор Д.Ф. Трепов издал приказ полиции и войскам: "Холостных залпов не давать и патронов не жалеть". Однако для подавления нараставшей революционной волны у правительства было недостаточно сил, так как основная масса войск находилась на Дальнем Востоке.

Под воздействием Октябрьской стачки самодержавие вынуждено было пойти на новые уступки. 17 октября Николай II подписал Манифест о даровании населению "незыблемых основ гражданской свободы" на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний, союзов, о предоставлении новой Государственной думе законодательных прав, причем указывалось, что никакой закон не может получить силы без одобрения его Думой.

Обнародование манифеста 17 октября 1905 г. вызвало ликование либерально-буржуазных кругов, которые считали, что создались все условия для легальной политической деятельности. Манифест 17 октября послужил толчком к образованию двух влиятельных буржуазных партий - кадетов и октябристов (о них см. ниже). Манифест 17 октября у части демократической интеллигенции и у некоторых рабочих вызвал иллюзии о

возможности мирного развития революции. Этим иллюзиям поддались и меньшевики. С изданием этого манифеста через неделю прекратилась Октябрьская политическая стачка. Европейские биржи ответили на этот акт царского правительства повышением курса русских ценных бумаг.

С целью преодоления ведомственной разобщенности и консолидации высшей исполнительной власти 19 октября 1905 г. был издан указ о превращении Совета министров в постоянно действующее высшее правительственное учреждение, на него возлагалось "направление и объединение действий" всех ведомств в вопросах законодательства и управления. Устанавливался порядок, при котором законодательные предложения министров не могли быть внесены в Государственную думу без предварительного обсуждения в Совете министров.

Обнародование Манифеста 17 октября 1905 г. и учреждение законодательного представительного органа - Государственной думы - вызвали различные мнения о характере изменения прерогатив власти царя. Одни полагали, что эти акты знаменовали собой начало ограничения самодержавия в России, другие, напротив, считали, что самодержавная власть царя этими актами вовсе не была поколеблена. По-разному оценивали характер российской монархии после издания манифеста 17 октября 1905 г. советские историки и юристы. Большинство считало, что самодержавие не пошатнулось; другие склонялись к мнению о не котором его ограничении, третьи полагали, что эти акты лишь декларировали "эволюцию формы правления Российского государства от абсолютной к конституционной монархии". Последнее мнение ближе к истине. Характерно заявление С.Ю. Витте, высказанное им в январе 1906 г. в газете "Новое время". "Манифестом 17 октября, - писал он, - не внесено никакого изменения в основу нынешнего государственного строя, и государь император по-прежнему остается неограниченным владыкою".

Содержание Манифеста 17 октября 1905 г. и издание 23 апреля 1906 г. в развитие его положений акта под названием "Основные государственные законы" свидетельствуют о противоречивости их характера. В них декларировалось, что ни один закон не может вступить в силу без одобрения его Государственной думой, однако реальную силу законы получали после утверждения их императором. Государственная дума как законодательный орган по этим законам нисколько не подрывала прерогатив самодержавной власти императора. Депутаты Думы присягали на верность не народу и государству, а "его величеству императору и самодержцу всероссийскому". Император, как и прежде, назначал и смещал министров, ответственных только перед ним, а не перед Думой. Ему принадлежало исключительное право заключать договоры с другими государствами. И вообще прерогативы Думы не распространялись на вопросы внешней политики. Формально царь не мог издавать новых законов без одобрения их Думой, однако 87-я статья "Основных государственных законов" позволяла ему издавать между сессиями Думы любые указы и манифесты, имевшие силу закона, что часто и проводилось на практике. Хотя Думе и было предоставлено право утверждать государственный бюджет, тем не менее многие важные его статьи (расходы Синода и основных министерств - императорского двора, военного, морского, внутренних и иностранных дел) были изъяты из ее ведения, так что Дума могла контролировать не более половины бюджета. В статьях 4-й и 9-й "Основных государственных законов" указывалось, что "императору все российскому принадлежит верховная самодержавная власть", "государь

император утверждает законы, и без его утверждения никакой закон не может иметь своего совершения". Всё это дало основание заявить министру финансов В.Н. Коковцову с думской трибуны: "У нас, слава Богу, парламента нет".

Осень 1905 г. была отмечена ростом крестьянских бунтов и революционных выступлений в армии и во флоте. В ноябре - декабре крестьянское движение достигло кульминации. За это время было зарегистрировано 1590 крестьянских выступлений - примерно половина их общего числа (3230) за весь 1905 год. Они охватили половину (240) уездов европейской части России, сопровождалась разгромом помещичьих усадеб и

захватом помещичьих земель. Было разгромлено до 2 тыс. помещичьих усадеб (а всего за 1905 - 1907 гг. разгрому подверглись свыше 6 тысяч помещичьих усадеб). Особенно широкий размах крестьянские бунты приняли в Симбирской, Саратовской, Курской и Черниговской губерниях. На подавление крестьянских восстаний посылались карательные войска, в ряде мест было введено чрезвычайное положение.

6 - 10 ноября 1905 г. в Москве состоялся II Всероссийский съезд Крестьянского союза. В нем приняло участие 187 делегатов от 27 губерний Европейской части России. К этому времени Всероссийский крестьянский союз насчитывал до 200 тыс. членов, объединенных в 470 волостных и сельских организаций. Он подтвердил основные требования и решения, высказанные еще на I съезде летом 1905 г., добавив к ним требование введения всеобщего избирательного права и демократизации местного управления. Съезд способствовал пробуждению политического сознания крестьянства.

На местах крестьяне стали создавать свои комитеты, которые выдвигали не только экономические, но и политические требования, сформулированные на съездах Всероссийского крестьянского союза. В ряде селений и волостей (например, в местечке Сорочинцах Полтавской губернии и в с. Слободском Вятской) комитеты Крестьянского союза возглавили вооруженные крестьянские восстания. Кое-где стали возникать и своеобразные "крестьянские республики". В отдельных волостях или группах волостей крестьянам удавалось отстранить местную администрацию и на короткое время захватить в свои руки власть. Примером этого могут служить "Марковская республика" в Волоколамском уезде Московской губернии, "Старо-Буянская" в Самарской губернии, Люботинская в Харьковской, Новинская волость в Тверской (в октябре-ноябре 1905 г.). Однако они существовали недолго и через два-три месяца прекращали свою деятельность.

3 ноября 1905 г. под влиянием широкого крестьянского движения, развернувшегося с особой силой осенью этого года, был издан царский манифест, возвестивший об уменьшении выкупных платежей с крестьян за наделенную землю наполовину и о полном прекращении их взимания с 1 января 1907 г.

В октябре-декабре 1905 г. произошло 89 выступлений в армии и на флоте. Самым крупным из них было восстание матросов и солдат Черно морского флота под руководством лейтенанта П.П. Шмидта 11-16 ноября. Восстание началось на крейсере "Очаков". К нему примкнули 12 судов Черноморского флота (в их числе и броненосец "Святой Пантелеймон" бывший "Потемкин", который вместе с командой был возвращен Румынией царским властям). Однако восставшие действовали нерешительно, и восстание приняло оборонительный характер. Царское военное командование приняло к подавлению восстания самые энергичные меры. С помощью береговой артиллерии и верных правительству кораблей "Очаков" был подвержен обстрелу. Большинство его команды погибло. Лейтенант Шмидт вместе с другими руководителями восстания был схвачен и по приговору военного суда расстрелян. Другие участники восстания были приговорены к каторжным работам и тюремному заключению.

2 декабря 1905 г. в Москве восстал 2-й гренадерский Ростовский полк. Солдаты взяли командование в свои руки, избрав полковой комитет, который выдвинул требования созыва Учредительного собрания, передачи земли крестьянам, освобождения политических заключенных и обратился с воззванием ко всем войскам Московского гарнизона поддержать его требования. Оно нашло отклик в других полках. Был создан Совет солдатских депутатов из представителей Ростовского, Екатеринославского и некоторых других полков Московского гарнизона. Но командованию гарнизона удалось подавить солдатское движение в самом его начале и изолировать ненадежные воинские части в казармах.

4 декабря 1905 г. Московский Совет рабочих депутатов принял решение начать с 7 декабря всеобщую стачку рабочих, с тем, чтобы перевести ее в вооруженное восстание. Однако никакого заранее разработанного плана восстания не было. В полдень 7 декабря заводские гудки возвестили о начале стачки. В тот же день произошли отдельные вооруженные столкновения рабочих групп с полицией, но в течение последующих трех дней

стачка и мирная демонстрация оставались главными средствами борьбы. Между тем московские власти, осведомленные о готовящемся вооруженном восстании, принимали меры к его предотвращению. 8 декабря были арестованы члены Московского комитета РСДРП. Вечером войска разогнали рабочий митинг в саду "Аквариум", а 10 декабря окружили реальное училище Фидлера на Чистых прудах, где заседавшие дружинники обсуждали план захвата Николаевского вокзала, городской Думы и других учреждений, и предложили им сдаться. Дружинники ответили отказом. Училище было обстреляно и взято штурмом. В тот же день произошло столкновение дружинников с войсками у типографии Сытина на Пятницкой улице.

Эти события послужили сигналом к началу вооруженного восстания в Москве. В рабочих окраинах начали сооружать баррикады. Группы вооруженных рабочих-дружинников стали разоружать на улицах городских. В декабрьском вооруженном восстании в Москве участвовали до 8 тыс. человек, из них - около 1 тыс. вооруженных дружинников. Восстание было плохо подготовлено, не имело единого руководящего центра, проходило разрозненно и охватило лишь некоторые рабочие окраины города, не имевшие между собой никакой связи. В таких условиях о каких-либо активных наступательных действиях восставших не могло быть и речи: дело ограничилось постройкой баррикад и их обороной.

Главным опорным пунктом дружинников была Пресня - крупный рабочий район, где им удалось продержаться около 10 дней, и то лишь благодаря тому, что московские власти не могли использовать для подавления восстания войска столичного гарнизона, сочувствовавшие восставшим, а разоруженная в начале восстания дружинниками городская полиция была деморализована.

Властям удалось изолировать в казармах ненадежные полки. На подавление московского восстания из Петербурга был направлен гвардейский Семеновский полк, а из Польши прибыл Ладожский полк. Сопротивление дружинников, плохо вооруженных и не имевших воинского опыта, было быстро подавлено регулярными частями, применившими артиллерию. 19 декабря пал последний оплот восставших на Пресне - Прохоровская мануфактура. Участник восстания машинист А.В. Ухтомский (эсер) вывел поезд с дружинниками из Москвы, преодолев заграждение карательных отрядов. Вскоре он был схвачен и расстрелян. Расстреливали на месте без суда схваченных других участников восстания. Всего при подавлении московского восстания было убито до 1060 человек, в том числе 220 женщин и детей. Потери карателей составили 20 человек убитыми и 46 ранеными. Через год было проведено несколько судебных расследований по делу о московском вооруженном восстании. К ответственности за его организацию и участие в нем были привлечены до 200 человек.

Вооруженные выступления проходили в декабре 1905 - начале января 1906 г. в Нижнем Новгороде, Харькове, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Красноярске, Чите, Владивостоке, в ряде рабочих центров Урала и Грузии. Везде власти с помощью регулярных войск легко подавляли эти плохо вооруженные и разрозненные выступления, а затем чинили жестокие расправы над их участниками. Против вооруженного восстания как формы революционной борьбы решительно выступил Г.В. Плеханов, заявивший, что в реальности это - "восстание безоружных", которое приводит лишь к напрасным жертвам.

11 декабря 1905 г. был издан разработанный правительством С.Ю. Витте новый избирательный закон в Государственную думу. Он сохранял основные положения избирательного закона 6 августа 1905 г. с тем лишь различием, что теперь к участию в выборах допускались и рабочие, для чего вводилась четвертая, рабочая, курия и увеличивалось число мест для крестьянской курии. Сохранялась многостепенность выборов: сначала избирались выборщики, а из них - уже депутаты в Думу, при этом один выборщик приходился на 90 тыс. рабочих, на 30 тыс. крестьян, 7 тыс. представителей городской буржуазии и 2 тыс. помещиков. Таким образом один голос помещика равнялся 3 голосам

буржуазии, 15-ти крестьян и 45-ти рабочих. Тем самым создавалось существенное преимущество для представительства в Думе помещикам и буржуазии.

20 февраля 1906 г. было издано "Учреждение Государственной думы", которое определяло 5-летний срок ее полномочий, однако царь мог распустить Думу досрочно и назначить новые выборы; он же определял и длительность сессий Думы (обычно Дума заседала 7-8 месяцев в году). Группе депутатов не менее чем из 50 человек предоставлялось право делать запросы министрам.

В связи с созданием законодательной Государственной думы был преобразован Государственный совет. В тот же день, 20 февраля 1906 г., был издан указ "О переустройстве учреждения Государственного совета". Из законосовещательного органа, все члены которого ранее назначались царем, он становился верхней законодательной палатой, получившей право утверждать или отклонять законы, принятые Государственной думой. Изменен был и состав Государственного совета. Число членов его увеличивалось до 190 (втрое). Половина их, как и председатель Совета, по-прежнему назначались царем, другая половина избиралась на основе высокого имущественного ценза губернскими земскими собраниями, дворянскими обществами, биржевыми комитетами, купеческими управами и православным духовенством; в него посылались и представители от университетов. Таким образом, Государственный совет состоял преимущественно из представителей поместного дворянства и крупной буржуазии. В Государственный совет избирались лица не моложе 40 лет и окончившие курс в высших или специальных средних учебных заведениях. Избирались они на 9 лет, при этом каждые 3 года треть их переизбиралась.

24 ноября 1905 г. вышел указ о новых "Временных правилах о повременных изданиях", который упразднял предварительную цензуру для периодических изданий. Указом 26 апреля 1906 г. о "Временных правилах для неповременной печати" упразднялась предварительная цензура и для непериодических изданий (книг и брошюр). Однако это не означало окончательной отмены цензуры. Сохранялись разного рода взыскания (штрафы, приостановка издания, предупреждения и пр.) к издателям, выпускавшим в свет "неудобные" с точки зрения властей статьи в периодике или книги. Указ 28 марта 1906 г. "Об изменении и дополнении Временных правил о периодической печати" ужесточил наказания за их нарушение. За 1906 г. различным взысканиям подверглись до 250 издателей и журналистов, было закрыто 370 периодических изданий.

8. Отступление революции (1906- весна 1907)

После декабрьских событий 1905 г. начинается отступление революции. В первую очередь оно выразилось в постепенном спаде стачечного движения рабочих. Если в течение 1905 г. было зарегистрировано 2,8 млн. участников стачек, то за 1906 г. - 1,1 млн., а в 1907 г. - 740 тыс. Однако накал борьбы был еще высок. Весной - летом 1906 г. поднялась новая волна аграрного крестьянского движения, которое приобрело даже более широкий размах, чем в 1905 г. Оно охватило более половины уездов страны. Но несмотря на свой размах и массовость, крестьянское движение 1906 г., как и в 1905 г., представляло собой серию разрозненных, локальных бунтов. Всероссийский крестьянский союз не смог стать организующим центром движения.

Происходили восстания в армии и на флоте, которые, как и крестьянские выступления, приняли более угрожающий характер, чем в 1905 г. Наиболее значительными из них были восстания в июле 1906 г. моряков в Свеаборге, Кронштадте и Ревеле. Подготовили их и руководили ими эсеры: они разработали план окружить столицу кольцом военных восстаний и принудить правительство к капитуляции. Восстания были быстро подавлены верными правительству войсками, а их участники преданы военному суду, 43 из них казнены.

Внушительные размеры в 1906 г. приняло национально-освободительное движение в Финляндии, Прибалтике, Польше, на Украине, в Закавказье под руководством местных националистических партий.

9. Основные политические партии в России и их программы

Революция 1905 - 1907 гг. создала благоприятные условия для образования множества политических партий, как русских, так и национальных. Все они в те годы действовали вполне легально. Численность их вместе с ранее возникшими нелегальными партиями к исходу революции достигла свыше 50-ти. Они представляли собой очень широкий спектр социальных, национальных и даже религиозных интересов, выраженных в их программах. Все политические партии можно свести к трем основным классификационным группам: 1) революционно-демократические партии (социал-демократические и неонароднические), 2) либерально-оппозиционные (в основном партии русской и национальной либеральной буржуазии, а также либеральной интеллигенции) и 3) консервативно охранительные (правые буржуазно-помещичьи и клерикально-монархические, черносотенные). Ниже речь пойдет о наиболее крупных политических партиях, имевших общероссийское значение.

Среди партий первой группы ведущую роль играли возникшие на рубеже XIX - XX вв. Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) и Партия социалистов-революционеров (эсеры).

Как выше указано, РСДРП организационно оформилась на II ее съезде (1903) и тогда же произошел ее раскол на большевиков и меньшевиков. Однако формально (вплоть до марта 1917 г.) и те и другие продолжали считаться состоявшими в одной партии.

На II съезде РСДРП была принята единая (для большевиков и меньшевиков) программа, состоявшая из двух частей. Первая ("программа минимум") предусматривала решение задач буржуазно-демократической революции: свержение самодержавия, введение демократической республики и широкого местного самоуправления, предоставления права самоопределения всем нациям, входящим в состав России, установление 8-часового рабочего дня для лиц наемного труда. В аграрном вопросе выдвигались следующие требования: возвращение крестьянам во время проведения реформы 1861 г. отрезков от их наделов, отмена выкупных и оброчных платежей за землю, а также возвращение крестьянам ранее выплаченных ими выкупных сумм. В 1906 г. аграрная программа была пересмотрена. Теперь уже выдвигалось требование полной конфискации всех помещичьих, государственных, удельных, церковных и монастырских земель. Это требование, как уже сказано, было заявлено самими крестьянами на двух Всероссийских съездах Крестьянского союза и заставило изменить аграрную программу РСДРП на IV ее съезде в апреле 1906 г.. Однако, если крестьяне рассматривали всю землю, в том числе и свою наделную, как общенародное достояние, то аграрной программой РСДРП предусматривалась национализация всех земель. Различие, на первый взгляд терминологическое, имело принципиальное значение. В первом случае хозяином земли становился сам народ, точнее те, кто ее обрабатывает, при этом распределением земельных участков ведала сама крестьянская община. Во втором - полным собственником земли становилось государство, которое превращалось таким образом в крупнейшего помещика-монополиста со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Аграрную программу меньшевиков предложил крупный экономист-аграрник П.П. Маслов. Его поддержал Плеханов. Это была программа муниципализации земли. Суть ее заключалась в том, что конфискованные помещичьи, удельные, монастырские и церковные земли предоставлялись в распоряжение органов местного самоуправления (муниципалитетов), которые потом распределяли ее между крестьянами. Предусматривалось сохранение собственности крестьян на их наделную землю. Допускался и переход части земли в руки государства для создания переселенческого фонда. Программа меньшевиков была нацелена против властного вмешательства государства в аграрные отношения. Кроме

того, меньшевики указывали, что национализация земли "непомерно усилит государство, превратив его в единственного земельного собственника, усилится и правящая бюрократия". В советской литературе программа муниципализации земли рассматривалась как "реакционная и утопичная". В действительности она была прогрессивной и реалистичной, ибо наиболее полно отражала крестьянские интересы.

Вторая часть программы РСДРП ("программа-максимум") предусматривала социалистическое переустройство общества после победы пролетарской революции. Однако реализацию этой программы большевики и меньшевики представляли себе по-разному. Большевики ориентировались на немедленное построение социализма после победы пролетарской революции, даже предусматривали возможность непосредственного "перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую", без какого бы то ни было переходного периода. Меньшевики считали утопией насаждение социализма в экономически и культурно отсталой стране. Они полагали, что после буржуазно-демократической революции должен пройти определенный период буржуазного развития, который превратит Россию из отсталой в развитую капиталистическую страну с буржуазно-демократическими свободами и учреждениями.

В период революции 1905 - 1907 гг. численность РСДРП значительно выросла. Если перед революцией в рядах РСДРП насчитывалось 2,5 тыс. членов (по другим данным 8,6 тыс.), то к концу революции - уже 70 тыс. При этом меньшевики составляли большинство (45 тыс.). В большевистском крыле РСДРП русские составляли 89%, в меньшевистском - 37%, остальные - грузины (29%), евреи (23%), украинцы (6%) и прочие (5%). Кроме того в России в то время числилось 74 тыс. членов национальных социал-демократических партий: 33 тыс. членов еврейского Бунда, 28 тыс. Польской социалистической партии и 13 тыс. латышских социал-демократов.

Партия эсеров хотя формально и заявила о своем возникновении в 1902 г., но организационно оформилась на ее Учредительном съезде, состоявшемся 29 декабря 1905 г. 2-4 января 1906 г. в Финляндии, на котором были приняты ее программа и устав. Программа эсеров предусматривала: свержение самодержавия и установление демократической республики, автономию областей и общин на федеративных началах, широкое применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение, введение родного языка во всех местных общественных и государственных учреждениях, всеобщее избирательное право без различия пола, религии и национальности, бесплатное образование, отделение церкви от государства и свободу вероисповедания, свободу слова, печати, собраний, стачек, неприкосновенность личности и жилища, уничтожение постоянной армии и замену ее "народной милицией", введение 8-часового рабочего дня, отмену всех налогов, "падающих на труд", но установление прогрессивного налога на доходы предпринимателей.

Центральное место в эсеровской программе занимал аграрный вопрос. Эсеры требовали изъять землю из частной собственности. Но они выступали не за национализацию ее, а за "социализацию", т.е. передачу ее не государству, а в общенародное достояние. Землей, считали эсеры, должны распоряжаться общины, которые будут распределять ее в пользование по "трудовой" норме среди всех граждан республики, для которых самостоятельный труд на земле является основным источником существования. В перспективе предусматривалось обобществление земледельческого производства путем использования различных форм кооперирования земледельцев. Создание трудовых ассоциаций предполагалось не только в сфере земледелия. В этом эсеры видели создание социалистической формы хозяйства. Они выступали за сохранение крестьянской общины как основы создания общественных отношений в деревне социалистического характера.

Тактика эсеров предусматривала пропаганду и агитацию, организацию стачек, бойкота и вооруженных акций - вплоть до организации вооруженных восстаний и применения индивидуального политического террора. Впрочем, террор они рассматривали как "крайнее" средство. Им занималась небольшая "Боевая группа", которая вначале

насчитывала 10 -15, а в ходе революции 1905 - 1907 гг. - 25-30 человек. Руководили "Боевой группой" Евно Азеф и Борис Савинков. Они организовали убийства ряда крупных государственных лиц - министра народного просвещения Н.П. Боголепова (1901), министров внутренних дел Д.С. Сипягина (1902) и В.Я. Плеве (1904), генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича (1905).

Еще в конце 1904 г. из Партии социалистов-революционеров выделилась группа, стоявшая на позиции широкого применения террористической борьбы. В конце 1906 г. она оформилась в "Союз социалистов-революционеров-максималистов", который представлял собой крайне левое крыло эсеровского движения и сосредоточило свою деятельность на "экспроприациях" и индивидуальном терроре. Лидером этой группы был М.И. Соколов, казненный в 1906 г. Группа подвергалась наибольшему полицейскому преследованиям и к 1907 г. была практически разгромлена.

Из среды эсеров выделилась и группа анархо-коммунистов - последователей Петра Кропоткина, однако влияние ее было невелико, несмотря на авторитет ее лидера.

В числе неонароднических социалистических партий, отвергавших насильственные методы борьбы, видное место занимала Трудовая народно-социалистическая партия (народные социалисты или энесы). Она официально заявила о себе в сентябре 1906 г., когда вышел в свет 1-й, программный, выпуск ее бюллетеня "Народно-социалистическое обозрение". Окончательно она оформилась в ноябре 1906 г. К 1907 г. в ней числилось 56 местных организаций, в которых состояло в общей сложности не более 2 тыс. членов. В основном это были городская интеллигенция, земские служащие и незначительное число крестьян. Видными идеологами энесов являлись профессоры и публицисты А.В. Пешехонов, В.А. Мякотин, Н.Ф. Анненский, В.И. Семевский, принадлежавшие к "левому флангу" легального народничества.

Исходя из своеобразия российских условий (преобладание крестьянского населения и наличие поземельной общины), энесы выступали за особый для России путь к социализму, минуя капитализм, как наиболее "прямой, естественный и безболезненный", опираясь на развитие общинных начал в русской народной жизни. Их программа предусматривала: ликвидацию монархии и введение "демократической республики", замену постоянной армии "народной милицией", отмену сословного строя, утверждение равенства всех граждан перед законом, введение свободы совести, слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенности личности и жилища. Высшим органом управления страной должно стать однопалатное Народное представительное собрание, избираемое всеми гражданами, достигшими 20 лет, независимо от пола, национальности и вероисповедания, путем прямого, равного и тайного голосования. Ему должна принадлежать вся полнота законодательной власти. Энесы выступали за повсеместное введение земского, городского и сельского самоуправления, основанного на широких демократических началах. Энесы были убежденными сторонниками права наций на самоопределение. В аграрном вопросе энесы в качестве первоочередной меры считали конфискацию помещичьих, казенных, удельных, кабинетских, монастырских и церковных земель и передачу их в общенародную собственность. Но конфискация не должна была коснуться крестьянских наделных, а так же тех частновладельческих земель, на которых "ведется трудовое хозяйство". В печати энесы активно выступали против столыпинской ломки общины.

Главной либеральной партией, претендовавшей на общенациональное руководство, была Конституционно-демократическая партия (кадеты), которая оформилась на своем I Учредительном съезде в Москве 12 - 18 октября 1905 г. Позднее она стала называть себя "партией народной свободы". Она была преимущественно "интеллигентской" партией. В ней состояли главным образом преподаватели высших и средних учебных заведений, врачи, инженеры, адвокаты, писатели, деятели искусства, а также представители либерально-настроенных помещиков и буржуазии, отчасти ремесленники. В свои ряды партия кадетов привлекала также немногих рабочих и крестьян. В кадетской партии состояла элита русской интеллигенции. Членами этой партии были видные ученые - В.И. Вернадский, С.А.

Муромцев, В.М. Гессен, С.А. Котляревский, известные историки - А.А. Корнилов, А.А. Кизеветтер, М.О. Гершензон. Ю.В. Готье, экономисты и публицисты - П.Б. Струве, А.С. Изгоев, видные земские деятели Ф.И. Родичев и И.И. Петрункевич, земский врач А.И. Шингарев. Кадеты стремились стать над партиями, объединить вокруг себя или подчинить своему влиянию другие оппозиционные самодержавию партии и течения.

В январе-апреле 1906 г. насчитывалось 274 кадетских комитета, а к 1907 г. свыше 300; общая численность партии колебалась в пределах 50-60 тыс. членов (после поражения революции численность кадетской партии сократилась вдвое). Лидером кадетской партии был блестящий оратор и публицист, видный историк П.Н. Милюков. В 1894 г. за участие в освободительном движении он был уволен из Московского университета и выслан в Рязань. Вернувшись в 1897 г. из ссылки, он вынужден был уехать за границу; читал лекции по русской истории в Софийском, Бостонском и Чикагском университетах. Вернувшись в 1899 г. в Россию, Милюков вновь занялся политикой и за свои резкие выступления неоднократно подвергался арестам, так что снова был вынужден эмигрировать. В апреле 1905 г. Милюков вернулся в Россию и с голо вой ушел в политическую борьбу.

Главной своей целью кадеты провозгласили введение в стране демократической конституции (отсюда и название партии). Неограниченная монархия, согласно их программе, должна была быть заменена парламентарным демократическим строем (кадеты обходили вопрос о том, будет ли это монархия или республика, но идеалом их была конституционная монархия английского типа). Они выступали за разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, за коренную реформу местного самоуправления и суда, за всеобщее избирательное право, свободу слова, печати, собраний, союзов, за строгое соблюдение "гражданских политических прав личности", за свободу преподавания и бесплатное обучение в школе. Кадеты предусматривали введение 8-часового рабочего дня на предприятиях, право рабочих на стачки, на социальное страхование и охрану труда. В их программе были пункты о восстановлении государственной автономии Финляндии и Польши, но в составе России, и культурной автономии других народов. В решении аграрного вопроса кадеты полагали частичное "отчуждение" (до 60%) помещичьей земли в пользу крестьян, но "по справедливой оценке" (т.е. по рыночным ценам), выступали за частную земельную собственность и были решительными противниками ее обобществления. Программа кадетов была направлена на развитие России по западному буржуазному образцу. Осуществления своих целей они добивались только мирными средствами - путем получения большинства в Государственной думе и проведения через нее записанных в их программе реформ.

Кадетская партия не представляла единства. Впоследствии в ее составе определились три направления: "левые" и "правые" кадеты и центр.

Октябристы среди правых партий заметную роль в политической жизни страны играл "Союз 17 октября" (октябристы), принял это название в честь царского Манифеста 17 октября 1905 г., который, как считали октябристы, знаменовал собой вступление России на путь конституционной монархии. Организационное оформление партии началось в октябре 1905 г., а завершилось на I ее съезде, состоявшемся 8 - 12 февраля 1906 г. в Москве. Это была партия крупного капитала - верхов торгово-промышленной буржуазии и помещиков - предпринимателей. Возглавил ее крупный московский домовладелец и промышленник А.И. Гучков, "прирожденный политик", высокообразованный блестящий оратор и публицист, экстравагантный, склонный к авантюризму.

Октябристы ставили своей целью "оказать содействие правительству, идущему по пути спасительных реформ". Они выступали за наследственную конституционную монархию, в которой император, как носитель верховной власти, ограничен постановлениями "Основных законов". Выступая против неограниченного самодержавия, октябристы были и против установления парламентарного строя, как неприемлемого для России политически и исторически. Они стояли за сохранение конституционным монархом титула "самодержавный"; предусматривали введение двух палатного "народного

представительства" - Государственной думы и Государственного совета, формируемых на основе цензовых выборов - прямых в городах и двухстепенных в сельской местности. Гражданские права в программе октябристов включали свободу совести и вероисповедания, неприкосновенность личности и жилища, свободу слова, собраний, союзов, передвижения. В национальном вопросе октябристы исходили из принципа сохранения "единой и неделимой России", выступая против любой формы "федерализма". Исключение они делали лишь для Финляндии, при условии ее "государственной связи с империей". Допускали культурную автономию для других народов России.

Социальная программа октябристов сводилась к следующему. Для разрешения аграрного вопроса они предусматривали передачу крестьянам через особые земельные комитеты пустующих казенных, удельных и кабинетских земель, а также содействие покупке земли крестьянами "у частных владельцев" при посредстве Крестьянского банка, требовали возвращения крестьянам отрезков, произведенных от их наделов в 1861 г. Октябристы допускали и "принудительное отчуждение" части частновладельческих земель с обязательным вознаграждением владельцев за счет казны. Они выступали за регулирование аренды, переселение малоземельных и безземельных крестьян на "свободные земли", требовали уравнивания крестьян в правах с остальными сословиями, активно поддерживали столыпинскую аграрную реформу.

Октябристы признавали свободу рабочих организаций, союзов, собраний и право рабочих на стачки, но только на почве экономических, профессиональных и культурных нужд, при этом на предприятиях, "не имеющих государственного значения". Они выступали за ограничение продолжительности рабочего дня, но не в ущерб промышленникам, введения страхования рабочих, требовали сокращения налогового обложения населения. Они были сторонниками расширения народного образования, декларировали необходимость реформы суда и административного управления.

Государственное устройство октябристы представляли как конституционную монархию с Государственной думой. Они выступали за "сильную монархическую власть", но за необходимость проведения реформ, обеспечивавших свободу буржуазному предпринимательству. Свобода промышленности, торговли, приобретения собственности и охрана ее законом - главные программные требования октябристов.

В 1905 - 1907 гг. "Союз 17 октября" насчитывал до 30 тыс. членов. Его печатным органом была газета "Голос Москвы". В 1906 г. октябристы издавали до 50 газет на русском, немецком и латышском языках.

"Промежуточное положение между кадетами и октябристами занимала "Партия мирного обновления" и ее преемница "Партия прогрессистов". Первая сформировалась в июле 1906 г. из "правых" кадетов и "левых" октябристов. Представляя собой умеренных либералов, они не принимали как курса октябристов, так и "левого уклона" кадетов в некоторых программных вопросах (главным образом, в решении аграрного - здесь они склонялись к требованию октябристов). Лидерами "мирообновленцев" были видные земские деятели - один из основателей "Союза 17 октября" граф П.А. Гейден и Д.Н. Шипов, а также крупный землевладелец князь Н.Н. Львов и профессор Московского университета князь Е.Н. Трубецкой.

Партия прогрессистов" оформилась в ноябре 1912 г. Как и "Партия мирного обновления", она оказалась "правее кадетов и левее октябристов". Это была самая "буржуазная" по своему составу партия. Ее костяк составляли тузы и воротилы московского капитала, а учредителями являлись крупные московские фабриканты А.И. Коновалов, братья В.П. и П.П. Рябушинские, С.Н. Третьяков. Прогрессисты выступали за конституционно-монархический строй, выборное двухпалатное представительство с большим имущественным цензом для депутатов, проведение основных буржуазных свобод. Их рупором была газета "Утро России".

Помещичье-клерикальные консервативные партии были представлены "Союзом русского народа" и "Русским народным союзом имени Михаила Архангела".

Предшественником их было "Русское собрание", возникшее в 1900 г. и поставившее своей целью защиту русской культуры.

Быстрый рост черносотенных организаций происходил после издания манифеста 17 октября 1905 г. За несколько месяцев в разных городах зарегистрированы десятки черносотенных союзов и партий: "Союз законности", "Партия народного порядка", "Царско-народное общество", "Самодержавно-монархическая партия", "Патриотическое общество молодежи <<Двуглавый орел>>" и др. В 1906 г. была предпринята попытка создать единый центр - "Главную управу объединенного русского народа".

"Союз русского народа", оформившийся в ноябре 1905 г. в Петербурге, явился самой крупной организацией. К весне 1907 г. в него влилась большая часть правых организаций и групп. Ему содействовали правительственные лица, оказывал финансовую помощь Департамент полиции, покровительствовал ему сам Николай II. Лидеры этой организации заявляли, что она объединяет до 3 млн. человек, противники считали, что максимум - 10-20 тыс., в действительности - от 60 тыс. до 100 тыс. членов. К концу 1907 г. отделения этой организации действовали в 66 губерниях и областях. В "Союз русского народа" входили титулованная знать, высшее чиновничество и часть творческой интеллигенции. Эта партия привлекла в свои ряды мелких лавочников, мещан, купцов, помещиков, а также монархически настроенных крестьян. Лидерами партии были чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел В.М. Пуришкевич, А.И. Дубровин - доктор медицины, публицист, издатель крайне правой газеты "Русское Знамя" (ставшей органом этой партии), и курский помещик Н.Е. Марков (Марков 2-й). Дубровин стал председателем Главного совета - руководящего органа партии.

Эти представители правого экстремизма возродили лозунг "православие, самодержавие, народность". Черносотенцы как последовательные защитники самодержавия, пользовались особым расположением царского двора, но вместе с тем нападали на чиновничью бюрократию. Союз за являл, что все народности, имеющие исконную племенную оседлость в коренной России и живущие извечно среди русского народа, "он признает равными себе, своими верными и добрыми соседями, друзьями и сородичами". Но вместе с тем он выступал с антисемитским требованием лишить евреев всех прав, изгнать их из всех учебных заведений, где учатся христианские дети, и даже запретить им заниматься промыслами. Черносотенцы носились с идеей содействовать созданию еврейского государства и выселить туда всех российских евреев, "каких бы материальных жертв такое выселение не потребовало от русского народа". Они категорически отвергали изменение государственного строя на конституционной или парламентской основе. В качестве первоочередной меры они считали необходимым созыв Земского собора из "излюбленных коренных русских людей"; выступали за "единую и неделимую Россию", не допуская национального самоопределения в какой бы то ни было форме. Они отстаивали принцип неприкосновенности частной земельной собственности, отвергая любые варианты отчуждения частновладельческой земли даже за вознаграждение ее владельцам. Ими проповедовалась безусловная необходимость сохранения неограниченной власти царя и господствующего положения Русской православной церкви.

В Москве, Петербурге, Архангельске, Астрахани, Вологде, Гомеле, Екатеринославе, Киеве, Кишиневе, Минске, Одессе, Тифлисе, Ярославле черносотенцы создали свои "боевые дружины", в которых состояли главным образом мелкие ремесленники, лавочники, дворники и даже деклассированные элементы. Своими противниками черносотенцы считали не только революционеров, но и Милюкова, Витте, Столыпина. Черносотенцы стремились содействовать карательным органам самодержавия. Их "методы борьбы" - избиения демонстрантов, погромы, убийства из-за угла.

Вторая монархическая организация - "Русский народный союз имени Михаила Архангела" - представляла собой отколовшуюся в ноябре 1907 г. от "Союза русского народа" клерикальную ее часть. Как самостоятельная партия она оформилась с принятием ее устава в марте 1908 г. В этой партии насчитывалось около 20 тыс. членов, в основном представителей

наиболее консервативной части православного духовенства. Основателем и лидером этой партии стал тот же В.М. Пуришкевич, она преследовала те же цели, что и "Союз русского народа".

После революции происходило резкое сокращение численности членов всех основных партий, а многие мелкие партии и группы вообще прекратили свое существование.

10. I и II Государственные думы

В марте-апреле 1906 г. прошли выборы в I Государственную думу. Были избраны 448 депутатов, представлявших преимущественно либерально-буржуазные и демократические партии: 153 кадетов, 107 трудовиков, 63 "автономиста" (депутаты национальных окраин - поляки, литовцы, латыши, украинцы, мусульмане), 13 октябристов, 105 беспартийных и 7 прочих. Таким образом, кадетов и примыкавших к ним оказалось 43%, трудовиков 23%, представителей националистических групп 14%; пятую часть депутатов представляли беспартийные.

27 апреля 1906 г. депутаты I Государственной думы собрались в Зимнем дворце. К ним с краткой приветственной речью обратился Николай II, который обещал "сохранить незыблемые установления", дарованные им народу. Затем депутатов на пароходах доставили в Таврический дворец - место работы Думы. Председателем I Государственной думы был избран представитель либеральной московской профессуры кадет С.А. Муромцев.

I Государственная дума проработала всего 72 дня. Центральное место в ее заседаниях заняло обсуждение аграрного вопроса. Рассматривалось два аграрных законопроекта - от кадетской партии за подписью 42 депутатов ("проект 42-х") и 104-х депутатов трудовой группы Думы. И тот и другой предлагали создание "государственного земельного фонда" для наделения земель безземельного и малоземельного крестьянства. Кадеты требовали включить в этот фонд казенные, удельные, монастырские и часть помещичьих земель, выкупив последние у их владельцев по рыночной цене. Кадеты выступали за сохранение образцовых помещичьих хозяйств и отчуждение за рыночную цену у помещиков той земли, которая сдается ими в аренду. Кадеты говорили помещикам, что без отчуждения части их земли не избежать жакерии. Твердолобых помещиков они называли "революционерами справа", не понимавшими, что единственный способ избежать революции - наделение крестьян землей. Трудовики требовали для обеспечения малоземельных и безземельных крестьян отвести им участки "по трудовой норме" за счет казенных, удельных, монастырских и частновладельческих земель, превышавших эту норму, ввести уравнильно-трудовое землепользование. Большинство депутатов-трудовиков потребовало также объявления политической амнистии, упразднения Государственного совета, расширения законодательных прав Думы, установления ответственности министров перед "народным представительством" (т.е. перед Думой). Острые дебаты в Думе по аграрному вопросу находили живейший отклик в крестьянстве. В Думу стала поступать масса крестьянских наказов депутатам с требованием радикального решения аграрного вопроса - вплоть до конфискации помещичьих земель и объявления их общенародной собственностью. "Требуйте земли и воли, - писали в наказах крестьяне, - не бойтесь конфликта, мы за вас. Ваши требования справедливы, они же - наши; отступать некуда, лучше умереть разом, чем умирать без земли голодной смертью". В своих наказах крестьяне требовали созвать Народную думу из подлинных представителей народа, ибо только такая Дума и может решить земельный вопрос в интересах народа. Но предварительно необходимо созвать Учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

13 мая 1906 г. в Думе была оглашена правительственная декларация, которая объявляла "безусловно недопустимым" принудительное отчуждение даже части помещичьей земли. Правительство ответило также отказом на требования депутатов Думы даровать амнистию политическим заключенным, расширить prerogatives Думы и ввести принцип

ответственности перед ней министров. В ответ за это правительственное заявление Дума по предложению трудовиков приняла решение о недоверии правительству и замене его другим.

Царское правительство под предлогом, что Дума не только не "успокаивает народ" а еще более "разжигает смуту", 8 июля 1906 г. распустило ее. Когда утром следующего дня депутаты явились на заседание в Таврический дворец, то на дверях увидели манифест о роспуске Думы. Трудовики предложили собраться в Петербурге и издать манифест о том, что Дума не подчиняется этому правительственному акту и призывает народ сплотиться вокруг нее. Но кадеты выступили с предложением всем депутатам отправиться в Выборг. Здесь 9 - 10 июля 200 депутатов (кадеты, трудовики и социал-демократы из меньшевиков) под писали воззвание "Народу от народных представителей" (так называемое "Выборгское воззвание"). Депутаты призвали население в знак протеста против разгона Думы прекратить выплату налогов, выполнение других повинностей, новобранцам предлагали не являться на призывные пункты и т.д. до тех пор, пока не будут объявлены выборы во II Думу. Подписавшие "Выборгское воззвание" подверглись краткосрочному аресту. Когда правительство обнародовало дату выборов во II Государственную думу, кадетская фракция заявила, что необходимость в пассив ном сопротивлении отпала.

Правительство пока не решилось изменить порядок выборов в Думу, но старалось повлиять на ее будущий состав путем репрессий против наиболее авторитетных в народе лиц. Крестьяне, со своей стороны готовясь к выборам в Думу, стремились сберечь своих будущих депутатов от ареста и высылки. Их укрывало население, имена их до поры до времени не оглашались. Крестьяне собирали деньги в помощь своим кандидатам и их семьям. Учитывая горький опыт I Думы, крестьяне считали своих кандидатов "мучениками за народное дело". Уполномоченные

от крестьян, направляясь на съезды выборщиков, прощались на случай ареста со своими семьями. Данные факты - свидетельствуют, в какой острой, нервной обстановке проходили выборы во II Думу.

Выборы во II Государственную думу состоялись в феврале 1907 г. II Дума оказалась "левее" первой. Из 518 депутатов II Думы 223 принадлежали к левым партиям и группам (66 социал-демократов, 37 эсеров, 16 народных социалистов и 104 трудовика), 99 мест имели кадеты, 44 октябристы, 10 - крайне правые. Социальный и профессиональный состав депутатов II Думы был таков: 153 крестьянина, 28 рабочих, 57 дворян-землевладельцев, 26 купцов, 33 чиновника, 36 врачей, 37 адвокатов, 19 издателей, писателей и журналистов, 20 инженеров и агрономов, 10 духовных лиц, 8 профессоров и 7 военных.

Первое свое заседание II Дума открыла 20 февраля 1907 г. Председателем Думы был избран земский деятель кадет Ф.А. Головин. Ка деты приняли тактику "бережения" Думы, т.е. не дать повода правительству для ее разгона. Однако избежать им этого не удалось. II Дума просуществовала всего 102 дня. В ней, как и в I Думе, центральное место занял острый аграрный вопрос. Левые фракции Думы потребовали полной и безвозмездной конфискации помещичьей земли и превращения всего земельного фонда страны в общенародную собственность.

11. Государственный переворот 3 июня 1907 г. Итоги и значение революции 1905 - 1907 гг.

Острые дебаты во II Думе и выдвинутые ею радикальные требования, особенно по аграрному вопросу, сильно встревожили правительство. Именно обсуждение аграрного вопроса в Думе и явилось главной причиной ее разгона. "На нем (этом вопросе) конфликт неизбежен, -

говорил Столыпин, - а тогда к чему тянуть". Но разогнать Думу из-за того, что она хочет дать землю народу, явилось бы "опасным орудием в руках революции". Решено было пойти на провокацию. В недрах полиции была заготовлена фальшивка об "антиправительственном заговоре" депутатов социал-демократической фракции. 1 июня

1907 г. на закрытом заседании Думы Столыпин выступил с заявлением об имеющихся в распоряжении следствия материалах, якобы указывающих на наличие этого заговора, и потребовал исключить из состава Думы 55 депутатов социал-демократической фракции, 16 из них лишить депутатской неприкосновенности и дать санкцию на их арест. Столыпин пытался привлечь на свою сторону кадетов. Во время конфиденциального разговора с лидерами кадетов П.Н. Милюковым и В.А. Маклаковым он прямо заявил им: "Мы вам идем навстречу, удалим социал-демократов и тем обеспечим вам большинство в Думе, поэтому и вы должны нам пойти навстречу". Милюков готов был согласиться, но Маклаков решительно высказался против: "Если поступим так, то страна нас оттолкнет".

На заседании Думы по предложению кадетской фракции срочно была создана специальная думская комиссия для выяснения основательности обвинений, предъявленных депутатам социал-демократической фракции. Комиссия выявила массу подлогов следствия. Но не дожидаясь решения думской комиссии, власти в ночь на 3 июня арестовали этих депутатов. Они были преданы суду, который признал их виновными в "антиправительственном заговоре" и приговорил часть из них к каторжным работам, а остальных - к ссылке на поселение.

3 июня 1907 г. были обнародованы царский Манифест о роспуске Думы и новый закон, изменивший порядок выборов в Думу. Издание нового избирательного закона одной волей царя явилось грубым нарушением Манифеста 17 октября 1905 г. и обнародованных 23 апреля 1906 г. "Основных государственных законов", согласно которым "никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы". Тем самым был совершен акт государственного переворота. Он знаменовал собой поражение революции 1905 - 1907 гг. и наступление реакции. Хотя революция 1905 - 1907 гг. и потерпела поражение, ее историческое значение было огромно. Она не только явилась серьезной школой революционной борьбы, "репетицией 1917 года", в чем ранее видели главное ее значение. Но в первую очередь она серьезно потрясла основы российского самодержавия, которое было вынуждено пойти на ряд существенных уступок: созвать законодательную Государственную думу, провозгласить ряд свобод, в том числе свободу вероисповедания, отменить цензуру, легализовать профсоюзы, заняться аграрной реформой в деревне. Рабочие добились сокращения рабочего дня и повышения заработной платы. Таким образом, революция 1905 - 1907 гг. принесла определенные завоевания народным массам.

Революция 1905 - 1907 гг. получила и большой международный резонанс. Она способствовала подъему стачечной борьбы рабочих в Германии, Франции, Англии, Италии, Австро-Венгрии, Бельгии. Но особенно значительно было ее влияние на страны Востока. Под влиянием революции 1905 - 1907 гг. в России произошли антифеодальные революции в 1905 - 1909 гг. в Иране, в 1908 г. в Турции, в 1911 - 1913 гг. в Китае, развернулось национально-освободительное движение на Балканах, в Индии и Индонезии.

ГЛАВА 12

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ В 1907 - 1914 гг.

1. "Третьеиюньская" политическая система. III Государственная дума. П.А. Столыпин и его программа

В результате государственного переворота 3 июня 1907 г. в России установилась так называемая "третьеиюньская" политическая система, или "третьеиюньская монархия", которая знаменовала собой поворот к политической реакции, но вместе с тем и проведение необходимых реформ, чтобы предотвратить новый революционный взрыв.

Обнародованный 3 июня 1907 г. новый избирательный закон так ограничивал представительство в Государственной думе для основной массы населения России (рабочих, крестьян и жителей национальных окраин), что даже творцы этого закона цинично называли его "бесстыжим". Отныне выборы в Думу проходили по четырем куриям - землевладельческой (в основном помещики), первой городской (городские помещики-домовладельцы и крупная буржуазия), второй городской (в нее входили мелкие городские землевладельцы, ремесленники и рабочие) и крестьянской. Для первых двух курий устанавливались двухстепенные выборы, для третьей - трех степенные и для четвертой - четырехстепенные. Каждая курия сначала избирала выборщиков, которые собирались затем на собрания выборщиков, а те уже избирали депутатов в Думу. 1 депутат избирался от 230 выборщиков от землевладельческой курии, 1 - от 1000 выборщиков первого разряда городской курии, 1 - от 15 тыс. выборщиков второго разряда городской курии и 1 - от 125 тыс. выборщиков от крестьянской курии.

Новый порядок выборов вдвое сокращал представительство от крестьян, в два с половиной раза - от рабочих, в три раза - от Польши, Кавказа и Закавказья, а нерусские народы Средней Азии, Сибири и Забайкалья совсем лишались своих представителей в Думе.

Ставка была сделана на резкое увеличение депутатских мест для помещиков и крупной буржуазии, рассматриваемых как надежная социальная опора самодержавия. Помещики и крупная буржуазия, составлявшие в общей сложности менее одного процента населения страны, отныне получали более двух третей мест в Государственной думе.

Число депутатов в Думе сокращалось с 524 до 448. Крайне правые имели в Думе 50 мест, националисты - 26, умеренно правые - 70, октябристы и примыкавшие к ним - 154, кадеты - 56, польское коло - 18, прогрессисты - 23, трудовики - 13, мусульманская группа - 8 и социал-демократы - 20 (данные конца 1907 г.). К окончанию срока полномочий III Думы численный состав ее фракций несколько изменился, однако это не сказалось на расстановке сил в Думе. Фракция октябристов оказалась наиболее значительной. Хотя она и не составляла большинства в Думе, но от нее зависел исход голосований: если октябристы голосовали вместе с другими правыми фракциями, то в Думе создавалось правооктябристское большинство, если вместе с кадетами и примыкавшими к ним, то октябристско-кадетское. Эти два блока в Думе позволяли правительству проводить политику лавирования: при необходимости проведения реформ оно могло рассчитывать на поддержку октябристско-кадетского большинства, а принятие консервативных законов обеспечивалось голосами правооктябристского большинства.

Председателями III Государственной думы были: до марта 1910 г. Н.А. Хомяков (сын известного славянофила А.С. Хомякова), возглавлявший объединение правых группировок в Думе, а затем лидеры партии октябристов - А.И. Гучков (март 1910 - март 1911 гг.) и М.В. Родзянко (март 1911 г. - до конца полномочий Думы).

III Государственная дума, состоявшая преимущественно из депутатов от помещиков и крупной буржуазии (они имели свыше 300 депутатских мест), была самой "угодной" для самодержавия и просуществовала весь отведенный ей по закону пятилетний срок, проведя 621 заседание (первое состоялось 1 ноября 1907 г., последнее - 9 июня 1912 г.). За это время она обсудила и приняла 2432 законодательных акта. Подавляющее их большинство представляли собой второстепенного характера законы о сметах различных ведомств и учреждений, о тарифных и таможенных сборах, жаловании разного рода чиновникам и т.п. Обильно принимаемые Думой мелкие законы метко окрестили тогда "законодательной вермишелью". Вместе с тем III Дума занималась и рядом важных вопросов, поставленных в ходе революции 1905-1907 гг.: рабочим, национальным и особенно аграрным.

Политика "третьеиюньской монархии" в целом расценивается как реакционная. Однако это было и время преобразований. Самодержавие не могло не учитывать "уроков" революции 1905 - 1907 гг., поэтому для его политического курса 1907 - 1914 гг. характерно сочетание реакционных мер с проведением реформ, лавирование между реакционными дворянскими кругами и либеральной буржуазией.

Проводником такого курса стал председатель Совета министров (с 1906 по 1911 гг.) Петр Аркадьевич Столыпин (1862 - 1911). Он происходил из старинной и состоятельной дворянской семьи, владевшей крупными поместьями в разных губерниях России, получил блестящее образование. По отзывам современников, Столыпин обладал твердым, властным характером, целеустремленностью, силой воли, реалистичностью взгляда. Он был беспощаден в достижении поставленной им цели, но мог пойти и на компромисс. Столыпин неоднократно выступал с речами в Государственном совете и в Государственной думе, где твердо и весьма аргументированно отстаивал свою программу. Как свидетельствуют слышавшие его речи, "это был прирожденный оратор, высокий, статный, с красивым мужественным лицом, сущий барин по осанке, манерам и интонациям, говорил вдохновенно, сжато и дельно, развивая мастерски и ярко руководящие положения излагаемого им проекта и давая ответы и объяснения по разного рода запросам". Современники отмечали также, что речи Столыпина, исполненные силы, темперамента, образности, с обилием красивых оборотов и метких слов, производили сильное впечатление на "правых" и "левых" депутатов, звучали твердо и убежденно.

Свою карьеру Столыпин начал на посту ковенского губернского предводителя дворянства, затем гродненского гражданского губернатора. В 1903 г. по рекомендации министра внутренних дел В.К. Плеве Столыпин был назначен губернатором в наиболее "беспокойную" Саратовскую губернию, где беспрестанно вспыхивали крестьянские бунты, особенно активно вела себя революционная пропаганда. Плеве надеялся, что умный и энергичный Столыпин сможет навести в этой губернии должный "порядок".

Столыпин прибыл в Саратовскую губернию в тот момент, когда крестьянские бунты охватили Балашовский уезд и стали распространяться на соседние. Он сурово расправился с бунтовщиками, а в обращении к сельскому населению губернию предупреждал, что при повторении бес порядков "полиция и войска будут действовать решительно и беспощадно". Подобную твердость Столыпин умело сочетал с выдержкой и хладнокровием: где необходимо, лавировал, шел на уступки, как, например, в отношениях с местной земской оппозицией, стремясь привлечь ее на свою сторону.

Твердость и решительность Столыпина были оценены в "верхах" и обеспечили ему путь к министерскому посту. 26 апреля 1906 г. он был поставлен во главе Министерства внутренних дел, а после разгона 8 июля того же года I Государственной думы назначен председателем Совета министров, с сохранением за ним портфеля министра внутренних дел. Придворные круги встретили это назначение Столыпина сдержанно и настороженно. Несмотря на свое старинное дворянское происхождение, он не принадлежал к высшей аристократии и даже был ей чужд по своим взглядам и интересам.

Сразу же по вступлении на пост председателя Совета министров Столыпин разослал губернаторам два циркуляра, в которых говори лось, что "правительство прониклось твердым намерением отменить устаревшие законы", но "до введения новых" губернаторам предписывалось следить за неукоснительным исполнением действующих, "строго следить за населением, не разрешать собраний и митингов, применять меры предосторожности для пресечения беспорядков", а именно - "высылки, аресты и ссылки в отдаленные места губернии". Вместе с тем губернаторы предостерегались от применения "огульных" репрессий; им рекомендовалось проводить гибкую политику.

Террористические левые организации еще в 1905 г. приговорили Столыпина "к смертной казни" и в том же году было совершено первое на него покушение. Всего на него было совершено одиннадцать покушений. Среди них большой резонанс имел взрыв на даче Столыпина на Аптекарском острове в Петербурге 12 августа 1906 г., произведенный

террористами из организации эсеров-максималистов. От взрыва погибли 27 человек (в том числе и террористы), 32 были ранены. Среди раненых оказались четырнадцатилетняя дочь и трехлетний сын Столыпина. Сам Столыпин не пострадал.

В ответ на этот акт террористов последовал указ от 19 августа 1906 г. о введении военно-полевых судов в губерниях, объявленных на чрезвычайном положении. В течение последующих 6 месяцев по заключениям военно-полевых судов было вынесено 1102 смертных приговора террористам (686 из них были казнены). Расстрелы и виселицы (их, по образному определению депутата Думы кадета Ф.И. Родичева, окрестили "стольпинскими галстуками") применялись и после подавления революции. За 1908 - 1909 гг. на эшафот было отправлено 2860 чел. Вместе с тем это и была ответная мера на широкую волну терроризма, поднявшуюся как в годы революции, так и после нее: за 1905 - 1907 гг. террористы (левые и правые) убили и ранили 9 тыс. человек, с января 1908 г. по май 1910 г. зарегистрировано до 20 случаев террористических актов и "экспроприаций" (ограблений с помощью оружия), от которых пострадали 7,6 тыс. человек.

Убежденный монархист, последовательный сторонник и активный за щитник "твердой власти", Столыпин выступал за проведение социальных и политических реформ, направленных на "модернизацию" России, развитие ее экономики и культуры, что в конечном счете позволит ей занять достойное место среди наиболее развитых держав мира.

16 ноября 1907 г. Столыпин выступил в Государственной думе со своей политической декларацией. Излагая программу расширения и переустройства местного самоуправления, развития просвещения, обеспечения неприкосновенности личности, он ставил проведение в жизнь этой программы в зависимость от принятия Думой его аграрной реформы. В его декларации четко отстаивалась защита самодержавия, которое "одно призвано в минуты потрясений и опасности для государства к спасению России на пути порядка и исторической правды". "Нынешний государственный строй России, - заявлял Столыпин, - есть строй представительный, дарованный самодержавием сверху". Поэтому, доказывая он, все "представительные учреждения" (имелись в виду Государственная дума и Государственный совет), как дарованные монархом, должны быть подчинены воле монарха.

Столыпин ратовал за превращение России в "государство правовое", но под эгидой самодержавия, которое и призвано создать такую "обновленную" Россию. "Осуждая всемерно произвол и самовластие, - говорил Столыпин, - нельзя не считать опасным и безвластие; бездействие власти ведет к анархии; правительство не может быть аппаратом бессилия". На нем "лежит святая обязанность ограждать спокойствие и законность", применяя и "жесткие" меры для подавления "беспорядков". Для предотвращения "повторения событий 1905 года" Столыпин предлагал расширить прерогативы и власть на местах губернаторов, уездных предводителей дворянства заменить уездными начальниками, назначаемыми Министерством внутренних дел из дворян. Он выступал за коренную реорганизацию местной администрации, усиление полиции путем расширения ее штатов, за увеличение жалованья чиновникам.

Применение жестких мер, по утверждению Столыпина, - "не реакция, а порядок, необходимый для проведения широких реформ; только то правительство имеет право на существование, которое обладает зрелой государственной мыслью и твердой государственной властью". Провести успешно реформы может лишь "твердая власть", причем нельзя проводить реформы в нестабильной обстановке. Отсюда и выдвинутое им требование - "сначала успокоение, а затем реформы". В обстановке социальной опасности, доказывая Столыпин, государство "обязано принимать самые строгие, самые исключительные законы, дабы оградить себя от распада". Он допускал, что "государственная необходимость может довести до диктатуры", и в условиях "социальной смуты" диктатура может стать "выше права", но тут "надлежит выбирать между целостностью теорий и целостностью отечества". "Вам, господа, нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия", - заявил Столыпин депутатам левых фракций Государственной думы, будучи глубоко убежден, что избранный им политический курс как раз и ведет к укреплению "великой России".

Для проведения в жизнь своей программы реформ Столыпин стремился отвести не только социальную опасность изнутри, но и избежать военной извне. Вынося на обсуждение Государственной думы и Государственного совета правительственные программы укрепления обороноспособности страны, он постоянно подчеркивал необходимость избегать втягивания России в какой-либо военный конфликт.

2. Столыпинская аграрная реформа.

С именем Столыпина связано проведение реформы крестьянского наделного землевладения, получившей название "столыпинской аграрной реформы". Аграрный вопрос занимал важнейшее место в социально-экономической и общественно-политической жизни России. Особую остроту он приобрел на рубеже XIX - XX вв. и явился, по выражению В.И. Ленина, "гвоздем революции 1905 года".

Столыпин прекрасно понимал, что решение этого вопроса - "задача громадного значения" и вместе с тем неотложная. Избранный им путь решения заключался в коренной ломке сельской поземельной общины и насаждения частного крестьянского землевладения. В перспективе на месте сельской общины с ее периодическими переделами земель, чересполосицей, принудительным севооборотом для всех членов общины (что консервировало отсталые агротехнические приемы) должны были возникнуть фермерские, хуторского типа, хозяйства. Столыпин полагал, что проводимая им аграрная реформа призвана "предупредить расстройство самой значительной части населения России - крестьянства", содействовать его экономическому возрождению" и дать важный стимул росту сельскохозяйственного производства в России. Он был глубоко убежден в том, что община является серьезным тормозом развития производительных сил в деревне. "Главное и богатство и мощь государства, - говорил он, - не в казне и в казенном имуществе, а в богатящем и крепком населении".

Решалась и крупная социально-политическая задача: предполагалось, что крестьянин-собственник станет надежной опорой "порядка" в России. Такой крестьянин, по словам Столыпина, "основываясь на трудолюбии и обладая чувством собственного достоинства, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток". Еще во время своей службы в Литве Столыпин, неоднократно бывая в соседней Восточной Пруссии и изучая там хуторское хозяйство немецких крестьян, пришел к убеждению, что эта форма крестьянского хозяйства наиболее рациональна и прогрессивна, а крепкий мужик-хуторянин, собственник земли, - наиболее надежная опора социальной стабильности.

Как выше было сказано, основной принцип аграрной реформы Столыпина - замена общинного крестьянского землепользования индивидуальным землевладением - еще в 1902 г. сформулировало и предложило "Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности" под председательством С.Ю. Витте, но тогда он был отвергнут правительством, стоявшим на страже сохранения общины как фискально-полицейского института в деревне. Революция 1905 - 1907 гг. послужила серьезной политической школой для крестьян. Была разбита иллюзия правящих верхов о возможности опереться на патриархальность, темноту и наивный монархизм крестьянства, а развернувшееся в ходе революции крестьянское аграрное движение заставило правительство искать пути скорейшего решения аграрного вопроса, однако таким образом, чтобы не нанести ущерба дворянам-землевладельцам, т.е. проводить реформу в пределах крестьянского наделного землевладения, не трогая помещичьих земель. Это был путь ломки общины и создания на ее развалинах "крепкого" крестьянина-фермера - "опоры порядка". Реформа Столыпина как раз и отвечала этой задаче.

Уже в мае 1906 г. I Съезд уполномоченных дворянских обществ единодушно высказался за разрушение общины, которая сыграла зловещую роль в разгроме помещичьих усадеб в ходе революции. Съезд предложил Столыпину разрешить крестьянам свободно

выходить из общины, с укреплением их наделов в собственность и с правом продажи этих наделов, а также ввести свободное переселение на окраины.

Программу реформы было намечено провести в два этапа: на первом предусматривалось укрепление в личную собственность домохозяина всего надела, принадлежавшего крестьянскому двору, и выделение его из общинного владения; на втором - сведение в одно место чересполосных земель этого надела, с последующим переносом на выделенный земельный участок крестьянской усадьбы со всеми ее жилыми и хозяйственными постройками.

Подготовка и проведение реформы были возложены на учрежденный 4 марта 1906 г. Комитет по землеустроительным делам, а на местах на землеустроительные комиссии, которым обязаны были оказывать содействие земские начальники.

Проведению реформы предшествовал ряд мер. Наиболее значительной из них был изданный под давлением крестьянского движения манифест 3 ноября 1905 г., отменявший с 1 января 1907 г. выкупные платежи за наделные земли бывших помещичьих, удельных и государственных крестьян. С этого момента крестьянская община (но еще не двор) становилась уже собственником наделной земли. Указами 12 и 27 августа 1906 г. разрешалась продажа через Крестьянский банк удельных и казенных земель малоземельным крестьянам по льготной цене, а указ от 5 октября того же года уравнивал в паспортном отношении крестьян с остальными сословиями.

Основное содержание реформы было изложено в обнародованном 9 ноября 1906 г. указе под скромным названием "О дополнении некоторых положений действующего закона [имелись в виду статьи "Положений" 19 февраля 1861 г.], касающегося крестьянского землевладения и землепользования". Текст указа был разработан специальной комиссией Министерства внутренних дел под председательством товарища министра В.И. Гурко, ранее управлявшего Земским департаментом этого министерства.

Указ устанавливал "право свободного выхода из общины с укреплением в собственность домохозяев, переходящих к личному владению, участков из мирского надела". Таким образом, надел переходил в личную собственность домохозяина, а не двора в целом. При очередном переделе земли в общине крестьянин мог потребовать вместо выделенных ему разрозненных полос в разных полях и угодьях предоставление ему равноценного участка в одном месте (отруба). Перенесение на него двора с жилыми и хозяйственными постройками превращало его в хутор. С этого момента хуторянин уже не мог пользоваться общими выгонами и водопоями. Указ разрешал крестьянину-домохозяину в любое время потребовать от общины укрепления в свою личную собственность причитающийся его двору надел земли. При этом требовалось согласие 2/3 схода. Если в течение 30 дней сход не принимал решения, выделение домохозяину его надела могло быть проведено и без согласия схода. В то время в России числилось 12,3 млн. крестьянских дворов (вместе с казаками). Объединенных в общины насчитывалось 9,5 млн. дворов (77% по отношению ко всем крестьянским дворам России). 2,8 млн. дворов (преимущественно в западных губерниях - в Литве, Белоруссии и на Правобережной Украине) находились на подворном землевладении, закрепленном реформой 1861 г.; указом 9 ноября 1906 г. наделы подворных землевладельцев сразу переходили в личную собственность домохозяев.

Указ 9 ноября 1906 г. надлежало еще обсудить в Государственной думе, однако он стал проводиться в жизнь практически сразу же после его издания. Вынесенный на обсуждение II Думы, большинство депутатов которой представляли левые партии и фракции, он подвергся с их стороны резкой критике и был отвергнут. В III Думе указ, поддержанный правооктябристским блоком (кадеты вместе с представителями левых партий голосовали против него), с некоторыми изменениями и дополнениями был одобрен и после подписания его 14 июня 1910 г. царем получил силу закона. Дополнения состояли в том, что в тех общинах, в которых после отмены крепостного права земельные переделы не проводились (в таких общинах насчитывалось до 3 млн. дворов), сразу вводилось наследственное "участковое" землевладение.

29 мая 1911 г. было издано "Положение о землеустройстве", направленное на форсированное создание отрубного и хуторского хозяйства при проведении "землеустроительных работ" (т.е. ликвидации чересполосицы). Таковы были основополагающие акты столыпинской аграрной реформы.

Определенного срока завершения реформы не предусматривалось, но Столыпин полагал, что для этого потребуется примерно 20 лет. За это время он намеревался провести и ряд других преобразований - в области местного управления, суда, народного просвещения, в национальном вопросе и т.д. "Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешнюю Россию", - говорил Столыпин.

За 1907 - 1914 гг. из общины вышло около 2,5 млн. домохозяев, или 28% от 9,2 млн. общинников и примерно 1/4 общего количества крестьянских дворов. Заявлений же о выходе было подано 3,4 млн, или 35%. На основе этих данных в научной и учебной литературе было принято утверждать о "крахе" столыпинской аграрной политики. Но если иметь в виду, что проведение реформы было рассчитано на длительный срок (не менее 20 лет), то выход более четверти дворов из общины (а реально о выходе за это время заявило свыше трети крестьян) следует считать значительным успехом. При этом Столыпин не ставил за дачи стопроцентного "укрепления" в личную собственность крестьянских наделных земель, допуская возможность сохранения и части общинного землевладения.

Наиболее интенсивно процесс выхода из общины шел в 1908 - 1909 гг., когда поступило свыше 1,5 млн. заявлений и более 1 млн. крестьян вышли из общины. Казалась вполне реальной возможность путем успешно проведенной аграрной реформы предупредить грядущие социальные потрясения в стране. Допускали такую возможность и левые силы - крайние противники Столыпина. Показателен вывод В.И. Ленина, сделанный им в 1908 году. Подчеркивая "огромное историческое значение" этой "новой аграрной политики", он писал: "Судьбы буржуазной революции в России, - не только настоящей революции, но возможных в дальнейшем демократических революций, - зависят больше всего от успеха или неуспеха этой политики". (Полн. Собр. соч. Т.16. С.423).

Однако завершить аграрную реформу Столыпину не удалось, потому что не было дано "20 лет покоя", ни "внутреннего", ни "внешнего": реформа была прервана начавшейся мировой войной, а затем революционными событиями 1917 г. Если в 1908 - 1909 гг. из общины выходило в среднем ежегодно свыше 500 тысяч домохозяев, то в 1914 г. количество выходов упало до 98 тыс., в 1915 г. - до 35 тыс., а в 1916 г. выход совсем прекратился. Столыпинские аграрные законы были формально отменены декретом Временного правительства 28 июня 1917 г.

Во время действия столыпинской аграрной реформы из общины выходили преимущественно "крайние" по своему имущественному положению слои крестьян - бедняки (они составляли большинство вышедших) и зажиточные. Первые старались продать свои наделы и либо уйти в город, либо переселиться на свободные земли (в основном в Сибирь). Ими было продано 3,4 млн. десятин земли. Покупали у них землю не только богатые, но средние по достатку крестьяне. Следует отметить, что правительство не было заинтересовано в разорении массы крестьян, ибо это представляло собой серьезную социальную опасность. Оно оказывало содействие переселению малоземельных крестьян на свободные земли, что являлось важной составной частью столыпинской аграрной политики. Если за 1896 - 1906 гг. в Сибирь переселилось более миллиона человек (больше, чем за весь XIX век.), то за 1907 - 1914 гг. из Европейской России за Урал переселилось 3,1 млн. человек, причем пик переселений (свыше 1,7 млн. переселенцев) пришелся на 1907 - 1909 гг. Две трети от общего числа переселенцев составляли малоземельные или безземельные крестьяне. Казна оплачивала проезд и выдавала ссуду на обзаведение в размере от 150 до 200 руб. на двор.

Для переезда переселенцев были приспособлены специально оборудованные "столыпинские" вагоны (товарные вагоны из расчета "40 человек + 8 лошадей").

Сначала основными регионами выхода переселенцев были черноземный центр и Украина, позже усилились переселения из губерний Поволжья. Переселения не решили проблемы ослабления остроты аграрного перенаселения: переселенцы составили лишь 18% естественного прироста на селения.

Столыпин полагал, что "разумно организованное переселение" может облегчить решение аграрного вопроса особенно в малоземельных черно земных губерниях. Организацией переселений занималось специально созданное Переселенческое управление, которое подыскивало земли, пригодные для земледелия и распределяло их по определенной доле между губерниями. Крестьянские общины сначала посылали на места будущего поселения своих ходоков, которые и определяли пригодность пре доставленной земли для поселения. Затем на это место отправлялись и переселенцы. Переселению за Урал и сельскохозяйственному освоению земель Сибири существенно способствовала Транссибирская железнодорожная магистраль. Большинство переселенцев сумело благополучно уст роиться на новом месте. Они сделали немало для освоения сибирских земель.

Однако не все переселенцы могли обзавестись своим хозяйством. До 700 тыс. переселившихся поступили в батраки к более удачливым переселенцам и местным старожилам, 546 тысяч человек вернулось обратно в Россию. Неустроенность значительной части переселенцев была обусловлена рядом причин: недоброкачеством отведенной под поселение земли, непривычностью для поселенцев новых природных условий, бюрократической волокитой при отводе земель для поселений. Столыпин сам ездил в Сибирь и убедился во вреде бюрократизма при организации переселений. По его возвращении был начат пересмотр законодательства о переселениях.

Значительную роль в проведении столыпинской аграрной политики играл учрежденный в 1882 г. Крестьянский банк, который скупал казенные, удельные и помещичьи земли, дробил их на мелкие участки, а затем перепродавал их крестьянам. За 1906-1916 гг. Крестьянский банк продал крестьянам около 4 млн. десятин казенных и удельных земель и 4,7 млн. десятин помещичьих. Поощряя отрубное и хуторское хозяйство, Крестьянский банк продавал землю на льготных условиях (не за наличные деньги, а путем предоставления ссуды под залог земли) преимущественно трубникам и хуторянам, к которым перешло до 3/4 проданной банком земли.

Вряд ли справедливо утвердившееся в нашей исследовательской и учебной литературе категорическое утверждение, что столыпинская реформа проводилась "в интересах кулака". Безусловно, интересы "крепкого" хозяйства учитывались. Однако факты свидетельствуют, что сами "кулаки" не всегда стремились выходить из общины: им было выгоднее, оставаясь в ней, держать крестьян-общинников в кабале. Кроме того, правительство ставило ограничения росту кулацкого землевладения, разрешая скупать землю в пределах уезда в размере не более четырех "душевых наделов" на каждого покупателя, что в общей сложности составляло (по отдельным районам) от 10 до 18 десятин, равные наделу среднего крестьянского двора.

В результате выхода из общины образовалось около 400 тыс. хуторских хозяйств - примерно 1/6 вышедших. Наладить предпринимательское хуторское хозяйство было возможно лишь на участках в размере 50-100 десятин, а никак не на 10-15-ти, какими располагали вышедшие из общины. Поэтому далеко не все хуторские хозяйства были "кулацкими". Возникновение слоя хуторян-фермеров вызывало сопротивление со стороны крестьян-общинников, которое выражалось в порче скота, посевов и избиениях самих хуторян. Только за 1909-1910 гг. полиция зарегистрировала около 11 тысяч фактов поджога хуторских хозяйств. Вряд ли всё это следует расценивать как "проявление второй социальной войны в деревне", как "борьбу деревенского пролетариата против кулачества". Мотивами таких действий, безусловно уголовно наказуемых при любом политическом строе, обычно были корысть, зависть, месть, даже озорство и хулиганство.

В течение семи лет фактического действия столыпинских аграрных преобразований были достигнуты заметные успехи в росте сельскохозяйственного производства: посевные площади возросли на 10 %, а в районах наибольшего выхода крестьян из общины - в полтора раза; на одну треть возрос хлебный экспорт; удвоилось количество применяемых минеральных удобрений; использование сельскохозяйственных машин, исчислявшееся в стоимостном выражении в 1906 г. в размере 38 млн, к 1913 г. поднялось до 131 млн. рублей.

Для изучения опыта столыпинской реформы в Россию стали приезжать ученые из США, Англии, Франции и Германии. В 1913 г. германская правительственная комиссия представила об этом своему правительству обстоятельный отчет, в котором отмечалось, что "если аграрная реформа в России продлится еще 10 лет, то она превратится в сильнейшую страну в Европе". Этот вывод, как сообщал русский посол в Берлине, "сильно обеспокоил германское правительство и особенно императора Вильгельма II".

Столыпин прекрасно понимал, что создание им слоя крестьян-собственников как гарантии стабильности государства невозможно в условиях, когда эти собственники не имеют надлежащей правовой защиты. Его аграрные преобразования повелительно требовали и развития само управления, и расширения гражданских прав крестьян, а также и повышения их образовательного уровня.

3 мая 1908 г. был издан закон о введении обязательного бесплатного обучения детей в возрасте 8-12 лет. С 1908 по 1914 гг. расходы на образование возросли втрое, количество начальных школ увеличилось в полтора раза (со 100 тыс. до 150 тыс., хотя для решения проблемы всеобщего начального образования требовалось еще столько же).

Однако осуществить программу намеченных преобразований Столыпину не удалось, так как он встретил резкое противодействие со стороны правых сил при дворе, в Государственном совете и в Государственной думе.

Неудачу потерпела попытка Столыпина проведение земской реформы. Еще в конце 1906 г. Министерством внутренних дел был представлен проект земской реформы, предусматривавшей отход от сословного принципа формирования земских учреждений. Она предусматривала переход от сословных к имущественным куриям при выборах в уездные земства и отказ от сословного принципа замещения основных административных должностей в уездном управлении. Реформа включала в себе также замену сословной крестьянской волости всесословной в качестве первой инстанции земского самоуправления - волостного земства. Эта "мелкая земская единица", о необходимости введения которой много говорили и писали ранее либералы, призвана была стать краеугольным камнем местного самоуправления. По существу Столыпин ставилась задача усилить влияние "крепких хозяев" (выделившихся из общины) в волостном земстве. Таким образом столыпинский проект земской реформы был тесно связан с его основной, аграрной, реформой и являлся как бы ее продолжением. Столыпинский проект земской реформы в 1907 - 1909 гг. обсуждался на съездах земских деятелей и на ежегодных съездах объединенного дворянства. В Государственной думе, в Государственном совете и со стороны ближайшего окружения Николая II он встретил сильное сопротивление, был признан не только "нежелательным и нецелесообразным", но "вредным". Совет объединенного дворянства, настаивая на сохранении сословного принципа, доказывал, что введение бессословного начала "сознательно или бессознательно" приведет Россию к республиканскому строю, ибо сословность - опора монархии. Столыпин вынужден был публично признать свою капитуляцию перед правыми кругами.

3. Рабочий и национальный вопросы.

Еще в начале 1905 г., под влиянием начавшейся мощной волны стачечного движения правительство вынуждено было созвать специальную комиссию под председательством министра финансов В.Н. Ковцова для разработки законопроектов по рабочему вопросу. Предложенные ею законопроекты об организации больничных касс, создаваемых на

средства рабочих и фабрикантов, смешанных арбитражных комиссий на предприятиях для разрешения конфликтов между рабочими и предпринимателями, о сокращении рабочего дня, о пересмотра статей закона о наказаниях за забастовки и порядке досрочного расторжения договоров о найме были переданы в Комитет министров и после долгого в нем обсуждения в 1912 г. внесены в Государственную думу вместе с разработанным в 1908 г. Министерством торговли законопроект о страховании рабочих. Законы о страховании были введены в 1912 - 1913 гг. Создавались на предприятиях кассы из взносов рабочих и предпринимателей, из которых выплачивались пособия по нетрудоспособности и в случае потери на производстве кормильца семьи. Но эта социальная мера распространялась только на постоянных рабочих, занятых на основных производствах, которые составляли примерно 20% общего числа лиц наемного труда. Рабочий день сокращался с 11,5 до 10 часов. Однако был отклонен законопроект о ненаказуемости за участие в стачках.

Противоречивостью и непоследовательностью отличалось и законодательство по национальному вопросу, который, наряду с аграрным и рабочим, в многонациональной Российской империи приобрел к началу XX в. особую остроту.

9 губерний Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины, расположенные вдоль западной границы Российской империи и имевшие в силу этого важное для нее стратегическое значение, являлись вместе с тем регионом острых социальных, национальных и религиозных противоречий. Преследуя цель укрепления "русского элемента" в этих регионах, Столыпин поставил вопрос о введении в них органов земского самоуправления по образцу великорусских губерний. Но чтобы обеспечить в земствах больше мест русским помещикам и православному духовенству, решено было существенно понизить для них имущественный ценз. Из 9 западных губерний земства решено было ввести в трех белорусских (Витебской, Минской, Могилевской) и трех западноукраинских (Волинской, Киевской и Подольской) губерниях, ибо в остальных трех литовских губерниях (Виленской, Ковенской и Гродненской) было мало русских помещиков. Принятый Думой в 1910 г. закон был отвергнут Государственным советом, который выступал против расширения земского самоуправления в принципе. В марте 1911 г. Дума и Государственный совет были распущены на три дня, в течение которых земства в западных губерниях были введены царским указом.

В 1912 г. возник так называемый "холмский вопрос". 23 июня 1912 г. в Государственной думе прошел закон "О выделении из состава губерний Царства Польского восточных частей Люблинской и Седлецкой губерний с образованием из них особой Холмской губернии". Холмщина, в которой преобладало украинское население, вводилась в состав русских губерний. Решено было использовать ее в качестве форпоста обрусительной политики. На территории вновь образованной Холмской губернии было введено великороссийское административное управление, в учреждениях и школах запрещалось пользоваться польским языком. Этот акт вызвал антирусскую кампанию польских националистов в Государственной думе и в печати. Активно действовало и католическое духовенство. С другой стороны, подняли свой голос западно-украинские националисты во главе с известным профессором истории М.С.Грушевским, объявившие Холмщину "колыбелью украинства". В защиту православия от "униатства и католичества" в Холмщине выступил в Думе умный и энергичный епископ Люблинский и Холмский Евлогий (он был и одним из инициаторов разработки закона о выделении Холмщины из состава Царства Польского).

Под влиянием революционных событий в России в конце 1905 г. финскому сейму были возвращены законодательные права, вводилось всеобщее избирательное право. Но после поражения революции самодержавие пошло на ограничение автономии Финляндии. В 1908 г. был издан указ, по которому из ведения финского сейма изымались вопросы воинской повинности. В 1910 г. был издан закон, существенно ущемлявший автономию Финляндии. Из ведения Финляндского сейма изымались вопросы о налогах, охране

государственного порядка, денежной системе, таможенном тарифе и пр. Всё это передавалось в ведение Государственной думы.

4. Столыпин и придворная камарилья. Распад "третьей июньской" системы.

В первые годы на посту председателя Совета министров Столыпин пользовался большим доверием Николая II. 1908-1910 годы можно считать временем наибольшего политического влияния Столыпина, но и на чаше заката его карьеры. Властный и независимый, он восстал против себя многих - и слева и справа. К его противникам присоединилась и придворная камарилья. Влияние ее на царя было большим, чем Совета министров.

В это время на сцену выступает зловещая личность Распутина. Сам факт появления и бесцеремонного поведения этого грубого и невежественного мужика, воплощавшего в себе все человеческие пороки, уже тогда вызывал удивление и возмущение современников. Но этому есть свое объяснение. Уже давно подмечено, что в кризисные моменты истории характерно обращение правящих верхов к мистике, оккультизму. Если бы не было Распутина, на его месте был бы другой, ему подобный. Впрочем, уже до Распутина при царском дворе появлялись разные "прорицатели" и "прорицательницы", "блаженные" и "юродивые". Таким образом, условия для появления его при дворе были вполне подходящими. Он оказался одним из многих, но лишь наиболее ловким проходивцем. Появление Распутина при дворе относится к 1905 г. Возвышению его способствовала императрица Александра Федоровна, женщина мистически настроенная, которая увидела в нем в первую очередь "целителя" ее больного гемофилией сына Алексея. Вследствие этого обстоятельства Распутин приобрел большое влияние на экзальтированную императрицу. Однако сложившееся в литературе мнение, что Распутин приобрел "неограниченное влияние на царя", несправедливо. В прессе и в Государственной думе раздавались гневные филиппики против проходивца, сам факт приближения которого ко двору подрывал авторитет царской семьи. На стол царя поступали донесения тайной полиции о безобразном поведении "царского лампадного". Видные политики и даже ближайшие родственники царя пытались раскрыть глаза монарху о проделках Распутина, но царь, потакая капризам императрицы, упрямо не хотел внимать очевидным фактам. Скандальные похождения "старца" заставили однажды Столыпина, во время его доклада царю, просить удалить "старца" из столицы, но безвольный царь, тяжело вздохнув, ответил: "Я с вами согласен, Петр Аркадьевич, но пусть будет десять Распутиных, чем одна истерика императрицы". Придворная камарилья, стоявшая за спиной Распутина, усилила нападки на Столыпина, который, как она внушала царю, приобрел такую власть, что уже "заслоняет" самого венценосца. Против Столыпина велась сеть интриг с целью свалить его. Сам Николай II стал всё более стал тяготиться им и как-то сказал: "Мне кажется, он не прочь занять мое место". Столыпин чувствовал приближение конца своей карьеры. В марте 1910 г. он откровенно говорил одному из иностранных послов: "Мой авторитет подорван; меня подержат, сколько будет надобно для того, чтобы использовать мои силы, а потом выбросят за борт". Серьезная размолвка Столыпина с царем произошла весной 1911 г. Столыпин вынужден был подать прошение о своей отставке. Лишь заступничество за Столыпина матери царя Марии Федоровны и дяди великого князя Михаила Николаевича не позволила Николаю II эту отставку. Но с этого момента еще более усилилось скрытое недоброжелательство царя, постоянно подогреваемое интригами придворной камарильи, к своему "премьер-министру". Тот понимал, что отставка его - дело недалекого будущего. По свидетельству П.Н. Милюкова, часто встречавшегося в это время со Столыпиным, он находился в "мрачном расположении духа". Столыпин испросил у царя согласие на время отдохнуть в одном из своих имений. Царь предписал передать на это время дела министру финансов В.Н. Коковцеву, но также приехать с ним в Киев на торжественное открытие памятника

Александр II и присутствовать на приуроченном к этому моменту приеме гласных вновь открытых земских учреждений Западного края.

В конце августа 1911 г. Столыпин прибыл в Киев. Здесь его ожидал холодный прием царя и его окружения. Между тем террористы готовили новое покушение на Столыпина. Об этом знала царская охранка, но не приняла по сути дела никаких предупредительных мер. 1 сентября 1911 г. принадлежавший к группе эсеров-максималистов адвокат Дмитрий Богров (связанный с охранкой) во время представления в Киевском оперном театре, на котором присутствовали царь с семьей и министрами, смертельно ранил Столыпина. Обстоятельства убийства Столыпина для многих были загадкой. Не стесняясь, говорили и даже писали в газетах о причастности к этому охранки. Вызвала подозрение и "быстрая казнь" террориста, который "мог сказать многое". Большинство историков склоняется к мнению, что убийство Столыпина произошло при попустительстве охранки, что руками террориста царь и двор были "избавлены" от ставшего "неудобным" Столыпина. По требованию депутатов Государственной думы и Государственного ответа была создана специальная комиссия по расследованию всех обстоятельств дела, но ее деятельность была прекращена повелением Николая II.

Убийство Столыпина вызвало многочисленные отклики в русской и зарубежной прессе. Правая и умеренно-либеральная печать писала о со бытии 1 сентября 1911 г. как о "национальной трагедии", отдавая должное Столыпину как выдающемуся государственному деятелю. Серьезной потерей называла смерть Столыпина и зарубежная либеральная печать, подчеркивая, что "в его лице большой человек сошел со сцены европейской политики". Иначе воспринимала гибель Столыпина левая российская печать. Так, эсеровский орган "Знамя труда" писал: "Он должен был кончить насильственной смертью. И можно только удивляться, что он встретил ее так поздно". Однако приветствуя террористический акт Богрова, сами эсеры отмежевались от него. В.И. Ленин в статье "Столыпин и революция", опубликованной 18 октября 1911 г. в "Социал-демократе", писал: "Умерщвление обервешателя Столыпина" - малозначащий факт, но он совпал с окончанием полосы русской контрреволюции и начало нового революционного подъема. "Столыпин умерщвлен был тогда, когда стучится в дверь новый могильщик - вернее, собирающий силы могильщик - царского самодержавия".

5. Революционное и общественное движение. IV Дума и русская буржуазия.

Период середины 1907- начала 1910 гг. характерен спадом рабочего и крестьянского движения, резким сокращением численности политических партий.

В 1908 г. бастовало 176 тыс. рабочих, в 1909 - 64 тыс., а в 1910 г. - всего 47 тыс. Удельный вес политических стачек к 1910 г. упал до 8%. Если в ходе революции 1905-1907 гг. более 3/4 рабочих стачек оканчивались победой, и требования стачечников удовлетворялись, то к 1910 г. более 60% стачек оканчивались поражением. В 1906-1910 гг. было закрыто 497 профессиональных союзов и отказано в регистрации 664 профсоюзам.

Резко сократилось количество политических партий и число членов в них. Численность членов либерально-буржуазных и даже правых партий сократилась в два-три раза, а левых в 5-7 раз. Многие члены партий эсеров и социал-демократов были заключены в тюрьмы, отправлены в ссылку, другие эмигрировали за границу. В левых партиях наблюдались разброд, шатания и распри по программным и тактическим вопросам. "Инициативное меньшинство" эсеров требовало сосредоточить все усилия на террористической борьбе с правительством. В социал-демократии возникли два противоположных течения: одни ("ликвидаторы", как большевики, так меньшевики) под влиянием усиления политических репрессий в стране требовали ликвидации подпольной партии и сосредоточения всех сил на легальной деятельности, главным образом в Думе, другие ("отзовисты", преимущественно большевики), наоборот, требовали прекращения

всякой легальной деятельности, в первую очередь отзыва из Думы своих депутатов, чтобы сохранить подпольную партийную организацию. Но значительная часть большевиков (сторонники В.И. Ленина) решительно выступила против тех и других, требуя разумного сочетания легальных и нелегальных форм борьбы.

Характерным эпизодом для того времени было возникновение среди радикальной интеллигенции течения "богостроительства", выступавшего за создание в противовес православию новой религии - "религии труда", которая заключалась бы в обожествлении высших человеческих качеств и стремлений. Видным выразителем этого течения был А.В. Луначарский. Сходные с ним идеи выражал тогда в художественных произведениях А.М. Горький.

Позиция идеологов либеральной интеллигенции, принадлежавшей в основном к кадетской партии, заявила о себе появлением в 1909 г. сборника "Вехи" под редакцией П.Б. Струве. Авторами статей сборника были сам редактор и другие выдающиеся мыслители и общественные деятели, в юности "легальные марксисты", Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, А.С. Изгоев (Ланде), Б.А. Кистяковский и С.Л. Франк.

Появление этого сборника вызвало сенсацию. Пресса откликнулась на него более чем 200 критическими статьями.

Тема сборника - анализ роли интеллигенции в русском освободительном движении. Авторы "Вех" увидели "кризис", охвативший интеллигенцию, указывали на ошибочность избранного ею пути, возлагали на нее ответственность за "трагедию русской революции". Они призывали интеллигенцию к самокритике, покаянию, раздумью, самопроверке, требовали радикальной реформы "интеллигентского сознания", в чем немалую роль должен сыграть "очистительный огонь философии", призывали к "синтезу знания и веры", к "личному самоусовершенствованию". "Нужно покаяться, - писали авторы сборника, - то есть пересмотреть, передумать и осудить свою прежнюю душевную жизнь в ее глубинах и изгибах, чтобы возродиться к новой жизни".

1910 год был отмечен новым общественно-политическим подъемом в стране. Летом по многим промышленным центрам страны прокатилась волна стачечного движения. Но сильным толчком резкого роста рабочего движения послужил расстрел бастующих рабочих 4 апреля 1912 г. на Ленских золотых приисках, в результате которого было убито 270 и ранено 250 человек. Ленские события вызвали взрыв протеста по всей стране: в движении протеста приняло участие более 300 тыс. рабочих.

В движение пришла и деревня. В 1912 г. было зарегистрировано 160 выступлений крестьян - в полтора раза больше, чем в 1911 г. Движение носило преимущественно аграрный характер: крестьяне, как в 1905 - 1907 г., вновь принялись громить барские усадьбы и захватывать помещичьи земли.

Осенью 1912 г. происходили выборы в IV-ую Государственную думу. Проводилась шумная избирательная кампания, которая стала ареной политической борьбы между партиями и течениями различных направлений, выступавших со своими политическими программами.

В IV-ую Думу было избрано 438 депутатов. По своему партийному составу она мало отличалась от III-й Думы. При потере октябристами 32-х депутатских мест сохранились прежние два большинства в Думе - правооктябристское - 283 депутата (184 правых 99 октябристов) и октябристско-кадетское (99 октябристов, 58 кадетов и примыкавших к ним 47 прогрессистов и 21 националист). Однако IV Дума оказалась несколько "левее" III-й - не столько по партийному составу, сколько по занятой умеренными депутатами своей позиции усиления оппозиционности по отношению к правительству под влиянием общественно-политического подъема в стране, нарастания революционного и либерально-оппозиционного движения. В IV Думе к оппозиции кадетов самодержавию примкнули и октябристы. Вследствие этого либеральное большинство в IV Думе складывалось чаще, нежели в III Думе. Председателем IV Думы был избран М.В. Родзянко, который занимал этот пост в течение всего срока ее существования.

Кадеты в IV Думе выступили с требованиями реформы Государственного совета и создания ответственного перед Думой правительства. Трудовики также потребовали образования ответственного перед Думой министерства, но вместе с тем контроля со стороны Думы внешней политики правительства, отмены столыпинского аграрного законодательства, введения всеобщего избирательного права, свободы стачек, изменения податной системы - сокращение податей для трудового населения и введения прогрессивного подоходного налога для имущих классов.

1912 - 1914 гг. характерны ростом буржуазной оппозиции, стремлением крупной буржуазии к политической консолидации и влиянию на государственные дела. Тон задавали представители партии прогрессистов. Один из ее лидеров, влиятельный в московских купеческих кругах, П.П. Рябушинский в своем выступлении 2 сентября 1912 г. в собрании московского купечества открыто заявил, что пора купечеству (имелись в виду крупные предприниматели) стать "первенствующим сословием" вместо "выродившихся дворянжек". Партия прогрессистов поставила своей задачей объединить либерально-оппозиционные группы и течения в борьбе за политическое господство русской буржуазии. Последующие события показали, что сыграть она оказалась не в состоянии сыграть роли крупной политической силы, ибо представляла собой еще сравнительно небольшой социальный слой, не искушенный в политике и не обладавший, в отличие от западноевропейской буржуазии, ни традициями, ни опытом политической борьбы.

ГЛАВА 13.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 1905 - 1914 гг.

1. Международное положение России после русско-японской войны.

В 1905 - 1914 гг. на международной арене происходит дальнейшее обострение противоречий между крупнейшими мировыми державами, что в конечном счете привело к развязыванию в 1914 г. мировой войны. Основное соперничество было между двумя ведущими европейскими странами - Англией и Германией, возглавлявшими противостоящие друг другу военно-политических блока, - Тройственный союз и Антанту.

В 1904 г. было заключено "сердечное согласие" (Антанта) между Францией и Англией. В соглашении речь шла об устранении спорных территориальных вопросов между ними - о разграничении сфер их интересов в Африке. Хотя в соглашении ничего не говорилось о Германии, но по существу оно было направлено против нее: Германия открыто заявила о необходимости передела мира, что создавало угрозу колониальным владениям Англии и Франции. Германская угроза Франции и Англии содействовала упрочению и франко-русского союза и заставляла Англию в конечном счете идти на сближение с Россией. Английская дипломатия добивается соглашений с Россией об урегулировании противоречий в Азии путем разграничения сфер влияния.

Сохранялось напряженное отношение с Японией после Портсмутского мира, нарастали противоречия между австро-германским блоком. Австро-венгерский и германский капитал проникал в Турцию. Вслед за экономической экспансией шла и политическая. Сохранялось соперничество России с Англией в Азии. Германия стремилась подорвать преобладание Англии на море и форсировала строительство своего мощного военно-

морского флота. Англия ответила наращиванием своего военного флота. Началась гонка вооружений.

В 1907 г. по инициативе России состоялась вторая международная Гаагская конференция, в которой приняли участие 44 державы. Она приняла 13 конвенций, в том числе: об ограничении вооружений, о введении третейского суда для мирного разрешения международных конфликтов, о законах и обычаях ведения войны, о правах и обязанностях нейтральных стран в случае войны между другими государствами.

В правящих кругах России по вопросам внешней политики сложились две группировки - прогерманская и проанглийская. Германофильские настроения были особенно сильны в придворных кругах. Сторонники ориентации на Германию были в Совете министров, дипломатическом корпусе, генералитете, среди правых групп Государственной думы и Государственного совета. К ним примыкали правые партии и организации - Совет объединенного дворянства и "Союз русского народа". За сближение с Германией стояли помещики-аграрии, хозяйство которых было ориентировано на производство товарного хлеба на внешний, в основном германский рынок, а также и часть крупной буржуазии, связанной с германским капиталом. Крайне правые стояли за союз с Германией, надеясь на мощь германского "бронированного кулака" в борьбе с революцией, а также на сдерживание Германией Австро-Венгрии на Балканах и на обеспечение западного тыла для реванша на Дальнем Востоке после поражения в войне с Японией. Главный довод германофильских кругов - обеспечение безопасности западных границ России перед лицом угрозы со стороны Англии и Японии. Германофильская группа хотя и была небольшой, но довольно влиятельной при дворе.

Русская буржуазия и значительная часть помещиков выступали за сближение с Англией. Особенно настойчиво звучал их голос после поражения России в войне с Японией и в связи с активизацией экспансионистских устремлений Германии. За союз с Англией выступали кадеты, октябристы в принципе занимали проанглийскую позицию, но требовали осторожности и не доводить до открытого разрыва с Германией. Сторонники ориентации на союз с Англией аргументировали свою позицию и тем, что он поможет устранить опасность новой войны России с Японией (поскольку Англия оказывала существенное влияние на Японию как ее союзница), укрепит отношения с Францией, тем самым усилит позиции России в Европе и даст возможность активизировать свою политику на Балканах.

Позиции германофильской группы подрывались экспансионистскими действиями самой Германии. Она притязала на Прибалтику, на часть Польши, входившей в состав России, и даже на украинские земли, усиливала свою экспансию на Ближнем Востоке и поддерживала главного соперника России на Балканах - Австро-Венгрию. В 1904 г., в ходе русско-японской войны, Германия навязала России невыгодный для нее торговый договор: увеличила пошлины на русский хлеб и добилась снижения пошлин на свои товары. Всё это углубляло противоречия между Россией и Германией, усиливало позиции группировки, ориентировавшейся на Францию и Англию.

Николай II проявлял присущие ему колебания. В конечном счете он поддержал ориентацию на сближение с Англией, чему в немалой степени способствовало и влияние Франции - союзницы и главного кредитора России.

2. Россия и Франция в 1905 - 1914 гг.

В апреле 1906 г., после пятилетнего перерыва, состоялось новое совещание начальников генеральных штабов России и Франции. На совещании Россия обязалась принять срочные меры к усилению мощи своих вооруженных сил. Французский Генштаб настаивал, чтобы в случае войны на германский фронт было направлено значительно больше русских солдат, чем ранее планировалось. В то же время французская сторона во изменение своих прежних обязательств выступить против Германии на 10-й день мобилизации,

соглашалась лишь подготовиться к этому сроку свое наступление. Далее, Франция добилась того, чтобы взятые ею на себя обязательства о военной поддержке России не распространялись на случай выступления против России одной Австро-Венгрии.

3(16) июля 1912 г. была подписана франко-русская военно-морская конвенция о совместных действиях на море в предстоящей войне с Германией. В августе того же года состоялось очередное совещание начальников генштабов России и Франции. Начальник французского Генштаба генерал Жоффр представил русскому военному руководству добытый агентурным путем секретный план немецкого командования. Согласно этому плану, германский Генштаб предусматривал, пользуясь 40-дневным сроком мобилизации и развертывания русской армии, сначала напасть на Францию, а после ее разгрома бросить все силы против России. Французская сторона представила и подробные сведения об интенсивном росте вооруженных сил Германии. По требованию Франции начальник русского генштаба генерал Я.Г. Жилинский дал согласие начать наступление русских войск на 15-й день с момента объявления мобилизации, с обязательством сосредоточить к этому времени на русско-германской границе 800 тыс. солдат. Это ставило Россию, которая была не в состоянии в столь сжатые сроки завершить мобилизацию и развернуть свои армии на западной границе, в тяжелые условия. Кроме того сосредоточение основных русских сил непосредственно на германской границе, ослабляло их на случай военных действий против Австро-Венгрии. Однако русский Генштаб пошел на удовлетворение требований французского Генштаба. В связи с этим Франция предложила программу развития стратегической железнодорожной сети в России, и в 1913 г. с нею было заключено соглашение о предоставлении России ежегодной субсидии в размере 400-500 млн. франков на строительство железнодорожных линий к российским западным границам.

3. Англо-русский союз 1907 г.

На сближение с Россией пошла и Англия, видя в ней существенный противовес Германии на европейском континенте, к тому же позиции России на Востоке после поражения ее в войне с Японией были существенно ослаблены, так что в этом регионе Россия уже не представляла для Англии прежнего опасного соперника. Важным обстоятельством, под толкнувшим к сближению Англии с Россией послужила начавшаяся в 1905 г. революция в Иране, которая затрагивала интересы как России, так и особенно Англии, рассчитывавшей на российское содействие в подавлении иранской революции.

В конце мая 1906 г. новый посол Англии в России А. Никольсон от имени своего правительства обратился к российскому с предложением приступить к переговорам о заключении соглашения о разделах сфер влияния на Востоке. В феврале 1907 г., после долгих обсуждений, было решено пойти навстречу предложениям Англии. 18 (31) августа 1907 г. в Петербурге были подписаны три конвенции России с Англией - об Иране, Афганистане и Тибете. Согласно первой конвенции Иран был поделен на три территориальные сферы интересов обеих договаривавшихся сторон: северную - сферу влияния России, юго-восточную - сферу влияния Англии и "промежуточную" (нейтральную), в которой признавались равные возможности каждой из договаривающихся сторон. Обе стороны условились не вмешиваться в экономические и политические дела сферы влияния друг друга, в особенности не добиваться получения в "чужой" зоне концессий. Они брали также на себя задачу "сохранения порядка на всем протяжении этой страны", т.е. подавления революции в Иране. Кроме того предусматривался совместный контроль над источниками доходов Ирана с целью обеспечения исправного его платежа по государственным займам.

Согласно второй конвенции Афганистан был признан сферой влияния Англии, т.е. признавался над ним ее протекторат, однако с условием, что Англия не аннексирует Афганистан и не будет вмешиваться в его внутренние дела, а также не будет принимать на его территории мер, "угрожающих России". Россия, признавая Афганистан сферой влияния

Англии, обязывалась вести с ним политические сношения только через посредство британского правительства. Провозглашался принцип равноправия обеих договаривавшихся сторон в торговле с Афганистаном.

Третья конвенция предусматривала обязательства Англии и России соблюдать территориальную целостность и сложившееся внутреннее управление Тибета, не добиваться на его территории учреждения концессий или домогаться каких-либо привилегий. Обе стороны договорились сноситься с тибетскими властями только через посредство китайского правительства.

Данные соглашения о разделе сфер влияния на Востоке по сути дела знаменовали заключение союза между Англией и Россией, который завершил оформление военно-политического блока стран Тройственного соглашения (Антанты) - Франции, Англии и России. Заключение англо-русского соглашения поддержали партии либеральной и правой буржуазии - кадеты и октябристы. Германофильские круги России и особенно черносотенцы открыто заявили о своем недовольстве англо-русским сближением, которое, как они указывали, способствует обострению отношений России с Германией. Впрочем, со стороны России были предприняты шаги к смягчению отношений с Германией. В Берлин был направлен министр иностранных дел России А.П. Извольский, чтобы заверить германское правительство в том, что заключенные соглашения России с Англией не направлены против Германии. Были сделаны уступки Германии в связи со строительством ею Багдадской железной дороги.

Подписание в 1907 г. англо-русского соглашения вызвало сильное возмущение в Иране. Иранский меджлис выразил протест против раздела страны на сферы влияния. Поднялась новая волна революционного движения в Иране, которая была подавлена совместными усилиями Англии и России. Главные центры революционного движения находились в российской зоне влияния, поэтому на долю России выпала основная роль в подавлении иранской революции 1905 - 1911 гг.

4. Отношения России с Японией

По заключении Портсмутского мира отношения между Россией и Японией продолжали оставаться напряженными. Япония предъявляла ряд требований, направленных на расширение ее влияния на Дальнем Востоке в ущерб интересам России. В Японии милитаристские круги считали, что "мир был заключен преждевременно", и стремились к новым захватам на Дальнем Востоке, в первую очередь к полной аннексии Кореи и Южной Маньчжурии. Япония приступила к увеличению армии и флота.

В России также раздавались призывы к реваншу. Германия подогревала эти настроения и подталкивала Россию к новому военному конфликту с Японией, чтобы отвлечь ее силы на Дальний Восток, обещала России свою помощь и выдвигала идею германо-русско-американской коалиции против Японии. Вступив в переговоры с Россией, Япония предъявила

ей требования расширения сферы своего влияния по р. Сунгари в Маньчжурии, вплоть до включения в эту сферу КВЖД, а также свободного судоходства по Амуру, льготного провоза товаров по Сибири и фактически неограниченной свободы рыбной ловли вдоль дальневосточного побережья России.

Русское правительство дало согласие на разграничение границы в Маньчжурии (в соответствии с японскими требованиями), сохранять порто-франко в Приморье и досрочно эвакуировать свои войска из Маньчжурии. Это сдвинуло русско-японские переговоры с мертвой точки.

Но решающее значение имело давление Франции, но особенно Англии, на Японию, которые потребовали от последней умерить свои требования. Франция даже отказывалась от предоставления Японии займов, если она будет настаивать на своих претензиях в России.

При содействии Англии и Франции, заинтересованных в сближении России с Японией, переговоры между Россией и Японией прошли успешно.

15(28) июля 1907 г. были подписаны русско-японский торговый договор и рыболовная конвенция, а через два дня и соглашение по политическим вопросам. Политическое соглашение состояло из гласной и секретной частей. Первая провозглашала соблюдение обеими сторонами статуса-кво на Дальнем Востоке, а вторая определяла сферы влияния договаривавшихся сторон - Японии в южной Маньчжурии и в Корее, а России - в Северной Маньчжурии и Внешней Монголии. Была достигнута также договоренность об обязательстве обеих сторон проводить взаимные консультации для принятия "специальных мер" по защите записанных в конвенциях обоюдных интересов.

Окончательное разграничение этих сфер влияния было уточнено русско-японскими соглашениями 1910 и 1912 гг., предоставлявшими более широкие права Японии в Корее, а России в Монголии. Опираясь на эти соглашения, Япония аннексировала Корею и превратила ее в свою колонию. По соглашению 1912 г. во Внутренней (Южной) Монголии проводилась линия разграничения интересов России и Японии: территория к востоку от пекинского меридиана становилась сферой влияния Японии, а к западу от него - России.

Интерес Японии и России к Монголии в это время был вызван начавшейся в 1911 г. в Китае антифеодальной революцией, в результате которой была низложена Циньская династия и провозглашена республика. Этим воспользовались национальные окраины Китая, в которых начались сепаратистские движения. Внешняя (Северная) Монголия заявила о своей независимости и обратилась к России за поддержкой. Для России создался благоприятный момент включения Северной Монголии в сферу своего влияния. В результате переговоров с китайскими и монгольскими властями в 1912 - 1913 гг. Россия добилась провозглашения автономии Внешней Монголии под русским протекторатом. Хотя формально Внешняя Монголия продолжала оставаться в составе Китая, однако китайская администрация и китайские войска были удалены из этой территории, и всё управление ею, а также и вся ее экономика попадали под контроль России, которая гарантировала сохранение ее автономии. В 1914 г. по просьбе местных феодалов была принята под протекторат России Тува, получившая наименование Урянхайского края.

В 1913 г. Япония обратилась к России с предложением о заключении военно-политического союза, но в то время не встретила положительного ответа. Это союз был оформлен в 1916 г., в ходе первой мировой войны, когда Япония вступила в нее на стороне стран Антанты.

С целью укрепления дальневосточных границ России с 1908 г. было начато строительство железной дороги от Забайкалья до Владивостока по русской территории вдоль Амура и Уссури. Строительство этой важной в стратегическом и экономическом отношении железной дороги было завершено уже в ходе первой мировой войны - в 1916 г.

5. Русско-германские отношения.

Еще в октябре 1904 г. Германия, пользуясь неудачами России в войне с Японией, предприняла попытку оторвать ее от союза с Францией, но переговоры, длившиеся до декабря того же года, не дали результатов. Вторая попытка со стороны Германии была предпринята на завершающем этапе русско-японской войны. В июле 1905 г. германский император Вильгельм II нанес визит Николаю II, отдыхавшему на о. Бьёрке в финских шхерах (близ Выборга). Здесь ему удалось уговорить Николая II подписать договор о взаимной военной помощи в случае нападения на Россию или Германию другой европейской державы. При этом Вильгельм II намекал, что здесь имелась в виду Англия, а не Франция, которая возможно примкнет к этому договору. Однако по своему смыслу договор был направлен против Франции, что лишало Россию ее основного союзника и кредитора. По своей форме договор был оборонительным и вступал в силу по окончании русско-японской войны.

Этот договор носил характер личного соглашения двух монархов без ведома их министров иностранных дел. С.В. Витте, прибывший из Портсмута после подписания мира с Японией, и министр иностранных дел В.Н. Ламздорф после долгих уговоров царя убедили его дезавуировать договор: формально не отказываясь от него, внести в него ряд таких поправок и условий, которые сводили бы его на нет. В ноябре 1905 г. Вильгельму II было сообщено, что обязательства России в отношении Германии не распространяются на случай войны Германии с Францией. Это было дипломатическим отказом, и договор не вступил в силу, что укрепило отношения России с Францией. В начале апреля 1906 г. Франция предоставила России новый заем в размере 2250 млн. франков (850 млн. руб.).

Вместе с тем Россия не желала обострять отношения и с Германией. В июле 1907 г. состоялось свидание Вильгельма II с Николаем II в Свинемюнде. Между ними был заключен договор о сохранении статус-кво на Балтийском море. К этому договору присоединились Швеция и Дания.

6. Боснийский кризис 1908 - 1909 гг.

Германия и ее союзница по военному блоку Австро-Венгрии стремились превратить Балканы и Турцию в сферу своего экономического, политического и военного влияния, что затрагивало интересы стран Антанты в этом регионе и углубляло их противоречия с австро-германским блоком. Взрывоопасный характер приняли события, развернувшиеся в 1908 - 1909 гг. на Балканах и получившие название "боснийского кризиса".

Босния и Герцеговина, населенные сербами и хорватами, по решению Берлинского конгресса 1878 г. были оккупированы на неопределенный срок войсками Австро-Венгрии, но продолжали считаться турецкими владениями. Австро-Венгрия рассматривала эти провинции, имевшие важное стратегическое значение, как плацдарм для усиления своего влияния на Балканах и давно вынашивала планы окончательной их аннексии.

В 1908 г. началась революция в Турции. Абсолютистский режим султана Абдул Хамида был свергнут, к власти пришли военные, принадлежавшие к буржуазно-националистической организации "Единство и прогресс" (именуемые в Европе "младотурками"), которые ввели в стране конституцию. Революция в Турции вызвала новый подъем национально освободительной борьбы народов Балкан, но младотурецкое правительство жестоко подавило начавшееся движение.

Младотурецкая революция рассматривалась Австро-Венгрией как удобный предлог для осуществления для окончательной аннексии Боснии и Герцеговины. В связи с этим намерением Австро-Венгрии министр иностранных дел России А.П. Извольский полагал возможным договориться с венским кабинетом о компенсациях для России взамен признания ею оккупации Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Он знал, что вопрос об оккупации этих территорий окончательно уже решен венским кабинетом, и при этих обстоятельствах пришлось бы либо ограничиться бесплодным протестом российской стороны, либо прибегнуть к угрозам, что было чревато развязыванием военного конфликта.

2-3 (16-17) сентября 1908 г. в австрийском замке Бухлау состоялась встреча Извольского с австрийским министром иностранных дел графом А.Эренталем. Между ними было заключено устное ("джентльменское") соглашение. Извольский давал согласие на признание Россией аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией в обмен на обещание Эренталя поддержать требование России открыть Черноморские проливы для прохода русских военных судов и предоставление территориальных компенсаций Сербии. Предусматривался также вывод австрийских войск из турецкой провинции - Ново-Базарского санджака - и отказ австрийской стороны от претензий на него. Всю ответственность за переговоры Извольский взял на себя.

Эти вопросы предстояло решить на международной конференции европейских держав, участниц Берлинского конгресса 1878 г., - России, Англии, Франции, Австро-

Венгрии, Германии и Италии. Для подготовки этой конференции и выяснения позиции держав Извольский отправился в турне по европейским столицам.

Германия и Италия дали свое согласие в общей, ни к чему их не обязывающей, форме, но вместе с тем потребовали определенных для себя компенсаций. Франция и Англия, несмотря на свои союзнические отношения с Россией, не были заинтересованы в изменении режима проливов и фактически отказались ее поддержать в этом вопросе. Франция обусловила свою позицию мнением английского кабинета. В Лондоне ссылались на необходимость получения согласия Турции на изменение режима проливов.

29 сентября (10 октября) 1908 г., когда Извольский совершал турне по европейским столицам, Австро-Венгрия официально объявила об аннексии Боснии и Герцеговины. В это время с целью привлечь Болгарию на свою сторону Эренталь тайно договорился с болгарским князем Фердинандом о предоставлении ей полной независимости. По условиям Берлинского конгресса 1878 г. Болгария хотя и была автономным княжеством, но платила дань Турции, а выборный болгарский князь утверждался турецким султаном. Опираясь на поддержку Австро-Венгрии, Фердинанд объявил себя царем, а Болгарию независимым царством.

Против аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией с протестом выступили Россия, Сербия и Турция. Сербия даже провела мобилизацию своей армии. Англия и Франция под разными предлогами уклонились от принятия каких-либо мер против действий Австро-Венгрии. Англия выдвинула проект нейтрализации проливов и даже направила свою эскадру в Дарданеллы, а турецкому правительству советовала быть бдительнее и укрепить Босфор. Турция за субсидию от Англии в 2,5 млн. фунтов стерлингов в феврале 1909 г. отказалась от своих прав на Боснию и Герцеговину.

Против действий Извольского выступил Столыпин, который резонно указывал, что соглашение России с Австро-Венгрией на этих условиях вызовет сильное недовольство как славянских народов Балканского полуострова, так и общественного мнения в самой России. Он считал, что аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины неизбежно вызовет сильное противодействие балканских народов и тем самым будет способствовать единению их под эгидой России.

Австро-Венгрия в ультимативной форме потребовала от Сербии признания аннексии Боснии и Герцеговины, открыто угрожая ей войной, демонстративно начала военные приготовления и сосредоточила свои войска на сербской границе. На сторону Австро-Венгрии решительно выступила Германия. 8 (21) марта 1909 г. она предъявила России ультиматум - признать аннексию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, отказаться от требования созыва международной конференции по боснийскому вопросу и воздействовать на Сербию, чтобы она приняла условия венского кабинета. Германия недвусмысленно заявила о вероятности военных действий Австро-Венгрии против Сербии, если ультиматум не будет принят. Германия откровенно шла на крайние меры. В Берлине заявляли, что наступил "самый лучший момент, чтобы рассчитаться с русскими".

В день получения германского ультиматума царским правительством собралось совещание под председательством Николая II. Была признана неготовность России к войне, а также и внутренние обстоятельства социального характера. Твердую позицию избежать войны любыми средствами занял Столыпин, указывая, что "развязать войну - значит развязать силы революции". 12(25) марта 1909 г. Николай II направил Вильгельму II телеграмму о согласии русского правительства принять требования Германии. Через несколько дней о принятии требований Австро-Венгрии заявила и Сербия. Неудачу русской дипломатии в боснийском кризисе в самой России едко окрестили "дипломатической Цусимой".

Неудача русской дипломатии временно ослабила позиции германофильской группы в России. Вместе с тем правых газетах развернулась шумная кампания против Англии и Франции, не поддержавших Россию в самые острые моменты кризиса.

Германия расценила исход боснийского кризиса как благоприятный фактор ослабления влияния России на Балканах и раскола Антанты. Германия стремилась сама

укрепить свое влияние на Балканах и вытеснить из стран Ближнего Востока Россию, Францию и Англию, но как раз это стремление Германии еще более сплотило блок Антанты, а итогом боснийского кризиса явилось усиление гонки вооружений. В России было преступлено к разработке программы по реорганизации армии и флота, оснащению их новыми видами вооружения. С целью централизации всего военного дела в августе 1909 г. был упразднен Совет государственной обороны, и все учреждения военного ведомства, включая Генштаб и генерал инспекторов отдельных родов войск были подчинены военному министру. После боснийского кризиса российский Генштаб еще более был убежден в близости войны, а также и в том, что наиболее вероятными противниками России в этой войне будут Австро-Венгрия и Германия. В 1910 г. была утверждена новая дислокация армии с целью более равномерного распределения войск на территории страны. Были отодвинуты от границ районы сосредоточения войск и техники, чтобы не поставить их под удар противника в первые же дни войны. Был расширен офицерский корпус, в котором увеличился удельный вес представителей недворянских сословий.

Боснийский кризис способствовал сближению России с Италией. В октябре 1909 г. в итальянском городке Ракконджи был подписан секретный договор между Россией и Италией. Он предусматривал поддержку со стороны Италии в сохранении статуса-кво на Балканах и содействие в открытии черноморских проливов для русских военных кораблей в обмен на доброжелательный нейтралитет России в случае захвата Италией Триполитании и Киренаики (в Северной Африке), находившихся под властью Турции. Договор также предусматривал совместное дипломатическое давление Италии и России на Австро-Венгрию в случае нарушения ею статуса-кво на Балканах. Русско-итальянский договор 1909 г. знаменовал собой важный шаг в наметившемся отходе Италии от Тройственного союза.

В сентябре 1911 г. началась итало-турецкая война. Россия решила воспользоваться неудачами Турции в этой войне для создания благоприятного для себя режима Черноморских проливов. В Турцию был направлен послом Н.В. Чарыков, перед которым была поставлена задача добиться от турецкого правительства согласия на открытие для русских военных судов Черноморских проливов в обмен на помощь со стороны России в защите проливов и прилегающих к ним территорий. Ставилась перед Чарыковым и другая задача - добиться объединения Турции, Болгарии, Сербии и Черногории в Балканский союз под эгидой России с целью противодействия агрессивной политики Австро-Венгрии на Балканах. Предполагалось присоединить к этому союзу также Грецию и Румынию.

7. Потсдамское соглашение 1911г. с Германией.

В сентябре 1910 г. Извольский ушел с поста министра иностранных дел и был направлен послом в Париж. Министром иностранных дел по рекомендации Столыпина был назначен его свояк С.Д. Сазонов, который находился на этом посту до 1916 г. Это был способный, опытный, знающий и дальновидный дипломат, прослуживший в Министерстве иностранных дел 24 года. Он сыграл важную роль во внешней политике России накануне и в ходе первой мировой войны. Сазонов считал "альфой и омегой" своего внешнеполитического курса укрепление отношений с Францией и Англией, но вместе с тем выступал и за улучшение отношений с Германией, чтобы выиграть время для реорганизации русской армии и возрождения флота.

Как и Столыпин, Сазонов стремился по возможности не ввязываться в общеевропейскую войну, понимая ее опасность для нарушения социальной стабильности внутри России. Он полагал возможным "обезвредить Германию на долгий срок путем уступок в области ее экономических интересов".

Столыпин и Сазонов предприняли ряд шагов, чтобы нормализовать русско-германские и русско-австрийские отношения. В 1910 г. Австро-Венгрия и Россия выступили с совместной декларацией о поддержании статус-кво на Балканах, что способствовало некоторому, хотя и временному, смягчению напряженных отношений между ними.

В ноябре 1910 г. состоялась встреча Николая II с Вильгельмом II в Потсдаме об урегулировании отношений между Россией и Германией. Между ними была достигнута устная договоренность о том, что Россия не будет поддерживать враждебную политику Англии по отношению к Германии, а Германия не будет поддерживать агрессивных намерений Австро-Венгрии на Балканах. Дальнейшие переговоры вели дипломаты. Германская сторона ставила задачу расколоть блок Антанты и вовлечь Россию в фарватер своей политики. Поэтому она настаивала на заключении общеполитического соглашения.

Переговоры России с Германией в Потсдаме вызвали тревогу в Лондоне и Париже, где опасались, что они могут привести к изменению внешнеполитического курса России.

Российская сторона уклонилась от заключения политического договора, предлагая ограничиться урегулированием некоторых спорных вопросов обоюдных экономических интересов в Иране. В результате длительных переговоров российская сторона настояла на исключении из договора пункта о неучастии России во враждебных Германии союзах. Окончательный текст Потсдамского договора был подписан 6(19)августа 1911 г. уже в Петербурге. Договор носил компромиссный характер. Германия обязывалась не домогаться концессий в Северном Иране (русской зоне влияния) и в приграничной с Россией турецкой территории, а Россия - не препятствовать сооружению линии от Багдадской железной дороги (г.Ханекена) до Тегерана. Потсдамское соглашение хотя и не устранило противоречий между Россией и Германией, но несколько смягчило российско-германские отношения.

8. Россия и Балканские войны 1912-1913 гг.

Новое обострение военно-политической ситуации произошло в 1912 - 1913 гг. При непосредственном участии России 29 февраля 1912 г. между Сербией и Болгарией был заключен военный союз, направленный против Турции. Согласно этому договору союзники могли начинать военные действия только с согласия России. В случае поражения Турции отходившая от нее область Македонии должна была быть поделена на три части: большая отдавалась Болгарии, меньшая - Сербии, а остальная, спорная, передавалась на арбитраж России. Спустя два месяца между Болгарией и Сербией была заключена конвенция, определявшая численность войск, которые каждая из них обязывалась выставить против Турции, а также и против Австро-Венгрии, если она вмешается в военный конфликт. Вскоре к этим соглашениям присоединилась и Греция. Так образовался Балканский союз (или "Балканская Антанта"). Черногория хотя формально и не входила в этот союз, но находилась под одним скипетром с Сербией. Россия стремилась использовать этот блок против Германии и Австро-Венгрии. Англия и Франция тоже поддерживали этот блок, рассматривая его как нового союзника против Германии. Но в Петербурге старались не допустить преждевременного выступления "Балканской Антанты" против Турции.

Неудачи турецкой армии в войне с Италией вызвали острый политический кризис в Турции, в результате которого младотурецкое правительство было свергнуто, а в подвластных Турции национальных регионах начались выступления угнетенных народов против османского ига. Наиболее значительными были восстания в Македонии и Албании, начавшиеся летом 1912 г. Албания провозгласила свою независимость. Турецкие власти ответили резней мирного населения, в результате которой погибло более 50 тысяч человек. Резня вызвала взрыв негодования в Болгарии, Сербии и Черногории, которые провели мобилизацию своих армий. Попытки русской дипломатии предотвратить военный конфликт не увенчались успехом.

Первой начала военные действия 25 сентября (7 октября) Черногория. 5(18) октября войну Турции объявили Болгария и Сербия, а на следующий день к ним присоединилась Греция. Союзные войска в течение месяца разбили турецкую армию. Сербские войска вышли к Адриатическому морю, а болгарские - к Чаталджинским высотам, находившимся в 45 км от Константинополя. Захват Константинополя болгарами казалось был неминуем.

21 октября (3 ноября) Турция обратилась к великим державам с просьбой о мирном посредничестве. Российское правительство приняло решение сдерживать союзников Балканского блока. Сербии и Черногории оно пригрозило финансовыми санкциями, требуя приостановить военные действия. Особый нажим был сделан на Болгарию, ибо прорыв болгарских войск через Чаталджинские высоты и захват ими Константинополя неизбежно привел бы к появлению у Дарданелл английских, французских и германских военных кораблей. Российский черноморский флот был приведен в боевую готовность. Но вскоре атаки болгар у Чаталджинских высот были отбиты турецкими войсками, и опасения российского правительства были сняты.

В это время Австро-Венгрия потребовала от Сербии очистить занятую ею территорию по побережью Адриатического моря. Одновременно она мобилизовала свою армию, часть которой сосредоточила на сербской границе, а другую к российской границе. Вильгельм II настаивал перед Австро-Венгрией начать военные действия против Сербии, обещая поддержку. По совету России Сербия вывела свои войска из Адриатического побережья.

На короткое время бои прекратились, но пришедшие к власти в январе 1913 г. младотурки возобновили их, однако турецкие войска вновь потерпели поражение. Нажим России, к которой присоединилась и Англия, на страны Балканского союза заставил их начать мирные переговоры с Турцией. Мирная конференция была открыта в мае 1913 г. в Лондоне. 17(30) мая был подписан мирный договор, по которому почти вся европейская территория Турции, за исключением Константинополя и прилегающей к нему области, а также о. Крит и Эгейские острова, передавались странам-победительницам. По условиям этого договора Турция признавала независимость Албании.

Однако возникшие споры по территориальным вопросам привели ко второй Балканской войне, теперь уже между странами-победительницами. Спор возник между Грецией и Сербией, с одной стороны, и Болгарией, с другой, из-за Македонии, территория которой при распределении ее между ними по договору не была разграничена. 17(30) июня 1913 г. Болгария, подстрекаемая Австро-Венгрией и Германией, обещавшими ей поддержку, внезапно начала штурм греческих и сербских позиций. Но греческие и сербские войска, уже заранее подготовившиеся к нападению на них, нанесли болгарам серьезное поражение. 27 (10) июля против Болгарии выступила Румыния, войска которой оккупировали Добруджу и двинулись к болгарской столице Софии. Одновременно на Болгарию напала Турция.

9(22) июля 1913 г. болгарский царь Фердинанд обратился к России с просьбой о посредничестве. Под давлением России Греция, Сербия, Румыния и Турция согласились на перемирие с Болгарией, а 17(30) августа в Бухаресте открылась мирная конференция, в которой участвовали представители как воюющих сторон, так и великих европейских держав. 16 (29) сентября был заключен мир, по которому Адрианополь с прилегающей к нему территорией был возвращен Турции, Греции пере давались Салоники с прилегающей областью и часть Македонии, другая часть Македонии переходила к Сербии, Румыния получила исконно болгарскую территорию - Добруджу.

Балканские войны 1912 - 1913 г. завершили процесс освобождения славян Балканского полуострова от многовекового османского ига, но вместе с тем явились и прологом первой мировой войны. Между двумя противостоящими военно-политическими блоками - Тройственным союзом и Антантой разгорелась борьба за союзников на Балканском полуострове. Антанта поддерживала Сербию, Грецию, Черногорию и Румынию, австро-германской блок - Турцию и Болгарию. Особенно обострились отношения между Сербией и Австро-Венгрией. Первую поддерживала Россия, вторую Германия.

9. На путях к мировой войне.

Последние предвоенные годы были отмечены невиданной гонкой вооружений. Резко возросли военные ассигнования, расширился численный состав армий и увеличился срок военной службы.

В 1912-1913 гг. в России были приняты программы по усилению морских и сухопутных вооружений. "Большая программа по усилению армии" предусматривала увеличение ее численности на 39 % (на 480 тыс. солдат) и значительное увеличение полевой артиллерии, восстановления и расширения флота, понесшего значительные потери в русско-японской войне. Программа была рассчитана на 3-4 года, и выполнение ее предполагалось выполнить к 1917 году. Однако Германии удалось завершить свою военную программу уже к 1914 г. В германской прессе раздавались откровенные призывы к немедленной войне с Россией, пока она не закончила реорганизацию своих военных и морских сил.

В 1913 г. германский рейхстаг принял закон о значительном увеличении численности своей армии. В ответ на это Франция увеличила срок военной службы с двух до трех лет.

В январе 1913 г. в результате государственного переворота в Турции к власти пришли ориентировавшиеся на Германию группировки. По договоренности с ними в ноябре 1913 г. Германия направила в Турцию военную миссию из 42 офицеров во главе с генералом Лиманом фон Сандерсом для реорганизации турецкой армии и укрепления черноморских проливов. Лиман фон Сандерс был назначен командующим корпусом в Константинополе, что делало Германию хозяйкой черноморских проливов. С протестом против миссии Лимана фон Сандерса выступила Россия. После переговоров с нею Германия сделала незначительную уступку - Лимана фон Сандерса перевели в инспекторы турецкой армии, а членов его миссии, 70 офицеров и генералов, поставили во главе турецких дивизий и полков; некоторые из них заняли ключевые посты в турецком военном министерстве и Генеральном штабе.

Завершала свою военную программу и Австро-Венгрия. Весной 1914 г. Австро-Венгрия завершила разработку стратегического плана нападения на Сербию, чтобы воспрепятствовать начавшемуся процессу воссоединения последней с Черногорией. Германия одобрила этот план, обещая свою поддержку. В середине июня 1914 г. на тайном совещании Вильгельма II с Францем-Фердинандом в Богемии кайзер советовал воспользоваться любым "удачным моментом для крепкого удара" по Сербии и заверил австрийского императора, что поддержит его, если в защиту Сербии вступится Россия. "Если мы не выступим сейчас, - говорил кайзер, - положение ухудшится". Австро-германский блок рассчитывал на неготовность России к войне. Была и надежда на нейтралитет Англии.

В начале 1914 г. Сазонов потребовал от английского кабинета заключить открытый оборонительный союз с Россией, чтобы сорвать всякую надежду Германии на нейтралитет Англии в случае европейской войны и не провоцировать ее на нападение на Россию и Францию. Англия уклонилась от этого. Только в критические июльские дни 1914 г. Англия заявила о своей готовности действовать с Россией заодно в войне против стран Тройственного союза.

Столыпинский курс избежать войны любой ценой продолжал после его гибели назначенный на пост премьер-министра Коковцев. Он считался "главой мирной партии". Но в январе 1914 г. он был уволен в отставку. Во Франции в 1914 г. президентом был избран Пуанкаре, известный как

"Пуанкаре-война".

Наиболее дальновидные русские политики видели большую опасность для России втягивания ее в войну. Правые видели эту опасность в том, что "объявление войны может быть началом смуты". В феврале 1914 г. лидер правых в Государственном совете П.Н. Дурново подал записку Николаю II, в которой выступал за сохранение мира во что бы то ни стало и против стремления к расширению территории России, ибо последнее приводило к росту центробежных сил. Что же касается изменения режима проливов, то, как утверждал Дурново, "немцы легче, чем англичане, пошли бы на предоставление нам проливов, в судьбе которых они мало заинтересованы и ценою которых охотно купили бы наш союз". Но главное, утверждал Дурново, война между Россией и Германией неизбежно вызовет европейскую революцию, причем "особенно благоприятную почву для социальных потрясений представляет конечно Россия". Он подчеркивал особую пагубность военного

конфликта с Германией как представительницей "консервативного начала в цивилизованном мире". Дурново доказывал, что независимо от исхода войны между Россией и Германией "неизбежно произойдет резкое ослабление консервативного принципа в Европе". В стране, потерпевшей поражение (будь то Россия или Германия) неизбежно вспыхнет революция, которая перекинется и на страну-победительницу. Опасность социальных потрясений в результате втягивания России в войну предвидели и представители либеральных кругов. Так, 10 июня 1914 г. кадет А.И. Шингарев предупреждал, что война явится "поводом тяжелого внутреннего конфликта".

ГЛАВА 14 РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Стратегические планы и военный потенциал России и австро-германского блока накануне первой мировой войны.

В России главными противниками в предстоящей войне считали Германию и Австро-Венгрию. Не исключали выступления на их стороне Румынии и Турции, даже Швеции. В связи с этим русский Генеральный штаб разработал два варианта наступательного плана. По первому варианту предполагалось начать наступление на Австро-Венгрию, поскольку было известно, что свои основные силы Германия сначала бросит против Франции. Этот план предусматривал захват Галиции, выход на Балканы и в дальнейшем к Черноморским проливам. В Польше предполагалось ограничиться обороной. Однако высказывалось и обоснованные опасения, что при данном варианте в развитие событий может привести к быстрому поражению Франции и выходу ее из войны.

По второму варианту предполагалось начать наступление в Восточной Пруссии, чтобы отвлечь германские силы с Западного ее фронта и тем самым ослабить их натиск на Францию, а затем нанести главный удар против австро-венгерской армии в Галиции. Вторым вариантом предусматривалось следующее развёртывание сил: 1-ю и 2-ю армии предполагалось развернуть на границах Восточной Пруссии, 3-ю, 4-ю и 5-ю - на границах Галиции, 6-я должна была охранять Петербург, а 7-ю сосредоточить на румынской границе. Против 18 немецких дивизий, находившихся в Восточной Пруссии, предполагалось выставить 27, а против 47 австро-венгерских дивизий в Галиции - 53, затем усилив их еще 7 дивизиями. В итоге, в начале войны, в силу вступил второй вариант русского плана ведения военных действий.

Из-за недостатка сил в Закавказье русский Генеральный штаб разрабатывал оборонительный план войны с Турцией. Предполагалось, что трех корпусов будет достаточно для защиты правого фланга в районе Батума и центра в направлении Военно-Грузинской дороги.

В задачу Балтийского флота входило не допустить противника в Финский залив, а Черноморского - преградить путь вражеским эскадрам из Дуная и Черноморских проливов.

В 1913 г. в России был принят план развития морских и сухопутных сил, рассчитанный на 4 года. Следовательно, ко времени начала войны Россия только приступила к реализации военной программы, и русская армия оказалась в техническом отношении оказалась обеспеченной, нежели германская. Россия вступила в войну, практически не имея современного флота. Обеспеченность артиллерией русских войск была в полтора раза ниже германских, а по тяжелым орудиям - в три раза. Запаса винтовок хватило лишь на общую мобилизацию. Выявился острый недостаток в боеприпасах, наличный запас которых был

израсходован уже в первые месяцы войны. Всё это приводило к напрасным жертвам в ходе военных действий.

Германия согласно ранее разработанному стратегическому плану Мольтке-Шлиффена ставила своей задачей сначала нанести поражение Франции. Расчет делался на скоротечную ("молниеносную") войну, что бы избежать ведения военных действий на два фронта. После разгрома Франции германская армия, согласно этому плану, перебрасывалась против России, а до этого на восточном фронте против России предполагалось ограничиться обороной, которую должна была обеспечить австро-венгерская армия. Австро-Венгрия со своей стороны планировала начать наступление четырех своих армий из Галиции с целью разгрома и окружения русских войск, дислоцированных в Польше.

2 .Вступление России в войну.

Поводом к развязыванию мировой войны послужили события на Балканах летом 1914 г. На конец июня 1914 г. Австро-Венгрия назначила в аннексированной ею Боснии, близ границы с Сербией, проведение военных маневров. Место и дата (28 июня н. ст.), выбранные для маневров, носили провокационный характер. Дата 28 июня отмечалась в Сербии как день национального траура. В тот день 1389 года на Косовом поле турецкими войсками было нанесено поражение объединенной сербской армии, в результате которого балканские народы попали под многовековое османское иго.

На открытие маневров прибыл наследник престола эрцгерцог Франц Фердинанд. Сербская националистическая организация "Народна одбрана" приняла решение совершить на него покушение, которое было поручено двум сербам - 19-летнему студенту Гавриилу Принципу и рабочему Неделько Чабриновичу. В день открытия маневров в центре Сараева Принцип убил из пистолета Франца-Фердинанда и его морганатическую жену, ехавших в открытой машине.

"Выстрел в Сараеве" поверг в смятение правительства европейских государств. Решался вопрос: вспыхнет ли война в ближайшее время или ее удастся избежать путем урегулирования конфликта между Австро-Венгрией и Сербией. В Австро-Венгрии царила военная истерия. Начальник австро-венгерского Генерального штаба заявил о необходимости немедленного объявления войны Сербии. К решительным действиям подталкивал Австро-Венгрию германский кайзер Вильгельм II, который рассматривал данное событие как наиболее подходящий момент для развязывания между Австро-Венгрией и Сербией военного конфликта. Он рассчитывал на то, что Россия из-за своей военной неготовности возможно не вмешается в австро-сербский конфликт, и Сербия будет быстро разгромлена. Но если Россия всё-таки вмешается, то война разразится в выгодный для Германии момент. Торопя Австро-Венгрию к решительным действиям против Сербии, кайзер указывал на "удобность момента", ибо если "упустить два-три года", Россия за это время завершит свою военную программу - построит новый флот, проведет стратегические железные дороги, перевооружит армию и "задавит нас количеством своих солдат". Кайзер рассчитывал и на нейтралитет Англии в этом конфликте.

Заручившись обещанием Вильгельма II о поддержке, Австро-Венгрия 10(23) июля предъявила Сербии жесткий ультиматум, содержащий требования, нарушавшие суверенитет Сербии: введение на ее территорию ограниченного контингента австрийских войск якобы для "защиты" находившихся в Сербии австрийских граждан, а также допуска для расследования убийства Франца-Фердинанда следователей из Вены. Ультиматум был предъявлен сразу же после отъезда из России французского президента Раймонда Пуанкаре, чтобы не дать возможности договориться ему с российским правительством о совместных действиях. Текст этого ультиматума австро-венгерский посол в Петербурге вручил на следующий день и русскому правительству. 13 (26) июля в телеграммах российского Министерства иностранных дел, разосланных в европейские столицы, а также и в российских газетах было недвусмысленно заявлено, что Россия окажет помощь Сербии.

В то же время Россия попыталась предотвратить военный конфликт посредством переговоров. Она потребовала от Австро-Венгрии продлить срок ответа на ультиматум, а Сербии советовала принять его, за исключением пункта о вводе на ее территорию австрийских войск. Однако эти шаги русского правительства не увенчались успехом.

15 (28) июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну и в тот же день подвергла обстрелу из тяжелых орудий Белград. В Берлин была отправлена телеграмма Николая II том, что в России будет объявлена мобилизация четырех военных округов как ответная мера против действий Австро-Венгрии. В этой телеграмме Николай II просил Вильгельма II "умерить" Австро-Венгрию. Французский посол в Петрограде Морис Палеолог официально заверил русское правительство о выполнении Францией своего союзнического долга в случае военных действий. 16(29) июля Николай II направил Вильгельму II новую телеграмму с предложением передать на рассмотрение военный конфликт между Австро-Венгрией и Сербией международной конференции. В тот же день на совещании министра иностранных дел Сазонова с высшими военными чинами приняло решение просить царя об объявлении всеобщей мобилизации. Царь сначала согласился, но, получив успокаивающую телеграмму Вильгельма II, отменил свое распоряжение. Утром 17(30) июля Сазонов, военный министр В.А. Сухомлинов и начальник Генерального штаба Н.Н. Янушкевич вновь пытались убедить Николая II объявить всеобщую мобилизацию. Царь колебался. В то же утро он послал телеграмму Вильгельму II, пытаясь еще раз убедить его оказать давление на Австро-Венгрию, заверяя, что мобилизационные мероприятия России не направлены против Германии. Одновременно в Берлин царь отправил с генералом В.С. Татищевым большое письмо к Вильгельму II, которого просил выступить посредником в мирном улаживании конфликта. Поведение Николая II в эти критические дни свидетельствуют, что он предпринимал все меры, чтобы избежать втягивания России в войну.

К вечеру 17(30) июля царь, уступив настойчивым убеждениям своих министров в виду неотвратимости надвигающейся войны и необходимости принятия срочных мер, согласился на объявление всеобщей мобилизации. Застучали аппараты Главного петербургского телеграфа. Они разослали по военным округам указ царя о всеобщей мобилизации. Утром 18 (31) августа указ был обнародован в русских газетах. А в полночь 31 июля германский посол Ф. Пурталес явился к Сазонову и передал требование своего правительства, что если к 12 часам дня 1 августа Россия не прекратит мобилизацию, то Германия также объявит всеобщую мобилизацию. Германского посла принял и Николай II, который убеждал его в том, что Россия не имеет враждебных намерений против Германии. Когда срок германского ультиматума истек, в 7 часов вечера 19 июля (1 августа) Пурталес вручил Сазонову официальную ноту Германии о "состоянии войны" с Россией.

1 августа Италия заявила о своем нейтралитете. 2 августа о своей поддержке России заявила Франция и немедленно приступила к мобилизации. 3 августа Германия объявила войну Франции и в тот же день перешла бельгийскую границу. Англия 3 августа заявила о своей поддержке Франции, а 4 августа объявила войну Германии, мотивируя нарушением последней нейтралитета Бельгии. 6 августа войну России объявила Австро-Венгрия, 23 августа войну Германии объявила Япония, которая решила воспользоваться начавшимся военным конфликтом в Европе, что бы захватить германские колонии на Дальнем Востоке. Так возникший летом 1914 г. военный конфликт на Балканах вылился в мировую войну, в которую были втянуты 38 государств с населением в 1,5 млрд. чел.

Первая мировая война качественно отличалась от всех предшествующих ей в истории войн количеством воюющих государств, небывалой массовостью действующих армий, насчитывавших миллионы солдат, большой протяженностью фронтов, характером военных операций, проходивших на территориях в сотни км по фронту и в десятки км в глубину, продолжительностью сражений (до нескольких месяцев). Это была война машинного типа, с применением в широких размерах новейшей артиллерии - дальнобойных орудий крупных калибров и скорострельных пушек, использования в больших количествах пулеметов. Впервые в боевых действиях применялись аэропланы, а к концу войны танки и такие

средства массового поражения как отравляющие вещества (вопреки запрещению их Гаагской конвенцией 1899 г.).

Война потребовала величайшего напряжения физических сил человека и громадной психической нагрузки. Велико было напряжение тыла, когда практически все отрасли народного хозяйства были ориентированы на войну, что приводило к небывалым лишениям громадных масс людей. Оккупация огромных территорий сдвинула с насиженных мест массы беженцев.

В день объявления Германией войны России в Петербурге на Дворцовой площади состоялась грандиозная патриотическая манифестация с пением стоящей на коленях толпы царского гимна "Боже, царя храни". 5 августа фанатичная толпа разгромила германское посольство на Исаакиевской площади. В Москве и Петербурге в первые дни войны прокатились антинемецкие выступления с погромами.

26 июля, в связи с начавшейся войной, состоялось экстренное заседание Государственной думы. Все фракции, за исключением социал-демократов (большевиков) заявили о своей поддержке правительства. А.Ф. Керенский выступил за классовый мир до победы над внешним врагом. Социал-демократы выступили с декларацией осуждения войны и во время голосования за военные кредиты в знак протеста покинули зал заседаний Думы. Вскоре в Озерках (под Петербургом) полиция арестовала депутатов Думы большевиков, а также прибывших на большевистскую конференцию делегатов. Состоявшийся над ними суд обвинил их в "государственной измене", и по его приговору они были сосланы на поселение в Енисейскую губернию.

3. Ход военных действий в 1914 г

2 августа немецкие войска вторглись в Люксембург, а 4 августа в Бельгию. К этому времени на границе с Люксембургом и Бельгией Германия сосредоточила до 90 % своих вооруженных сил. В течение не скольких дней немецкие войска оккупировали Люксембург и Бельгию, обойдя укрепленную линию Мажино на французской границе с севера, и вторглись в пределы Франции. В сражении на Марне 21-25 августа немцы нанесли французским войскам сокрушительное поражение и повели стремительное наступление на Париж. Положение Франции оказалось критическим. Немецкие армии находились уже в 120 км от Парижа. Французское правительство спешно эвакуировалось в Бордо. Готовилась к эвакуации с континента и английская армия. Французский посол Морис Палеолог передал Николаю II требование своего правительства о скорейшем наступлении русских войск. Союзники требовали от России наступления на Берлин. Россия вынуждена для спасения Франции от разгрома и выхода ее из войны начать военные действия на германском фронте, не завершив еще развертывания своих армий.

С самого начала войны русским Генштабом было образовано три фронта на западной границе: Северо-Западный (командующий генерал Я.Г. Жилинский, вскоре смещенный и замененный генералом Н.В. Рузским) и Юго-Западный (командующий генерал Н.И. Иванов, замененный в 1915 г. генералом А.А. Брусиловым). В 1915 - 1916 гг. были образованы новые фронты - Северный, Западный и Румынский. Верховным главнокомандующим всей действующей русской армии был назначен великий князь Николай Николаевич - "младший" (дядя Николая II).

2 августа был отдан приказ входившим в состав Северо-Западного фронта 1-й (Неманской) армии генерала П.К. Ренненкампа начать наступление в обход Мазурских озер с севера, а 2-й (Наревской) А.В. Самсонова обойти Мазурские озера с юга. Им ставилась задача охватить дислоцированную в Восточной Пруссии 8-ю германскую армию генерал-полковника М. Притвица с флангов и не допустить ее отступления к Висле. Притвиц располагал четырьмя пехотными корпусами и 89 эскадронами конницы общей численностью в 200 тыс. чел. и 1044 орудиями. В армии Ренненкампа числилось 110 тыс. чел. и 492 орудия, а у Самсонова - около 150 тыс. чел. и 720 орудий.

Первой 4(17) августа от р. Неман вступила в пределы Восточной Пруссии армия Ренненкампа, а спустя три дня с юга начала наступление армия Самсонова. Сначала наступление русских армий проходило успешно. 6-7 (19-20) августа по фронту Гумбиннен-Гольдап между главными силами армий Ренненкампа и Притвица произошло встречное сражение, в результате которого было нанесено поражение немецкому корпусу генерала А. Макензена, и он начал отход на запад. Перед Ренненкампом была поставлена задача преследовать части отступавшего противника и блокировать их у Кенигсберга. Однако Ренненкампф, ссылаясь на утомление своих войск, продвигался медленно и фактически бездействовал.

Притвиц, оставив против армии Ренненкампа заслон из двух пехотных дивизий, бросил основную массу своих сил против армии Самсонова. Армия Самсонова была растянута в линию на 210 км и находилась на удалении от армии Ренненкампа на 95 км. Радиосвязь между ними не шифровалась, и противник был хорошо осведомлен о передвижении их частей. С русской стороны практически не проводилось никакой разведки района военных действий. Обе армии действовали несогласованно, что позволило германскому командованию в конечном счете разгромить их поодиночке.

8(21) августа Притвиц сменил генерал-полковник П. Гинденбург (впоследствии верховный главнокомандующий всеми германскими силами). Он сосредоточил главные силы на флангах армии Самсонова. Последовавшие удары по флангам, а затем в тыл 2-й русской армии, нанесли ей огромный урон и вызвали дезорганизацию. Началось спешное отступление. Основные ее силы попали в окружение, в том числе и сам командующий Самсонов вместе со своим штабом. Потеряв связь со штабом фронта и со своими корпусами и, видя неминуемость плена, Самсонов 17 (30) августа застрелился. Взяв на себя командование 2-й армией генерал Н.Н. Ключев отдал приказ окруженным частям о сдаче в плен. Однако некоторые командиры не подчинились приказу и сумели вывести из котла до 10 тыс. солдат.

После разгрома 2-й русской армии Гинденбург, собрав все наличные силы, 24 августа (6 сентября) бросил против армии Ренненкампа. В ходе боев 27 августа (9 сентября) - 2 (15)-сентября армия Ренненкампа с тяжелыми потерями была отброшена за Неман.

Во время неудачной Восточно-Прусской операции русские войска по теряли 170 тыс. чел. (в том числе 135 тыс. пленными), германские, по данным их командования, - 37 тыс. чел.

Однако наступлений двух русских армий в Восточной Пруссии заставило германское командование 13 (26) августа снять два корпуса и одну кавалерийскую дивизию с Западного фронта и направить их в Восточную Пруссию, приостановив движение к Парижу.

5 (18) августа), одновременно с боями в Восточной Пруссии, началось Галицийская операция Юго-Западного фронта против австро-венгерских войск. Операция продолжалась 33 дня - до 8 (21) сентября. На 400-километровом фронте между Днестром и Вислой действовало с обеих сторон около 2 млн. человек при 5 тысячах орудий.

Наступление русских войск началось на их левом фланге силами 8-й армии генерала А.А. Брусилова, а 10(23) августа перешли в наступление все армии Юго-Западного фронта. Попытка австро-венгерских армий перейти в контрнаступление была сорвана. В ходе кровопролитных боев 16-18 (29-31) августа на р. Гнилая Липа австро-венгерский фронт был прорван. Русские войска заняли Галич и Львов. В ходе последующего наступления русских армий оказались под угрозой обхода и окружения три австро-венгерских армии. 30 августа (12 сентября) началось общее отступление австро-венгерских войск. Наступавшие русские корпуса обложили крупную галицийскую крепость Перемышль с 130 тысячным гарнизоном. Лишь недостаток в осадной артиллерии помешал взять эту крепость сходу (она капитулировала в начале марта 1915 г.). 31 августа (13 сентября) русские армии вышли на линию р. Висла и находились в 80 км от Кракова. Однако истощение войск и расстройство тыла заставили русское командование прекратить дальнейшее наступление.

В ходе Галицийской операции русские войска продвинулись до 300 км и заняли значительную часть Галиции. Австро-венгерские войска потеряли до 400 тыс. чел. (из них свыше 100 тыс. пленными), русские потери составили 230 тыс. чел. (из них 40 тыс. пленными). Галицийская операция серьезно подорвала боеспособность Австро-Венгрии - главного союзника Германии и отвлекла ее силы от Сербии.

Поражение австро-венгерских войск в Галиции свело к нулю надежды германского командования на быструю победу. Был сорван план германского командования, рассчитывавшего на оборону Восточного фронта на первом этапе войны силами австро-венгерских войск. Успех русских войск в Галиции покончил с колебаниями Италии, которая вышла из Тройственного союза и присоединилась к Антанте, а также на год задержал сохранение нейтралитета Болгарией, что помогло сербам сдержать на это время натиск австрийских войск.

В итоге Галицийской операции создавалась угроза вторжения русских войск в Венгрию и Силезию. В связи с этим германское командование перебросило в район Галиции со своего западного фронта крупные соединения.

В октябре-ноябре на территории Польши были проведены две крупные операции - Варшавско-Ивангородская, в которой с обеих сторон участвовало свыше 900 тыс. чел., и она продолжалась весь октябрь, и Лодзинская, в которой действовало с обеих сторон свыше 600 тыс. чел. в течение конца октября-ноября 1914 г.

В сентябре 1914 г. в районе Силезии была развернута армия под командованием Гинденбурга. К ней была присоединена австрийская армия. От Кракова и Ченстохова в направлении на Ивангород и Варшаву они нанесли удар на 20-километровом стыке между Северо-Западным и Юго-Западным фронтами, ставя задачу зайти в тыл войскам Северо-Западного фронта. Русское командование разгадало этот план и приостановило свое наступление на Висле, где ранее была сосредоточена группировка русских войск для вторжения в Германию. Из Галиции в район Варшавы-Ивангорода были переброшены три русских армии и два корпуса, а для оборонительных действий в Галиции было оставлено две армии. В районе крепости Ивангород северо-западнее Варшавы в 300 км по фронту и на 140 км в глубину тяжелые бои. Упорное сопротивление наступающим германским войскам оказала крепость Ивангород. 30 сентября (13 октября) германские войска подошли к Варшаве.

1 (14) октября русские войска численностью 520 тыс. штыков и сабель остановили наступление австро-германских войск, а через 5 дней перешли в контрнаступление и отбросили противника на исходные позиции. Из-за отставания тылов русские войска 26 октября (8 ноября) приостановили наступление. В ходе операции австро-германские войска потеряли 100 тыс. чел., русские 50 тыс.

Варшавско-Ивангородская операция оказала существенную помощь союзникам на Западном фронте во Фландрии, где 15 ноября наступление немцев было приостановлено, так как германское командование из этого района сняло часть своих войск и перебросило на восточный фронт.

29 октября (11 ноября) развернулось немецкое наступление в районе Лодзи. Германское командование поставило задачу окружить и разгромить стоявшие здесь 2-ю и 5-ю армии Северо-Западного фронта. На подкрепление своим наступающим корпусам германское командование с Западного фронта перебросило 9 дивизий. Началась Лодзинская операция. Ожесточенные бои продолжались до 11(24) ноября, однако поставленная немецким командованием задача не была выполнена.

30 ноября на совещании в Ставке было решено вследствие понесенных потерь, острой нехватки в оружии и боеприпасах приостановить наступление, а в ряде участков фронта провести отход войск. Наступило относительное временное затишье, называемое "позиционной войной", длившееся до января 1915 г.

В ходе кровопролитных боев немецкому командованию удалось снять угрозу вторжения русских войск в пределы Германии, даже несколько передвинуть линию фронта

вглубь польской территории, однако нанести поражения русским армиям, как планировалось, не удалось. Русские и австро-германские армии были обескровлены. Потери русских превысили 2 млн. человек, австро-германские, по данным германского Генштаба, - 950 тыс. убитыми, ранеными и пленными (в том числе свыше 700 тыс. человек австрийцев). Обе стороны перешли к оборонительной, позиционной войне, длившейся около трех месяцев.

Бои на Восточном фронте в кампанию 1914 г. оказали большую поддержку союзникам России на Западном фронте, где потери немцев составили свыше 750 тыс. чел. И здесь германская армия перешла к обороне. Был сорван немецкий план в короткий срок разгромить англо-французские войска. Иначе говоря, потерпел провал стратегический план "молниеносной войны" и разгрома противников поодиночке. Германия была поставлена перед необходимостью вести затяжную войну на два фронта.

Исходя из итогов кампании 1914 г. германское командование принимает решение сосредоточить в ближайшее время основные усилия на Восточной фронте для нанесения поражения русской армии, чтобы затем обрушить решающий удар по англо-французской армии на Западном фронте.

4. Выступление Турции в войну на стороне австро-германского блока.

В ходе кампании 1914 г. к австро-германскому блоку присоединилась Турция. Еще в середине августа 1914 г. между Турцией и Германией был подписан секретный военный союз. Однако некоторое время Турция занимала выжидательную позицию и даже вела переговоры с Россией о заключении с ней союза. Царская дипломатия стремилась предотвратить выступление Турции на стороне австро-германского блока, предлагала ей гарантию территориальной целостности, неприкосновенности, даже передачу о. Лемноса, захваченного греками в 1913 г.

Турецкое правительство колебалось. Победило влияние прогерманских кругов в Турции. В течение августа 1914 г. Турция провела мобилизацию своей армии. 10 августа она пропустила (при попустительстве Англии и Франции) в Черное море немецкие крейсера "Гебен" и "Бреслау", а затем ею был совершен формальный акт "приобретения" их Турцией вместе с немецкой командой.

В ночь на 16(29) октября без объявления войны турецкие корабли совершили нападение на Севастополь, Одессу и другие черноморские порты. 20 октября (2 ноября) 1914 г. Россия, Англия и Франция объявили Турции войну.

Военные действия против Турции велись в Закавказье на фронте протяженностью в 1 тыс. верст. Здесь была сформирована Кавказская армия численностью в 170 тыс. чел. под командованием наместника на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова. Турция сосредоточила на этом фронте 190-тысячную армию, основные силы которой были сконцентрированы на главном направлении - на Эрзерум. В конце октября - начале декабря 1914 г. здесь развернулись напряженные бои. Сначала турецкой армии сопутствовал успех, объясняемый внезапностью нападения на еще не развернувшиеся по фронту русские корпуса. Туркам удалось несколько потеснить русские части в Батуму. На захваченных ими территориях поголовно истреблялось армянское население. 9 декабря турки начали наступление на Сарыкамыш, стремясь отрезать русские войска от осажденного ими Карса. Но в боях под Сарыкамышем турецкая армия была наголову разбита, потеряв 90 тыс. человек. Поражение турецких войск в Закавказье существенно облегчило положение англичан при обороне Суэца и на Месопотамском фронте, ибо турецкому командованию для того, чтобы приостановить дальнейшее наступление русских войск в глубь своей территории, пришлось снять с Месопотамского фронта два корпуса и бросить их в Закавказье.

5. Кампания 1915 г.

В начале января 1915 г. русская ставка разработала план наступательных действий в двух направлениях: заняв плацдарм в Восточной Пруссии, нанести главный удар на Берлин, а на Юго-Западном фронте возобновить дальнейшее продвижение в Карпатах с целью вторжения в Венгрию.

К середине января 1915 г. был разработан и наступательный план германским командованием, которое приняло решение: ограничившись оборонительными действиями на Западном фронте, упредить намерения русской Ставки массированным наступлением по всему Восточному фронту и приступило к переброске больших крупных резервов на Восток. 26 - 27 января 1915 г. две германские армии начали наступление в районе Мазурских озер стоявшей там одной русской армии, которая, понеся большие потери в боях против численно превосходящего противника, отошла к р. Бобру. Лишь общим наступлением трех русских армий в марте 1915 г. немецкие войска были отеснены в Восточную Пруссию.

7 января австро-германское командование предприняло наступление против русских позиций в Карпатах. 8-я русская армия под командованием генерала Брусилова отбросила наступавшие части, преодолела Карпаты и вступила на территорию Венгрии. 9 марта пала окруженная 11-й русской армией крепость Перемышль со 130-тысячным гарнизоном. Было захвачено 900 крепостных орудий.

Весной-летом 1915 г. ход военных действий сложился неудачно для русских войск. Сказались и большие потери в ходе предшествующих кровопролитных боев и несогласованность русского командования, но более всего - острый недостаток в вооружении и боеприпасах, отчего русская армия несла большие потери. Немецкая армия превосходила русскую в 2,5 раза в пулеметах, в 4,5 раза в легкой и в 40 раз в тяжелой артиллерии, в десятки раз по количеству снарядов в расчете на орудие. В апреле 1915 г. германское командование подготовило прорыв русского фронта в Галиции. Для этого была сформирована под командованием генерала Макензена новая армия из отборных частей, переброшенных с Западного фронта. Местом прорыва выбран 35-километровый участок фронта в районе Горлица-Громник. Создав здесь двойное превосходство в живой силе и еще больший перевес в пулеметах, легкой и особенно тяжелой артиллерии, армия Макензена 19 апреля, после интенсивной суточной артиллерийской подготовки перешла в наступление. Русское командование бросало по частям направленные в район прорыва резервы, которые перемалывались наступавшей армией Макензена. После тяжелых боев началось отступление русских частей. В начале июня 1915 г. был оставлен Львов, затем крепость Перемышль, а к концу июня и большая часть Галиции.

Почти одновременно началось немецкое наступление на северном участке Восточного фронта - против армий русского Северо-Западного фронта в районе р. Немана. В конце апреля началось наступление немецких войск на Рижском направлении. К середине июля немцы овладели Либавой и подошли к Митаве, откуда был прямой путь на Ригу, Вильну и Двинск. В июле-августе развернулись упорные бои за Шавли и Митаву. В течение июля-августа ими были взяты Ковко, Вильно, Вилке мир, Свенцяны и Митава. Немецкие войска подошли к Риге и Двинску. В июле развернулись бои против русского Западного фронта. 22 июля пала Варшава, а 9 августа крепость Новогеоргиевск.

В исходе кампании 1915 г. германские войска заняли Польшу, Литву, часть Прибалтики и Белоруссии. В октябре 1915 г. фронт стабилизировался по линии Рига-Западная Двина-Двинск-Барановичи-Пинск-Дубно-Тарнополь. Значительны были людские потери России, которые составили к исходу 1915 г. 3,5 млн. чел. убитыми, ранеными и пленными. Практически полностью была выведена из строя кадровая армия. Комплектование отправляемых на фронт маршевых частей происходило за счет резервистов и плохо обученных новобранцев.

С апреля по сентябрь 1915 г. численность немецких дивизий на Восточном фронте возросла с 46 до 65, в то время как на Западном фронте сократилась со 100 до 90. К сентябрю 1915 г. на русском фронте было уже 140 австро-немецких дивизий. В кампанию 1915 г.

русская армия выдержала основную тяжесть натиска со стороны австро-германского блока, нанеся его войскам урон в 2 млн. человек.

Неудачи русских войск в кампании 1914-1915 гг. в немалой степени были обусловлены острым недостатком вооружения. В 1915 г. не все солдаты на фронте имели винтовки: приходилось подбирать винтовки у погибших в бою товарищей. В августе 1915 г. штаб Юго-Западного фронта издал даже приказ вооружить часть пехотных рот топорами, насаженных на длинные рукоятки. У союзников было много вооружения, копившегося на складах, в то время как русские солдаты гибли на полях сражений более всего из-за острой нехватки. В 1915 г. во Францию был отправлен русский экспедиционный корпус из 400 тыс. солдат в обмен на 330 тыс. ружей. Союзники за поставку оружия выкачивали из России золото. За годы войны только в Англию (основному кредитору России) было вывезено 2/3 золотого запаса России (на 570 млн. руб.), ибо займы предоставлялись только под залог золота.

Неудачи русских войск в кампанию 1915 г. обуславливались и тем, что Англия и Франция, вопреки своим союзническим обязательствам, практически не вели активных действий против немцев на Западном фронте, ограничившись обороной. По признанию немецкого генерала Э. Фалькенгайна, оборонительный характер действий англо-французских войск на Западном фронте предоставил германскому командованию "необычайную свободу решений". Сопrotивление русских армий, стоившее им стольких сил и жертв, дало Англии и Франции более чем годовую передышку для отражения наступления немецких войск, которое было запланировано на Западном фронте на 1916 г., в надежде к этому времени нанести поражение русским войскам.

Существенную помощь австро-германскому блоку оказало решение Болгарии о присоединении к нему осенью 1915 г., что ухудшило позиции стран Антанты на Балканах. В критическом положении оказалась Сербия. В декабре 1915 г. ее армия была разбита наступающими с двух сторон австро-немецкими и болгарскими войсками, в результате чего Сербия была фактически полностью ими оккупирована, и почти весь Балканский полуостров оказался во власти австро-германского блока.

Если в начале войны Австро-Венгрия и Германия сосредоточили 55 дивизий на Восточном и 90 дивизий на Западном фронтах, то в 1915 г. против России было 140, а против ее союзников 91 дивизия австро-германского блока. Следовательно, Восточный (русский) фронт стал главным в ходе первой мировой войны, и основная тяжесть войны легла, таким образом, на Россию.

В декабре 1915 г. в французском городке Шантильи состоялась конференция стран Антанты, где было принято решение в 1916 г. про вести согласованные наступательные действия на англо-французском, русском и итальянском фронтах. Решено было также оказывать помощь той из союзных армий, против которой противник направит главный удар, путем наступления на остальных фронтах.

6. Кампания 1916 г.

Кампания 1916 г. началась генеральным наступлением в феврале германских войск на Западном фронте. Главный удар был направлен на крупную французскую крепость Верден, прикрывавшую прямой путь на Париж. С 8 февраля развернулось ожесточенное сражение за этот важный стратегический пункт, которое длилось до середины декабря 1916 г. и стоило обеим сторонам около миллиона человек потерь. Одновременно австро-венгерские войска повели наступление на Итальянском фронте, который был быстро прорван. Итальянские войска стали откатываться на юг, неся значительные потери. Итальянский король обратился с просьбой о помощи лично к Николаю II. Настойчиво требовало от русского правительства экстренной помощи и французское командование. Идя навстречу требованиям союзников, русское командование отдало приказ 18 марта 1916 г. начать наступление корпусов Западного фронта на Двинском и Виленском направлениях

раньше намеченного срока. Наступление потерпело неудачу из-за весенней распутицы и разрозненных действий русских корпусов. В ходе этих весенних боев русские потеряли 78 тыс. чел., немцы 30 тыс. Но французы получили временную передышку: атаки немцев на Верден на время были приостановлены. Однако решающее значение для спасения французской крепости от капитуляции имело наступление Юго-Западного фронта под командованием генерала А.А. Брусилова.

Вместо запланированного наступления на 15 июня, оно было перенесено на три недели раньше. Утром 21 мая начался ураганный огонь русской артиллерии по всему фронту, а в полдень массы русской пехоты двинулись в атаку на хорошо укрепленные австро-германские позиции. Прорыв был произведен четырьмя армиями Юго-Западного фронта на четырех направлениях одновременно, чтобы отнять у противника возможность маневра. Он оказался полной неожиданностью для противника. Ширина прорыва достигла 350 км по фронту (от Пинска до Черновиц), а глубина до 70 - 120 км. К середине августа австрийские войска отступили к карпатским перевалам, очистили Буковину и Южную Галицию. А в ходе этой операции потеряли до 1,5 миллиона человек убитыми, ранеными и пленными.

"Брусиловский прорыв" нанес сильнейшее потрясение австро-германскому блоку. Австро-Венгрия оказалась на грани полного краха. Произошла смена верховного командования Германии и Австро-Венгрии. Чтобы не допустить полного поражения Австро-Венгрии, Германия двинула ей на помощь 34 дивизии, в том числе 11 дивизий были сняты под Верденом и переброшены на Восточный фронт. Для закрытия бреши в Галиции Австро-Венгрия сняла 6 дивизий с итальянского фронта. Однако не столько эти подкрепления спасли положение Австро-Венгрии и Германии на Восточном фронте. Наступление Брусилова не было подержано другими русскими фронтами, а также не получило необходимых резервов, чтобы развить успех. Наступление Западного фронта началось месяц спустя после начала прорыва Брусилова, велось оно вяло, нерешительно, с большими потерями. В начале сентября войска Юго-Западного фронта, исчерпав свои резервы и столкнувшись со свежими германскими силами, закрепились на линии р. Стоход-Галич-Станислав и перешли к обороне.

В итоге "Брусиловский прорыв" нанес сильнейшее потрясение австро-германскому блоку. Австро-Венгрия была на грани полного краха. Произошла смена верховного командования в Германии и Австро-Венгрии.

Летнее наступление 1916 г. русских войск Юго-Западного фронта спасло положение французской армии под Верденом: германское командование отдало приказ о прекращении атак на Верден. Спасена была и Италия от разгрома. "Брусиловский прорыв" внес перелом в ходе войны в пользу Антанты.

Успехи русских войск летом 1916 г. на Юго-Западном фронте покончили с колебаниями правящих кругов Румынии и склонили ее на сторону Антанты. 22 августа н.ст. 1916 г. Румыния объявила войну Австро-Венгрии. Румынская армия, слабо обученная и плохо вооруженная, вторглась в Трансильванию, однако ее продвижение было медленным, что позволило австрийцам укрепить свои позиции. Уже в сентябре румыны потерпели тяжелое поражение от подоспевших на помощь австрийцам двух сильных немецких армий. К началу декабря 1916 г. столица Румынии Бухарест была взята в клещи, а 6 декабря город пал. Новое сокрушительное поражение австро-германские войска нанесли румынам в Добрудже. От 600-тысячной румынской армии осталось лишь 35 тысяч деморализованных солдат. Румынская армия по существу перестала существовать.

К концу декабря 1916 г. почти вся территория Румынии была оккупирована австро-немецкими войсками, что усугубило и положение русских армий на Юго-Западном фронте, протяженность которого увеличилась на 500 км. Из русских корпусов был образован Румынский фронт. Но создание Румынского фронта облегчило положение Англии и Франции, ибо немецкое командование сократило линию своего Западного фронта,

перебросив на Восточный еще 20 дивизий. К началу 1917 г. военные действия на Восточном фронте вновь приняли позиционный характер.

В 1916 г. существенные успехи были достигнуты в Закавказье. Русские войска углубились на территорию Турции на 250- 300 км, захватив города Эрзерум, Трапезунд и Эрзинджан. К началу 1917 г. Россия располагала значительными силами (275 дивизий общей численностью 6,5 млн. человек), что позволяло вести крупные боевые операции. На фронте протяженностью в 1500 верст (от Балтийского моря до Черного) было сосредоточено 135 русских дивизий. За время войны в России было мобилизовано 15 млн. чел., что составляло 37% вооруженных сил стран Антанты. Общие потери России за годы первой мировой войны составили 7 млн. человек, из них 2,3 млн. убитыми, 2,3 млн. пленными и 2,4 млн. ранеными.

7. Дипломатические отношения России с союзниками в ходе войны.

Основными направлениями внешней политики в ходе первой мировой войны были - борьба за союзников и решение проблемы будущего переустройства мира. Эти проблемы решались в первую очередь на полях сражений, однако и дипломатия играла здесь немалую роль. В сентябре 1914 г. страны Антанты договорились вести войну до победного конца, не заключая сепаратных договоров о мире с Германией. В результате успехов русских войск в Галиции Сазонов предложил союзным державам блока Антанты следующий план условий будущего мира. К России отходят Галиция, Нижнее течение р. Немана (Мемельская область), Польша получает Познань, Силезию и Западную Галицию. Франция - Эльзас и Лотарингию, Сербия - Боснию и Герцеговину, а также Далмацию и северную часть Албании. германские колонии делятся между Англией, Францией и Японией. Происходит раздел турецких владений: к России переходят Черноморские проливы, область Трапезунда и Вана, а также Восточный Курдистан, (договоры об этом были заключены уже Временным правительством.

Румыния лавировала между Антантой и Тройственным союзом. Антанта обещала ей Трансильванию и Буковину. Весной 1915 г., в связи с наступлением русских войск в Галиции, Румыния выразила о своей готовности к вступлению в войну на стороне Антанты. Но неудача этого наступления под Горлицей охладила пыл румын. Германия также стремилась перетянуть Румынию на свою сторону, но не давала ей тех территориальных компенсаций, какие обещала Антанта. Причем Германия настаивала лишь на благожелательном нейтралитете Румынии и потребовала демобилизации румынских войск. В прочем и Россия желала сохранения Румынией нейтралитета. Начальник штаба действующей русской армии генерал Алексеев резонно утверждал, что вступление Румынии в войну на стран Тройственного согласия для России будет тяжелее, чем война с ней. Франция и Англия были заинтересованы во вступлении Румынии в войну на стороне Антанты, так как это оттягивало с Западного фронта немецкие силы. Царская дипломатия, идя на уступки союзникам, согласилась на присоединение Румынии к блоку Антанты.

Вступление в войну Италии и Румынии было выгодно Англии и Франции еще и потому, что оно ослабляло влияние России на Балканах. С другой стороны вступление в войну на стороне Австро-Венгрии и Германии Турции развязывало России руки для захвата Черноморских проливов и Константинополя.

Чем сильнее разгорался пожар войны, тем труднее было другим странам оставаться в стороне. Стремясь переманить на свою сторону нейтральные страны, оба противостоявшие друг другу военных блока не скупилась на посулы и обещания. Разгорались аппетиты и у мелких империалистических хищников, которые хотели погреть руки на пожаре мировой войны и, стремясь не прогадать, беззастенчиво торговались то с той, то с другой коалицией.

Характерно было поведение Турции в начале войны. 2 августа 1914 г. Турция заключает секретный военный договор с Германией, но одновременно ведет переговоры с Россией. Англия и Франция проявляли заинтересованность во вступлении Турции в войну на

стороне австро-германского блока, ибо это давало им в перспективе основания для территориального ее раздела после военного поражения этого блока.

Шла большая дипломатическая борьба за Италию. Антанта обещала ей австрийские территории на Адриатическом море, Германия - французские владения - Корсику, Савойю, Ниццу, Северную Африку. Для России было желательно, чтобы Италия своим вступлением в войну на стороне Антанты тем самым создала бы второй фронт против Австро-Венгрии.

Большое значение в России придавали страны Антанты тому, чтобы не допустить присоединения к австро-германскому блоку Болгарии, обещая ей территориальные приращения за счет европейских земель Турции. Присоединение Болгарии к австро-германскому блоку усугубляло положение Сербии и могло повлиять на поведение Румынии. Со своей стороны австро-германский блок для привлечения на свою сторону Болгарии обещал значительные территориальные компенсации за счет Греции.

Россия вступила в войну, не имея гарантии от союзников о решении проблемы Черноморских проливов в ее пользу. Такое обещание ей было дано в марте 1915 г. В 1916 г. между Россией и Францией был заключен договор о предоставлении Франции левого берега Рейна в обмен на предоставление России Дарданелл.

В 1915 - 1916 гг. был проведен ряд совещаний министров иностранных дел и начальников генеральных штабов стран Антанты. Осенью 1915 г. между ними была достигнута договоренность о том, чтобы оказывать помощь той стране, на которую противник обрушит главный удар. В 1916 г. было принято решение осуществить одновременное наступление русских, англо-французских и итальянских войск, добиваться согласованных действий, а также принято взаимное обязательство не заключать сепаратного мира. Решался и вопрос о послевоенном изменении границ в Европе. России было обещано присоединение к ней Мемельской области (по левому берегу Немана) и решение в ее пользу вопроса о Черноморских проливах. В 1916 г. на совещании во французском городке Шантильи был согласован план о летнем наступлении 1917 г.

8. Социально-экономическая и политическая обстановка в России в годы войны.

Участие в невиданной по своим масштабам войны вызвало сильнейшее напряжение сил России, существенно отразилось на состоянии ее экономики, обострило социальные отношения в стране, а к концу 1916 г. привело к острому социальному и политическому кризису.

За время войны было мобилизовано в армию более 25% взрослого мужского населения страны - наиболее работоспособной его части. На фронт отправлено 20 % кадровых промышленных рабочих. Женский труд в промышленности увеличился на 10%. В сельском хозяйстве основные мужские работы легли на плечи женщин. Для военных нужд было реквизировано 2,6 млн. лошадей, что особенно тяжело отразилось на состоянии сельского хозяйства. Лишение деревни значительной части работоспособного населения и миллионов голов тяглого скота, практически полное прекращение импорта сельскохозяйственных машин (а импорт составлял более половины их потребления), германская оккупация десятков западных губерний (всей Польши, Литвы, части Прибалтики, Западной Белоруссии и части Западной Украины) привели к сокращению посевных площадей: за годы войны площади посевов в стране сократились на 12% (с 85,7 млн. до 75,9 млн. десятин), сбор хлебов упал на 20%.

Однако среднегодовой сбор хлебов (4,4 млрд. пудов) был еще вполне достаточен для обеспечения армии и города, тем более, что практически прекратился экспорт зерна, а также и другой сельскохозяйственной продукции. Правительственные закупки хлеба для нужд армии хотя и резко возросли в военное время (до 450 млн. пудов в год), но они составляли менее половины вывозимого до войны. Таким образом, не сокращение производства хлебов явилось причиной кризиса продовольствия. Всё дело заключалось в плохой организации его закупок и особенно в расстройстве транспорта. В силу этих причин в январе 1916 г.

поступление хлеба на фронт составило лишь половину требуемой нормы, а к концу 1916 г. не более одной трети. В конце 1916 г. в 31 губернии была введена хлебная разверстка, которая, как надеялись, должна была дать 711 млн. пудов для армии и города.

За поставку установленного количества хлеба отчитывалась вся губерния в целом. В декабре 1916 г. было решено двести подразверстку непосредственно до каждого крестьянского двора.

Сократился сбор картофеля, льна, конопли и других сельскохозяйственных культур, хотя одновременно резко упал и их экспорт. Производство сахара упало на 1/3 (с 126 млн. до 82 млн. пудов, и в 1916 г. были введены карточки на сахар); продажа мяса на рынке за три года войны сократилась в 4 раза.

В сфере промышленности большинство предприятий в начале войны сокращало производство. Оккупация в ходе военных действий крупных промышленных районов в Польше и Прибалтике привела к сокращению русской промышленности на 20%. Произошло значительное падение производства в легкой промышленности, но происходил рост производства в тяжелых отраслях промышленности, работавших на войну. В них возникали и комбинированные предприятия: например, металлургические заводы обзаводились собственными угольными шахтами, механическими цехами. К началу 1917 г. продукция металлообрабатывающей промышленности возросла в 3, химической в 2,5. Особенно значительно возросло производство различных видов вооружения и боеприпасов. Производство винтовок возросло в 11 раз, орудий в 10 раз, снарядов к ним в 20 раз. Возникли новые специализированные автомобильные, авиационные и химические предприятия, по производству оптического стекла, взрывчатых веществ, основывались новые предприятия по металлообработке и машиностроению. Таким образом, к 1917 г. русская армия была значительно лучше обеспечена вооружением и боеприпасами, чем в начале войны. И всё же, несмотря на значительный рост производства вооружений и боеприпасов, оно не удовлетворяло потребностей фронта; приходилось размещать заказы в союзных странах (например, заказы в США даже на производство казачьих пик).

В годы войны существенно возросла роль банков, которые удвоили свои капиталы, проводили широкую инвестиционную деятельность, вкладывая капитал в наиболее доходные отрасли промышленности, работавшие на войну. Они приобретали акции крупнейших заводов или целиком скупали эти заводы.

Однако в тяжелом положении оказался транспорт, особенно железнодорожный. В войну 2/3 железных дорог находились в ведении и подчинении военных властей и обслуживали потребности фронта. Кризис железнодорожного транспорта проявился уже в декабре 1914 г. Отступление армии, эвакуация людей и заводов, переброски войск тяжело легли на железные дороги, которые не справлялись с резко возросшими перевозками. Резко упало снабжение железнодорожного транспорта паровозами и вагонами. В июле 1916 г. был сделан большой заказ на железнодорожное оборудование в США, но он был реализован уже Временным правительством. В сентябре 1915 г. было начато строительство стратегически важной железной дороги от Петрозаводска до Мурманска протяженностью в 1200 верст. Она была построена в рекордно короткий срок и вступила в строй в начале 1917 г.

Кризис железнодорожного транспорта отразился на ухудшении снабжения армии и городов, на сокращении топливной и тяжелой промышленности. В 1916 г. до 1/4 планируемых грузов не было вывезено. Порты Архангельска, Мурманска, Владивостока были завалены импортируемыми стратегическими грузами, которые не могли быть своевременно отправлены по назначению. Подвоз продовольствия в Петроград упал наполовину, а в Москву на 2/3.

Из-за сокращения топливной промышленности и расстройств транспорта уже в 1915 г. страна переживала острейший топливный кризис. Петроград получал лишь 49%, а Москва 46% необходимого им топлива, не хватало примерно наполовину потребности.

Война потребовала громадных финансовых затрат, которые исчислялись в размере 39 млрд. руб. В основном они проводились за счет роста налогов и внутренних займов

(внешние займы составили немногим более 6 млрд. руб. - около 15% всех расходов). В стране быстрыми темпами нарастала инфляция: резко упала покупательная сила рубля. С июля 1914 г. по январь 1917 г. цены на основные товары потребления возросли в 4-5 раз. За месяц казна тратила больше, чем за год русско-японской войны. 53 % дохода давали налоги. 7,5 млрд. руб. дали внутренние займы, 6,3 млрд. внешние займы. 5,4 млрд. за счет дополнительной эмиссии денежных знаков. Денежная бумажная масса выросла в 6 раз и покрывалась золотым обеспечением лишь на 15%. До февраля 1917 г. было выпущено 8 внутренних займов на общую сумму 8 млрд. руб., а иностранных кредитов взято на 6,3 млрд. руб., которые шли на заказы вооружения и боеприпасов. Проценты по займам иностранным кредиторам уплачивались золотом и стратегическими материалами. В 1915 г. по инициативе представителей московской буржуазии (Гучкова, Рябушинского, Коновалова и Терещенко) был поставлен вопрос о создании военно-промышленных комитетов для руководства делом военно-экономической стабилизации тыла страны. В июле того же года состоялся 1-й съезд военно-промышленных комитетов, через которые русская буржуазия стремилась оказать влияние на структуры власти.

В 1915 г. правительство создает непосредственно подчиненные императору "особые совещания" по обороне, топливу, продовольствию, перевозкам, с самыми широкими полномочиями и привлечением к участию в них представителей буржуазии. Во главе Особого совещания по обороне был поставлен военный министр, роль которого резко возросла. Оно осуществляло высший надзор за военными предприятиями, основывало новые, распределяло военные заказы. В руках военного министра находился "военный фонд", за счет которого проходило финансирование всех военных заказов. В его распоряжение поступали и все заграничные займы.

Помимо особых совещаний создавались и органы по непосредственному регулированию отдельных отраслей промышленности - комитеты по снабжению сырьем хлопчатобумажной промышленности, по металлургии и пр., в которых ведущую роль играли промышленные и банковские воротилы. Тем самым буржуазия получала возможность существенного обогащения за счет военных заказов и влияния на государственный аппарат.

Сращивание монополистов с государственным аппаратом способствовало формированию военного государственно-монополистического капитализма.

Активизировали свою деятельность для военных нужд земские и городские органы самоуправления. 5 сентября 1916 г. Всероссийский земский союз и Союз городов (появились в 1915 г) объединились в Земский и Городской союз (Земгор), чтобы централизовать военные поставки малых предприятий. В течение 1915 - 1916 гг. им было создано множество разных комитетов и комиссий: например, Комитет Красного креста, который подчинил себе всю военную санитарную администрацию, или Центральный военно-промышленный комитет, в руках которого оказался контроль за организацией производства на оборонные нужды и распределением военных заказов по предприятиям.

Несмотря на разложение в армии она сохраняла боеспособность. Снабжение вооружением и боеприпасами вследствие перестройки промышленности на войну было гораздо лучше, чем в начале войны. Между тем ресурсы австро-германского блока иссякали, и поражение его было неминуемо.

Охвативший в начале войны все слои населения шовинистический угар скоро сменился разочарованием и недовольством политикой правительства. Нарастание оппозиционных и революционных настроений в стране вылилось зимой 1916 - 1917 гг. в общенациональный кризис. В Государственной думе и в либеральной печати всё резче и откровеннее раздавалась критика политики царизма и выдвигалось требование создание "ответственного министерства" (т.е. министерства, назначаемого Государственной думой и ответственного перед нею). Летом 1915 г. по инициативе лидеров фракции прогрессистов в Думе - А.И. Коновалова и И.Н. Ефремова - стал формироваться внутридумский Прогрессивный блок из всех оппозиционных к правительству фракций и депутатов, преследовавший цель добиться создания "кабинета национальной обороны", ответственного

перед страной и опирающегося в своей деятельности на думское большинство. 13 августа 1915 г. в органе прогрессистов "Утро России" был опубликован и намечавшийся состав нового кабинета "доверия". Было направлено официальное обращение к царю о сформировании этого правительства, но царь не шел ни на какие уступки. Более того, он решил расправиться с самой Думой.

На второй сессии Государственной думы (1 августа - 16 сентября 1916 г.) 3/4 депутатов под руководством прогрессистов образовали Прогрессивный блок. К нему примкнула и половина членов Государственного совета и даже некоторые министры. Главное требование Прогрессивного блока - создание правительства, "пользующегося доверием страны", объявление политической амнистии, прекращение религиозной дискриминации, предоставление автономии Польше, решение финляндского вопроса, пересмотр земской (1890) и городской (1892) контрреформ. Николай II ответил на эти требования приказом 16 сентября о приостановлении заседаний Думы. Очередная ее сессия состоялась 13 ноября - 30 декабря 1916 г. На сессии остро прозвучали критические выступления думских депутатов. С яркой и нагнетавшей речью выступил П.Н. Миллюков. Он откровенно говорил, что правительство проводит политику под влиянием "либо глупости, либо измены". А.Ф. Керенский потребовал отставки "всех министров, предавших страну".

В связи с усилением думской оппозиции правящие круги строили планы разгона IV Думы и о созыве V-й, состоящей из дворян и духовенства, и лишении представительства в Думе буржуазии и других групп.

Правительственный кризис выразился в "министерской чехарде" - частой смене министров. За 1915 - 1916 гг. сменилось 4 председателя Совета министров, 4 военных министра, 6 министров внутренних дел, 4 министра юстиции. Из-за частой смены министров Совет министров стали называть "кувырк-коллегией". На фронте и в тылу распускались слухи о связях императрицы Александры Федоровны с ее германскими родственниками. Секретное расследование установило, что эти слухи распускались Генштабом.

23 августа 1915 г. Николай II, не без влияния дворцовой камарильи и своей жены Александры Федоровны, сместил великого князя Николая Николаевича с его поста главнокомандующего, приняв на себя его функции. Объяснялось это необходимостью "поднять дух армии". Николай Николаевич был назначен наместником Кавказа и командующим Кавказским фронтом. Этот шаг царя не способствовал улучшению дел на фронте. Находясь в Ставке в Могилеве, Николай практически перестал управлять страной. Но и на фронте роль царя сводилась к ежедневному выслушиванию часового доклада начальника штаба действующей армии М.В. Алексеева о положении дел на фронтах.

Неспособность царского правительства выиграть войну вызвала недовольство и в великосветских кругах. Особенно их возмущало влияние на царя и его жену Александру Федоровну проходимца Григория Распутина, за спиной которого стояли самые реакционные круги. 16 декабря 1916 г. он был убит "великосветскими заговорщиками" князем Феликсом Юсуповым, великим князем Дмитрием Павловичем (племянником царя) и лидером правых в Государственной думе М.В. Пуришкевичем. Этот акт был воспринят в буржуазных кругах с ликованием. Надеялись на изменения в правительственном курсе. Надежды не оправдались. В буржуазных кругах стали разрабатываться различные варианты дворцового переворота, а в это время в стране уже назревал революционный взрыв. Резкий спад забастовочного движения в начале войны сменился новой нарастающей волной забастовок: если в 1914 г. было зарегистрировано 35 тыс. бастовавших рабочих (все они приходятся на первые 7 месяцев этого года, т.е. до начала войны), то в 1915 г. забастовки охватили 560 тыс. рабочих, в 1916 г. - 1,1 млн., а в первые два месяца 1917 г. - уже тыс. В движение пришла и деревня: в 1915 г. было зарегистрировано 180 крестьянских бунтов, а в 1916 г. число их удвоилось. Но самым опасным явлением оказалось начавшееся разложение армии, выразившееся в массовом дезертирстве, участившихся неповиновениях приказам командиров и иногда в расправах над ними, в солдатских бунтах и в "братании" с неприятельскими солдатами.

Страна находилась на пороге революции, а правительство оказалось бессильным справиться с нараставшей революционной волной. Среди думцев, видных промышленников и военных созрел план путем дворцового переворота. В заговоре участвовали видные думцы - лидер правых октябристов А.И. Гучков и трудовик А.Ф. Керенский, генералы А.А. Брусилов, А.М. Крымов и М.В. Алексеев, влиятельные промышленники А.И. Коновалов, Н. Некрасов и М.И. Терещенко. Был намечен и состав будущего правительства. Любопытно, что ряд предполагаемых кандидатур (Львов, Милюков, Коновалов, Гучков, Мануйлов), потом войдут в состав Временного правительства.

В декабре 1916 г. перед открытием съезда городских деятелей в Москве князь Г.Е. Львов созвал секретное совещание с участием московских промышленных кругов. Совещание решило направить на Кавказ к наместнику Николаю Николаевичу депутацию для переговоров о низложении Николая II. Но Николай Николаевич уклонился от этого, и московские деятели вынуждены были отказаться от этого плана.

Нарастал рост недовольства народных масс не только против старой власти, но и оппозиционной буржуазии, которую обвиняли в том, что она наживается на народном страдании.

ГЛАВА 15 ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.

1. Причины и характер Февральской революции

Февральская революция 1917 года в России была вызвана теми же причинами, носила тот же характер, решала те же задачи и имела такую же расстановку противоборствующих сил, что и революция 1905 - 1907 гг. После революции 1905 - 1907 гг. продолжали оставаться задачи демократизации страны - свержение самодержавия, введение демократических свобод, решение жгучих вопросов - аграрного, рабочего, национального. Это были задачи буржуазно-демократического преобразования страны, поэтому и Февральская, как и революция 1905 - 1907 гг., носила буржуазно-демократический характер.

Хотя революция 1905 - 1907 гг. и не решила стоявших перед нею коренных задач демократизации страны и потерпела поражение, однако она послужила политической школой для всех партий и классов и тем самым явилась важной предпосылкой Февральской революции и последовавшего за нею Октябрьского переворота 1917 г.

Но Февральская революция 1917 г. происходила уже в иной обстановке, нежели революция 1905 - 1907 гг. В преддверии Февральской революции резко обострились социальные и политические противоречия, усугубленные тяготами долгой и изнурительной войны, в которую была втянута Россия. Порожденная войной экономическая разруха и, как следствие ее, обострение нужды и бедствий народных масс, вызвали острую социальную напряженность в стране, рост антивоенных настроений и всеобщее недовольство не только левых и оппозиционных, но и значительной части правых сил политикой самодержавия. Заметно упал в глазах всех слоев общества авторитет самодержавной власти и ее носителя - царствовавшего императора. Невиданная по своим масштабам война серьезно потрясла нравственные устои общества, внесла небывалое ожесточение в сознание о поведение людей. Миллионные массы солдат-фронтовиков, ежедневно видевшие кровь и смерть, легко поддавались революционной пропаганде и готовы были пойти на самые крайние меры. Они жаждали мира, возвращения к земле, и лозунг "Долой войну!" в то время был особенно популярен. Прекращение войны неизбежно связывалось с ликвидацией политического режима, втянувшего народ в войну. Так монархия теряла опору в армии.

К концу 1916 г. страна оказалась в состоянии глубокого социального, политического и нравственного кризиса. Осознавали ли правящие круги грозящую им опасность? Доклады охранного отделения за конец 1916 - начало 1917 гг. полны тревоги в предвидении грозящего социального взрыва. Предвидели социальную опасность для русской монархии и за границей. Великий князь Михаил Михайлович, кузен царя, писал ему в середине ноября 1916 г. из Лондона: "Агенты Интеллигенс-сервис [служба британской разведки], обычно хорошо осведомленные, предсказывают в России революцию. Я искренне надеюсь Ники, что ты найдешь возможным удовлетворить справедливые требования народа, пока еще не поздно". Приближенные в Николаю II с отчаянием говорили ему: "Будет революция, нас всех повесят, а на каком фонаре, всё равно". Однако Николай II упорно не желал видеть этой опасности, надеясь на милость Провидения. Любопытен состоявшийся незадолго до событий февраля 1917 г. разговор между царем и председателем Государственной думы М.В. Родзянко. "Родзянко: - Я вас предупреждаю, что не пройдет и трех недель, как вспыхнет революция, которая сметет вас, и вы уже не будете царствовать. Николай II: - Ну, Бог даст. Родзянко: - Бог ничего не даст, революция неизбежна".

2. Восстание в Петрограде 27 февраля 1917 г.

Хотя факторы, подготовившие революционный взрыв в феврале 1917 г., складывались уже давно, политики и публицисты, справа и слева, предрекали его неизбежность, революция не была ни "подготовленной", ни "организованной", разразилась стихийно и внезапно для всех партий и самого правительства. Ни одна политическая партия не проявила себя организатором и руководителем революции, которая застала их врасплох.

Ближайшим поводом к революционному взрыву послужили следующие события, происшедшие во второй половине февраля 1917 г. в Петрограде. В середине февраля ухудшилось снабжение столицы продовольствием, особенно хлебом. Хлеб был в стране и в достаточном количестве, но из-за разрухи на транспорте и нерасторопности властей, отвечавшей за снабжение, он не мог быть своевременно доставлен в города. Была введена карточная система, но она не решила проблемы. Возникли длинные очереди у булочных, что вызывало нараставшее недовольство населения. В этой обстановке любой раздражающий население поступок властей или владельцев промышленных предприятий мог послужить детонатором социального взрыва.

18 февраля рабочие одного из крупнейших заводов Петрограда, Путиловского, начали забастовку, требуя из-за роста дороговизны надбавки к зарплате. 20 февраля администрация завода под предлогом перебоев со снабжением сырьем уволила забастовщиков и объявила о закрытии на неопределенное время некоторых цехов. Путиловцев поддерживали рабочие других предприятий города. 23 февраля (по новому стилю 8 марта - в Международный женский день) решено было начать всеобщую забастовку. Днем 23 февраля решили воспользоваться и оппозиционные думские деятели, которые еще 14 февраля с трибуны Государственной думы подвергли резкой критике бездарных министров и потребовали их отставки. Думские деятели - меньшевик Н.С. Чхеидзе и трудовик А.Ф. Керенский - установили связь с нелегальными организациями и создали комитет для проведения 23 февраля демонстрации.

В тот день забастовали 128 тыс. рабочих 50 предприятий - треть рабочих столицы. Состоялась и демонстрация, которая носила мирный характер. В центре города был проведен митинг. Власти, чтобы успокоить народ, объявили, что в городе достаточно продовольствия и оснований для беспокойства нет.

На следующий день бастовало уже 214 тыс. рабочих. Забастовки сопровождались демонстрациями: колонны демонстрантов с красными флагами и с пением "Марсельезы" устремились к центру города. Активное участие в них принимали женщины, которые вышли на улицы с лозунгами "Хлеба!", "Мира!", "Свободы!", "Верните наших мужей!".

Власти сначала рассматривали их как стихийные продовольственные беспорядки. Однако события с каждым днем нарастали и приняли для властей угрожающий характер. 25 февраля забастовки охватили свыше 300 тыс. чел. (80% рабочих города). Демонстранты выступали уже с политическими лозунгами: "Долой монархию!", "Да здравствует республика!", устремляясь к центральным площадям и проспектам города. Им удалось преодолеть полицейские и воинские заслоны и прорваться к Знаменской площади у Московского вокзала, где у памятника Александру III начался стихийный митинг. На главных площадях, проспектах и улицах города проходили митинги и демонстрации. Посланные против них наряды казаков отказались их разгонять. В конных городских демонстранты бросали камни и поленья. Власти уже увидели, что "беспорядки" принимают политический характер.

Утром 25 февраля колонны рабочих вновь устремились к центру города, а на Выборгской стороне уже громили полицейские участки. На Знаменской площади снова начался митинг. Произошло столкновение демонстрантов с полицией, в результате чего было убито и ранено несколько демонстрантов. В тот же день Николай II получил от командующего Петроградским военным округом генерала С.С. Хабалова донесение о начавшихся волнениях в Петрограде, а в 9 часов вечера Хабалов получил от него телеграмму: "Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией". Хабалов тотчас же отдал приказ полиции и командирам запасных частей применять против демонстрантов оружие. В ночь на 26 февраля полиция арестовала около сотни наиболее активных деятелей левых партий.

26 февраля был воскресным днем. Фабрики и заводы не работали. Массы демонстрантов с красными знаменами и пением революционных песен вновь устремились к центральным улицам и площадям города. На Знаменской площади и у Казанского собора непрерывно шли митинги. По приказу Хабалова полицейские, засевшие на крышах домов, открыли огонь из пулеметов по демонстрантам и митингующим. На Знаменской площади было убито 40 человек и столько же ранено. Полицейские стреляли по демонстрантам на Садовой улице, Литейном и Владимирском проспектах. В ночь на 27 февраля были произведены новые аресты: на этот раз было схвачено 170 человек.

Исход всякой революции зависит от того, на чьей стороне окажется армия. Поражение революции 1905 - 1907 гг. во многом было обусловлено тем, что несмотря на серию восстаний в армии и во флоте, в целом армия оставалась верной правительству и была использована им для подавления крестьянских и рабочих бунтов. В феврале 1917 г. в Петрограде находился гарнизон численностью до 180 тыс. солдат. В основном это были запасные части, которым предстояла отправка на фронт. Здесь было немало новобранцев из кадровых рабочих, мобилизованных за участие в стачках, немало вылечившихся после ранений фронтовиков. Сосредоточение в столице массы солдат, которые легко поддавались воздействию революционной пропаганды, было крупной ошибкой властей.

Расстрел демонстрантов 26 февраля вызвал сильное возмущение солдат столичного гарнизона и оказал решающее воздействие на переход их на сторону революции. Днем 26 февраля 4-я рота запасного батальона Павловского полка отказалась занять указанное ей место на заставе и даже открыла огонь по взводу конной полиции. Рота была обезоружена, 19 ее "зачинщиков" были отправлены в Петропавловскую крепость. Председатель Государственной думы М.В. Родзянко телеграфировал в тот день царю: "Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано. На улицах идет беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга". В заключение он просил царя: "Немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно".

Еще накануне отъезда царя в Ставку были заготовлены два варианта его указа о Государственной думе - первый о ее роспуске, второй - о перерыве ее занятий. В ответ на телеграмму Родзянко царь прислал второй вариант указа - о перерыве занятий Думы с 26 февраля до апреля 1917 г. В 11 часов утра 27 февраля депутаты Государственной думы

собрались в Белом зале Таврического дворца и молча выслушали царский указ о перерыве сессии Думы. Указ царя поставил думцев в трудное положение: с одной стороны, они не смели не исполнить воли царя, с другой, не могли не считаться и с угрожающим развертыванием революционных событий в столице. Депутаты от левых партий предлагали не подчиняться царскому указу и в "обращении к народу" объявить себя Учредительным собранием, но большинство было против таковой акции. В Полуциркульном зале Таврического дворца они открыли "частное совещание", на котором было принято решение во исполнении царского повеления официальных заседаний Думы не проводить, однако депутатам не расходиться и оставаться на своих местах. К половине третьего часа дня 27 февраля к Таврическому дворцу подошли толпы демонстрантов, часть из них проникла во дворец. Тогда Дума приняла решение сформировать из своего состава "Временный комитет Государственной думы для водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами". В тот же день Комитет в составе 12 человек под председательством Родзянко был сформирован. Сначала Временный комитет опасался брать власть в свои руки и искал соглашения с царем. Вечером 27 февраля Родзянко направил царю новую телеграмму, в которой он предлагал ему пойти на уступки - поручить Думе сформировать ответственное перед ней министерство.

Но события разворачивались стремительно. В тот день забастовки охватили почти все предприятия столицы, и фактически началось уже восстание. На сторону восставших стали переходить войска столичного гарнизона. Утром 27 февраля восстала учебная команда в числе 600 человек запасного батальона Волынского полка. Начальник команды был убит. Возглавивший восстание унтер-офицер Т.И. Кирпичников поднял весь полк, который двинулся к Литовскому и Преображенскому полкам и увлек их за собой.

Если утром 27 февраля на сторону восставших перешло 10 тыс. солдат, то вечером того же дня - 67 тыс. В тот же день Хабалов телеграфировал царю, что "войска отказываются выходить против бунтующих". 28 февраля на стороне восставших оказались 127 тыс. солдат, а 1 марта - уже 170 тыс. солдат. 28 февраля были взяты Зимний дворец, Петропавловская крепость, захвачен арсенал, из которого было роздано рабочим отрядам 40 тыс. винтовок и 30 тыс. револьверов. На Литейном проспекте были разгромлены и подожжены здание Окружного суда и Дома предварительного заключения. Пылали полицейские участки. Ликвидированы жандармерия и охранка. Многие полицейские и жандармы были арестованы (позже Временное правительство освободило их и отправило на фронт). Из тюрем были выпущены заключенные. 1 марта после переговоров сдались засевшие в Адмиралтействе вместе с Хабаловым остатки гарнизона. Был взят Мариинский дворец и арестованы находившиеся в нем царские министры и высшие сановники. Их привозили или приводили в Таврический дворец. Министр внутренних дел А.Д. Протопопов добровольно явился под арест. Министров и генералов из Таврического дворца препроводили в Петропавловскую крепость, остальных - в приготовленные для них места заключения.

В Петроград через Балтийский вокзал и по Петергофскому шоссе прибывали перешедшие на сторону революции воинские части из Петергофа и Стрельны. 1 марта восстали моряки Кронштадтского порта. Командир Кронштадтского порта и военный губернатор г. Кронштадта контр-адмирал Р.Н. Вирен и несколько высших офицеров были расстреляны матросами. Великий князь Кирилл Владимирович (двоюродный брат Николая II) привел к Таврическому дворцу в распоряжение революционной власти вверенных ему моряков гвардейского экипажа.

Вечером 28 февраля, в условиях уже победившей революции, Родзянко предложил объявить о взятии Временным комитетом Государственной думы на себя правительственных функций. В ночь на 28 февраля Временный комитет Государственной думы обратился к народам России с воззванием, что он берет на себя инициативу "восстановления государственного и общественного порядка" и создания нового правительства. В качестве первой меры в министерства он направил комиссаров из членов Думы. С целью овладеть

положением в столице и приостановить дальнейшее развитие революционных событий, Временный комитет Государственной думы тщетно пытался вернуть солдат в казармы. Но эта попытка показала, что он был не в состоянии взять под свой контроль ситуацию в столице.

Более действенной революционной властью стали возродившиеся в ходе революции советы. Еще 26 февраля ряд членов Союза рабочих кооперативов Петрограда, социал-демократической фракции Государственной думы и других рабочих групп выдвинули идею образования Советов рабочих депутатов по образцу 1905 г. Эта идея была поддержана и большевиками. 27 февраля представители рабочих групп, вместе с группой думских депутатов и представителей левой интеллигенции собрались в Таврическом дворце и объявили о создании Временного исполнительного комитета Петроградского совета депутатов трудящихся. Комитет обратился с призывом не медленно выбрать депутатов в Совет - по одному депутату от 1 тысячи рабочих, и по одному - от роты солдат. Было избрано 250 депутатов, которые собрались в Таврическом дворце. Они в свою очередь избрали Исполнительный комитет Совета, председателем которого стал лидер социал-демократической фракции Государственной думы меньшевик Н.С. Чхеидзе, а его заместителями трудовик А.Ф. Керенский и меньшевик М.И. Скобелев. Большинство в Исполнительном комитете и в самом Совете принадлежало меньшевикам и эсерам - в то время самым многочисленным и влиятельным левым партиям в России. 28 февраля вышел и первый номер "Известий Совета рабочих депутатов" (редактор меньшевик Ф.И. Дан).

Петроградский совет начал действовать как орган революционной власти, приняв ряд важных решений. 28 февраля по его инициативе были созданы районные комитеты советов. Он сформировал военную и продовольственную комиссии, вооруженную милицию, установил контроль над типографиями и железными дорогами. Решением Петроградского совета были изъяты финансовые средства царской власти и установлен контроль над их расходованием. В районы столицы были посланы комиссары от Совета для установления в них народной власти.

1 марта 1917 г. Совет издал знаменитый "Приказ № 1", который предусматривал создание в воинских частях выборных солдатских комитетов, отменял титулование офицеров и отдавание им чести вне службы, но главное - выводил Петроградский гарнизон из подчинения старому командованию. Этот приказ в нашей литературе обычно расценивается как глубоко демократический акт. На самом же деле, подчиняя командиров частей солдатским комитетам, мало компетентным в военном деле, он нарушал необходимый для всякой армии принцип единоначалия и тем самым способствовал падению воинской дисциплины.

Число жертв в Петрограде в февральские дни 1917 г. составило около 300 чел. убитыми и до 1200 ранеными.

3. Образование Временного правительства.

С образованием 27 февраля Петроградского совета и Временного комитета Государственной думы фактически стало складываться двоевластие. До 1 марта 1917 г. Совет и думский Комитет действовали независимо друг от друга. В ночь с 1 на 2 марта начались переговоры между представителями Исполнительного комитета Петроградского совета и Временным комитетом Государственной думы о формировании Временного правительства. Представители Советов поставили условие, чтобы Временное правительство сразу же провозгласило гражданские свободы, амнистию политзаключенным и объявило о созыве Учредительного собрания. При выполнении Временным правительством этого условия Совет принял решение о его поддержке. Формирование состава Временного правительства было поручено Временному комитету Государственной думы.

2 марта оно было сформировано, а 3 марта обнародован и его состав. Во Временное правительство вошло 12 человек - 10 министров и 2 приравненные к министрам

главноуправляющие центральными ведомствами. 9 министров являлись депутатами Государственной думы.

Председателем Временного правительства и одновременно министром внутренних дел стал крупный помещик, председатель Всероссийского земского союза, кадет, князь Г.Е. Львов, министрами: иностранных дел - лидер кадетской партии П.Н. Милюков, военным и морским - лидер партии октябристов А.И. Гучков, торговли и промышленности - крупный фабрикант, прогрессист, А.И. Коновалов, путей сообщения - "левый" кадет Н.В. Некрасов, народного просвещения - близкий к кадетам, профессор права А.А. Мануйлов, земледелия - земский врач, кадет, А.И. Шингарев, юстиции - трудовик (с 3 марта эсер, единственный социалист в правительстве) А.Ф. Керенский, по делам Финляндии - кадет В.И. Родичев, обер-прокурором Св. Синода - октябрист В.Н. Львов, государственным контролером - октябрист И.В. Годнев. Таким образом, 7 министерских постов, причем наиболее важных, оказалась в руках кадетов, 3 министерских поста получили октябристы и 2 представители других партий. Это был "звездный час" кадетов, которые на короткое время (на два месяца) оказались у власти. Вступление в должность министров Временного правительства происходило в течение 3-5 марта. Временное правительство объявило себя на переходный период (до созыва Учредительного собрания) верховной законодательной и исполнительной власти в стране.

3 марта была обнародована и программа деятельности Временного правительства, согласованная с Петроградским советом: 1) полная и немедленная амнистия по всем политическим и религиозным делам; 2) свобода слова, печати, собраний и стачек; 3) отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений; 4) немедленная подготовка к выборам на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования в Учредительное собрание; 5) замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления; 6) выборы в органы местного самоуправления; 7) неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в восстании 27 февраля; и 8) предоставление солдатам гражданских прав. Программа закладывала широкие основы конституционализма и демократии в стране.

Однако большинство заявленных в декларации Временного правительства 3 марта мер было осуществлено еще раньше, как только революция одержала победу. Так, еще 28 февраля полиция была упразднена и сформирована народная милиция: вместо 6 тыс. полицейских охраной порядка в Петрограде было занято 40 тыс. чел. народной милиции. Она взяла под охрану предприятия и городские кварталы. Отряды на родной милиции вскоре были созданы и в других городах. Впоследствии наряду с рабочей милицией появились и боевые рабочие дружины (Красная гвардия). Первый отряд Красной гвардии был создан в начале марта на Сестрорецком заводе. Были ликвидированы жандармерия и охранка.

Сотни тюрем были разгромлены или сожжены. Были закрыты органы печати черносотенных организаций. Возрождались профсоюзы, создавались культурно-просветительские, женские, молодежные и другие организации. Явочным порядком была завоевана полная свобода печати, митингов и демонстраций. Россия стала самой свободной страной в мире.

Инициатива сокращения рабочего дня до 8 часов шла от самих петроградских предпринимателей. 10 марта было заключено соглашение Петроградского совета с Петроградским обществом фабрикантов об этом. Затем путем подобных же частных соглашений между рабочими и предпринимателями 8-часовой рабочий день был введен и по всей стране. Однако специального декрета Временного правительства об этом издано не было. Аграрный вопрос был отнесен на решение Учредительного собрания из опасения, что солдаты, узнав о "дележе земли", бросят фронт и двинутся в деревню. Временное правительство объявило самочинные захваты помещичьих крестьян незаконными.

Стремясь "стать ближе к народу", на месте изучить конкретную обстановку в стране и заручиться поддержкой населения, министры Временного правительства совершали частые

поездки по городам, армейским и флотским частям. На первых порах они встречали такую поддержку на митингах, собраниях, разного рода встречах, профессиональных съездах. Представителям прессы министры часто и охотно давали интервью, устраивали пресс-конференции. Пресса в свою очередь стремилась создать о Временном правительстве благоприятное общественное мнение.

Первыми признали Временное правительство, как "выразителя истинной воли народа и единственного правительства России" Франция и Англия. В начале марта Временное правительство признали США, Италия, Норвегия, Япония, Бельгия, Португалия, Сербия и Иран.

4. Отречение Николая II.

Переход войск столичного гарнизона на сторону восставших заставил Ставку приступить к принятию решительных мер для подавления революции в Петрограде. 27 февраля Николай II через начальника штаба Ставки генерала М.В. Алексеева отдал распоряжение двинуть на Петроград "надежные" карательные войска. В карательную экспедицию вошли Георгиевский батальон, взятый из Могилева, и несколько полков с Северного, Западного и Юго-Западного фронтов. Во главе экспедиции был поставлен генерал Н.И. Иванов, назначенный также вместо Хабалова и командующим Петроградским военным округом с самыми широкими, диктаторскими полномочиями - вплоть до того, что в его полное распоряжение поступали все министры. Предполагалось к 1 марта в районе Царского Села сосредоточить 13 батальонов пехоты, 16 кавалерийских эскадрона и 4 батареи.

Ранним утром 28 февраля два литерных поезда, царский и свитский, отправились из Могилева через Смоленск, Вязьму, Ржев, Лихославль, Бологое к Петрограду. По прибытии их в Бологое в ночь на 1 марта поступило известие, что в Любань из Петрограда прибыли две роты с пулеметами с целью не пропустить царские поезда в столицу. Когда поезда подошли к ст. Малая Вишера (в 160 км от Петрограда) железно дорожные власти сообщили, что дальше двигаться нельзя, ибо следующие станции Тосно и Любань заняты революционными войсками. Николай II распорядился повернуть поезда на Псков - в ставку командующего Северным фронтом генерала Н.В. Рузского. В Псков царские поезда прибыли в 7 часов вечера 1 марта. Здесь Николай II узнал о победе революции в Петрограде.

В то же время начальник штаба Ставки генерал М.В. Алексеев решил отказаться от военной экспедиции на Петроград. Заручившись поддержкой главнокомандующих фронтами, он отдал приказ Иванову воздержаться от карательных действий. Георгиевский батальон, достигший 1 марта Царского Села, отошел назад к станции Вырица. После переговоров главнокомандующего Северным фронтом Рузского с Родзянко Николай II дал согласие на формирование ответственного перед Думой правительства. Об этом решении царя в ночь на 2 марта Рузский передал Родзянко. Однако тот сообщил, что издание манифеста об этом уже "запоздало", ибо ходом событий поставлено "определенное требование" - отречение царя. Не дожидаясь ответа Ставки, в Псков были направлены депутаты Думы А.И. Гучков и В.В. Шульгин. А в это время Алексеев и Рузский запросили всех главнокомандующих фронтами и флотами: Кавказского - великого князя Николая Николаевича, Румынского - генерала В.В. Сахарова, Юго-Западного - генерала А.А. Брусилова, Западного - генерала А.Е. Эверта, командующих флотами - Балтийского - адмирала А.И. Непенина и Черноморского - адмирала А.В. Колчака. Командующие фронтами и флотами заявили о необходимости отречения царя от престола "во имя спасения родины и династии, согласованное с заявлением председателя Государственной думы, как единственно, видимо, способное прекратить революцию и спасти Россию от ужасов анархии". Те легграммой с мольбой отречься от престола обратился к Николаю II из Тифлиса его дядя Николай Николаевич.

2 марта Николай II приказал составить манифест о своем отречении от престола в пользу сына Алексея при регенстве своего младшего брата великого князя Михаила Александровича. Об этом решении царя была составлена на имя Родзянко. Однако ее отправка была задержана до получения новых сообщений из Петрограда. Кроме того в Пскове ожидали приезда Гучкова и Шульгина, о чем сообщено было Ставке.

Гучков и Шульгин прибыли в Псков вечером 2 марта, сообщили, что в Петрограде нет воинской части, на которую можно было бы положиться, и подтвердили необходимость отречения царя от престола. Николай II заявил, что такое решение им было уже принято, но теперь он изменяет его и уже отрекается не только за себя, но и за наследника. Данный акт Николая II нарушал коронационный манифест Павла I от 5 апреля 1797 г., который предусматривал, что царствующее лицо имеет право отречься от престола только сам за себя, а не за своих наследников.

Новый вариант отречения Николая II от престола был принят Гучковым и Шульгиным, которые только просили его, чтобы до подписания акта отречения царь утвердил указ о назначении Г.Е. Львова премьер-министром формируемого нового правительства, а великого князя Николая Николаевича вновь верховным главнокомандующим.

Когда Гучков с Шульгиным возвратились в Петроград с манифестом отрекшегося от престола Николая II, то они встретили сильное недовольство революционных масс этой попыткой думских деятелей сохранить монархию. Здравица в честь "императора Михаила", провозглашенная Гучковым по прибытии из Пскова на Варшавском вокзале Петрограда, вызвала столь сильное негодование рабочих, что они пригрозили ему расстрелом. На вокзале был обыскан Шульгин, который, однако, успел тайно передать текст манифеста об отречении Николая II Гучкову. Рабочие требовали уничтожить текст манифеста, немедленно арестовать царя и провозгласить республику.

Утром 3 марта состоялось свидание членов думского комитета и Временного правительства с Михаилом в особняке кн. О. Путятиной на Миллионной. Родзянко и Керенский доказывали необходимость его отказа от престола. Керенский говорил, что негодование народа слишком сильно, новый царь может погибнуть от народного гнева, а с ним погибнет и Временное правительство. Однако Миллюков настаивал на принятии короны Михаилом, доказывая необходимость сильной власти для укрепления нового порядка, а такая власть нуждается в опоре - "привычном для масс монархическом символе". Временное правительство без монарха, говорил Миллюков, - является "утлой ладьей, которая может потонуть в океане народных волнений"; оно не доживет до Учредительного собрания, так как в стране воцарится анархия. Прибывший вскоре на совещание Гучков, поддержал Миллюкова. Миллюков в запальчивости даже предлагал взять автомобили и ехать в Москву, где провозгласить Михаила императором, собрать под его знаменем войска и двинуться на Петроград. Такое предложение явно грозило гражданской войной и испугало остальных собравшихся на совещание. После продолжительных обсуждений большинство высказалось за отречение Михаила. Михаил согласился с этим мнением и в 4 часа дня подписал составленный В.Д. Набоковым и бароном Б.Э. Нольде манифест о своем отказе от короны. В манифесте, обнародованном на другой день, говорилось что Михаил "принял твердое решение лишь в том случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому и надлежит всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы государства Российского". Михаил обращался к народу с призывом "подчиняться Временному правительству, облеченному всей полнотой власти". Письменные заявления о поддержке Временного правительства и об отказе от претензий на царский престол сделали и все члены царской фамилии. 3 марта Николай II направил Михаилу телеграмму.

Именуя его "императорским величеством", он приносил извинения, что "не предупредил" его о передаче ему короны. Весть об отречении Михаила была воспринята

отрекшимся царем с недоумением. "Бог знает, кто надоумил его подписать такую гадость", - записал Николай в дневнике.

Отрекшийся от престола император направился в Ставку в Могилев. Еще за несколько часов до подписания акта отречения от престола Николай снова назначил на должность Верховного главнокомандующего русской армией великого князя Николая Николаевича. Однако Временное правительство назначило вместо него на эту должность генерала А.А. Брусилова. 9 марта Николай со свитой вернулся в Царское село. По распоряжению Временного правительства царская семья содержалась под домашним арестом в Царском селе. Петроградский Совет потребовал суда над бывшим царем и даже 8 марта принял постановление о заключении его в Петропавловскую крепость, но Временное правительство отказалось его выполнить.

В связи с нарастанием антимонархических настроений в стране свергнутый царь просил Временное правительство отправить его с семьей в Англию. Временное правительство обратилось к английскому послу в Петрограде Джорджу Бьюкенену запросить об этом британский кабинет. П.Н. Милюков при встрече с царем заверил его, что просьба будет удовлетворена и даже советовал ему готовиться к отъезду. Бьюкенен запросил свой кабинет. Тот сначала выразил согласие предоставить в Англии убежище для свергнутого русского царя и его семье. Однако против этого поднялась волна протеста в Англии и в России, и английский король Георг V обратился к своему правительству с предложением отменить это решение. Временное правительство направило просьбу французскому кабинету предоставить убежище царской семье во Франции, но также получило отказ со ссылкой на то, что это будет отрицательно воспринято общественным мнением Франции. Так потерпели неудачу попытки Временного правительства отправить бывшего царя и его семью за рубеж. 13 августа 1917 г. по распоряжению Временного правительства царская семья была отправлена в Тобольск.

5. Свержение старой власти в Москве и на периферии.. Первые декреты Временного правительства .

Победа Февральской революции на местах прошла быстро и сравнительно мирно. В Москве весть о начале восстания в Петрограде пришла вечером 27 февраля. С утра 28 февраля в Москве началась всеобщая забастовка рабочих. Рабочие устремились к центру города и всюду обезоруживали полицейских. У здания Городской думы непрерывно шли митинги. В тот же день произошел массовый переход войск московского гарнизона на сторону революции. Рабочие и солдаты заняли все правительственные учреждения, почту, телеграф, вокзалы, из Бутырской тюрьмы были освобождены все политические заключенные. В здание Городской думы стали приводить арестованных полицейских и жандармов.

28 февраля - 1 марта состоялись выборы в Московский совет. Было избрано 623 депутата, в основном меньшевиков и эсеров (от большевиков избран 51 депутат), 4 марта был избран Совет солдатских депутатов в составе 400 человек (в числе их 7 большевиков).

Одновременно с советами по инициативе гласных Городской думы и с участием общественности города был образован "Московский комитет общественных организаций" в составе 171 человека под председательством кадета Н.М. Кишкина. Он избрал Исполнительную комиссию, которая вступила в сотрудничество с Московским советом.

В течение 1-5 марта во многих крупных городах были созданы как советы, так и губернские комитеты (они назывались "общественными комитетами", "комитетами общественной безопасности", "комитетами по охране общественной безопасности"), которые действовали параллельно с советами или в сотрудничестве с ними. Советы и комитеты установили контроль над органами старой администрации, упразднили полицию и создавали народную милицию. Гарнизоны городов, как правило, заявляли о своей поддержке этим новым органам местной власти. В крупных воинских гарнизонах создавались советы

солдатских, а на военно-морских базах и кораблях - флотских депутатов. На предприятиях создавались фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы) - органы рабочего контроля над производством, они же руководили и политическими выступлениями рабочих (большевики особенно уделяли большое внимание этим рабочим организациям, стремясь подчинить их своему влиянию). Были воссозданы профсоюзы, в которых прочные позиции заняли меньшевики и эсеры.

Революционное брожение захватило и фронт. Слухи о предстоящем разделе помещичьих и казенных земель стимулировали дезертирство. Солдаты, покидая окопы, спешили "успеть к дележу земли".

В течение марта 1917 г. Временное правительство издало серию декретов и распоряжений, направленных на демократизацию страны. В первую очередь на местах создавалась новая административная власть, подчиненная Временному правительству. 4 марта председатель Временного правительства Г.Е. Львов разослал на места телеграммы об отставке всех губернаторов, на место которых в звании комиссаров Временного правительства были назначены председатели губернских земских управ. Часть губернаторов скрылась, другие были взяты под арест, а некоторые, вызвавшие особую ненависть населения, убиты. 19 марта был упразднен институт земских начальников. Их административные обязанности были переданы уездным комиссарам, назначенным из числа местной интеллигенции, а судебные - "временным судьям", назначаемым губернскими комиссарами и утверждаемым Министерством юстиции. Губернским комиссарам было поручено образовать волостные комитеты, которые должны были исполнять функции будущих волостных земств после проведения готовившейся земской реформы. Временным правительством была образована Чрезвычайная следственная комиссия для расследования совершенных по должности преступлений царскими министрами и высшими чиновниками.

6 марта Временное правительство издало декрет об амнистии. Объявлялась амнистия всем лицам, осужденным по политическим мотивам. 12 марта был издан декрет об отмене смертной казни, которая заменялась по особо тяжким уголовным делам 15-летней каторгой. (Однако через 4 месяца на фронте для борьбы с массовым дезертирством смертная казнь была восстановлена). 18 марта была объявлена амнистия осужденным за уголовные преступления. Это был ошибочный акт Временного правительства. Было освобождено 15 тысяч уголовников, что повлекло рост преступности, так что вскоре их пришлось вновь ловить и водворять в места заключения.

18-20 марта была издана серия декретов и постановлений об отмене вероисповедных и национальных ограничений, а также ограничений в местожительстве, правах собственности, провозглашалась полная свобода занятий. Женщины уравнивались в правах с мужчинами.

Временное правительство объявило все земли кабинета царя государственной собственностью и передало их в ведение Министерства земледелия. В распоряжение государственной казны было передано и всё имущество Удела. Было объявлено о передаче предприятий и капиталов удельного ведомства в государственную собственность, и доходы с удельного имущества запрещено выплачивать царскому двору.

26 марта постановлено предоставить министру финансов выпуск военного займа - "Займа свободы 1917 года". В пользу распространения займа развернулась в правительственной прессе шумная кампания. 27 марта последовал запрет на изготовление и продажу спиртных напитков.

Постановление "Об учреждении милиции" вводило единообразие в созданные в начале революции вооруженные отряды охраны порядка. Четко устанавливались пределы их компетенции. Декрет "О собраниях и союзах" санкционировал завоеванное в ходе революции право собраний и союзов. Все российские граждане, без исключения, получали право, без особого на то разрешения, образовывать общества и союзы, "не противные уголовным законам". Эти общества могли объединяться между собою, вступать в соглашения с образованными за границей обществами или союзами, но для этого

требовалась регистрации в судебных местах. Закрыть общество мог только суд, если он признает на рушение обществом уголовного законодательства. Никакие политические мотивы для закрытия обществ не существовали. 23 апреля издан декрет "О рабочих комитетах в промышленных предприятиях". Он санкционировал уже возникшие в февральские дни фабрично-заводские рабочие комитеты на предприятиях.

В июле было разработано (издано 23 сентября) Положение о выборах в Учредительное собрание, которое в литературе рассматривается как "вершина буржуазной демократии". Оно предусматривало проведение все общих, прямых, равных выборов при тайном голосовании.

Завершающим актом Временного правительства об упразднении старых органов власти явились постановления от 6 августа о роспуске Государственной думы и признании утратившими силу полномочия Государственного совета. 1 сентября, не дожидаясь решения Учредительного собрания о форме государственного правления в России, Временное правительство издало Постановление о провозглашении России республикой. В Постановлении говорилось: "Считая нужным положить предел внешней неопределенности государственного строя, памятуя единодушное и восторженное признание республиканской идеи,... Временное правительство объявляет, что государственный порядок, которым управляется Российское государство, есть порядок республиканский, и провозглашает Российскую республику".

6. Сущность двоевластия.

В переходный период - с момента победы революции до принятия конституции и формирования в соответствии с нею постоянных органов власти - действует Временное революционное правительство, на которое возлагается обязанность ломки старого аппарата власти, закрепление соответствующими декретами завоеваний революции и созыв Учредительного собрания, которое определяет форму будущего государственного устройства страны, утверждает изданные Временным правительством декреты, придавая им силу законов, и принимает конституцию.

Временное правительство на переходный период (до созыва Учредительного собрания) обладает как законодательно-распорядительными, так и исполнительными функциями. Так, например, обстояло дело во время Великой Французской революции конца XVIII в. Такой же путь преобразования страны после революционного переворота предусматривали в своих проектах и декабристы Северного общества, выдвигая на переходный период идею "Временного революционного правления", а затем созыва "Верховного собора" (Учредительного собрания). Так же представляли себе путь революционного переустройства страны, слома старой государственной машины и формирование новых органов власти все русские революционные партии в начале XX в., записавшие это в своих программах.

Однако процесс формирования государственной власти в России в результате Февральской революции 1917 г. пошел по иному сценарию. В России создалось, не имеющее аналогов в истории, двоевластие - в лице Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, с одной стороны, и Временного правительства, с другой.

Как уже было сказано, появление Советов - органов народной власти - относится ко времени революции 1905-1907 гг. и является важным ее завоеванием. Эта традиция сразу же возродилась после победы восстания в Петрограде 27 февраля 1917 г. Помимо Петроградского совета в марте 1917 г. возникло свыше 600 Советов на местах, которые избрали из своей среды постоянно действующие органы власти - исполнительные комитеты. Это были избранники народа, опиравшиеся на поддержку широких трудовых масс. Советы выполняли законодательно-распорядительные, исполнительные и даже судебные функции. К октябрю 1917 г. в стране насчитывалось уже 1429 советов. Возникали они стихийно - это

было стихийное творчество масс. Наряду с этим были созданы и комитеты Временного правительства на местах. Так создалось двоевластие на центральном и местном уровнях.

В то время преобладающее влияние в Советах, как в Петроградском, так и в провинциальных, имели представителей партий меньшевиков и эсеров, которые ориентировались не на "победу социализма", полагая, что в отсталой России нет для этого условий, а на развитие и закрепление ее буржуазно-демократических завоеваний. Такую задачу, считали они, в переходный период может выполнить Временное, буржуазное по составу, правительство, которому в проведении демократических преобразований страны необходимо обеспечить поддержку, а при необходимости и оказывать на него давление. Фактически реальная власть и в период двоевластия находилась в руках Советов, ибо Временное правительство могло управлять только при их поддержке и проводить свои декреты с их санкции.

В первое время Временное правительство и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов действовали совместно. Они даже проводили свои заседания в одном здании - Таврическом дворце, который превратился тогда в центр политической жизни страны.

В течение марта-апреля 1917 г. Временное правительство, при поддержке и давлении на него Петроградского совета, провело ряд демократических преобразований, о которых говорилось выше. Вместе с тем решение ряда острых проблем, доставшихся в наследство от старой власти, оно откладывало до Учредительного собрания, и среди них вопрос аграрный. Более того, оно издало ряд декретов, предусматривавших уголовную ответственность за самовольный захват помещичьих, удельных и монастырских земель. В вопросе о войне и мире оно заняло оборонческую позицию, сохраняя верность союзническим обязательствам, принятым еще старой властью. Всё это вызывало растущее недовольство народных масс политикой Временного правительства.

Двоевластие - не есть разделение властей, а противостояние одной власти другой, что неизбежно приводит к конфликтам, к стремлению каждой власти свергнуть ей противостоящую. В конечном счете двоевластие ведет к параличу власти, к отсутствию всякой власти, к анархии. При двоевластии неизбежен рост центробежных сил, что грозит развалом страны, тем более, если эта страна многонациональная.

Двоевластие просуществовало не более четырех месяцев - до начала июля 1917 г., когда в обстановке неудачного наступления русских войск на германском фронте, 3-4 июля большевиками была организована политическая демонстрация и предпринята попытка свержения Временного правительства. Демонстрация была расстреляна, а на большевиков обрушились репрессии. После июльских дней Временному правительству удалось подчинить себе Советы, которые послушно исполняли его волю. Однако это была кратковременная победа Временного правительства, положение которого становилось всё более непрочным. В стране углублялась хозяйственная разруха: быстро росла инфляция, катастрофически падало производство, реальной становилась опасность надвигающегося голода. В деревне начались массовые погромы помещичьих усадеб, захваты крестьянами не только помещичьих, но и церковных земель, поступали сведения об убийствах помещиков и даже церковнослужителей. Солдаты устали от войны. На фронте участились братания солдат обеих воюющих сторон. Фронт по существу разваливался. Резко возросло дезертирство, с позиций снимались целые воинские части: солдаты спешили домой, чтобы успеть к разделу помещичьих земель.

Февральская революция разрушила старые государственные структуры, но не смогла создать прочной и авторитетной власти. Временное правительство всё более теряло контроль над положением в стране и уже не в состоянии было справиться с растущей разрухой, полным расстройством финансовой системы, развалом фронта. Министры Временного правительства, будучи высокообразованными интеллигентами, блестящими ораторами и публицистами, оказались неважными политиками и плохими администраторами, оторванными от реальной действительности и плохо знавшими ее.

За сравнительно короткое время, с марта по октябрь 1917 г., сменилось четыре состава Временного правительства: первый его состав просуществовал около двух месяцев (март-апрель), последующие три (коалиционные, с "министрами-социалистами") - каждый не более полутора месяцев. Оно пережило два серьезных кризиса власти (в июле и в сентябре).

Власть Временного правительства слабела с каждым днем. Оно все более теряло контроль над положением в стране. В обстановке политической нестабильности в стране, углублявшейся хозяйственной разрухи, затянувшейся непопулярной войны, угрозы надвигавшегося голода, народные массы жаждали "твердой власти", которая смогла бы "навести порядок". Срабатывала и противоречивость поведения русского мужика - его исконно русское стремление к "твердому порядку" и вместе с тем исконно русская ненависть ко всякому реально существующему порядку, т.е. парадоксальное сочетание в крестьянском менталитете цезаризма (наивного монархизма) и анархизма, покорности и бунтарства.

К осени 1917 г. власть Временного правительства была фактически парализована: декреты его не исполнялись или вообще игнорировались. На местах фактически царила анархия. Все меньше становилось сторонников и защитников Временного правительства. Это во многом объясняет ту легкость, с какой оно было свергнуто большевиками 25 октября 1917 г. ни не только легко свергли фактически безвластное Временное правительство, но и получили мощную поддержку со стороны широких народных масс, обнародовав на другой же день после Октябрьского переворота важнейшие декреты - о земле и мире. Не абстрактные, не понятные массам, социалистические идеи привлекли их к большевикам, а надежда на то, что те и впрямь прекратят ненавистную войну и раз дадут крестьянам вожделенную землю.

ГЛАВА 16

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

1. Положение Русской православной церкви во второй половине XIX - начале XX вв.

Краткая характеристика системы управления Русской православной церковью, статуса "белого" (приходского) и "черного" (монашеского) духовенства, сведения о положении церкви и ее взаимоотношений с государством в первой половине XIX в. мною изложены в главе XXVI учебника "История России с древнейших времен до 1861 года" (М., 1996), к которой я и отсылаю читателя. Здесь же речь пойдет о том о том, какие изменения произошли в жизни Русской православной церкви в пореформенный период и накануне 1917 г., какой характер в эти периоды носила конфессиональная политика правительства.

Система управления церковью после 1861 г. не претерпела каких либо существенных изменений. Как и ранее, начиная с петровских времен, высшим органом церковного управления являлся Святейший Синод, состоявший из высших иерархов церкви, но все дела вершил возглавлявший Синод обер-прокурор - светское лицо, назначаемое императором и лично перед ним ответственное. Российский император официально считался и главой Русской православной церковью, что было зафиксировано в законе. Число церковных округов (епархий) с середины XIX до начала XX вв. увеличилось с 55 до 67. Еще в конце

XVIII в. в наиболее крупных епархиях по указу Синода были введены должности vikариев (или vikарных епископов) - помощников епархиальных архиереев по управлению епархией. Таковых тогда было всего 5. Указ 1865г. Синода разрешал иметь vikарных епископов всем епархиям, и численность их к концу XIX в. возросла до 38. В управление vikариев стали выделяться и части епархии под названием vikариатств. Например, в Московской епархии их было 4. Викарный епископ носил титул vikарного преосвященного. Он мог "рукополагать" (возводить в сан) священников и дьяконов, но не имел ни своего кафедрального храма в vikариатстве, ни консистории.

Возрастала численность православных церквей. Если в начале XIX в. их было 25,2 тыс., а в 1860 г. - 36,2 тыс., в 1880 г. - 45,7 тыс., то в 1914 г. - 54,2 тыс. (кроме того в том же году насчитывалось 23,6 тыс. часовен и домашних церквей). Однако медленнее возрастала численность приходского духовенства: в начале XIX в. 102 тыс. человек, в 1860 г. - 113,6 тыс.; к 1880 г. даже произошло его уменьшение - до 98,9 тыс. человек, но к 1914 г. численность приходского духовенства возросла до 112, тыс. человек (без членов их семей).

Приходское духовенство (причт) состояло из священнослужителей (священников и дьяконов) и церковнослужителей (причетников - псаломщиков, пономарей, дьячков и пр.), обычно прислуживавших священнику при богослужениях и исполнявших другие его поручения. Церковнослужители составляли примерно 60% причта.

Установившаяся с начала XVIII в. практика передачи священнических должностей по наследству (а не по избранию прихожанами, как это было ранее), была узаконена Павлом I. Должность священника передавалась старшему сыну (за отсутствием сыновей - мужу старшей дочери). Остальные сыновья священника должны были искать вакантных мест в других приходах, либо довольствоваться должностью дьякона, а то и церковнослужителя в приходе своего отца. Но поскольку претендентов было больше, чем вакантных мест, то многие из детей духовенства шли на гражданскую службу - поставляли кадры для разраставшегося административно-чиновничьего аппарата. Так, к середине XIX в. более трети чиновников были выходцами из духовного сословия. При Александре II было отменено правило наследования священнических должностей. Представитель любого сословия, окончивший духовную семинарию, мог быть рукоположен в священники и поставлен на священническую или дьяконскую должности. Однако на практике традиция замещения этих должностей по наследству продолжала сохраняться.

"Черное" духовенство (монашество) в православии имеет преимущество перед "белым" (приходским), ибо только монашество, как "причисленное к ангельскому чину", церковь признает идеальным "путем к Богу". Поэтому все высшие чины церковной иерархии (патриарх, митрополиты, архиепископы и епископы) назначаются только из среды монашествующего духовенства.

Для пострижения в монахи требовалось добровольное согласие постригаемого. Насильственное пострижение влекло по закону уголовное наказание. Тем не менее известны исторические примеры заточения в монастырь с насильственным пострижением даже особ великокняжеского и царского рода по политическим или иным мотивам.

Никакой прежний образ жизни, даже самый порочный, не мог служить препятствием ко вступлению в монашество, ибо оно само по себе рас сматривалось как "подвиг постоянного покаяния", а "доступ к покаянию открыт каждому грешнику". Постригавшийся в монахи давал обет "целомудрия, нестяжания и послушания", отречения от собственной воли. При пострижении его отпевали как уходящего в "иной мир"; он принимал новое имя, а в знак смирения и отрешения от мира носил черное одеяние (схиму).

По российским законам пострижение в монашество разрешалось муж чинам в возрасте не моложе 30, а женщинам - 40 лет. Кроме того поступающий в монашество должен был быть свободен от обязанностей, не совместимых с монашеским званием. Поэтому запрещалось постригать женатого мужчину или замужнюю женщину, если они оба по взаимному согласию не изъявят желания одновременно принять постриг, однако при условии либо их бездетности или когда дети их стали уже взрослыми и не нуждались в

родительском попечении. Закон запрещал принимать в монашество лиц, состоявших под судом или за которыми числились невыплаченные долги. Находившиеся на военной или гражданской службе обязаны были получить увольнение от начальства, а лица податных сословий - увольнительные удостоверения от сельской или городской общин, к которым они были "приписаны". Закон требовал также, чтобы поступающий монастырь сделал распоряжение о своем имуществе. По гражданскому законодательству поступающий в монастырь должен был передать свое родовое имение наследникам, а "благоприобретенное" - кому пожелает, даже в тот монастырь, который он избрал. Обладавший таким имуществом по обычаю делал в монастырь взнос ("вклад"). В монастырь принимали и без "вклада" ("Бога ради"), но такие лица не имели голоса при решении монастырских дел.

Поступивший в монастырь не сразу принимал постриг, а обычно в течение трех лет проходил испытательный срок "послушания". От него освобождались окончившие курс богословия в духовных учебных заведениях, вдовы священники и дьяконы. По истечении срока "послушания" послушник (или послушница) могли отказаться от своего намерения принять постриг и покинуть монастырь. Как показывают приводимые ниже данные, в конце XIX - начале XX вв. численность послушников превышала монашествующих примерно в два раза. Следовательно, половина послушников (преимущественно женщин) не становилась монахами.

Закон предусматривал лишение монаха его сана ("расстрижение") в случае совершения уголовного преступления или проступков, не совместимых с монашеским званием. При определенных условиях допускался и добровольный выход из монашества.

Монастыри на Руси издавна играли роль не только крупных религиозных, но и культурных центров. В них сосредоточивалось летописание и иконописание, от них распространялась грамотность на Руси. Монастыри играли большую роль в хозяйственном освоении страны, особенно ее северных и восточных окраин. Монастыри выполняли важную функцию миссионерства и христианизации: в конце XIX в. эти функции выполняли до 20 монастырей в Заволжье, Приуралье, Западной и Восточной Сибири. Миссионерские функции выполняли и русские монастыри за рубежом. Вплоть до начала XVII в. монастыри, стоявшие по дорогам, ведущим к Москве, выполняли и военно-стратегическую функцию. Они строились как неприступные крепости, с мощными стенами и башнями. Монахи получали от казны оружие и боеприпасы. Некоторые монастыри (например, Соловецкий, Кирилло-Белозерский, Спасо-Евфимиевский в Суздале) служили и местом отбывания наказаний за "преступления против веры". Во второй половине XIX в. насчитывалось до 20 мужских и 10 женских монастырских тюрем.

Численность православных монастырей и монахов в России особенно возросла во второй половине XIX - начале XX вв. В 1808 г. было 447 православных монастырей (353 мужских и 94 женских) с 5 тыс. монахов и 6 тыс. послушниками. В 1860 г. монастырей насчитывалось 614 (447 мужских и 136 женских) с 8,6 тыс. монахами и 13,2 послушниками.

В 1900 г. было уже 828 монастырей (503 мужских и 325 женских) с 18,7 тыс. монахами и 39,6 тыс. послушниками, а к 1917 г. число монастырей достигло 1257 с 33,8 тыс. монахами и 73,5 тыс. послушниками. Особенно быстро росла численность поступивших в монастыри женщин: если в 1860 г. числилось 2,3 тыс. монахинь и 6,2 тыс. послушниц, то в начале XX в. числилось свыше 10 тыс. монахинь и 32 тыс. послушниц.

Настоятели (игумены) важнейших монастырей носили титул архимандритов. Обычно в подчинении у этих монастырей находились более мелкие, называвшиеся "приписными монастырями" (т.е. приписанные к данному монастырю). Около крупных монастырей возникали скиты - поселения монахов-отшельников, как правило, выходцев из тех же монастырей. Скитами назывались и старообрядческие монастыри.

В 1764 г. была проведена секуляризация монастырей. У них отобрали крестьян и земли. Численность монастырей была существенно сокращена, и они были подразделены на "штатные" и "заштатные". Первые состояли из трех категорий ("классов") в соответствии с численностью находившихся в каждом монахов и получали пособие от казны. Заштатные

(обычно небольшие) монастыри были лишены казенного пособия. К "первоклассным" монастырям относились лавры - самые крупные и значительные из монастырей (Троице-Сергиева, Александро-Невская в Петербурге, Киево-Печерская и Почаевская на Украине) и 7 ставропигиальных (от греческих слов - ставрос - крест и пигиос - воздвигаю, когда на месте основания монастыря патриарх воздвигал крест в знак того, что монастырь берется под его непосредственное ведение и покровительство) - Соловецкий, Спасо-Яковлевский в Ростове, Симонов, Донской, Новоспасский, Заиконоспасский в Москве и Новоиерусалимский в Подмоскowie. Лавры и ставропигиальные монастыри ранее подчинялись патриарху, а позднее - Синоду, пользуясь различного рода привилегиями.

Кроме того еще с момента возникновения монастырей на Руси они подразделялись на общежительные и не общежительные. В общежительных монастырях монахи не имели ничего своего: получали от монастыря кров (келью) и необходимую утварь, а также всё содержание. За это они должны были выполнять любую работу в монастыре. Могли они получать со стороны и заказную работу (шитье облачений, писание икон, роспись храмов, изготовление церковной утвари и пр.), но плата за нее шла в монастырскую казну. Настоятель общежительного монастыря не назначался, а избирался самой монашеской братией, при этом послушники не имели права голоса. Общежительные монастыри отличались более строгими уставами, нежели не общежительные. К началу XX в. 60% православных монастырей являлись общежительными. Это были преимущественно женские монастыри. В не общежительных монастырях монахи пользовались бесплатно только кельей и общей монастырской трапезой. Всё остальное они приобретали сами за счет своего "трудоделания" и могли иметь свои сбережения. Настоятели крупных не общежительных монастырей назначались императором, остальных - Синодом.

Особым видом монастырского общежития являлась пустынь - сначала небольшой монастырь или чаще всего уединенная келья в отдаленных безлюдных местах. Впоследствии некоторые пустыни превратились в крупные монастыри. Пустыни придерживались уставов, отмеченных особой строгостью монастырской жизни. Во второй половине XIX в. в России числилось 74 мужских и 12 женских обителей, отнесенных к категории пустыней. Особую известность получили Введенская Оптиная пустынь в Козельском уезде Калужской губернии и Саровская в Нижегородской, которые в XIX - начале XX вв. прославились как важные центры православной духовности в России. В Оптиной пустыни широкую известность получил ее иеромонах Амвросий (в миру Александр Михайлович Гренков, канонизирован в 1988 г.), автор и переводчик ряда сочинений об аскетической жизни, тонкий психолог, славившийся, по отзывам его современников, "особой опытностью, широтой взгляда, кротостью и незлобием". К нему приходили со всей России люди всякого звания и положения: крестьяне, купцы, военные, представители демократических кругов. С ним вели беседы знаменитые русские писатели Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский (увековечивший его в образе старца Зосимы в романе "Братья Карамазовы"). Саровскую пустынь прославил ее иеромонах Серафим (в миру Прохор Сидорович Мошнин, канонизирован в 1903 г.).

В результате секуляризации 1764 г. монастыри лишились до 2 млн. обоего пола крестьян и до 8,5 млн. десятин земли. В начале XIX в. монастыри вновь стали превращаться в земельных собственников путем царских пожалований и покупки земель. В 1874 г. из 540 монастырей землевладельцев до 200 имели каждый в среднем 1230 десятин земли. На этих землях они вели многоотраслевое хозяйство. Так, Валаамский монастырь вел высокоэффективное огородно-садоводческое хозяйство. В суровых условиях севера здесь выращивались разнообразные сорта южных яблок, за которые монастырь получал премии на выставках. В монастыре было хорошо налажено молочное животноводство, создана система ирригации, имелись столярная, бочарная, гончарная и живописная мастерские, свечной, кирпичный, лесопильный и камне тесный заводы. Расположенный в исключительно живописной местности Валаамский монастырь привлекал писателей и художников. В нем бывали Н.С. Лесков, А.И. Куинджи, В.Д. Polenov, И.И. Шишков. Обширное и разнообразное

хозяйство велось в Соловецком монастыре. Ежегодно в монастырь по обету на год приезжали от 600 до 800 молодых мужчин потрудиться бесплатно в пользу монастыря. По данным 1888 г., 476 монастырей применяли труд 26 наемных работников.

Значительная часть монастырских земель, а также принадлежавшие монастырям мельницы, торговые лавки, пристани и прочие "оброчные статьи" сдавались в аренду и приносили монастырям немалый доход. Монастыри занимались и торгово-промышленной деятельностью, ссужали деньги под проценты, имели вклады в банках. Почти в каждом монастыре имелась особо чтимая икона или мощи местного святого (обычно основа тела этого монастыря), что привлекало в монастырь многочисленных паломников. Наиболее известные монастыри (как, например, Троице-Сергиев, Киево-Печерский, Нилова-пустынь) привлекали к себе ежегодно десятки и сотни тысяч богомольцев.

В конце XIX в. монастыри стали вкладывать свои капиталы в городские доходные дома. Так, в 1903 г. в Петербурге насчитывалось 266 доходных домов и 40 лабазов, принадлежавших монастырям, которые они сдавали в наем. В Москве примерно в то же время монастыри владели 146 жилыми домами, кроме того они имели 32 подворья, постоянные дворы, торговые склады, обширные огороды как в черте города, так и в его окрестностях.

По неполным данным, ежегодные доходы монастырей составляли: в 1861 г. 650 тыс. руб., в 1881 г. - 1,8 млн., в 1891 г. - 3,6 млн., а в 1913 г. - 20 млн. руб.

Современники поражались богатству некоторых монастырей, роскошной жизни их настоятелей. Характерно признание синодского указа от 28 мая 1892 г., направленного против роскоши в некоторых монастырях, не совместимой с иноческим званием: "До Св. Синода многократно доходили сведения о хранении настоятелями и настоятельницами монастырских сумм в своих келиях вместе с собственными деньгами и бесконтрольном расходовании их на потребности, удовлетворение которых решительно не соответствует иноческой простоте, каковы, например, украшение настоятельских келий дорогой мебелью, коврами и картинами, иногда светского содержания, покупка для настоятелей и настоятельниц дорогих экипажей и лошадей, устройство в храмовые праздники роскошных обедов с дорогими заграничными винами, приобретение ценных вещей для поднесения их почетным благотворителям монастыря и другим посторонним лицам".

Конечно, богатством и роскошной жизнью монашествующих лиц отличались крупные монастыри, которые составляли не более десятой части численности всех монастырей в России. В подавляющем своем большинстве монастыри представляли собой небольшие бедные обители. Обычно они находились в отдаленных глухих местах, имели незначительные угодья и пробавлялись мелкими "рукоделиями".

Огромную роль не только для подготовки кадров священнослужителей, но и для распространения грамотности в стране вообще, играла система духовного образования.

В 1854 г. в России были 4 духовных академии (Петербургская в Александро-Невской лавре, Московская в Троице-Сергиевой лавре, Киево-Могилянская при Киево-Печерской лавре и Казанская), 48 семинарий и 159 низших духовных (епархиальных) училищ. Общее число обучавшихся в указанных духовных заведениях составляло тогда 61 тыс. человек. В течение второй половины XIX - начала XX вв. численность духовных учебных заведений и обучавшихся в них оставалась примерно на одном и том же уровне. По данным годовых отчетов Синода, только за 55 лет (1837 - 1891) духовные учебные заведения окончили 2 млн. 878 тыс. человек, в том числе 28,6 тыс. - духовные академии, 850 тыс. семинарии и около 2 млн. епархиальные училища. Духовное образование подготовило не только священнослужителей и миссионеров. В числе воспитанников духовных академий и семинарий было немало известных политиков, публицистов, деятелей науки, литературы и искусства. Достаточно назвать выдающегося государственного деятеля М.М. Сперанского, писателей и публицистов Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Н.Н. Златовратского, Н.Г. Помяловского, историков С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и А.П. Щапова.

Во второй половине XIX - начале XX вв. Русская православная церковь продолжала вести активную миссионерскую деятельность.

Существовали внутренняя и внешняя миссии. Первая вела работу среди старообрядцев, сектантов, католиков, протестантов и других христианских конфессий на территории России, вторая - среди нехристианского населения как в России, так и за рубежом.

Во второй половине XIX в. миссионерская деятельность Русской православной церкви получила более четкую организацию и координацию сил. В 1853 г. последовал указ Синода об открытии специальных отделений в духовных академиях и в некоторых семинариях для подготовки миссионерских кадров, особенно для работы среди "отпавших от православия раскольников". Было предписано отбирать в эти отделения наиболее способных семинаристов, освобождая их от изучения древних языков. В академиях вводились новые предметы: история русского раскола, современная статистика раскола во всех его видах, "обозрение сочинений раскольниковских и против раскольниковских", "опровержение раскола", практические наставления миссионерам. В церковные приходы с нерусским населением ставили священников, знающих местные языки. Миссионерам вменялось в обязанность заниматься также и врачеванием местного населения, даже "устройством их хозяйственного быта" советами, примерами, а иногда и материальной поддержкой, для чего от казны выдавались ссуды.

По данным Синода, за 1836 - 1892 гг. в пределах России были "обращены в православие" свыше 3 млн. человек, включая лиц христианских исповеданий - католиков, униатов, протестантов, старообрядцев.

В 1868 г. в Москве было основано Православное миссионерское общество. К концу XIX в. оно насчитывало уже около 20 тысяч членов. Главная его цель заключалась в том, чтобы содействовать православным миссиям в обращении в православие "обитающих в пределах Российской империи нехристиан" (в основном в восточной части России), а также бороться против распространения различных сектантских конфессий. Возглавил Православное миссионерское общество митрополит Московский Иннокентий, обладавший многолетним опытом миссионерской деятельности на Аляске, Чукотке и Камчатке (о нем см. ниже). Руководство отделениями миссионерского общества на местах было возложено на епархиальных архиереев. Издавались специальные миссионерские журналы - "Миссионерское обозрение" и "Православный благовест". Начиная с 1884 г. стали созываться миссионерские съезды. Всего было создано 5 миссионерских съездов. Были изданы их "Труды".

Значительные успехи внешней миссии Русской православной церкви были достигнуты в Северной Америке и в Японии. Успех русской миссии в Северной Америке (на Аляске и на Алеутских островах) был связан с деятельностью иркутского священника Ивана Евсеевича Погова-Вениаминова (в монашестве Иннокентия, впоследствии, в 1868 - 1879 гг. Московского митрополита, канонизирован в 1977 г.). Его миссионерская деятельность в Америке продолжалась 40 лет. Попов-Вениаминов, прозванный "Апостолом Америки", получил также признание в научных кругах как ученый-лингвист, этнограф и географ. Он оставил интересные этнографические и географические описания Аляски и Алеутских островов, быта и нравов местного населения. Богослужение он проводил на местных языках, составил азбуки и словари местных языков; им были также сделаны переводы богослужебных книг на алеутский, колошский и якутский языки.

Успех русской православной миссии в Японии был связан с деятельностью ее основателя и руководителя о. Николая (в миру Ивана Дмитриевича Касаткина). По окончании в 1860 г. Петербургской духовной академии он был назначен настоятелем церкви при русском консульстве в г. Хакодате. Он в совершенстве изучил японский язык: приобрел основательные познания в литературе и истории Японии, конфуцианстве, синтоизме и буддизме. В 1870 г. он добился от Синода учреждения Японского православного миссионерского общества и стал его главой. В 1871 г. в Японии была учреждена

православная епархия, которую возглавлял Николай, уже в сане митрополита, до своей кончины (1912). К началу XX в. его стараниями были обращены в православие 34 тысячи японцев, в Токио возведены православный кафедральный собор, 8 больших храмов, 275 малых церквей и 175 молитвенных домов.

Православная миссия в Китае, основанная в 1715 г., выполняла также функции дипломатического и торгового представительства России при пекинском дворе. Сотрудники русской миссии занимались изучением истории, культуры и экономики Китая. Русская духовная миссия в Китае издавала свой журнал "Китайский благовестник". К началу XX в. она имела в Пекине 17 православных церквей, 3 монастыря (два мужских и один женский), духовную семинарию, типографию, литографию, иконописную мастерскую, несколько промышленных предприятий, животноводческие фермы и пасеки.

В 1897 г. была основана русская духовная миссия в Корее, но ее успехи были более чем скромными: к началу XX в. ею было обращено в православие не более 500 местных жителей. В связи с началом русско-японской войны 1904 - 1905 гг. миссия вынуждена была выехать из страны и временно прекратить свою деятельность.

В 1847 г. была учреждена русская духовная миссия в Палестине (находилась в Иерусалиме). Она занималась не столько миссионерской, сколько ученой и благотворительной деятельностью, но преимущественно обслуживанием посещавших Палестину русских паломников. Выполняла она и дипломатические функции. В 1882 г. главой русской духовной миссии в Палестине архимандритом Антонием Капустиным было основано Императорское Российское Палестинское общество. Благодаря энергии и самоотверженной деятельности Антония Капустина были приобретены земли в Иерусалиме, Вифлееме, Назарете и других местах. Эти владения получили название Русской Палестины. Палестинское общество сооружало православные храмы и монастыри, школы, больницы и богадельни, издавало научные труды, среди которых широкую известность получил "Палестинский сборник"

2. Конфессиональная политика Александра II и Александра III

В обстановке общественно-политического подъема в России на рубеже 50 - 60-х годов XIX в. в церковной и светской прессе развернулось оживленное обсуждение проблем, связанных с положением православной церкви в государстве, ее ответственности перед обществом, с повышения материального и нравственного уровня духовенства. Были также поставлены вопросы о преодолении бюрократизации в управлении церковью, предоставления ей большей самостоятельности, т.е. устранения опеки над нею со стороны светской власти, о преобразовании приходской жизни, совершенствовании системы духовного образования и даже о введении веротерпимости.

Само правительство осознавало настоятельную необходимость разрешения этих назревших проблем, особенно в контексте и под влиянием проводившихся в то время других реформ. Разработка преобразовательных мер в управлении Русской православной церковью, статуса церковного прихода, состояния духовного образования и прочих сторон церковной жизни была возложена на центральные светское и духовное ведомства - Министерство внутренних дел и Святейший Синод. В конце 1861 г. под председательством министра внутренних дел П.А. Валуева был образован специальный комитет для проведения церковных реформ. Решено было начать с преобразования статуса приходского духовенства. Для этого в конце 1862 г. при Синоде было учреждено из духовных и светских лиц "Особое присутствие для изыскания способов к большему обеспечению быта духовенства". На основе разработанных им проектов в 1864 г. был издан ряд постановлений о церковном приходе и приходском духовенстве. При приходе создавались выборные органы из прихожан, руководимые приходскими священниками, - низшее церковное управление, подобное только что введенному реформой 1861 г. сельскому. В их задачу входили сбор средств на нужды прихода и урегулирование конфликтов между прихожанами и церковным причтом. Указом

1867 г. отменялось старое правило наследственной передачи приходских церковных должностей, а указом 1869 г. и само наследственное духовное звание от отца к детям. Этим же указом из духовного звания отчислялись церковные сторожа, пономари, псаломщики и пр. церковнослужители. Детям священников и дьяконов предоставлялась полная свобода выбора профессии и поступления в государственную и общественную службу. С другой стороны, в священники и дьяконы могли быть рукоположены и выходцы не из духовной среды, если они окончили духовную семинарию. Тем самым подрывалась (хотя на деле и не ликвидировалась) сословная кастовость и замкнутость духовенства.

В силу действия этих указов сократилась численность приходского духовенства (примерно на 15%). Сократилось и число приходов путем объединения мелких с крупными. Вместе с тем были приняты меры к повышению материального уровня духовенства: на 67% было увеличено казенное пособие приходскому священнику, введены были небольшие пенсии священникам, вышедшим по старости "на покой" (в отставку), а также и их вдовам. Но оставшиеся не у дел церковнослужители не получили никаких пособий.

В 1863 г. был начат пересмотр системы подготовки приходских священников, что было связано с изменением их статуса, а это вызвало необходимость проведения реформы духовного образования. В 1863 г. выпускникам духовных семинарий было разрешено беспрепятственно поступать в университеты. В 1864 г. детям духовенства раз решено было поступать вместо духовных семинарий в гимназии, а в 1867 г. - в военные училища; одновременно это право давало возможность выхода из духовного звания. Вместе с тем по указу 1867 г. детям других сословий, в том числе и податных, разрешалось поступать в духовные учебные заведения, по окончании их получить священническую должность и таким образом перейти в духовное сословие.

Еще в 1858 г. был поставлен вопрос о коренном преобразовании духовных учебных заведений. С целью ознакомления с состоянием духовного образования на месте Александр II в том же году посетил Ярославскую, Вологодскую, Нижегородскую и Литовскую духовные семинарии. Подготовка реформы духовного образования проходила медленно, через многочисленные бюрократические инстанции. Сначала были затребованы мнения ректоров духовных академий и ряда семинарий о принципах этой реформы. Затем из присланных ими отзывов был составлен "Общий свод" материалов о духовном образовании. Для рассмотрения его и создания проекта реформы при Синоде в 1859 г. был учрежден особый комитет. Подготовленный им в 1863 г. был разослан в епархии, в которых он "изучался" еще три года. Новое "Положение о духовных школах" было утверждено Александром II лишь в 1867 г.

Оно предусматривало наличие в каждой епархии не менее одной семинарии. Устанавливался шестилетний срок обучения. При этом для тех, кто выражал желание по окончании семинарии стать священником, обучение было бесплатным. Хорошо успевающим выплачивалась стипендия. Расширялось преподавание общеобразовательных дисциплин, что приближало программу семинарий к гимназической и тем самым облегчало их выпускникам поступление в университеты. Преподавание становилось ближе к жизни, освобождаясь от прежней схоластики. "Положение" 1867 г. предоставляло духовным семинариям определенную автономию. Более широкую автономию (выборность ректора и профессоров) получали духовные академии. При епархиях были созданы начальные учебные заведения для дочерей духовных лиц. В этих заведениях в программу обучения включались наряду с духовными предметами и общеобразовательные дисциплины в объеме начальных школ, а также рукоделия и домоводства.

Ряд изменений произошел и в церковном управлении. В 1867 г. было отменено деление епархий на три категории (митрополии, архиепископства и епископства): все они приравнивались к рангу митрополий. Расширялись права епархиальных архиереев. Они получили право без санкции Синода возводить церкви, давать разрешение на вступление в монашество, самостоятельно решать вопросы духовного образования в пределах своей епархии. Приходское духовенство получало право избирать благочинных, стоявших во главе

мелких церковных округов - благочиний, в которые входили от 10 до 15 приходов. Создавались выборные благочиннические советы, возглавляемые благочинными. Приходское духовенство для решения местных церковных нужд получило право собираться на съезды трех уровней - благочиннические, училищные (по училищным округам) и епархиальные.

При Александре II прекратились гонения старообрядцев, каким они подвергались при Николае I. Их насчитывалось в то время, по разным данным, от 8 до 12 млн. человек. За легализацию "раскола" выступала в 50 - 60-х годах либеральная печать, которая указывала, что гонения против старообрядцев противозаконны, если они не нарушают государственных законов, тем более, что репрессивные против них меры на практике приводят к обратным результатам: ожесточают гонимых, провоцируют конфликты, к тому же они и неэффективны, ибо нельзя против идей, учений и веры действовать грубой силой.

Впервые вопрос о легализации раскола официально был поставлен в специальной записке министра внутренних дел С.С. Ланского Александру II в 1858 г., но лишь в 1864 г. был создан комитет по "раскольническим делам" для пересмотра законодательства о расколе. Выработанные им и утвержденные царем в том же году "Правила" легализовали значительную часть старообрядческих толков и согласий, которым предоставлялось право свободно отправлять свое богослужение, а также выезжать за границу. Были признаны имеющими юридическую силу старообрядческие метрические записи (крещений, венчаний, отпеваний). Старообрядцам позволялось заниматься иконописанием (для своих нужд), учреждать свои школы грамоты, занимать некоторые общественные должности. Но эти права не распространялись на считавшиеся "вредными" старообрядческие согласия (такие, как хлысты, скопцы, "бегуны" или "странники"), не признававшие не только церковную, но и светскую власть.

Церковные реформы, проведенные при Александре II, несколько оживили деятельность Русской православной церкви, смягчили стеснявшие ее бюрократические оковы. Однако они были неглубоки, так как не затрагивали принципиальных вопросов управления церковью и взаимоотношений ее со светской властью, к тому же они были непоследовательны и незавершенны. Это обусловило их непрочность и фактически отказ от них в последующее царствование.

При Александре III конфессиональную политику определял назначенный еще Александром II в 1880 г. обер-прокурором Синода профессор гражданского права К.П. Победоносцев. На этом посту он находился 25 лет. Он был автором печально знаменитого царского Манифеста "О незыблемости самодержавия", который определил политическую линию царствования Александра III на свертывание тех реформ, которые были проведены в 60 - 70-х годах. Победоносцев полагал, что для проведения этого курса православная церковь призвана сыграть огромную, если не решающую, роль. При нем были восстановлены упраздненные в 60 - 70-х годах церковные приходы и открыты новые. В годы царствования Александра III ежегодно возводилось до 250 церквей и основывалось по 10 монастырей, на 22% увеличилась численность священнослужителей и на 30% монашествующих.

Опираясь на поддержку светской власти, Победоносцев стремился поднять религиозность русского народа, распространить православие и среду нерусских народов. При нем оживилась деятельность православных миссий, умножилось число церковных периодических изданий и тиражи духовной литературы. Он стимулировал учреждение церковных братств, призванных, особенно в западных губерниях России, укрепить православие.

Победоносцев считал, что церковь помимо своих религиозных обязанностей, должна развивать и другие формы деятельности, для укрепления ее авторитета в народе. Большое значение он придавал церковной проповеди, внебогослужебным беседам священников со своими прихожанами, устройству при церквях библиотек из духовных книг, организации церковной благотворительности, а также проведению торжеств в связи с различными церковными юбилеями.

При нем возросла роль обер-прокурора Синода. Отныне Победоносцев все дела по ведомству Синода решал единолично, не считаясь с мнениями синодской коллегии. Усилилась и централизация управления церковью. Под жесткий контроль обер-прокурора было поставлено епархиальное духовенство. "Доверенным" лицам он поручил надзор за епархиальными архиереями. Посланные в епархии эти лица должны были состоять при архиереях и направлять ему конфиденциальные донесения о их поведении и настроениях. Проводились частые перемещения архиереев из епархии в епархию. За 13 лет было произведено 180 таких перемещений. Строптивых и неугодивших в чем-либо обер-прокурору архиереев он отправлял в захолустные епархии (в Сибирь или на Дальний Восток), что вызывало неприязнь и протесты архиереев против "самодержавства" Победоносцева.

В свою очередь в строгое подчинение местного епископата было поставлено приходское духовенство. Епархиальные консистории, находившиеся в двойном подчинении (епархиальных архиереев и Синода) обязаны были доставлять в Синод сведения о настроениях приходского духовенства. Донесения епархиальных консисторий дали Победоносцеву обильный материал о падении авторитета духовенства у населения. Вопрос о "нравственных пороках" духовенства неоднократно обсуждался в Синоде. Архиереям было предписано "узнавать достойных, недостойных наказывать, слабых наставлять и поддерживать".

Беспокоило Синод и положение дел в духовных семинариях. Из семинарий выходили не только верные служители Бога, но и вольнодумцы атеисты. Известны были факты участия студентов духовных академий и семинаристов старших курсов в народническом движении. 22 августа 1884 г. был издан новый устав духовных академий и семинарий, который ликвидировал введенную Александром II автономию этих учебных заведений, а также выборность ректоров и профессоров. Был усилен надзор за духовными учебными заведениями. В 1890 г. последовало специальное предписание епархиальным архиереям строго следить, что бы в духовные семинарии не проникали неблагонадежные периодические издания и чтобы семинарское начальство не "утаивало" случаи распространения в среде семинаристов крамольной литературы и возникновения тайных кружков. Из семинарских библиотек были изъяты произведения Л.Н. Толстого, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, даже В. Гюго, и почти все "светские" журналы. Семинаристов и студентов духовных академий за чтение "недозволенных" книг сажали в карцер. В ответ на эти суровые меры в 80-х годах прокатились волнения в ряде духовных учебных заведений.

Победоносцев всячески противодействовал духовным контактам интеллигенции с народом и ее диалогу с церковью. Им были закрыты возникшие в 70 - 80-х годах в Москве и Петербурге Общества любителей духовного просвещения, в которых находились представители высших столичных кругов и часть профессуры (главным образом духовных академий). Он преследовал известного религиозного философа В.С. Соловьева, писателей Л.Н. Толстого и Н.С. Лескова, с подозрением стал относиться к произведению Ф.М. Достоевского, с которым у

него ранее были дружеские отношения.

Победоносцев немало сделал для ужесточения духовной и светской цензуры, подчинения начального народного образования церковному влиянию. По его инициативе с 1884 г. резко увеличилось число церковноприходских школ, которые находились в непосредственном ведении Синода. Во главе этих школ были поставлены приходские священники, которые являлись и "законоучителями" (преподавателями главного предмета в этих школах - "Закона Божьего"). В изданных 13 июня 1884 г. "Правилах о церковноприходских школах" говорилось, что "школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания". Сам Победоносцев более откровенно отзывался об

истинном назначении этих школ. "Церковноприходские школы, - писал он, - по самым условиям существующего в них обучения и надзора представляют собой гораздо более гарантий для правильного и благонадежного в церковном и народном духе образования и потому заслуживают со стороны правительства поддержки и поощрения". Победоносцев придавал церковноприходским школам в деле воспитания народных масс в духе преданности православной церкви и престолу решающее значение. Он надеялся, что эти школы, как наиболее "дешевые" и дававшие народу необходимую грамотность, будут поддержаны и духовенством и самим народом.

В печати насаждение церковноприходских школ было встречено неоднозначно. Развернулась полемика о их целесообразности. Против церковноприходских школ высказывалась либеральная печать, указывая на неподготовленность к учительской деятельности большей части приходского духовенства, на опасность внесения в эти школы традиционных для низших духовных учебных заведений зубрежки и начетничества, а также и на то, что церковноприходская и светская начальные школы, построенные на "противоположных началах", вместе существовать не могут.

Принятыми правительственными мерами церковноприходские школы получили в 80 - 90-х годах широкое распространение. Если ко времени издания "Правил о церковноприходских школах" (1884) их насчитывалось 4,1 тыс. с 98 тыс. учащихся, то к 1900 г. их было уже 42,6 тыс. с 1,6 млн. учащихся.

Церковноприходские школы были двух типов - с двухлетним и четырехлетним сроком обучения. В первых обучали молитвам, священной истории, краткому катехизису, церковному пению, чтению церковнославянской и гражданской печати, письму и четырем правилам арифметики, то у вторых к этим предметам добавлялись история церкви и курс гражданской истории страны.

Хотя расширение сети церковноприходских школ и преследовало откровенно утилитарно-политические цели, тем не менее они сыграли не малую положительную роль в распространении грамотности в народе.

В связи с ростом рабочего движения в 70 - 90-е годы XIX в. светская власть потребовала от православной церкви оказать содействие в борьбе против влияния на рабочую среду народнической, а поз же и социал-демократической пропаганды. По инициативе Победоносцева и редактора "Московских ведомостей" М.Н. Каткова в начале 80-х годов при Исаакиевском соборе в Петербурге было создано общество, в задачу которого входило издание клерикально-монархической литературы и ее бесплатной раздачи рабочим.

В многонациональной России православная церковь хотя и была "господствующей и первенствующей", однако ее влияние не распространялось на десятки миллионов людей, исповедующих католичество, протестантизм, ислам, иудаизм, буддизм, а также "Отпавших от православия" русских старообрядцев разных толков и сектантов. Не все русские признавали официальное православие, но вместе с тем православие исповедовали и многие нерусские народы (украинцы, белорусы, молдаване, принявшие крещение многие народы Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока.).

По данным годовых отчетов Синода, в 1840 г. православное население России насчитывало 44 млн. человек обоего пола, в 1860 г. - 52 млн., в 1890 г. - 72 млн., по первой Всероссийской переписи 1897 г. - 87,4 млн. Удельный вес православного населения в России в течение XIX в. колебался в пределах 70 - 75%.

В 80 - 90-е годы проводилась активная христианизация народов Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, активизировалась деятельность русских православных миссий за рубежом.

Стремление распространить православие среди нехристианского населения России не имело особого успеха: исповедующие ислам, иудаизм, буддизм твердо держались своей веры. В отношении старообрядчества проводилась довольно гибкая политика. Изданный в 1883 г. новый закон о старообрядцах в принципе подтверждал постановления 60-70-х годов, отменявшие многие ограничения для них, введенные Николаем I. Старообрядцам (кроме

"вредных сект") разрешалось занимать общественные должности, заниматься торгово-промышленной деятельностью, получать паспорта на общих основаниях. Они могли открывать свои молитвенные здания, но всякий раз с разрешения министра внутренних дел и обер-прокурора Синода. Однако им запрещалось сооружать колокольни, устраивать крестные ходы, а главное - распространять свое учение среди православного населения. Подлежало преследованию и "отпадение от православия в раскол". С 1884 г. последовали ужесточения по отношению к "расколу". На состоявшемся в 1885 г. соборе епархиальных архиереев специально рассматривался вопрос и о борьбе с "расколом".

Однако церковные и светские власти были более обеспокоены широким распространением в то время так называемых "рационалистических" сект: штундистов, баптистов, пашковцев, толстовцев и пр. Старообрядцы первостепенное значение придавали обрядности, точнее - приверженности к старым обрядам, в которых видели суть со хранения "древнего благочестия". Догматических расхождений у них с господствующей православной церковью по существу не было. Новые, сектантского типа христианские конфессии, возникшие большей частью на Западе и перенесенные в Россию, делали акцент на "разум" (почему их и принято считать "рационалистическими"). Они, наоборот, практически отвергали всякую обрядность или сводили ее к минимуму. По этому расхождению их с русским православием было более всего на почве догматики. Проповедь идей всеобщего равенства, общинности, трудолюбия, благотворительности, строгости нравов, взаимопомощи, а также ненасилия и всеобщей любви особенно привлекали в эти секты простое население, что и обеспечивало значительный их успех в России в конце XIX в. Вследствие этого российскими светскими и церковными властями был принят ряд радикальных мер к "искоренению" этих сект. Последовали гонения - вплоть до судебных преследований. Многие десятки тысяч последователей рационалистических сект вынуждены были эмигрировать (в основном в США и Канаду).

Гонения оппозиционных к православию конфессий приводили к обратным результатам, создавая вокруг гонимых ореол мучеников. Против религиозных гонений подняла голос и либеральная печать; выступали против этого и новые суды, стоявшие за законность. Гонения за веру отталкивали от правительства не только либеральных, но лояльно от носившихся к нему консервативных людей, разжигали недовольство и в национальных регионах, а недовольство на религиозной и национальной почве неизбежно выливалось в социальный протест.

3. Русская православная церковь и государство в начале XX в.

Противоречивость конфессиональной политики правительства во время оберпрокуратуры Победоносцева заключалась в том, что его ведомство, с одной стороны, стремилось активизировать деятельность православной церкви, с другой, усилением правительственного контроля за этой деятельностью и мелочной регламентацией стесняло ее самостоятельность, что приводило к кризисному положению православной церкви.

В первую очередь это выражалось в падении нравственного влияния православного духовенства на массы верующих. В самой церковной среде в конце XIX - начале XX вв. возникают течения, стремившиеся к "обновлению" Русской православной церкви - коренному реформированию ее положения в государстве, поднятию ее авторитета и морального уровня духовенства. В церковной и светской печати всё настойчивее звучали требования освободить православную церковь от жесткой опеки ее государством. Были поставлены вопросы о предоставлении ей реальной самостоятельности, проведении реформ церковного суда и епархиального управления, преобразовании прихода. Некоторые предлагали превратить Синод в "синодальное правительство Всероссийского собора", независимое от светской власти. Другие высказывались за восстановление института патриаршества.

В конце декабря 1904 г. петербургский митрополит Антоний Вадковский от имени столичного духовенства подал председателю Комитета министров С.Ю. Витте "Записку" с изложением неотложных реформ в Русской православной церкви. При обсуждении "Записки" в Комитете министров она получила поддержку Витте, который на ее основании составил свою "Записку" на имя царя. В ней он изложил предварительную программу церковных преобразований: обновление прихода, улучшение материального обеспечения приходского духовенства, преобразование системы духовного образования, децентрализации управления церковью и предоставления ей большей самостоятельности. Против этих предложений Витте решительно выступил обер-прокурор Синода Победоносцев, который указывал на опасность для самодержавной власти царя проведения такой церковной реформы.

Но вот грянула революция 1905 г., которая заставила самодержавие пойти на ряд уступок, в том числе и в конфессиональной политике. 17 апреля 1905 г. был обнародован "Манифест о веротерпимости", который провозглашал свободу вероисповедания всему неправославному населению Российской империи. Прекратились гонения сектантов всяких толков. Отныне каждый мог, не таясь, открыто исповедовать свое вероучение. Разрешалось всем конфессиям беспрепятственно строить свои культовые здания, издавать духовную литературу, создавать духовные братства.

В декабре 1905 г. был уволен с поста обер-прокурора Синода Победоносцев. На этот пост был назначен князь А.Д. Оболенский, придерживавшийся либеральных взглядов. Царь вынужден был согласиться на созыв "в ближайшее время" Поместного собора Русской православной церкви для решения ее неотложных нужд, в том числе и разработки не обходимых реформ. В январе 1906 г. для подготовки Поместного собора было создано при Синоде Предсоборное присутствие, в которое вошли 10 епархиальных архиереев и 21 профессор духовных академий и университетов. В епархии были направлены предписания прислать свои мнения по насущным церковным проблемам, которые предстояло обсудить на Поместном соборе. От епархий поступил обширный и интересный материал разных отзывов и мнений, которые в тот же год и были изданы в 4 томах. В декабре 1906 г. Предсоборное присутствие завершило свою работу, подготовив необходимые материалы для созыва Поместного собора. Но к этому времени правительству удалось уже отбить революционную волну, и в обстановке наступившей после 3 июня 1907 г. реакции вопрос о созыве Поместного собора русской церкви был отложен.

В 1912 г. Синод создал в узком составе Предсоборное совещание, надеясь этим напомнить правительству о необходимости созвать Поместный собор, но царь никак не отреагировал на этот шаг Синода. В 1913 г. некоторые епархиальные епископы выступили в прессе с напоминанием о необходимости избрать патриарха и этим оградить церковь от излишней ее опеки со стороны светской власти.

Вопрос о созыве Поместного собора русской православной церкви был решен в 1917 г., после свержения самодержавия. Отречение Николая II от престола одновременно означало и лишение его прерогатив как главы Русской православной церкви. Новый обер-прокурор Синода князь В.Н. Львов, введенный в состав Временного правительства, 4 марта официально заявил об освобождении православной церкви от неканонического главенства над нею царя. В знак этого царский трон был демонстративно вынесен из зала заседаний Синода. Был изменен и состав Синода, из которого были удалены все распутинские ставленники. На местах стихийно создавались исполнительные комитеты из клира и мирян, которые установили контроль над епархиальными архиереями, а некоторых из них, защитников старой власти, изгнали с епископских кафедр.

29 апреля 1917 г. Синод ввел выборность епископов путем тайного голосования на епархиальных съездах клира и мирян. Одновременно по тому же принципу избирался епархиальный совет, который ограничивал епископскую власть в епархии. Декретом Временного правительства от 14 июля "О свободе совести" устанавливалась свобода выбора гражданами вероисповедания, провозглашалась свобода для всех религиозных конфессий, за

исключением "изуверских сект". Однако русская православная церковь по-прежнему признавалась "первенствующей", и Временное правительство не пошло на отделение ее от государства.

5 августа Синод как высший орган управления был упразднен. Вместо него учреждалось Министерство исповеданий. Тем самым завершился двухсотлетний "синодальный" период в истории Русской православной церкви. Министром исповеданий был назначен профессор Петербургской духовной академии, видный историк Русской церкви, А.В. Карташев.

Для подготовки Поместного собора Русской православной церкви еще 29 апреля 1917 г. был образован Предсоборный совет в составе 32 высших иерархов церкви и профессоров духовных академий. К 5 июля он подготовил Правила избрания представителей на собор и Программу его занятий. I Всероссийский Поместный собор Русской православной церкви торжественно открыл свои заседания 15 августа 1917 г. в Успенском соборе московского Кремля. В состав Собора были избраны 73 архиерея, 192 приходских священника и 299 мирян. На его обсуждение был поставлен широкий круг вопросов жизни и деятельности Русской православной церкви и ее взаимоотношений со светской властью. Заседания Собора продолжались до 20 сентября 1918 г., когда они были прекращены советским правительством. Однако Собор успел принять ряд важных решений, и среди них восстановление патриаршества. Патриархом 4 ноября 1917 г. был избран митрополит Московский Тихон (в миру Василий Иванович Белавин). были приняты решения: считать высшей властью в области вероучения, церковного управления и суда Поместный собор; патриарх подотчетен Собору и обязан отстаивать интересы церкви перед государством. Собор узаконил епархиальное и приходское самоуправление, восстановил древний обычай избрания настоятелей монастырей монашеской братией, провозгласил принцип неучастия Русской православной церкви в политической борьбе.

4. "Язычество в православии". Отношение русского крестьянства к православной церкви и духовенству

Давно было отмечено, что простому народу, особенно крестьянству, был далек и непонятен абстрактный для него церковный догматизм. Ему больше было свойственно исполнение внешнеобрядовой стороны православия, не вникая в догматические тонкости. Руководствуясь лишь небольшим набором известных ему молитв, крестьянин стремился связать православие с реальными потребностями своей повседневной трудовой жизни.

Крестьянину ближе была непосредственно связанная с его трудовой деятельностью земледельца традиционная, по существу языческая в своей основе обрядность. Крестьянин верил не только в Бога, но и в "нечистую" и "неведомую" силу, и в крайних, критических случаях он мог обратиться к знахарю или колдуну, "знающих" с этой силой. Отсюда живучесть в народной среде многочисленных поверий в домовых, леших, водяных, кикимор и пр. духов. Бытописатели, краеведы, этнографы и фольклористы конца XIX - начала XX вв. собрали обильный и исключительно интересный материал об этих поверьях.

Соединение православия с дохристианскими обычаями и поверьями церковные и светские историки XIX в. именовали "двоеверием", позднее стали называть "бытовым православием", а сами традиционные поверья "язычеством в православии".

Хотя Русская православная церковь издавна боролась с этими традиционными поверьями и обрядами народа, но, как это ни парадоксально, сама в значительной мере способствовала их сохранению. По определению известного знатока народных верований С.А. Токарева, "многие языческие божества, низвергнутые с древнеславянского Олимпа в пре исподнюю, превратились в образы нечистой силы" и тем самым закрепились в сознании верующего православного человека как реально действующие существа. С другой стороны, крестьяне наделяли некоторых христианских святых свойствами прежних языческих богов. Так, христианские святые Флор и Лавр ("лошадники"), Власий ("телятник"), Агафья

("коровница"), Козьма и Демьян ("курятники"), Амвросий ("овчарник"), Георгий (Егорий, Юрий, которого называли "скотым и звериным богом") как бы заменили собой прежних языческих богов - покровителей скота и птицы - Хорса, Велеса, Мокоши и пр. К святым православной церкви крестьяне обращались с молитвами, напоминавшими мольбы-заговоры, сопровождая их магическими, прямо-таки колдовскими действиями.

В крестьянском мировоззрении православные святые выступали как покровители и помощники в повседневных нуждах. Крестьянин наделял каждого святого особыми индивидуальными свойствами, своеобразной "квалификацией" при обращении к ним с молитвами-просьбами. Например, об исцелении обращались к св. Пантелеймону, для успеха в женских работах к Параскеве-Пятнице. Крестьянин обращался в молитвах к Богу и его святым не столько о "вечном спасении", сколько с просьбами о повседневных нуждах: об исцелении, избавлении от стихийных бед, о даровании благополучия в хозяйстве и личной жизни.

Дни поминовения христианских святых служили ориентирами в крестьянском аграрном календаре. В соответствии с этим святых наделяли особыми прозвищами, указывавшими на изменения в природе, на время начала или окончания тех или иных земледельческих работ: например, Петр-Полукорм, Аксинья-Полухлебница, Тимофей-Полузимник, Василий-Выводи-Оглобли, Арина-Рассадница, Сидор-Огуречник, Алена-Льняница, Иов-Горошник, Федосья-Колосьяница, Симеон-Летопроводец, Катерина-Санница, Спиридон-Солнцеворот.

Впрочем, и сама Русская православная церковь приспосабливалась к древнеславянской обрядности, даже включала ее в церковную обрядность. Характерно, что сельское духовенство, на которого возлагалась обязанность бороться с крестьянскими взглядами и представлениями, противоречащими официальному православию, способствовало укоренению этих взглядов и представлений, даже принимало участие в исполнении некоторых обрядов, весьма далеких от православия.

Бытописатели конца XIX в. приводят мало фактов, как сельское духовенство "корысти ради" служило молебны, чтобы отогнать "колдовской заговор" (например, против "Заломов" в хлебах на поле), или весной позволяло себя "катать на зеленях" ("катание на зеленях" попа, по крестьянскому поверью, должно было обеспечить высокий урожай). Да и сами священники не прочь были спекулировать на невежестве и суевериях народа. Историк церкви профессор Казанской духовной академии П.В. Знаменский в своем исследовании о приходском духовенстве писал: "В видах умножения своего дохода духовенство прибегало к злоупотреблениям, пользуясь народными суевериями, например, разглашало ложные известия о чудотворениях икон, служило молебны и панихиды у неведомых и не освидетельствованных церковью гробов, или у какого-нибудь суеверно чтимого дуба, источника, камня".

К приходскому духовенству крестьянство относилось неоднозначно, что зависело от нравственного уровня и поведения самих духовных лиц. В их среде было немало преданных своему пастырскому делу настоящих подвижников, но, к сожалению, большинство священнослужителей не были таковыми, что и отразилось на крестьянских отзывах, исполненных иронии и даже явного недоброжелательства к духовенству. Крестьяне возмущались жадностью, стяжательством и вымогательством приходских священников, их формальным отношением к своим пастырским обязанностям и недостойным поведением в быту.

Церковный публицист и историк Русской православной церкви И.Г. Айвазов усматривал причину нравственного падения приходского духовенства в его приниженности, придавленности и нищенском существовании. "Собирая с народа по копейкам, как попрошайка, и завися экзистенциально от милости прихожан, какое духовное влияние может иметь наш сельский священник на народ? Ведь для влияния оно должно иметь самостоятельность, независимость, хорошую обстановку. Бедность хоть кого подчас сломит... сознание личного достоинства притупляется и эстетические и нравственные чувства

грубеют". Всё это в конечном счете являлось следствием и показателем кризисного состояния Русской православной церкви, в каком она оказалась в конце XIX - начале XX вв.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1855-1881 - Царствование Александра II.
- 1856, 18 (30) марта - Парижский мирный договор.
- 1856 - Основание П.М. Третьяковым в Москве Музея русского искусства.
- 1857, 3 января - Учреждение Секретного (с 16 февраля 1858 г. получил наименование Главного) комитета по крестьянскому делу.
- 1858, январь - 1859, декабрь - Деятельность губернских комитетов по крестьянскому делу.
- 1858, 28 мая - 1860, 10 февраля - Деятельность Редакционных комиссий по выработке проекта "Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости"
- 1858, 28 мая - Айгунский договор России с Китаем: возвращение России земель по левому берегу Амура, отторгнутых от нее по Нерчинскому договору 1689 г.
- 1858, 20 июня - 1859, 26 августа - Указы о распространении на удельных крестьян права, предоставленных "свободным сельским состояниям".
- 1860, 2 ноября - Договор России с Китаем. Включение в состав России Приморья.
- 1860 - Основание Владивостока.
- 1861 - Учреждение Государственного банка.
- 1861, 19 февраля - Обнародование Манифеста и "Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости".
- 1861-1864 - Общество "Земля и воля".
- 1862 - Открытие Петербургской консерватории.
- 1863, январь - 1864, август - Восстание в Польше.
- 1863, 17 апреля - Указ об отмене телесных наказаний.
- 1863, 18 июня - Новый Университетский устав.
- 1863, 26 июня - Положение о поземельном устройстве удельных крестьян.
- 1864, 1 января - "Положение о губернских и уездных земских учреждениях".
- 1864, 19 февраля - Указы об административном и поземельном устройстве крестьян в Польше.
- 1864, май - Окончание Кавказской войны (1817-1864).
- 1864, 20 ноября - Издание Судебных уставов.
- 1865, 6 апреля - "Временные правила о печати".
- 1866, 18 января - Положение "О преобразовании общественного управления государственных крестьян".
- 1866, 24 декабря - Положение "О поземельном устройстве государственных крестьян".
- 1867 - Образование Туркестанского генерал-губернаторства.
- 1867, 18 апреля - Конвенция с США о продаже российских владений в Северной Америке.
- 1870, 16 июня - Городовое положение.

1870 - Образование "Товарищества передвижных художественных выставок" (Существовало до 1924 г.).

1871, 1 (13) марта - Лондонская конференция. Отмена режима "нейтрализации" Черного моря.

1873, апрель - Договор между Россией, Германией и Австро-Венгрией ("Союз трех императоров").

1873 - Завоевание Хивы.

1874, 1 января - Устав о воинской повинности.

1874, 25 мая - Положение о начальных народных училищах.

1874-1875 - "Хождение в народ" революционных народников.

1875 - Договор России с Японией о разграничении владений на Дальнем Востоке.

1876-1879 - Народническая организация "Земля и воля".

1877-1878 - Русско-турецкая война. Освобождение Болгарии от османского ига.

1878, 18 февраля (3 марта) - Сан-Стефанский мирный договор России с Турцией.

1878, 1 (13) июня -1(13)июля) - Берлинский конгресс.

1879,август - Раскол "Земли и воли". Возникновение новых народнических организаций "Народной воли" и "Черного передела".

1881, 1 марта - Убийство Александра II народовольцами.

1881-1894 - Царствование Александра III.

1881, 6(18) июня - Возобновление "Союза трех императоров".

1881, 29 апреля - Манифест "О незыблемости самодержавия".

1881, 28 декабря - Положение об обязательном (с 1 января 1883 г.) выкупе крестьянских наделов и о понижении выкупных платежей.

1882, 18 мая - Указы об учреждении Крестьянского банка и о постепенной отмене подушной подати.

1883 - Возникновение марксистских кружков - группы "Освобождение труда" Г.В. Плеханова в Женеве и "Партии русских социал-демократов" Димитра Благоева в Петербурге.

1884, 23 августа - Новый Университетский устав.

1885, 7-18 января - Стачка на мануфактуре С.Т. Морозова в Орехово Зуеве.

1885, 3 июня - Учреждение Дворянского поземельного банка.

1886, 18 марта - Закон об ограничении крестьянских семейных разделов.

1887, 1 марта - Попытка покушения народовольцев на Александра III.

1887, 6 (18) июня - Договор ("перестраховочный") России с Германией.

1889, 12 июля - "Положение о земских участковых начальниках".

1890, 12 июня - Новое "положение о губернских и уездных земских учреждениях".

1891-1893 - Оформление франко-русского союза.

1891-1905 - Постройка Транссибирской железнодорожной магистрали.

1892, 11 июня - Новое "городовое положение".

1893 - Закон о неотчуждаемости крестьянских наделов.

1894-1917 - Царствование Николая II.

1895 - Изобретение радиотелеграфа А.С. Поповым.

1895 - Введение государственной винной монополии.

1896 - Договор России с Китаем об оборонительном союзе и постройке Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

1897, 3 января - Введение золотого обращения (денежная реформа С.Ю. Витте).

1897, 28 января - Первая всеобщая перепись населения в России.

1897, 2 июня - Закон об ограничении рабочего дня на фабриках.

1898, 1-3 марта - I съезд РСДРП в Минске.
1898 - Конвенция между Россией и Китаем об аренде Ляодунского полуострова.
1898 - Основание Московского общедоступного Художественного театра.
1902 - Основание партии социалистов-революционеров (эсеров).
1902-1905 - Совещание "О нуждах сельскохозяйственной промышленности".
1903 - Отмена круговой поруки при взимании с крестьян платежей.
1903, 17 июня - 10 августа - II съезд РСДРП (в Брюсселе и Лондоне) и раскол на большевиков и меньшевиков.
1904, январь - Образование "Союза освобождения".
1904-1905 - Русско-японская война.
1904, июль - Русско-германский торговый договор.
1904, 17 июля - 20 декабря - Оборона Порт-Артура.
1905, 9 января - "Кровавое воскресенье" (начало революции 1905-1907).
1905, 6-25 февраля - Сражение под Мукденом.
1905, 14-15 мая - Морское сражение у острова Цусима.
1905, 31 июля - 1 августа - Первый (учредительный) съезд Всероссийского крестьянского союза в Москве.
1905, 6 августа - Проект закона о совещательной Государственной думе (Булыгинская дума).
1905, 23 августа (5 сентября) - Портсмутский мирный договор с Японией.
1905, 7-25 октября - Всеобщая политическая стачка
1905, 12-18 октября - Учредительный съезд конституционно-демократической (кадетской) партии.
1905, 17 октября - Манифест "Об усовершенствовании государственного порядка".
1905, 26-27 октября - Кронштадтское восстание.
1905, 11-25 ноября - Севастопольское восстание.
1905, ноябрь - Возникновение партии "Союз 17 октября" (октябристов).
1905, 11 декабря - Закон о выборах в Государственную думу.
1906, 20 февраля - Закон о преобразовании Государственного совета.
1906, 23 апреля - Издание "Основных законов Российской империи".
1906, 27 апреля - 8 июля - I Государственная дума.
1906, 17-20 июля - Восстание в Свеаборге.
1906, 19-20 июля - Восстание в Кронштадте.
1906, 19 августа - Указ о введении военно-полевых судов в губерниях, объявленных на чрезвычайном положении.
1906, 9 ноября - Указ о выходе крестьян из общины (начало столыпинской аграрной реформы).
1907, 20 февраля - 2 июня - II Государственная дума.
1907, 3 июня - Третьеиюньский государственный переворот: разгон II Государственной думы и издание нового избирательного закона (конец революции 1905-1907 гг.).
1907 18(31) августа - Англо-русское соглашение о разделе сфер влияния на Среднем Востоке.
1907, 1 ноября - 1912, 9 июня - III Государственная дума.
1908-1909 - Боснийский кризис.
1910, 14 июня - Закон "Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении".
1911, 29 мая - "Положение о землеустройстве".
1911, 6(19) августа - Потсдамское соглашение России с Германией.
1912 - Возникновение партии "прогрессистов".
1912, 9 сентября - 1913, 30 мая - Первая Балканская война.

1912, 15 ноября - 1917, 6 октября - IV Государственная дума.
1913, 29 июня - 10 августа - Вторая Балканская война.
1913 - Утверждение "Большой программы (1913-1917) по усилению армии.
1914, 19 июля (1 августа) - Объявление Германией войны России.
1914, 24 июля (6 августа) - Объявление Австро-Венгрией войны России.
1914, 4 августа - 2 сентября - Восточно-Прусская операция.
1914, 10 августа - 8 сентября - Галицийская операция.
1914, 15 сентября - 26 октября - Варшавско-Ивангородская операция.
1914, 16 октября - Нападение турецкого военного флота на Одессу, Севастополь и другие черноморские города.
1914, 20 октября - Объявление Россией войны Турции.
1914, 29 октября - 12 ноября - Лодзинская операция.
1915, март-апрель - Соглашения России с Англией и Францией о черноморских проливах.
1915, август - Возникновение "Прогрессивного блока" - блока буржуазных фракций в IV Государственной думе.
1915, 17 августа - Учреждение "особых совещаний" по обороне, продовольствию, топливу и перевозкам.
1916, январь-февраль - Эрзерумская операция на Кавказском фронте.
1916, 22 мая - 31 июля - Наступление русских войск Юго-Западного фронта ("Брусиловский прорыв").
1916, 27 августа (9 сентября) - Вступление Румынии в войну на стороне стран Антанты.
1917, 23 февраля - Начало политических стачек и демонстраций в Петрограде.
1917, 27 февраля - Победа Февральской революции в Петрограде: арест царского правительства, образование Временного комитета Государственной думы и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.
1917, 2 марта - Образование Временного правительства. Отречение Николая II от престола.
1917, 4-22 марта - Декреты Временного правительства о создании выборных органов власти на местах, отмене национальных и вероисповедных ограничений, смертной казни, объявлении амнистии всем политическим заключенным и о подготовке выборов в Учредительное собрание.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА КО ВСЕМУ КУРСУ

Источники

Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990.
Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1994. Т. 1 - 3.
Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1874 - 1909. Т.1 - 15.
Материалы по истории СССР. Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в.М., 1991.
Рабочее движение в России в XIX в. Сб. док. // Под ред. А.М. Панкратовой. М., 1950 - 1954. Т. 2 - 4.
Российское законодательство X - XX веков. М., 1988 - 1994. Т.7-9.
Сборник договоров России с другими государствами. 1856 - 1917 гг. М., 1952.

Литература

Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.

Бобович И.М. Экономическая история России. 1861 - 1914. СПб., 1995.

Борисов А.В. Министры внутренних дел России. М., 1996.

Власть и реформы. От самодержавной к советской России. (Колл.мон.) СПб., 1996.

Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX в. М., 1978.

Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1951 - 1956. Т. 1 - 5.

Дружинин Н.М. Социально-экономическая история России /Избр. труды. М., 1987.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 4-е изд. М., 1997.

Зайончковский П.А. Правительственный аппарат в самодержавной России в XIX веке. М., 1978.

Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX вв. М., 1973.

Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993.

Политическая история России середины XIX начала XX в. (Колл. мон.). М., 1992.

Рабочий класс в России от зарождения до начала XX в. (Колл.мон.) М., 1989.

Российские консерваторы. Сб. ст. М., 1997.

Российские реформаторы. XIX - начало XX в. Сб. ст. М., 1995.

Российские самодержцы. 1801 - 1917 гг. Сб. ст. М., 1993.

Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996.

Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России. М., 1995.

Шепелев Л.Е. Крупная буржуазия в России. Конец XIX в. - 1914 г. М., 1992.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВАМ

К главе 1

Источники

Александр II. Воспоминания. Дневники. СПб, 1995. Государственные деятели России глазами современников. Александр II. М., 1995.

Конец крепостничества в России. Документы, письма, мемуары, статьи. М., 1994.

Крестьянское движение в России в 1857 - мае 1861 гг. Сб. док. М., 1963.

Крестьянское движение в России в 1861 - 1869 гг. Сб. док. М., 1962.

Крестьянское движение в России в 1861 г. после отмены крепостного права. М., Л., 1949. Ч. 1 - 2.

Отмена крепостного права. Доклады министра внутренних дел о проведении крестьянской реформы (1861 - 1862). М., Л., 1950.

Российское законодательство X - XX веков. Документы крестьянской реформы. М., 1989. Т. 7.

Семенов-Тянь-шанский П.П. Мемуары. Пг., 1915 - 1916. Т. 3 - 4.

Литература

Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе: 1861 - 1880. М., 1978. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. Зайончковский А.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861г. М., 1958.
Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856 - 1861. М., 1984.
Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. М., 1972.
Лосицкий А.Е. Выкупная операция. СПб., 1906.
Революционная ситуация в России в середине XIX века. (Колл. мон.) / Под ред. М.В.Нечкиной. М., 1978.

К главе 2

Источники

Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961. Т. 1 - 2.
Государственные деятели России глазами современников. Александр II, М., 1995.
Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию судебных уставов: 1864 г. - 20 ноября 1914 г.). М., 1914.
Милютин Д.А. Дневник Д.А. Милютина. М., 1947 - 1950, Т. 1 - 4.
Российское законодательство X - XX веков. Судебная реформа. М., 1991. Т. 8.
Чичерин Б.Н. Земство и Московская дума. 1868 - 1893. М., 1934

Литература

Веселовский В.В. История земства за сорок лет. СПб., 1909 - 1911, Т. 1 - 4.
Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 г. М., 1957.
Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Историческая справка. 10-е изд. СПб., 1907.
Зайончковский П.А. Военные реформы 1860 - 1870-х годов в России. М., 1952.
Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х - начале 90-х годов XIX в.: Правительственная политика. Л., 1984.
Смирнов В.В. Реформы начальной и средней школы в 60-е годы XIX в. М., 1954.
Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978.
Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60 - 70-е годы XIX в.). М., 1971.
Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати. 60 - 70-е годы XIX в. Л., 1978.
Шумилов М.М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х - начале 80-х годов XIX века. М., 1991.
Эймонтова Р.Г. Русские университеты на путях реформы. Шестидесятые годы XIX века. М., 1993.

К главе 3

Источники

Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России. М., 1938.
Крестьянское движение в России в 1870 - 1880 гг. Сб. док. М., 1968.
Терпигоров (Атава) С.Н. Оскудение / Терпигоров С.Н. Собр. соч. СПб., 1899, Т.2.
Фабрично-заводская промышленность и торговля в России. СПб., 1893.
Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872 - 1887. М., 1960.
Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907.

Литература

- Ананьич Б.Н. Банкирские дома в России. 1860 - 1914. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991.
- Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881 - 1904. М., 1980.
- Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881 - 1904 гг. М., 1984.
- [Воронцов В.П.] В.В. Судьбы капитализма в России. СПб., 1882.
- Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861 - 1892 годы). М., 1960.
- [Даниельсон Н.Ф.] Николай - он. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893.
- Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII - начало XX века. М., 1974.
- Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861 - 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979.
- Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России: 1861 1900. М., 1974.
- Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.3. М., 1967.
- Рашин А.Г. Формирование рабочего класса в России. Историко-экономические очерки. М., 1958.
- Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половине XIX века. М., 1983.
- Рындзюнский П.А. Крестьянская промышленность в пореформенной России. (60 - 80-е годы XIX в.) - М., 1966.
- Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850 1880 гг. М., 1978.
- Святловский В.В. Мобилизация земельной собственности в России (1861 - 1908). СПб., 1911.
- Сенявский А.С. Российский город 60 - 80-х гг. XIX в. М., 1994.
- Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М., 1975.
- Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990.
- Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973.
- Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: Проблема торгово-промышленной политики. Л., 1981.
- Янсон Ю.Ю. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1877.

К главе 4

Источники

- Агитационная литература русских революционных народников. Потаенные произведения 1873 - 1875 гг. М., Л., 1970.
- Бакунин М.А. Государственность и анархия // Собр. соч. и писем. 1828 - 1876. В 4 т. М., 1934 - 1935. Т. 3.
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1988.
- Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988.
- Лавров П.Л. Исторические письма // Лавров П.Л. Философия и социология. Избр. произведения в 2 т. М., 1965. Т.2.
- Михайловский Н. К. Что такое прогресс? 1922.
- Рабочее движение в России в XIX веке. Т.3. Ч.1 - 2, М. 1953.
- Революционное народничество 70-х гг. XIX в. Сб. док. и материалов. В 2 т. М., 1964 - 1965. Т. 1 - 2.

Степняк-Кравчинский С.М. Подпольная Россия. М., 1960.
Ткачев П.Н. Сочинения. В 2 т. М., 1975 - 1976. Т.1 - 2.
Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Воспоминания в 2 т. М., 1964. Т.1- 2.

Литература

Богучарский В.Я. Активное народничество семидесятых годов. М., 1912.
Виленская Э.С. Н. К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении 70-х - начале 80-х годов XIX века. М., 1979.
Виленская Э.С. Революционное подполье в России. 60-е гг. XIX в. М., 1965.
Волк С.С. Народная воля 1879 - 1882. М., Л., 1966.
Дудзинская Е.А. Славянофилы в пореформенной России. М., 1994.
Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. М., 1965.
Китаев В.А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50- 60-х гг. XIX в. М., 1972.
Козьмин Б.П. Из истории революционной мысли в России. Избр. труды. М., 1961.
Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855 1881). М., 1909.
Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60 - 70-е годы XIX в. М., 1958.
Нечкина М.В. Встреча двух поколений. Сб. ст. М., 1980.
Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX в. М., 1977.
Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986.
Россия в революционной ситуации на рубеже 1870 - 1880-х годов. М., 1983.
Рудницкая Е.Л. Русский бланкизм. Петр Ткачев. М., 1992.
Седов М.Г. Героический период революционного народничества. М., 1966.
Сладкевич Н.Г. Борьба общественных течений в русской публицистике конца 50-х - начала 60-х годов XIX века. Л., 1979.
Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870 - 1880-х годов. М., 1969.
Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России. Политические процессы 1871 - 1880 гг. Саратов, 1976.
Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866 - 1882. М., 1978.
Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. М., 1973.

К главе 5

Источники

Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. В 2 т. М., 1966. Т. 1 (1883 - 1886 гг.), Т.2 (1887 - 1892 гг.).
Победоносцев К.П. Письма К.П. Победоносцева к Александру III. Т.1 - 2. М., 1925 - 1926.
Победоносцев К.П. Сочинения. - СПб., 1996.
Феоктистов Е.М. Воспоминания. За кулисами политики и литературы. 1848 - 1896. Л., 1929.

Литература

Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870 - 1880-х годов. М., 1964.
Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970.
Мамулова (Захарова) Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. М., 1968.

Россия в революционной ситуации на рубеже 1870 - 1880-х годов. (Колл. мон.) М., 1983.
Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973.
Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия: (М.Н. Катков и его издания). М., 1978.
Щетинина Г.И. Университетский вопрос в 70 - 80-х годах XIX века и Университетский устав 1884 г. М., 1992.

К главе 6

Источники

Верецагин В.В. На войне. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 г. М., 1902.
Игнатьев Н.П. Сан-Стефано. Записки гр. Н.П. Игнатьева. Пг., 1916.
Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в 3 т. М., 1961 - 1967. Т. 1 - 3.
Россия и национально-освободительная война на Балканах. 1875 1878. Сб. документов. М., 1978.

Литература

Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834 - 1867. М., 1990.
Внешняя политика России. 1856 - 1894 гг. (Колл.мон.). М., 1997.
Жигарев С.А. Русская политика в восточном вопросе. М., 1896. Ч. 1 - 2.
Золотарев В.А. Противоборство империй (война 1877 - 1878 гг. - апофеоз восточного кризиса). М., 1991.
Киняпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974.
Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века. (1878 - 1898). М., 1994.
Куторов Л.Н. Россия и Япония. М., 1988.
Манфред А.З. Образование русско-французского союза. М., 1975.
Нарочницкая Л.А. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856 - 1871 гг. М., 1989.
Русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. (Колл. мон.) / Под ред. И.И.Ростунова. М., 1977.
Рыбаченок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993.
Сказкин С.Д. Конец австро-русско-германского союза. 1879 - 1884. М., 1928. Т. 1.
Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960.
Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60 - 90-е гг. XIX в.). М., 1965.
Хидояттов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX века (60 - 70-е гг.). Ташкент, 1969.
Чернов С.Л. Россия на завершающем этапе восточного кризиса. 1875 - 1878 гг. М., 1984.

К главе 8

Источники

Документы по истории монополистического капитализма в России. //Материалы по истории СССР. В 7 т. М., 1959. Т.6.
Монополии в металлургической промышленности России. 1900 - 1917. Документы и материалы. М.,Л. 1963.
Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. СПб, 1902 - 1906. Вып. 1 - 3.

Сельское хозяйство в России в XX в. Сб. статистико-экономических сведений за 1901 - 1922 гг. М., 1923.

Литература

- Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. 1897 - 1914. Очерки финансовых отношений. Л., 1970.
- Анфимов А.М.. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX - начало XX века). М., 1969.
- Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967.
- Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России: Конец XIX - 1908 г. М., 1984.
- Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М. 1994.
- Боханов Л.Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX в. - 1914 г. М., 1992.
- Вяткин М.П. Горнозаводский Урал в 1900 - 1917 гг. М., Л., 1965.
- Гиндин И.Ф.. Русские коммерческие банки. М., 1948.
- Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. (Конец XIX - начало XX в.). М., 1979.
- Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875 - 1914 гг. (Очерки правительственной политики). Л., 1978.
- Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX начале XX в. М., 1988.
- Лаверычев В.Я. Государство и монополии в дореволюционной России. М., 1982.
- Левшин Я.И.. Монополии в экономике России (Экономическая организация и политика монополистического капитала). М., 1961.
- Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX - начала XX в. М., 1971.
- Погребинский А.П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968.
- Тарновский К.Н. Мелкая промышленность дореволюционной России. Историко-географические очерки. М., 1995.
- Шацилло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России: Конец XIX в.- 1914г. М., 1992.
- Шепелев Л.Е. Крупная буржуазия в России. Конец XIX в. - 1914 г. М., 1992.

К главе 9

Источники

- Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. М., 1994. Т.1.
- Волков А.А. Около царской семьи. М., 1997.
- Волконский С.М. Воспоминания. М., 1992. Т. 1 - 2.
- Дневники императора Николая II. М., 1991.
- Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. СПб, 1992.
- Российский императорский дом. Дневники. Письма. Фотографии. М., 1992.

Литература

- Головин Ф.А. Николай II СПб., 1994.
- Кризис самодержавия в России: 1895 - 1917. (Кол. мон.) Л., 1984.
- Симонова М.С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. М., 1987.
- Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902 - 1907 гг. Л., 1981.

К главе 10

Источники

Витте С.Ю. Пролог русско-японской войны: Материалы из архива графа С.Ю.Витте. Пг. 1916.

Русско-японская война 1904 - 1905 гг. Действия сухопутных сил. Сб. док. М., 1941.

Литература

Игнатъев А.В. С.Ю. Витте - дипломат. М., 1989. История русско-японской войны. 1904 - 1905 гг. (Колл. Мон.) / Под ред. И.И. Ростунова. М., 1977.

Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895 - 1907. М., Л., 1955.

К главе 11

Источники

На баррикадах. Воспоминания участников революции 1905-1907 гг. в Петербурге. Л., 1984. Меньшевики. Документы и материалы. 1903 - февраль 1917 г. М., 1996.

Партия "Союз 17 октября". Протоколы съездов и заседаний. М., 1996. Т.1. 1905 - 1907 гг.

Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы М., 1996. Т.1. 1900 - 1907 гг.

Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. - 1917 г.). М., 1996. Вып. 1-2.

Программы политических партий России конца XIX - начала XX в. М., 1995.

Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии 1905 - 1907 гг. М., 1994.

Революция 1905 - 1907 гг. Документы и материалы. М., Л., 1955 - 1965, 1975. В 18 томах.

Российские либералы, кадеты и октябристы. Документы, воспоминания, публикации. М., 1996.

Савинков Б.В. Воспоминания террориста. М., 1991.

Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1991.

Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. М., 1997. Т.1. 1905 - 1907.

Литература

Алексеева Г.Д. Народничество в России в XX в. М., 1990.

Балуев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX - XX веков. М., 1995.

Васильева Н.И., Гальперин Г.Б., Королев А.И. Первая российская революция и самодержавие. Л., 1975.

Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 г. СПб., 1991.

Ерман Л.И. Интеллигенция в первой революции. Л., 1981.

Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в первой русской революции. М., 1979.

История политических партий в России. (Колл. мон.) / Под ред. А.И. Зевелева, М., 1994.

Кавторин В.В. Первый шаг к катастрофе. Свободное размышление строго по документам (О предыстории 9 января 1905 г.) СПб., 1992.

Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных думах России. 1906 - 1907. М., 1996.

Колесниченко Д.А. Трудовики в период первой российской революции. М., 1985.

Ксенофонтов И.Н. Георгий Гапон: вымысел и правда. М., 1996.

Самарская Е.А. Социал-демократия в начале века. М., 1994.
 Секиринский С.С. Шелохаев В.В. Либерализм в России. Очерки истории (середина XIX - начало XX вв.), М., 1995.
 Сидельников С.М. Образование и деятельность I Государственной думы. М., 1961.
 Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905 - 1907 гг. М., 1977.
 Степанов С.А. Черная сотня в России (1905 - 1914 гг.). М., 1992.
 Степанский А.Д. Государственный совет в период революции 1905 1907 гг. М., 1965.
 Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксизм и русская революция. М., 1996.
 Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. РСДРП в первой российской революции. М., 1990.
 Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. 2-е изд. М., 1970.
 Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905 - 1907 гг. М., 1985.
 Шацилло К.Ф. 1905 год. М., 1980.
 Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996.

К главе 12

Источники

Калинычев Ф.И. Государственная дума в России. Сб. документов и материалов. М., 1957.
 Коковцов В.И. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903 - 1919. М., 1994. Т. 1 - 2.
 Кофод К.А. 50 лет в России. 1878 - 1920. М., 1997.
 Крестьянское движение в России в 1907 - 1914 гг. Сб. док. М., 1966.
 Петр Аркадьевич Столыпин. Полн. собр. речей в Государственной думе и в Государственном совете. 1906 - 1911. "Нам нужна великая Россия ..." М., 1991.
 Российское законодательство X - XX веков. Т.9, Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994.
 Сенчакова Л.Т. Приговоры и наказания российского крестьянства 1905 1907 гг. Т. 1 - 2, М., 1994.
 Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. Документы. М., 1973.
 Суворин А.С. Дневники. М., 1992.

Литература

Аврех А.Я. Столыпин и Третья Дума. М., 1968.
 Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы. М., 1985.
 Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1992.
 Аврех А.Я. Царизм и IV Дума (1912 - 1914 гг.). М., 1981.
 Вишневский Э. Либеральная оппозиция в России накануне первой мировой войны. М., 1994.
 Демин В.А. Государственная дума в России (1906 - 1917). Механизм функционирования. М., 1996.
 Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства в России в начале XX в. М., 1963.
 Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 - 1911 гг. Л., 1978.
 Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911 - 1914 гг. Разложение третьеиюньской системы, Л., 1988.
 Зырянов П.Н. Петр Столыпин: Политический портрет. М., 1992.
 Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России. 1907 1914 гг. М., 1992.
 Складов Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской реформы. Л., 1962.
 Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907 - 1914 гг. Л., 1990.
 Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1907 - 1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. М., 1987.

К главе 13

Источники

Извольский А.П.. Воспоминания. М., 1995. Переписка Вильгельма II с Николаем II. М., 1923.

Литература

Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения. 1905 1911 гг.(от Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972.
Белов Е.А. Россия и Китай в начале XX в. Русско-китайские противоречия в 1911 - 1915 гг. М., 1997.
Бестужев И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики. 1906 - 1910 гг. М., 1961.
Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX в. - 1917 г. М., 1960.
Виноградов К.Б. Боснийский кризис 1908 - 1909 гг. - пролог первой мировой войны. М., 1964.
Ефремов П.Н. Внешняя политика России (1907 - 1914 гг.). М., 1961.
Зайончковский А.М. Подготовка России к мировой войне в международном отношении. Л., 1926.
Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. По архивным документам. М., 1926.
Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1808 - 1914 гг.). М., 1962.
Сидней Фей. Происхождение первой мировой войны. М., 1934. Т. 1 - 2.

К главе 14

Источники

Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1963.
Бьюкенен Дж. Воспоминания дипломата. М., 1991.
Лемке М.К. 250 дней в царской Ставке. Пг., 1920.
Монархия перед крушением, 1914 - 1917.
Бумаги Николая II и др. документы. М.,Л., 1927.
Николай II: Воспоминания, дневники. СПб., 1994.
Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1993.
Переписка Николая и Александры Романовых. М,Л., 1927. Т. 1 - 5.
Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника: 1907 - 1916. М., 1974.

Литература

Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989.
Анфимов А.М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 - февраль 1917 г.). М., 1962.
Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М.,1986.
Васюков В.С. Внешняя политика России накануне Февральской революции. 1916 - февраль 1917 г. М., 1989.
Данилов Ю.Н. На пути к крушению. Очерки из последнего периода русской монархии. М., 1992.

Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914 - 1917). Л., 1967.

Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны: Взаимодействия России с союзниками по вопросам войны. М., 1977.

Емец В.А. Очерки внешней политики России в период мировой войны. М., 1977.

Зайончковский А.М. Мировая война 1914 - 1918 гг. М., 1938 1939. Т.1 - 4.

История первой мировой войны. 1914 - 1918. М., 1975. Т. 1 - 2.

Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России. 1914 - октябрь 1917 г.). Л., 1985.

Полетика Н.П. Возникновение первой мировой войны. (Июльский кризис 1914 г.). М., 1964.

Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914 - 1917). М., 1960.

Тютюкин С.В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914 - 1917 гг. М., 1972.

К главе 15

Источники

Блок А.А. Последние годы императорской власти / Собр. соч. в 8 томах. М., Л., 1962. Т.2.

Деникин А.И. Очерки русской смуты: Крушение власти армии, февраль - сентябрь 1917 г. - М., 1991.

Керенский А.Ф. Россия на историческом переломе. Мемуары. М., 1993.

Крушение царизма: воспоминания участников революционного движения в Петрограде (1907 - февраль 1917 гг.). Л., 1986.

Милуков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2.

Палеолог Морис. Царская Россия накануне революции. М., 1991.

Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. Документы. - М., 1990.

Падение царского режима. М., Л., 1925 - 1927. Т. I - VII.

Родзянко М.В. Крушение империи. Воспоминания. М., 1992.

Февральская революция 1917 г. Сборник документов и материалов. М., 1996.

Шульгин В.В. Годы. Дни. М., 1990.

Литература

Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967.

Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971.

Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия в России в 1917 г. М., 1964.

Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.

Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997.

Непролетарские партии в трех революциях. Сборник статей. М., 1989.

Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. М., 1990.

Свержение самодержавия. Сборник статей. М., 1970.

Старцев В.И. 27 февраля 1917. М., 1984.

Старцев В.И. Революция и власть: Петроградский совет и Временное правительство в марте-апреле 1917 г. М., 1978.

Черменский Е.Д. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1959.

Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.

К главе 16

Литература

- Карташев С.В. Церковь. История. Статьи и выступления. М., 1996.
Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.
Носова Г.А. Язычество в православии. М., 1975.
Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969.
Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора Синода. Православная церковь в царствование Александра III. М., 1996.
Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке, М., 1995.
Православие и русская народная культура. Сб. статей. М., 1993.
Русское православие: вехи истории. Сб. статей, М., 1989.
Смолич И.К. История русской церкви. 1700 - 1917. М., 1996.
Фирсов С.Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. М., 1996.
Флоровский Г. Пути русского богословия, Вильнюс, 1990.

К главам 7, 17

Источники

- Вехи. Интеллигенция в России. Сб.ст. 1909 - 1910. М., 1991. Воспоминания о серебряном веке, М., 1993. Литературные манифесты и художественная критика. Хрестоматия. М., 1988.
Поэтические течения в русской литературе конца XIX - начала XX века. Хрестоматия. М., 1988.
Репин И.Е. Далекое близкое. Л., 1982.
Стасов В.В. Избр. соч. в 3 т. Живопись. Скульптура. Музыка. М., 1952. Т. 1 - 3.

Литература

- Асафьев Б.В. Русская музыка XIX и начало XX вв. Л., 1979. Бенуа А.Н. История русской живописи в XIX веке. М., 1995. Верещагина А. Художник. Время. История. Очерки истории русской исторической живописи XVIII - начала XX вв. М., 1973.
Государственная Третьяковская галерея. История и коллекции. М., 1989.
Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991.
Дмитриев С.С. Очерки истории русской культуры начала XX века. М., 1985.
Думова Н.Г. Московские меценаты. М., 1992.
Зезина М.Р., Кошман Л.В., Шульгин В.С. Культура России в IX - XX вв. М., 1996.
Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX - начале XX века. М., 1991.
Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетова М.Ф. История педагогики. М., 1982.
Кулешов В.И. История русской литературы XIX века. М., 1997.
Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971.
Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900 - 1917 годах. М., 1971.
Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. (XVIII - начало XIX века). СПб., 1994
Никитин Б.С. Сергей Рахманинов. Две жизни. М., 1993.
О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
Очерки русской культуры второй половины XIX в./ Под ред. Н.М.Волынкина. М., 1976.
Павлова Г.Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. М., 1990.
Петровская И.Ф. Театр и зритель в провинциальной России. Вторая половина XIX века. М., 1979.

Петровская И.Ф. Театр и зритель российских столиц. 1895 - 1917. Л., 1990.
 Познанский В.В. Очерки истории русской культуры второй половины XIX в. М., 1976.
 Розанов В.В. О писательстве и писателях. М., 1992.
 Рогинская Ф.С. Товарищество передвижных художественных выставок. Исторические очерки. М., 1989.
 Сарабьянов Д.В. История русского искусства второй половины XIX века. Курс лекций. - М., 1989.
 Сарабьянов Д.В. История искусства конца XIX - начала XX века. Учебник. М., 1993.
 Сергей Дягилев и русское искусство. М., 1982. Т. 1 - 2.
 Соболева Е.В. Организация науки в пореформенной России. Л., 1987.
 Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России середины XIX века. М., 1991.
 Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России на рубеже веков (XIX - начало XX века). М., 1970.
 Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России 1900-го - 1910 гг. М., 1988.
 Щетинина Г.И. Идеиная жизнь русской интеллигенции. Конец XIX начало XX вв. М., 1995.
 Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. М., 1985.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Государственные деятели России XIX - начала XX в. Биографический справочник. М., 1995.
 История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. В 5 т. и 13 ч. /Под ред. П.А. Зайончковского. М., 1976 - 1989.
 История России в лицах с древности до наших дней. Биографический словарь. М., 1997.
 Миронов Г.Е. История государства Российского. Историко-библиографические очерки. XIX век. М., 1995.
 Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. В 5 т. М., 1992, 1994 (изданы т. 1 и 2, издание продолжается).
 Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996.
 Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
 Справочники по истории дореволюционной России. Библиографический указатель /Под ред. П.А. Зайончковского. 2-е изд. М., 1978.
 Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М., 1997.
 Русские писатели 1800 - 1917 гг. Биографический словарь. В 5 т. М., 1992 - 1994 (изданы т. 1, 2, 3 издание продолжается).
 Советская историческая энциклопедия. М., 1961 - 1976. Т. 1 - 16.
 Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1993 -1995. Т. 1 - 3.